

2017. gada 08. decembrī
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Rīgas Stradiņa universitāte
Daugavpils Universitāte
Uniwersytet Przyrodniczo Humanistyczny w Siedlcach

VI starptautiska zinātniska praktiska konference
**Transformācijas process tiesībās, reģionālajā
ekonomikā un ekonomiskajā politikā:
ekonomiski - politisko un tiesisko attiecību
aktuālās problēmas**

VI Международная научно-практическая конференция
**Трансформационные процессы в сфере права,
региональной экономики и экономической
политики: актуальные экономико-политические
и правовые проблемы**

VI International Scientific Conference
**Transformational Processes in Law, Regional
Economics and Economic Policies: Topical
Economic, Political and Legal Issues**

Rīga, 2017

"Zinātnisko rakstu krājums VI Starptautiskā zinātniski praktiskā konference" rakstu krājumā apkopoti zinātnieku, praktiķu un studējošo konferencē nolasītie referāti. Konferencē piedalījās referenti no Čehijas, Ēģipte, Gruzijas, Igaunijas, Kazahstānas, Krievijas, Latvijas, Lietuvas, Nīderlandes, Polijas, Ukrainas, Uzbekistānas. Krājumā iekļauti **58 raksti**, kuros analizēta tiesību, reģionālās ekonomikas un ekonomiskas problemātika. Rīga: Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2018. – **425. lpp.**

Konferences organizatoriskā komitēja:

Dr.oec. S. Buka (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.iur.prof. V. Reingolds (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
PhD doc. Ing. Zdenek Sadovsky (Sting Academy, Czech Republic)
Dr.oec.prof. I. Stecenko (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.psyh. prof. I. Plotka (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Doc. V. Silineviča (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.iur.asoc. prof. J. Teivāns-Treinovskis (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Dr.iur.prof. A.Vilks (Rīgas Stradiņa universitāte, Latvija)

Zinātniskā un redakcijas kolēģija:

Dr.oec., S. Buka (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
PhD in Economics, asoc. prof. M. Drazhanova (Sting Academy, Czech Republic)
Dr.iur A. Gabrieljans (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.oec., Prof. T. Golubkova (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.biol.asoc.prof. I. Koķina (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Dr.psyh. prof. I. Plotka (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.iur.prof. V. Reingolds (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.oec. S. Stradiņa (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
Dr.oec.prof. I. Stecenko (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)
PhD.in BA, prof. M. Zineldin (Linnaeus University, Zviedrija)
Dr.iur.prof. A.Vilks (Rīgas Stradiņauniversitāte, Latvija)
Dr.habil.sc.pol.prof. J. Zielinsky (Uniwersytet Przyrodniczo Humanistyczny w Siedlcach, Polija)

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2018
Lomonosovaiela 4, Rīga LV-1003
ISBN 978-9984-47-155-6

EKONOMIKA UN VADĪBA

Jekaterina Abrosimova Uzņēmuma finansiālās stabilitātes vadība	19
Eva Vincencová PVN krāpšanas novēršana Čehijas Republikā	24
Kristina Bykoder Iekšējā revīzija kā instruments uzņēmuma efektivitātes paaugstināšanā	31
Lija Beinerte Mazo un vidējo uzņēmumu grupēšana - veids kā pārvarēt nenoteiktības ietekmi pasaules ekonomikā	37
Svetlana Boženko Baltijas valstu mūsdienu reģionālā politika	45
S.Boļšakovs, J.Boļšakova Uzņēmējdarbība mainīgā institucionālā vidē	51
Jelena Zaiceva Mūsdienu ekonomikas procesa daži aspekti	62
Renate Zujeva Valsts politikas ietekme nodokļu jomā mazo uzņēmumu attīstībai Latvijā	65
Andrejs Jonkins Ēnu ekonomika Latvijas tirdzniecībā	73
Marina Koževņikova Eiropas Savienības dalībvalstu nodokļu salīdzinoša analīze	78
Andrejs Kocjurbenko Metozu un pieeju pielietošana uzņēmuma konkurētspējas Noteikšanā	91
Stanislavs Korobkovs, Jekaterina Kulakova Mārketiņa informatīvā sistēma kā pamats darba organizācijā ar mārketiņa informāciju	101
Stanislavs Korobkovs, Jekaterina Kulakova, Marina Danilina Mārketiņa informatīvās sistēmas ieviešanas svarīgākie aspekti	104
Jevgenijs Koršenkovs Sabiedriskā transporta attīstības problēmas un perspektīvas Rēzeknē	109

Davids Kral Procesu un tehnoloģiju drošības vadība mazos uzņēmumos	115
Inara Lisa Latvijas būvniecības nozares attīstības stratēģiskie aspekti	121
Aleksejs Ļeontjevs, Ludmila Verovska Nodokļu normatīvo iespēju pētījums starptautiskā biznesā	130
Kristīna Mahareva Par Latvijas specifisko pakalpojumu izplatīšanu pasažieru gaisa pārvadājumu globālajā tirgū	136
Aleksandrs Mašarskis, Vadims Kuprins Nekustamā īpašuma vērtēšanas tirgus attīstības tendences Latvijā	148
Hany Asaad Yousif Moussa Ēģiptes Arābu Republikas ekonomikas politika	154
Dmitrijs Panurskys, Maksims Kaimovs, Natalija Podolyakina Ēnu ekonomika, tās novērtēšanas metodes, to analīze un klasifikācija	161
Olga Piterina Veiksmīgas darbības faktoru analīze ātrgaitas dzelzceļu ekspluatācijā Eiropā	165
Lāsma Pokšāne Vadības problēmas, ieviešot Vispārīgo datu aizsardzības regulu	177
Natalija Pojiščuk Latvijas būvniecības nozares tendenču ietekme uz uzņēmuma finanšu stāvokli	182
Natalija Poloskova Inovatīva stratēģija un inovatīva attīstība (piemērs – Baltijas valstis)	189
Jelena Popova Nodokļu ietekme uz biznesu un budžetu: literatūras Apskats	197
Martins Pržbils, Jiří Urbaneks Mūsdienu neiromārketinga pētījumu metožu loma un nozīme tūrisma jomā: acu sekošanas piemērs	205
Jelena Popova Tehnoloģiskie TNC un MNE kā postindustriālās ekonomikas pārstāvji globālajā vidē	211
Valerijs Roldugins Neto ieguldījumu stāvoklis un Latvijas valsts parāds	218

Konstantins Savenkovs	
Latvijas nacionālās inovatīvās sistēmas SVID analīze	225
Zdeneks Sadovskis, Marianna Dražanova, Zdeneks Karpišeks	
Mazo un vidējo uzņēmumu vadības modeļu veidošana inovatīvā vidē	223
Aleksandrs Sakovskijs	
Mājokļi kā Latvijas reģionālās ekonomikas politikas instruments	243
Jelena Sventickaja	
Pašnodarbinātības integrācija Latvijas reģionos kā valsts vispārējās nodarbinātības problēmas risinājums	249
Sandra Smiltneiece	
Bezdarbs Latvijā	258
Nikolajs Sulima	
Vietējo dronu datu parraides īpatnību izskatīšana (bezpilota lidaparāts ar triecienu iespējām) un ieteikumu izstrāde par to cenām (Kosta-Rika reģiona pētījuma piemērs)	263
Yaroslava Tkača	
Galvenie pievienotās vērtības nodokļa pārvaldības uzlabošanas aspekti Ukrainā	273
Dilara Usmanova	
Spēle kā biznesa komunikācija uzņēmējdarbības vadībā	280
Julia Finaschkina	
Mārketinga komunikāciju izmantošanas īpatnības, lai virzīt amatus tirgū	286
Romans Horak, Marketa Matalova	
Skolas vecuma bērnu sporta nodarbību valsts finansēšanas analīze Čehijas Republikā	293
Žanna Černoštana	
Ekonomiskā politika augstākās izglītības jomā Latvijā	298
Margarita Šalajeva	
Kūrortpilsētas Jūrmalas depresijas faktori	303

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Екатерина Абросимова Управление финансовой устойчивостью предприятия	19
Ева Винценкова Предотвращение мошенничества с НДС Чешской Республике	24
Кристина Быкодер Внутренний аудит как инструмент повышения эффективности компании	31
Лия Бейнерте Кластеризация малого и среднего бизнеса – путь к преодолению влияния неопределенности мировой экономики	37
Светлана Боженко Современная Региональная политика стран Балтии	45
С.Н. Большаков, Ю.М. Большакова Предпринимательство в меняющейся институциональной среде	51
Елена Зайцева Некоторые аспекты современного экономического процесса	62
Ренате Зуева Влияние государственной политики в сфере налогообложения на развитие малого бизнеса Латвии	65
Андрей Ионкин Теневая экономика в торговле Латвии	73
Марина Кожевникова Сравнительный анализ налогообложения в странах ЕС	78
Андрей Коцюрбенко Применение методов и подходов в оценке конкурентоспособности Компании	91
Станислав Коробков, Екатерина Кулакова Маркетинговая информационная система (МИС) как основа организации работы с маркетинговой информацией	101
Станислав Коробков, Екатерина Кулакова, Марина Данилина Основные аспекты внедрения маркетинговой информационной системы	104
Евгений Коршенков Проблемы и перспективы развития общественного транспорта в городе Резекне	109

Давид Крал Управление безопасностью процессов и технологий в малых Предприятиях	115
Инара Лиса Стратегические аспекты развития строительной отрасли в Латвии	121
Алексей Леонтьев, Людмила Веровская Исследование возможности нормирования налогообложения в международном бизнесе	130
Кристина Махарева О дистрибуции латвийских специфических услуг на глобальном рынке пассажирского воздушного транспорта	136
Александр Машарский, Вадим Куприн Тенденции развития рынка оценки недвижимости в Латвии	148
Хани Ассад Мусса Экономическая политика Арабской Республики Египет	154
Дмитрий Панурски, Максим Каимов, Наталия Подолякина Теневая экономика, методы её оценки, их анализ и классификация	161
Ольга Питерина Анализ факторов успешной эксплуатации высокоскоростных железных дорог Европы	165
Ласма Покшане Проблемы управления при внедрении Общей Регулы по защите данных	177
Наталия Полищук Влияние тенденций строительной отрасли Латвии на финансовое состояние предприятия	182
Наталья Полоскова Инновационная стратегия и инновационное развитие (на примере стран Балтии)	189
Елена Попова Влияние налогов на бизнес и бюджет: обзор литературы	197
Мартин Пржибыл, Иржи Урбанек Роль и значение современных методов исследования нейромаркетинга в сфере туризма: пример отслеживания глаз	205
Yelena Popova Технологические ТНК и МНК в качестве представителей постиндустриальной экономики в глобальной окружающей среде	211

Валерий Ролдугин Чистая инвестиционная позиция и государственный долг в Латвии	218
Константин Савенков SWOT – анализ национальной инновационной системы Латвии	225
Зденек Садовски, Марианна Дражанова, Зденек Карпишек Формирование моделей управления малыми и средними предприятиями (МСП) в инновационной среде	233
Александр Саковский Жилищное хозяйство как инструмент региональной экономической политики Латвии	243
Елена Свентицкая Интеграция самозанятости в регионы Латвии как решение проблемы всеобщей занятости страны	249
Сандра Смилтниеце Безработица в Латвии	258
Николай Сулима Рассмотрение особенностей передачи данных местного дрона (Беспилотный летательный аппарат с ударными возможностями) и разработка рекомендаций по их ценам (пример исследования региона Коста-Рика)	263
Ярослава Ткач Основные аспекты совершенствования управления налогом на добавленную стоимость в Украине	273
Диляра Усманова Игра как деловая коммуникация в управлении бизнесом	280
Роман Хорак, Маркета Маталова Анализ государственного финансирования спортивных занятий детей школьного возраста в Чешской Республике	283
Юлия Финашкина Особенности использования маркетинговых коммуникаций для продвижения ремесел на рынок	286
Жанна Черноштан Экономическая политика в области высшего образования Латвии	298
Маргарита Шалаева Факторы депрессивности города-курорта Юрмалы	303

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Jekaterina Abrosimova	
Management of the financial stability of the enterprise	19
Eva Vincencova	
Preventing VAT fraud in the Czech Republic	24
Kristina Bykoder	
Internal audit as an instrument to improve the efficiency of the company	31
Lija Beinerte	
Clustering of small and medium –sized business – a way of overcoming the influence of uncertainty of the global economy	37
Svetlana Bozenko	
Modern regional policy of the Baltic States	45
S.N. Bolshakov, Yu.M. Bolshakova	
Entrepreneurship in a changing institutional environment	51
Jelena Zaiceva	
Some aspects of the modern economic process	62
Renate Zujeva	
Influence of the state policy in the field of taxation on the development of small business of Latvia	65
Andrey Jonkin	
The shadow economy in the trade of Latvia	73
Marina Kozhevnikova	
Comparatvie analysis of taxation in the EU countries	78
Andrey Kocurbenko	
Application of methods and approaches in assessment of competitiveness of the company	91
Stanislav Korobkov, Jekaterina Kulakova	
Marketing information systems (MIS) as the basis of marketing Information	101
Stanislav Korobkov, Jekaterina Kulakova, Marina Danilina	
The main aspects of the implementation of marketing information systems (MIS)	104
Jevgenij Korshenkov	
Problems and prospects of development of development of public transport in Rezekne city	109
David Kral	
Managing the security of processes and technology in small business	115

Inara Lisa	
Strategic aspects of construction industry development in Latvia	121
Alexey Leontyev, LudmilaVerovska	
Research of the possibility of norming of taxation in international business	130
Kristina Mahareva	
About the distribution of the Latvian specific services in the global market of passenger air transport	136
Alexandr Masharskij, Vadim Kuprin	
Market trends in the development of real estate appraisal in Latvia	148
Hany Asaad Yousif Moussa	
Economic Policy of Arab Republic of Egypt	154
Dmitry Panursky, Maxim Kaimov, Nataly Podolyakina	
Shadow economy, the methods of it`s assessment, their analysis and classification	161
Olga Piterina	
Analysis of factors of successful usage of high – speed railways of Europe	165
Lasma Poksane	
Management issues in the implementation of the general regulation on data protection	177
Natalija Polishuk	
Influence of trends of the construction industry of Latvia on the financial status of the enterprise	182
Natalija Poloskova	
Innovation strategy and innovative development (using the example of the Baltic States)	189
Yelena Popova	
Impact of Taxes on Business and Budget: Literature Review	197
Martin Přebyl, Jiří Urbánek	
The role and importance of the modern neuromarketing research methods in the field of tourism: a case study of eye tracking	205
Yelena Popova	
Technological TNCs and MNCs as the Representatives of Post-Industrial Economy in the Global Environment	211
Valeriy Roldugin	
Net investment position and government debt of Latvia	218
Konstantin Savenkov	
SWOT – analysis of the Latvian innovative system	225

Zdenek Sadovsky, Marianna Drazanova, Zdenek Karpisek The formation of models of management of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the innovation environment	233
Alexander Sakovskij Housing as a tool of the regional economic policy of Latvia	243
Jelena Svetnickaja Integration of self –employment into the regions of Latvia as a solution of the general employment of the country	249
Sandra Smiltneiece Unemployment in Latvia	258
Nikolaj Sulima Considering the peculiarities of local drone data service delivery and drawing up recommendations on their pricing (a case study of Costa Rica region)	263
Yaroslava Tkach Main Aspects of Improvement of the Administration of the Value Added Tax in Ukraine	273
Dilara Usmanova Game as business communication in business management	280
Roman Horak, Marketa Matalova Public expenditure analysis of sport activities of the young generation in the Czech Republic	283
Julia Finaschkina The peculiarities of using of marketing communications for promotion of crafts in the market	286
Zanna Chernoshtan Economic policy in the field of higher education of Latvia	298
Margarita Shalajeva Factors of depressiveness of resort city of Jurmala	303

Atis Bičkovskis Pievienotās vērtības nodokļa krāpšanas apkarošanas problēmas Latvijā saistībā ar automašīnām	309
Lauris Bočs Eiropas Savienības finanšu nozares inflācijas proporcionalitāte	315
Marija Daņiljeviča Dzīvojamo māju pārvaldīšanas procesa subjektu tiesiskais raksturojums, to pienākumu, atbildības un tiesību apjoms	320
Salavats Dijmuhametovs Līgumu sistēmas salīdzinošā analīze Vācijas, Kazahstānas un Latvijas civiltiesībās	328
Aldone Kipāne Eksperta speciālo zināšanu loma notikuma vietas apskatē – teorētiskie un praktiskie aspekti	335
Ilga Krampuča Patvaļīgas būvniecības fenomens	344
Olga Ļebedeva, Nora Isandžanjana-Ponomarjova Ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošana uzraudzības praksē	350
Aleksejs Ovods Fizisku un juridisku personu svarīgāko interešu noteikšanas problēmas maksātspējas pārrobežu procesos	356
Vita Upeniece Nacionālās paš aizsardzības robežas starptautiskajās tiesībās	362
Irina Cvetkova Virtuālās valūtas kā finanšu instrumenta tiesiska regulējuma Attīstība	369
Tatjana Jurkeviča Tiesa kā pirādīšanas subjekts civilprocesā	376

Атис Бичковскис Проблемы борьбы с мошенничеством с налогом на добавленную стоимость наавтомашины в Латвии	309
Лаурис Бочс Пропорциональность инфляции финансовой области в Европейском Союзе	315
Алдона Кипане Роль специальных знаний эксперта в осмотре места происшествия - теоретические и практические аспекты	335
Мария Данилевича Правовые характеристики субъектов процесса управления жильем, объем их обязанностей, ответственности и прав	320
Салават Дильмухаметов Сравнительный анализ системы договоров в гражданском праве Германии, Казахстана и Латвии	328
Илга Крампужа Произвольный феномен строительства	344
Ольга Лебедева, Нора Исаджанян-Пономарева Соблюдение чести и достоинства задержанных лиц в надзорной практике	350
Алексей Овод Проблемы определения центра основных интересов физических и юридических лиц в трансграничных процессах неплатёжеспособности	356
Вита Упениеце Границы национальной самообороны в международном праве	362
Ирина Цветкова Развитие виртуальной валюты как финансового инструмента правового регулирования	369
Татьяна Юркевич Суд как субъект доказывания в гражданском процессе	376

LAW SCIENCE

Atis Bickovskiys Problems of fighting with value added tax on cars in Latvia	309
Lauris Boch Inflationary proportionality of the European Union's financial sector	315
Marya Danilevicha Legal characteristics of parties of the process of housing management, scope of their duties, responsibilities and rights	320
Salavat Dilmuhametov Comparative analysis of systems of contracts in the civil law of Germany, Kazakhstan and Latvia	328
Aldona Kipane The role of special knowledge of the expert in the inspection of incident site – the theoretical and practical aspects	335
Ilga Krampuzha An arbitrary phenomenon of construction	344
Olga Lebedeva, Nora Isandzhanjana-Ponomarjova Observation of honour and dignity of detained persons in supervisory Practice	350
Alexey Ovod Problems of determination of the center of main interests of physical and legal persons in trans border processes of insolvency	356
Vita Upeniece Borders of national self- defence in international law	362
Irina Cvetkova Development of the virtual currency as a financial tool of legal regulation	369
Tatjana Jurkevich The court as the subject of proof in civil proceeding	376

PSIHOLOĢIJA

Natalja Volperte	
Attieksmes pret psihoterapiju pētījuma problēma	382
Romans Gromaks	
Studentu laika perspektīvas savienojuma, vilcināšanās un iekšējās motivācijas izpēte	389
Tatjana Kārklīņa	
Attieksmju izpēte pret vardarbību ar eksplīcitām un implīcītām Metodēm	398
Sergejs Petrašovs	
Studentu domāšanas rigidātes un konformisma pētījums	403
Anita Rošāne	
Profesionālais izdegšanas sindroms valsts pārvaldes iestādē strādājošiem	408
Ludmila Rudika	
Pusaudžu pašnovērtējuma, trauksmes un atkarības no viedtālruniem pētījums	411
Biruta Urbāne	
Konteksts un attieksme pret brendu	421

ПСИХОЛОГИЯ

Наталья Вольперте Проблема исследования отношения к психотерапии	382
Роман Громач Исследование связи временной перспективы, прокрастинации и внутренней мотивации у студентов	389
Татьяна Карклина Исследование аттитюдов к насилию эксплицитными и имплицитными Методами	398
Петряшов Сергей Исследование ригидности мышления и конформности у студентов	403
Анита Рошане Профессиональный синдром выгорания для сотрудников государственного управления	408
Людмила Рудик Исследование самооценки, тревожности и зависимости от смартфонов у подростков	411
Бирута Урбане Контекст и отношение к бренду	421

PSYCHOLOGY

Natalija Volperte	
The problem of attitude research towards psychological therapy	382
Roman Gromak	
Research of the connection of time perspective, procrastination and internal motivation of students	389
Tatyana Karklina	
Research of attitudes to violence by explicit and implicit methods	398
Sergey Petryashov	
Research of rigidity of thinking and conformity of students	403
Anita Roshane	
Professional syndrome of burnout for the employees of state government	408
Ludmila Rudik	
Research of self –assessment, anxiety and dependence1 on smartphones of teenagers	411
Biruta Urbane	
Context and attitude to brand	421

ЕКОНОМІКА UN VADĪVA
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
ECONOMICS AND MANAGEMENT

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Екатерина Абросимова,
Латвия, Балтийская Международная академия, Международные финансы,
abrosimova.cat2014@gmail.com
проф., доктор экономики **Людмила Веровская**

Аннотация

Статья посвящена решению актуального вопроса управления финансовой устойчивостью предприятия. Оценка финансовой устойчивости является одной из важнейших основ деятельности предприятий, которая предоставляет информацию о финансовых возможностях предприятия на момент оценки и в перспективе. Целью исследования является анализ финансовой устойчивости и совершенствование методов и подходов к ее оценке.

Ключевые слова: математическое моделирование, процесс управления, финансовое состояние. финансовая устойчивость.

Abstract

The article is dedicated to the solution of the urgent issue of managing financial sustainability of enterprise. Financial sustainability evaluation is one of the most important principles of enterprise activity, which provides information about financial capabilities of the company at the time of its evaluation and for the future. The purpose of the study is to analyze financial sustainability and to improve the methods and approaches to its evaluation.

Key Words: mathematical modeling, management process, financial condition, financial sustainability.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Функционируя как субъект предпринимательской деятельности, каждое предприятие должно обеспечивать такое положение своих финансовых ресурсов, при котором оно стабильно сохраняло бы способность бесперебойно выполнять свои финансовые обязательства перед деловыми партнерами, государством, собственниками, наемными работниками. Именно финансовая устойчивость представляет собой определенное состояние предприятия, при котором оно способно свободно маневрировать денежными средствами и обеспечивать непрерывность своей деятельности, это достигается благодаря определенному соотношению собственных и заемных оборотных средств и гарантирует предприятию платежеспособность, экономическую независимость и инвестиционную привлекательность в пределах допустимого уровня риска.

В ходе исследования использованы следующие методы: финансовый и экономический анализ, экономико-математическое моделирование, анализ и синтез, сравнение.

Результаты исследования. Финансовая устойчивость предприятия формируется под влиянием многих внешних и внутренних факторов, это вызывает отсутствие в экономической литературе единого подхода к ее определению и оценке.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Традиционные методики оценки финансовой устойчивости, существующих на данный момент, можно разделить на три группы. К первой группе относится качественная оценка финансовой устойчивости, ко второй – количественная оценка финансовой устойчивости, к третьей группе относят оценку финансовой несостоятельности предприятий (риска банкротства). Современные методы оценки финансовой устойчивости включают методы стратегического дью-дилидженса, диагностического бенчмаркинга, метод экономических нормалей.

Базой исследования для проведения практических расчетов было выбрано открытое акционерное общество «Турбоатом» (далее ОАО «Турбоатом») – одно из крупнейших в мире турбостроительных предприятий с полным циклом производства: проектирование, изготовление, поставка, наладка, фирменное обслуживание турбинного оборудования всех типов электростанций [1,2]. Физически расположено в Украине и представляет стратегическое значение для государства, продукция ОАО «Турбоатом» экспортируется в более чем 45 стран мира. Результаты анализа финансового состояния ОАО «Турбоатом» приведены в таблице 1.

Анализ финансового состояния предприятия показал, что предприятие имеет мобильную структуру активов, иллюстрирует достаточную эффективность и интенсивность использования собственных и заемных средств. ОАО «Турбоатом» на протяжении анализируемого периода является абсолютно ликвидным. При этом на предприятии наблюдается высокий коэффициент износа основных средств: степень физического износа основных средств – 58,9%, степень морального износа – 40%, степень механизации и автоматизации производства – 67%, коэффициент использования производственных мощностей – 55,6%. Также на предприятии в 2015-2016 гг. наблюдается сокращение персонала и снижение темпа прироста временных тарифных ставок и должностных окладов. Средняя численность работников в 2016 году составила 3708 человек, в 2015 году – 4699 человек. Фонд оплаты труда в 2016 году уменьшился на 18,1% касаясь фонда 2015 года за счет уменьшения численности на 21,0%. По нашим исследованиям, недостаточно внимания менеджерский состав предприятия уделяет обучению персонала и росту его потенциала. Так в 2016 году прошли обучение и повышение квалификации 1633 работника, что составляет только 44,5% общей численности работников [1,2].

Результаты анализа финансового состояния ОАО «Турбоатом», 2013-2016 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рентабельность активов	0,09	0,15	0,14	0,34
Коэффициент реинвестирования	1,66	0,72	1,86	0,24
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,68	0,73	0,58	0,75
Коэффициент оборачиваемости запасов	0,67	0,62	0,78	0,93
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,51	0,68	2,17	0,88
Коэффициент автономии	0,51	0,68	2,17	0,88

Для детального анализа финансовой устойчивости компании с помощью таксономического показателя был рассчитан интегральный показатель финансовой устойчивости в динамике за период 2007-2017 гг. [1,2]. Финансовая устойчивость предприятия - это широкое понятие, его сущность заключается не только в обеспечении финансовой независимости предприятия от заемных средств, его платежеспособности, но и в обеспечении достаточного высокого уровня рентабельности и оборачиваемости имеющихся имущественных и финансовых ресурсов. Именно поэтому для построения интегрального показателя финансовой устойчивости были рассчитаны основные показатели всех блоков анализа финансового состояния предприятия (ликвидности, рентабельности, платежеспособности). Отмечаем, что таксономический показатель Dt имеет такую интерпретацию: чем ближе значение показателя к единице, тем выше уровень финансовой устойчивости предприятия. Полученные результаты дали основания для вывода о необходимости повышения финансовой устойчивости ОАО «Турбоатом», так как наблюдаются периоды резкого снижения финансовой устойчивости за анализируемый период. То есть предприятию необходимо внедрить системы минимизации рисков повторения периодов спада, наладить процессы внутри компании, проследить взаимосвязи между показателями для выявления слабых сторон и уменьшения их влияния на состояние предприятия в целом.

Таблица 2

Условное деление по периодам интегрального показателя финансовой устойчивости ОАО «Турбоатом»

Год	I	II	III	IV	V
	2007-2009	2010-2011	2012-2013	2014-2015	2016-2017
График					
Описание	нестабильная природа	резкое снижение в одном и кварталах	иллюстрирует самые низкие результаты	проявляется тенденция к повышению	незначительное понижение в начале периода

В практике управления предприятием прослеживается прямая связь между квалификацией сотрудников и финансовой устойчивостью: чем выше кадровый потенциал сотрудников, тем продуктивнее будут исполняться должностные обязанности, что повлечет за собой увеличение объёмов производства, улучшение качества выпускаемой продукции, экономию затраченных ресурсов, а в перспективе – расширение клиентской базы, увеличение доли рынка и наращивание конкурентных преимуществ. Поэтому одним из предложенных решений утверждения финансовой устойчивости будет повышение квалификации работников, направление значительных средств на проведение различных тренингов, курсов переквалификации, обучению персонала в разных странах. Это дает возможность сформировать мощную, объединенную, квалифицированную команду, которая способна эффективно решать сложные задачи в короткие сроки и обеспечивать компании лидирующие позиции на рынке. Для этого предлагаем внедрить программную систему «Key Performance Objectives». Этот инновационный инструмент был специально разработан для эффективного и легкого управления персоналом и стимулирования его деятельности, система помогает ставить и достигать цели персонала, ведет как к профессиональному росту сотрудников, так и к достижению целей всей компании. Для этого разработан ряд инструментов:

- портал Career Center, где содержится информация об открытых вакансиях и основные необходимые навыки;
- система целей Performance Appraisals, где ставятся, измеряются и отчитываются о достигнутых целях;
- ежегодный Merit Increase.

Портал Career Center — это специализированный корпоративный Web-сайт, как инструмент управления предоставляет возможность сотрудникам компании строить и развивать свою карьеру, а менеджерам - управлять своими сотрудниками, мотивировать их, развивать и искать новых. Оценка профессиональной деятельности сотрудника в компании осуществляется с помощью инструмента - системы целей Performance Appraisals. Цели в системе должны быть конкретными, измеримыми, находиться в зоне компетенции человека. Этот инновационный инструмент представляет собой базу данных, которая позволяет любому сотруднику компании ставить цели на квартал, полугодие, год, которые затем анализируются его менеджером и утверждаются ими. В компании должно быть предусмотрено ежегодное повышение заработной платы - Merit Increase. Если сотрудник успешно выполняет цели в программе Performance Appraisals, он получает бонус в денежном эквиваленте.

Не получают бонусы: сотрудники, принятые в текущем году, сотрудники, которым уже повышали уровень заработной платы, сотрудники, получившие неудовлетворительную оценку выполнения целей в отчетном периоде. При определении заработной платы (merit) учитываются два основных фактора: ситуация на рынке и позиционирования заработной платы по отношению к рыночному положению компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/ KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Таким образом, управление финансовой устойчивостью предприятия включает в себя усовершенствование и непрерывное развитие всех функций предприятия, его составляющих структур и показателей деятельности, так как существует тесная взаимосвязь между финансовой устойчивостью и рентабельностью, ликвидностью за текущий период, мотивацией персонала и его продуктивностью. Именно поэтому для достижения всех поставленных целей, предприятию необходимо наладить все внутренние и внешние процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Агентство з розвитку інфраструктури фондового ринку України (АІФРУ) (Stock market infrastructure development agency of Ukraine (SMIDA)) // [электронный ресурс]: режим доступа: <http://smida.gov.ua/db>
2. Офіційний сайт ПАТ «Турбоатом» // [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.turboatom.com.ua/>

PREVENTING VAT FRAUD IN THE CZECH REPUBLIC

Eva Vincencová,

Czech Republic, STING ACADEMY, Head Department of Accounting and Taxes

E mail:vincencova@sting.cz

Abstract

The paper deals with new aspects of the reverse charge law on value added tax (VAT). The VAT is an indirect tax with a broad base and a high degree of neutrality that is fully harmonized across the EU. Efforts to reduce tax evasion in the area of VAT lead some states, with EU support, to expand the reverse charge mechanism to other goods and services. Currently, the trend in the Czech Republic is to reduce the Tax Gap and, through the extension of the reverse charge mechanism, to prevent tax evasion VAT.

Keywords: Reverse charge mechanism, value added tax, VAT GAP

Аннотация

В статье рассматриваются новые аспекты закона о реверсивном порядке уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). НДС является косвенным налогом с широкой базой и высокой степенью нейтральности, который полностью гармонизирован по всему ЕС. Усилия по сокращению уклонения от уплаты налогов в области НДС приводят некоторые государства, при поддержке ЕС, к распространению механизма реверсивного порядка уплаты НДС и на другие группы товаров и услуг. В настоящее время тенденция в Чешской Республике заключается в снижении налогового разрыва и посредством расширения механизма реверсивного порядка предотвращения уклонения от уплаты НДС.

Ключевые слова: механизм, налог на добавленную стоимость, налоговый разрыв

Grant affiliation: The paper is a part of research project analysis of the STING ACADEMY named Taxation of the family business, IGA_ AS_ 01 08/02.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

In EU countries is fully harmonised VAT, income tax is an essential pillar of the tax system individual Member States. The Harmonized System, which was introduced in 1977 as a transitional system (in the Czech Republic since 1993), still works. In practice, this means that VAT is managed by 28 different EU tax administrations, with the flexibility of Member States in the choice of VAT regulated by EU legislation. The objective of EU tax policy is to achieve a simpler and more efficient VAT system to avoid carousel VAT fraud, as the EU estimates that this type of fraud has cost the member states up to €100bn per annum. The term "carousel fraud" expresses more complex type of fraud, where the goods are traded among VAT payers, whereas someplace in the chain the VAT is neither declared nor paid. Final Report VAT GAP

2016" estimates that VAT tax evasion costs EU Member States' national budgets billions of euros per year. Tax evasion thus increases the VAT GAP, casts doubt on the principle of fair taxation and prevents fair competition between businesses. Therefore, one of the main priorities of the tax policy of the EU Commission is the implementation of instruments to reduce VAT evasion in the VAT Act of individual Member States. However, the single legal framework EU cannot cope with regional specific problems. Problems may already be encountered in the process of EU law adoption, as the experience of politicians from the Western European countries with the practices of the Central and Eastern European taxpayers is minimal.

Consequences of carousel fraud can cause fluctuations in commodity prices, uncalled VAT can cause lower government investment, jeopardize macroeconomic stability and economic policy. Approximately EUR 150 billion a year of missing VAT in public budgets is the reason for European policymakers to find a better functioning VAT collection system. New procedures introduced in the VAT Act are designed to reduce the risk of tax evasion and unjustified tax benefits.

VAT revenues in the Czech Republic (CZ) are among the most important and also the most stable revenues of the State Budgets, its collection significantly exceeds the sum of the selected corporate tax and natural persons. VAT with its construction has a comprehensive impact on all households in the Czech Republic, so this tax is often used also to achieve the government's political redistribution goals.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The reverse charge mechanism was created when the European Union Value Added Tax system was reformed for the launch of the single market in 1993. The tax administration of individual taxes in the Czech tax system is implemented through the legal measures adopted, which, in the case of VAT, should increase the efficiency of the tax collection. In current practice, besides the reverse charge, there are also other parallel VAT law institutes such as disclosure of bank accounts, the "unreliable payer", guaranty for unpaid tax, the hedging command, the control reporting.

The general issue is regulated by the VAT Act (No. 235/2004 Coll.), in line with the provisions of Council Directive 2006/112 / EC on the Common System of Value Added Tax. Reverse taxation is the procedure whereby services are not taxed by their supplier or provider (which is customary) but by their buyer or receiver.

This allows the customer or the recipient to tax the service in their state instead of the complex exercise of the right to deduct in the state of the supplier or service provider. This allows the customer or the recipient to tax the service in their state instead of the complex exercise of the right to deduct in the state of the supplier or service provider. The Reverse Charge Mechanism (reverse charge) is a specific VAT Act (§92a - §92i) scheme in the Czech Republic. The reverse charge was introduced in 2006 for gold trading and its expansion is still ongoing.

The law divides the use of the reverse charge to permanent and temporary, which concerns in particular delivery of goods or provision of services.

The reverse charge mechanism works in such a way that the supplier of the goods or service provider does not charge VAT to the taxable person and the tax is payable to the recipient. The acquirer or payee thus also recognizes the tax without deducting the actual payment to the Treasury. A trader who delivers goods to a final consumer who is not registered for VAT is responsible for collecting the VAT and paying it to the tax office together with the filing of the tax return. This would in theory have the effect of eliminating the possibility of committing fraud with a missing business link in intra-Community trade. The Sixth VAT Directive already states that where taxable transactions are carried out by a taxable person established abroad, Member States may designate as a person liable to pay tax another person. It may be a tax representative or a person for whom taxable transactions are performed. In addition, Member States may designate a person other than the taxable person as liable to pay the tax jointly and severally. The Sixth Directive also provides for certain services as the person liable for payment of VAT the person to whom those services are supplied by a taxable person who is established abroad. However, Member States may require the service provider to pay the tax jointly and severally.

Basic problems of value added tax in the Czech Republic have roots in the actual it is functioning and can be characterized by three fundamental questions:

- a part of VAT is stolen in carousel VAT fraud,
- the Tax Administration spends considerable human and material sources on combating this fraud,
- for VAT payers, it is a considerable burden which has various forms from the mere costs of calculation and the correct payment of tax to the negative impacts on cash flow as well as to tax additionally assessed for payers who became part of tax fraud without their efforts.

The most significant part of the tax evasion in the area of VAT is carousel fraud, which is not able to be liquidated throughout the EU. It is becoming increasingly evident that the possible solution is a significant extension of the possibility to apply the method that works against carousel fraud is a reverse charge. At the same time, Financial Administration has available digital technology, giving the use of reverse charge the chance to reduce tax frauds. Extending the use of reverse charge may be appropriate to complement other newly introduced tools in the Czech Republic, especially VAT Control Statement.

3 Research results

Within the framework of mechanisms' reverse charge (reverse charge) for selected supplies of goods and services, including other conditions, the supplier, but the recipient, is not obliged to pay VAT to the Czech tax authority. Contrary to the normal VAT enforcement mechanism, under reverse charge, the obligation to recognize and pay output tax is transferred to the recipient of the transaction. In general, the customer's VAT liability applies only if the beneficiary is an entrepreneur. Some taxable transactions also apply to recipients who are legal entities.

The reverse charge is applied if the total tax base of all delivered selected goods exceeds CZK 100,000. In the case of taxable transactions subject to the reverse charge, the following applies:

- The supplier issues a "classical" tax document indicating that, in accordance with Section 92a of VAT Act. The VAT is a transfer of tax liability and therefore the customer of goods or services has a duty to pay VAT).
- The customer calculates for this taxable amount the correct amount of VAT he/she will enter in the VAT records and then pays that amount. At the same time, this customer also has the right to deduct the amount of VAT paid.

Council Directive 2006/112 / EC on a common system of value added tax does not provide in this case with a time limit for Member States to use the possibility of applying the reverse charge mechanism in these areas. This is not the so-called temporary application of the reverse charge mechanism (temporary use is defined by § 92f or § 92g VAT Act).

Table 1: Expanding the application of the reverse charge VAT Law

Permanently use		
2006	Delivery of gold	§ 92b
2011	Delivery of goods	according to Annex No. 5 to VAT Act
2012	Construction and assembly work	§ 92e
2015	The supply of goods or services provided by the government by a regulation Rapid response mechanism	§ 92g
2016	Selected telecommunication services Delivery of real estate (the supplier has opted for taxation)	§ 92c
Temporary use		
2011	Greenhouse gas emission allowances Gases	§ 92f/ 6
2013	Rapid response mechanism (antifraud in the area of VAT)	its content is only applicable until 31 December 2018
2015	Delivery of mobile phones Delivery of devices with integrated circuits Delivery of game consoles, tablets and laptops	§ 92f/6
	Delivery of cereals and technical crops	1 April maize and technical crops (part 1) 1 July cereals and technical crops (extension for the remainder), 1 September sugar beet
	Obligatory assessment for the application of the reverse charge procedure	§ 92h
	Request for binding assessment for application of the reverse charge procedure	§ 92i
2016	Supply of gas and electricity to the trader	§92f/6
	Provision of selected telecommunication services	§92f/6
Permanently use from 1. 7. 2017		
2017	Provision of mediation services pursuant to Section 92, annex 5 of VAT Act, the provision of the provision of investment gold, provided that tax is provided for the provision of this service	§ 92b/3

	Delivery of immovable property sold by the debtor from a court decision in a forced sale procedure	§ 92d/2
	Provision of workers for construction or assembly work	§ 92e/3
	Delivery of goods provided as a guarantee in the performance of this warranty	§ 92ea, letter a
	The delivery of goods after the assignment of the reservation of ownership to the transferee and the exercise of this right by the transferee	§ 92ea, letter b

Source: own processing by VAT Act

From the beginning of 2015, the reverse charge is distinguished as permanent and temporary. The permanent reverse charge mechanism has no time limit. Temporary use includes goods which, under Government Decree No 361/2014 Act, are subject to reverse charge for a limited period of time. For example in 2014 Central Europe, tax fraudsters focused on sugar fraud. They declared sugar exports to another EU Member State, but they did not physically take place and the sugar did not leave the country of the seller. The supplier has reported to the financial administration the supply of sugar to another EU Member State and has applied for the VAT deduction in the VAT return. The fraudulently deducted VAT has caused sugar to be sold on the domestic market at a lower market price than the usual price. Buyers bought cheaper, but the state lost revenue on VAT. As a result, at the beginning of September 2015, beet sugar was temporarily included in the reverse charge.

Standard reverse charge for selected goods and services works on the principle of taxation in the country of consumption, applies the VAT deduction principle and excludes double taxation. In recent years, Germany, Austria and the Czech Republic (from 2014) with the European Commission (Commission) have sought to approve a pilot project so that a so-called general reverse charge can be applied to all domestic taxable payments above the determined value. Domestic general reverse charge would operate under defined conditions for taxable transactions between payers within the chain of business who would invoice the prices without VAT. The price including VAT would be invoiced only by the last Payer in the chain supplying the goods or service to the final consumer. The last Payer in the distribution chain would deduct all VAT from all payers for all taxable transactions. VAT would be taken at the end of the chain only once and would not be paid within the chain.

The advantage of general reverse charge would be that carousel scams have been eliminated. If a national general reverse charge was introduced in the Czech Republic and another EU Member State, it would not be possible for the recipient of cross-border VAT to pay VAT because it would not invoice any output VAT.

The disadvantage of the general transfer of the charge is the risk that if the last payer in the retail chain fails to pay VAT, the state budget loses VAT on the entire distribution chain. It also has a direct impact on the VAT cash flow for the State Budget. Although the cash flow of

VAT should be the same as in the standard scheme, but due to another method of paying the tax, the state has lost the benefit of the regularity of ongoing budget implementation. Another problem is retail sales, because in the provision of basic goods and services to payers and debtors the transfer of tax burden would not work in its basic form. This system would have to be changed, which would cause an accompanying burden and costs on the part of both the tax administrator and the taxpayer. A possible solution for retail could be the solution that goods and services would include a price including VAT regardless of whether the buyer is a non-payer or a VAT payer. VAT payers should be able to refund the VAT paid.

Proposals for the domestic general reverse charge were rejected by the Commission, but in December 2016 the Commission approved the legislative proposal for a general reverse charge and granted a temporary exemption on the condition. The Member State asks the Commission for implementing decisions on the introduction of the general reverse charge. The condition of approval is that the VAT GAP of the applicant is at least EU median plus 5 percentage points, and carousel fraud by the state accounts for at least 25 % of total VAT fraud. At the same time, the applicant must show that no conventional measures can effectively combat VAT fraud. Subsequently, the Commission will review the application and decide on the issue of the authorization. Paradoxically, the condition for applicants for the implementation of the general reverse charge set by the Commission may exclude the Czech Republic from the list of applicants. According to EU statistics, the median is 10.4%, so the minimum VAT GAP of the state for a request for general reverse charge is 15.4%. The Czech VAT GAP is currently 16.14%, although according to the European Commission's statistics, the VAT collection in the Czech Republic is still improving in the international comparison.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

In my view, the general reverse charge mechanism allows for the effective elimination of "carousel" fraud only, where the supplier of goods or services, the so-called unpaid trader, does not pay exit tax while the final beneficiary of this transaction exercises the right to deduct input tax. The weakness is the disruption of the ongoing cash flow of VAT the State Budget Revenues, since the introduction of a general carry-over fee violates the basic principle of VAT collection. Under this principle, VAT should be deducted in each chain of business articles in the chain.

The Czech Republic strives and at the same time proposes the introduction of a general transfer of tax liability within the EU. This proposal is seen as an integral part of the fight against tax fraud and tax evasion and has been pushing it forward over the long term. It therefore submitted a proposal for a general transfer of a fee for the supply of goods and services exceeding EUR 10 000. At its meeting in Luxembourg on 16 June 2017, the ECOFIN Council did not reach unanimous agreement between the Member States and the Czech proposal was therefore not accepted. The Czech Republic does not believe that the proposal is being concluded and intends to continue with the support of some EU Member States to implement its proposal to introduce a general reverse charge.

**REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /LITERATŪRAS UN AVOTU
SARAKSTS**

- [1] Act No. 235/2004 Coll., on value added tax, as amended.
- [2] Study and Reports on the VAT Gap in the EU-28 Member States: 2016 Final Report. [on line] 71 p. Available from:
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2016-09_vat-gap-report_final.pdf. [cit. 25 11 2017].
- [3] Study and Reports on the VAT Gap in the EU-28 Member States: 2017 Final Report. [on line] 72 p. Available from:
https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/study_and_reports_on_the_vat_gap_2017.pdf 2 [cit. 25 11 2017].
- [4] Information from Audit Authority Audit No. 14/17 Administration of Value Added Tax and Impact of Legislative Changes on State Budget Revenues. [on line] 16 p. Available from:
<https://www.nku.cz/assets/media/informace-14-17.pdf>. [cit. 30 11 2017].

INTERNAL AUDIT AS AN INSTRUMENT TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY

Kristina Bykoder

Baltic International Academy, Riga, Latvia
Master program «Business Management and Administration»

kristina.bykoder@gmail.com

Doc., Mg. oec. **Siliņeviča Veronika**
Baltic International Academy, Riga, Latvia

Abstract

The presence of the internal audit department in a modern company is one of the conditions for its successful functioning. However, this phenomenon is not in demand among Latvian companies.

Thus, the research problem lies in the fact that underestimated opportunities of the internal audit system in Latvian organizations results in inefficiency of the quality system as a whole.

The purpose of the article is to determine the competitive advantages of organizing an internal audit system in Latvian companies, and the main conclusion is that the presence of an internal audit system in the company will improve the efficiency of its competitiveness and the quality of the services provided.

Key words: Internal audit; Institute of Internal Auditors; internal audit division

Аннотация

Наличие отдела внутреннего аудита в современной компании является одним из условий ее успешного функционирования. Однако, данный феномен не востребован среди латвийских компаний.

Таким образом, проблема исследования заключается в том, что недооцененность возможностей системы внутреннего аудита в латвийских компаниях, приводит к неэффективности системы качества в целом.

Целью статьи является определение конкурентоспособных преимуществ организации системы внутреннего аудита в латвийских компаниях, а основной вывод заключается в том, что наличие системы внутреннего аудита в компании повысит эффективность ее конкурентоспособность и качество предоставляемых услуг.

Ключевые слова: Внутренний аудит; Институт Внутренних Аудиторов; подразделение внутреннего аудита

INTRODUCTION / ВВЕДЕНИЕ / IEVADS

Increasing the competitiveness and quality of the company's products and services is becoming an infeasible element of strategy in our time. However, an important factor of precisely the effective management of financial and economic activities of the organization in the conditions of market relations - is the level of its information support, because the management of the company is possible only when taking into account the information circulating in it. This means that in every company there is a constant circulation of information flows, which guide the manager during taking the decision.

The main criterion necessary to make a deliberate choice and a specific management decision in a company is the set of available information and its quality. And one of the most important keepers of the information flows nowadays, as is known, is the division of internal audit, which has an enviable number of advantages and can contribute to the improvement of almost all indicators of financial, operational and economic activities of companies.

The *purpose* of the article is to determine the competitive advantages of the organization of the internal audit system in Latvian companies. And in order to achieve this goal, it is necessary to carry out certain research *task* - to identify the benefits of the organization of internal audit in the company, its advantages for the management. Thus, the *problem* of the research conducted by the author is as follows: underestimated opportunities of internal auditing as well as underdevelopment and inadequate use of it in Latvian organizations leads to inefficiency of the quality system as a whole.

In the article the author used the following *research methods*: theoretical analysis, comparison and study of specialized literature.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Prerequisites for internal audit

Summarizing the foreign studies on the development of internal audit, it is possible to conclude that alongside with the development of economy, internal audit has also developed gradually, but systematically. Worldwide there is extensive research on the development and history of internal audit. Among the most well known **researchers of internal audit** are Chambers AD, Selim GM, Vinten, G. (1987), Chambers A.D. (1992, 1995), Sawyer, J. D., Dittenhofer A.M., H. Scheiner Q (2005), F. Reding, Sobel, J., L. Anderson, J. Head, S. Ramamoorti, Salamasick M., Riddle, C. (2007), Rupsys R. (2009).

In its historical development it is possible to chronologically highlight the most important events **for internal audit** in five historical stages:

1. Beginnings of audit and the use of the term «audio» (from Latin –listener, 3500 BC);
2. Development of audit as a profession, the auditor's job mentioned for the first time (13th century);
3. Establishment of the legal framework - (19th century); [1]

4. Origins of audit methodology and development and launch of internal auditors institute (1941. – end of 1980ies); [1]
5. Defining of internal audit, its legal and institutional frameworks (early 1990ies [1] until today). [1]

The establishment of internal audit in Latvia began in 1999 when the Institute of Internal Auditors Latvian Division was created. In the following development of IA, the author of the present thesis distinguishes **three historical phases**:

- **the first stage is the time period from 1999 to 2005:** On October 5, 1999 the first regulations of the Cabinet of Ministers were adopted (No.342 «Regulations on Internal Audit»). *The Institute of Internal Auditors Latvian Division was created*. The Internal Audit Law was adopted and a base of normative documents on the internal auditing system implementation and operation in the entire national administration was established;
- **the second stage is from the 2006 to 2009:** improvement of the internal audit system and change of direction of the public administration internal audit system;
- **the third stage is from 2010 till nowadays:** Internal Audit Law clarification, harmonization of the terms and Law objectives with the internal audit professional practice standards, introduction of IIA unit's principles and defining their functions regarding the foreign financial assistance.

In order to better understand the purpose of internal audit in the company, it needs to be defined more detailed. Turning to the terminology, it can be noted that the concept of internal audit in the literature is treated differently.

The conducted research shows that the majority of authoritative scientists and authors of popular auditing books (R.Dodg, R.Adams, E.A.Arens and J.K. Lobbeck) consider internal audit as part of the internal control of an organization which the main function is «to provide guidance valuable information to help in making decisions related to the effective functioning of their business» [1].

At the initial stage of its functioning, the tasks of the internal audit included ensuring first of all the financial security of the company, namely, protection against abuse and theft, control over the assets of the enterprise (expenses, losses, fixed assets), etc. However, over time, the functions of the internal auditor began to expand and today, in addition to assessing the reliability of financial information, the auditor should assess its validity, as well as offer recommendations on the effective use of company resources.

2. Theoretical aspects of internal auditing

Nowadays the leader in the field of conducting and developing internal audit standards, as well as developing its theoretical and practical foundation is the Institute of Internal Auditors (IIA) which was founded in 1941, and today is a global professional organization comprising over 185,000 participants. The mission of IIA is to provide valuable and professional experts in the field of internal audit to interested managers around the world by providing them with comprehensive educational and certification programs, bringing together auditors and exchanging experience, knowledge and information with them.

In the research of the internal audit institutional system the author found out that the IIA activity in international practice focuses on the improvement of the internal audit structure and authorization mechanism, auditors' quality of work and qualification improvement. Internal audit institute **Latvian division started its work** on 5 October 1999 the Cabinet of the Ministers adopted the first regulations (No.342 «Regulations on the Internal Audit»). This is the time when internal audit units were formed in state institutions – ministries and their jurisdictional sections. The Internal auditors institute Latvia division was established alongside with it.

Institute of Internal Auditors provides the following definition of internal auditing - *is an independent, objective assurance and consulting activity designed to add value and improve an organization's operations. It helps an organization accomplish its objectives by bringing a systematic, disciplined approach to evaluate and improve the effectiveness of risk management, control, and governance processes* [3]. This definition of Internal Auditing states the fundamental purpose, nature, and scope of internal auditing.

It is worth noting that this definition expresses the main features of internal auditing, such as:

1. *Objectivity and independence.* These two characteristics are undoubtedly the mandatory criteria for conducting any audit, but internal auditing can be subject to distortion of these qualities, since the auditor works in the company on an ongoing basis. Thereby initially it is necessary to define clearly the order of the auditor's submission and his impartiality in his conclusions, only in this case an independent and objective verification will be provided.

2. *Providing management guarantees and advice.* Based on his competence and objective analysis, the auditor makes an independent conclusion about the processes of the company's activities, which may be an indispensable source of guarantees for management, since the auditor's report considers such important factors as the functioning of the corporate governance and risk management system, the effectiveness of the internal control service, etc.

3. *Improvement of the company's activities* – is one of the main goals of internal auditing, because the earlier the auditor evaluates risks and identifies the company's weaknesses, the more effectively his recommendations will be addressed, and therefore the benefit for the company will be appreciable.

3. Internal audit approaches for the company

With time, alongside with the development of economy internal audit approaches have also developed and changed gradually, but systematically. In the table 1 can be seen the author's created summary based on book «Internal Auditing: Assurance and Consulting Services» by Sobel P. J., Reding K.F. and C. Riddle [2].

Table 1

Development of internal audit approaches

Time period	Audit approach	Descriptive criteria
Before 1980	Control based audit	Directed to confirm compliance with applicable laws, regulations, policies, principles ^[1] ; to test and validate the entered financial balance of the books ^[2] ; to check whether the main control actions which are intended for business start up, registration, processing and reporting, function as planned

80ies of the 20th century	Process based audit	Intended to understand the specific business or operational goals, to explore the positive experiences used to achieve these goals and to identify how effectively and efficiently the process in the given time corresponds to these goals
90ties of the 20th century	Risk assessment based audit	Intended to understand the business, identify and assess key business risks and assess the effectiveness of existing controls and procedures in order to reduce the risks to acceptable levels
20th century, end of the 90ties	Risk management based audit	Management understanding about risk situations, control, and how well they manage those risks

Source: author's created summary based on book «Internal Auditing: Assurance and Consulting Services»

In consideration of the table 1 worth noting that the best suited approach for the Latvian companies is **risk management based internal audit** because it provides wide and clear financial and operational control. The risk management based audit approach does not prevent the internal auditors to carry out earlier generation type audits. The risk management based audit approach may be set up so that specific internal audit projects comply with one of the more traditional approaches.

The risk management based audit approach is the optimal tool, which can provide management with the desired belief that the main problems can be controlled by ensuring an acceptable level. If the traditional audit approach can still be used for specific projects, the risk management based comprehensive approach allows the internal auditor to maximize the gained values in the audit process and to optimize the dedicated resources for this process.

4. Recommendations for the introduction internal audit system

The functions of internal auditing can be performed by auditors who are on a permanent position in the company, audit committees (revisionists) or involved external auditors. The decision on the organization of internal audit and the methods of its functioning is taken by the company's management or its owner, and this is most often due to several factors:

- specificity of the company;
- the scale of the company's activities and the volume of its indicators;
- company management system;
- state of its internal control system.

One of the most effective (but also the most costly) way of performing audit services permanently is to create the *internal audit division*. The Internal Audit Division, as defined by the Institute of Internal Auditors is «a department, or a team of specialists that provides independent and objective guarantees and consultations through an internal audit, to improve the performance of the company» [3]. The internal auditor bears responsibility for the performance of the duties only to the management or the owner of the company.

The advantages of the internal audit department organized in the company include the following:

1. All departments of the company remain vigilant, because their work will be checked by the internal auditor, thus, it is possible to avoid intentional inconsistencies in the conduct of accounting and rely on the best work of personnel.

2. The internal auditor helps to detect errors and fraud in good time, and also makes constructive suggestions that help management take corrective measures.
3. The auditor gives an assessment of the validity of the use of resources, which allows company to reduce unnecessary costs and optimize profits.
4. Internal auditing checks the effectiveness of employees and helps to increase their productivity.
5. Internal auditing checks the reliability of financial and accounting documentation, which also allows, if necessary, external auditing to pass easier, faster and safer for the company's management.
6. The presence of an internal audit department enhances the morale and integrity of the work of staff, as they are aware that an assessment of the performance of their work can be made at any time.

Implementation of the division of internal audit in the company will improve all the indicators of financial and economic activities of the company, as well as reinforce the quality system.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Thereby, it should be concluded that through an internal auditing a detailed check of the security of assets and the correct use of company's resources is carried out, quality control and compliance with the company's rules and policies are monitored, as well as an assessment of the reliability and authenticity of the financial statements, risks and financial condition of the company as a whole. After all these procedures, the internal auditor draws up an objective report and offers several recommendations for resolving identified problems, as well as for achieving profitability targets and increasing competitiveness.

The presence of an internal audit system in the company will improve the efficiency of its competitiveness and the quality of the products and services provided.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKST

1. Alvin A. Arens, James K. Loebbecke. Auditing, an Integrated Approach Prentice-Hall series in accounting. - Prentice-Hall, 1984. – 560 p.
2. P. J. Sobel, K.F. Reding, C. Riddle. Internal Auditing: Assurance and Consulting Services. - The IIA Research Foundation, 2013. – 594 p.
3. Official website of Institute of Internal Auditors [electronic resource]. – Access: // www.na.theiia.org.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА – ПУТЬ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ли́я Бейне́рте

Докторантка 3 курса

Программа «Региональная экономика и экономическая политика»

Балтийская Международная Академия, г.Рига, Латвия

e-mail: lijabeinerte@inbox.lv

Научный руководитель:

PhD (экон.), доцент **Светлана Страдия**

Балтийская Международная Академия

e-mail: svet@mits.lv

Аннотация

В статье рассматривается значение и необходимость использования новых форм малого бизнеса в Латвии – кластеризации. Приводятся наиболее перспективные отрасли, в которых необходимо формировать кластеры и соответственно «полюса роста» экономики, чтобы сохранить местный и выйти на международные рынки. Обращено внимание на необходимость поддержки малого бизнеса, обеспечения его безопасности путем проведения государственной кластерной политики.

Ключевые слова: кластеризация, малый и средний бизнес, перспективные отрасли, потенциал территории, развитие регионов, экономическая безопасность.

Annotation

The article discusses the importance of and the need for new forms of small business in Latvia - clusters. The most promising sectors are presented in which it is necessary to form clusters and, accordingly, "growth poles" of the economy in order to preserve the local economy and enter international markets. Attention is drawn to the need to support small businesses, to ensure its security through conducting state cluster policy.

Keywords: clustering, small and medium-sized businesses, promising industries, potential of the territory, the development of the region, economic security

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Мнение специалистов в области экономики сходятся в одном – мировой экономике нужны новые модели развития. Неопределенность в политике и экономике настораживает: сокращение ФРС эмиссии в 2015 году; непредвиденная победа республиканцев на выборах и противостояние в правительстве в США; неоднозначность реагирования и метания глав государств в связи с миграцией и расселением беженцев; готовящийся «Brexit»

Великобритании; заявления во время предвыборной компании обоих претендентов¹ на пост президента² Франции, одной из шести стран-основательниц «Союза угля и стали» - прототипа сегодняшнего Евросоюза, «о потере страной национальной идентичности», заставляет небольшие страны очень быстро прореагировать и быть экономически готовыми к любым потрясениям, серьезно укрепив структуры, от которых зависит благосостояние их населения и государства в целом. Для Латвии такими структурами являются кластеры, созданные в ключевых отраслях экономики.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В современном мире с тенденцией общей глобализации существенным условием экономического роста страны является интеграция в мировое экономическое сообщество, что требует от любого государства поддержки сферы бизнес- деятельности, и в первую очередь, малого предпринимательства.

Мировой кризис, затронувший большинство экономически развитых стран; введение общей валюты еврозоны; высокий уровень внутриотраслевой конкуренции; изменчивость условий налогообложения и несоизмеримость налоговой нагрузки на предприятия относительно их доходности; наличие монопольного положения крупных предприятий на рынках сбыта в настоящее время стали актуальнейшими проблемами функционирования малых и средних предприятий.

Роль малого и среднего бизнеса трудно переоценить, так как в Латвии — это 95% от всех предприятий, которые обеспечивают работой 70% латвийской рабочей силы и производят 65% внутреннего валового продукта.

По данным Регистра предприятий, на начало 2015 года в Латвии было активных 129,3 тыс. коммерческих структур с разным статусом, оборотом и профилем бизнеса. Из них почти 90%, имеют статус небольших семейных фирм — микропредприятий, а также малых предприятий с годовым оборотом менее 200 тыс. евро.

На данном этапе экономического развития управление малым бизнесом является в определенной мере трудоемким процессом. Существует множество причин способствующих этому: кризисное состояние экономики, налогообложение, инфляция, неподготовленность граждан к вхождению в рыночные отношения. Некоторые изменения в налогах запланированы с 2018 года в странах Балтии. В какой-то степени латвийские предприниматели могут быть удовлетворены, что наконец, в налоговую систему Латвии будут внедрены долгожданные практики из Эстонии, например, больше не надо будет платить подоходный налог авансом и с реинвестированной прибыли. По мнению Д.

¹ «Марин Ле Пен хочет заменить Евросоюз другим объединением», 01.05.2017, http://www.aif.ru/politics/world/marin_le_pen_hochet_zamenit_evrosoyuz_drugim_obedineniem

²«France election: Macron says EU must reform or face 'Frexit'», 01.05.2017, <http://www.bbc.com/news/world-europe-39766334>

Гашпуйтиса³, именно эффективная и удобная налоговая система является одним из решающих факторов, определяющих привлекательность каждой страны для инвесторов и ее преимущества во взаимной конкуренции. Эти и другие причины, относящиеся к сказанному, нашли отражение в научных работах отечественных исследователей⁴.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью защиты экономических интересов малых предприятий в нынешних условиях развития экономики Латвии.

Малый бизнес представляет собой неотъемлемый системообразующий элемент рыночной экономики, который сегодня органично включается в единый хозяйственный комплекс, как отдельного региона, так и страны в целом.

В условиях рыночной экономики малый бизнес является стратегическим ресурсом, позитивно влияющим на экономический рост, обеспечивающим рынок товарами и услугами надлежащего качества, способствующим решению важнейших социальных проблем. Бизнес, функционируя в экономической среде, содействует поддержанию на должном уровне конкуренции, гибкой перестройки производства, ускорению инновационных процессов, формированию социальной направленности рыночных отношений и росту занятости.

Мировой кризис затрагивает малые развивающиеся страны особо жестко. Беря во внимание сложное положение в Евросоюзе, готовящийся «Brexit» Великобритании, для Латвии важно серьезно проанализировать свое состояние на сегодняшний момент, определить свои преимущества и возможности и следовать курсу, гибко реагируя на малейшие изменения.

Латвии важно не потерять свою государственность. Общеизвестно, что о ней свидетельствует территория (земля), транспортная инфраструктура, наличие и государственная собственность энергоресурсов, промышленность, средства массовой информации и сельское хозяйство.

Латвия проходила сложные пути в своем развитии: была аграрной страной до 1940х годов, войдя в состав нового государства, были выделены приоритетные отрасли в промышленности, микроэлектронике, фармацевтике и все тот же аграрный комплекс. До 1990 года Латвия достигла существенного расцвета в этих областях. Следовательно, географические, природные факторы, человеческий ресурс вполне способствуют продолжению развития. Все это предполагает перестройку модели своего развития в связи с грядущими изменениями в Евросоюзе, а также во всей мировой экономике. Важно вовремя сделать акцент на успешных отраслях, и рынках сбыта.

Важная задача государственного управления – сделать Латвию привлекательной для своего населения стабильной программой развития территорий, развивая производства, поддерживая малый и средний бизнес, обеспечивая рабочими местами и инфраструктурой отрасли, которые являются стратегическими для государства.

³ Перспективы бизнеса в странах Балтии, январь 2016
https://www.seb.ee/sites/default/files/web/files/bbo_2016_rus.pdf

⁴ Т. Азаматова (Латвия) «Особенности управления региональным развитием»,
<http://du.lv/wp-content/uploads/2015/10/9Azamatova.pdf>

Экономисты банка SEB провели сравнение экономик стран Балтии, которое позволит сделать выводы и получить ценные знания для более стремительного роста⁵. Страны Балтии тесно связаны не только исторически и географически — они в значительной мере воспринимаются как единый рынок. Но так ли они едины? Хотя надежды на то, что после «Брексита» часть уехавших в Великобританию латышей и литовцев могла бы начать возвращаться, не оправдались — наблюдается иная тенденция, а именно, люди ищут, куда бы отправиться, рассматривая такие варианты, как Скандинавия и даже США и Канада, а не возвращаются домой. В чем же главная причина их эмиграции? Эксперты единодушны — и Латвии, и Литве на данный момент не хватает государственного видения, куда они направляются и куда хотят попасть. Возможно, Литве и частично также Латвии в ближайшем будущем придется столкнуться с экономической миграцией из Белоруссии и Украины. Д.Гашпуйтис в этой связи отмечает: «Главное — найти необходимый баланс между развитием страны и иммиграционной политикой, поэтому она должна быть умной и продуманной».

Несмотря на отъезд населения, в рамках обозначенных программ развития «Европа 2020» и других существующих программ развития ЕС, Латвии желательно развивать свой энергетический потенциал, делая акцент на активном внедрении в существующую систему возобновляемых источников электроэнергии. Основываясь на проведенных исследованиях по этому вопросу, большую часть потребленной в Латвии электроэнергии могли бы обеспечить солнечные, ветряные и работающие посредством биомассы электростанции⁶. Анализируя статистику Евросоюза по вопросу эффективности альтернативных источников электроэнергии, Латвия, производя 63% альтернативной электроэнергии, занимает второе место в Европе после Австрии.⁷

Важной статьей ВВП является и деревообработка. Но, согласно данным исследования, проведенным совместно с Государственной земельной службой и компанией Lursoft, крупным иностранным компаниям принадлежит, как минимум, 340344 гектаров лесных и сельскохозяйственных земель⁸. Более половины земли фактически принадлежат шведским предпринимателям. Частным лицам из-за рубежа принадлежит 0,5% сельских земель, и здесь среди новых владельцев лидируют россияне.

Согласно данным исследования, в Зилупском крае иностранцам принадлежит не менее 47,5% всех лесов и сельскохозяйственных земель. В Лудзенском крае этот показатель составляет 38%, в Дагдском - 19%. В Земгале больше всего земли иностранцы скупили в Ауцесском крае (не менее 15,57%), в Видземе - в Мадонском и Алуксненском краях (по 11,5%), в Курземе - в Скрундском крае (8,24%). Собственники земли в Латгалии

⁵ Линда Эзеркална, Может ли Латвия догнать Эстонию? От 05.10.2017
<https://www.seb.lv/ru/info/ekonomicheskaya-sreda/mozhet-li-latviya-dognat-estoniyu>

⁶ Agris Veliks, Latvian Renewable Energy Association
<http://www.sero.se/Filer/RIGA/Renewable+energy+in+the+Latvia.pdf>

⁷ Eurelectric Power Statistics 2010 Edition – Full Report,
<http://www.sero.se/Filer/RIGA/Renewable+energy+in+the+Latvia.pdf>

⁸ Источник Lursoft, <https://www.lursoft.lv>

- как правило, компании со шведским капиталом, в Земгале активно работают датчане и немцы, Видземе осваивают норвежцы⁹.

Крупнейшим иностранным владельцем земли в Латвии является шведская компания Bergvik Skog. Она владеет более чем 100 000 га, две трети площадей находятся в Латгалии. Компания скупает вырубленный лес и снова засаживает его деревьями. У Bergvik Skog 25 акционеров, крупнейшим из которых является производитель бумаги и целлюлозы Stora Enso. Латвии желательно пересмотреть использование данного ресурса исключительно как сырья для иностранных компаний, разместив на своей территории нативные производства с целью производства полуфабриката или продукта с высокой добавочной стоимостью.

Аграрный сектор экономики для Латвии всегда был приемлемым и успешным для развития и функционирования. Сельское хозяйство - животноводство и земледелие – одна из перспективных областей приложения усилий. Внутренние рынки, конечно, достаточно малы, однако необходимо отметить, что земли Латвии не загрязнены химическими и прочими отходами, правильно обрабатывались десятилетиями, дают хорошие урожаи различных культур. В совокупности с развитием животноводства, в чем у Латвии достаточно глубокий и успешный опыт, экологически чистым продуктом могла быть обеспечена вся страна, а также учитывая особый интерес к экологически чистой продукции во всем мире, в частности в Европе, Латвия могла бы выходить на рынки сбыта с высококачественным продуктом.

Радует, что правительство 3 мая 2017 года поддержало предоставление более 9,18 млн. евро на развитие предпринимательской деятельности и повышение уровня занятости на селе. Как сообщили в Министерстве земледелия, в настоящее время в Латвии действует 35 местных групп, у которых сложилось формальное или неформальное сотрудничество с организациями из других стран ЕС, получающих поддержку из Европейского сельскохозяйственного фонда и Европейского фонда морского и рыбного хозяйства, а также организациями из третьих стран, которые реализуют стратегии развития на местах¹⁰.

Это предусматривают утвержденные правительством правила о порядке предоставления государственной и европейской помощи местным группам для межтерриториального и межгосударственного сотрудничества. Общая сумма, выделенная на реализацию программы, составляет 9183410 евро. Поддержку планируется выделять в течение семи лет – до 2023 года.

В связи с готовящимся выходом Великобритании из состава ЕС, безусловно, произойдет перераспределение интересов, рынков и квот, что дает толчок Латвии быстро пересмотреть свои позиции, запросить увеличение квот сельско-хозяйственной промышленности, расширить рынки сбыта.

Так как большую долю ВВП составляют доходы от услуг, что в основном обеспечивается малым и средним бизнесом, то, естественно, было бы логично обеспечить ему развитие и успешную работу. Положительный опыт Франции демонстрирует очень

⁹ Mixnews «Почти половина земли в латвийских краях принадлежит иностранцам», 24 апреля 2017 года, 07:09, http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/220228_po4ti-polovina-zemli-v-latvijskix-krayax-prinadlezhit-inostrancam

¹⁰ Mixnews «На развитие села выделено более 9 миллионов евро», 3 мая 2017 года, 20:16, http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/220706_na-razvitie-sela-vydeleno-bolee-9-millionov-evro/

грамотный и целенаправленный подход к развитию территорий - регионов – «полюсов роста» - кластеров.

В 2008 году кризис ударил по финансовому сектору и, как следствие, по простым гражданам. Нынешняя волна кризиса затрагивает реальный сектор экономики, но это трудно заметить, как подтверждают экономисты¹¹, вследствие того, что на падающем спросе, производитель не может повышать цены, но принимает издержки роста цен на себя за энергоресурсы, сырье, материалы, коммунальные расходы.

В настоящее время в условиях экономической нестабильности, противоречивости реформационных процессов, глобальных и быстрых изменений экономических отношений одной из важнейших задач науки и практики становится разработка систем экономической безопасности бизнеса.

Состояние безопасности бизнеса является важнейшим условием устойчивости политического и экономического развития страны и определяет ее положение в системе международной безопасности.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой комплексное понятие, затрагивающее все сферы деятельности предприятия. Она является составной частью в области стратегического управления предприятием, и если в фирме реализуются соответствующие функциональные стратегии, то их цели должны быть сопоставимы со стратегическими интересами предприятия в рассматриваемой области деятельности, а показатели, характеризующие цель стратегии, должны соответствовать количественной оценке стратегических интересов хозяйствующего субъекта.

Экономическая безопасность малого бизнеса может быть обеспечена при комплексном использовании всего спектра средств защиты во всех структурных сферах производственной системы и на всех этапах ее деятельности. Наибольший эффект достигается тогда, когда все используемые средства, методы и мероприятия объединяются в единый целостный механизм – систему защиты экономических интересов.

Предприниматели несут всю тяжесть непопулярной правительственной политики на себе. Как показатель неблагоприятной среды для бизнеса, уход иностранных компаний с рынка Латвии.

Несмотря на то, что в марте розничная торговля в Латвии по сравнению с тем же месяцем годом ранее увеличилась на 1,5%, это является четвертым с конца(!) показателем среди стран ЕС, свидетельствуют данные Eurostat.

По словам вице-президента SOK по вопросам бизнеса Йорма Вехвилайнена, доля рынка, которую магазины "Prisma" занимают в Латвии и Литве, недостаточно велика для обеспечения прибыльной предпринимательской деятельности в ближайшем будущем. Он считает, что добиться достаточно органичного роста в ближайшие несколько лет было бы очень трудно, хотя в последние годы операторы сетей розничной торговли много инвестировали в Литве и Латвии, а в Латвии положение "Prisma" стало сложным также по

¹¹ Михаил Хазин: [Новая волна кризиса обязательно будет](http://www.mixnews.lv/mixtv/video/969/). 24.04.2011. Рига. [on-line], доступ в интернете: <http://www.mixnews.lv/mixtv/video/969/>

причине закрытия магазина на ул.Деглава в Риге и досрочного расторжения договора об аренде помещений для одного из магазинов.¹² Следовательно, вывод логично просматривается следующий – необходима всяческая поддержка малого и среднего бизнеса.

Развитие малого и среднего бизнеса с последующей кластеризацией важно с точки зрения государственной политики. Она делает развитие малых кластеров более эффективным, обеспечивает техническую помощь, помогая с концентрацией фирм. Кроме того, для регионального экономического развития этот подход важен, так как развитие кластера в регионах также будет способствовать развитию других местных отраслей в этом регионе, и, следовательно, обеспечит экономический рост в целом по стране.

В Латвии при содействии Латвийского агентства развития и инвестиций (LIAA) создано значительное количество кластеров. На наш взгляд, именно это направление – создание и поддержка кластеров в преобладающих отраслях создаст благоприятные условия для развития экономики и конкурентоспособности Латвии в европейском содружестве.

Малые предприятия, вошедшие в кластер, являются особым субъектом рынка, поскольку в данном случае субъектом рынка выступают уже не просто отдельные малые предприятия, а их кластер. Следовательно, оценивать эффективность деятельности малых предприятий как субъектов рынка нужно с позиции успешности функционирования их кластера. Оценка результативности функционирования кластера осуществляется со стороны последствий для экономики региона и государства в целом. Успешно функционирующий кластер является гарантией создания и сохранения рабочих мест на предприятиях малого бизнеса, что снижает уровень безработицы и позволяет сохранять и наращивать налоговую базу в регионах. Поэтому органы власти разных уровней зачастую становятся инициаторами создания и поддержания кластера, поскольку справедливо считают, что кластер способен дать развитие региону, увеличить экспорт и привлечь иностранные инвестиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В связи с высоким уровнем неопределенности в мировой экономике и, несмотря на продуманно разработанные программы развития Евросоюза, небольшим государствам необходимо еще дополнительно видеть перспективы. Для Латвии предлагается кластеризация ключевых отраслей малого и среднего бизнеса при поддержке государства: электроэнергетика, деревообработка, аграрный комплекс - сельское хозяйство, промышленность, услуги, туризм, что позволит обеспечить стабильное развитие внутри страны с последующим ростом экспорта, возврат мигрировавших граждан и жителей, сохранение государственности.

¹²http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/220742_eurostat-latviya-v-4isle-poslednix-po-rostu-rozni4noj-torgovli/

Считаем необходимым дальнейшие исследования направить в русло формирования кластеров и соответственно «полюсов роста» экономики и отслеживанию процессов, которые препятствуют их развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Т.Азаматова (Латвия) «Особенности управления региональным развитием», <http://du.lv/wp-content/uploads/2015/10/9Azamatova.pdf>
2. L.Beinerte«The cluster approach? As a technology of management of innovation development of small and medium-sized business in Latvia» - Рига 2016 –Petrovskis un Ko – 192-199.lpp
3. А.Ю.Ляшенко«Определение «точек экономического роста» старопромышленного региона», 2016, <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-tochek-ekonomicheskogo-rosta-staropromyshlennogo-regiona>
4. Латвийское центральное статистическое бюро. <http://www.ur.gov.lv/statistika.html?a=1080>
5. Eurelectric Power Statistics 2010 Edition – Full Report, <http://www.sero.se/Filer/RIGA/Renewable+energy+in+the+Latvia.pdf>
6. Источник Lursoft, <https://www.lursoft.lv>
7. Михаил Хазин: [Новая волна кризиса обязательно будет](http://www.mixnews.lv/mixtv/video/969/). 24.04.2011. Рига. [on-line], доступ в интернете: <http://www.mixnews.lv/mixtv/video/969/>
8. <http://rus.delfi.lv/news/daily/europe/malyj-i-srednij-biznes-chem-mozhet-pomoch-es.d?id=30185385>

СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН БАЛТИИ

Боженко Светлана

Эстония. Балтийская Международная Академия (г.Рига)
профессиональная магистерская программа «Управление человеческими ресурсами»
dezzy125@mail.ru

Научный руководитель: д.э.н., проф., **Х.З.Барабанер**
Евроакадемия, Эстония

Аннотация

В статье рассматриваются особенности регионального развития и региональной политики в странах Балтии (Литве, Латвии и Эстонии). Являясь членами ЕС с 2004 года, страны Балтии пока что имеют наименее успешные макроэкономические показатели в ЕС (опережая только Болгарию и Румынию), имеют проблемы, связанные с неравномерным развитием регионов (прежде всего, столицы и остальной части страны). С учетом роста требований ЕС по выполнению целевых показателей для получения финансирования из фондов ЕС, Балтийским странам требуется совершенствование собственной региональной политики, выравнивание регионального развития.

Ключевые слова: региональная политика, региональное развитие, поддержка регионов, финансирование из фондов ЕС, социально-экономическое развитие.

Abstract

The article presents the problematic aspects of regional development and regional policy in the Baltic countries (Lithuania, Latvia and Estonia). Being members of the EU since 2004, the Baltic countries so far have the least successful macroeconomic indicators in the EU (ahead of only Bulgaria and Romania), have problems associated with the uneven development of regions (primarily the capital and the rest of the country). Taking into account the growth of the EU requirements to meet the targets for obtaining funding from EU funds, the Baltic countries need to improve their own regional policies, alignment of regional development.

Keywords: regional policy, regional development, support of regions, financing from EU funds, social and economic development.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

В настоящее время Европейский союз (ЕС) – одно из наиболее крупных и в целом достаточно успешных интеграционных образований, которое включает в себя 28 государств с площадью 4,3 млн. квадратных км., населением в 508,2 млн. человек, годовым ВВП в 16,4 трлн. долларов США / 14,8 трлн. евро (по состоянию на 01.12.2017 года). Балтийские страны – Латвия, Литва и Эстония – относительно недавно стали членами ЕС с 1 мая 2004

года (тогда же, когда ими стали Венгрия, Польша, Кипр, Мальта, Чехия, Словакия и Словения), эти страны являются и участницами Шенгенского соглашения, и зоны обращения евро. Нельзя сказать, что балтийские страны имеют высокое влияние на экономику ЕС, поскольку доля их населения составляет лишь 1,1% населения ЕС, площадь – 4% от площади ЕС, а сумма ВВП по всем трем странам – 0,6% всего ВВП ЕС [6]. Однако их интеграция с Евросоюзом стала прецедентом, когда бывшие советские республики впервые вошли в европейскую интеграцию, что и повысило их имиджевый статус, и дало возможности для более успешного развития их экономики в сотрудничестве с ведущими странами Европы.

При этом, страны Балтии, как и все восточноевропейские страны, имеют проблемы, связанные с наследием прежней экономической модели. Для этих стран характерен относительно низкий рост экономики, хотя и различный по каждой из стран (за 2016 год по Латвии – 1,5%, по Литве – 3,1%, по Эстонии – 4,2% , притом, что в целом по ЕС – 2,5%), относительно низкий ВВП на душу населения (в 2016 году в Латвии – 14,7 тыс.долл., в Литве – 15,9 тыс.долл., в Эстонии – 17,9 тыс.долл., в целом по ЕС – 35,6 тыс.долл.) и низкая средняя заработная плата [6]. Важная характеристика, присущая странам Балтии – высокая концентрация населения в крупных городах. Например, в Латвии в Риге проживает 33,7% населения, в Эстонии в Таллинне – 30,5% населения, в Литве в Вильнюсе и Каунасе вместе взятых – 30,1% (что объясняется, в том числе, большей развитостью инфраструктуры, большими возможностями трудоустройства и более высокими зарплатами в крупных городах) [6]. Также, помимо перетока населения из малых в крупные города, который отмечался последние годы, имеет место в целом уменьшение численности населения стран Балтии, не только за счет естественной убыли в связи с низкой рождаемостью, но и за счет эмиграции в другие страны ЕС, в первую очередь, трудовой миграции. Это связано со значительно более высокими заработными платами в западноевропейских странах, а также широкими возможностями для трудоустройства там граждан стран, входящих в Евросоюз [2].

Все это обуславливает необходимость развития региональной политики как на уровне ЕС, так и на уровне самих Балтийских стран (развитие не только столиц и крупных городов, но и малых городов и сельской местности, постепенное выравнивание доходов населения и состояния инфраструктуры в пределах всей страны и с ЕС в целом). В частности, на это указывает А.В. Кузнецов [7], Ю.Этерис [9], Т.Азаматова [2], работы которых использованы при проведении анализа.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Региональная политика применительно к странам Балтии (Литве, Латвии, Эстонии) может рассматриваться в двух аспектах. Первый – страны Балтии являются регионом евроинтеграции, который сформирован относительно недавно и пока что имеет

относительно низкие показатели развития, которому требуются дотации из фондов ЕС (в настоящее время такие дотации получают практически все страны, вступившие в ЕС в 2004-2007 гг. и позже, включая страны Балтии). Реализация такой поддержки – «политика когезии» – направлена на выравнивание уровня жизни и экономического развития преуспевающих «старых» членов ЕС и новых членов, восточноевропейских стран. Поэтому Германией, Францией, Нидерландами, Швецией отчисляется в общий бюджет ЕС большие взносы на формирование структурных фондов ЕС, расходуемых на развитие экономики и социальной сферы в ЕС, нежели из этих фондов эти страны получают финансирование. Восточноевропейские страны, включая страны Балтии, являются дотационными странами в этой системе [7]). Политика поддержки стран Балтии направлена, в том числе и на предотвращение уменьшения населения в этих странах, на стимулирование развития и сглаживания внутреннего экономического неравенства внутри ЕС.

В настоящее время установлены приоритеты, связанные с региональным развитием, и на период 2014-2020 гг. в рамках всего ЕС и на эти цели запланированы следующие ассигнования из бюджета ЕС:

- в Фонд сплоченности и единства (когезия) – 34%;
- на развитие сельского хозяйства и рыболовства – 30%;
- на программу конкурентоспособности – 13%;
- на поддержку села и охрану окружающей среды – 10% [9].

Значительную часть запланированных средств получают восточноевропейские страны. Важно отметить, что в настоящее время среди всех дотационных стран ЕС от еврофондов больше всего зависимы страны Балтии (до 20% в ВВП). В настоящее время евроскептиками высказываются мнения, что сокращение выделения средств их еврофондов нанесет значительный урон экономикам стран Балтии. При этом надо учесть, что из ЕС выходит один из значительных доноров – Великобритания. В связи с этим перед ЕС обостряется проблема поиска резервов для развития стран ЕС не только за счет европейских дотаций, но и за счет повышения уровня самодостаточности экономики каждой из стран. В новых условиях финансирование из основных структурных и инвестиционных фондов ЕС будет выделяться, только если в стране сформированы условия, связанные с подготовкой стратегий самофинансирования, подготовлены соответствующие документы и налажено соответствующее администрирование. В настоящее время в ЕС все больше внимания уделяется макроэкономике, правовой системе и миграции. То есть, к примеру, если страну не в полной мере соблюдают принципы верховенства права, то финансирование может быть приостановлено или заморожено. Также увеличиваются требования по софинансированию инфраструктурных проектов из собственных бюджетов стран (при уменьшении доли ЕС в софинансировании).

Второй аспект – это внутренняя экономическая политика каждой из стран Балтии, направленная на развитие их регионов (то есть, тех городов, уездов, которые находятся за пределами столиц). Целью управления региональным развитием является формирование условий для развития хозяйственных и социальных субъектов, которые в данных регионах находятся, с тем чтобы ресурсы, которые в регионе имеются, в результате соответствующих

действий преобразовывались бы в активы, дающие региону максимальную социально - экономическую отдачу (то есть, позитивная капитализация имеющихся ресурсов) [1].

Управление региональным развитием в рамках региональной политики в ЕС сейчас претерпевает значительные изменения. Роль центральных органов власти снижается, сводится в большей мере к координации и внешнему представительству, обеспечению самостоятельности и целостности государства. Для региональных властей и местного самоуправления отводятся функции, связанные с распределением финансовых ресурсов, выработкой хозяйственной и социальной политики, обеспечением социальных гарантий нуждающимся со стороны государства, соблюдением экологической безопасности, оптимальным использованием природных ресурсов, формированием программ долгосрочного развития. Именно поэтому в странах Балтии становятся всё более актуальными проблемы, связанные с диспропорциями в социально-экономическом развитии регионов (высокие заработки в крупных городах, столицах, прежде всего, значительно более низкие заработки и более низкий уровень жизни – в регионах, которые находятся дальше от столиц). Так, только среди регионов Латвии Латгалия имеет наименьший уровень доходов населения, наиболее низкий показатель ВВП на душу населения, максимальные уровни безработицы и социального неблагополучия, а также потенциальную готовность населения уехать из региона (за что высказываются от 15% до 21% опрошенных в 2013 году жителей [2]).

В настоящее время в Латвии для поддержки регионального развития планируется сокращение количества административных единиц с нынешних 119 до 29 «территорий сотрудничества». Целью такой реформы является упорядочение сети учебных, культурных, спортивных, медицинских учреждений, заведений социальной опеки, а также развитие в их рамках дорожной инфраструктуры, маршрутных сетей общественного транспорта. В рамках «регионов сотрудничества» планируется также и управление сектором коммунального хозяйства, функционирование центров обслуживания населения, поддержка предпринимательства [4]. Очевидно, что объединение ресурсов небольших сельских краев и городов в более крупные структуры позволит как увеличить ресурсные возможности новых административных единиц, так и улучшить качество администрирования, что должно повлиять на улучшение регионального развития в стране. Имеются аналогичные шаги и в Литве. Для целей регионального развития и реализации политики сплочения Правительством Литвы в начале 2017 года территория страны была разделена на два статистических региона, где отдельно учитываются показатели по Вильнюсскому (столичному) округу и остальной части страны. Поэтому больше средств планируется направлять именно на развитие регионов в центральной и западной части Литвы, поскольку у всей страны показатели находятся на грани 75% от средних по ЕС (необходимых для получения повышенного финансирования из еврофондов), а развитие Вильнюсского округа показывает 109% среднего показателя, тогда как в остальной части Литвы – только 62%. Большое внимание уделяется в Литве развитию регионального управления в рамках децентрализации экономического управления в регионах [3].

В Эстонии правительством также реализуется идея объединения самоуправлений (укрупнение самоуправляемых территорий), начало которой было положено в 2016 году, что может дать улучшение социально-экономической ситуации как в регионах, так и в целом по стране, за счет улучшения администрирования и возможностей распоряжения ресурсами [5]. В целом же, в принятой на 2014-2020 годы Стратегии регионального развития Эстонии заложен рост конкурентоспособности государства. Этот рост исходит из особенностей регионов, и наличия возможности получать блага от экономического роста во всех регионах страны. Особая ставка делается на региональную специализацию четырех мета регионов страны. В рамках стратегии также проводится идея развития децентрализации при принятии управленческих решений, а также оценка развития и увеличения поддержки регионов на основе выполнения ими определенных целевых показателей [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В целом, можно сказать, что Литва, Латвия и Эстония, являясь членами ЕС с 2004 года, пока не имеют достаточно высоких показателей развития в рамках евроинтеграции, уступая в развитии по основным показателям почти всем странам ЕС, кроме Румынии и Болгарии. Проблема развития стран Балтии и в неравномерности регионального развития. Всеми исследователями отмечается увеличение концентрации населения в столичных городах, неравномерность доходов населения и заработных плат в столицах и малых городах и сёлах, а также неравномерность ситуаций с занятостью. Помимо перетока населения в крупные города это способствует и оттоку населения за рубеж, в более развитые страны ЕС. Важно, что страны Балтии с 2004 года получают финансирование из фондов ЕС и их экономика в значительной степени зависит от этого финансирования. Однако на современном этапе ЕС устанавливает более жесткие рамки по выполнению целевых показателей в странах, получающих финансирование из этих фондов. Для выполнения показателей страны Балтии должны в большей мере концентрироваться на собственной внутренней региональной политике, обеспечивая выравнивание социально-экономического развития во всей стране. На сегодняшний день тенденции региональной политики в наших странах заключаются в объединении территорий самоуправления (укрупнении) для улучшения администрирования, повышения возможностей использования ресурсов и роста региональной экономической самостоятельности, а также на финансовой поддержке нестоличных регионов. Такая тенденция прослеживается в региональной политике и Латвии, и Литвы, и Эстонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Boronenko V., Lonska J., Spulis A. Regiona konkuretspejas un attīstības ilgtspejas ekonomisko nosacījumu izpēte // Socialo Zinatņu Vestnesis – 2012. – 2 (15), Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgads «Saule». – 37-61.lpp.
2. Азаматова Т. Особенности управления региональным развитием [Электронный ресурс] // Daugavpils Universitāte – URL: <http://du.lv/wp-content/uploads/2013/10/9Azamatova.pdf> (дата обращения 06.12.2017)
3. В Литве просчитали судьбу экономики после сокращения дотаций ЕС [Электронный ресурс] // Regnum. - URL: regnum.ru/news/2302804.html (дата обращения 06.12.2017)
4. Латвию переделают по новым правилам [Электронный ресурс] // BaltNews. - URL: baltnews.lv/riga_news/20170904/1020768813.html (дата обращения 06.12.2017)
5. Обзор политической ситуации в Эстонии 18 – 23 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // Rubaltic. - Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/reviews/25072016-est/> (дата обращения 06.12.2017)
6. Показатели и макроэкономические индикаторы стран мира [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/european-union/indicators> (дата обращения 06.12.2017)
7. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМЛ РАН, отв.ред. А.В. Кузнецов - М.: ИМЭМО РАН, 2009. - 230 с.
8. Эстонская стратегия регионального развития на 2014-2020 годы [Электронный ресурс] // МВД Эстонской Республики. - Режим доступа: <https://www.siseministeerium.ee/ru/regionalnaya-sfera/regionalnoe-razvitie> (дата обращения 06.12.2017)
9. Этерис Ю. Региональное экономическое развитие Латвии: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // The Baltic Course. - URL: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=80802> (дата обращения 06.12.2017)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

С.Н. Большаков - д.э.н., профессор Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Коми республиканской академии государственной службы и управления (Сыктывкар, Россия)

snbolshakov@gmail.com

Ю.М. Большакова - к.полит.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Коми республиканской академии государственной службы и управления (Сыктывкар, Россия)

academy.prof.com@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются современные факторы влияющие на посткризисное восстановление российской экономики, акцентируется внимание на роль государства в формировании институциональных основ выбора приоритетов экономического развития. На основе проведенного акторами социологического опроса выявлена динамика предпринимательского климата по основным макроэкономическим показателям. В статье авторы подходят к выводу, что роль государства в формировании приоритетов национальной экономики, не всегда учитывает производственный потенциал бизнеса, условия его развития и соответствия конкурентным факторам и мировым новейшим тенденциям.

Ключевые слова: экономика, экономическое развитие, промышленная политика, национальная экономика.

Annotation

The article analyzes current factors influencing the post-crisis recovery of the Russian economy, emphasizes the role of the state in the formation of institutional bases for choosing priorities for economic development. Based on the sociological survey conducted by the actors, the dynamics of the entrepreneurial climate based on the main macroeconomic indicators was revealed. In the article the authors come to the conclusion that the role of the state in shaping the priorities of the national economy does not always take into account the production potential of the business, the conditions for its development and compliance with competitive factors and the world's newest trends.

Key words: economy, economic development, industrial policy, national economy.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Развитие Российской экономики проходит в сложных условиях внешних ограничений, последствий экономического кризиса, оказавшем давление на состояние потребительского сектора, который всегда был драйвером экономического развития. Последствия кризиса 2014-2015 годов ощущаются предпринимательским сообществом достаточно остро. Начало кризиса в России во многом было связано с внешним шоком - падением мировых цен на нефть, которое в дальнейшем привело к девальвации рубля и ускорению инфляции в России. В этой ситуации снижение показателей благосостояния населения являлось неизбежным показателем состояния экономики. Спецификой текущего кризиса стало снижение реальных доходов населения за счет высокой инфляции при замедлении роста номинальных доходов. Обостряются проблемы бедных слоев населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. К 2013 году доля бедных снизилась до 10,8% населения (с 29% в 2000 году), но с 2014 года стала расти, составив в среднем за 2015 год 13,3% [5].

Но поскольку кризис длится уже около двух лет, он все сильнее воздействует на положение населения: растет уровень бедности, меняется структура спроса на продовольственные товары и структура розничной торговли в целом, в частности в покупках растет доля продовольственных товаров. При этом снижение реальных доходов ведет к еще большему сжатию расходов в силу включения «защитной» модели потребительского поведения, что осложняет перспективы восстановления роста не только спроса, но и экономики страны в целом.

Данные факторы обуславливают проблематику анализа предпринимательского климата и барометра ожиданий предпринимательского сектора от усилий государства, формирования новых институций государственного регулирования и администрирования бизнеса, выбора национальных технологических прорывных направлений развития[4].

Следует отметить, что неотъемлемым элементом социально-экономического кризиса, и особенно в России, является неравномерность сжатия экономической активности в региональном разрезе, широкий размах региональной социально-экономической асимметрии.

Расчеты по среднедушевому ВРП в регионах России за 2015 год лишний раз подтверждают устойчивость региональной структуры синтетической классификации: у финансово-экономических центров (столичных регионов) душевой ВРП остается на уровне 180% от среднего по стране, сырьевых экспортоориентированных регионов - около 300%; развитых регионов - 80-90%; среднеразвитых и менее развитых сырьевых регионов - 60-70%; менее развитых аграрных регионов - около 40%

Сокращение выпуска и остановка некоторых производств неизбежно ведут к росту уровня безработицы и неполной занятости, хотя в текущий кризис занятость снижается меньшими темпами, чем в прошлый. Если в предыдущий кризис безработица в среднем по России выросла с 6,2% в 2008 году до 8,3% в 2009 году, то на текущий спад в экономике

показатель безработицы реагирует довольно слабо - с 2013 года он не поднимается выше 6%. [5]

Таблица 1 **Отрасли, лидирующие по численности работников, находящихся в режиме неполной занятости, по данным на 1 июля 2016 г.**

	Численность работников, находящихся в режиме неполной занятости, тыс. чел.
Автомобилестроение	89,9%
Производство транспортных средств	27,1%
Производство электрооборудования, вычислительной и измерительной техники	27,1%
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	27,0
Строительство	25,5%

Источник Минтруд России www.mintrudrf.ru

Анализ экономических итогов 2016 года выглядит достаточно положительным, так в 2016 году основные сферы промышленности показали незначительный рост: добывающий сектор - на 2,7% в годовом выражении, обрабатывающий - на 0,5%, «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» - на 1,7%. В целом промышленное производство прибавило 1,3%, вернувшись на уровень 2014 года (в 2015 году его падение составило 0,8% в годовом выражении). На 20 крупнейших промышленных регионов России приходится 2/3 национального промышленного выпуска (67,1% в 2016 году в соответствии с ОКВЭД), в том числе 70,4% продукции добывающего сектора и 66,9% — обрабатывающего. Доля занятых в промышленности в России (27,2% с учетом сектора строительства) в целом сопоставима с долей в развитых странах, из стран G7 Россия уступает только Германии (27,7%), из группы «родственных» стран БРИКС - Китаю (29,3%).

В 2016 году промышленное производство выросло в 65 регионах России. Среди типов регионов по уровню развития высокие темпы роста в 2016 году наблюдались у финансово-экономических центров (5,4%), особенно в Москве и Московской области, в регионах с диверсифицированной экономикой (+4,7%) и промышленно-аграрных регионах (+4,0%). По оперативным данным Росстата, за первое полугодие 2017 г. промышленное производство выросло на 2% - такой темп прироста промышленного выпуска Минэкономразвития России прогнозирует по итогам всего 2017 года. Добывающая промышленность за 6 месяцев выросла на 3,1%, обрабатывающая - на 1,2%[5].

Противоречивость региональных показателей социально-экономического развития позволяет, а порой и вынуждает исследователей проводить экспертные опросы промышленного и производственного сектора, руководителей корпоративного бизнеса и финансовой сферы, что бы, определить не только текущее состояние, но выявить направления развития условий хозяйственного климата, институционализаций действий органов государственной власти.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Авторами статьи были проведены экспертные опросы членов Санкт-Петербургской и Ленинградской торгово-промышленных палат летом 2017 года. Социологический опрос является пионерским и инициативным по согласованию с комитетами торгово-промышленных палат, где основными экспертами выступили руководители комитетов, члены палаты по отраслям и направлениям, в том числе эксперты аналитики специализированных экономических агентств, линейные менеджеры аналитики банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний. Вопросы были разосланы 45 организации, из которых в опросе приняло участие 38 организации. В том числе: аналитики специализированных экономических агентств и институтов – 13; банковских организаций, инвестиционных фондов, финансовых компаний – 17; производственного сектора – 7; 21 участников представляло российские организации, 13 – иностранные компании и организации представленные в совместных торгово-промышленных палатах России и Стран Европы.

Представленный индикаторов отражающих вероятность прогноза содержит ведущие показатели отражающие состояния ВВП, динамику промышленного производства, инвестиционные показатели и потребительские расходы, инфляции и валютного курса, показателей платежного баланса).

Анкета как инструмент исследования обобщала проблемные вопросы о перспективных изменениях качества функционирующих институтов, возможности наступления следующего цикла кризиса, актуальных проблемах бюджетной политики и прочие значимые вопросы для определения прогноза экономического развития.

Один из блоков вопросов анкеты концентрировался на значительности некоторых факторов модернизации российской экономики. 81% экспертов проводя оценку роли государства и регулирующих органов управления в экономике, не считают столь уж потребным активного наличия государства в экономике России в нынешних формах и объемах, будь то выделение государственных заказов, масштабных бюджетных инвестиций, финансирования государственных корпораций, крупнейших компаний и банков с государственным участием и лишь 15% (сумма ответов «определено да», «скорее да») полагают это вполне оправданным (рис.1.).

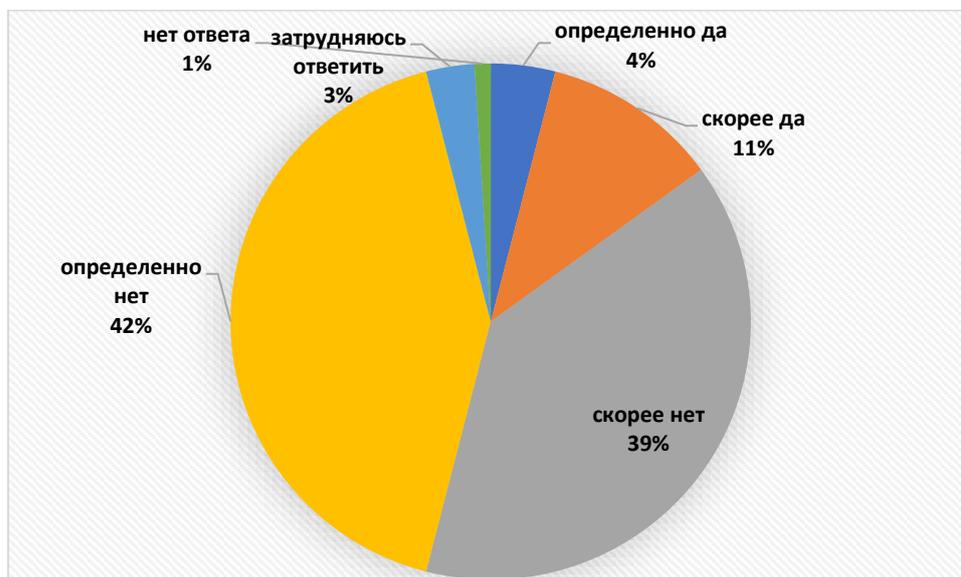

Рис. 1. «Присутствие государства в экономике России (бюджетные инвестиции, госкорпорации, компании и банки с государственным участием) в настоящих объемах необходимо?» в % от опрошенных

Аналогичная доля респондентов охарактеризовала лидирующую роль институтов государства в запуске и активации процессов модернизации. 81% опрошенных не согласны с тезисом, что экономическая модернизация исключительно возможна при определении государством ее «прорывных» направлений, а 13% респондентов считают данный вариант единственным (рис.2). И здесь позиции проведенного авторами статьи, во многом солидарны объективными экономическими данными, о том, что государственный сектор в экономике России занимает существенный объем. Из 100 крупнейших компаний, представленных в рейтинге Эксперт РА в 2015 году (составленного по данным 2014 года), 28 компаний являются компаниями с государственным участием. В этих 28 госкомпаниях работают 6,1% всех занятых в российской экономике, а их выручка составляет 2,8% ВВП России в 2014 году. Анализ отраслевой структуры компаний, представленных в рейтинге Эксперт РА в 2014 году, показывает, что крупнейшие компании с государственным участием присутствуют в 9 отраслях, большая часть из них функционируют в машиностроении (7 компаний), нефтяной и нефтегазовой промышленности (6), банковской сфере (4). [8]

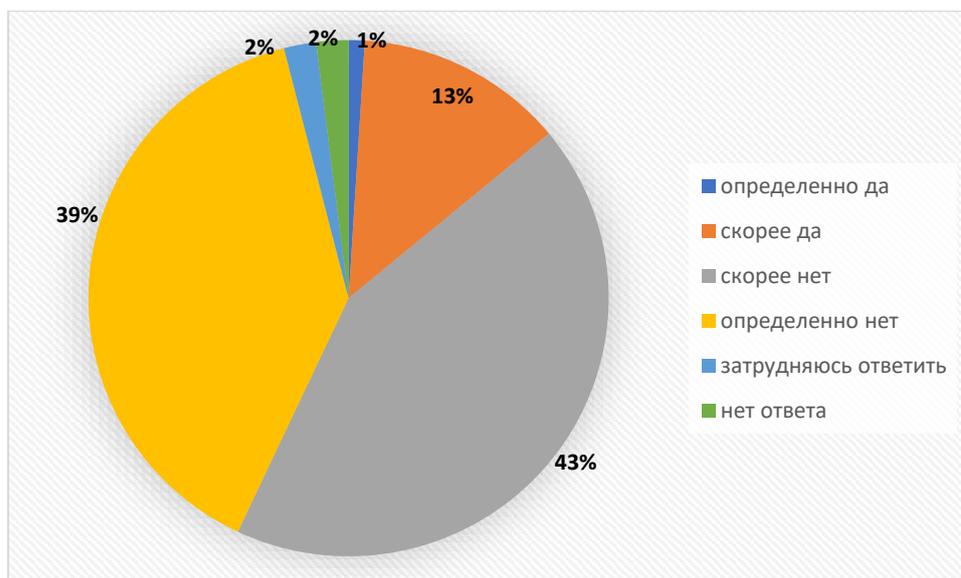

Рис.2. «Модернизация экономики России может произойти без открытия экономики и притока иностранного капитала во все сектора, включая ТЭК», в % от опрошенных

В следующей части опроса респонденты в своей большей части - 82% экспертов согласились с тезисом об острой необходимости кардинального улучшения качественного состояния российских институтов, т.к. именно этот фактор является определяющим и ключевым в модернизации и обновлении структуры экономики России.

Посткризисные явления и торговые ограничения, эмбарго ограничивающие доступ к иностранным рынкам и капиталам негативно сказывается на экономических показателях отраслей, включая ведущую отрасль экономики России – ТЭК, что отмечает 82% респондентов, и только 14% экспертов не считают эти условия необходимыми. Проблематика структурной перестройки экономики в условиях инвестиционных ограничений доступа к внешним рынкам заимствования отмечается респондентами в ходе опроса.

Важным является вывод экспертом, о том, что исчерпан во многом потенциал внутреннего развития, здесь получены достаточно противоречивые оценки – 56% респондентов отметили убежденность в том что в течение ближайших 3-5 лет динамика экономического роста в России может основываться на потенциале внутреннего спроса, и в то же время значительная часть экспертов - 41% отметила отсутствие реальной возможности внутреннего спроса выступить запускающим механизмом экономического роста.

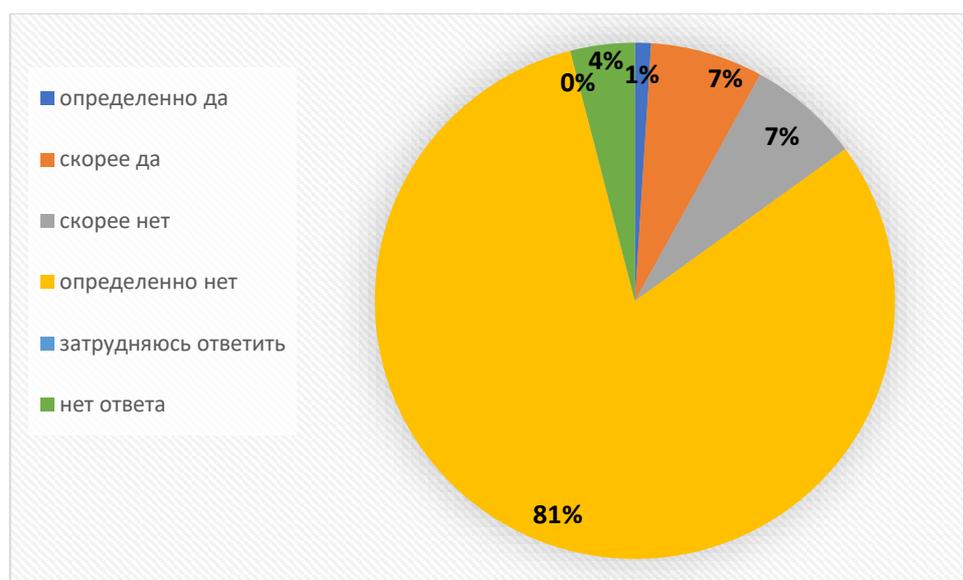

Рис. 3. «Модернизация экономики России может произойти без улучшения качества российских институтов» в % от опрошенных

Эксперты ключевую роль в модернизации экономики, выбора ориентиров стратегического развития передовых отраслей экономики не видят без улучшения качества государственных институтов, реформирования системы государственного управления

и регулирования экономики - 81% респондентов, и только 7% респондентов считают что возможна модернизация экономики без улучшения качества институтов.

По прежнему 56% экспертов отмечают, что основными факторами препятствующими модернизации экономики и повышения ее эффективности являются: макроэкономическая нестабильность, высокий уровень коррупции, недобросовестная конкуренция, дефицит профессиональных кадров, непредсказуемость инструментов и институтов госрегулирования, цена кредитов и уровень налогов.

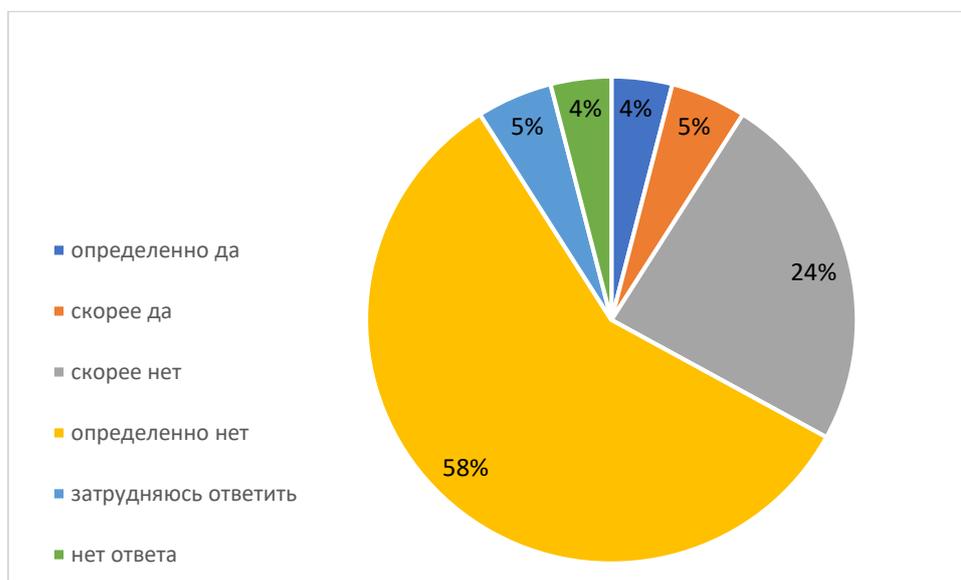

Рис.4 «Модернизация экономики России может произойти только при лидирующей роли государства, которое будет определять ведущие, «прорывные направления в экономике?», в % от опрошенных

Нельзя от отметить сомнения экспертов – руководителей и комитетов, членов ТППП по отраслям и направлениям, в том числе аналитиков специализированных экономических агентств, менеджеров и аналитиков банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний, крупных производственных фирм региона – 58% подвергают сомнению, что модернизация экономики России может произойти только при лидирующей роли государства, которое будет определять ведущие, «прорывные направления в экономике, и каждый четвертый эксперт - 24% считает что необходима определенная свободы бизнеса в выборе приоритетных направлений выбора инновационных, прорывных направлений работы на рынке, снижения давления административных функций государства в определении «исключительности лидерства» государства.

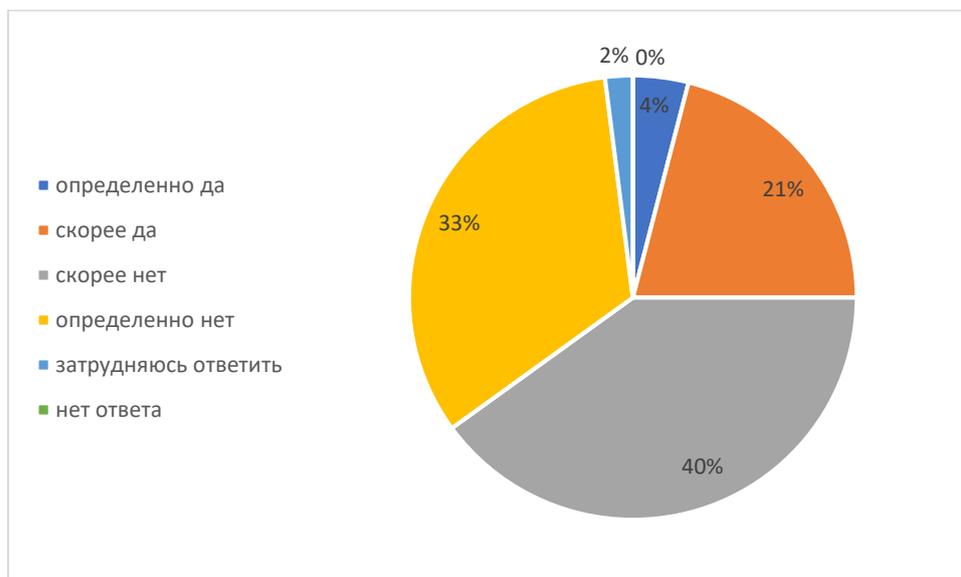

Рис.5. «В России существует в значительных объемах бизнес, ориентированный на технологические прорывы», в % от опрошенных

Результаты опросы убедительно демонстрируют достаточно скептическое отношение подавляющего числа экспертов – 82% к модернизационному потенциалу российского бизнеса, что вызывает определенные риски в сфере активизации государственных институтов в поиске прорывных технологий и перехода к цифровой экономике.

Результаты социологического опроса экспертов руководителей и комитетов, членов ТТПП по отраслям и направлениям, в том числе аналитиков специализированных экономических агентств, менеджеров и аналитиков банковских организаций, инвестиционных фондов и страховых компаний, крупных производственных фирм регионов Санкт-Петербурга и Ленинградской области демонстрируют, что каждый пятый из них - 21% констатирует, что в России наличествует в значимых масштабах бизнес, ориентированный на технологические прорывы. И в то же время, значительная часть экспертов 40% отмечают пессимистическими настроениями, говорят об отсутствии подобного бизнеса ориентированного на новые технологические прорывы.

Эксперты подтверждают данные, что динамика промышленного производства в региональном разрезе продолжает характеризоваться высоким уровнем неравномерности. Прирост промышленного производства в 2016 году (к 2015 году) по отраслям варьировался в диапазоне от +40,2% до -13,7% .

Анализ проведенный в результате опроса, позволяет констатировать, что поведение значительного количества бизнесменов и рыночных агентов стало «рыночным», происходило накопление позитивных изменений - создающих потенциал для экономического роста, но следует отметить, что набранная скорость институциональных изменений и рыночных адаптаций бизнеса характеризуется низкими темпами – что предопределяется действиями государственных органов управления формирующих политическую повестку дня и политику в целом.

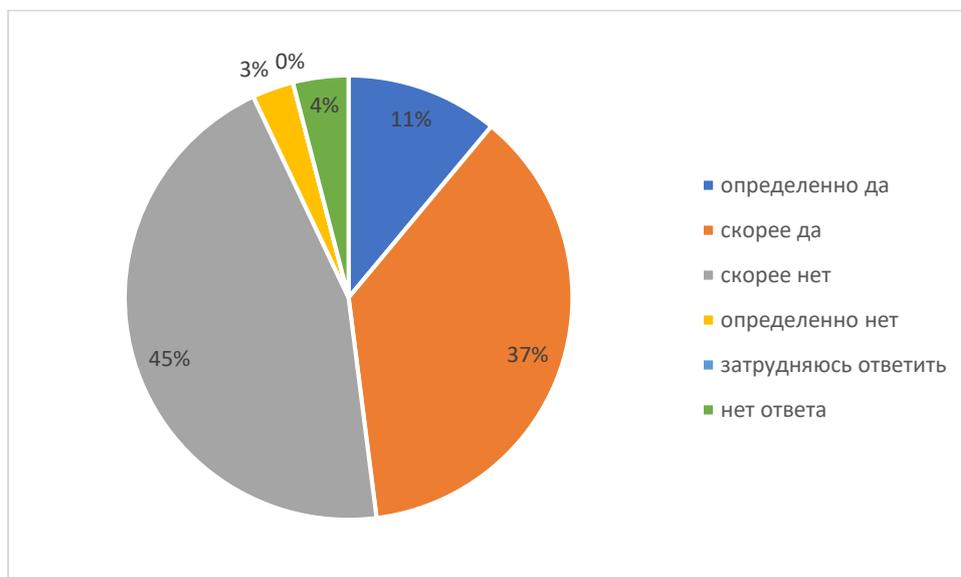

Рис. 6. «Экономический рост на ближайшую перспективу до 2020-2022гг., может основываться на росте внутреннего спроса?», в % от опрошенных

Результаты перспективного видения и проецирования в будущее текущих позиций бизнеса позволяют сделать вывод, что 45% экспертов выражают сомнения в возможности потенциала внутреннего спроса как источника экономического роста, 37% - и это достаточно значительная доля экспертов, подчеркивают возможность использования потенциала внутреннего спроса как источника экономического роста национальной экономики на краткосрочную перспективу.

На актуальные для бизнеса вопрос о том, что мешает отечественному предпринимателю в его развитии, 78% экспертов согласились с позицией, что это введенные санкции и ограничения доступа к дешевым инвестиционным ресурсам за рубежом, набор прямых и косвенных инструментов государственного экономического регулирования. Практически такая же доля в три четверти опрошенных респондентов - 75% экспертов при этом не снимают ответственности за это с самого бизнеса, подтвердив мнение о его невысоких качествах конкурентоспособности на международных рынках, неэффективных маркетинговых стратегиях, низком уровне корпоративного менеджмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Большинство опрошенных руководителей предприятий отмечают, что технологическая модернизация является необходимым условием повышения эффективности производственных процессов, это одно из условий наряду с другими (повышение эффективности системы управления производством, рост мотивации персонала и др.).

Среди государственных инструментов стимулирования повышения производительности 66,4% респондентов отмечают необходимость целевого и доступного финансирования предприятий для проведения мероприятий по повышению производительности.

Следует в заключении сказать, что эффекты экономических институтов бывают различны и практика экспертного опроса, позволили, сказать, что «хорошие» институты

экономят усилия, снижают транзакционные издержки, повышают доверие в обществе, бизнесе, власти, способствуют долгосрочным инвестициям на основе общих приоритетов развития; а вот «плохие» институты наоборот - повышают издержки сферы предпринимательства, значительно понижают стимулы бизнеса к продуктивной экономической деятельности, во многом препятствуют конкуренции

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Большаков С.Н., Большакова Ю.М. О современных тенденциях и приоритетах институционализации отношений государства и бизнеса// Человек и труд. М.: Всероссийский Центр изучения уровня жизни. №5. 2011. С. 46-50
2. Большаков С.Н., Григорьев А.Н. Динамика трудовых отношений и социального партнерства в странах ЕС//Человек и труд. М.: Всероссийский Центр изучения уровня жизни. № 1. 2007. с.66-69
3. Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент. Что ждет Европу в будущем. М ИД «Дело». 2015.с.89-93
4. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация. Бюллетень Информационного центра Правительства РФ. 2016. №13. С. 22
5. Динамика промышленного производства: региональные различия. Бюллетень Информационного центра Правительства РФ. 2016. №15. С. 15
6. Киреев В.Е. Производительность, доходность и интенсивность труда: Россия и страны ОЭСР// Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16. № 2. С. 308-326.
7. Оганезова Н.А., Шихвердиев А.П., Ткачев С.А., Корпоративное управление промышленными предприятиями как определяющий фактор повышения инвестиционного климата региона// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 4. С. 26-41.
8. Эксперт года. Специальный доклад. // Эксперт Северо-Запад. №14-15 (748). 3.04.2017

1. Bolshakov SN, Bolshakova Yu.M. About modern tendencies and priorities of institutionalization of relations of the state and business // the Person and work. Moscow: All-Russian Center for Living Standards. №5. 2011. P. 46-50
2. Bolshakov SN, Grigoriev AN The dynamics of labor relations and social partnership in the EU countries / / Man and work. Moscow: All-Russian Center for Living Standards. № 1. 2007. p.66-69
3. Giddens E. An uneasy and powerful continent. What awaits Europe in the future. M ID "Delo".

2015. p.89-93
4. State participation in the Russian economy: state-owned companies, procurement, privatization. Bulletin of the Information Center of the Government of the Russian Federation. 2016. № 13. P. 22
5. Dynamics of industrial production: regional differences. Bulletin of the Information Center of the Government of the Russian Federation. 2016. №15. P. 15
6. Kireev V.E. Productivity, profitability and labor intensity: Russia and the OECD countries // Bulletin of the UrFU. Series: Economics and Management. 2017. V. 16. № 2. P. 308-326.
7. Oganezova NA, Shikhverdiev AP, Tkachev SA, Corporate management of industrial enterprises as the determining factor for increasing the investment climate in the region // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investment of the Syktyvkar State University. 2015. № 4. P. 26-41.
8. Expert of the year. Special Report. // Expert North-West. No. 14-15 (748). 4/3/2017

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Елена Зайцева, Латвия

Балтийская Международная Академия
e-mail: elena353@inbox.lv
соискатель докторской степени (экон.)

Аннотация

В статье рассмотрены необходимые этапы для экономического развития развивающихся стран, которые могут способствовать защите внутренних положительных экономических процессов.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал; инновационная кластеризация; государственное управление; развитие экономики.

Abstract

The article describes the necessary steps for the economic development of developing countries, which may contribute to the protection of internal positive economic processes.

Keywords: intellectual potential; innovative clustering; public administration; development of the economic.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

На современном этапе особенностью экономических процессов в условиях глобализации в развитии государств является присутствие транснациональных компаний (ТНК) и миграция рабочей силы. Вмешательство в развитие стран деятельности ТНК и отток интеллектуального потенциала выявляет трудности с самоидентификацией, успешностью экономики и экономической безопасностью развивающихся малых государств. Разрушая и опустошая, эти два негативных аспекта искажают и деформируют как настоящие, так и будущие возможности экономического роста. Особо это заметно в странах с неэффективным правительством, так как таковое неспособно организовать разумное расходование средств бюджета и правильно выбирать цели [1], где управляющие действия низкоэффективного управления лишь дестабилизируют экономику и отрицательно влияют на темпы экономического роста [2].

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Одним из главных показателей цивилизованности общества является то, какое внимание существует к развитию науки, культуры и жизнедеятельности человека. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, зависит, в конечном счете, и успех решения стоящих перед ним экономических проблем [3]. Поэтому очень важно для сохранения интеллектуального уровня страны, а также его обогащения уделять огромное значение/поддержку здравоохранению, образованию, общему просвещению общества, изгоняя многие отрицательные зависимости человека.

С эффективной государственной политикой есть возможность развития мощных инновационных кластеров с высоким интеллектуальным потенциалом, что ведёт к развитию экономики с благоприятным социальным фоном. Но необходима достаточная абсорбция инновационным кластером (ИК) интеллектуального потенциала, что зависит от качества государственного управления. В данном случае на графике это будет выглядеть так (рис. 1):

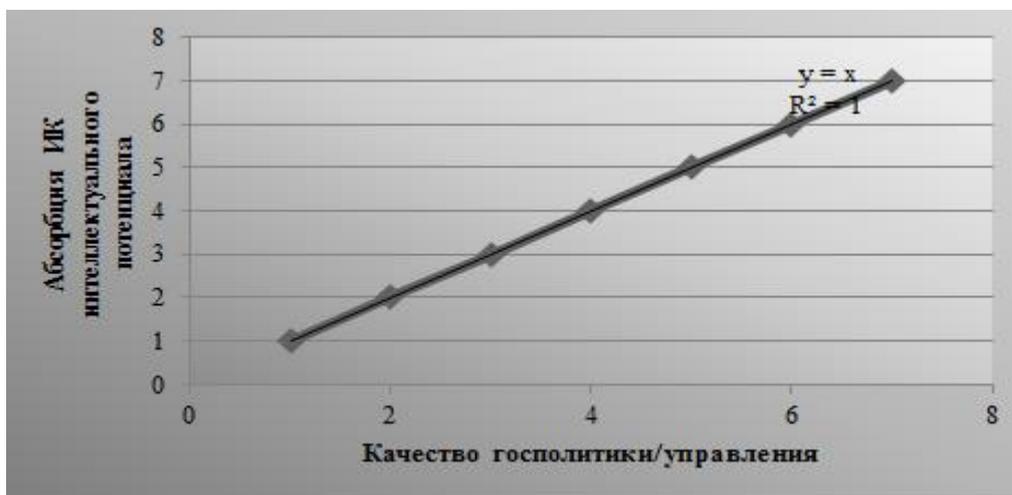

Рис.1. **Зависимость абсорбции инновационным кластером интеллектуального потенциала от качества государственной политики/управления**

Составлено автором

Построение общей стратегии для активизации формирования стратегии инновационной кластеризации выявляет многие аспекты экономического развития. Инновационные кластеры (существующие и зарождающиеся) активно изменяют „содержание“ экономической деятельности страны, повышая экономическое развитие и конкурентоспособность.

Построим схему поэтапного развития экономики (рис.2):

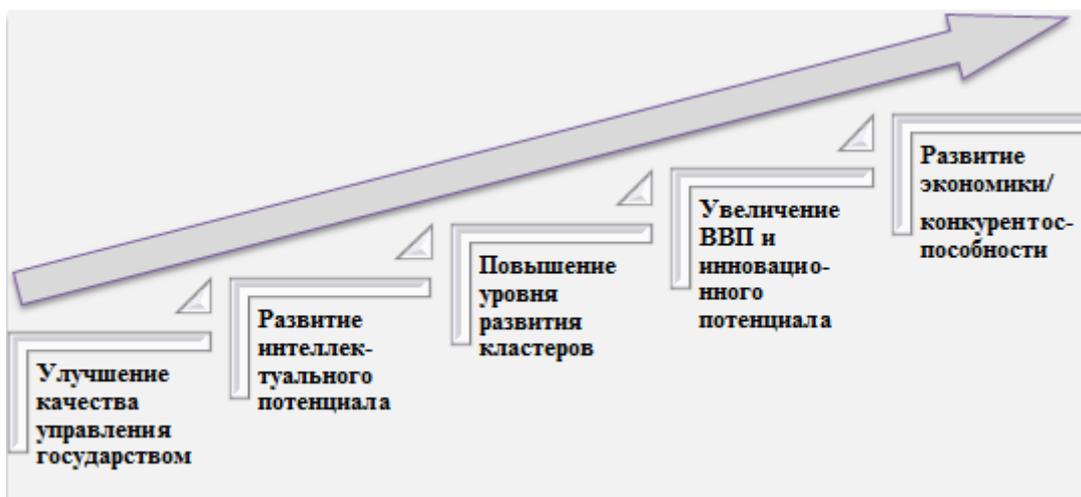

Рис.2. **Поэтапное развитие экономики**

Составлено автором

Увеличение уровня развития кластеров (инновационная кластеризация) положительно влияет на конкурентоспособность страны, вызывая положительные тенденции в ВВП и инновационном потенциале, что непосредственным образом сказывается на благосостоянии народа. Однако, для большего положительного эффекта возникает необходимость в формулировании концепции экономики обучения, которая подразумевает под собой непрерывный процесс совершенствования навыков и знаний, необходимых для производства инновационного продукта. Экономика знания подразумевает, что в этот процесс должны быть вовлечены в большей степени все слои общества [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Особенность инновационных кластеров выявляет необходимость сбалансированной инновационной политики государства для успешного экономического развития каждой страны, что приводит к более совершенному механизму защиты экономики от вызовов глобализации в лице ТНК и миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Скрыпник Д.В. Бюджетные правила, эффективность правительства и экономический рост. Журнал НЭА, No 2 (30), 2016,с. 12–32.
2. Марианна Маццукато: истинный двигатель инноваций — государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/291866/>– (Дата обращения: 15.11.2016).
3. Сергеев А.П. «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» 2007. 752.с.3
4. Страдия С. А. Clustering as a factor of innovative development. Журнал «Актуальные проблемы экономики». 2015. №6. с. 152-160

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА ЛАТВИИ

Ренате Зуева

Докторант 2 курса Программа «Региональная экономика и экономическая политика»
Балтийская Международная Академия г. Рига, Латвия, zujeva.renate@gmail.com

Научный руководитель: **Профессор Л.Веровска**, Балтийская Международная
Академия

Аннотация

Статья описывает значимые изменения в налоговом законодательстве Латвийской Республики, принятые летом 2017 года и названные Налоговой реформой 2018. Рассмотрены основные нововведения в налоговой системе, изменение ставок и порядок администрирования подоходного налога с предприятия, подоходного налога с населения, акцизного налога, микроналога и платежей обязательного социального страхования, а также перспективы влияния данных налоговых изменений на деятельность и развитие малого бизнеса Латвии.

Ключевые слова: акцизный налог, взносы обязательного государственного социального страхования, налог с микропредприятий, налоговая реформа 2018, подоходный налог с населения, подоходный налог с предприятия.

Abstract

This article describes the significant changes in the tax legislation of the Republic of Latvia, adopted in the summer of 2017 and named by „The Tax Reform of 2018”. The basic changes are considered in the tax system, changes in the rates and the procedure for administering the income tax from the enterprise, income tax from the population, excise tax, micro-tax and mandatory social payments, as well as changes in the prospect of introduction of data on the operation and development of small business in Latvia.

Key words: excise tax, state mandatory insurance contributions, micro-enterprise tax, tax reform 2018, personal income tax, enterprise income tax

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Согласно национальному плану развития Латвии на период с 2014 по 2020 годы NAP2020, к 2020 году Латвия должна совершить «экономический рывок» и стать национальным, уверенным в себе, надёжным и дружественным для жителей, зелёным и ухоженным, зажиточным, эффективным и конкурентоспособным государством, в котором живут трудолюбивые, образованные, творческие, здоровые и счастливые люди. Для достижения этих благих целей летом 2017 года вновь были предприняты серьёзные меры

по укреплению составляющей государственного бюджета – было утверждено несколько правовых актов, связанных с существенными изменениями в налоговом законодательстве, которые в перспективе должны привести к увеличению налоговых поступлений в бюджет государства, дабы компенсировать растущие бюджетные расходы. Эти изменения были названы «Налоговой реформой 2018 года».

Актуальность исследования обусловлена тем, что данные изменения налоговой системы затронут представителей не только крупного, но и представителей малого и среднего бизнеса, а также в целом могут негативно сказаться на экономической ситуации в стране, и отодвинуть на неопределённый срок достижение вышеозначенных позитивных целей.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Анализ действующей и планируемой практики взимания налогов

Малый бизнес в Латвии может быть представлен следующими формами предпринимательской деятельности: индивидуальный предприниматель, общество с ограниченной ответственностью, а также микропредприятие, которым может быть как индивидуальный предприниматель, так и общество с ограниченной ответственностью, получившие статус плательщика микроналога. Для каждой категории характерны свои особенности законодательства: налогообложение микропредприятий регламентируется законом о налоге на микропредприятия, к обществу с ограниченной ответственностью применяются общие нормы латвийского законодательства, для индивидуальных предпринимателей основным является закон о подоходном налоге с населения. Большинство предприятий малого бизнеса относятся к представителям микропредприятий и обществ с ограниченной ответственностью.

В ходе исследования изменений в налоговом законодательстве Латвии, принятых летом 2017 года, выявилось следующее: внесены существенные поправки в 9 основных законов о налогах из 15. Причём для некоторых налогов изменены не только ставки, а также сроки и порядок предоставления отчётности. Далее будут рассмотрены наиболее значимые моменты нововведений в законодательстве, которые коснутся практически всех предприятий-налогоплательщиков в Латвии.

Изменения в налогообложении заработной платы.

При расчёте заработной платы работников малых предприятий, являющихся обществами с ограниченной ответственностью, применяются нормы закона о государственном обязательном социальном страховании и закона о подоходном налоге с населения, в которые Налоговой реформой 2018 были внесены существенные изменения. С 1 января 2018 года на 1% поднимается основная ставка обязательных платежей государственного социального страхования (далее социальный налог), которая увеличивает налоговые отчисления работника и работодателя на 0,5% соответственно.

Также внесены коррективы в порядок расчёта налоговой базы для расчёта подоходного налога с населения. Изменения коснутся в первую очередь работников, работающих без налоговой книжки (это, например, люди, имеющие несколько рабочих мест, или занятые параллельно в микропредприятии), ибо теперь при расчёте налогооблагаемого дохода более не будет учитываться социальный налог работника, а будет лишь производиться коррекция в размере 20% от рассчитанного социального налога. Несмотря на понижение основной ставки подоходного налога с населения с 23 % до 20% для зарплат ниже 1667,67 евро в месяц брутто (по основному месту работы) и дифференцированного необлагаемого минимума для каждого работника, в бюджете планируется увеличение поступлений от подоходного налога с населения, т.к. дополнительно введена ставка подоходного налога с населения в размере 31.4% для годового дохода свыше 55000 евро.

Для объективного анализа влияния изменений в законодательстве, рассмотрим пример расчёта заработной платы работника, не предоставившего свою налоговую книжку на малое предприятие – общество с ограниченной ответственностью, в 2017 и в 2018 годах.

Таблица 1. Сравнение расчёта заработной платы и налоговых удержаний в 2017 и 2018 годах. Составлено автором на основе нормативных документов.

	2017		2018	
	ставка	сумма	ставка	сумма
Зарплата брутто		1000,00		1000,00
Соц. платежи с работника	10,50%	105,00	11%	110,00
База для расчёта подоходного налога с населения		895,00		1000,00
Подоходный налог с населения	23%	205,85	23%	230,00
Коррекция 20% от соц.платежей		-		22,00
Итого подоходный налог с населения		205,85		208,00
Зарплата нетто		689,15		682,00
Соц.платежи работодателя	23,59%	235,90	24,09%	240,90
Общие платежи в бюджет		546,75		580,90
Разница в налоговых платежах				+ 34,15

Как видно из представленной выше таблицы, при одинаковых исходных данных зарплаты 1000 евро брутто, нетто-зарплата работника уменьшится на 7,15 Евро, однако налоговые отчисления в бюджет вырастут на 34.15 Евро, или более чем на 6%, что скажется на увеличении затрат предприятия и пропорциональному росту себестоимости товаров и услуг.

Изменения в законодательстве об акцизном налоге.

В налоговой реформе предусмотрено увеличение ставок акцизного налога с 1 января 2018 года. И если повышение ставок на алкоголь и табак затронут лишь некоторые категории жителей Латвии, то увеличение ставок на топливо коснётся каждого, в том числе и малые предприятия, ибо повышение акциза неизменно приведёт к повышению цен на бензин, дизель и автогаз, что в свою очередь увеличит себестоимость транспортных услуг,

и опять же как минимум пропорционально увеличит себестоимость доставляемой продукции. Далее представлена таблица изменений ставок акцизного налога, принятых в середине 2017 года и предполагающих изменения в 2018 и 2020 годах.

вид топлива\год	2017	2018		2020	
	ставка налога EUR/L	ставка налога EUR/L	% изменений к 2017 году	ставка налога EUR/L	% изменений к 2017 году
Бензин	0,436	0,476	9,17	0,509	16,74
Дизель	0,341	0,372	9,09	0,414	21,41
Автогаз	0,114	0,136	19,30	0,158	38,60

Таблица 2. Сравнение ставок акцизного налога на топливо в 2017, 2018 и 2020 годах. Составлено автором на основе нормативных документов.

Анализируя данные из представленной выше таблицы, можно констатировать, что благодаря налоговой реформе, в 2018 году предполагается повышение ставок акцизного налога на топливо от 9,09% до 19,30 %, а в 2020 от 16,74% до 38,6% в сравнении со ставками, действующими в 2017 году. Столь высокий рост акцизного налога может оказать негативное влияние на развитие транспортной и торговой отраслей латвийской экономики, в которых наблюдается большое количество малых предприятий, а также на рост стоимости всех продаваемых товаров, вследствие увеличения себестоимости их доставки.

Изменения в законе о микропредприятиях.

Второй год подряд вносятся существенные коррекции в законодательные акты, относящиеся к деятельности микропредприятий, одного из основных направлений малого бизнеса Латвии, к которому относятся более 25 % предприятий, и обеспечивающего занятость более 10% работающего населения страны. Прошлогодние изменения в виде повышения ставки налога с 9% до 12-15% и предполагаемого введения обязательного социального налога, который впоследствии был отменен, негативно отразились на количестве микропредприятий.

По данным интернет-портала Lursoft.lv, в 2016 году количество ликвидированных предприятий впервые превысило количество созданных. По статистической информации более 85% ликвидированных предприятий – это представители малого бизнеса, причём в их составе как микропредприятия, так и общества с ограниченной ответственностью. Это говорит о том, что государственная программа по поддержке малого бизнеса, которая в данный момент также является одной из приоритетных задач Европейского Союза, выполняется ненадлежащим образом. Государство не поддерживает и стимулирует развитие малого бизнеса, а наоборот, ужесточает налоговое законодательство, увеличивает налоговые ставки, вводит дополнительные административные барьеры, тем самым ухудшая состояние бизнес-среды и вынуждая представителей малого бизнеса ликвидировать свои предприятия, что в свою очередь ведёт к увеличению количества

безработных и ставя жителей Латвии перед необходимостью покинуть страну в поисках более приемлемых условий проживания и ведения бизнеса.

Период	01.2015	01.2016	11.2016	02.2017
Количество зарегистрированных микропредприятий	40 011	49 302	50 900	44 621

Таблица 3. Количество активных микропредприятий 2015-2017 г. Составлено автором по данным lursoft.lv.

Исходя из вышеозначенных данных, приходится констатировать, что бизнес очень болезненно реагирует на существенные изменения законодательства в сфере налогового регулирования предпринимательской деятельности. В период с ноября 2016 года до февраля 2017 было ликвидировано более 6 тысяч предприятий-плательщиков микроналога, как следствие, большое количество людей потеряли работу, а государство соответствующие налоговые поступления.

Налоговая реформа 2018 года также вносит ряд существенных изменений и ограничений в деятельность микропредприятий. Сравнение действующего законодательства и планируемые изменения представлены в таблице №4.

2017	2018
Нетто-оборот до 100 000 евро	Нетто-оборот до 40 000 евро
Ставка налога: до 7 000 евро - 12%, свыше 7 000 евро - 15%	Ставка налога: - 15%
Работник может работать в нескольких микропредприятиях	Работник может работать в одном микропредприятии (иначе дополнительные налоговые платежи)
Порог регистрации плательщиком НДС - 50 000 евро за последние 12 месяцев	Порог регистрации плательщиком НДС - 40 000 евро за последние 12 месяцев

Таблица 4. Основные изменения, связанные с деятельностью микропредприятий. Составлено автором на основе нормативных документов.

Вместе с введением существенного ограничения оборота микропредприятий со 100 000 Евро до 40 000 евро, установкой единой ставки в 15% с оборота, ограничениями для трудоустройства работников (которые могут привести к увеличению ставки налога с микропредприятия на 2% за каждого работника, занятого на более чем одном микропредприятии), снижение порога для регистрации НДС-плательщиком также может привести к очередному сокращению количества данного вида предприятий, и как следствие, росту числа безработных, которое и так находится на самом высоком уровне среди трёх стран Балтии (по данным сайта tradingeconomics.com на сентябрь 2017 года,

процент безработных в Латвии составляет 8,5%, в Литве - 7,4%, и в Эстонии – 5,2%). Также необходимо отметить, что работники микропредприятия несправедливо лишаются возможности применения льгот по подоходному налогу с населения, таких как необлагаемый минимум и льготы на иждивенцев, которые не учитываются при подаче работником годовой декларации о подоходном налоге с населения.

Изменения в законе о подоходном налоге с предприятия.

Одним из положительных моментов налоговой реформы 2018 года можно назвать то, что нераспределённая прибыль более подоходным налогом с предприятия не облагается, тогда как ранее ставка для налогооблагаемой прибыли составляла 15%, это приведёт к облегчению налоговой нагрузки на все предприятия, в том числе и на малые общества с ограниченной ответственностью, к которым применяются нормы данного закона. Согласно изменениям в законодательстве, вступающим в силу 1 января 2018 года, ставка налога на нерелеинвестируемую прибыль будет составлять 20%, который необходимо будет перечислять в бюджет в момент распределения прибыли на дивиденды. Также вводится 20%-ный налог на репрезентационные расходы и расходы, не связанные с хозяйственной деятельностью. Как следует из Налоговой реформы 2018, кроме увеличения ставки подоходного налога с предприятия, изменен порядок его администрирования, т.к. налоговую декларацию теперь необходимо будет подавать в Службу государственных доходов ежемесячно, а не ежегодно, как было до этого, и соответственно перечислять в бюджет рассчитанный подоходный налог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Благодаря проведённому анализу предполагаемого влияния новой налоговой реформы 2018 года, можно констатировать, что на сегодняшний день реформа не способствует развитию малого и среднего бизнеса, что предпринимателей ждут серьёзные изменения, как в порядке начисления налогов, так и в предоставлении отчётности в налоговые органы, что в свою очередь увеличит административную нагрузку, повысит расходы, сократит доходность бизнеса, что приведёт к очередному витку повышения цен на товары и услуги для конечного потребителя, т.е. для каждого жителя Латвии.

Принимая во внимание увеличение налоговой нагрузки и последующий неизбежный рост цен на товары и услуги, положительные перспективы экономического развития и достижение поставленных целей, согласно государственному плану национального развития NAP2020, кажутся трудно реализуемыми. Скорее всего, это вновь приведёт к увеличению числа безработных и негативно скажется на общем состоянии Латвийской экономики, ибо часть предприятий снова будет вынуждена уйти в тень, пытаясь снизить затраты.

Исследование реформы системы налогообложения показало, что основные изменения чаще всего решают задачу пополнения доходной части бюджета за счёт увеличения налоговой нагрузки. А на увеличение налоговой нагрузки острее всего реагирует именно малый

бизнес, ибо в латвийских реалиях последних лет этот сектор экономики не развивается, а скорее находится на стадии медленного затухания.

При решении таких серьёзных вопросов, как существенное изменение налогового законодательства, государственные институты должны производить предварительную всестороннюю оценку влияния предполагаемых изменений, учитывая как мнение представителей всех видов бизнеса, так и рекомендации международных организаций. Осуществление налоговой реформы должно гармонизировать с приоритетными задачами развития страны и малого бизнеса, который на сегодняшний момент является приоритетным направлением развития экономики ЕС, так как именно малый бизнес играет существенную роль как в росте ВВП всех стран Европейского Союза, так и в сфере занятости населения. А налоговая система является ключевым инструментом для гармоничного регулирования этой среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Закон о плане национального развития NAP 2020. <https://likumi.lv/doc.php?id=25391> (дата обращения: 20.11.2017)
2. Закон о государственном социальном страховании http://likumi.lv/doc.php?id=45466&version_date=01.01.2018 (дата обращения: 21.11.2017)
3. Закон о подоходном налоге с населения <https://likumi.lv/doc.php?id=56880> (дата обращения: 21.11.2017)
4. Закон о налоге с микропредприятий <http://likumi.lv/doc.php?id=215302> (дата обращения: 21.11.2017)
5. Закон о подоходном налоге с предприятий <https://likumi.lv/doc.php?id=34094> (дата обращения: 21.11.2017)
6. Отчёт Минфина от 01/05/2016 http://www.fm.gov.lv/lv/finansu_ministrija/publiskais_parskats/ (дата обращения: 21.11.2017)
- 1 7. Статистические данные и показатели <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения: 28.11.2017)
8. Статистические отчёты Центрального управления статистики за 2010-2017 г. <http://www.csb.gov.lv/> (дата обращения: 21.11.2017)
9. Интернет-ресурс : http://www.delfi.lv/bizness/biznesa_videtrijos-menesos-mikrouzņemumu-skaitisamazinajies-par-6279.d?id=48471937 (дата обращения: 21.11.2017)
9. Интернет-ресурс : <http://blog.lursoft.lv/2017/01/03/2016-gada-likvideto-uzņemumu-skaitis-parsniedzis-jaunregistreto-uzņemumu-skaitu/> (дата обращения: 28.11.2017)
10. Интернет-ресурс : <http://m.lvportals.lv/visi/likumi-prakse/288863-saeima-pienem-nodoklu-reformas-likumus/> (дата обращения: 21.11.2017)

12. Eiropas Mazās Uzņēmējdarbības akts

[https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/nacionala_industriala_politika/uznemejdarbibas_vi_de /es_uznemejdarbibas_veicinasana/eiropas_mazas_uznemejdarbibas_akts/](https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/nacionala_industriala_politika/uznemejdarbibas_vi_de_es_uznemejdarbibas_veicinasana/eiropas_mazas_uznemejdarbibas_akts/) (дата

обращения: 29.11.2017)

13. Latvijas biznesa gada pārskats 2017 <https://www.firmas.lv/lbgpp/2017/raksti> (дата

обращения: 28.11.2017)

14. Latvijas 2018.gada budžets http://www.fm.gov.lv/lv/sadalas/valsts_budzets/ (дата

обращения: 28.11.2017)

15. Uzņēmumu datu bāzes <https://www.lursoft.lv> (дата обращения: 27.11.2017)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В ТОРГОВЛЕ ЛАТВИИ

Андрей Ионкин

Докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика»
Балтийская Международная академия, Рига, Латвия
andrejsjonkins@inbox.lv

Научный руководитель: dr.oec, проф. **Инна Стеценко**
Балтийская Международная академия, Рига, Латвия

Аннотация

В статье рассматривается теневая экономика в сфере торговли Латвии, представлены ее участники и виды. Автором на основе системного анализа представлены виды теневой экономики в сфере торговли, а также классифицированы ее участники.

Рассмотренные схемы видов и участников теневой экономики в торговле Латвии дают возможность продолжить исследование, которое приведет к выработке плана по уменьшению удельного веса нелегального бизнеса в стране.

Ключевые слова: Теневая экономика, торговая сфера, Латвия.

Abstract

The article considers the shadow economy in Latvian trade, its participants and species are represented. Information is presented in two tables.

The article deals with the shadow economy in the sphere of Latvian trade, its participants and types are represented. The author on the basis of system analysis presents types of shadow economy in the sphere of trade, and also classifies its participants.

Keywords: The shadow economy, trade sphere, Latvia.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Одна из существенных проблем современного государства – теневая экономика. Влияние теневого бизнеса на развитие государства сложно переоценить.

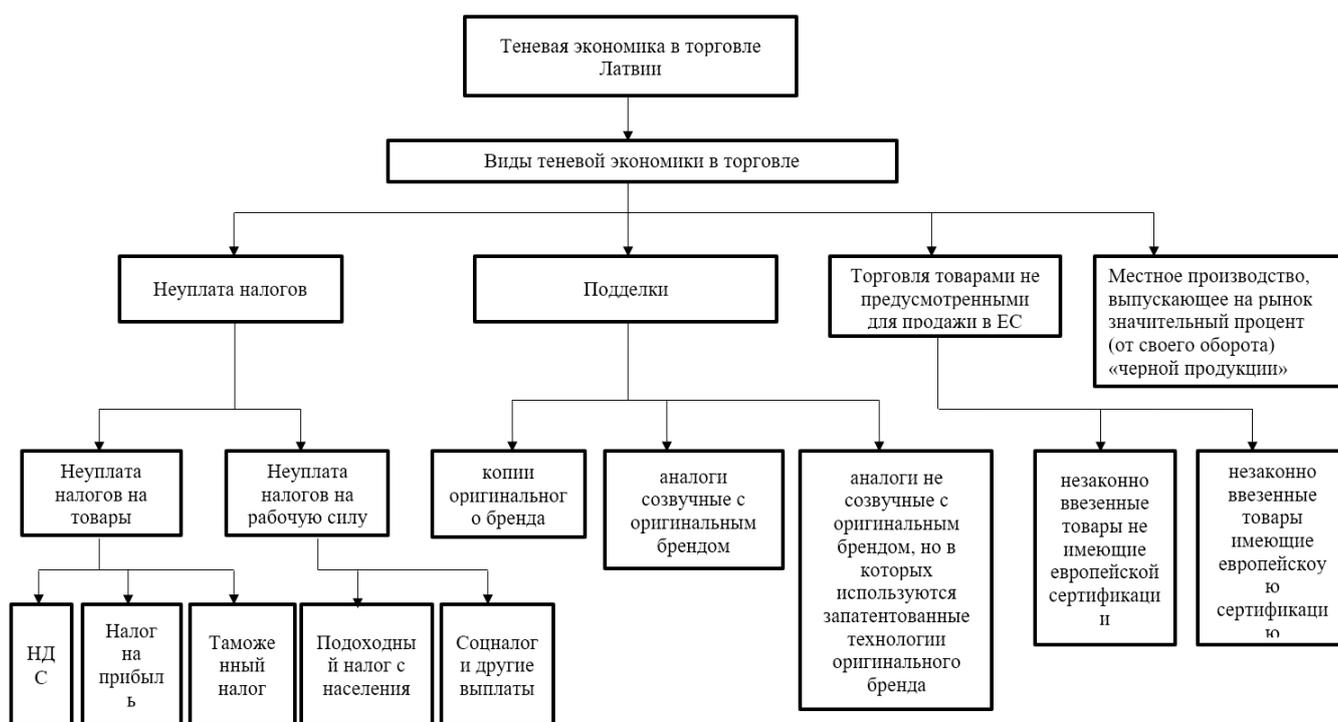
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Рассмотренные схемы видов и участников теневой экономики в торговле Латвии дают возможность продолжить исследование, которое приведет к выработке плана по уменьшению удельного веса нелегального бизнеса в стране.

Теневая экономика в торговле Латвии

По статистике в 2015 году процент теневой экономики в Латвии, по данным SSE Riga составил 21,3% (в 2016 году около 20,6%) но, по мнению автора, эти статистические данные явно занижают реальные цифры.

Рассмотрим виды теневой экономики на примере Латвии и для удобства ограничим сферу исследования торговлей (Табл. 1).

Основные виды:

1. Неуплата налогов

Неуплата налогов в свою очередь бывает двух видов – это неуплата налога на товары и неуплата налога на рабочую силу.

Основные виды налогов на продукцию, которые подвержены схемам по уходу от их уплаты являются НДС, налог на прибыль и таможенный налог. В свою очередь на рабочую силу в основном уходят от уплаты подоходного налога с населения, и соцналога.

2. Торговля подделками

Под подделками в данном контексте возьмем три основных вида :

- Копии оригинального бренда.

Такой вид подделок мы чаще всего встретим в косметике и аксессуарах. Например, всем прекрасно известно, что оригинальный ROLEX стоит во много раз дороже, чем даже самые дорогие модели предлагаемые продавцами подделок. Применительно к косметике речь идет именно о подделках и не учитываются вторые, третьи и так далее линии оригинального бренда.

- Аналоги созвучные с оригинальным брендом.

Данный вид преимущественно встречается в сфере одежды и как пример можно привести известная всем подделка Abibas или Adidass, которая долгое время массово продавалась на латвийском рынке.

- Аналоги не созвучные с оригинальным брендом, но в которых используются запатентованные технологии оригинального бренда.

Из подделок, это самый незаметный для непросвещенного покупателя вид, в основном в Латвии, такой вид встречается в сфере бытовой техники.

Выглядит это следующим образом: некий никому не известный торговый знак выпускает на рынок продукцию с заявленными характеристиками свойственными только определенному бренду, который, как правило, имеет на эту характеристику патент.

Но, ввиду того, что технологией внедрения данной характеристики, как и полной ее разработкой компания продающая подделку не владеет, данная характеристика не функционирует так, как это заявлено. Результат - продукт не полностью выполняет заявленные функции и в основном имеет более короткий, по сравнению с оригиналом, срок службы.

Торговля подделками не только приносит урон бюджету государства в виде недоплаченных налогов, но и причиняет ущерб здоровью жителей региона ввиду качества продаваемой продукции.

Стоит пояснить, что в данном пункте, недоплаченные налоги в основном связаны с незаконным ввозом, так-как продажа такой продукции противозаконна за исключением франшизы и продажи патентов или прав на бренд на конкретный регион, которые мы в данном случае не рассматриваем.

3. Выпуск местным производством на рынок «черной продукции»

Многие местные компании-производители выпускают на внутренний рынок массу продукции не имеющей сопроводительных документов, а соответственно не платят с данной продукции налоги.

К большому сожалению, такой вид черной экономики встречается во всех сферах имеющих производство в Латвии.

4. Торговля товарами не предусмотренными для продажи в ЕС.

Данный вид делится на два подвида:

- незаконно ввезенные товары имеющие европейскую сертификацию
- незаконно ввезенные товары не имеющие европейской сертификации

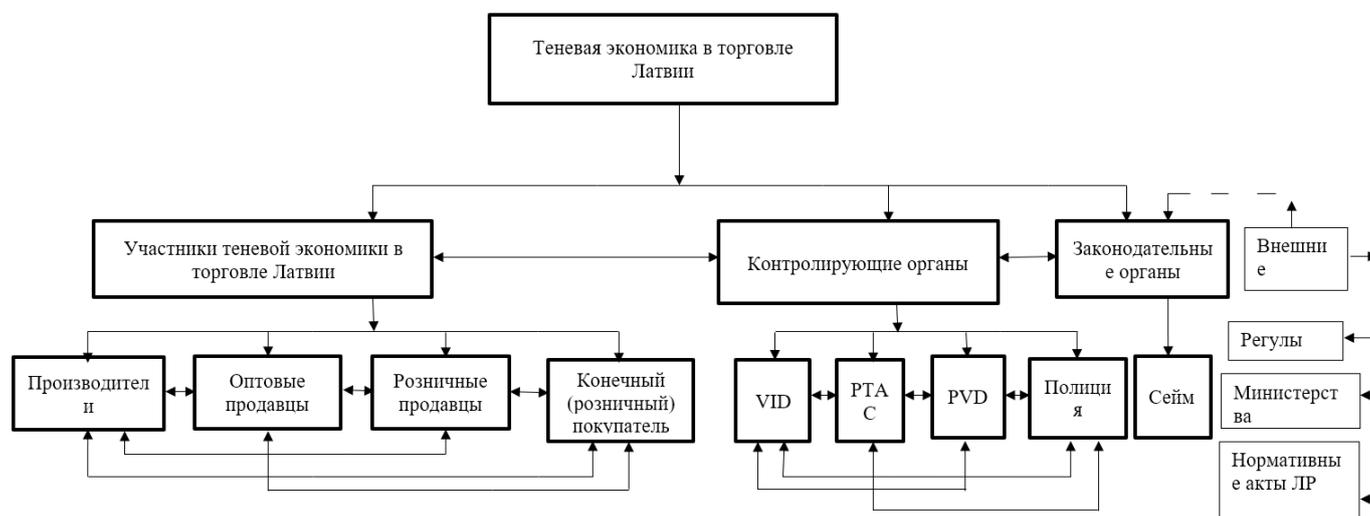
Как правило, товары имеющие европейскую сертификацию, минимально ввозят нелегально, так-как ввозные таможенные пошлины не высоки и в основном, уход от уплаты налога в данном случае не оправдан экономически. Но, не смотря на это, надо отметить, что регулярно встречаются случаи, когда крупные компании, как правило региональные или даже мировые лидеры в своей сфере провозят продукцию декларируя лишь часть товара.

Гораздо более широкое применение имеет ввоз товара, который не имеет европейской сертификации, а следовательно большая вероятность, что он просто опасен.

В таком случае выгода «черного продавца» очевидна, ведь он выигрывает не только разницу в размере таможенного налога и стоимость сертификации. Самая большая выгода в себестоимости такой продукции, как правило она во много раз дешевле сертифицированных аналогов.

Самая известная сфера применения данного пункта – ввоз сигарет из третьих стран, но по объему сигареты не могут войти даже в десятку ввозимой таким способом продукции.

Рассмотрев основные виды теневой экономики следует обратить внимание и на ее участников, а также законодательные органы и органы контроля (Табл. 2).

Участники экономики, в том числе и теневой ее части – производители, оптовые и розничные продавцы и конечно розничный покупатель. Все участники взаимодействуют между собой, создавая экономические отношения, в том числе и не законные.

Как пример, можно привести печально известный факт, когда покупателю предлагают купить товар или услугу дешевле, но без чека. Такое взаимодействие встречается на всех уровнях во всех вариантах торгово-экономических связей.

Контролирующие органы по сферам торговли немного отличаются, но основными органами контроля являются – Продовольственно ветеринарная служба (PVD), общество по защите прав потребителя (РТАС), служба госдоходов (VID) и полиция. Законодательный орган – сейм.

Также нельзя забывать и про внешние факторы влияющие на экономику, в случае с теневой экономикой вышеупомянутые факторы влияют скорее косвенно.

К таким факторам относятся - нормативные акты ЛР, регулы ЕС и деятельность министерств ЛР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Рассмотрев основные виды и основных участников теневой экономики в торговле Латвии, а также понимая урон, который такая деятельность приносит государству следует принять следующие меры:

1. Принять ряд поправок к законодательству направленных на :

- оптимизацию налоговой системы. В июле 2017 года были приняты ряд поправок к действующему налоговому законодательству, направленные, в том числе на борьбу с теневой экономикой. Например, принят реверсивный принцип уплаты НДС для расширенной группы товаров, что приведет к бессмысленности банальной переписки документов между соседними странами с целью ухода от уплаты налога(НДС). В дальнейшем следует ввести такой принцип уплаты НДС на все товары и услуги .

- предоставление дополнительных налоговых льгот для компаний способных привлечь инвестиции в Латвию, особенно если эти инвестиции предназначены на открытие нового производства.

- ужесточение наказаний за неуплату налогов так, чтобы выгоднее было заплатить налог чем штраф. Плюс ввести уголовную ответственность за повторные случаи неуплаты налогов на суммы превышающие определенный уровень.

2. Ввести социальную программу, направленную на разъяснение населению смысла уплаты налогов и последствий неуплаты (под последствиями имеется ввиду не наказания, а финансовая невозможность государства обеспечить определенные блага)

3. Ввести в школах, начиная с 5 класса предмет «основы экономики» и объяснять, как устроена экономика и какие последствия несут определенные решения. В контексте данной статьи имеется ввиду налоговая честность, но в общем в такой предмет надо включать азы всех экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. www.sseriga.edu
2. http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=97399
3. http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=129597
4. <http://www.econ.jku.at/531/>
5. <http://www.press.lv/post/issledovanie-tenevaya-ekonomika-latvii-v-osnovnom-neukazannye-dohody-i-zarplaty-v-konvertah/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЕС

Марина Кожевникова

Институт транспорта и связи

Ломоносова 1, LV-1019, Латвия

Тел. (+37129698096). Факс: (+371)-7100660

E-mail: martsis@inbox.lv

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что для любого предприятия вопрос налогообложения в стране является значимым, выбор в пользу открытия бизнеса в той или иной стране может значительно зависеть от реализуемой налоговой политики в конкретном государстве. Так как у предпринимателей есть возможность выбора юрисдикции, для стран с менее привлекательным для предпринимателей налоговым режимом это риск утечки местного предпринимательства. В странах ЕС существуют различные налоги, в разных странах подходы отличаются, разные ставки, различный порядок сбора, уплаты, распределения налоговых сборов, в результате, одни страны могут учиться у других, но опыт важно перенимать не слепо, а адаптировать под ситуацию конкретного государства.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговые ставки, ЕС, налоговый режим, государство

Abstract

The topicality of the paper is supported by the fact that any enterprise considers the issue of taxation within the country as an important factor; decision to open a business in a particular country can greatly depend on the tax policy implemented in this state. Since the entrepreneurs have the option of choosing a jurisdiction, the countries which offer less attractive tax treatment have the risk of leakage of local entrepreneurship. There are various types of taxes in different countries, different approaches, different rates and different procedure for collection, payment, distribution of tax revenues in the EU countries; as a result, some countries have possibility to learn from others, but it is important to adopt the experience not with closed eyes, but to adapt it to the situation existing in a particular state.

Keywords: taxes, taxation, tax rates, the EU, the tax treatment, the state

ВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

В данной статье приводится сравнение налоговых систем разных стран ЕС по различным видам налогов с системой в Латвии. Также отмечены некоторые особые отличительные условия.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В первую очередь, следует провести общую оценку систем налогообложения в разных странах ЕС. Она проведена на основании рейтинга Doing Business (Всемирный банк, 2017), критерия – налогообложение. В оценке данного критерия используются такие переменные как количество платежей налогов в год, время, общая налоговая ставка в виде процента от прибыли и индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (он основан на четырех компонентах: времени на соблюдение требований для возврата НДС или налога с продаж, времени на получение возврата НДС или налога с продаж, времени на соблюдение требований проверки по налогу на прибыль, и времени для прохождения проверки по налогу на прибыль). Соответственно, в этом рейтинге оценка проводится с позиции привлекательности для бизнеса и инвесторов, в частности. В таблице 1. представлены результаты оценки для стран ЕС в рейтинге 2017 года.

Таблица 1.

Рейтинг стран ЕС по критерию налогообложения в Doing Business 2017 (Всемирный банк, 2017)

Позиция в рейтинге среди всех стран	Страна	Оценка критерия налогообложение (место среди всех стран и % пунктов – максимум 100)
3	Дания	7 (92,11%)
7	Великобритания	10 (90,74%)
9	Швеция	28 (85,58%)
12	Эстония	21 (88,04%)
13	Финляндия	13 (90,23%)
14	Латвия	15 (89,79%)
17	Германия	48 (82,10%)
18	Ирландия	5 (94,40%)
19	Австрия	42 (83,39%)
21	Литва	27 (85,44%)
24	Польша	47 (82,73%)
25	Португалия	38 (83,75%)
27	Чехия	53 (80,69%)
28	Нидерланды	20 (88,07%)
29	Франция	63 (78,72%)
30	Словения	24 (86,55%)
32	Испания	37 (83,80%)
33	Словакия	56 (80,57%)

36	Румыния	50 (81,64%)
39	Болгария	83 (72,81%)
41	Венгрия	77 (74,46%)
42	Бельгия	66 (77,31%)
43	Хорватия	49 (81,74%)
45	Кипр	34 (84,45%)
50	Италия	126 (61,65%)
59	Люксембург	16 (88,92%)
61	Греция	64 (78,22%)
76	Мальта	33 (84,59%)

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что среди стран ЕС наиболее привлекательной налоговой системой считаются системы Ирландии (5 место по данному критерию, а в общем рейтинге – 18 место), а также Дании (7 место по данному критерию и 3 в общемировом рейтинге). В основном, налоговые системы оценены достаточно средне, ниже 30 места. Тем не менее, в отдельных странах оценка наиболее низкая, что свидетельствует об абсолютно непривлекательной налоговой системе, например, в Италии (126 место) или Болгарии (83 место). Например, в Италии очень много различных бюрократических процедур, а общая налоговая ставка составляет 62%, в то время, как в ОЭСР (для сравнения) 40,9%. Рассматривая ситуацию Латвии, можно заключить, что в рейтинге Doing Business эта страна занимает высокое 14 место, и по критерию налогообложения результат также достаточно хороший – 15 место (тенденция улучшения в последние годы). Сравнивая Латвию с ОЭСР и с регионом центральной Азии и Европы, можно составить таблицу 2.

Таблица 2.

Сравнение Латвии по критерию налогообложения в Doing Business 2017

(Всемирный банк, 2017)

Критерий сравнения	Латвия	Европа и Центральная Азия	ОЭСР
Платежи (количество в год)	7,0	17,6	10,9
Время (часы в год)	168,5	221,5	163,4
Общая налоговая ставка (% от прибыли)	35,9	33,8	40,9
Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)	98,1	71,9	85,1

В соответствии с представленным сравнением, в Латвии процесс уплаты налогов требует меньшее количество платежей в год, нежели в двух сравниваемых регионах, это также требует меньше времени, чем в Европе и Центральной Азии, но немного больше, чем в ОЭСР. Общая налоговая ставка составляет 35,9% от прибыли, что выше, чем в Европе и Центральной Азии, но ниже, чем в ОЭСР. Высоко оценен индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов, то есть они организованы эффективно. В целом, на фоне

данных регионов налоговая система Латвии смотрится вполне достойно, но стоит более подробно изучить отдельные налоги.

Далее проводится сравнение и изучение налоговых систем по основным видам налогов.

В Латвии подоходный налог с предприятия составляет 15% от налогооблагаемой прибыли, если доходы у предприятия есть – его необходимо рассчитать по установленной схеме (декларация о подоходном налоге с предприятий) и уплачивать авансовыми платежами, если прибыли нет (убытки) – данный налог платить не нужно. Тем не менее, в других странах ЕС распространены и другие системы.

Таблица 3.

Сравнение ставок подоходного налога с предприятий и особых условий в 2017 году в странах ЕС (Deloitte, 2017)

№	Страна	Ставка налога	Особые примечания
1	Австрия	25%	Минимальный налог с прибыли 1750 EUR для общества с ограниченной ответственностью, для акционерных обществ – минимум 3500 EUR
2	Бельгия	33%	Сниженные ставки могут быть доступны компаниям, у которых налогооблагаемая прибыль не превышает 322500 EUR
3	Болгария	10%	-
4	Хорватия	18%	12% для налогоплательщиков с прибылью до 403000 EUR
5	Кипр	12,5%	-
6	Чехия	19%	5% ставка для основных инвестиционных фондов и 0% для пенсионных фондов, с некоторыми исключениями
7	Дания	22%	-
8	Эстония	20%	-
9	Финляндия	20%	
10	Франция	33,33%/30%	Льготные ставки для малого бизнеса и новых компаний. Дополнительная ставка 3.3% для компаний с налогооблагаемой прибылью от 763 000 EUR.
11	Германия	Национальная ставка 15% Муниципальная – 14-17%	Имеет несколько компонентов, в итоге суммарный налог выходит от 30% до 33% (в среднем), состоит из национального, муниципального налога, а также солидарного налога (5.5%)
12	Греция	29%	-

13	Венгрия	9%	С 2017 года была понижена ставка до 9%
14	Ирландия	12.5%	12.5% для доходов от торговли, 25% - для других доходов
15	Италия	Национальный – 24%, муниципальный – 3.9%	Дополнительный налог 3.9% применяется как региональный налог на производственные активы (the regional tax on productive activities), для недействующих компаний ставка – 34.5%.
16	Латвия	15%	См. предыдущий параграф
17	Литва	15%	Микропредприятия, у которых до 10 сотрудников и оборот до 300 000 EUR могут иметь возможность платить сниженную ставку 5%
18	Люксембург	Национальный – 19%, муниципальный 9-12%	Прогрессивный налог, 19% - если налогооблагаемая прибыль больше 30 000 EUR, 15% - если до 25 000 EUR. Дополнительная ставка 7% в фонд безработицы и муниципальный налог
19	Мальта	35%	Для некоторых категорий доходов может быть применена пониженная ставка от 2% до 15%.
20	Нидерланды	25%	Прогрессивный, до налогооблагаемой прибыли 200 00 EUR – 20%, свыше – 25%.
21	Польша	19%/15%	15% может быть применена для малых предприятий и для филиалов.
22	Португалия	Национальный – 21%, муниципальный – 0-1.5%	В некоторых самоуправлениях есть дополнительный налог
23	Румыния	16%	Особые условия для малых предприятий: 1-3%
24	Словакия	21%	Повышенная ставка 35% для выплат дивидендов оффшорам
25	Словения	17%	Для некоторых фондов, пенсионных фондов и др. – 0%
26	Испания	25%/19%	Есть муниципальные налоги в некоторых регионах. Для

			иностраннных филиалов особое регулирование – 19% с дохода + дополнительно с дохода головной компании
27	Швеция	22%	-
28	Великобритания	20%/19%	19% с 01/04/2017

Подходный налог с населения в Латвии является недифференцированным, не прогрессивным. Существующие ставки были описаны в предыдущем параграфе, сравнение с другими странами представлено в таблице.4. – для сравнения выбрано 15 стран.

Таблица.4

Сравнение ставок подходного налога с населения и особых условий в 2017 году в 15 странах ЕС (Europa.eu, 2017)

№	Страна	Ставка налога	Особые примечания
1	Австрия	От 0% до 55%	Прогрессивная ставка: до €11 000 - 0%; €11 000 – €18 000 - 25%; €18 000 – €31 000 - 35%; €31 000 – €60 000 - 42%; €60 000 – €90 000 - 48%; €90 000 – €1 000 000 - 50% и свыше €1 000 000 - 55%. Удерживается ежемесячно.*
2	Бельгия	От 25% до 50%	Прогрессивная ставка: до €8 710 - 25%, €8 710 – €12 400 - 30%; €12 400 – €20 660 - 40%; €20 660 – €37 870 - 45%; свыше €37 870 - 50%. Рассчитывается раз в год, но работодатели удерживают некоторую часть ежемесячно.
3	Болгария	10%	Фиксированная ставка, есть также случае полного освобождения от уплаты при соответствии определенным требованиям. Удерживается ежемесячно.
4	Кипр	0% - 35%	Прогрессивная система: до €19 500 - 0%; €19 501 – €28 000 - 20%; €28 001 – €36 300 - 25%; €36 301 – €60 000 - 30% и свыше €60 001 - 35%. Удерживается ежемесячно.
5	Чехия	15%	Фиксированная ставка
6	Дания	Сложная система из нескольких налогов, но не более 51,95% по всем налогам в сумме	8% - сбор трудового рынка (labour market contribution), далее за вычетом необлагаемого минимум – 3-9.08% социальный налог, если доход свыше DKK 467 300 – до 15% подходный налог, + муниципальный налог (разные ставки, в среднем 25,3%), а также церковный налог – 0.7%.
7	Эстония	20%	Фиксированная ставка
8	Финляндия	6,5-31,75%	Прогрессивная система: €16 700 – 25 000 - 6.5%, €25 000 – 40 800 - 17.5%, €40 800 – 72 300 - 21.5%, более €72 300 - 31.75%.

			Дополнительно 1-2% в церковный налог и 16,5-22,5% муниципальный налог. Удерживается ежемесячно.
9	Франция	0%-45%	Прогрессивная система: до €9 700 - 0%; €9 700 - €26 791 - 14%; €26 791 - €71 826 - 30%; €71 826 - €152 108 - 41%; свыше €152 108 - 45%. Расчет раз в год, но можно выбрать ежемесячные платежи.
10	Германия	0%-45%	Прогрессивная система: до €8 652 - 0%; €8 653 - €53 665 - 14%; €53 666 - €254 446 - 42%; свыше €254 447 - 45%. Дополнительно – солидарный налог 5,5%, а также церковный налог (если это предусмотрено конкретной конфессией) – 8-9%. Удерживается ежемесячно.
11	Греция	22-45%	Прогрессивный налог: до €20 000 - 22%; €20 001 - €30 000 - 29%; €30 001 - €40 000 - 37%; свыше €40 000 - 45%. Уплата 3 раза в год.
12	Венгрия	15%	Фиксированная ставка. Отдельно предусмотрены ставки на прирост капитала, дивиденды, от сдаваемого в аренду имущества
13	Ирландия	20-40%	Прогрессивная система: до €33 800 – 20%, свыше – 40%. Удерживается ежемесячно.
14	Италия	23% - 43%	Прогрессивная система: до €15 000 - 23%; €15 001 - €28 000 - 27%; €28 001 - €55 000 - 38%; €55 001 - €75 000 - 41%; свыше €75 001 - 43%. Дополнительно региональный налог до 3.33% и муниципальный налог 0,1-0,9%.
15	Латвия	23%	См. пункт 2.1. с более подробной информацией о ставках. Для работающих по найму удерживается ежемесячно.

*во всех случаях прогрессивной системы, указывается размер дохода в год, а не в месяц.

Из таблицы 4. видно, что ставки налога сильно варьируются, есть сложные системы, как в Дании, Финляндии, Германии, Италии, где кроме непосредственного подоходного налога с населения предусмотрены и дополнительные ставки, например, церковный, региональный, муниципальный налоги с разными ставками в разных регионах.

В качестве примера рассматривается налог на недвижимость, который в разных странах состоит из различных компонентов, например, непосредственно налог на владение

недвижимостью, налог на прирост капитала от недвижимости, налог на сделки с недвижимостью, налог на аренду недвижимости, льготы по налогу при приобретении недвижимости в кредит. Различные ставки в странах ЕС представлены на рис. 1. (по ситуации на 2015 год в соответствии с исследованием Европейской Комиссии)

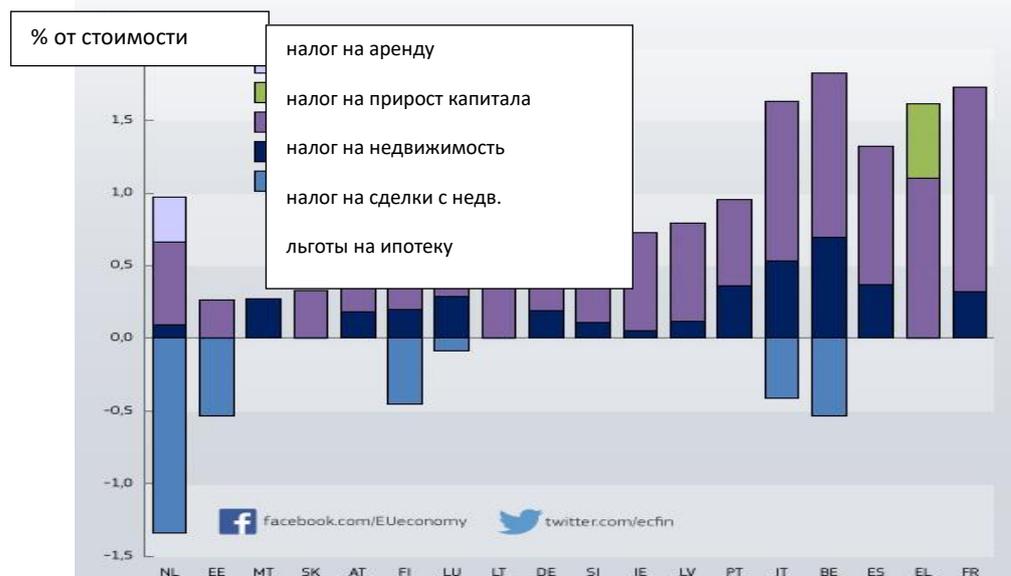

Рис. 1. Налоги на недвижимость в разных странах ЕС (European Commission, 2015)

Как видно на рис. 1., наиболее высокие налоги на недвижимость в Бельгии (BE), Италии (IT), Франции (FR), Великобритании (EL). Латвия занимает средние позиции. В ряде стран предусмотрены льготы для недвижимости, приобретенной в ипотеку – в Нидерландах (NL), Италии, Бельгии, Люксембурге (LU), Финляндии (FI), а также Эстонии (EE). Тем не менее, эксперты считают, что эта мера имеет негативные последствия, так как повышает риски и люди покупают более дорогое жилье, которое бы не смогли себе позволить. Также Европейская комиссия негативно оценила применение налога на недвижимость в случаях сделок с ней (продажа, покупка, дарение и т.п.), так как, по мнению экспертов, это демотивирует население совершать эти сделки, переезжать на новое место для смены работы или при изменении их финансовой ситуации, т.к. они хотят избежать этих налогов (European Commission, 2015).

В ряде стран предусмотрены особые льготы на налог на недвижимость, например, на единственное жилье (Литва, Эстония и другие страны, в Латвии нет такой нормы), льготы для особых категорий жителей (в том числе и в Латвии), например, пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и т.п.

В 20 странах ЕС налоги на пассажирские автомобили частично или полностью рассчитываются на основании количества вредных выбросов в атмосферу (CO₂), например, в Австрии, Бельгии, Хорватии, Кипре, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирландии, Латвии, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Португалии, Румынии, Словении, Испании, а также Великобритании. Автомобильная индустрия ЕС поддерживает такой подход, но подчеркивает отсутствие единой методологии в применении этих налогов. Производители автомобилей рекомендуют странам переходить на налогообложение пассажирского транспорта (легкового), которое было бы основано только на выбросах CO₂,

было бы технологически нейтральным, линейным и нейтральным в отношении бюджета (European Automobile Manufacturers Association, 2016). Сравнение систем по данному налогу в некоторых странах ЕС представлено в таблице 5.

Таблица 5

Налоги на транспортные средства в некоторых странах ЕС на основе выбросов CO₂ (European Automobile Manufacturers Association, 2016)

Страна	Краткая характеристика системы
Германия	Ежегодный налог на эксплуатацию для автомобилей, зарегистрированных позднее 01.07.2009 основан на выбросах CO ₂ , он состоит из базовой ставки + ставки за выбросы, базовая ставка отличается для дизельных и бензиновых двигателей, для автомобилей с низким выбросом – налог платить не нужно
Финляндия	Регистрационный сбор зависит от CO ₂ , рассчитывается в диапазоне от 5% до 50%. Также в расчете ежегодного налога тоже учитываются CO ₂ .
Бельгия	Для автомобилей, принадлежащих предприятиям налог рассчитывается на основании CO ₂ . Есть льготы (50-120%) по подоходному налогу с предприятий в отношении эмиссии CO ₂ . В некоторых регионах особые дополнительные налоги.
Румыния	Особый налог на загрязнение окружающей среды при регистрации автомобиля, он основан на CO ₂ , объеме двигателя, стандартам по выбросам и возрасту автомобиля
Испания	На основании CO ₂ взимается налог при регистрации автомобиля, он варьируется от 4,75% до 14.75%
Словения	На основании CO ₂ взимается налог при регистрации автомобиля, от 0.5% (бензиновые) и 1% (дизельные) до 28% (бензиновые) и 31% (дизельные)
Латвия	Регистрационный сбор зависит от выбросов, ставка от 0.43 EUR за г/км до 7,11 г/км.

Жителям ЕС гарантируются определенные социальные блага и гарантии, для их обеспечения взимается социальный налог. Ставки социального налога в разных странах ЕС показаны на рис. 2.

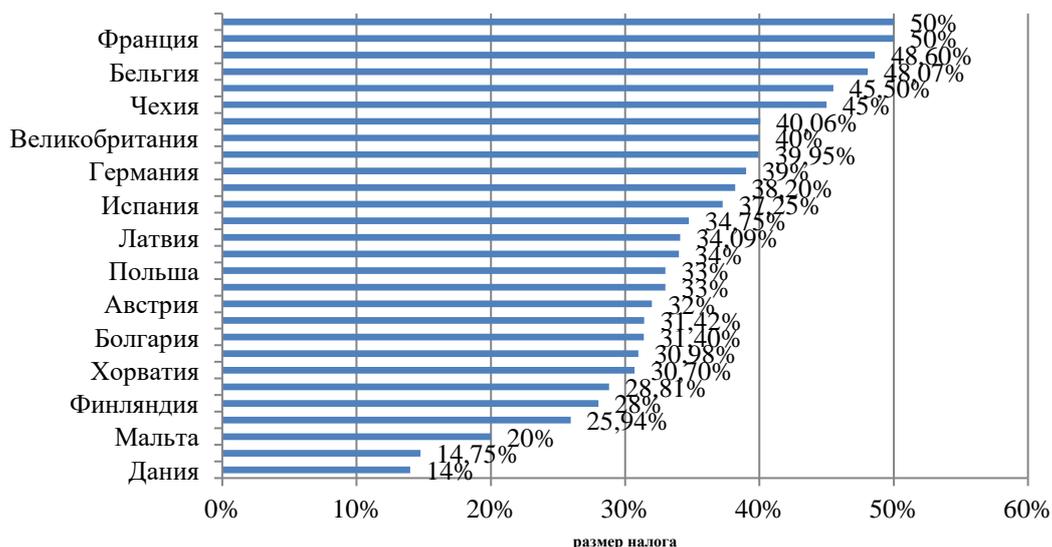

Рис. 2. Социальный налог в разных странах ЕС, % (Company taxes, 2016)

В целом, в отношении НДС в странах ЕС отличаются только ставки налога (стандартные, сниженные), минимальная ставка согласно законодательству ЕС не должна быть ниже 15% для стандартной ставки, и не ниже 5% для пониженной (Avalara VatLive, 2017). Ставки НДС в разных странах ЕС отображены в таблице 6.

Таблица 6.

НДС в 2017 году в странах ЕС (Avalara VatLive, 2017)

№	Страна	Стандартная ставка	Сниженная ставка	0%
1	Австрия	20%	13% и 10% (в том числе, на продукты питания)	Международный транспорт (с исключениями)
2	Бельгия	21%	12% и 6% (в том числе, некоторые продукты питания)	Газеты, некоторые переработанные материалы, Международный транспорт (с исключениями)
3	Болгария	20%	9% (только гостиницы и кэмпинг)	Международный транспорт
4	Хорватия	25%	13% и 5% (в том числе, продукты питания)	Международный транспорт (с исключениями)
5	Кипр	19%	9% и 5% (в том числе, продукты питания)	-
6	Чехия	21%	15% и 10% (в том числе, продукты питания)	Международный транспорт

7	Дания	25%	-	Газеты и журналы, Международный транспорт
8	Эстония	20%	9%	Некоторые виды пассажирского транспорта, Международный транспорт
9	Финляндия	24%	14% и 10% (в том числе, некоторые продукты питания)	Полиграфическая печать для некоммерческих организаций, Международный транспорт и некоторые другие
10	Франция	20%	10%, 5.5% и 2.1%; (в том числе, некоторые продукты питания)	Международный транспорт (с исключениями)
11	Германия	19%	7% (в том числе, некоторые продукты питания)	Международный транспорт (с исключениями)
12	Греция	24%	13%, 6% (в том числе, продукты питания)	Международный транспорт (с исключениями)
13	Венгрия	27%	18% и 5% (в том числе, продукты питания)	Международный транспорт
14	Ирландия	23%	13.5%, 9%, 4.8% (также есть сниженная ставка на еду)	Большой перечень
15	Италия	22%	10%, 5% и 4% (включая еду)	Земля, которая не используется под строительство, международный транспорт
16	Латвия	21%	12%	Международный транспорт
17	Литва	21%	9% и 5%	Международный транспорт

18	Люксембург	17%	14% и 8% , 3% (включая еду)	Международный транспорт
19	Мальта	18%	7% и 5%	Некоторые продукты питания, медикаменты по рецепту и некоторые другие, также Международный транспорт
20	Нидерланды	21%	6% (включая еду)	Золотые монеты, международный транспорт с некоторыми исключениями
21	Польша	23%	8% и 5% (включая еду)	Международный транспорт (с исключениями)

22	Португалия	23%	13% и 6% (включая еду)	Международный транспорт (с исключениями)
23	Румыния	19%	9% и 5% (включая еду)	Международный транспорт (с исключениями)
24	Словакия	20%	10% (включая еду)	Международный транспорт (с исключениями)
25	Словения	22%	9.5% (включая еду)	Международный транспорт (с исключениями)
26	Испания	21%	10% и 4% (включая еду)	Золотые монеты, слитки и т.п., международный транспорт с исключениями
27	Швеция	25%	12% и 6% (включая еду)	Достаточно большой перечень
28	Великобритания	20%	5%	Большой перечень

В соответствии с данными таблицы, самые низкие ставки НДС (по стандартной ставке) в Люксембурге (17%) и Мальте (18%), а ряде стран НДС составляет 19% (Германия, Румыния, Кипр). Самые высокие ставки НДС в 2017 году в Венгрии (27%), а также Швеции, Дании, Хорватии (по 25%). С точки зрения потребителя, наиболее привлекательна ситуация в сфере налогообложения НДС в Великобритании и Ирландии, где имеется действительно большой перечень сделок, облагаемых 0%, что обеспечивает доступность определенных товаров и услуг широкой массе населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / KOPSAVILKUMS / CONCLUSION

В Латвии неоднократно повышали акцизный налог и сейчас также есть идея о его повышении. С точки зрения потребителя, это негативно скажется на расходах, с точки зрения государства – это дополнительный доход в бюджет, а также мера борьбы с вредными для населения товарами. По мнению автора работы, повысить акциз следует только на табак и алкогольные напитки, не на топливо или такие продукты, как кофе, газированные напитки, сладости (ранее звучало такое предложение), так как именно табак и алкогольные напитки из всех этих товаров наиболее нездоровые.

Обобщая, было проведено исследование различных налогов в странах ЕС и выявлено, что Латвия могла бы перенять из опыта других стран и системы налогообложения в разных странах ЕС достаточно значительно отличаются между собой.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/
LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS**

1. Avalara VatLive (2017) *2017 European Union Vat Rates*. <http://www.vatlive.com/vat-rates/european-vat-rates/> (30.10.2017)
2. Company taxes (2016) *Social tax rates in EU*. <https://www.company-taxes.info/social-insurance-tax-in-latvia/social-tax-rates-eu> (30.10.2017)
3. Deloitte (2017) *Corporate Tax Rates 2017*. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-corporate-tax-rates.pdf> (28.10.2017)
4. Europe.eu (2017) *Income taxes abroad*. http://europa.eu/youreurope/citizens/work/taxes/income-taxes-abroad/austria/index_en.htm (30.09.2017)
5. European Automobile Manufacturers Association (2016) *Overview of CO2-based motor vehicle taxes in the EU*. <http://www.acea.be/publications/article/overview-of-co2-based-motor-vehicle-taxes-in-the-eu> (30.10.2017)
6. European Commission (2015) *Graph of the week: What's wrong with property taxation in the EU?* http://ec.europa.eu/economy_finance/graphs/2015-04-13_whats_wrong_with_property_taxation_in_the_eu_en.htm (30.10.2017)
7. Всемирный банк (2017) *Рейтинг стран Doing Business*. <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (29.10.2017)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ В ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Андрей Коцюрбенко,

Магистрант учебной профессиональной программы
«Управление и администрирование предпринимательской деятельности»

Балтийская Международная Академия, Латвия, Рига

knyaz-belij-7@yandex.ru

док. эк. н., асс. проф., **Т.В. Голубкова**

Балтийская Международная Академия, Латвия, Рига

Аннотация

В развитии деятельности современных компаний играет большую роль оценка конкурентоспособности компании. Целью статьи является разработка методологии по оценке конкурентоспособности компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“. Проблемой в оценке конкурентоспособности компании является выбор методов и подходов. Новизна - обобщение основных методов и подходов для оценки конкурентоспособности компании. Сделан вывод о возможном применении методов и подходов для оценки конкурентоспособности компании как в совокупности так и отдельно.

Ключевые слова: конкурентоспособность компании, методы оценки и подходы оценки конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности.

Abstract

In the development of modern companies, an important role is played by the assessment of the company's competitiveness. The aim of the article is to develop a methodology for assessing the competitiveness of SIA "ANKOLS UN PARTNERI". The problem in assessing the competitiveness of a company is the choice of methods and approaches. Novelty is a generalization of the main methods and approaches for assessing the competitiveness of a company. The conclusion is made about the possible application of methods and approaches for assessing the competitiveness of the company both collectively and separately. Keywords: company competitiveness, assessment methods and approaches to competitiveness assessment, competitiveness indicators.

Keywords: competitiveness of the company, assessment methods and approaches for assessing competitiveness, competitiveness indicators.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Конкурентоспособность — комплексная характеристика, которая может выражаться через групповые, интегральные, обобщенные показатели. Конкурентоспособностью компании является определение положения компании на отраслевом, региональном или международном рынках [5].

Актуальность исследования. На современном этапе развития любой компании актуальную роль играет конкурентоспособность компании на рынке, что обуславливает ее способность быть востребованной на рынке, соперничая с компаниями конкурентами.

Проблема исследования. Конкурируя с компаниями предприятие стремится получить больше экономических выгод, поэтому на первый план выходит проблема выбора методов и подходов для оценки конкурентоспособности компании.

Цель исследования. Разработать методологию оценки конкурентоспособности компании.

Методы исследования. Для проведения анализа методов и подходов оценки конкурентоспособности компании используются такие методы исследования, как: методы эмпирического познания, группировки, обобщения, систематизации, синтеза, индуктивные и дедуктивные методы, метод составления библиографии, реферирования, цитирования и другие.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

ПОДХОДЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

В современных исследованиях различных авторов, встречаются шесть основных подходов оценки конкурентоспособности:

- *первый подход.* Конкурентные преимущества компании необходимо анализировать сравнивая ее с конкурентами.
- *второй подход.* Этот подход основывается на теории равновесия А. Маршала, которая характеризуется тем, что у производителя товаров нет причины перехода из того положения в каком он находится в конкретное время, что позволяет ему достигнуть максимальной экономической выгоды и рост уровня продаж.
- *третий подход.* Этот подход характеризуется тем, что производитель товара оценивает свою конкурентоспособность по качеству своей продукции на основе составления многоугольных профилей по различным характеристикам компетентности.
- *четвёртый подход.* Конкурентоспособность компании отражается по матричной методике, которая используется через составление матриц и отражается в предварительном выборе стратегии.
- *пятый подход.* Конкурентоспособность компании выражается через структурную оценку различных показателей, таких как: уровень монополизации отрасли, наличие барьеров для новых компаний, появляющихся на рынке.

- *шестой подход*. Конкурентоспособность компании выражается через функциональную оценку, которая заключается в отношении соотношения ценой и издержек, загрузке производственных мощностей производства, в размерах производимой и продаваемой продукции и в другом. Этот подход наиболее точный для определения конкурентоспособности компании, который максимально точно отражает конкурентное положение компании и конкурентную ситуацию на рынке [2].

Рассмотренные аспекты, представим на примере компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“.

ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Показатели оценки конкурентоспособности компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“ можно подразделить на три группы:

1) показатели, которые характеризуют эффективность производственно-торговой деятельности фирмы, из которых можно выделить такие, как:

- соотношение чистой прибыли к чистой стоимости материальных активов, которое характеризует сколько денежных единиц чистой прибыли заработали активы компании,
- соотношение чистой прибыли к чистым продажам, которое характеризует уровень и темпы продаж, которые влияют на расходы компании,
- соотношение чистой прибыли к собственному капиталу, которое характеризует сколько денежных единиц чистой прибыли заработали собственники компании.

2) показатели представляет собой показатели интенсивности использования основного капитала и оборотного, из которых можно выделить такие, как:

- соотношение чистых продаж к чистому оборотному капиталу,
- соотношение чистых продаж к чистой стоимости материальных активов,
- соотношение основного капитала к стоимости материальных активов,
- соотношение чистых продаж к стоимости материально-производственных запасов,
- соотношение материально-производственных запасов к чистому оборотному капиталу.

3) показатели представленные в показателях финансовой деятельности, из которых можно выделить такие, как:

- соотношение текущего долга к стоимости материальных активов,
- соотношение текущего долга к стоимости материально-производственных запасов,
- соотношение оборотного капитала к текущему долгу,
- соотношение долгосрочных обязательств к чистому оборотному капиталу [3].

МЕТОДЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Для оценки конкурентоспособности компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“, можно применять различные методы, часть из которых представлена в таблице 1, а так же проанализированы отличительные черты методик, а так же даны преимущества и недостатки каждого метода.

Таблица 1. **Методы оценки конкурентоспособности компаний** [4]

Название метода	Отличительные черты методики	Плюсы и минусы метода
1. Матричные методы: 1.1 матрица БКГ; 1.2 матрица Портера; 1.3 матрица «Привлекательность рынка/конкурентоспособность» (так называемая модель GE/McKinsey); 1.4 матрица «Привлекательность отрасли/конкурентоспособность» (так называемая модель Shell/DPM); 1.5 матрица «Стадия развития рынка/конкурентная позиция» (так называемая модель Hofer/Schendel); 1.6 матрица «Стадия жизненного цикла продукции/конкурентная позиция» (так называемая модель ADL/LC)	Оценка начинается с построения специальной матрицы в определенной системе координат: по оси абсцисс откладываются темпы роста или сокращения объема продаж; по оси ординат располагается относительная доля, которую предприятие занимает на рынке. Согласно этой методике самыми конкурентоспособными считаются те экономические субъекты, которые функционируют на быстрорастущем рынке и занимают существенную его долю	Плюсы: обеспечивает высокую адекватность оценки. Минусы: не дает возможность провести анализ причин сложившейся ситуации, чем усложняет процесс разработки управленческих решений, кроме того эти методы требуют наличия точной маркетинговой информации, а это сопряжено с необходимостью проведением таких исследований.
2. Методы, которые основываются на процедуре оценивания конкурентоспособности и производимого предприятием товара или оказываемой услуги	Ключевая идея таких методик в том, что конкурентоспособность предприятия и товара находятся в прямой зависимости, т.е. с ростом конкурентоспособности товара растет и конкурентоспособность фирмы. С целью определения конкурентоспособности товара могут быть использованы маркетинговые методы, большинства из них нацелено на определение соотношения цена — качество. При расчете показателя конкурентоспособности по каждому виду производимой продукции используются экономические и параметрические индексы конкурентоспособности	Плюсы: методы основаны на оценке одной из важнейших составляющих конкурентоспособности фирмы — это конкурентоспособность производимого ей товара или услуги. Минусы: не дает полного представления о сильных и слабых сторонах в деятельности предприятия, поскольку конкурентоспособность фирмы подменяется конкурентоспособностью товара и не включает прочие характеристики его деятельности

3. Методы, в основу которых положена теория эффективной конкуренции	Теория эффективной конкуренции состоит в том, что самыми конкурентоспособными являются те компании, в которых самым лучшим образом налажена работа всех подразделений и служб. Причем считается, что на эффективность функционирования любой из служб оказывает влияние целый комплекс факторов – ресурсов предприятия. И оценка эффективности работы каждой из структур подразумевает оценку эффективности использования ими этих ресурсов. Все сформулированные в процессе предварительного анализа способности компании по достижению конкурентных преимуществ в дальнейшем походят оценку экспертами с точки зрения имеющихся ресурсов	Плюсы: учёт разнообразных элементов деятельности компании. Минусы: в основу методики положена идея о том, что уровень конкурентоспособности предприятия можно определить посредством простого сложения способностей предприятия к достижению конкурентных преимуществ. Но сумма разнообразных элементов такой сложной системы как предприятие, чаще всего, не приводит к тому же результату, как и вся система в целом
4. Методы, основанные на комплексном подходе к оценке	В соответствии с этой методикой принято считать, что конкурентоспособность предприятия это величина интегральная по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу. В рассматриваемом случае текущая и потенциальная конкурентоспособность и их соотношения в рамках интегрального показателя конкурентоспособности предприятия в зависимости от используемого метода могут различаться	Плюсы: дает возможность учесть не только существующий уровень конкурентоспособности компании, а вместе с тем и его будущую возможную динамику. Минусы: в ходе определения текущей и потенциальной конкурентоспособности используются методы, рассмотренные выше, а это значит, что и недостатки тех подходов переходят на этот

Методы оценки с помощью матриц достаточно просты и наглядны, по ним можно проследить процесс конкуренции в различные периоды, но при условии, что информация достоверна, тогда с помощью них возможно провести конкурентный анализ позиций компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI” на рынке. Методы оценки, которые основываются на проведении анализа конкурентоспособности производимого продукта, связывают посредством понятия «эффективного потребления» конкурентоспособность компании и конкурентоспособность товара. Принято считать, что конкурентоспособность выше, чем выше качество товара и меньше его стоимость. Среди положительных черт этих методов можно назвать: простоту и наглядность проведения оценки. Но вместе с тем они не дают полного представления о сильных и слабых сторонах деятельности компании [6].

Остановимся еще на следующих дополнительных методах, представим пример:

1) Метод разницы, который используется в компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI”, лежит в определении преимуществ и недостатков предприятия по отдельным показателям, что сравниваются (объекты оценки). При использовании данного метода компания, что оценивается, сравнивается с одной конкурирующей компанией. По каждому с показателем, что сравниваются, определяется не только позиция компании, но и количественный разрыв в достигнутых значениях компаний [7].

Таблица 2. **Пример проведения оценки конкурентоспособности предприятия методом разницы**

Объект оценки	Показатель предприятия	Показатель конкурента	Преимущества (+) Недостаток (-)
1.Рентабельность оборота, %	7,5	10	-2,5
2.Рентабельность капитала, %	4,5	2,7	+1,8
3.Продолжительность операционного цикла, дня	34	31	-3
4. Коммерческая маржа (уровень торговой наценки), %	34	42	+8

2) Метод рангов. Он определяет общие положения, сильные и слабые стороны предприятий что оцениваются, в борьбе с конкурентами. Использование этого метода, в компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI”, основывается на определении места предприятий конкурентов за каждым объектом оценки путем ранжирования достигнутых значений показателей. Проведение такой работы позволяет определить, по каким сравнительным критериям оценки предприятие опережает конкурентов, а по каким отстает (количественная оценка отставания (опережения) в данном случае не проводится) [8].

Таблица 3. **Пример проведения оценки конкурентоспособности предприятия с помощью метода рангов**

Объект оценки	Оцениваемое предприятие	Конкуренты		
		А	Б	В
1.Рентабельность обороту, %	2	1	4	3
2.Рентабельность капиталу, %	3	3	3	2
3.Продолжительность операционного цикла, дней	3	5	4	3
4. Уровень торговой наценки, %	4	4	2	5
Всего:	12	13	13	14
Место в конкурентной борьбе	1 место	2-3 место	2-3 место	4 место

Суммирование мест (рангов) отдельных предприятий, по всем показателям оценки позволяет выявить лучшее предприятие за критерием минимума набранных рангов (если лучшее положение считается минимальным рангом). Такой принцип оценки оценивания должен придерживаться в отношении всех показателей оценки. Преимуществами данного метода являются его простота, возможность использовать, зная приблизительные значения, оценка количественных и качественных показателей. В то же самое время этот метод дает приблизительный результат, не дает возможности оценить уровень отставания предприятия от конкурента.

3) Метод баллов, который используется в компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI”, позволяет определить общую оценку положения предприятия в конкурентной борьбе с несколькими предприятиями [2].

Использование этого метода предусматривает:

- составление матрицы оценивающих показателей для сравнения предприятия с его конкурентами.
- выделение лучшего значения отдельного оценивающего показателя с общего числа предприятий и присвоение ему определенного балльного значения (по самостоятельно установленной шкале оценивания) - B_{max} .
- расчет баллов, полученных другими предприятиями по данному оценивающему показателю путем сравнения их фактических значений с лучшими в данной выборке (По формуле 1.1.).

$$OB_{ij} = (Z_{ij}/Z_{il}) \times B_{maxi}, \quad (1.1.)$$

Где

Z_{ij} – фактическое значение i -го оценочного показателя по j -тому предприятию.

Z_{il} - лучшее значение i -го оценочного показателя по данной выборке

B_{maxi} - максимально установленный бал оценивания отдельного показателя.

4. Постановка значимости (вкладу) конкретного показателя оценки в общую оценку конкурентоспособности предприятия $ЗН_i$.

Уровень значимости отдельных оценивающих показателей задается экспертно с использованием представления про роль данного показателя в формировании общего показателя конкурентоспособности предприятия.

5. Результат обобщенной балльной оценки конкурентоспособности получают с использованием следующей формулы (По формуле 1.2.):

$$O_{Bj} = \sum Bij \times ZNi \quad (1.2.)$$

Использование этого метода позволяет не только определить основных конкурентов и их положение в конкурентной борьбе, а и оценить степень его приближения к более конкурентоспособному предприятию.

4) Метод «эталона» (графический метод), который используется в компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI”, предназначен для научного отображения зон конкурентных преимуществ и недостатков предприятия. Для использования необходимо:

А) Определить направления (зоны) оценки конкурентоспособности. Для научности полученного результата, рекомендуется ограничить 5-6 направлениями зонами оценки.

Б) Установить максимальное (эталонное) количество баллов оценивания, одинаковое по каждому направлению оценивания. Определить количество баллов, набранных предприятием, что оценивается, в сравнении с эталонным значением. Построить диаграмму иллюстрации положения конкурентоспособности предприятия (рис. 1.)

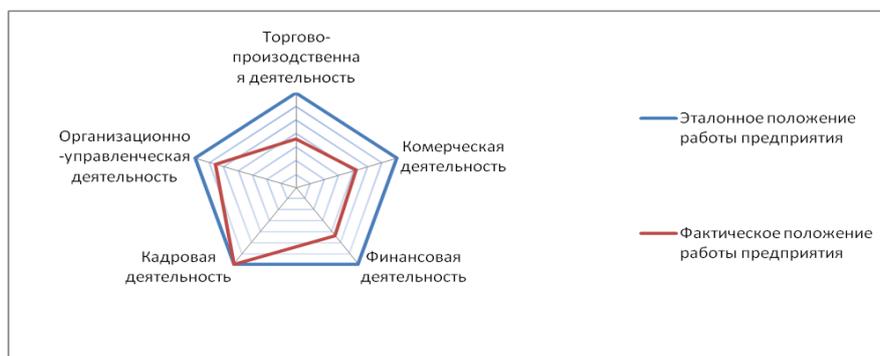

Рисунок 1. **Пример оценки конкурентоспособности методом «эталона»**

Радиус масштабирования эталонного многоугольника определяется установленным максимальным баллом оценки. Многоугольник фактического положения предприятия строится путем отложения на осях набранных баллов и объединения полученных точек. По мнению автора, Юданов А.Ю., данный метод может использоваться не только для оценки конкурентоспособности предприятия относительно фактических конкурентов, а и для сравнения с эталоном (идеальной моделью) функционирования предприятия [9]

МЕТОДЫ, БАЗИРУЮЩИЕСЯ НА ТЕОРИИ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Методы, которые базируются на теории эффективной конкуренции, оценивают эффективную конкуренцию компании или динамическую конкуренцию, когда за счет инноваций уменьшаются издержки производства и растет качество продукции, увеличиваются объемы производства и производительность труда, снижаются цены. Нововведения в продукте, технологии, организации производства и сбыта, управлении

фирмой - это стержень конкуренции нового типа, значительно более эффективной, чем традиционная ценовая конкуренция. Согласно этой теории конкурентоспособной считается та компания, в которой наилучшим образом организована работа, все подразделения и службы взаимодействуют между собой. Оценка эффективности работы любой такой структуры подразумевает оценку эффективности использования ею ресурсов. Такая методика оценивания применяется в оценке промышленных компаний, как компания SIA „ANKOLS UN PARTNERI“, и включает все самые важные оценки хозяйственной деятельности, исключая дублирование конкретных показателей, дает возможность создать общую картину конкурентного положения фирмы на внутреннем и внешнем рынке быстро и точно.

Реализация оценки конкурентоспособности в компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“ на основе методов, которые базируются на теории эффективной конкуренции проводится с помощью метода интегральной оценки, который включает в себя два критерия:

- критерий, характеризующий степень удовлетворения потребностей потребителя,
- критерий эффективности производства.

Положительной чертой этого метода присуща простоте осуществляемых расчётов и возможности интерпретации результатов. Но недостатком этого метода оказывается, то что неполная характеристика деятельности компании может исказить полученную интегральную оценку [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Для выбора лучшей методики оценки, осуществив анализ посредством разработанных на сегодня методов оценки уровня конкурентоспособности компании, можно сделать вывод, что не существует идеальной методики комплексной оценки конкурентоспособности компании. Недостатки рассмотренных подходов к оценке конкурентоспособности компании обуславливают ограниченную возможность практического применения большей их части. Многообразие существующих сегодня методов дает возможность подобрать наиболее эффективный и простой метод оценки для каждой конкретной компании. В совокупности, конкурентоспособность компании включает в себе комплекс различных характеристик, которые могут быть выражены через ряд или набор каких-либо показателей.

Для корректной и точной оценки и дальнейшего улучшения конкурентоспособности компании предлагается использовать различные методы и подходы, которые могут применяться как по отдельности, так и в комплексе, в зависимости от задач, поставленных перед началом проведения оценки. Оценку конкурентоспособности компании необходимо производить на основании ряда показателей, описывая создавшуюся текущую ситуацию положения компании SIA „ANKOLS UN PARTNERI“ в какой-либо период, а так же с помощью этих показателей выявлять недостатки или факторы влияния на деятельность компании, которые позволят выявить пути совершенствования конкурентоспособности компании.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/
LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS**

1. Азоев, А. Г. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. / А. Г. Азоев. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2006. - 208с.
2. Данько Т.П. Количественные методы анализа в маркетинге / Под ред. Т.П. Данько, И.И. Скоробогатых. СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
3. Моисеева, Н. К. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление / Н. К. Моисеева, Ю. П. Анискин. -- М: Внешторгиздат, 2001. - 304с.
4. Портер М. Конкуренция. М. Издательский дом "Вильямс", 2000. – 495 с.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 453 с.
6. Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. Издательство: Юнити-Дана, 2011 г. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учебное пособие, -799 с.
7. Bednarskis L. ; Raupa V. ; Vaikulis J. "Finansu pārskatu analīze"// Latvijas Universitāte 2004g. 96 lpp.
8. Философова Т.Г., Быков В.А. Издательство: Юнити-Дана, 2012 г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие, 295 с.
9. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: Учебное пособие; 2-е изд., с испр. и доп. — М.: Ассоциация авторов и издателей Тандем; Изд-во ГНОМ-ПРЕСС, 2001.

МАРКЕТИНГОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА (МИС) КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Станислав Коробков,

Ассистент каф. Маркетинга РЭУ им. Г.В. Плеханова

ksa@mobifitness.ru

Екатерина Кулакова,

Начальник отделения факультета «Бизнес-школа

маркетинга и предпринимательства»,

РЭУ им. Г.В. Плеханова

ekatarios5@gmail.com

Аннотация

В условиях роста объёмов информации для любой компании важным моментом являются её своевременная обработка и анализ. В этом компаниям может помочь маркетинговая информационная система (МИС) – то место, где должна храниться и обрабатываться информация. С появлением цифрового маркетинга происходит ускорение расчётов и особенное развитие получили системы интегрированной маркетинговой информации, за которыми – будущее.

Ключевые слова: внедрение, выгоды, маркетинговые информационные системы, использование, проблемы.

Abstract

In conditions of increasing volumes of information for any company, an important point is its timely processing and analysis. In these companies can help the marketing information system (MIS) - the place where information should be stored and processed. With the advent of digital marketing, the calculations are accelerating and the systems of integrated marketing information, followed by the future, have developed in particular.

Key words: application, benefits, implementation, marketing information systems, problems.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Как правило, организации приходят к осознанию внедрения информационных систем самыми различными путями. Данная необходимость может выявиться при решении какой-либо проблемы, при перестройке процесса деятельности предприятия, или даже при анализе деятельности конкурентов. В любом случае, должны быть сформулированы цели и задачи, которые должны быть решены с введением системы. До введения системы в действие важно обозначить ожидаемые выгоды, затем они сопоставляются с издержками, которые понесет предприятие при внедрении системы. Таким образом, производится аргументация решения о введении информационных систем. В то же время есть целый ряд проблем внедрения и использования данных систем.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS

Marketing is essentially the exchange of information, classical marketing believes that the marketing information system (MIS) is the place where information should be stored and processed, now (with the advent of digital marketing) everything has accelerated and it has become possible to count everything quickly and accurately, systems of integrated marketing information, for example, roistat.com.

Digital marketing (digital marketing, digital marketing) is a general term used to designate targeted and interactive marketing of goods and services using digital technologies to attract potential customers and keep them as consumers. The main objectives of digital marketing are to promote the brand and increase sales through various methods. Digital marketing includes a large selection of marketing tactics to promote products, services and brands. In addition to mobile technologies, traditional TV and radio digital marketing techniques use the Internet as the main communication medium. [1]. The main activities of digital marketing: search engine optimization (SEO), search marketing (SEM), content marketing, influence marketing, automation content creation, marketing in e-commerce, social media marketing (SMM), direct mailings, contextual advertising, advertising in e-books, programs, games and other forms of digital products. Also channels that are not directly connected to the Internet are used: mobile phones (SMS and MMS), callback, ringtone. The fundamental concept of digital marketing is customer-oriented approach. [1]. Digital marketing is a set of digital methods of promoting and marketing goods and services.

Traditionally, marketing information systems (MIS) are seen as systems that support marketing decisions.

In the most general form, IIAs can be divided into 2 groups based on the type of use and user status: managerial IIAs (management and decision-making systems) and operational IIAs (systems of operations, sales and marketing activities). Users of management systems and decision-making - managers, managers, experts, analysts. The second group includes operational systems of current sales and marketing activities, which are necessary for daily marketing activities.

MIS can be divided into the following groups based on their priority use: data collection, data analysis, marketing planning, marketing decisions, marketing activities, monitoring, incl. external and internal.

The approach to the classification of IIAs, considered above, is sometimes referred to in the literature as a traditional approach to the construction of IIAs. In the course of his development, his criticism arose, connected with the fact that the theoretical models proposed by the MIS concept cannot be regarded as ideal and complete.

Such models are built on the basis of a bureaucratic, functional and hierarchical organization, and the principles of organization of the functional hierarchy do not contribute to the development of information exchange between structural divisions of the enterprise. Each division is interested in optimizing only its own information systems, and does not take

responsibility for the information systems of the enterprise. Some researchers believe that achieving the maximum effectiveness of a particular activity can contribute to improving the performance in general. This is not always the case - overall efficiency may also decrease [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

In order to conclude, the marketing information system (MIS) can be defined as a set of procedures and methods designed to create, analyze and disseminate information for making marketing decisions on a regular ongoing basis. The main task of MIS is to transform the available information about the state of the marketing object, as well as the processes taking place in the marketing environment, into a form necessary and perceived by the manager, which allows him to assess the state of the marketing object, assess the development of the situation, and simulate its change. The basis of any system for analyzing marketing information is the statistical bank and the model bank.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Definition of digital marketing. Financial Times, www.lexicon.ft.com
2. Л.И. Бушуева Маркетинговые информационные системы в управлении предприятием, Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2006/2006-1/7.htm>

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Станислав Коробков,

Ассистент каф. Маркетинга РЭУ им. Г.В. Плеханова
ksa@mobifitness.ru

Екатерина Кулакова,

Начальник отделения факультета «Бизнес-школа
маркетинга и предпринимательства»,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
ekatarios5@gmail.com

Марина Данилина, к.э.н.

БШМИП, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия
marinadanilina@ya.ru

Аннотация

В последние годы сфера маркетинговых информационных систем (МИС) достаточно динамично развивается. Однако ряд технологических, организационных, личных и других барьеров тормозят это развитие. Это влияет на снижение производительности труда и к постоянным ошибкам при передаче и анализе информации. Устранение данных барьеров будет способствовать более быстрому развитию МИС.

Ключевые слова: внедрение, выгоды, маркетинговые информационные системы, использование, проблемы.

Abstract

In recent years, the sphere of marketing information systems (MIS) is developing dynamically. However, a number of technological, organizational, personal and other barriers hamper this development. This affects the decline in productivity and the constant mistakes in the transfer and analysis of information. Eliminating these barriers will contribute to a more rapid development of IIAs.

Key words: application, benefits, implementation, marketing information systems, problems.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Как правило, организации приходят к осознанию внедрения информационных систем самыми различными путями. Данная необходимость может выявиться при решении какой-либо проблемы, при перестройке процесса деятельности предприятия, или даже при анализе деятельности конкурентов. В любом случае, должны быть сформулированы цели и задачи, которые должны быть решены с введением системы. До введения системы в действие важно обозначить ожидаемые выгоды, затем они сопоставляются с издержками, которые понесет предприятие при внедрении системы. Таким образом, производится

аргументация решения о введении информационных систем. В то же время есть целый ряд проблем внедрения и использования данных систем.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

The costs associated with developing a specific information system are relatively easy to measure, at least direct. They can usually be measured during a technical analysis of the use of the system. Indirect costs arising from delays in the implementation of information systems or in the resistance of an organization to changes are virtually impossible to assess. However, when comparing, it is much harder to obtain clear evidence of the expected benefits than the expected costs.

Very often managers of the organization find it difficult to correctly determine what will be the key functions of the information system being developed, how much the company will cost to install and operate such a system, and, most importantly, how to assess the benefits that the system is called upon to make to the organization. Projects on the development and operation of information systems can be very expensive, and it is not always obvious whether this will benefit the organization, and if it does, how to quantify this contribution.

At the same time, there are problems and barriers to the introduction and use of information systems. Any organization, passing through changes, most often reacts to them by exposing certain barriers. Let's consider possible barriers at introduction of a new information system in work of the enterprise. To facilitate the perception, they were divided into enlarged groups of "technological", "organizational" and "personal" barriers. Part of the barriers that did not fall into any of these categories were classified as "others" (Table 1 [2]).

Таблица 1.

Barriers in the implementation and use of information systems by organizations

Barriers	Characteristics of barriers
"Technological" barriers	- restrictions in the availability of computers and computer programs;- high cost of computers and computer programs;- insufficient formalization of marketing management processes in the enterprise;- the need to change the technology of the business process

"Organizational" barriers	- Lack of full understanding of the leaders of mechanisms for implementing solutions and how performers work; - Counteraction of organizational culture to the introduction of the information system; - Lack of adherence to the top management of the information system; - Need to reorganize the enterprise into an information system; - Marketing function is the least priority when implementing an information system; - Need to form a qualified team of implementers
"Personal" barriers	- the resistance of workers and managers (because of fear of the unknown, the need for guarantees, when the workplace is under threat, etc.); - Lack of knowledge on the information system among marketing personnel; - the lack of subordinates skills of this kind of work; - unwillingness to perform additional work; - the counteraction of the marketing department to the sharing of data
"Other" barriers	- counteraction of clients to information support; - rapid changes in the marketing environment; - lack of job descriptions for subordinates, in which nothing is said about the need to perform such types of work; - imperfect systems of payment and rewards that do not take into account people's desire to improve and contribute to the development of the organization; - past negative experience associated with draft changes

Source: [2].

One can only add that all the problems that arise in users of the information system lead to a decrease in productivity and to constant mistakes in the transmission and analysis of information.

Possible changes in marketing activities associated with the introduction of information systems are listed in Table. 2 [2].

Table 2.

Changes in marketing activities related to the implementation of the information system

Changes	Characteristics of changes
"Changes in activity"	- Increasing the effectiveness of decision-making - Decreased decision-making time - more successful positioning of the organization - focus on the share of a particular customer / product in the total amount of profit - the focus of advertising on target groups of customers - introduction of electronic system of orders
"Information changes"	- increase in the volume of information used for decision-making - improving the quality of information - development of internal infrastructure for various modifications of information systems and programs - reduction in the amount of paper work - increase in the likelihood of analysis results - increase in quantitative information in comparison with quality - preference for IT intuition
"Organizational changes"	- growth of the status / visibility of the marketing function of increasing the demand for information by the departments of the enterprise - increased demand for marketing by other departments of the enterprise - control of marketing activities of other departments - decrease in the number of administrative staff - decrease in the number of marketing personnel - large decentralization of activities - fewer hours of customer service - reducing the use of services of foreign agencies, etc.

Source: [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

The use of marketing information becomes a necessary condition for increasing the flexibility and efficiency of the enterprise management system. Any research is connected with the great work on finding sources of data of high reliability and completeness of reflection of real market processes. The erroneous choice of the source of information leads to an incorrect assessment of the economic situation, incorrect interpretation of the data and, as a consequence, to the adoption of erroneous management decisions. Studying the types and sources of marketing information will help entrepreneurs to orientate themselves in the world of information services, to solve the questions of acquisition of the information base of the enterprise and to increase the efficiency of using information resources in marketing activities. In these conditions, the competent use of the marketing information system (MIS) is acquired, behind this is the future.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Definition of digital marketing. Financial Times, www.lexicon.ft.com
2. Л.И. Бушуева Маркетинговые информационные системы в управлении предприятием, Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, <http://koet.syktu.ru/vestnik/2006/2006-1/7.htm>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ РЕЗЕКНЕ

Коршенков Е.П.,
докторант программы
«Региональная экономика и экономическая политика»,
Балтийская международная академия, Рига, Латвия
Научный руководитель:
Доктор экономики, ассоц. Профессор **Павук О.А.**

Аннотация

Данная статья исследует влияние демографических процессов на сферу общественного транспорта в Латвии и в частности в Резекне. Рассмотрены показатели перевозчиков, оказывающие услуги на территории самоуправлений Латвии. Пригородные и междугородные пассажирские перевозки в данной статье не рассматриваются.

Ключевые слова: общественный транспорт, самоуправление, демография, пассажиропоток, пассажирские перевозки.

Abstract

This article examines the influence of demographic processes on the field of public transport in Latvia, in particular, in Rezekne. The indicators of carriers, rendering services in the territory of self – government of Latvia are considered. Suburban and intercity passenger transportation is not considered in this article.

Keywords: public transport, self-government, demography, passenger traffic, passenger transportation.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Доминирующим видом транспорта в Латвии, как и в других странах ЕС, является автомобиль. Каждый день общественный транспорт [4] конкурирует с автомобилями, в свою очередь людям, которые ввиду возрастной категории, либо другим причинам и не имеют водительских прав для решения своих ежедневных потребностей необходимо использовать общественный транспорт. В Латвии ипользуются следующие виды общественного транспорта: автобус, троллейбус, трамвай, маршрутное такси, такси. В свою очередь пассажирские перевозки делятся на следующие категории: городские, пригородные и междугородные.

Общественный транспорт-важная составляющая для развития социальной и производственно-экономической сферы любого города. Эффективная организация работы общественного транспорта способствует развитию предприятий на территории

самоуправления, решает многие социальные вопросы и направлено на повышение качества услуг и их доступность. Важную роль в сфере общественного транспорта имеет демография, поскольку данный фактор напрямую связан с пассажиропотоком и соответственно доходами предприятия. Успешное развитие сферы общественного транспорта на территории самоуправления невозможно без тесного сотрудничества с городской думой и государственными структурами, поскольку сфера общественного транспорта в Латвии является дотируемой.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

История развития общественного транспорта в Латвии напрямую связана с увеличением количества населения в послевоенный период в нашей стране. Именно тогда во многих городах были созданы транспортные предприятия, задачей которых были обеспечение услуг общественного транспорта на своей территории.

Город Резекне, один из важнейших транспортных узлов Латвии, а также экономический, культурный и образовательный центр Восточной Латвии, население по данным на 2015 год 29317 человек. Сфера общественного транспорта начала развиваться в 50-е годы прошлого века, количество жителей в городе Резекне на тот момент было чуть более 20 тысяч человек. Сильный толчок для развития отрасли дала индустриализация города, с ростом количества предприятий, увеличивалось количество жителей города. К 1989 году в Резекне проживало уже 42477 человек.

Пассажирские перевозки на территории самоуправления в то время оказывало предприятие «Rēzeknes autobusu parks». В начале 90-х годов данное предприятие было приватизировано и переориентировалось с городских перевозок на районные и междугородние, а городские перевозки стали осуществлять индивидуальные коммерсанты, используя микроавтобусы. После изменения законодательства и введением лицензирования пассажирских перевозок частными предпринимателями было создано SIA «DEKOM», которое и осуществляло перевозки, используя микроавтобусы (Renault Master, Iveco Daily), на территории Резекне до декабря 2011 года.

14 октября 2011 года городская дума Резекне приняла решение (на основании *Sabiedriskā transporta pakalpojumu likums 5) pasūtītājs — valsts vai pašvaldība, kas savas kompetences ietvaros organizē sabiedriskā transporta pakalpojumu*) [4] об учреждении предприятия со 100% капиталом самоуправления SIA «Rēzeknes satiksme» для обеспечения регулярных пассажирских перевозок на территории города Резекне. На основании регулы (ЕК) Nr. 1370/2007 был подписан договор между Rēzeknes pilsētas dome и SIA «Rēzeknes satiksme». В кратчайшие сроки были получены все лицензии для обеспечения перевозок.[3]

В данный момент перевозки осуществляются автобусами SOR BN-8.5, SOR BN-12 EURO 6, общее количество 25. Количество работников на предприятии 79.

ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ПАССАЖИРОПОТОК

Согласно данным Centrālās statistikas pārvaldes (CSP) количество жителей Латвии уменьшается с каждым годом, в 1989 году в Латвии проживало 2,667 млн, в 2016-1,96 млн, соответственно за данный период количество населения уменьшилось более, чем на четверть.

В период с 2011 по 2015 год население Латвии уменьшилось на 4,3% или на 88,5 тысяч человек, именно в этот период общее число жителей снизилось и стало менее 2 млн человек. Оценив ситуацию отдельно по регионам за тот же период можно констатировать, что самое большое количество жителей потеряла Латгалия -7,7% или 23 тыс. человек, Курземский и Видземский регион планирования подтвердил об уменьшении количества населения на 6,2 %, соответственно 16 и 13 тыс. Распределение жителей на территории Латвии очень неравномерное, есть территории с населением 11 человек на квадратный километр, а также имеются территории на которых не зарегистрировано ни одного жителя. [5].

ВВП (ИКР)- один из важнейших показателей, который показывает уровень благополучия в стране. Если сравнить показатели ВВП на одного жителя в 2012 году-10 743 евро и в 2016 году- 12 762 евро, можно констатировать, что он значительно вырос, рост составил более 16%. [6] Возросший уровень ВВП в свою очередь положительно повлиял на определённые слои населения, а мировое снижение цен на топливо привело к увеличению количества автомобилей.

Количество автомобилей на 1000 жителей в Латвии пока конечно нельзя сравнить с общими показателями по ЕС, в Германии приходится 546 автомобилей на 1000 жителей, в Швеции 456 на 1000 жителей. В Латвии немного другая ситуация, в 2011 году на 1000 жителей приходилось 299 легковых автомобилей, а 2016 уже 340, что почти на 14% больше. Наибольший прирост количества автомобилей привёлся на Ригу и Рижский район-15%, Курземский и Видземский регион планирования -9%, а в Резекне прирост составил всего 1%. [7]

Пассажиропоток уменьшается и по ряду других причин. Некоторые жители добираются до места работы/учёбы со своими соседями, либо друзьями. География некоторых городов, особенно небольших, таких как Резекне, способствует использованию автомобиля для решения ежедневных потребностей не используя общественный транспорт. Также этому способствует отсутствие в некоторых городах, в Резекне в том числе, платных парковок в центре города.

Если сравнить ситуацию по самоуправлениям Латвии, то согласно имеющейся статистике можно констатировать, что каждый год снижение пассажиропотока составляет порядка 5%.

Таблица 1

Динамика автобусных пассажирских перевозок в республиканских городах Латвии

Самоуправление	За оплату (оплачивает пассажир), евро			В целом, с учетом дотаций, евро		
	2016 г. (с 01 -09 мес.)	2017 г. (с 01 -09 мес.)	Измен. в %	2016 г. (с 01 -09 мес.)	2017 г. (с 01 -09 мес.)	Изменение, в %
Даугавпилс	4964510	4221559	-15%	10707054	11935597	11%
Елгава	1941421	1809102	-7%	2376900	2231188	6%
Екабпилс	640891	617254	-4%	1150118	1159274	1%
Юрмала	699975	811007	16%	2142226	2327579	9%
Лепая	4704702	4249345	-10%	9693795	9483984	-2%
Резекне	961262	681775	-29%	1761079	2206218	25%
Рига	36253164	34453990	-5%	107434860	113315880	5%
Валмера	437612	417878	-5%	764711	747778	-2%
Вентспилс	1195679	1 159650	-3%	1799519	1751088	-3%
Всего:	51799216	48421560	-7%	137830262	145158586	5%

Таблица 2

Пассажирские перевозки в г. Резекне , в период с 2012-2016 г.г.

Год	Пассажиропоток, чел.	Километры
2012	2 356 122	1 357 089
2013	2 319 499	1 315 270
2014	2 206 551	1 332 304
2015	2 174 407	1 316 122
2016	2 121 417	1 332 003

Проанализировав некоторые результаты по пассажирским перевозкам в Резекне за период 2012-2016 годы, можно констатировать, что при том же количестве пройденных километров, имеется негативная тенденция по пассажиропотоку, за 5 летний период уменьшение произошло порядка на 10 %, что примерно в таком же объеме происходит и у других городских перевозчиков в Латвии и является это следствием общей демографической ситуации. Данный фактор негативно сказывается как на бюджете предприятия, так и на бюджете самоуправления, поскольку требует дополнительного финансирования согласно МК435. [2]

В 2017 году городская г.Резекне дума изучая данную проблему, ознакомившись с опытом таллинского самоуправления приняла решение расширить круг лиц имеющих льготы для бесплатного проезда. (Rēzeknes pilsētas domes saistošie noteikumi Nr.5 no 06/03/2017 "Par braukšanas maksas atvieglojumiem Rēzeknes pilsētas sabiedriskajā transportā") [8] Фактически в Резекне, в данный момент, около 90 процентов жителей имеют право на бесплатный проезд, основным условием для получения льгот является

декларация в городе Резекне. Программа заработала с 1 апреля 2017 года параллельно с введением «карты горожанина», одна из функций которой-проезд в общественном транспорте. Предварительные данные показывают, что после запуска проекта, пассажиропоток по отношению к цифрам 2016 года в среднем вырос на 52%. Что касается источника дополнительного финансирования, то городская дума приняла поправки к городскому бюджету. Соответственно откорректирован и план финансирования предприятия на 2018 год.

Таблица 3

Государственные дотации в период с 2008-2016 году (EUR) на перевозки общественным транспортом (автобусы) в Латвии

В свою очередь, если сравнить государственные дотацию за период 2008-2016, то можно сделать вывод, что государство сокращает суммы компенсаций по льготам для жителей, а также суммы компенсаций за убытки перевозчикам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Государственные дотации всего	105863281	101220722	87786622	73082653	77299095	95081355	88031487	79762117	99877894
Государственные дотации (база)	91634562	95276952	80901503	73879279	74684879	88059554	78428248	77590629	77677894
В т.ч. дотации на компенсации и убытков региональных перевозчиков в (автобусы)	48371364	44046559	35334405	26561711	29589022	26851027	27137228	29928041	29838357
В т.ч. компенсации по льготам для региональных перевозчиков в (автобусы)	-	-	6520953	7031958	7036444	7649414	9023777	7550643	6377370

С учётом демографической ситуации в Латвии, мировых цен на топливо, стоимости транспортной техники и конкуренции на рынке труда, а также нормам безопасности перевозок пассажиров и экологических норм для поддержания отрасли общественного транспорта в городах Латвии на необходимом уровне необходимо дополнительное финансирование со стороны заказчика услуг (самоуправление). [4]

Необходим диалог между руководством самоуправления и Министерством Транспорта и Министерством Финансов в поиске, как дополнительных финансовых ресурсов, так и в оптимизации маршрутной сети. Как пример в г. Резекне в городскую маршрутную сеть

интегрированы некоторые районные маршруты и подготовлены предложения о её расширении.

Необходимо участие в программах ЕС по софинансирования экологически чистого транспорта (к примеру электрического), что позволит снизить издержки предприятия и высвободить дополнительные транспортные единицы для расширения маршрутной сети. Общественный транспорт-очень динамично развивающаяся сфера и причиной тому новые технологии, которые в течение ближайших 15-25 лет сильно изменят всю отрасль.

Экологические требования в ближайшее время могут вытеснить двигатели внутреннего сгорания, в данный момент открыты программы софинансирования из фондов ЕС для развития электробусов, техники на водородном транспорте, природном газе, биодизеле.

SIA «Rēzeknes satiksme» совместно с самоуправлением г.Резекне претендует на получение софинансирования из фондов ЕС. В случае развития данного проекта последует развитие инфраструктуры для зарядки электротранспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. МК. Nr.341 Kārtība, kādā nosaka un kompensē ar sabiedriskā transporta pakalpojumu sniegšanu saistītos zaudējumus un izdevumus un nosaka sabiedriskā transporta pakalpojuma tarifu:
2. MKNr. 435 "[Kārtība, kādā nosaka un kompensē ar sabiedriskā transporta pakalpojumu sniegšanu saistītos zaudējumus un izdevumus un nosaka sabiedriskā transporta pakalpojuma tarifu](#);
3. Eiropas Parlamenta un Padomes *Regula* (EK) Nr. 1370/2007 (2007. gada 23. oktobris) par sabiedriskā pasažieru transporta pakalpojumiem, izmantojot dzelzceļu un autoceļus;
4. Sabiedriskā transporta pakalpojumu likums
5. Centrālas statistikas pārvaldes datubāze "Pastāvīgo iedzīvotāju skaita izmaiņas; 2011-2016"
6. Centālas statistikas pārvaldes datubāze "Iekšzēmes kopprodukts"
7. Centālas statistikas pārvaldes datubāze "Vieglo automobiļu skaits uz 1000 iedzīvotāju gada beigās"
8. Rēzeknes pilsētas domes saistošie noteikumi Nr.5 no 06/03/2017 "Par braukšanas maksas atvieglojumiem Rēzeknes pilsētas sabiedriskajā transportā"

MANAGING THE SECURITY OF PROCESSES AND TECHNOLOGY IN SMALL BUSINESSES

Ing. David Král, Ph.D., Czech Republic,
STING ACADEMY, Vice-rector for strategic development,
kral@sting.cz

Abstract

This paper examines the issue of security for processes and technology within an information security management system in the small-sized enterprise sector. It describes the barriers to implementing norms and standards within the SME sector. The paper sets out and evaluates new research into small businesses that maps out criteria in relation to this area of information security management. The aim of the article is to present the results of this research and highlight the importance of this area when creating a strategy for information security management.

Key words: security of processes and technology, SMEs, information security management, dependence on ICT

Аннотация

В статье рассматривается вопрос обеспечения безопасности процессов и технологий в рамках системы управления информационной безопасностью в малых предприятиях (МСП). Подчеркиваются препятствия при реализации норм и стандартов, оцениваются новые подходы при установлении критериев в области управления информационной безопасностью. Цель статьи-представить результаты данного исследования и подчеркнуть его важность при разработке стратегии управления информационной безопасностью.

Ключевые слова: безопасность процессов и технологий, малые предприятия, управление информационной безопасностью, зависимость от ИКТ

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

The runaway progress in information and communication technology (ICT) is constantly throwing up new opportunities and possibilities for enterprises, but it also brings new security risks. It is glaringly obvious that the business world is increasingly dependent on ICT and the threats that may harm information assets make minimizing the impacts of potential cyber-attacks more complicated. The implementation of new technology is, on the one hand, positive in terms of developing an organization, on the other it introduces new vulnerabilities for which procedures must be found to counteract and to ensure the security of ICT and the business as a whole.

The area of processes and technologies that operate, or are used, within an organization is one of the most important components in an information security management system. The text below describes the problems of information security within the SME sector and points out the barriers that prevent such organizations implementing the most well-known norms and standards. Subsequently are presented the results of quantitative research that examined this issue. The research comprised a questionnaire survey in which 166 small enterprises took part.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Barriers to the implementation of standards in the SME sector

The small and medium-sized enterprises (SME) sector is important for innovation, growth and economic development at the national and European level, and ought to be a priority area for government economic policy. In order for SMEs to offer their services to customers and fulfil their business objectives, in today's world they are increasingly dependent on their information systems and networks. The vast majority of SMEs are reliant on some form of information system and many of them are already realizing numerous processes online. Electronic communication networks, interconnected information systems and digital services are becoming critical for an ever rising number of SMEs.

Table 2.1: Barriers to the implementation of standards

Barrier	Comments
Awareness about available standards	SMEs are insufficiently informed about available standards that could help them mitigate security risks. SMEs have difficulty identifying standards that will be compatible with their specific business objectives.
Management involvement	The implementation of standards requires resources that SMEs otherwise allocate to business activities with a more obvious return on investment. It is often not clear to management how the implementation of these standards increases the value of their organization.
Awareness of cyber threats targeting SMEs	The erroneous perception that cyber-attacks are primarily a threat to large corporations continues to persist widely. The latest research clearly shows, however, that every type of business, irrespective of size, is a potential target for cyber-attacks.
Involvement in the development process	Standards are designed primarily for larger organizations and focus on covering their more complex processes. There are relatively few standards that can be readily applied within the SME environment. SMEs that are not focused on technology per se seldom get involved in the development and revision of norms.

Competence to manage cybersecurity	SMEs in which processes concerning ICT are resolved internally are often without a dedicated employee whose sole responsibility is information security. Those SMEs which outsource processes concerning ICT lack staff who might have expertise about information security. To implement and administer security standards generally requires various multi-disciplinary security roles, which exceed the capacity and specialization of SMEs.
Budget and resources	Introducing information security standards can be daunting in terms of financial resources and approving the necessary budget by management can be an onerous task. In many cases, SMEs will have to turn for help to an experienced consultant, which pushes up the cost of implementation.
Risk management	Many SMEs do not have any functional guideline for effectively managing risk in information security. Moreover, the availability of frameworks for managing risk which are applicable to smaller organizations is limited. The area of risk that threatens a business must be mapped in detail in order that suitable norms can be identified for implementation.
Specific standards for personal data protection	In recent years, organizations have seen a shift towards greater awareness of the importance of protecting personal data. Nonetheless, there are insufficient European or global standards designed to help SMEs ensure suitable protection of personal data.

Source: processed by author, drawing on [6]

Research into managing the security of processes and technology

A total of 166 SMEs participated in the research. The participating entities were grouped into the following categories pursuant to EU legislation [8].

Table 3.1: Definition of SMEs

Category of enterprise	No. of employees	Annual turnover	Annual balance sheet total
Micro enterprise	< 10	< 2 million EUR	< 2 million EUR
Small enterprise	< 50	< 10 million EUR	< 10 million EUR
Medium-sized enterprise	< 250	< 50 million EUR	< 43 million EUR

Source: <http://www.czechinvest.org/definice-SMEs>

The survey examined to what extent those small businesses questioned provide for the security of processes and technology. For the collection of data, we used the following criteria, which in the ISO/IEC 27002 standard relate to the issues examined [3]:

- physical securing of the premises,
- policy for permitting access to premises,
- provisions against natural hazards,

- protection against power failure,
- secure disposal procedure,
- protection against malicious software,
- data back-up procedure,
- data encryption procedure,
- protecting data exchanges with external partners,
- security measures in the context of contractual partnerships,
- records of the activities of information system users,
- application of remedial measures to remove faults,
- adherence to the clear desk and clear screen policy,
- procedure for registering users into the information system,
- user liability for actions in the information system,
- adherence to the creation of so-called strong passwords,
- authentication procedure for remote access to the information system,
- protection of ports for remote diagnostics and configuration,
- policy for timing out workstations from the system when they are inactive
- principles of secure work on mobile platforms [3]

Each criterion was evaluated with a number of points, depending on what level of implementation had been achieved for each of the surveyed categories - see Table 3.2.

Table 3.2: Level of implementation

Points	Level of implementation
1	not implemented
2	planned
3	partially implemented
4	fully implemented

Source: author's own data from survey

The evaluation of the security of processes and technology is given in Table 3.3.

Table 3.3: Evaluation of the management level of processes and technology

Point intervals	Level of dependence	Number of surveyed enterprises	%
20-40	low	12	7
41-55	medium	40	24
56-69	high	79	48
70-80	very high	35	21

Source: author's own data from survey

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Discussion and conclusions

Almost half the surveyed entities in this category were classed as having a high level of security, namely 48% of participating SMEs, which is a positive finding. Combined with the category very high level of security, which is where 21% of the surveyed companies found themselves classified, these two categories make up more than two thirds of all respondents, i.e. 69% of the represented organizations. Regarding these entities, we can state that, according to the chosen methodology, they are effectively controlling the management of processes and technology in relation to managing information security (with minor or negligible faults).

The problem categories – with a low or medium level of security – represented just under a third of businesses in the survey results, with a low level of security recorded by 7% and a medium level of 24%.

Affiliation

The paper is part of the outcome of the “Information security of processes and technologies in the SME environment” research project in area IGA_AS_03_08 supported by the STING ACADEMY internal grant agency.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

- ISO/IEC 27000 - Information technology - Security techniques - Information security management systems - Overview and vocabulary. International Organization for Standardization. 2014.
- ISO/IEC 27001 - Information technology - Security techniques - Information security management systems - Requirements. International Organization for Standardization. 2013.
- ISO/IEC 27002 - Information technology — Security techniques - Code of practice for information security controls. International Organization for Standardization. 2013.
- KRÁL, D. Management bezpečnosti informací v malých a středních podnicích. In: JEŽKOVÁ, R. a kol. Podnikání a management v malých a středních podnicích: teoretické aspekty a aplikace. 1. vyd. Brno: STING, spol. s r.o., 2015. 399 s. s. 224-269.
- KRÁL, D. Informační bezpečnost podniku. VUT Brno: disertační práce, 2010.
- MANSO, C. G, REKLEITIS, E., PAPAFAEIROPOULOS, F., and V. MARITSAS. Information security and privacy standards for SMEs. Recommendations to improve the adoption of information security and privacy standards in small and medium enterprises. ENISA, 2015. 55 s. ISBN 978-92-9204-159-5.
- O'HANLEY, R. a J.S. TILLER, Information Security Management Handbook. 6th. edition. Auerbach Publications, 2013. 434 s. ISBN 978-14-6656-749-8.
- Aplikační výklad pro vymezení pojmů drobný, malý a střední podnikatel a postupů pro zařazování podnikatelů do jednotlivých kategorií. Czechinvest: Agentura pro podporu podnikání a

investic [online]. 2014 [cit. 2017-11-10]. Dostupné z:

<http://www.czechinvest.org/data/files/definice-maleho-a-stredniho-podniku-2-1112.pdf>

Definice malého a středního podnikatele. Czechinvest: Agentura pro podporu podnikání a investic [online]. c1994-2017 [cit. 2017-11-10]. Dostupné z: <http://www.czechinvest.org/definice-msp>

STRATEGIC ASPECTS OF CONSTRUCTION INDUSTRY DEVELOPMENT IN LATVIA

Inara Lisa,

Latvia, the Baltic International Academy
PhD student of the programme "Regional Economy and Economic Policy"
inara.lisa@gmail.com

Academic Supervisor: Dr. Oec., Ass. Professor **O.A.Pavuk**

Abstract

This article aims at defining the strategic aspects of construction industry development in Latvia for the years to come. The strategy combines the interests and needs of the construction industry and public administration, defines the objectives and priorities for the balanced development of the industry. The strategy is primarily aimed at defining a unified policy for the long-term development of the competitive construction industry. Significant changes in the development of the industry, from a sharp decline in 2016 to the progressing growth in 2017, shall undoubtedly be the subject for study and research. To maintain the industry growth during the next years, it is important to observe the strategic aspects of development!

Keywords: Region, construction, strategy.

Аннотация

Цель данной статьи – определить стратегические аспекты развития строительной отрасли Латвии на ближайшие годы. Стратегия объединяет интересы и нужды строительной отрасли и государственного управления, устанавливает цели и приоритеты для уравновешенного развития отрасли. Главная задача стратегии - определить единую политику для долгосрочного развития конкурентоспособной строительной отрасли. Существенные изменения в развитии отрасли от резкого спада в 2016 году до увеличивающегося роста в 2017 году несомненно являются предметом изучения и исследования. Для сохранения роста отрасли в последующих годах важно соблюдать стратегические аспекты развития!

Ключевые слова: Регион, строительство, стратегия.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

Over the past few years, the construction industry has undergone changes in the understanding of the construction industry both in the European Union and all over the world. New requirements are set for environmental protection, efficient use of the energy resources, preservation of the cultural heritage and its adaptation to the needs of the modern society. We are proceeding towards the sustainable construction model that creates high-quality living

environment for the existing and future generations, which will lead to increased demand for highly skilled construction specialists.

The construction industry is an economy mirror. It should be balanced with the overall economic development of the country. The construction volume and the market structure are directly related to the overall economic development. The industry and the public administration shall work towards a balanced level of construction, increased competitiveness of the industry and quality of service.

Over the past 10 years, the turnover of the construction industry in Latvia averaged to 1.5 billion euros per year, but the turnover of the industry may amount to 3 billion euros per year in the future. Latvia has great potential in the construction of public buildings, new production facilities, infrastructure facilities and logistics in the next 10 years. More than half of the residents of Latvia live in the former Soviet Union buildings that need reconstruction. Special attention is also paid to new jobs in the developed centers of Latvian cities; many new buildings will be built in Riga and the region near Riga.

The development of Latvian construction shall be based on the ability to compete in the domestic and foreign markets, high quality of professional services and competitiveness in attracting capital. The construction sector needs changing, increase in its productivity, innovation, export potential and emphasizing of the industry achievements.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Analysis of Construction Industry Development in Latvia in 2017/Анализ развития строительной отрасли в Латвии в 2017 году/ Būvniecības nozares attīstības analīze Latvijā 2017. gadā

The construction industry, which contributes over a billion euros to the economy of Latvia and employs almost 70 thousand people, is one of the most important branches of our economy. Not only because it is the branch of the national economy of Latvia, in which local entrepreneurs successfully compete with foreign companies, but also because it has a huge development potential. Nevertheless, several important decisions and reforms that will benefit both construction employees and construction contractors determine whether, let's say, as much as 100 thousand people will be employed in construction in five years.

Over the past 10 years, the construction industry of Latvia has shown both rapid growth and rapid and long-term decline in its development. In 2015-2016, the decline in the construction industry of Latvia was about 22%, due to the slow acquisition of funding from the EU funds. However, since the beginning of 2017, the construction industry of Latvia has demonstrated stable growth. In the first quarter of 2017, compared to the same period of 2016, the growth was 8.4% or 222 million euros. Growth was experienced in all areas of the construction industry - the construction of residential buildings increased by 18.9%, of non-residential premises - by 7.2%, engineering construction grew by 4.1%. [1] In the second quarter of 2017, compared to the same period of 2016, there was an increase of 15.9%, and

it amounted to 384.4 million euros. The construction of non-residential premises grew by 17%, engineering construction grew by 28.1%, but a decline of 14.6% in the construction of residential premises was noted. [2] In the third quarter of 2017, compared to the same period of 2016, the construction industry grew by as much as 25% or by 580.8 million euros in actual prices. The engineering construction showed significant growth in the third quarter - 39.6% (50.9% of the total) and the construction of non-residential premises - 25.5% (38.8% of the total), but the decline was in the construction of residential buildings - minus 18 %. [3]

Table 1.

The amount of the construction products in Latvia, thousand euros [4]

Period	Construction Products	New Construction	Reconstruction and Repairs
2015/3 quarter	585,653.2	287,522.3	298,130.8
2015/4 quarter	500,440.7	268,653.3	231,787.4
2016/1 quarter	203,487.3	102,104	101,383.3
2016/2 quarter	325,406.8	159,252.6	166,154.1
2016/3 quarter	456,023.4	208,602.5	247,420.8
2016/4 quarter	441,034.9	226,373.4	214,661.5
2017/1 quarter	221,970	129,318.8	92,651.1
2017/2 quarter	384,432.4	211,508.4	172,924
2017/3 quarter	580,831.2	322,389.3	258,442

Table 2 shows the data on commissioned new apartments and their areas. In the first and third quarters of 2017, fewer residential apartments were commissioned, compared to the same periods of 2016; in the second quarter of 2017, the number of commissioned new apartments exceeds the data of 2016. Investors benefit from investing in non-residential premises, and banks, in turn, are cautious about providing loans to buyers of new apartments. Consequently, there is a fairly low dynamics of new apartment commissioning.

Table 2

New apartments commissined in Latvia [5]

Period	Number of Apartments	Square, thousand m ²
2015/3 quarter	549	101.4
2015/4 quarter	644	131.2
2016/1 quarter	393	78.7
2016/2 quarter	429	89.2
2016/3 quarter	813	106.8
2016/4 quarter	565	98.4
2017/1 quarter	386	75.1
2017/2 quarter	607	104.8
2017/3 quarter	648	97.9

The construction products volume index characterizes changes within the accounting period in comparison with the base period. Seasonal and aligned data allow for more objective assessment of changes in the economic processes taking into account the influence of seasonality on the volume of the construction products.

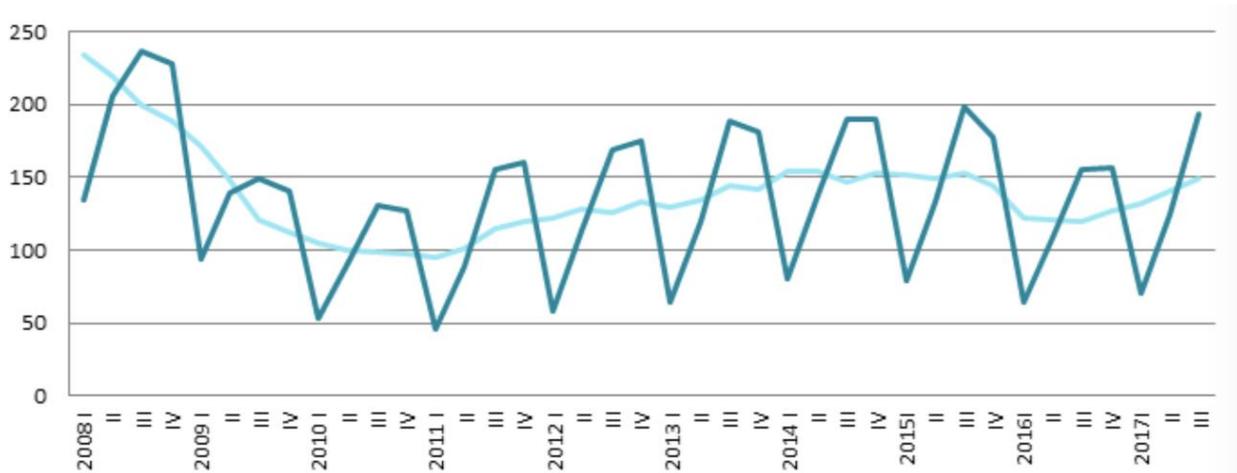

Figure 1

The index of construction products volume in Latvia (seasonal aligned and non-aligned dates), % to the average quarter volume of 2010

According to the Latvian partnership of construction companies, the volume of exports of the construction industry of Latvia reached the record level of 73 million euros in the third quarter.

This achievement demonstrates competitiveness and efficiency of the Latvian construction companies in the high added value segment. Over three quarters of 2017, the Latvian exports of construction services reached 182 million euros. The most important export markets of this year included Sweden (82 million euros) and Lithuania (38 million euros). Given the uncertainty of the construction environment in Latvia and significant fluctuations in the volume of the public sector orders, large construction companies have been actively working on developing foreign markets in recent years. Both the production of construction materials and the provision of construction services appeared to be an effective strategy, which allowed creating a stable base of activity and finding long-term partners. This trend is likely to keep on in the following years. [6]

Investments have a significant impact on the growth of the construction industry. In Latvia, significant construction facilities have been built, are being built and will be built in the coming years. The *Akropole* shopping center in Riga will be the largest investment facility in Latvia with the investments in construction amounting to 200 million euros. Opening of the new shopping center is scheduled for 2019. Its total area is about 98 thousand square meters. 90 thousand square meters of these will be allocated for trade space, and 10 thousand - for office space. Moreover, visitors of *Akropole* will have access to a cinema including an IMAX screen, a skating rink, a special entertainment zone, and restaurants. *Akropole* will become the first multifunctional shopping center in Latvia, which is being constructed in accordance with the BREEAM (*British Research Establishment Environmental Assessment Method*) standards of long-term construction using high-quality and environmentally friendly materials, with concern for efficient water and electricity consumption, and using other long-term solutions.

Strategic Aspects of Construction Industry Development in Latvia/Стратегические аспекты развития строительной отрасли Латвии/ Latvijas būvniecības nozares attīstības stratēģiskie aspekti.

Significant fluctuations in the development of the construction industry - from a strong fall to a sharp increase - influence the entire economy of Latvia. Highly skilled and low-skilled workers have left the country and keep on leaving it. Since the industry has shown a stable growth in 2017, the country has faced difficulties with the availability of labor force. The industry will have to attract 6-10 thousand additional workers, which will cause certain difficulties, since it is impossible to find skilled workers in a short period. As a result, it will be necessary to involve workers to the construction industry from abroad. Latvia, with its average performance in the construction sector of 19 thousand euros per employee, is very far from the average European value, which is 49 thousand euros.

Labor productivity must come after the growth of official salaries in the industry. It will attract specialists with higher qualifications to Latvia. Both the Ministry of Economics and representatives of the industry have been working on creation of the most transparent financial motion in construction since last year. In 2017, minimum wages for professionals of all levels shall be set in the construction industry. These will include five different levels corresponding

to professional qualification of an employee. From executors of simple work to managers. It is this approach that will allow us to take on the rules of fair competition, which are observed in Scandinavia and Europe. For sure, introduction of this system will positively affect everyone who is connected to the construction market. Employees will receive social guarantees, entrepreneurs will be provided with fair competition.

Other projects are also under way in the construction industry - the electronic logging of the working hours spent by employees at sites, the introduction of the principle of solidarity in the tax payment. All measures shall be brought into an agreement to be signed by over 400 construction companies in Latvia that control over 60% of the market. The Memorandum may be signed in the coming months.

The level of shadow economy in the construction industry reaches 40%, which creates dishonest working conditions between construction companies and hinders the development of the entire industry. The government considers fighting against the shadow economy to be a priority tightening control over purchases, tax payment, work time logging.

There has been a noticeable break in development of eurofunds in Latvia. Thus, in a relatively short period of time - from 2017 to 2020 - an impressive amount of funding will flow to Latvia, most of which will be spent on construction. For example, Latvia received funding of as much as 292 million euros for the implementation of the *Rail Baltica* project (the Cohesion Fund and the national co-financing). 244 million euros of this amount will be spent on construction.

According to the information summarized by the Ministry of Economy, 3 billion euros are to be invested in construction under the state order from 2017 to 2020. Such order influx may lead to serious problems in the construction field. Firstly, despite the fact that this amount is lower than the amount that was "injected" into the construction in 2005-2007 through loans, it is close in terms of scale. Secondly, the Latvian construction industry is quantitatively and qualitatively much weaker today than it was before the crisis. In early 2006, almost 59 thousand employees were employed in construction. In 2007, this figure reached its maximum of 86 thousand, in 2010 it went down to 30 thousand. Many specialists had left. In the second quarter of 2017, as few as 45 thousand people worked in construction, much less than before the crisis. Thirdly, private sector orders are expected. With the rapid development and growth of personal income, private lending becomes more active as well, and it will be associated with the desire to purchase flats and houses.

Over five years (2012-2017), the average increase of wages in construction, compared to the previous period, had been less than 2%. In the second quarter of 2017, this indicator rose to 6.4%. The growth of salaries in construction began to gain momentum, but the construction industry needs workers.

The Latvian Construction Council, the largest non-governmental organizations in the construction sector and the Ministry of Economy agreed on the development of the Latvian construction sector for the period until 2024, and the Latvian Construction Council approved these provisions on April 13, 2017. The strategy unites the interests and needs of the construction industry and state administration, sets goals and priorities for a balanced

development of the industry. The main objective of the strategy is to create a unified policy for the development of a sustainable and competitive construction industry in Latvia. The construction industry needs changes to improve productivity, innovation and exportability.

The Latvian Construction Council outlined five strategic development goals for the industry:

1. Reducing the bureaucracy of construction regulation. It is planned to reduce the terms of project implementation by 50%, to attract foreign investment, to develop effective statutory regulation, to introduce digital documentation procedure, and to improve the Construction Information System.
2. Increasing the industry performance by three times to reach the average value of the top 10 EU countries. The main essential steps include integration with information and communication technologies, BIM platforms, digital design, up-to-date personnel management techniques, etc.
3. Increasing the construction turnover from the current 1.5 billion euros to 3 billion euros per year. Until 2024, investments in the Latvian construction of about 3 billion euros are scheduled.
4. Improving the system of education and professional qualification of specialists. To date, the construction industry employs approximately 70,000 people, of which 8,500 highly qualified certified construction professionals and facility managers are included in the register of specialists. To meet the needs of the sector in terms of the number of specialists and the improvement of the quality of professional qualifications, it is necessary to improve education at all educational levels and the professional qualification system. It is necessary to establish a system, according to which every construction industry employee shall demonstrate their professional qualifications. Engineering knowledge in the construction industry shall be integrated with new competencies in the next 10 years: ICT technologies, intellectual production, energy efficiency, construction of passive buildings. Construction educational institutions shall modernize construction mechanics and new technological programs, and at the same time introduce new social and digital competencies. The emphasis should not be on the number of specialists, but on the quality of special knowledge and skills, especially in the field of technology. Significant investments are required for future teachers and practitioners. The interest of young people in the construction industry shall be enhanced. Young architects and civil engineers must see that the industry is constantly evolving providing a safe and motivating environment. It is important to ensure a high level of labor protection and adequate social guarantees for employees for the industry development.
5. Improving the quality of construction services, while creating a unified system for its measurement. Improvement in the quality of construction services is important for providing the population with safe and high-quality buildings and for construction development. The overall quality of professional services in general construction and industry consists of general quality indicators of individual designs and structures. The quality of construction consists of the quality of the construction project (personnel experience, feasibility study, detailing and quality of design, change management) and the quality of the construction operations (experience in personnel management, qualification of employees, sustainable materials, construction technologies, communication with the designer, integrated solutions). At the same time, it

should be noted that quality starts from the qualitatively defined customer requirements for construction or design and/ or construction objectives. The quality of construction can be defined as compliance with customer requirements and public interests, environmental accessibility, spatial and urban plans, natural values, engineering standards and sustainability criteria defined in the project. Market participants should know these standards, they shall be able to use them, and there must be an effective management system. The quality of construction, design and construction, from designing to commissioning, is controlled by all structures, but different control structures and construction supervision specialists ensure quality control of various structures, and these different quality parameters are not analyzed in the same way. Today, customer surveys do not cover customers and participants of the construction market. It is necessary to create a digital system (potentially integrated with BIS), which will summarize the main indicators of monitoring and quality measurement for projects, structures and services. Latvia shall take on the experience of other countries in measuring the quality of services in the industry, for example, by using NetPromoterScore¹, where, with professional questions, it is possible to determine the proportions of promoters and deniers of specific construction services. Sustainable systems for assessing the construction quality should be actively encouraged in Latvia. There are still several commercial sites in Latvia that have been designed and built in accordance with such systems (for example, BREEAM, LEED, DGNB), but in the future, it will be necessary to use the elements of these systems in public procurement actively to demonstrate one's advantages. [7]

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The undertaken analysis of the state of the construction industry in Latvia showed that the industry will be able to develop systematically only under the condition of competent management, observance of the set goals, coherence of actions of all participants and taking into account the strategic development plan. At the same time, it is proposed to conclude agreements on joint responsibility of all parties to construction processes. It is also necessary to define minimum wages according to qualifications, introduce electronic time logging, which will reduce the level of shadow economy in the industry and in the country. The proposed measures, as well as qualified personnel training and attraction of labor force from abroad will help the construction industry of Latvia reach the European level.

Well-balanced development of the construction industry after 2024 is required for replacement of programs financed by EU funds with new financial instruments for the growth of national economy and increased exports. At the same time, the construction sector and the Ministry of Economy shall work at a new level of the industry competitiveness development contributing to the development of specialists' competencies, quality of service, electronic processes and construction processes, and enhancement of the industry's reputation. The success of the construction strategy implementation will depend on how actively the industry will participate in the development and implementation of measures to improve it.

It is of first importance that this industry improvement issue has been brought to the national level! Careful management and control by the Ministry of Economy, the Ministry of Finance and the Ministry of Regional Development, with the application of recommendations from non-governmental organizations involved in construction processes, will be able to bring the construction industry of Latvia to the level of Europe and Scandinavia. In this case, increasing salaries and enhanced competitiveness of the industry workers can lead to one of the main goals of the state - the return of people from emigration.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. 2017. gada 1. ceturksnī būvniecības apjoms pieauga par 8,4 %. Centrāla statistikas pārvalde. 12.05.2017. [online]. [Visited 08.12.2017 at 18.10]. Available on the Internet: <http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-1-ceturksni-buvniecibas-apjoms-pieauga-par-84-45391.html>
2. 2017. gada 2. ceturksnī būvniecības apjoms pieauga par 15,9 %. Centrāla statistikas pārvalde. 11.08.2017. [online]. [Visited 08.12.2017 at 18.20]. Available on the Internet: <http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-2-ceturksni-buvniecibas-apjoms-pieauga-par-159-45392.html>
3. 2017. gada 3. ceturksnī būvniecības apjoms pieauga par 25 %. Centrāla statistikas pārvalde. 13.11.2017. [online]. [Visited 08.12.2017 at 18.30]. Available on the Internet: <http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-3-ceturksni-buvniecibas-apjoms-pieauga-par-25-45393.html>
4. Būvniecības produkcijas apjoms (tūkst. EUR). Centrāla statistikas pārvalde. 26.09.2017. [online]. [Visited 08.12.2017 at 16.00]. Available on the Internet: <http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/buvnieciba-galvenie-raditaji-30294.html>
5. Eksploatācijā pieņemto jauno dzīvokļu skaits un platība. Centrāla statistikas pārvalde. 24.05.2017. [online]. [Visited 08.12.2017 at 18.00]. Available on the Internet: http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/px_tabulas/ekspluatacija-pienemto-jauno-dzivoklu-skaitis-un-platiba-43562.html
6. Latvijas būvniecības eksporta apjoms sasniedzis vēsturiski augstāko līmeni. Latvijas Būvuzņēmēju Partnerība. 07.12.2017. [online]. [Visited on 08.12.2017 at 17.00]. Available on the Internet: <http://www.latvijabuvnieki.lv/latvijas-buvniecibas-eksporta-apjoms-sasniedzis-vesturiski-augstako-limeni/>
7. Latvijas būvniecības nozares attīstības stratēģija 2017-2024 gadam. Ekonomikas ministrija. [online]. [Visited 08.12.2017 at 20.30]. Available on the Internet: https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/buvnieciba/buvniecibas_strategija/

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НОРМИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Leontyev Alexey,
Latvia, Baltic International Academy, Riga Study program "International Finances", e-mail:
kratovo490@mail.ru

Ludmila Verovska, Prof., Dr. oec.,
Latvia, Baltic International Academy,
e-mail: ludmila.verovska@bsa.edu.lv

Аннотация

Любое государство создает механизмы, нацеленные на повышение собираемости налогов. В связи с этим возникает необходимость в гармонизации национальных налоговых систем различных государств, их унификации на международном уровне, создании межгосударственных соглашений, касающихся налогообложения. При создании международных налоговых соглашений необходимы дополнительные исследования процессов налогообложения и формирования налоговых льгот. Части указанных исследований посвящена данная статья.

Ключевые слова: бюджет, налоговая оптимизация, налоговое резидентство, налоговые льготы, налогообложение.

Abstract

Any government tends to create mechanisms for increasing tax earnings. Because of such tendency, there is need in further harmonization and unification of the tax systems of different countries and the creation of international tax agreements. Creation of international tax agreements requires additional studies of taxation processes and the formation of tax incentives. These researches are partly considered in the article.

Key words: budget, tax optimization, tax residence, tax incentives, taxation

ВВЕДЕНИЕ /IEVADS/INTRODUCTION

К настоящему времени сложились два основных подхода к налогообложению субъектов международного бизнеса: по статусу налогоплательщика и, исходя из источника происхождения доходов.

Там, где определяющим является статус налогоплательщика, налогом облагаются любые доходы резидентов, полученные во всех странах. Если же определяющим является территориальный признак, то налогообложению подлежат только те доходы, которые получены в данной стране. В результате, возможна ситуация, когда международная корпорация, имеющая дочерние структуры в странах с различными подходами к налогообложению, будет облагаться двойным налогом с одного и того же дохода.

В ходе унификации налогообложения на международном уровне ряд государств может потерять значительную долю налогооблагаемой части бюджета. Также очевидно ожидаемым будет перетекание этой финансовой составляющей в страны с более благоприятным налоговым климатом. Поэтому весьма важно на этапе принятия решений по вопросам внутреннего и внешнего налогообложения провести тщательный прогноз-анализ.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Для оценки налогооблагаемой части бюджета, а также для прогнозирования влияния на нее налоговой оптимизации и оценки влияния на нее различных подходов налогообложения субъектов международного бизнеса возможно использовать подход, описанный в работе [14]. Там разработан метод определения оптимальной величины налогообложения и предложены понятия статической и динамической налоговых призм.

Перед проведением исследований, касающихся оптимизации налогообложения на межгосударственном уровне, необходимо предварительно выполнить анализ структур налогообложения в различных странах, оценить виды и размеры налоговых льгот.

Нормативный анализ необходим для выявления, классификации и структуризации налоговых льгот, что позволит создать модели и выработать конкретные рекомендации по налоговой политике.

Исторически так сложилось, что большая часть работ, посвященных налоговым льготам, поступает из США. Среди ранних трудов следует отметить работы [9, 10, 12]. В работах Surrey поясняется концепция налоговых расходов, описываются методы их идентификации и дается количественная оценка, а также приводится перечень налоговых льгот в налоговой системе США. В его исследовании [13] приводится определение налоговых расходов, описываются формальные признаки налогового бремени и излагаются критерии определения налоговых льгот в качестве так называемых «расходов по налогам».

Кроме того, описывается метод доходности и метод эквивалентных затрат для количественной оценки налоговых вычетов. Эти процедуры затем используются для создания сопоставимых списков налоговых расходов, включая их количественную оценку для нескольких стран (Франция, Нидерланды, Канада, Швеция, Великобритания, США). Это первая работа, в которой делалась попытка использовать единый подход к налоговым льготам, применяемым более чем для одной страны.

В работе [7] автор касается характеристик налоговой льготы, методов их количественной оценки и причин использования, а также делает попытки пролонгированного анализа их развития. Он заключает, что в период с 1980 по 2005 год доля налоговых льгот от общей помощи, предоставляемой государственным сектором США, увеличилась с 23% до 26%. Следует отметить, что эти льготы сильно различаются в отдельных секторах. Наибольшая их доля пришлась на область торговли и жилья, где она

увеличилась на 8%. А вот в здравоохранение оказалось единственным сектором, где эта доля сократилась с 14%.

Идентификация налоговых льгот также рассматривалась в работе [4] для федеральных акцизных сборов. Всего было выявлено 244 налоговых льготы, но автор не дал их количественной оценки. Аналогичным образом, Delucchi и M., J. Murphy [5] проанализировали налоговые льготы, связанные с транспортными средствами и топливом.

Существуют также работы, в которых описываются негативные аспекты налоговых льгот [8].

Авторы в исследовании [11] дают резюме теоретических взглядов на налоговые льготы, их характеристики, формулируют аргументы и контраргументы по их использованию. Приводят методы идентификации и количественной оценки льгот, делятся опытом исследований, проведенных с использованием налоговой отчетности Австралии, Бельгии, Канады, Нидерландов, США, Китая и Польши.

Отдельного анализа требует работа Altshuler и Dietz [1]. В ней рассматриваются вопросы классификации налоговых расходов в целом. В отличие от большинства предыдущих работ по этой теме, авторы фокусируются на особенностях текущей налоговой системы, включая правила альтернативного минимального налога¹³ и предлагают свои методы измерения налоговых расходов.

Среди современных исследований в области налогообложения представляет интерес статья [3]. В ней авторы ищут ответ на вопрос: облагается ли дважды корпоративный доход, полученный в США? Далее они обсуждают причины значительных изменений в налогооблагаемой доле корпоративных акций, объясняя такое снижение несколькими факторами: изменениями в пенсионном финансировании, демографическими тенденциями и усилением глобализации рынков капитала. Эти выводы важны для разработки корпоративной налоговой политики. В работе [3] указывается, что перемещение налогового бремени на индивидуальный подоходный налог без реформирования налоговых преференций приведет к значительной потере дохода.

В статье [2] исследуются причины снижения налоговых поступлений, проводится анализ влияния изменений в законе о подоходном налоге. Авторы используют выборку налоговых и информационных доходов, полученных от населения от подоходного налога США за 2001-2013 годы. Используя эти данные в сочетании с федеральными калькуляторами подоходного налога, вначале моделируются контрафактические тенденции в статусе налогоплательщика (независимо от того, является ли налоговое обязательство положительным, нулевым или отрицательным), исходя из постоянной налоговой политики и фактических годовых специфических групп населения. Затем вычисляются контрафактические тенденции в статусе налогоплательщиков. При этом численность населения на определенных отрезках исследования авторы считают неизменной, что может повлиять на достоверность результатов исследования.

¹³ Альтернативный минимальный налог (АМТ) – дополнительный налог на прибыль, взимаемый федеральным правительством США.

Актуальный интерес представляет работа [6], посвященная увеличению раскрытия налоговых платежей и корпоративному налоговому уклонению.

В ней рассматривается вопрос о том, связаны ли три новых режима обнародования обязательных налоговых деклараций (Schedule M-3, FIN 48 и Schedule UTP) с долгосрочными изменениями в уклонении от корпоративного налогообложения. Указывается, что оба режима раскрытия (Schedule M-3 и Schedule UTP) связаны с увеличением уровня уклонения от уплаты налогов, а режим раскрытия информации FIN 48 способствовал уменьшению числа уклонений от уплаты налогов. При этом авторы полагают, что указанные тенденции могут различаться для национальных и международных фирм из-за конкретной информации, необходимой для каждого раскрытия. Констатируется, что повышенное уклонение от уплаты налогов, связанное с Schedule M-3 и Schedule UTP, является более частым для отечественных фирм, чем для многонациональных фирм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ОЦЕНКА

Изучение проблем, связанных с реализацией взимания налогов с учетом налоговых льгот и возможной потенциальной оптимизацией налогообложения, показали, что до настоящего времени отсутствуют методики, позволяющие качественно и количественно оценивать влияние указанных явлений на налогообзируемую часть бюджета.

Регламентирование налогообложения с учетом возможных льгот и вариантов законной оптимизации налогообложения на международном уровне дадут возможность определить и в дальнейшем нормировать коэффициент налоговой оптимизации $k_{но}$, предложенный в работе [14] и представляющий собой отношение объемов динамической и статической налоговых призм.

$$V_{дин} = k_{но} V_{ст} \quad (1), \quad \text{где}$$

$k_{но}$ – коэффициент налоговой оптимизации ($k_{но} \leq 1$).

При $k_{но} = 1$ налогоплательщик не предпринимал действий, направленных на снижение налогов, используя методы налоговой оптимизации и не получал налоговых льгот. При $k_{но} < 1$ – такие действия предпринимались.

Следовательно, при использовании налогоплательщиками налоговой оптимизации и налоговых льгот динамический объем налоговой призмы окажется меньше статического:

$$V_{дин} < V_{ст} \quad (2).$$

В данной модели могут быть учтены не только предоставляемые налоговые льготы и возможная налоговая оптимизация, но и ряд других факторов, влияющих на величину налогооблируемой части бюджета. Для этого в формулу (1) следует ввести соответствующие повышающие или понижающие коэффициенты, характерные для налоговой системы конкретной страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Широкое распространение международных трансграничных деловых операций требует проведения полномасштабных исследований принципов, методов и способов реализации налогообложения на международном уровне и создание моделей, позволяющих учитывать национальные особенности разных стран в данной области.

Подразделение налогооблагаемой части бюджета на статическую и динамическую позволяет визуализировать процесс оптимизации налогообложения, выполняемый государственными органами при установлении видов и размеров налогов как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, а также сделать его более точным. При использовании данного подхода предоставляется возможность эффективно совершенствовать налоговое законодательство, моделируя качественные и количественные последствия тех или иных изменений и нововведений.

При этом необходимо на подготовительном уровне выполнить оценку налоговых льгот, которые применяются фискальными органами в разных странах. Описываемое в данной статье исследование показало, что существующие формы налоговой привязки могут вызывать конфликт в системе «гражданство – резидентство». Разрешение указанного конфликта и прочих обоюдоострых ситуаций в сфере международного налогообложения возможно только с помощью международного налогового соглашения, сформировать которое целесообразно на основании всестороннего анализа налоговых систем, используемых в различных государствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Altshuler, R., Dietz, R, Reconsidering Tax Expenditure Estimation, *National Tax Journal*, 64:2, 2011, pp. 459-489.
2. Bradley T. Heim, Ithai Z. Lurie, James Pearce (2017), What Drove the Decline in Taxpaying? The Roles of Policy and Population , *National Tax Journal*, 70:3, 2017, pp. 585-620.
3. Burman Leonard E., Clausing Kimberly A., and Austin Lydia, Is U.S. Corporate Income Double-Taxed? , *National Tax Journal*, 70:3, 2017, pp. 675-706.
4. Davie, B. F. *Tax Expenditures in the Federal Excise Tax System*. National Tax Journal, 1994, vol. 47, no. 1, March.
5. Delucchi, M., J. Murphy (2006). *Tax Expenditures Related to the Production and Consumption of Motor Fuels and Motor Vehicles*. Report #18 in the series: The Annualized Social Cost of Motor-Vehicle Use in the United States, Based on 1990-1991 Data, Institute of Transportation Studies, University of California, Davis, 2006, rev. 1, August.
6. Henry Erin, Massel Norman, and Towery Erin, Increased Tax Disclosures and Corporate Tax Avoidance, *National Tax Journal*, 69:4, 2016, pp. 809-830.
7. Hungerford, T. L. Tax Expenditures: Trends and Critiques. CRS Report for Congress, Congressional Research Service, The Library of Congress, September 13, 2006.

8. James, S., C. Nobes. *The Economics of Taxation: Principles, Policy and Practice*. Financial Times-Prentice Hall, New York, 2006.
9. McKenna, J. P.. Tax Loopholes: A Procedural Proposal. *National Tax Journal*, 16, 1963.
10. Pechman, J. A. Erosion of the Individual Income Tax. *National Tax Journal*, vol. 10, no. 1, 1957, p. 1-25.
11. Polackova Bixi, H., C. Valenduc and Z. L. Swift eds. *Tax Expenditures: Shedding Light on Government Expenditures through the Tax System*. The World Bank, New York, 2004.
12. Surrey, S. S. *Pathways to Tax Reform: The Concept of Tax Expenditures*. Cambridge, Harvard University Press, 1973.
13. Surrey, S. S. and P. R. McDaniel eds. *International Aspects of Tax Expenditure*. Kluwer Law and Taxation, Deventer, 1985.
14. Verovska, L., Leontyev, A. «Use of the tax prism method when forming tax part of the budget». *Economics and Culture*, ISSN (Online) 2256-0173, DOI: <https://doi.org/10.1515/jec-2017-0012>. *ECONOMICS AND CULTURE* 14(1), 2017. pp. 128 - 135.

О ДИСТРИБУЦИИ ЛАТВИЙСКИХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ПАССАЖИРСКОГО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Kristina Mahareva

Doctoral programme "Regional economics and economic policy"

Baltic International Academy, Riga, Latvia

4 Lomonosova Str. LV 1003, Latvia

dr.oec, prof. **Inna Stecenko**

Baltic International Academy, Riga, Latvia

Аннотация

Обозначена проблема дистрибуции специфических услуг латвийских поставщиков как дополнительных неавиационных услуг на глобальном рынке услуг пассажирского воздушного транспорта. Приведена статистика пассажиропотоков аэропорта «Рига», на основе которой произведена оценка количества прибывающих в Латвию иностранных авиапассажиров, как потенциальных заказчиков региональных дополнительных услуг в сферах туризма, отдыха, обучения и др. Предложена идея агрегирования региональных услуг на базе модели Next Distribution Capability, реализуемой International Air Transport Association совместно с авиакомпаниями, глобальными дистрибутивными системами и международными трэвел ассоциациями. Произведена оценка потенциальных доходов регионального Агрегатора и выработаны рекомендации по его созданию, как коммерческой организации, и последующему функционированию. Отмечена целесообразность привлечения органов государственного и местного самоуправлений к реализации проекта создания Агрегатора, как способствующего повышению уровня узнаваемости и имиджа Латвии за рубежом.

Ключевые слова: пассажирский воздушный транспорт, региональные специфические услуги, дистрибуция, Агрегатор.

Abstract

The problem of distribution of the specific services of the Latvian suppliers as additional non-aviation services in the global market of services of passenger of air transport is specified. The statistics of passenger flows of „Riga” airport is provided, on the basis of which the estimation of the number of foreign air passengers, arriving in Latvia as the potential customers of regional additional services in the field of tourism, recreation, etc., is made. The idea of aggregation of regional services based on the Next Distribution Capability model, implemented by the International Air Transport Association together with the airline companies, global distribution systems and international travel associations is suggested. An estimation of potential incomes of the regional Aggregator is made and recommendations are developed on its creation as a commercial organization and the subsequent functioning. The expedience of attraction of state and local government authorities is noted to the implementation of the project of creation of the Aggregator as contributing to raising the level of recognition and image of Latvia abroad.

Keywords: passenger air transport, regional specific services, distribution, Aggregato.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

В настоящее время пассажирам совместно с авиаперевозкой предоставляется также возможность забронировать разнообразные дополнительные неавиационные услуги: перевозки наземными и водными видами транспорта; трансферы между аэропортом и городом; размещение в отелях; аренда автомобилей; ВИП-услуги и др. Такие услуги являются массовыми стандартными услугами путешествий и туризма, бронируемыми через Global Distribution System (GDS), таких как Amadeus, Galileo, Sabre и др.

При этом:

- авиаперевозка оформляется на e-ticket авиакомпаний или международных систем взаиморасчетов, например, – BSP (Billing and Settlement Plan) IATA (International Air Transport Association);
- дополнительные неавиационные услуги оформляются на MCO (Miscellaneous Charges Order) авиакомпаний или – на EMD (Electronic Miscellaneous Document) BSP IATA, которые связаны (connection) информационно и технологически в одном пакете с соответствующими e-ticket.

Вместе с тем, практически не доступны для бронирования и продажи в едином пакете с авиаперевозкой нестандартные Regional Specific Ancillary Services (RSAS), которые отличаются своими национальными, культурными, природными и другими особенностями и колоритом, и могут вызвать интерес для прибывающих в страну авиапассажиров в дни их досуга, например в выходные и праздничные дни. Недоступность RSAS для продажи на мировом рынке услуг воздушного транспорта объясняется прежде всего их неорганизованностью.

Основными видами таких RSAS (применительно к Латвии – LSAS) определим:

- туры выходного дня;
- ознакомительные экскурсии по регионам, городам и достопримечательным местам;
- музейные экскурсии;
- одно- двухдневный отдых на природе, совмещенный с охотой, рыбалкой, сбором грибов, пешими и конными переходами, сафари лодочными прогулками, сауной и др.;
- знакомство с национальной кухней;
- консалтинг по обучению в Латвии и знакомство с учебными заведениями;
- консалтинг по приобретению недвижимости и вида на жительство; знакомство с объектами недвижимости.

Основными целями предоставления LSAS определим:

- заполнение свободного времени иностранцев в период пребывания в Латвии с кратко- и среднесрочными визитами (5-10 дней);
- повышение уровня доходов и занятости населения в сфере услуг;
- повышения уровня узнаваемости Латвии в мире.

Примеры сотен разнообразных одно- и двухдневных экскурсионных туров по достопримечательным местам Латвии и туров отдыха с различными ценовыми предложениями от 30 до 45 евро и составом услуг приведены, в частности, на сайтах туркомпаний Laimture, Lattravel, Rigatur, Mari, Meeting, Teztur, Turpoint и др.

Целевой группой для предоставления LSAS определим иностранных авиапассажиров.

LSAS будем характеризовать:

- кратковременностью периода оказания, преимущественно одними сутками или в выходными и праздничными днями;
- комфортными условиями, включающими предоставление необходимой экипировки;
- возможностью резервирования и продажи в пакетах с перевозкой через GDS.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

I. Оценка пассажиропотока прибывающих в Латвию иностранных авиапассажиров – потенциальных заказчиков LSAS

Базой для решения поставленной задачи являются официальные статистические данные, которые связаны с пассажиропотоком в аэропорту «Рига» [1-3] и представлены в строках 1-4 табл. 1. Эти данные характеризуют соответственно:

1. Суммарный пассажиропоток (прибывающих + убывающих) авиапассажиров (P).
2. Процент транзитных авиапассажиров от общего пассажиропотока.
3. Количество транзитных авиапассажиров (P_t).
4. Количество выполненных рейсов (N).

Расчетными данными, полученными автором и представленными в строках 5-8 табл.1, являются:

5. Пассажиропоток без транзита (P_k).
6. Количество прибывающих нетранзитных (конечных) авиапассажиров (P_{pk}).
7. Ежегодный процент роста/падения P_{pk} (ΔP_{pk}).
8. Среднее количество прибывающих нетранзитных авиапассажиров на рейсе (P_{pkr}).

Оценочные данные, рассчитанные при принятых автором допущениях и представленные в строке 9 табл.1, характеризуют:

9. Количество прибывающих в Латвию иностранных конечных авиапассажиров P_f .

Table 1.

Статистические, расчетные и оценочные данные пассажиропотоков в аэропорту «Рига»

№	Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Пас. Всего (P), (тыс)	2495	3161	3691	4067	4664	5107	4768	4793	4814	5162	5401
2	Транзит, (% от 1)	4	5	14	33	38	37	35	32	29	25	27
3	Транзит (P_t), (тыс)	100	158	517	1342	1772	1890	1669	1534	1396	1291	1473
4	Рейсы (N), (тыс)	40,2	47,3	57,2	60,1	68,1	72,9	68,6	67,4	65,8	68,1	68,1
5	Пас. без транзита (P_k),	2395	3003	3174	2725	2892	3217	3099	3259	3418	3871	3928

	(тыс)											
6	Приб. нетранз. авиапасс. (P_{pk}), (тыс)	1200	1502	1587	1362	1446	1608	1549	1629	1709	1935	1964
7	% роста P_{pk} (ΔP_{pk}).		25,2	5,6	-14,2	6,2	11,2	-3,7	5,2	4,9	13,2	1,5
8	Среднее число приб. пасс. на рейсе (P_{pkn})	60	53	55	45	43	44	45	48	52	57	58
9	Приб. иностр. (P_f), (тыс)	772	964	1020	876	930	1034	996	1044	1099	1244	1263

В соответствии со статистическими данными 2015 г около 80% пассажирооборота выполняется по 16 направлениям (P_d) [4] (рис. 1), причем более трети (примерно 38%) – в направлениях Германия, Соединенное Королевство и Россия.

Для решения вначале оценим количество прибывающих (конечных) авиапассажиров без учета транзита. По логике и на основе статистических данных, представленных в [4], количество прибывающих и убывающих пассажиров (без транзита) примерно равно. Например, в 2015 г это количество составляло 2585 тыс. и 2577 тыс. соответственно.

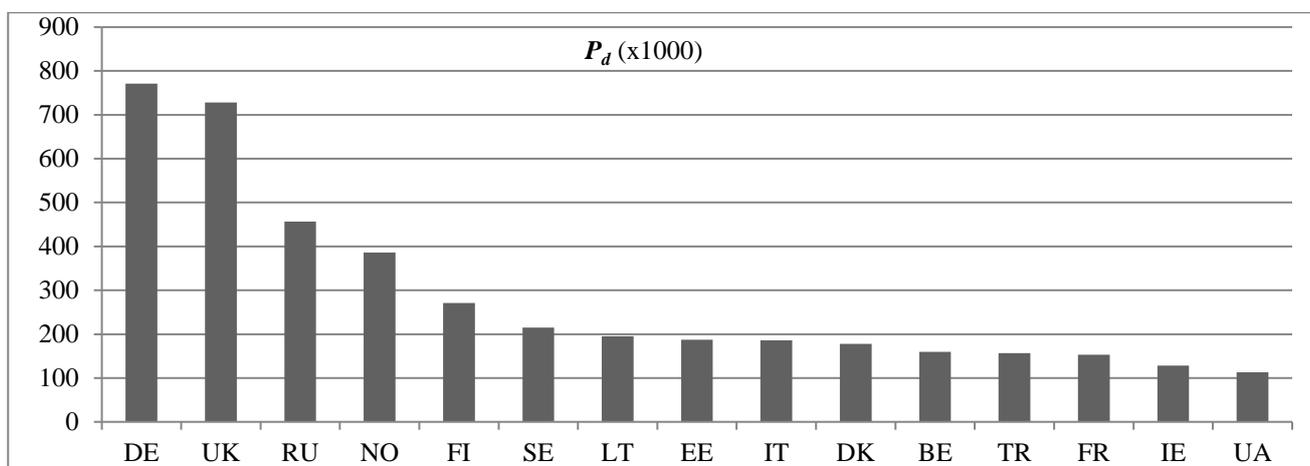

Fig. 1. Ранжировки основных направлений пассажиропотока аэропорта «Рига» по данным 2015 г.

Поэтому количество прибывающих конечных пассажиров определим выражением:

$$P_{pk} = \frac{1}{2} (P - P_t)$$

(1)

Расчетные значения P_{pk} и динамика их изменения по годам представлены в строке 6 табл. 1 и на диаграмме рис. 2.

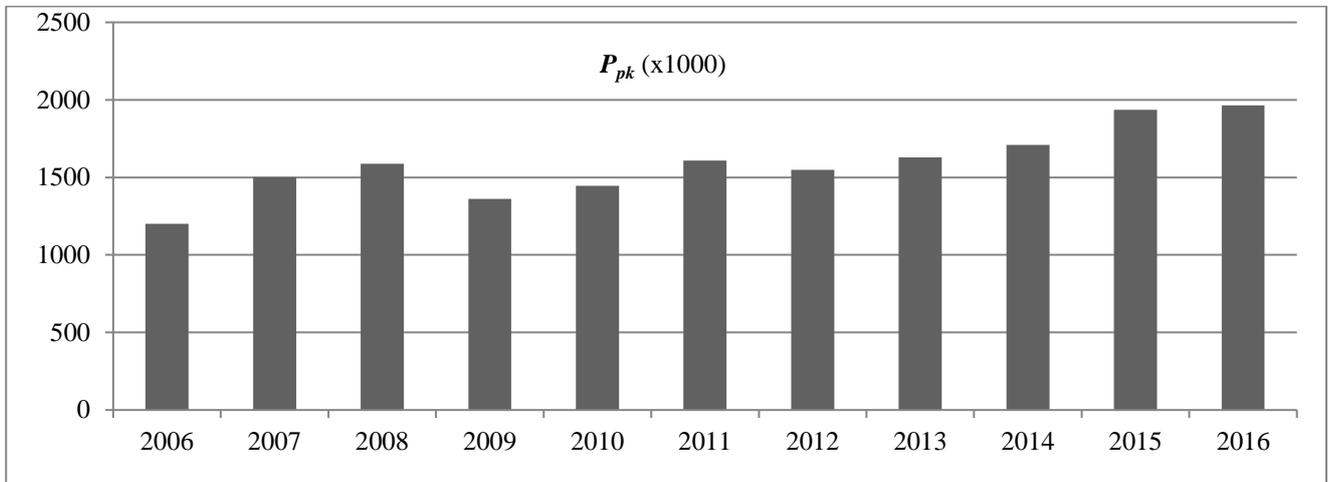

Fig. 2. Динамика прибывающих конечных авиапассажиров и тренд

Диаграмма, изображенная на рис. 3, построенная на основе расчетов по формуле (1) (строка 7 табл. 1), показывает динамику относительного роста/падения (в %) количества прибывающих конечных пассажиров по годам (ΔP_{pk}) со среднегодовым приростом за последнее десятилетие около 5.5%.

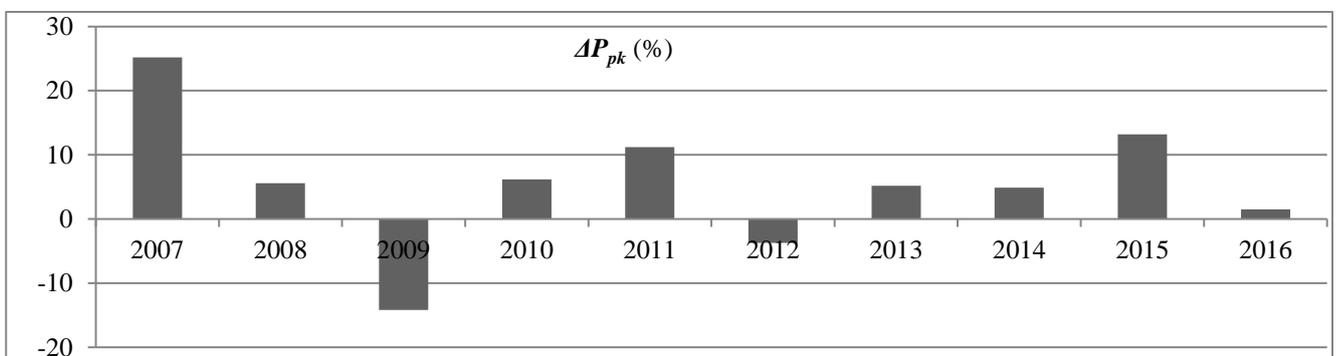

Fig. 3. Динамика относительного роста/падения количества прибывающих конечных авиапассажиров

Оценку P_{pk} , рассчитанную по формуле (2), и среднюю оценку P_{pk} с ежегодным ростом $\Delta P_{pk} \approx 5.5\%$ можно использовать для прогноза тренда количества прибывающих авиапассажиров в краткосрочном периоде – на 1-2 года. Однако, при этом следует иметь ввиду, что такой прогноз является чисто формальным, так как не учитывает другие глобальные и региональные политические и экономические условия и показатели, которые могут существенно воздействовать на пассажиропотоки в будущем.

В строке 8 табл. 1 и на диаграмме рис. 4 представлена динамика среднего количества прибывающих нетранзитных авиапассажиров на рейсе (P_{pkn}), как частное от деления расчетных значений P_{pk} (рис.2) на общее количество рейсов N :

$$P_{pkn} = P_{pk} / N \quad (2)$$

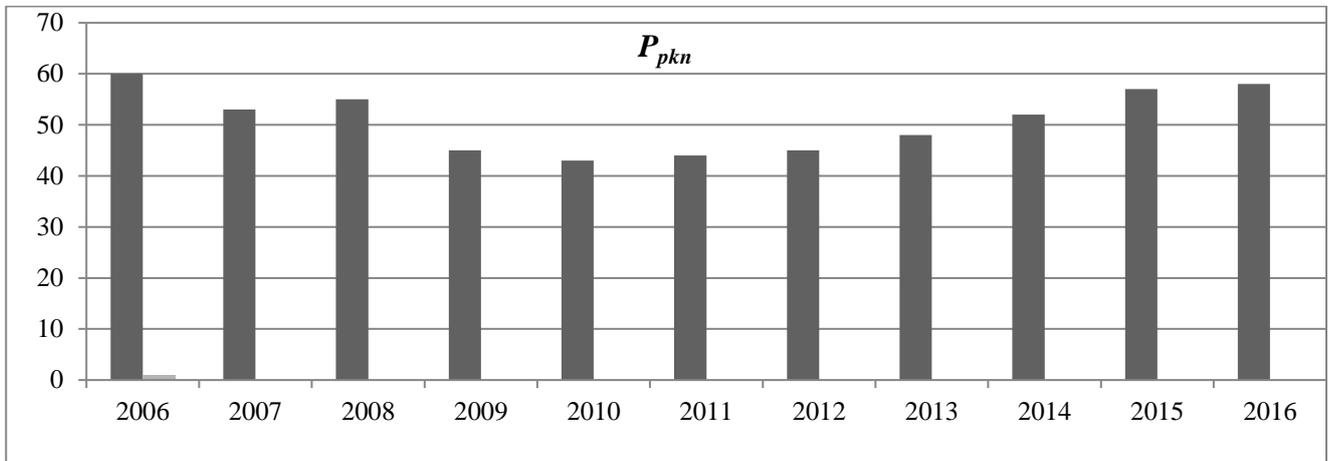

Fig. 4. Динамика среднего количества прибывающих конечных авиапассажиров на рейсе

Данные рис. 4 целесообразно использовать при расчете частот движения рейсов городского общественного транспорта между аэропортом и городом.

Для расчета общего количества прибывающих иностранных авиапассажиров P_f предложим формулу:

$$P_f = P_{pk} (k_c d_{fc} + (1-k_c) d_{fl})$$

(3)

где P_{pk} – величина, определяемая выражением 1;

k_c – доля прибывающих авиапассажиров рейсами классических авиакомпаний;

d_{fc} – доля иностранцев в потоке прибывающих авиапассажиров рейсами классических авиакомпаний;

d_{fl} – доля иностранцев в потоке прибывающих авиапассажиров рейсами авиакомпаний-лоукостеров.

Заметим, что официальная статистика по показателям k_c , d_{fc} и d_{fl} не ведется. Однако, анализируя расписание полетов аэропорта «Рига», миграции рабочей силы местного населения и мнения экспертов с достаточно большой степенью правдоподобия можно принять, что:

- доля пассажиров классических авиакомпаний в общем пассажиропотоке составляет $k_c = 0.9$ и авиакомпаний лоукостеров – $(1-k_c) = 0.1$.

- доля иностранцев в общем авиапассажиропотоке в аэропорту Рига составляет $d_{fc} = 0.67$ от общего пассажиропотока классических авиакомпаний и $d_{fl} = 0.4$ – пассажиропотока авиакомпаний лоукостеров.

Расчетные данные P_f при принятых допущениях представлены в строке 9 табл. 1 и отображены на рис. 5.

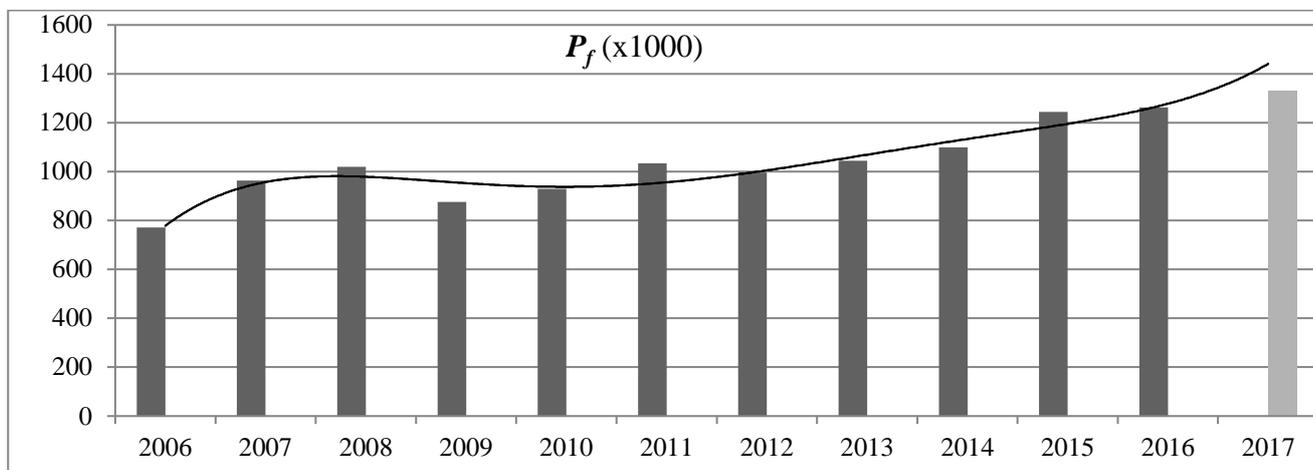

Fig. 5. Динамика прибывающих конечных иностранных авиапассажиров и тренд

На рис. 5 также приведена аппроксимирующая кривая тренда P_f , полученного с использованием инструментария Trendline EXCEL. Высокий коэффициент детерминации $R^2 = 0.9132$, близкий к единице, дает основание полагать, что аппроксимирующая кривая количества прибывающих конечных авиапассажиров достаточно точно описывается полиномом:

$$y = 0.1042 x^5 - 3.639 x^4 + 47.804 x^3 - 283.74 x^2 + 746.71 x + 271.09$$

(5)

При принятых условиях в 2016 г количество прибывших иностранных авиапассажиров оценивается в $P_f = 1263$ тыс. Тренд (5) позволяет допустить, что в 2017г. эта цифра может возрасти до 1.4 млн. Несколько меньшее значение $P_f = 1332$ тыс. (серый столбец на рис. 5) получим при расчете, исходя из ранее проведенного расчета среднегодового роста пассажирооборота в 5.5%. Если принять, что только 1% от прибывающих иностранных авиапассажиров воспользуются LSAS, то общее количество таких заказанных услуг в ближайшей перспективе составит в среднем в год до $S = 14$ тыс. Проведенный прикидочный расчет значения S позволит далее оценить потенциал эффективности дистрибуции LSAS на глобальном рынке пассажирского воздушного транспорта.

II. Проблемы организации дистрибуции LSAS на глобальном рынке дополнительных неавиационных услуг воздушного транспорта

При анализе проблем вывода LSAS на глобальный рынок предварительно заметим, что в настоящее время на воздушном транспорте реализуется новая технология IATA (International Aviation Transport Association) под названием «New Distribution Capability» (NDC), позволяющая агрегировать дополнительные неавиационные услуги в пакеты с авиаперевозками [5]. Центральным звеном такой технологии является Агрегатор, связанный через соответствующий интерфейс с CRS (Computer Reservation System) авиакомпаний, с мировыми GDS или с информационными системами (IS) трэвел-компаний. Один из вариантов организационно-функциональной схемы такой технологии, предлагаемый автором применительно к рассматриваемой сфере, представлен на (рис. 6) [6].

На рис. 6 штриховыми линиями отображены оффлайн-связи (договорные отношения, учет, контроль, отчетность), а стрелками – технологические онлайн-связи (бронирование и продажа услуг) между участниками регионального и глобального рынка соответственно. CRS_{AL} является инвенторной системой авиакомпании [7], обеспечивающей резервирование, продажу авиаперевозок и дополнительных неавиационных услуг поставщиков с оформлением на MCO по прямым каналам (через свои сайт и офисы), а CRS_{ag} – инвенторной системой Агрегатора, выполняющей функции размещения ресурса и интерфейса по бронированию услуг поставщиков через CRS_{AL} и GDS. GDS обеспечивает резервирование, продажу авиаперевозок и дополнительных неавиационных услуг поставщиков с оформлением на EMD.

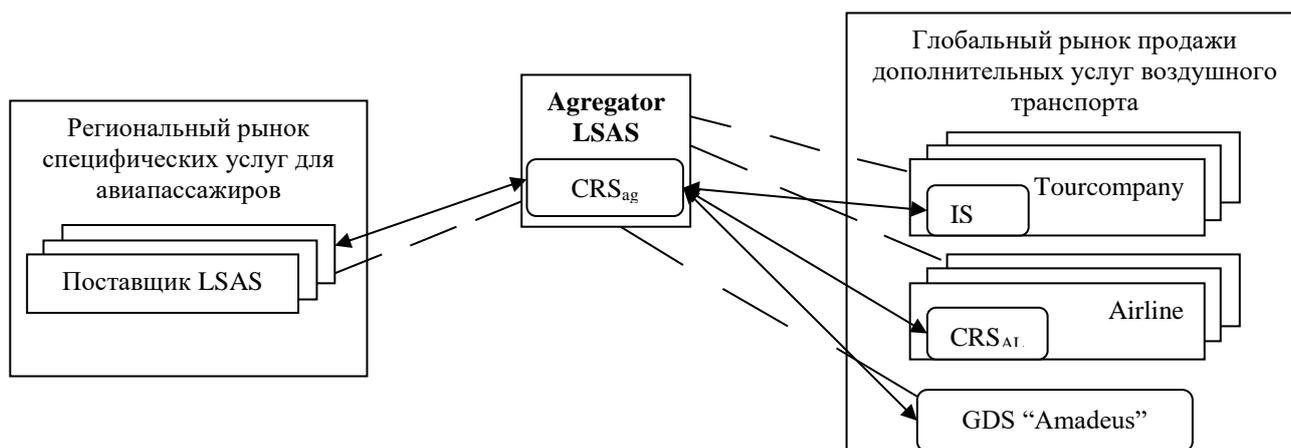

Fig. 6. Вариант организационно-функциональной схемы дистрибуции LSAS

Первой проблемой вывода LSAS на глобальный рынок является технологическая проблема, так как необходимо создать систему резервирования CRS_{ag} и технологию функционирования Агрегатора.

Вторая проблема лежит в сфере экономики Агрегатора. Для раскрытия этой проблемы оценим прикидочно потенциальные доходы от реализации LSAS при принятых выше расчетных допущениях о количестве их заказов. Как следует из анализа сайтов ранее указанных латвийских туркомпаний, цена внутреннего однодневного тура или тура выходного дня составляет в среднем от 30 до 40 евро на человека. За эту цену предоставляется минимальный набор услуг, обычно включающий услуги руководителя группы, экскурсовода и проезд на автобусе. Заметим, что такой набор услуг приемлем для внутреннего потребления, но неприемлем для иностранных авиапассажиров, так как они «не поймут», почему во время оказания LSAS с них потребуют дополнительные платы. Иностранцы должны получить полный пакет услуг при бронировании, включающий, помимо перевозки и услуг экскурсовода, также услуги питания, входные билеты в музеи и другие услуги.

Примем, что средняя цена полного пакета LSAS составит около $C = 60$ евро. Дополнительно к этой сумме необходимо оценить стоимость услуг размещения ресурса (контента) LSAS, агрегирования и дистрибуции на глобальном рынке. Если придерживаться модели оценки таких услуг на примерах GDS и CRS, то она по максимуму не должна превышать – $V = 5$

евро/услугу. На наш взгляд общая цена ($C+V$) = 65 евро не должна вызывать отторжения у потребителей LSAS.

При принятых допущениях расчетные годовые доходы поставщиков LSAS (D) и Агрегатора (G) соответственно оцениваются в размерах:

$$D = C \times S = 14000 \times 65 = 910000 \text{ (euro)},$$

и

$$G = C \times V = 70000 \text{ (euro)}.$$

Анализ приведенных выше технологических (**T**echnological) и экономических (**E**conomic) факторов, а также дополнительных политических (**P**olitical) и социальных (**S**ocial) факторов, сведем в табл. 2 PEST-анализа развития LSAS путем их вывода на глобальный рынок продажи пассажирских авиаперевозок.

Table 2.

PEST-анализ развития LSAS

Факторы	Влияние факторов на развитие LSAS
Political	Развитие LSAS и их дистрибуция для продажи на глобальном рынке пассажирских авиаперевозок полностью соответствует важнейшим приоритетам государственной политики в части повышения уровня занятости населения и узнаваемости Латвии в мире.
Economic	Высокий уровень покупательной способности иностранных авиапассажиров будет способствовать развитию рынка LSAS при соответствующей его организации и обеспечении к этим услугам глобального Интернет-доступа. Вместе с тем, доходов, оцененных в размере 70 тыс. евро в год, даже при его удвоении, явно не достаточно для обеспечения эффективного функционирования Агрегатора LSAS.
Social	Развитие LSAS и их дистрибуция для продажи на глобальном рынке пассажирских авиаперевозок способствует увеличению квалифицированных рабочих мест в регионах Латвии, повышению уровня занятости населения и его благосостояния.
Technological	Развитие проекта NDC на воздушном транспорте упрощает дистрибуцию LSAS для продажи на глобальном рынке пассажирских авиаперевозок. Отсутствие в настоящее время у подавляющего большинства поставщиков LSAS инвенторных систем не позволяет выводить LSAS на глобальный рынок.

III. Рекомендации по решению проблем организации дистрибуции LSAS на глобальном рынке дополнительных неавиационных услуг воздушного транспорта

Основные рекомендации и их краткое обоснование изложим в следующих пунктах.

1. В Латвии потенциально может функционировать только один Агрегатор, так как расчетные доходы от дистрибуции LSAS (около 70 тыс. евро в год) явно недостаточны для

функционирования в Латвии нескольких Агрегаторов. Вместе с тем, эффективность функционирования даже одного агрегатора при указанных доходах будет проблемной, если не объединить усилия всех заинтересованных участников в реализации такого **проекта** (государство, местные самоуправления, коммерческие организации в сфере туризма и других услуг) проекта дистрибуции LSAS на глобальном рынке дополнительных неавиационных услуг воздушного транспорта.

2. Для начала работы над проектом необходимо выявить всех потенциально заинтересованных участников, разработать технико-экономическое обоснование и определить потенциальные источники финансирования проекта. Организацию этого процесса могут взять на себя соответствующие структуры Министерства регионального развития (государство должно быть крайне заинтересовано в реализации этого проекта) совместно с Ассоциацией туристических агентств Латвии (ALTA – Association Latvian Travel Agency). Важно также консультационно взаимодействовать с Эйр Балтик, как авиакомпанией, обеспечивающей около половины от общего пассажиропотока аэропорта «Рига».

3. В зависимости от принятых решений организаторами проекта, Агрегатор может быть создан несколькими вариантами на базе:

- a) акционерного общества с участием государства и/или органов местного самоуправления и заинтересованных компаний сферы услуг;
- b) общества с ограниченной ответственностью с участием заинтересованных компаний сферы услуг;
- c) туроператора, имеющего инвенторную CRS, например Tez Tur;
- d) Амадеус Латвия.

Наиболее реалистичным вариантом обеспечения создания и последующего функционирования Агрегатора с позиций доверия к проекту и местной специфики являются первый и третий варианты (a, c).

Наименее жизнеспособным является второй вариант (b) в силу сложности выделения лидера проекта и финансирования его реализации.

Наиболее эффективным в создании и реализации является четвертый вариант (d), так как Амадеус Латвия имеет весь необходимый информационно-технологический инструментарий для реализации подобных проектов. Однако Амадеус Латвия является афилированной организацией международной системы и реализация непосредственно ею подобного проекта может лежать вне коммерческих интересов. Вместе с тем, Амадеус Латвия (и это в сфере его компетенции) может оказать дистрибутивные и консалтинговые услуги, а также поставить инвенторный продукт для Агрегатора.

4. Необходимо проработать вопрос о софинансировании проекта из фондов Евросоюза на начальной стадии создания информационных технологий и CRS_{ag} Агрегатора, а также возможности участия в последующем государственном финансировании по статьям повышение узнаваемости и имиджа государства за рубежом.

5. Для обеспечения эффективного функционирования Агрегатора при любом варианте его организации необходимо расширить разновидность дистрибутируемых им

LSAS. Экономические показатели, рассчитанные ранее, основывались только на дистрибуции однодневных LSAS для иностранных авиапассажиров. Однако по данной технологии можно также дистрибутировать на глобальный рынок многодневные внутренние туры, реализацию мест в столичных и региональных отелях пониженной звездности, домах частного сектора и др., не имеющих собственных CRS, расширить круг потенциальных заказчиков LSAS, например, для пассажиров железнодорожного транспорта, паромов и др.

6. Выбор CRS_{ag}, если Агрегатор не создается на базе туроператора, имеющего инвенторную систему, должен осуществляться из продуктов Амадеус, что обеспечит решение всех проблем совместимости и интерфейса с GDS Амадеус.

7. Поставщики LSAS должны обеспечивать размещение ресурса этих услуг CRS_{ag} и управлять этим ресурсом с целью обеспечения его онлайн резервирования. Для этой цели эти компании должны быть оснащены диспетчерскими терминалами и иметь в своем составе диспетчера по управлению ресурсом LSAS.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В статье приводится статистика пассажиропотока в аэропорту «Рига», на основе которой выполнены оценочные расчеты количества прибывающих авиапассажиров, которые могут быть потенциальными заказчиками LSAS. Предложен вариант организационно-функциональной схемы дистрибуции LSAS на базе Агрегатора с применением информационных технологий проекта NDC IATA. Приведена оценка доходов Агрегатора и предложены рекомендации по его созданию и обеспечению эффективного функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. [Electronic source]. – Access mode: http://www.riga-airport.com/uploads/files/Partneriem/aviacija/statistika/2016/10_RIX_Statistics%202016_OKT.pdf2001-2015. Retrieved 10 May 2016.
2. [Electronic source]. – Access mode: http://www.riga-airport.com/uploads/files/Partneriem/aviacija/statistika/2017/10_RIX_Statistics%202017_OKT.pdf. Retrieved 23 November 2017.
3. [Electronic source]. – Access mode: http://www.riga-airport.com/uploads/images/Partneriem/aviacija/Statistika%202016/sal%C4%ABdz_r%C4%81d__rus_2015.JPG. Retrieved 20 November 2016.
4. [Electronic source]. – Access mode: http://data.csb.gov.lv/transp/transp_ikgad_transp/TR0310.px/table/tableViewLayout2/?rxd=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0. Retrieved 20 November 2016.
5. Hoyles Y. (2014) *IATA-led Simplifying the Business (StB). New distribution capability (NDC). Building airline retailing*. IATA, Geneva, [Electronic source]. – Access mode:

<http://www.iata.org/whatwedo/airline-distribution/ndc/Pages/default.aspx>. Retrieved 10 November 2016.

6. Mahareva K. (2016) *The NDC model-based aggregation strategies on specific ancillary services offered by Latvian providers to air transport passengers*. V International Scientific and Practical Proceedings. «The Transformation Process of Law, The Regional Economy and Economic Police: The Relevant Economic and Political and Legal Issues». 9 December 2016, Riga, Latvia, Baltijas International Academy, pp. 288-297. ISBN 978-9984-47-143-3.
7. Махарев Э.И., Махарева К.Э. (2008) *Бронирование и продажа перевозок*. Рига: Институт транспорта и связи. Учебное пособие. ISBN 978-9984-818-09-2.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ В ЛАТВИИ

**Александр Машарский, д.э.н. проф.,
Вадим Куприн, Латвия**

Балтийская Международная академия
Управление и администрирование предпринимательской деятельности
vadims.kuprins@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции и факторы развития Латвийского рынка оценки недвижимости. Показано, что основной проблемой рынка оценки является недостаточная точность ее результатов в современных экономических условиях. Целью статьи являются определение перспектив использования более эффективных методов оценки, учитывающих неопределенность вариантов развития рынка недвижимости Латвии. Выявлено, что основными факторами развития рынка оценки являются особенности этапа развития экономики, изменения правовой среды и привлекательности инвестиций в недвижимость для местных и зарубежных инвесторов. Установлено, что повышение точности оценки требует использование метода реальных опционов и метода дерева решений.

Ключевые слова: недвижимость Латвии, методы оценки, тенденции, факторы, реальные опционы

Abstract

The article considers trends and development factors of the Latvian real estate appraisal market. It is shown that the main problem of the valuation market is the insufficient accuracy of its results in the current economic conditions. The purpose of the article is to determine the prospects for using more effective assessment methods that take into account the uncertainty of the options for the future development of the Latvian real estate market. It is revealed that the main factors of development of the assessment market are the features of the stage of economic development, changes in the legal environment and the attractiveness of real estate investments for local and foreign investors. It is established that the increase in the accuracy of the evaluation requires the use of the real option method and the decision tree method.

Keywords: Latvia real estate, valuation methods, trends, factors, real options

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Текущий этап развития рынка недвижимости Латвии характеризуется высокой неопределенностью наметившегося роста и перспектив будущего.

В этих условиях наиболее широко используемые для оценки инвестиций в недвижимость затратный, доходный и сравнительный подходы не полностью учитывают

рыночные риски и не обеспечивают гибкость управления инвестициями. Альтернативный подход, который решает эти проблемы, заключается в использовании метода реальных опционов (ROV) и дерева решений (DTA).

Целью статьи является анализ тенденции и факторы развития Латвийского рынка оценки недвижимости и перспектив использования прогрессивных методов.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

1. Методы оценки недвижимости

Наиболее широко для оценки недвижимости оценщики используют три метода - сравнительный (рыночный), доходный и затратный. Выбор методов обусловлен спецификой оцениваемого объекта, характером доступной информации и особенностями тенденций рынка.

Для определения окончательной рыночной стоимости объекта разные результаты, полученные по разным методам, согласовываются с помощью экспертной оценки.

Сравнительный подход (The Sales Comparison Approach) определяет стоимость оцениваемой недвижимости на основе рыночных цен недавно проданных схожих объектов недвижимости, скорректированных на выявленные различия. Метод основывается на принципе сравнения и в его основе - предположение, что знающий покупатель не заплатит больше за конкретную собственность, чем сумму, за которую он на рынке мог бы приобрести другую собственность, равную по качеству и способу применения.

Затратный подход (The Cost Approach), определяет стоимость недвижимости как сумму затрат в текущих ценах на приобретение земельного участка и восстановление зданий и сооружений, скорректированных на их износ.

Затратный подход основывается на предположении, что знающий инвестор не заплатит за собственность большую сумму денег, чем ту, за которую он смог бы приобрести равноценный земельный участок и построить здание похожего качества и применения.

Доходный подход (The Income Approach) оценивает стоимость на основе способности недвижимости генерировать текущий доход и изменения стоимости объекта со временем, а также связанного с данным объектом инвестиционного риска.

Доходный подход предполагает определение текущей стоимости будущих доходов, которые, как ожидается, принесут использование и возможная дальнейшая продажа собственности и в наибольшей степени отвечает цели оценке инвестиций в недвижимость.

Результаты исследования показывают, что использование только традиционных методов и подходов для оценки недвижимости при принятии инвестиционных решений, может привести к неправильному выбору варианта инвестирования. Проект, который на первый взгляд казался маловыгодным, может оказаться перспективным и удачным и наоборот риски, которые не были учтены при оценке, могут принести собственнику убытки.

Рассмотренные выше традиционные подходы недостаточно учитывают риски и возможность отказа от проекта (опцион на отказ), возможности отложить инвестиции (опцион на продление или досрочное завершение проекта) или, наоборот, расширить проект (опцион на расширение).

Методы оценки опционов (ROV)¹⁴ обладают преимуществом перед традиционной моделью дисконтированного денежного потока, поскольку позволяют выявить и количественно измерить ценность гибкости управления, которая может превысить чистую приведенную стоимость (NPV) других вариантов инвестирования.

Важную роль в методологии оценки реальных опционов играет модель Блэка-Шоулза, модифицированный вариант которой служит инструментом оценки реальных опционов.

Метод анализа дерева решений позволяет преодолеть ряд ограничений модели Блэка-Шоулза на основе биномиальной модели [Cox, 1979].

Модель опциона использует упрощенный процесс установления цены базового актива, сводящий все возможные изменения цены за определенный период к росту либо спаду, что вполне допустимо для коротких периодов [Брейли, 2008].

2 Анализ Латвийской практики оценки недвижимости

Для изучения тенденций развития Латвийского рынка оценки, был сделан опрос лицензированных оценщиков недвижимости, прошедших сертификацию в ассоциации оценщиков недвижимости (LĪVA).¹⁵ Были изучены более 20 оценок практикующих компаний по недвижимости, которые показали, что хотя при устном опросе практически все компании заявили, что применяют три основных метода оценки, на практике оценщики использовали только сравнительный и затратный методы и значительно реже доходный метод. Некоторые оценщики заявили, что они знакомы с методом реальных опционов (ROV), но в оценке недвижимости его никогда не использовали. На Рисунке 1. - соотношение использования оценщиками популярных методов оценки.

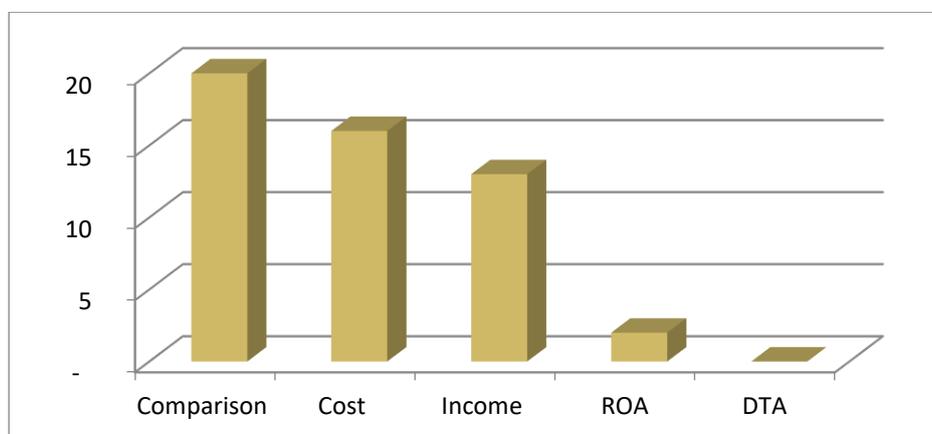

Рис 1. Использование методов оценки

¹⁴ Tim Koller, McKinsey&Company., Marc Goedhart, David Wessels, Barbara Schwimmer, Franziska Manoury, Measuring and Managing the Value of Companies - 2015 – pp. 848

¹⁵Latvijas ģpašuma vērtētāju asociācija <http://www.vertetaji.lv/>

Содержание оценок формируется, главным образом, за счет спроса со стороны потребителей, среди которых с 1995 г. доминируют банки и страховые компании.

Более развитая, по сравнению с Литвой и Эстонией, банковская система Латвии имела больший объем кредитований и соответственно большую необходимость оценки недвижимости в качестве залога. До наступления кризиса 2008 года оценщиками в основном использовался сравнительный подход (анализ продаж). После кризиса 2008 года возросла потребность в более точной оценке. Появилась оценка быстрой реализации объекта, используемая судебными исполнителями и администраторами неплатежеспособных предприятий. Величина оценки быстрой реализации объекта составляет, как правило, 40-50% рыночной и приравнивается к ликвидационной стоимости.

Большой вклад в после кризисное восстановление рынка недвижимости внесла реализуемая с начала 2010 года программа получения вида на жительство, в обмен на инвестиции. На Рисунке 2. можно увидеть тренд индекса цен на жилье (House price index)¹⁶ С 2006 года индекс демонстрирует высокую волатильность. Падение индекса, вызванное кризисом 2008 года, составило более 50%. Начиная, с 2010 года рынок стал восстанавливаться, за счет программы получения вида на жительство, а после изменений в законе «Об иммиграции»¹⁷ в 2014 году произошло очередное понижение на 10%. Хотя общая тенденция говорит о постепенном восстановлении рынка недвижимости, такие факторы, как изменение налогового законодательства, программы помощи многодетным семьям, кредитование молодых специалистов способны сильно влиять на изменение индекса.

К числу внешних и внутренних факторов риска Латвийского рынка недвижимости, которые также следует учитывать оценщикам, относятся: макроэкономическая неопределенность, политическая напряженность, изменения в государственном регулировании, уменьшение численности населения, инфляция, контроль над капиталом, неразвитая культура договорных отношений, слабая защита прав инвесторов, альтернативные пути привлечения финансирования (краудфандинг), а также коррупция.

¹⁶ <https://tradingeconomics.com/latvia>

¹⁷ Immigrācijas likums, <https://likumi.lv/doc.php?id=68522>

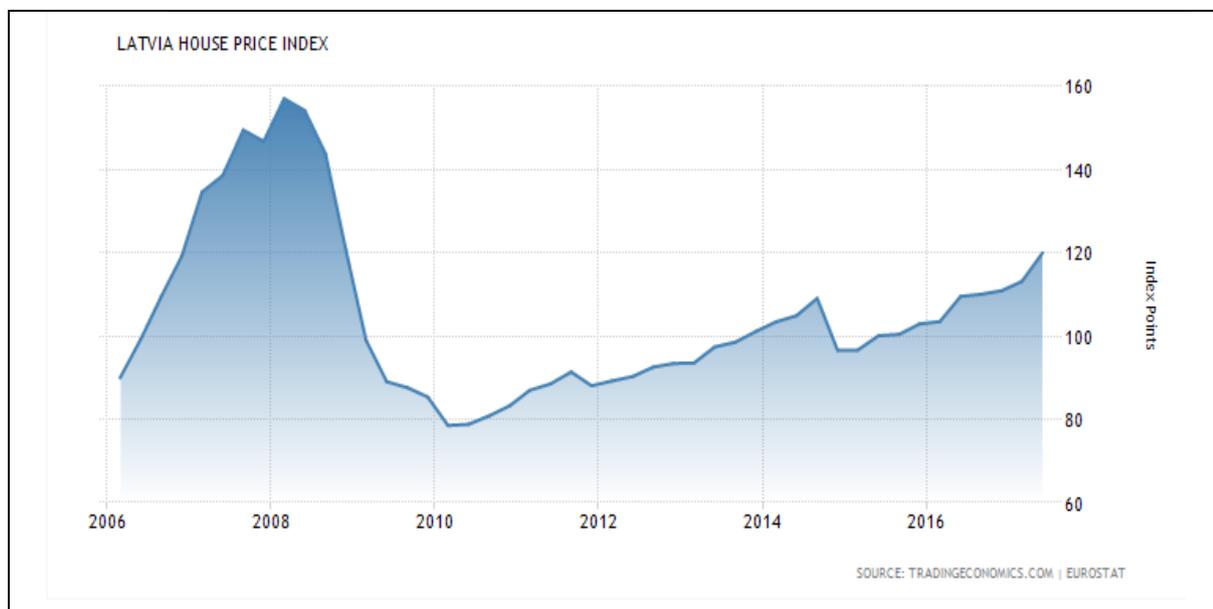

Рис. 2 Латвийский индекс цен на жилье (House price index)

В настоящее время существует альтернативный метод оценки активов, в том числе и недвижимости, такой как метод реальных опционов (ROV): модель Блэка-Шоулза, биномиальный метод, метод Монте-Карло и дерево решений. Для расчета волатильности рынка за период, можно использовать индекс цен на жилье. Таким образом, с помощью опционов можно рассчитать, когда инвестору выгоднее начать проект, либо отложить его реализацию.

Гибкость управления в результате оценки будущих сценариев развития рынка и доходов обуславливает значительную ценность опционов. При этом менеджмент должен регулярно проводить анализ с целью получения информации обо всех факторах неопределенности.¹⁸ Так, опцион на сдачу в эксплуатацию здания, соответственно запуск всего проекта или прекращение строительства может добавить от 40 до 50% к его приведенной стоимости, основанной на ожидаемом денежном потоке. К тому же такой опцион устанавливает четкие правила для принятия решений - например, «начать строительство, когда цена за 1/м2 превысит 1500€», что мы видим сегодня на рынке недвижимости Латвии, средняя цена за 1м2 растет.

Модели оценки методами реальных опционов (ROV) и анализа дерева решений (DTA) учитывают влияние гибкости управления инвестициями в недвижимость на стоимость в условиях высокой неопределенности развития рынка и позволяют решать проблему оптимизации инвестиций.

Таким образом, объективные факторы развития рынка недвижимости требуют более широкого использования моделей ROV и DTA.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

- Исследование практики оценки недвижимости в Латвии показало

¹⁸ Aswath Damadarán, Investment Valuation: Tools and methods of assessment of any assets /second edition; - 5th ed. - MA: Harvard Business Review, (2008) - 1340 pp

преимущественное использование сравнительного и затратного подходов, не позволяющих получить достаточно объективную оценку рыночной стоимости при инвестировании в условиях высокой неопределенности развития рынка.

- Оценка эффективности и консолидация оценок с использованием опционного анализа расширяет возможности по оценке и управлению проектами инвестиций в недвижимость.
- Биномиальный вариант оценки на основе реальных опционов позволяет производить оценку стоимости при различных сценариях роста и падения рынка.
- Необходимо расширить использование метода ROV и DTA для комплексной оценки инвестиционных возможностей проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Aswath Damadaran, Investment Valuation: Tools and methods of assessment of any assets /second edition; - 5th ed. - MA: Harvard Business Review, (2008) – pp.1340
2. Brealey, R.A., Myers, S.C. and Allen, F. (2010) Principles of Corporate Finance, 10th edition, New York: McGraw-Hill/Irwin, (2010) – pp.875
3. John C. COX , Option pricing: A Simplified approach, Journal of Financial Economics, North-Holland Publishing Company, (1979) - pp.229-263.
4. Tim Koller, McKinsey&Company., Marc Goedhart, David Wessels, Barbara Schwimmer, Franziska Manoury, Measuring and Managing the Value of Companies - 2015 – pp. 848
5. Latvijas īpašuma vērtētāju asociācija <http://www.vertetaji.lv/>
6. Centrālā Statistikas Pārvalde, <http://www.csb.gov.lv>
7. Immigrācijas likums, <https://likumi.lv/doc.php?id=68522>
8. House price index, <https://tradingeconomics.com/Latvia>

ECONOMIC POLICY OF ARAB REPUBLIC OF EGYPT

Hany Asaad Yousif Moussa

Baltic International Academy Doctoral study
program "Regional Economy and Economic Policy",
e-mail: musaholding@yahoo.com
Scientific adviser: PhD. Prof. **Tatyana Golubkova**

Abstract

During the year the government of ARE managed slightly to ease the pressure on gold and currency reserves and exchange rate of the Egyptian pound by attracting funds from the Arab states of the Persian Gulf. Saudi Arabia, UAE, and Kuwait have provided Egypt for the last 2 years more than 23 billion US dollars in the form of loans, grants and supplies of petroleum products. This is partially allowed suspending the growth of the budget deficit and inflation, to replenish the gold and currency reserves, as well as to abandon the credit of IMF in the amount of 4.8 billion US dollars, the condition of which were the austerity measures. In 2015 took place the large business missions in Egypt from Russia, USA, the Great Britain, Germany, Italy, France, Japan, South Korea, India, Poland.

Key words: economic policy, GDP, economy sectors, state budget.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

The Arab Republic of Egypt (ARE) is located on the north – east of Africa and partially in Asia (the Sinai Peninsula), borders on Israel, Palestine on the east, Sudan on the south and Libya on the west. The Arab Republic of Egypt has an extensive coastline on the Mediterranean Sea on the north and Red Sea on the east. In the territory of Egypt the Suez Canal passes – the shortest sea route from the Mediterranean Sea to the Indian Ocean. The territory of ARE is 1 million square kilometers, of which 7.7% is settled and cultivated. The population of ARE as of January 1, 2015 exceeded 90 million of people.

In 2015 the tight social, political and economic situation in Egypt was accompanied by the speeches of opposition, riots, terrorist attacks, slump of the exchange of local currency, the growth of inflation, reduction in volumes of gold and currency reserves. After the crash of the Russian passenger aircraft at Sinai on October 31, 2015, the Russian government decided to suspend the air services with the ARE and the sale of tourist tours until the Egyptians provided with the conditions of security of air transportation. The Great Britain also suspended the flights of their airlines at the airport of Sharm El – Sheik. This led to the reduction of incomes of the country in November and December 2015 by 730 million US dollars. ¹⁹

¹⁹ 2015/12/14 - 12:07 [مصر في السكانية المشكلة](http://www.egynews.net/763390/الت-جهود-تهدد-مصر-في-السكانية-المشكلة) URL: <http://www.egynews.net/763390/الت-جهود-تهدد-مصر-في-السكانية-المشكلة> [viewed: 17.05.17]

**BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSE/
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

An overview of the main economic sectors

Agriculture is one of the main industries of the economy of ARE, which employs 29% of the population. 97% of agricultural areas are concentrated in the Valley and Nile Delta, where rice, cotton, wheat, fruits, vegetables, corn, sorghum, sugarcane, dates are grown.

To the leading industrial sectors belong oil, gas, food, textile, chemical, as well as engineering, metallurgy, mining industry. Pharmaceuticals, auto assembly, metallurgy, telecommunications, construction are developing at an accelerated pace. 78% of the volume of the industrial production and 66% of the fixed is accounted by the private sector.

The important source of the income is also tourism, incomes of which in 2015 were 6.1 billion USA dollars (2014 – 7.3, 2010 – 12.5).

In 2015 the external trade balance is reduced to a significant deficit in 53 billion USA dollars (16% of GDP). Export decreased by 20.3%, import increased by 4.4%. Traditionally, the main business partners are the EU countries (30.3%), Arab countries (22.9%), Asian countries (19.6%), the USA (7.6%). Machinery and equipment, petroleum products, chemical products, vehicles, foodstuffs are mainly imported, agricultural products and textile are exported. Russia in 2015 took the 7th place among the partners of the Egypt in terms of volume of turnover (in import – 4, in export – 23). According to the FTC, bilateral trade decreased by 25% in comparison with 2014 r up to 4.1 billion USA dollars.²⁰

Assessment of the state of the national economy and prospects of its development, trends in the field of the state regulation of the economy.

The difficult political and social situation in Egypt after the revolution of 2011 and the events of 2013 continued to influence on the economic development of the Egypt and in 2015 the GDP of Egypt in 2015, according to the official exchange rate was 331 billion USA dollars. Its growth was 4.2% (in 2014 – 2.2%). In parity prices the GDP of ARE in 2015 was 1048 billion USA dollars. (According to the data of the IMF). It is expected that the growth of GDP in 2016 will be 4%.²¹

The economy of Egypt is largely focused on the satisfaction of domestic demand and it provides its relative stability. In general, the Egyptian economy is characterized by the lack of efficiency and serious systemic problems. The poverty of broad segments of the population, low labor productivity, scarcity of land, water and financial resources – all this makes it very difficult to solve complex social and economic problems.

²⁰ 2015/12/14 - 12:07 [السكانية المشكلة](http://www.egynews.net/763390/السكانية-المشكلة) مصر في التمنية جهود تهدد .. مصر في [السكانية المشكلة](http://www.egynews.net/763390/السكانية-المشكلة) URL: <http://www.egynews.net/763390/السكانية-المشكلة> /الت-جهود-تهدد-مصر-في-السكانية-المشكلة, [viewed: 17.05.17]

²¹ النجار السيد أحمد, النجار السيد أحمد, الجديدة, الدفع قوة وتوظيف المقارنة التمنية مؤشرات, 2015 أغسطس 10 URL: <http://www.ahram.org.eg/NewsPrint/419910.aspx> , [viewed: 20.05.17]

The economy of Egypt in 2015 continued to face chronic problems in the monetary and financial field, such as significant deficit of foreign trade (16% of GDP), low level of gold and currency reserves (16.4 billion USA dollars), the growth of the state debt, substantial deficit of the state budget (11.5% of GDP), high inflation rates (10.9%). The rate of the Egyptian pound fell in 2015 in relation the USA dollar by 8.1%, but for the 1 quarter of 2016 else by 13.6%, while the rate of a pound on the black market was 15- 20% lower than the official rate.

The domestic state debt of the Egypt was 254 billion USA dollars (77% of GDP), the external debt was 48 billion USA dollars.²²

In 2015 the international rating agencies retrained credit ratings of the Egypt at the level of the previous year. The agency S&P: B, the forecast is stable, the agency Moody's: CAA1, the forecast is stable, the agency Fitch: B, the forecast is stable.

A serious burden for the budget continues to be the availability of numerous grants and subsidies intended to ensure the acceptable standard of living for the poor. The total amount of payments on subsidies in 2015 was about 150 billion egyptian pound against 188 billion egyptian pound in 2014. The reduction of subsidies was mainly due to the reduction of the world prices for oil and gas. Despite the unprecedented level of the state subsidies for 40% of the total population of the country, per capita income is 2 USA dollars per day.²³

In the country is about 29 million of people of economically active population. The level of unemployment, according to the official data reduced in 2015 up to 12.7% against 13.3% in 2014.²⁴

A serious problem for Egypt is its overpopulation. The population of Egypt makes more than 90 million of people. With the annual population growth of more than 2 million of people in 4 years the population of the country can reach 100 million of people. The factor of overpopulation threatens the economic progress and social development of the Egypt. Sociologists and experts consider that planning of childbirth is a long- overdue and extremely necessary measure.²⁵

Restrictions on the development of the agriculture imposes a lack of fresh water. This related to the political and economic differences of the Egypt with the partner countries in the Nile River basin. In a year Egypt consumes 76 billion cube meter of water, of which 55 billion cube meter it is the share of the water of the Nile river, allocated to the Egypt under the international agreement that has existed since the colonial times, which is now disputed by a

²² URL: <http://www.ahram.org.eg/NewsPrint/419910.aspx> , [viewed: 20.05.17] , النجار السيد أحمد , النجار السيد أحمد , الجديدة , الدفع قوة وتوظيف المقارنة التنموية مؤشرات , 2015 أغسطس 10

²³ [viewed: 20.05.17] , الأجنبي-النقد-عن-المركزي-للبنك-تقرير-أخطر/111119/ , URL: <http://www.parlmany.com/News/7/111119/> , وترجع الجمركى والانفلات الموازنة عجز :يكشف التقرير .الاقتصادية الشؤون للجنة يرسله عامر طارق ,صبح اللطيف عبد كتب , 03 أغسطس 2016 02:03 ,الأربعاء

²⁴ URL: <http://www.ahram.org.eg/NewsPrint/419910.aspx> , [viewed: 20.05.17] , النجار السيد أحمد , النجار السيد أحمد , الجديدة , الدفع قوة وتوظيف المقارنة التنموية مؤشرات , 2015 أغسطس 10

²⁵ [viewed: 20.05.17] , الأجنبي-النقد-عن-المركزي-للبنك-تقرير-أخطر/111119/ , URL: <http://www.parlmany.com/News/7/111119/> , وترجع الجمركى والانفلات الموازنة عجز :يكشف التقرير .الاقتصادية الشؤون للجنة يرسله عامر طارق ,صبح اللطيف عبد كتب , 03 أغسطس 2016 02:03 ,الأربعاء

number of countries in the upper Nile. The existing limited water resources are often used irrationally. The introduction of water charges for the agricultural consumers that could rationalize the production, is difficult to implement because of the low purchasing power of the majority of the rural population. The establishment of the modern systems of irrigation that reduce the losses of water requires high investments.²⁶

Table 1.1.

The growth rates of the main sectors of the economy of Egypt²⁷

Sectors of the economy	2011	2012	2013	2014	2015
GDP as a whole, including:	1,9	2,2	2,1	2,2	4,2
Agriculture, irrigation and fishing	2,7	2,9	3,0	3,0	3,0
Extractive industries	0,6	0,1	-2,7	-3,8	-4,1
Including.: Oil production	2,4	1,0	-1,2	1,8	1,7
Gas production	-0,8	-0,7	-4,0	-9,4	-10,4
Manufacturing industry	-0,9	0,7	2,3	4,8	2,9
Including: oil refining industry	-0,5	-4,7	2,7	2,4	-3,3
Electric power	4,5	5,9	4,6	4,8	4,0
Construction	3,7	3,3	,9	7,4	9,7
Transport	2,0	2,8	2,9	5,1	4,7
Telecommunications	6,7	5,2	4,9	6,0	4,9
Wholesale and retail trade	1,6	2,0	2,8	5,7	3,5

The leaders of the economic growth in 2015 were construction, telecommunications, transport, manufacturing industry, wholesale and retail trade.

The economy of Egypt is one of the most developed and diversified economies among the countries of Africa and the Middle East. It includes quite a developed industry, as well as the rapidly growing service industry. Agriculture has always been the backbone of the Egyptian economy. As early as in 70s in agriculture was occupied 90% of the Egyptian workforce. However, rapid industrialization has reduced the share of agriculture in GDP up to 14.3%, currently in this field employs about 29% of the labor force. 23 % of the labor force is employed in the industry, the share of which in GDP is 39.6%. The service sector accounts for 46.1% of GDP, in it, is employed 49 % of the labor force of the country.

In the rating of the World Bank "Doing Business 2016" Egypt dropped by 19 positions in a year and took 131 place that was explained by the insufficiency of steps of the government to reform the Egyptian economy, at the same time the greater part of the economic reforms was implemented in the period of up to 2009.

²⁶ 2015/12/14 - 12:07 [مصرية ملفات](http://www.egynews.net/763390) URL: [الت-جهود-تهدد-مصر-في-السكانية-المشكلة](http://www.egynews.net/763390) 2015-12-14T12:07:40+00:00 [مصر في السكانية المشكلة](http://www.egynews.net/763390) [viewed: 17.05.17]

²⁷ أهم المؤشرات الاقتصادية ، أهم المؤشرات الاقتصادية ، معدل نمو الناتج المحلي الإجمالي ، لناتج المحل لي الإجمالي وفقا للقطاعات 2016-2015 URL: <http://www.gafi.gov.eg/Arabic/whyegypt/Pages/Economical-Indicators.aspx> [viewed: 20.05.17]

The important social indicators of the state of the Egyptian economy are the level of unemployment and the level of the consumer inflation.

Table 1.2.

The level of inflation and unemployment in Egypt, according to the data of the CB of Egypt

Indicators	2011	2012	2013	2014	2015
Average annual level of inflation, %	11,8	7,1	6,9	10,1	10,9
Average annual unemployment rate, %	12,0	12,7	13,2	13,3	12,7

Source: Ministry of Finance of Egypt, February 2016.

Legislatively approved the minimum level of salary in Egypt is 1200 Egyptian pounds per month, however, the force of the law is observed only in the state sector of the economy. In fact, many Egyptians get salary below the minimum level (700-1000 Egyptian pounds per month). According to the latest official available data (2014) the average salary in the country was 3500 Egyptian pounds per month or about 500 USA dollars.

The main directions of the fiscal and monetary policy of Egypt, state regulation in the field of industry and services of the banking sector.

After the revolution 2011 the international rating agency "Fitch" lowered position of Egypt by five points. In December, 2014 the international credit rating agency "Fitch" increased long – term rating of Egypt in foreign currency by one point to the level of "B»" and for the first time after the January revolution of 2011 reviewed its forecast from "negative" o "stable". The same rating was remained throughout 2015. Stabilization of the forecast in relation to Egypt contributed to certain political and economic improvements. Pressure on gold and currency reserves of the country, the exchange rate of the Egyptian pound and budget of the Egypt as a whole was weakened due to the significant inflow of funds from the states of the Persian Gulf. The United Arab Emirates, Saudi Arabia and Kuwait for one and half years provided Egypt with 23 billion USA dollars in the form of loans, grants and financing of projects and supplies of petroleum products. The political situation in Egypt in 2015 continued to remain tense, the country continued to experience serious economic difficulties. In the context of a persistent budget deficit of the donor infusions were not enough to maintain the stability of the Egyptian pound.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

In 2014, the Government started implementing a bold and transformational reforms program, aimed at spurring the economy, enhancing the country's business environment and staging a balanced and inclusive growth. The first wave of reforms package focused on rebalancing the macroeconomic aspects, which included difficult policy choices that were adopted simultaneously; such as the VAT Law, reducing energy subsidies, containing the high growth of the wage bill and the liberation of the Egyptian Pound. The second wave of reforms targeted improving governance and investment climate, which includes the Civil Service Reform Law, that

was passed in October 2016, in addition to a set of undergoing reforms targeting to removing investment barriers and attracting local and foreign investments, such as the Industrial Licensing Law, the Investment Law and the Company Law. The Government of Egypt's reform program is widely endorsed by key Development Partners, including through the World Bank's programmatic DPF series, the IMF Extended Fund Facility (EFF) and the African Development Bank parallel financing. The implementation of reforms along with the gradual restoration of confidence and stability are starting to yield positive results. The economy is gradually improving with the annual rates of GDP growth reaching 4.3 percent in 2015/2016, up from an average of only 2 percent during the period 2010/11-2013/14. The overall budget deficit declined in the first half of FY17 to 5.4 percent of GDP, down from 6.4 percent in the same period last year. Following the floatation of the local currency, the exchange rate has initially displayed some volatility, but has subsequently started to strengthen, notably with the strong foreign investor demand for local debt instruments.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Cairo 2014, Arab Republic of Egypt Ministry of Finance, الإستقرار بين التوازن تحقيق, Analytical Statement Of The State's General Budget For FY2013/2014, Contents Analytical Statement Of State's General Budget For Fiscal year 2013/2014 State's General budget Sector.
 2. Cairo 2013, Arab Republic of Egypt Ministry of Finance, الإستقرار بين التوازن تحقيق, Analytical Statement Of The State's General Budget For FY2012/2013, Contents Analytical Statement Of State's General Budget For Fiscal year 2013/2014 State's General budget Sector.
 3. Cairo 2012, Arab Republic of Egypt Ministry of Finance, الإستقرار بين التوازن تحقيق, Analytical Statement Of The State's General Budget For FY2011/2012, Contents
 4. Cairo 2015, Analytical Statement Of State's General Budget For Fiscal year 2013/2014 State's General budget Sector.
 5. Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent , Global Innovation Index 2016, Winning with Global Innovation, ISBN 9791095870012
 6. 2015/12/14 - 12:07 ملفات التنمية جهود تهدد .. مصر فى السكانية المشكلة 2015-12-14T12:07:40+00:00 URL: <http://www.egynews.net/763390/السكانية-المشكلة-فى-مصر-تهدد-جهود-تهدد-مصر> , [viewed: 17.05.17]
 7. 10 أغسطس 2015, النجار السيد أحمد , النجار السيد أحمد , الجديدة , الدفع قوة وتوظيف المقارنة التنمية مؤشرات , URL: <http://www.ahram.org.eg/NewsPrint/419910.aspx> , [viewed: 20.05.17]
 8. عجز :يكشف التقرير ..الاقتصادية الشئون للجنة يرسله عامر طارق ,صبح اللطيف عبد كتب , 03 أغسطس 2016 02:03 ,الأربعاء -البنك-تقرير-أخطر/ 7/111119/ URL: <http://www.parlmany.com/News/7/111119/> , [viewed: 20.05.17]
- للقطاعات وفقا الإجمالي لي المحل لنتاج ,الإجمالي المحلي الناتج نمو معدل ,الاقتصادية المؤشرات أهم , الاقتصادية المؤشرات أهم

- 2015-2016, URL: <http://www.gafi.gov.eg/Arabic/whyegypt/Pages/Economical-Indicators.aspx> [viewed: 20.05.17]
9. الخارجية التجارة, في لمصر الخارجية التجارة شركاء أهم URL:
http://www.ida.gov.eg/Arabic/Why_Egypt/EconomicActivities/Pages/External-trade.aspx [viewed: 30.05.17]
10. The Small and Medium Enterprises (SME), والمتوسطة الصغيرة المشروعات وحدة, URL
<http://www.ebi.gov.eg/small-and-medium-enterprises/?lang=ar> [viewed: 31.05.17]
11. أساسية معلومات, البلدين بين العلاقات تعزيز على مصر حرص الجزائرى الأول للوزير يؤكد الخارجية وزير. URL:
<http://www.sis.gov.eg/section/10/4380?lang=ar> [viewed: 02.06.17]
12. دليل استرشادي لموظفي دائرة العلاقات الاقتصادية الخارجية - وزارة التجارة. URL:
<http://www.mot.gov.iq/index.php?name=Pages&op=page&pid=285> [viewed: 30.05.17]

ANALYSIS AND CLASSIFICATION

Dmitry Panursky

Latvia, Baltic International Academy, Regional Economy and Economic Policies,
defender@inbox.lv

Maxim Kaimov

Latvia, Baltic International Academy, Regional Economy and Economic Policies,
maxkaimov@inbox.lv

Nataly Podolyakina

Latvia, Transport and Telecommunication Institute, Regional Economy and Economic Policies,
npod@inbox.lv

Scientific Adviser: Dr.oec, docent, **Nataly Podolyakina**

Abstrac

The shadow economy is one of the most challenging problems of the contemporary world. The goal of this research is generalisation and systematisation of various of methods of the shadow economy level assessment. The problem is that there is no single definition of such concept as shadow economy. The different interpretations of the shadow economy lead to the employment of different methods in the assessment of its level.

Key words: shadow economy, terminology, classification of the shadow economy, methods of the shadow economy level assessment.

Аннотация

Теневая экономика – одна из самых сложных проблем современной мировой экономики. Целью исследования является обобщение и систематизация различных методов оценки уровня теневой экономики. Проблема заключается в том, что не существует единого определения теневой экономики. Различные трактовки теневой экономики приводят к использованию различных методов в оценке ее уровня.

Ключевые слова: теневая экономика, терминология, классификация теневой экономики, методы оценки уровня теневой экономики.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

The shadow economy is one of the most challenging problems of the contemporary world; it occurs in various forms in all countries of the world; it has been accompanying the mankind for centuries. In the beginning of the XXI century the shadow economy is not eradicated, moreover, on the contrary, its role has greatly increased in the modern globalised world.

The study of the shadow economy presupposes, first of all, turning to the concept and terminology.

**BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

The contemporary scientific researchers and special literature on economic activities related to the violation of the norms of formal law, still have not determined the conventional terminology – it can be called criminal, or illegal, or shadow, or informal, or “black”, or parallel. This is explained by the fact that modern analysis of shadow economic relations has two sources – the economic theory of crime (economics of crime) and economic and sociological theories of the informal economy (informal economy). Although these two directions are actively interacting, the complex theory of the shadow economy has not been developed yet, which is reflected in the inconsistency of the conceptual apparatus [1].

Systemic study of the shadow economy by foreign scientists has begun relatively recently. Economic science of the nineteenth century ignored the research of shadow economic relations in the society, considering it to be not important. Although it should be noted that the first attempts at economic and mathematical modelling of crime were undertaken in the end of the 18th century, and these attempts did not have any impact on the development of economic science [2].

The shadow economy is a phenomenon of economic activity which is inherent in society. Hans F. Sennholz [3] believed that the properties of the shadow economy are derived from the need of human nature to choose the optimal alternative from the prescribed ones: even in the ancient world governors established laws and regulations, introducing them through violence and terror, and the population either obeyed or found ways of resistance, often preferring going into hiding the economic activity from any control.

A review of foreign scientific literature shows that there is no unambiguous comprehension of the phenomenon of the “shadow” economy among the various interpretations of it. Consequently, the absence of a unified term indicates an ambiguous understanding of the subject itself.

At the macro level, shadow economic relations are analysed from the point of view of their influence on the structure of the economy, production, distribution, redistribution and consumption of gross domestic product, employment, inflation, economic growth, and other macroeconomic processes.

At the meso-level, attention is drawn to the regional features of the manifestation of the shadow economy, and industry specific features are explored.

At the micro level, attention is focused on studying the shadow economic relations of economic entities and their trends and patterns.

The goal of this research is generalisation and systematisation of various types of the shadow economy, and the study of methods of the shadow economy level assessment (fig 1.).

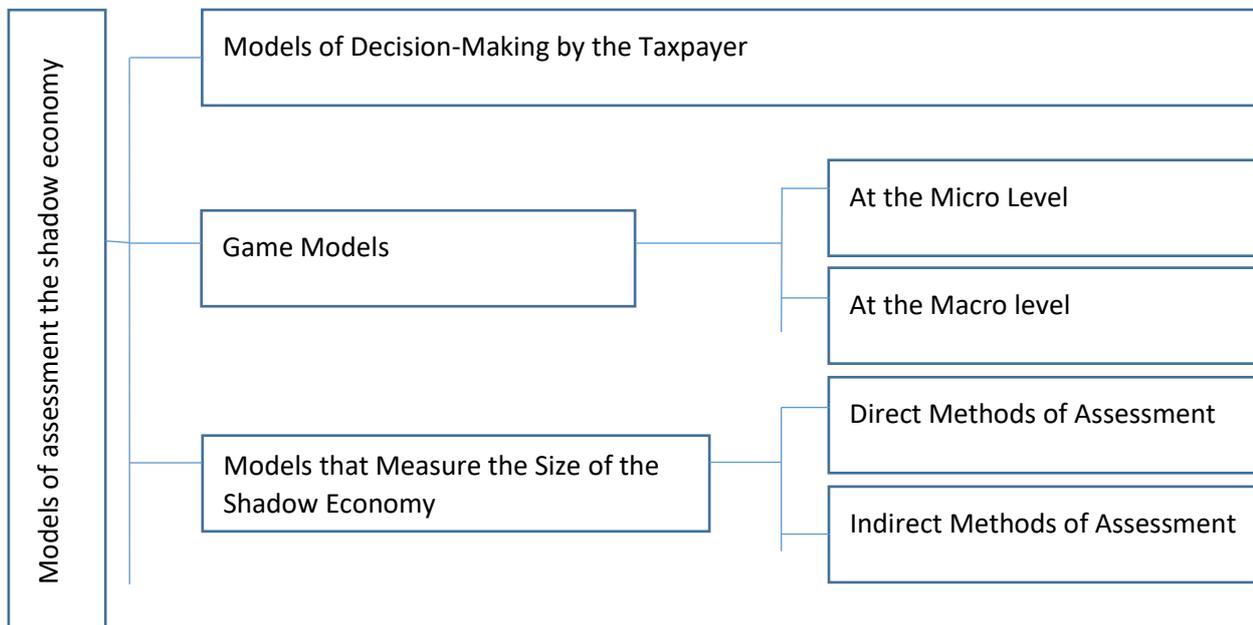

Fig. 1. Models of assessment the size of the shadow economy

Such a variety of models and their grouping is due to the difference in the objectives of the study. The models of the first and second groups are aimed at studying the shadow economy as a phenomenon, the causes of its appearance and properties. Models of the third group are mostly intended for assessment the size of the shadow economy and determining its place in the economy of the country.

It is obvious that the complex interrelations of economic interests of economic entities situate at the heart of all economic processes and phenomena. Interest is the main motivator of human activity; it underlies the development of the individual, influencing the formation of the driving forces of society. It is determined that the presence of contradictions in the system of economic interests makes it difficult to implement them. If economic interest is not implemented within the framework of the existing institutionalised system or is not implemented at full extent, economic entities begin to look for a way out of the current situation. The solution of the problem is possible either in the destruction of the existing economic system, or in the implementation of interests outside its borders. It is quite difficult to destroy the system; it requires the necessary coincidence of unimplemented interests of a large number of economic entities. More often, another way is used – through the formation of shadow economic relations.

At the same time, one of the foundations of shadow economic relations is the selfish nature of man, devoid of moral control on his part, reinforced by the psychology of neglecting the law and norms of social behaviour.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

In the most general form, the essence of shadow economic activity consists of the reproduction, redistribution and appropriation of income for selfish purposes within the framework of a separate subject of economic activity, while the shadow economic relations arise in the interaction with other subjects of the informal sector of the economy.

We believe that it is focused on shadow economic relations, and not on shadow activities, which allows more systematic and deep comprehension of the essence of the shadow economy development in the society. In our opinion, the economic essence of the shadow activity of business entities, including small ones, can be examined through an analysis of their economic functions, which contain an entrepreneurial interest in satisfying their needs.

The research has revealed that there is no single definition of such concept as shadow economy. Modern economists interpret the shadow economy ambiguously [6]; in its turn the ambiguity results in the problems of estimating the volume of shadow economy. Moreover, the study has shown that the different interpretations of the shadow economy lead to the employment of different methods in the assessment of its level.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Latov, Yu. (2009) *Economics out of the law // Essays on the theory and history of the shadow economy*. Retrieved from Moscow. Societies. Sci. Fund.: <http://www.krugosvet.ru/articles>
2. Beccaria, C. (2002) Analytical experience of smuggling. *Economics and Mathematical Methods*, Vol.38 Issue 4.
3. Hans, F. (1982). *Death and Taxes*. Washington: DC.
4. Friedrich Schneider, Colin C. Williams. *The Shadow Economy*. Book. London sw1p 3lb: The Institute of Economic Affairs, 2016. - 186
5. Dell'Anno R., Schneider F. (2009). A complex approach to estimate shadow economy: the structural equation modelling. *Coping with the Complexity of Economics, Berlin: Springer*, 110–130.
6. Апанова Ю.Э., Воякина Е.В., Казанцева С.С., Чернова И.С. Обзор методов оценки теневой экономики. // *Экономические науки*, № 44-4, 29 апреля 2016 г.
7. Feige, EL (1990). Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. *World Development*, 989-1002.
8. Dallago.B. (1990). The Irregular Economy in Transition: Features, Measurement, and Scope. *International Studies in Economics and Econometrics*, 31-63.
9. Lemieux., P. (2007) *The Underground Economy. Causes, Extent, Approaches. Montreal Economic Institute Research Paper*.
10. Mead, DC, Morrisson, C. (1996) *The Informal Sector Elephant. World Development* , 1611-1619.
11. Portes, A., Sassen-Koob, S. (1987) Making It Underground: Comparative Material on the Informal Sector in Western Market Economies. *American Journal of Sociology*, 30-58.
12. Smith, A. (2007). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Edited by S. M. Soares. MetaLibri Digital.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ЕВРОПЫ

Ольга Питерина

Докторант 2 курса Программа «Региональная экономика и экономическая политика»
Балтийская Международная Академия г. Рига, Латвия litman.bl@gmail.com

Научный руководитель: Dr. оес., профессор **А.А.Машарский**,
Балтийская Международная Академия

Аннотация

В связи с предстоящей реализацией проекта строительства скоростной ж/д магистрали Rail Baltica особую актуальность приобретают вопросы, связанные с финансированием данного проекта, как на стадии строительства инфраструктуры, так и последующей эксплуатации. В статье рассмотрены факторы, влияющие на успешную реализацию проекта строительства высокоскоростной железной дороги (ВСЖД), на примере анализа уже существующих в Европе сетей ВСЖД. По итогам проведенного анализа даны рекомендации по оптимизации бюджетного финансирования проекта строительства скоростной ж/д магистрали Rail Baltica.

Ключевые слова: Rail Baltica, бюджетное финансирование, высокоскоростные железные дороги, проектные облигации, трансмодальный эффект.

Abstract

In relation to the upcoming implementation of the Rail Baltica high speed railway construction project, the issues related to the investments of the project, both - at the infrastructure construction stage and subsequent operation stage become of a particular importance. Given article considers factors, that are of a great importance for the successful realization of the high speed railway construction project taking as an example analysis of the current operation of the European high speed railways. Basing on the results, the recommendations regarding optimization of the budget fundings for the purposes of the HSR 'Rail Baltica' construction are given.

Key words: Budget funding, high speed railway, intermodal effect, project bonds, Rail Baltica.

ВВЕДЕНИЕ / IEVADS / INTRODUCTION

Проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Rail Baltica является составной частью общего проекта TEN-T, и на реализацию данного проекта возлагают большие надежды в Латвийской Республике.

Опыт реализации проекта TEN-T на протяжении последних двух десятилетий показывает, что одним из факторов, препятствующих завершению ряда проектов, являются финансовые ограничения национальных правительственных бюджетов. И Латвия не является исключением, в данном случае. Вклад Латвии в строительство латвийского участка Rail Baltica, по последним оценкам [6], должен составить около 393 млн.евро.

В Европейском Союзе 30 лет назад началось строительство сети ВСЖД. В последние годы ВСЖД заняли значительную нишу на рынке пассажирских перевозок Европы. Это связано с их высокой энергоэффективностью, экологичностью, надежностью и современной инфраструктурой, обеспечивающей значительное повышение комфорта пассажиров, при одновременном сокращении времени в пути. В настоящей статье рассмотрены объективные факторы, обеспечивающие успех реализации проектов ВСЖД в странах Европы, уже имеющих опыт их строительства и эксплуатации. По результатам проведенного исследования выявлены потенциальные проблемные вопросы реализации проекта Rail Baltica и разработаны рекомендации для сокращения расходов государственного бюджета Латвийской Республики на финансирование данного проекта, без ухудшения показателей его реализации.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Главной целью проекта Rail Baltica, являющегося частью проектов TEN-T [3], является возобновление непосредственной связи стран Балтии с европейской железнодорожной сетью и развитие региональной интеграции на базе железнодорожной колеи 1435 мм. В настоящий момент в странах-участниках проекта железнодорожное полотно имеет колею 1520 мм. Все три страны Балтии объявили проект одним из своих приоритетов в области развития транспортной инфраструктуры.

В табл.1 приведен обзор общих экономических показателей стран, эксплуатирующих или осуществляющих строительство ВСЖД, в настоящий период. Кроме стран ЕС, в таблице отражены данные по странам мира, имеющим сеть ВСЖД. Также данная таблица содержит показатели стран - участников проекта Rail Baltica.

Общэкономические показатели стран, эксплуатирующих ВСЖД, 2016 г.

Таблица 1

	Страна	Население		Площадь	Плотность населения	С/м заработная плата	Рейтинг страны в мировой экономике (номин.)	Номинальный ВВП		Количество въезжающих туристов в год
		всего	на душу населения					всего	на душу населения	
	единица измерения	Всего, млн.чел	Городское, %	тыс.км2	чел./км2	долл.США		млрд. долл.США	долл. США на чел.	тыс.чел
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ЕС*	Испания (ES)	46,8	79,6	505,9	93	2 136	14	1 242,3	26 539	75 563
	Великобритания (GB)	65,1	82,6	242,5	269	2 609	5	2 649,9	40 699	35 814
	Франция (FR)	66,8	79,5	643,0	104	2 621	6	2 498,2	37 226	82 600
	Германия (DE)	82,7	75,3	357,1	230	2 470	4	3 494,9	42 530	35 579
	Италия (IT)	62,0	69,0	301,3	206	2 220	8	1 852,5	29 875	52 372
	Австрия (AT)	8,7	66,0	83,9	105	3 122	28	387,3	44 172	28 121
	Бельгия (BE)	11,4	97,9	30,5	374	2 756	25	470,2	41 211	7 479
	Польша (PL)	38,4	60,5	312,7	123	1 292	24	508,9	13 242	17 463
	Дания (DK)	5,7	87,7	42,9	134	3 727	35	302,6	52 662	10 424 (2015*)
	Швеция (SE)	10,0	85,8	450,2	22	3 078	23	517,4	51 914	10 524 (2014*)
	Португалия (PT)	10,3	63,5	92,0	112	1 203	47	204,2	19 745	11 423
	Нидерланды (NL)	17,1	90,5	41,5	411	2 594	18	769,9	45 091	15 828
ПРОЧЕ	Китай (CN)	1380,8	55,6	9 597,0	144	623	2	11 391,4	8 250	85 664
	Япония (JP)	126,9	72,0	377,8	336	1 926	3	4 730,0	37 270	24 039
	Турция (TR)	78,7	73,4	784,0	101	1 067	17	755,7	9 597	39 478
	Республика Корея (KR)	50,9	82,5	100,2	508	2 852	11	1 404,4	27 578	17 242
	Узбекистан (UZ)	31,6	36,4	443,9	70	303	72	66,7	2 115	д.о.
	Швейцария (CH)	8,9	73,9	41,3	203	9 992	19	651,8	77 581	10 402
RB*	Латвия (LV)	1,9	67,4	64,5	30	992	99	27,0	14 297	1 793
	Литва (LT)	2,8	66,5	65,3	44	1 007	87	42,9	14 991	2 296
	Эстония (EE)	1,3	67,5	45,3	29	1 150	104	23,4	17 840	3 143
	Источник данных:	ООН	ООН	МВФ		ВОТ	МВФ	МВФ	МВФ	UNWTO
	Примечание *									

ЕС- Европейский Союз;

RB-страны- участники проекта Rail Baltica;

Составлено автором по [9,10,11,12,15]

Ниже представлена диаграмма, наглядно представляющая связь некоторых ключевых параметров Таблицы 1, обеспечивающих успешный запуск проектов ВСЖД.

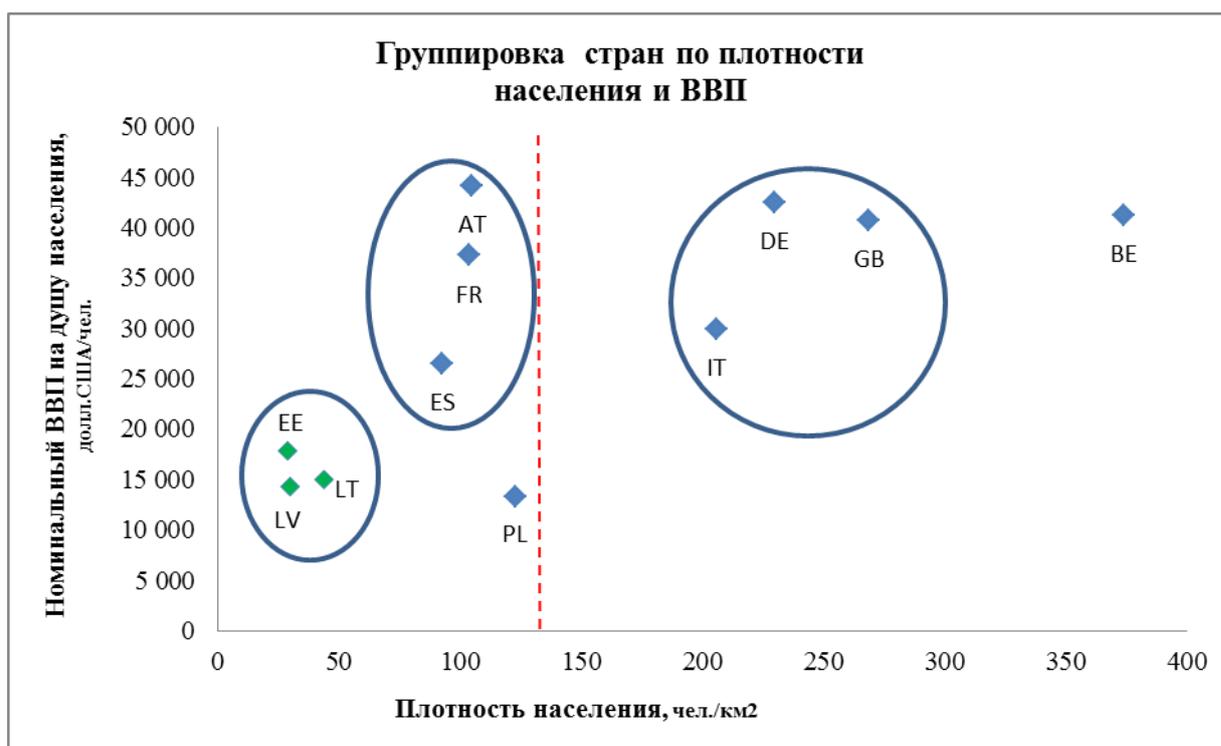

Рис.1

Как наглядно видно из диаграммы, показатели плотности населения, в сочетании с размером валового внутреннего продукта на душу населения, в странах, эксплуатирующих ВСЖД, более чем в два раза превышают показатели стран-участников проекта Rail Baltica, а плотность населения государств Прибалтики меньше средней плотности населения Европейского Союза (146 чел./кв.км./2016 г.) в четыре раза. Из стран ЕС, начинающих строительство ВСЖД, лишь в Швеции уровень плотности населения близок к уровню Прибалтийских государств, но это объясняется особенностями размещения поселений на северных территориях Швеции.

Кроме того, количество жителей столиц Латвии, Литвы и Эстонии не превышало в 2016 году 700 тыс.чел., что значительно отличается от столиц стран ЕС, имеющих действующие ВСЖД, либо осуществляющих в настоящий момент их строительство. Важным показателем для прогнозов востребованности ВСЖД является и количество въезжающих в страну туристов. Согласно данным Всемирной Организации Туризма (ст.10 Табл.1), в странах, эксплуатирующих или осуществляющих строительство ВСЖД, данный показатель превышает отметку в 10 млн.человек в 2016 году.

В странах-участниках проекта Rail Baltica количество въезжающих туристов - в 3-5 раз ниже этого минимального порога «клуба стран ВСЖД».

Для более подробного анализа была составлена таблица с показателями, уже непосредственно относящимися к пассажирским железнодорожным перевозкам в странах с ВСЖД.

**Общие данные о состоянии эксплуатируемых железных дорог
и пассажирских перевозок в странах с ВСЖД, 2016 год**

Таблица 2

	Страна	Общая протяженность эксплуат. железных дорог	Плотность жд сети	Годовой пассажирооборот		Протяженность эксплуат. ВСЖД		Тарифы ВСЖД
				пасс./км. на одного жителя	млн. пасс./км.	км	% к общей	
	единица измерения	км.	км./тыс.км2					
	1	2	3	4	5	6	7	8
ЕС*	Испания (ES)	21 096	41,7	560,2	26 018,0	5 520	26,2	0,13
	Великобритания (GB)	31 598	130,3	1 019,6	66 594,0	600	1,9	0,22
	Франция (FR)	33 822	52,6	1 375,7	91 653,0	3 700	10,9	0,21
	Германия (DE)	69 093	193,5	1 123,5 (2014)	91 050,0	3 360	4,9	0,21
	Италия (IT)	24 179	80,2	841,7	51 121,0	2 300	9,5	0,17
	Австрия (AT)	5 755 (2008*)	68,6	1 324,3	11 433,0	230	4,0	0,20
	Бельгия (BE)	3 513	115,1	д.о.	д.о.	1 160	33,0	0,29
	Польша (PL)	37 584	120,2	448,2	17 024,0	224	0,6	0,09
	Нидерланды (NL)	2 896 (2008*)	69,7	д.о.	д.о.	300	10,4	0,13
ПРОЧИЕ	Китай (CN)	67 212	7,0	1 544 360,0	723 006,0	26 683	39,7	0,25
	Япония (JP)	27 268	72,2	д.о.	д.о.	3 835	14,1	0,22
	Турция (TR)	12 230	15,6	61,7	4 828,0	910	7,4	0,03
	Республика Корея (KR)	3 559	35,5	д.о.	д.о.	1 200	33,7	0,16
	Узбекистан (UZ)	6 500	14,6	20 961,0	39 336,0	344	5,3	0,20
	Швейцария (CH)	5 063	122,6	д.о.	д.о.	700	13,8	---
RB*	Латвия (LV)	2 212	34,3	298,9	590,0	---	---	---
	Литва (LT)	2 338	35,8	90,2	262,0	---	---	---
	Эстония (EE)	2 147	47,4	217,4	286,0	---	---	---
	Источник данных:	МСЖД, ОСЖД	UNECE	МСЖД, ОСЖД	Евростат, ОСЖД	МСЖД		
<i>Примечание *</i>								

ЕС- Европейский Союз;

RB-страны- участники проекта Rail Baltica;

Составлено автором по [9,13,14,16]

Наиболее показательными в данной таблице являются данные о плотности сети железных дорог и пассажирообороте на одного жителя страны. Средний пассажирооборот железнодорожных перевозок на одного жителя Прибалтийских государств, в среднем, почти в три раза ниже, чем в странах с уже эксплуатируемыми ВСЖД. В данном случае, эту разницу можно рассматривать в качестве потенциала увеличения пассажирских перевозок, в случае реализации проекта Rail Baltica, но нельзя забывать о том, что въезжающие в страну туристы в значительной мере обеспечивают пассажирооборот, приходящийся на одного местного жителя. Проект Rail Baltica обладает достаточным потенциалом по обеспечению высоких результатов трансмодального эффекта, в связи с особенностями

исторически сложившегося транзитного расположения стран-участников, хорошо развитой портовой инфраструктуры, наличием современных аэропортов. Полноценное использование имеющегося потенциала позволит странам-участникам проекта нивелировать отсутствие указанных выше объективных факторов, обеспечивающих достаточный пассажиропоток в странах с эксплуатируемыми ВСЖД.

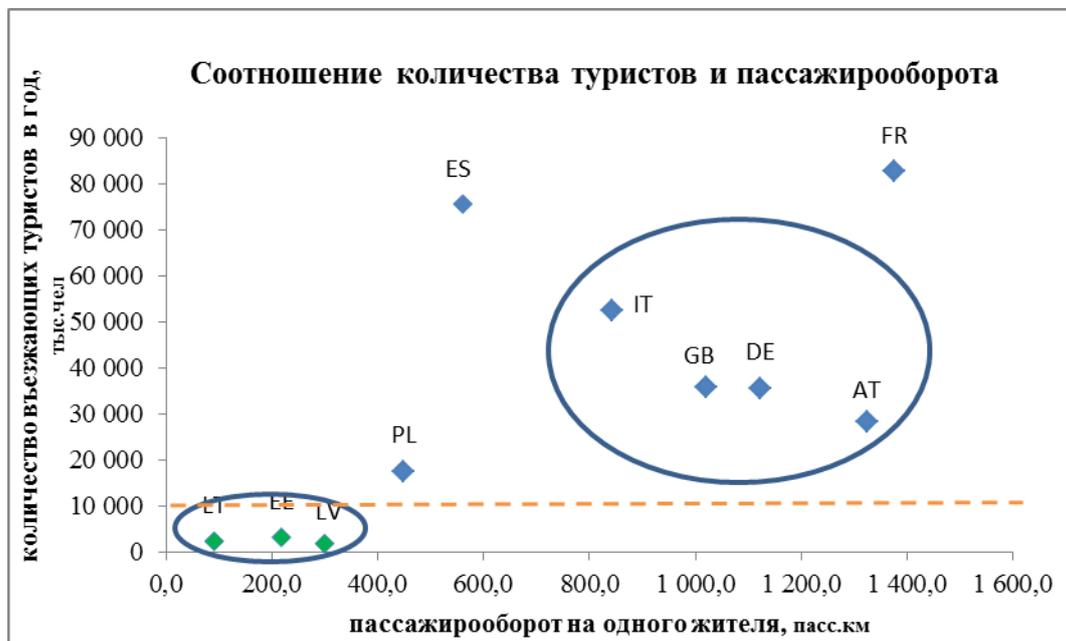

Рис.2

Что касается плотности сети железных до рог, необходимо еще раз вспомнить о том, что в настоящий момент все железнодорожные перевозки в странах-участниках проекта Rail Baltica осуществляются на колее 1520 мм, а проект Rail Baltica предусматривается реализовать на ширине колеи 1435 мм, что сводит использование существующих участков железных дорог, для повышения эффективности будущего проекта, к нулю.

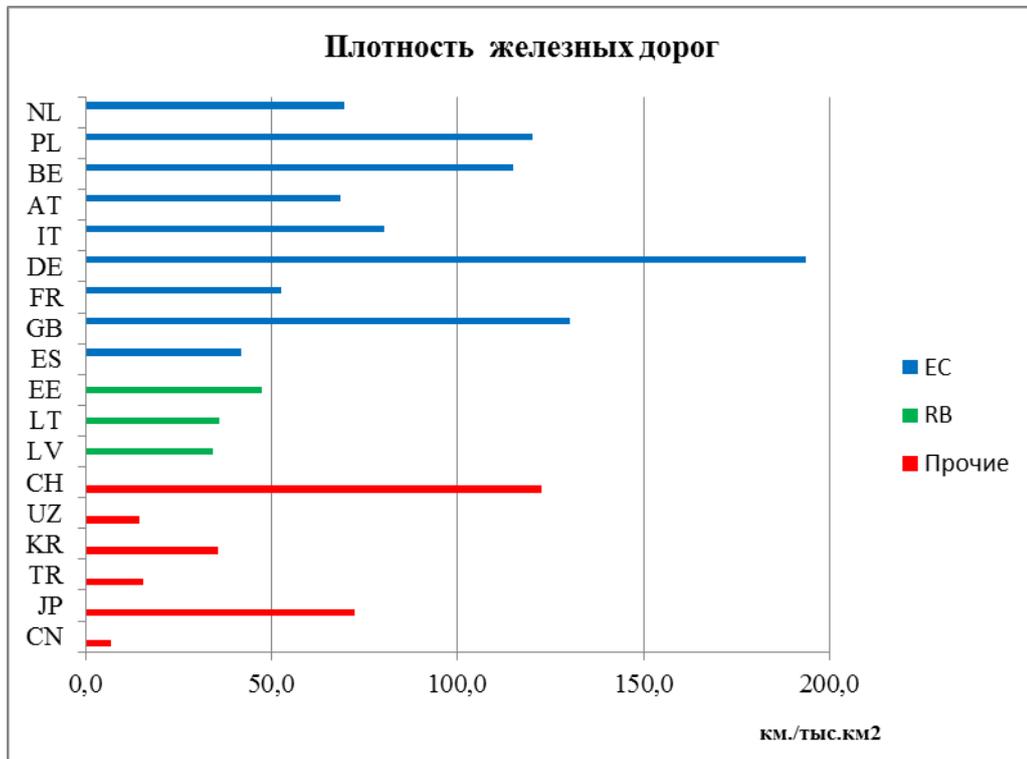

Рис.3

В настоящее время Международным Союзом Железных Дорог определены 4 типа совмещения работы сети ВСЖД и традиционных железных дорог:

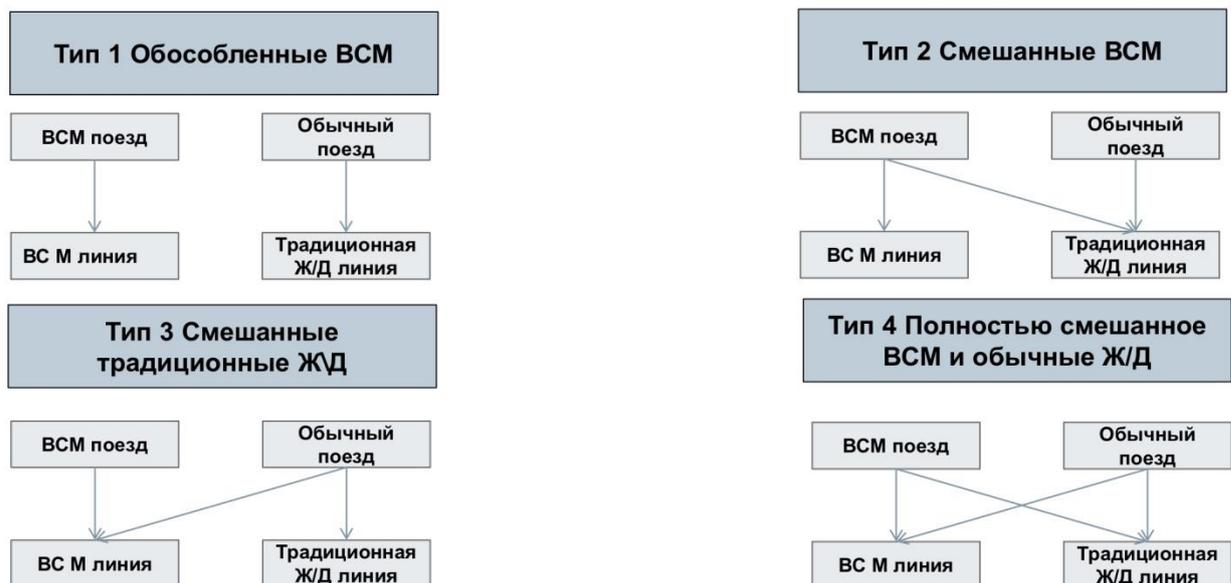

Рис.4 Источник: [4]

Поскольку в инвестиционном обосновании Ernst & Young Baltic расчет окупаемости проекта Rail Baltica предусматривает значительный объем грузоперевозок, соответственно, стоит предположить, что наиболее целесообразным, учитывая исторически сложившийся транзитный характер грузоперевозок государств Прибалтики, в данном проекте будет использовать четвертый тип совмещения работы сети ВСЖД и имеющих в наличии традиционных железных дорог. По данному принципу работают железные дороги Германии.

Данная схема работы предполагает одновременное техническое усовершенствование и участков существующих железных дорог. Но, в таком случае, по мнению автора, произойдет значительное удорожание инфраструктурных издержек, поскольку в странах Балтии очень низок процент электрификации железных дорог. Однако, в обратном случае, при выделенном использовании, загруженность линии Rail Baltica, а следовательно, и возвратность инвестиций, будет минимальной.

В инвестиционном обосновании Ernst & Young Baltic представлены очень оптимистичные пассажиропотоки проекта Rail Baltica:

Потенциальный пассажиропоток проекта Rail Baltica (млн.пассажиров)

Рис.5 Источник: [6].

Однако, анализ существующего пассажиропотока ж/д стран-участников проекта, его динамики и динамики сокращения населения государств, участвующих в проекте, не вызывает подобного оптимизма.

Показатели пассажирооборота стран-участников проекта Rail Baltica, 2016 г.

Страна	Пассажирские перевозки								
	Всего пассажиров	Ж/Д транспорт		В том числе		Автомобильный транспорт	Воздушный транспорт	Водный транспорт	Среднее расстояние перевозки на ж/д транспорте
				внутреннее сообщение	международное сообщение				
ед.измерения	тыс.чел	тыс.чел	%	%	%	%	%	%	км.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Латвия	163 500,00	17 065	10,50	99,10	0,90	87,30	2,20	---	34,57
Литва	386 200,00	3 790	1,10	81,80	18,20	98,10	0,20	0,60	69,13
Эстония	207 500,00	6 659	3,00	99,00	1,00	93,00	---	4,00	42,95
Польша	---	264 322	---	99,00	1,00	---	---	---	64,41
Примечание:									

Таблица 3

Хотелось бы отметить еще один существенный момент. Стоимость услуг высокоскоростных железных дорог сравнима по стоимости с услугами авиакомпаний-лоукостеров. Однако, при прогнозировании пассажиропотока проекта Rail Baltica не была учтена способность и желание населения стран-участников проекта возмещать издержки проекта, выраженные в цене его услуг. На представленной ниже диаграмме четко прослеживается соотношение уровня среднемесячной заработной платы потребителей услуг ВСЖД и тарифов на данные услуги:

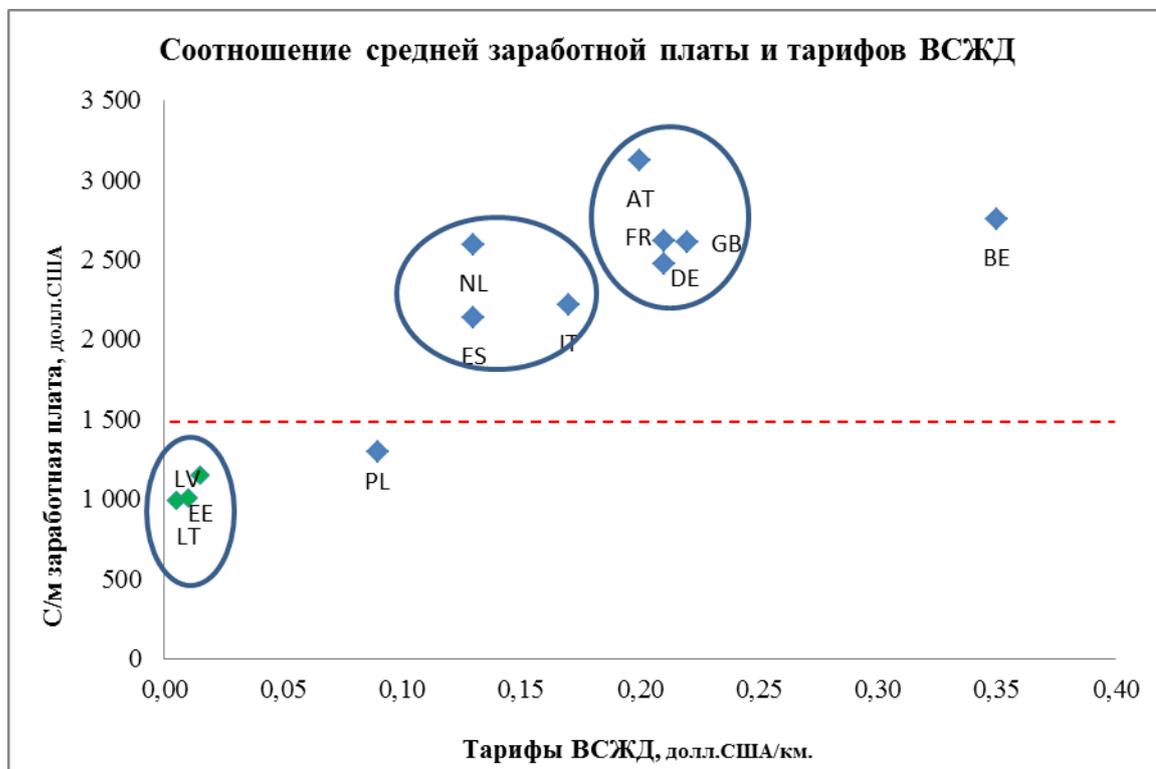

Рис.6

И страны-участники проекта Rail Baltica, с уровнем среднемесячной заработной платы, почти в два раза меньшим, чем в странах Евросоюза, в которых на данный момент уже осуществляется эксплуатация ВСЖД, должны обратить внимание на существование данной проблемы.

Говоря об инфраструктурных проектах, а priori подразумевается наличие мультипликативных эффектов, выражаемых в создании новых рабочих мест, обеспечении загруженности производственных мощностей, связанных со строительством подобных масштабных проектов, развитии новых технологических производств [5]. Помимо этого, необходимо учесть важность обеспечения проекта ВСЖД дешевой электроэнергией, поскольку энергопотребление на поезд длиной 200 м., при скорости 220 км/ч составит примерно 11кВт/час, а при скорости 250 км/ч - 14 кВт/час на 1 км пути [8]. Расходы на электроэнергию в операционных издержках ВСЖД имеют значительный вес -до 17%.

В представленной ниже таблице собраны данные, которые имеют серьезное значение как для обеспечения снижения инфраструктурных затрат проектов ВСЖД, так и их

операционных издержек, и кроме того, обеспечивают высокие показатели мультипликативного эффекта подобного рода проектов и их высокую экологическую эффективность, за счет использования чистой электроэнергии.

Обзор обеспеченности проектов ВСЖД (по странам) электроэнергией, строительными материалами, высокотехнологичным оборудованием и профессиональными кадрами

Таблица 4

	Страна	собственные запасы урана и/или АЭС	месторождения железной руды	производство подвижного состава для ВСЖД	металлургическая пром-ть	цементная пром-ть	подготовка инженеров ЖД транспорта
	1	2	3	4	5	6	7
ЕС*	Испания (ES)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Великобритания (GB)	✓	✓		✓	✓	✓
	Франция (FR)	✓		✓	✓	✓	✓
	Германия (DE)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Италия (IT)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Австрия (AT)		✓		✓	✓	
	Бельгия (BE)	✓			✓	✓	
	<i>Польша (PL)</i>					✓	✓
	Дания (DK)					✓	
	Швеция (SE)	✓	✓		✓	✓	
	Португалия (PT)	✓				✓	
Нидерланды (NL)				✓	✓	✓	
Прочие	Китай (CN)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Япония (JP)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Турция (TR)	✓	✓			✓	✓
	Республика Корея (KR)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Узбекистан (UZ)	✓				✓	
	Швейцария (CH)	✓				✓	
RB*	<i>Латвия (LV)</i>					✓	✓
	<i>Литва (LT)</i>					✓	✓
	<i>Эстония (EE)</i>					✓	

Составлено автором

Данные Таблицы 4 наглядно показывают, что страны-участники проекта Rail Baltica не могут сами обеспечить проект дешевой и чистой электроэнергией, в связи с отсутствием атомных электростанций, хотя бы на территории одного из участников проекта. Поставки металлоизделий для проекта также будут осуществлять иностранные поставщики, как и подвижной состав для проекта. Мощности же цементных предприятий не вызывают сомнения по достаточности производства лишь в Литовской Республике. В Латвии же с 2008 года прекратило работу 5 предприятий-производителей цемента.

А это означает, что в случае бюджетного финансирования строительства линии Rail Baltica, государственные деньги стран-участников проекта будут вложены в развитие экономик тех стран, которые будут осуществлять поставки, необходимых для строительства

и эксплуатации Rail Baltica, материалов и оборудования, соответственно, и мультипликативный эффект данного проекта в странах-участниках будет минимален.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Анализ общеэкономических показателей и показателей работы ж/д транспорта стран, эксплуатирующих ВСЖД, либо осуществляющих их строительство в настоящее время, демонстрирует следующую статистику:

Пассажиропоток, обеспечивающий возвратность операционных издержек ВСЖД, существует в странах ЕС с плотностью населения не менее 100 чел/кв.км, среднемесячной заработной платой – не менее 2000 долл. США и количеством въезжающих туристов – от 10 млн.человек/год.

Практически все страны, эксплуатирующие ВСЖД, обеспечивают высокоскоростной железнодорожный транспорт дешевой и чистой электроэнергией с собственных атомных электростанций. Это позволяет иметь доступный тариф на услуги ВСЖД и обеспечивать его высокую экологическую эффективность.

Кроме того, при наличии собственной металлургической промышленности и производства подвижного состава, инфраструктурные издержки строительства ВСЖД дают высокий мультипликативный эффект для развития экономики страны и ее технологического потенциала.

Страны-участники проекта Rail Baltica не могут похвастать ни одним из вышеуказанных факторов обеспечения успешной реализации проектов ВСЖД.

В Латвийской Республике, по настоятельной рекомендации ЕС, и согласно нормативным актам ЕС 2012/34 и 2015/909 [2], были внесены изменения в Закон ЛР "О железнодорожном транспорте" [1], обязывающие государство обеспечивать финансовое равновесие управляющей инфраструктурой в период, который не превышает 5 лет. То есть, если доходы от услуг оператора Rail Baltica в Латвии в пятилетний период с момента начала эксплуатации не будут покрывать его расходы, разницу придется компенсировать из государственного бюджета. А это по расчетам Ernst & Young Baltic, составляет не менее 11 млн. евро в год (дополнительно к капитальным затратам на подвижной состав, которые обычно осуществляются до введения в эксплуатацию).

В связи с этим, необходимо думать о введении новых финансовых инструментов, которые позволят привлечь долгосрочных инвесторов (срок экономической жизни проекта - 40 лет), и одновременно будут соответствовать всем требованиям ЕС. Проектные облигации, введенные ЕИБ в оборот в качестве инновационного финансового инструмента [7], необходимо внедрять и в Латвии.

Объекты, не относящиеся к магистральной инфраструктуре, такие как здания вокзалов, способные приносить коммерческий доход инвесторам, необходимо строить на основании механизмов ГЧП, что позволит переложить до 80% капитальных затрат по таким

объектам на плечи частного бизнеса, а значит, сократить затраты государственного бюджета как на сумму капитальных издержек, так и в части расходов на последующую эксплуатацию подобных объектов.

Необходимо создать и закрепить нормативную базу для привлечения частных и институциональных инвесторов, что в свою очередь обеспечит должный уровень экономического роста государства и благосостояния его жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Dzelzeļa likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts 1.04.1998., stājas spēkā 01.11.1998. - [//https://m.likumi.lv/doc.php?id=47774](https://m.likumi.lv/doc.php?id=47774) (дата обращения: 27.11.2017)
2. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/909 of 12 June 2015 on the modalities for the calculation of the cost that is directly incurred as a result of operating the train service - <http://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/89c95159-1186-11e5-8817-01aa75ed71a1/language-en>. (дата обращения: 27.11.2017)
3. European Commission (2007). Feasibility Study on Rail Baltica Railways 2007. - http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/evaluation/railbaltica/concl_en.PDF (дата обращения: 27.11.2017).
4. Gines De Rus Mendoza et al. (*Economic Analysis of High Speed Rail in Europe*; Fundacion BBVA, 2009 (132 p.).
5. High Speed Rail as a tool for regional development. UIC – High Speed Department. Ed. no1, 2011. (194 p.)
6. Rail Baltica Global Project Cost-Benefit Analysis, Final Report. Ernst & Young Baltic, 30 апреля 2017. - http://railbaltica.org/wp-content/uploads/2017/04/RB_CBA_FINAL_REPORT.pdf (дата обращения: 02.12.2017)
7. The Europe 2020 Project Bond Initiative - Innovative infrastructure financing. - <http://www.eib.europa.eu/products/blending/project-bonds/index.htm>. (дата обращения: 28.11.2017)
8. Цикл лекций президента «Сименс» в России Дитриха Меллера http://miit.ru/content/Dr_Moeller_MIIT_Lecture_8.pdf?id_wm=724858 (дата обращения: 02.12.2017)
9. <http://ec.europa.eu/eurostat/>
10. <http://www.ilo.org/moscow/lang--ru/index.htm>
11. <http://www.imf.org/external/russian>
12. <http://media.unwto.org/ru>
13. <http://www.osjd.org>
14. <http://www.uic.com>
15. <http://www.un.org/en/development/desa/population/>
16. <https://www.unecce.org/info/ece-homepage.html>

VADĪBAS PROBLĒMAS IEVIEŠOT VISPĀRĪGO DATU AIZSARDZĪBAS REGULU

Lāsma Pokšāne

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija, Rīga,
profesionālā maģistra studijas programma

"Cilvēku resursu vadīšana"

lasma.poksane@gmail.com

Zinātniskais vadītājs As.prof. **V. Morohins**

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija, Rīga

Anotācija

No 2018.gada 25.maija visiem pārziņiem būs pienākums ievērot jaunās Vispārīgās datu aizsardzības regulas prasības. Jaunais regulējums ir ļoti būtisks ikvienam ekonomiski aktīvam uzņēmumam, jo vismaz darbinieku dati ir jebkurā uzņēmumā! Lai arī kopumā Vispārīgā datu aizsardzības regula vērtējama kā evolūcija, nevis revolūcija, ir arī vairākas fundamentālas izmaiņas, kuras pārziņiem ir jāņem vērā, veicot fizisko personu datu apstrādi – pati būtiskākā izmaiņa ir paradigmas maiņa: ja pārzinis apstrādā fizisko personu datus, pārzinim pēc noklusējuma un pēc dizaina ir jānodrošina datu aizsardzība, tajā skaitā arī informācijas drošība. Līdz ar to visiem uzņēmumiem ir jāpārskata biznesa procesi, iekšējie informācijas apmaiņas procesi, darbinieku amata apraksti, informācijas sistēmu veiktspēja un drošības prasības. Darba mērķis ir izstrādāt priekšlikumus par vadības mehānismiem un līdzekļiem Vispārīgās datu aizsardzības regulas ieviešanai, jo īpaši koncentrējoties uz situāciju Latvijā. Galvenais darba secinājums ir par augstākās vadības absolūti kritisko iesaisti.

Atslēgas vārdi: aizsardzība, dati, procesi, regula, riski.

Abstract

From May 25, 2018, all controllers will be required to comply with the requirements of the new General Data Protection Regulation. The new regulation is very important for any economically active company, since at least employees' data is at any company! Although the General Data Protection Regulation is an evolution, rather than a revolution, there are also a number of fundamental changes that must be taken into account by controllers in the processing of personal data - the most significant change is the paradigm shift: if a manager processes personal data, it must by default, and by design ensure data protection, including information security. As a result, all businesses need to review business processes, for instance, internal information exchange processes, job descriptions, information system performance and security requirements. The aim of the work is to develop proposals for management mechanisms and means for implementation of the General Data Protection Regulation, focusing in particular on

the situation in Latvia. The main conclusion of the work is the absolutely critical involvement of senior management.

Keywords: protection, data, processes, regulation, risks.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

2016.gada 27.aprīlī Eiropas Parlaments galīgajā lasījumā apstiprināja vienu no pēdējā laika fundamentālākajiem normatīvajiem aktiem fizisko personu datu aizsardzībā - Eiropas Parlamenta un Padomes Regulu (ES) 2016/679 (2016. gada 27. aprīlis) par fizisku personu aizsardzību attiecībā uz personas datu apstrādi un šādu datu brīvu apriti un ar ko atceļ Direktīvu 95/46/EK (turpmāk - Vispārīgā datu aizsardzības regula). Tā kā ikviens uzņēmums, kurā tiek nodarbināts kaut vai viens darbinieks, veic fizisko personu datu apstrādi, jaunais regulējums ir ļoti būtisks ikvienam ekonomiski aktīvam uzņēmumam.

Vēl vairāk – liela daļa uzņēmumu šobrīd tā vai citādi ir ļoti atkarīgi no apstrādātajiem personas datiem, tiešā vai netiešā veidā, jo pamata biznesa virziens ir vai nu tieša datu apstrāde (piemēram, finansu pakalpojumi, apdrošināšanas pakalpojumi, komunikācijas pakalpojumi, darbā iekārtošanas pakalpojumi) vai arī datu apstrāde ir vitāli svarīga, lai uzņēmums vispār spētu darboties (piemēram, daļēji mazumtirdzniecība un lojalitātes programmas tajā, veselības nozare, grāmatvedības, juridiskie pakalpojumi u.tml.). Lai arī kopumā Vispārīgā datu aizsardzības regula vērtējama kā evolūcija, nevis revolūcija, ir arī vairākas fundamentālas izmaiņas, kuras pārziņiem ir jāņem vērā, veicot fizisko personu datu apstrādi – pati būtiskākā izmaiņa ir paradigmas maiņa: ja pārzinis apstrādā fizisko personu datus, pārzinim pēc noklusējuma (by default) un pēc dizaina (by design) ir jānodrošina datu aizsardzība, tajā skaitā arī informācijas drošība. Tā kā Vispārīgā datu aizsardzības regula tiks piemērota sākot ar 2018.gada 25.maiju, šobrīd pārziņiem ir būtiski saprast prasības, savu spēju tās izpildīt un cītīgi gatavoties prasību izpildei, taču vairumā gadījumā pārziņiem pilnas izpratnes par to, ko no viņiem sagaida jaunais regulējums, nav, turklāt tā nav tikai Latvijas problēma – arī citas Eiropas Savienības valstis ir līdzīgā situācijā.

Darba mērķis ir izstrādāt priekšlikumus par vadības mehānismiem un līdzekļiem Vispārīgās datu aizsardzības regulas ieviešanai, jo īpaši koncentrējoties uz situāciju Latvijā.

Veicot pētījumu izmantotas aprakstošā un analītiskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Fizisko personu dati ir jebkāda informācija, kura attiecas uz fizisko personu, ja dati paši par sevi vai kontekstā ar citiem datiem rada iespēju identificēt konkrēto personu. [1]

Tātad, svarīgākais – lai fizisko personu dati būtu atzīti par personas datiem, identifikācijas procesam nemaz nav jābūt notikušam; jautājums ir par to, vai pārzinis var vai nevar ar saprātīgiem līdzekļiem veikt personu identifikāciju! Tieši tādēļ datu aizsardzības pamatu principi ir – tiesiska datu apstrāde, kura ir tikai mērķim atbilstoša (nedrīkst būt pārmērīga) un kura ilgst

tikai līdz mērķa sasniegšanai. Pēc tam apstrādātie personas dati ir pilnībā iznīcināmi. Eiropā par jautājumiem, kuri attiecas uz datu aizsardzību tiek domāts jau sen – piemēram, jau 1950.gada Eiropas Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijā, to analizējot, iespējams atrast arī tiesības uz datu aizsardzību. 1995.gadā Eiropa apstiprināja vienotu ietvaru – pieņemot Direktīvu 95/46/EE. Latvija Direktīvu 95/46/EK ieviesa, 2000.gadā pieņemot likumu Fizisko personu datu aizsardzības likums, kurā minētā direktīva tika pilnībā transponēta. Līdz ar to, datu aizsardzība kā regulēta sfēra Latvijā pastāv jau 17 gadus!

2012.gadā Eiropas Komisija nāca klajā ar Vispārīgās datu aizsardzības regulas projektu, kas daudziem bija pārsteigums, jo 1995.gada Eiropas Parlamenta un Padomes direktīva 95/46/EK bija nodzīvojusi garu mūžu un patiesībā, minētais dokuments ir samērā labs. Pārejas periodu Vispārīgās datu aizsardzības regulas ieviešanai noteica divus gadus, proti, līdz 2018.gada 25.maijam, jo gala lēmums Eiropas Parlamentā tika pieņemts 2016.gada aprīlī. Neskatoties uz faktu, ka pat divi gadi jāvērtē kā samērā īss periods, ne visi pārziņi ir sapratuši Vispārīgās datu aizsardzības regulas nozīmīgumu un iespējamo ietekmi. Daļa sāk rosīties tikai dēļ iespaidīgajiem sodiem, vienlaicīgi vēloties pēc iespējas minimizēt veicamās darbības, turpināt praksi, kuru īsumā varētu raksturot kā "ķeksīša tipa" pieeju, proti, datu aizsardzība aprobežojas ar dažiem iekšējiem normatīvajiem aktiem vai procedūrām, taču lielākais Vispārīgās datu aizsardzības regulas izaicinājums pārziņiem ir tās prasība, lai datu aizsardzība tiktu organizēta pēc noklusējuma un pēc dizaina, tātad, lai organizācijā nekādi personas dati nemaz nevarētu parādīties bez skaidra mērķa un procesa. Līdz ar to, atsevišķiem uzņēmumiem ir pilnībā jāreorganizē gan iekšējie, gan ārējie biznesa procesi. Bez augstākās vadības tiešas iesaistes šāda līmeņa izmaiņas nenotiek, turklāt, augstākā vadība, kura līdz šim datu aizsardzībai lielu vērību nav pievērsusi, diez vai būs tie, kuri šo paradigmu realizēs.

Līdz ar to, lielākā problēma sagatavoties un darboties atbilstoši Vispārīgās datu aizsardzības regulas paradigmai – datu aizsardzība pēc noklusējuma – ir organizācijas struktūra, kura – jo lielāka un vecāka organizācija, jo vairāk tiecas uz birokratizāciju un neelastību.

Laika gaitā, birokrātijas līmenim ir tendence palielināties, piemēram, kāds pētījums pierāda, ka laika periodā starp 1983.gadu un 2014.gadu ASV dažādu menedžeru, pārvaldnieku un uzraugu skaits ir palielinājies par 90%, kamēr citu nodarbināto (lielākoties reālie darbu darītāji) skaits palielinājies tikai par 40%. Protams, absolūtos skaitļos aina būtu cita un mūsdienu sarežģītā vide, kurā tehnoloģijām ir viena no noteicošajām lomām (taču tehnoloģijas vienlaicīgi ir arī ļoti liels drošības apdraudējums), tīri objektīvi prasa lielāku menedžeru slāni. Tomēr, 30 gadu laikā 90% palielinājums – tā ir ne tikai objektīvas nepieciešamības diktēta tendence.

PĒTIJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ RESULTS AND EVALUATION OF RESEARCH/ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКИ

Praksē, lielākā problēma ir pārziņu nevēlēšanās akceptēt faktu, ka spēles noteikumi ir mainījušies un turpināt ignorēt datu aizsardzību vairs nav iespējams, ja uzņēmums nopietni

vēlas pastāvēt - sodi līdz ar jauno regulējumu ir palielinājušies vairākas reizes - maksimāli iespējamais sods var būt pat 20000000 un vairāk![1]

Lielākais Vispārīgās datu aizsardzības regulas izaicinājums pārziņiem ir tās prasība, lai datu aizsardzība tiktu organizēta pēc noklusējuma un pēc dizaina, tātad, lai organizācijā nekādi personas dati nemaz nevarētu parādīties bez skaidra mērķa un procesa. Kā liecina situācijas izpētes rezultāti, atsevišķiem uzņēmumiem ir pilnībā jāreorganizē gan iekšējie, gan ārējie biznesa procesi. Bez augstākās vadības tiešas iesaistes šāda līmeņa izmaiņas nenotiek, turklāt, augstākā vadība, kura līdz šim datu aizsardzībai lielu vērību nav pievērsusi, diez vai būs tie, kuri šo paradigmu realizēs.

Tāpat, situācijas izvērtējums parāda, ka ļoti svarīgi lēmuma pieņēmējiem ir apzināties - mūsdienās vienīgā panaceja un ceļš, kā sadzīvot ar dinamiski mainīgo vidi un tās radītajiem draudiem ir - censties būt vismaz tikpat dinamiskam un lēmumus pieņemt balstoties riska analīzē. Arī šis bieži vien lēmuma pieņēmējiem nav līdz galam izprotams, jo īpaši lielās organizācijās, kuras ir neelastīgas un birokrātiskas.

Tādējādi, būtiskākais rezultāts situācijas izpētei ir secinājums, ka datu aizsardzības prasību ieviešanas procesā būtu jāiesaistās uzņēmuma īpašniekiem - dalībniekiem, akcionāriem - kuru primārā interese ir, lai uzņēmums darbotos legāli un minimizētu sodu risku un, iespējams, jālemj vai nu par tiešu uzdevumu uzņēmuma valdei vai arī valdes nomaiņu, vai vismaz papildināšanu.

SECINĀJUMI/ CONCLUSIONS/ВЫВОДЫ

Izstrādājot darbu, autore ir nonākusi pie šādiem secinājumiem:

- Datu aizsardzība ir nevis vienkārši vairāku dokumentu pakete, bet gan izmaiņas uzņēmuma struktūrā un procesos, lai preventīvā veidā garantētu, ka prettiesiska datu apstrāde nemaz nevar notikt;
- Birokrātiska uzņēmuma darbības reglamentēšana nenodrošina atbilstību dinamiskai videi, kura, savukārt, apdraud informācijas drošību un, tātad, arī fizisko personu datus, tādēļ uzņēmumiem ir jāpārveidojas par riska analīzē bāzētiem uzņēmumiem;
- Izmaiņas uzņēmumu pārvaldības procesos nozīmē, ka bez augstākās vadības tiešas un nopietnas iesaistes, sekmīga transformācija nav iespējama;

Tā kā augstākā vadība ne vienmēr ir patiesi ieinteresēta veikt izmaiņas, patiesai interesei un ierosinājumam mainīties ir jānāk no uzņēmuma īpašniekiem - dalībniekiem vai akcionāriem!

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Vispārīgā datu aizsardzības regula. Pieejama: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>, (skatīts 04.12.2017.)
2. Fizisko personu datu aizsardzības likums, Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=4042> (skatīts 06.12.2017.)

3. Akmens laikmeta beigas datu aizsardzībā. Pieejams: <http://www.la.lv/akmens-laikmeta-beigas-datu-aizsardziba/> (skatīts 07.12.2017.)
4. GDPR about change management, says startup DPO, 02 Jun 2017, Pieejams:<http://www.computerweekly.com/news/450420073/GDPR-about-change-management-says-startup-DPO>, (skatīts 05.12.2017.)
5. Steve Denning "Why Bureaucracy Must Die", Nov 7. 2014. Pieejams: <https://www.forbes.com/sites/stevedenning/2014/11/07/why-bureaucracy-must-die/#36806b7b5f7f> (skatīts 25.11.2017.)
6. Why change management is key to GDPR compliance, August 23, 2017. Pieejams: <https://www.dynistics.com/why-change-management-is-key-to-gdpr-compliance/> (skatīts 30.11.2017.)

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЛАТВИИ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наталья Полищук,

Балтийская Международная Академия (Рига, Латвия),
Профессиональная магистерская программа «Международные финансы»,
natali.work@gmail.com;

Научный руководитель: Дос.БМА, Dr. оес., **Мавлютов Барий**

Аннотация

Статья описывает актуальные проблемы строительной отрасли Латвии и их влияние на финансовое состояние предприятия. Множественный регрессионный анализ позволяет выявить факторы, влияющие на динамику строительной отрасли Латвии. Предложенный сравнительный анализ тенденции экономических показателей и индикаторов строительной отрасли ближайших стран Евросоюза предоставляет латвийскому предприятию возможность выбора наиболее перспективной страны, с целью улучшения своего финансового состояния.

Ключевые слова: Анализ строительной отрасли, проблемы строительной отрасли, факторы, влияющие на отрасль, финансовое состояние.

Abstract

The article describes the actual problems of the Latvian construction industry and their impact on the financial condition of the enterprise. Multiple regression analysis allows us to identify the factors affecting the dynamics of the construction industry in Latvia. The proposed comparative analysis of the trend of economic indicators and indicators of the construction industry of the nearest European Union countries provides the Latvian enterprise with the opportunity to choose the most promising country in order to improve its financial condition.

Ключевые слова: Analysis of the construction industry, factors affecting the industry, financial condition, problems of the construction industry.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Актуальность данной темы обусловлена существующей в настоящее время нестабильностью экономической ситуации в Латвии, неустойчивым финансовым состоянием и неплатежеспособностью многих предприятий в области строительства. Финансовое состояние предприятия является важнейшей составляющей его деловой активности и надежности. Для оценки финансового состояния организации, необходимо понимать какие факторы оказывают на него влияние и каким образом, так как именно устойчивое

финансовое состояние компании делает предприятие конкурентоспособным, определяет его потенциал, и является гарантом эффективной деятельности.

Целью исследования является разработка рекомендации по улучшению финансового состояния компании с учетом актуальных проблем строительной отрасли Латвии.

В ходе исследования использовалась такая совокупность теоретических и практических методов, как метод описания и обобщения, основные методы финансового анализа, табличный метод, метод сравнения и группировки данных на основе проведенного анализа; графоаналитический метод для сопоставления показателей, регрессионный анализ.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Анализ строительной отрасли и ее актуальные проблемы

Строительная отрасль является индикатором экономической ситуации в стране и чутко реагирует на любые изменения в экономике. Во время подъема экономики, как правило, наблюдается значительное расширение объемов и структуры рынка строительства.

В ходе исследования, для выявления влияния таких макроэкономических показателей, как экспорт, прямые инвестиции и среднемесячная брутто зарплата на объемы строительной продукции Латвии, был проведен множественный регрессионный анализ, с помощью статистической программы GRETL и Excel. Проверка статистической значимости коэффициентов показала, что экспорт не оказывает влияния на объемы строительной продукции. В свою очередь, прямые инвестиции и среднемесячная зарплата влияют на данный показатель, причем влияние зарплата является значительным (рисунок 1).

ANOVA

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Significance F</i>
Regression	3	166560.4187	55520.13957	2.342616315	0.087999847
Residual	39	924302.2125	23700.05673		
Total	42	1090862.631			

	<i>Coefficients</i>	<i>Standard Error</i>	<i>t Stat</i>	<i>P-value</i>	<i>Lower 95%</i>	<i>Upper 95%</i>	<i>Lower 95.0%</i>	<i>Upper 95.0%</i>
Intercept	-71.9143929	208.0891919	-0.34559408	0.731505054	-492.8145119	348.985726	-492.8145119	348.985726
X Variable 1	-0.10465807	0.075680958	-1.38288508	0.174567194	-0.257737253	0.048421119	-0.257737253	0.048421119
X Variable 2	0.435161029	0.174302291	2.496588115	0.016872687	0.082601367	0.787720691	0.082601367	0.787720691
X Variable 3	0.908275299	0.431517657	2.104839244	0.041799389	0.035448452	1.781102146	0.035448452	1.781102146

Рисунок 1. Дисперсионный анализ ANOVA

Строительный сектор является одним из важнейших секторов Латвийской экономики как по обороту, так по количеству занятых трудовых ресурсов и считается индикатором экономической ситуации в стране. По величине нетто оборота среди всех сфер деятельности в Латвии, строительная отрасль занимает четвертое место, а по вкладу в ВВП Латвии - 8 место, составляя 6% от ВВП.

Как отражено на рисунке 2, за последние 10 лет, в строительной отрасли наблюдались как подъёмы, так и спады. После вступления Латвии в Европейский Союз показатели объемов строительства росли. В 2008 году они достигли пика и началось резкое снижение показателей, которое объясняется последствиями экономического кризиса. Так, в 2009 году

произошло снижение объемов строительной продукции на 42.38% по сравнению с предыдущим годом. Только, начиная с 2011 года показатели отрасли стали стабилизироваться [3].

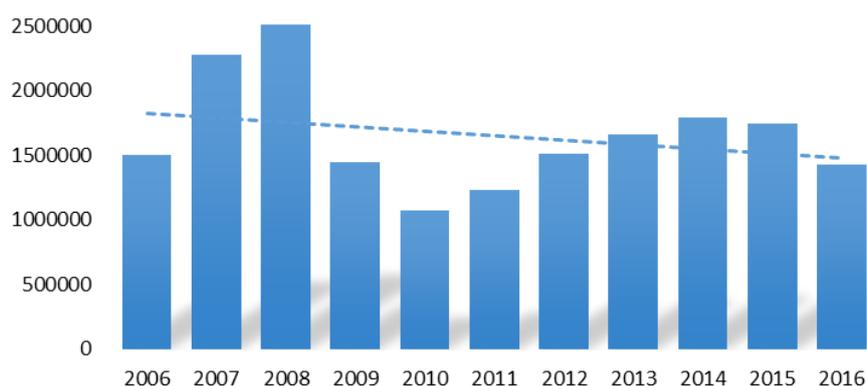

Рисунок 2. Динамика объемов строительной продукции в Латвии за период с 2006 по 2016 год, в фактических ценах, тысяч евро.

Начиная с 2015 года наблюдается спад показателей отрасли, на который повлияли сложности, связанные с освоением европейских фондов, снижением спроса на строительные услуги, оттоком рабочей силы за границу и отменой вида на жительство для российских жителей.

Основные проблемы строительной отрасли, оказывающие значительное влияние на ее развитие:

- **Низкая квалификация работников.** Отток рабочей силы за границу в после кризисный период привел к нехватке кадров в строительной отрасли. При росте спроса на строительные услуги это приведет к низкому качеству строительных работ;
- **Плохая платежная дисциплина со стороны генеральных подрядчиков и низкий уровень ответственности** объясняется большой цепочкой субподрядчиков. В случае неплатежеспособности одного из них, страдают все те, кто стоит ниже по цепочке.
- **Наличие теневой экономики.** Основная проблема, которая способствует теневой экономике, это принцип наименьшей цены. Для получения заказа, предприятия вынуждены предлагать заказчику наименьшую цену за свои услуги. Чтобы уложиться в утвержденную смету компании «экономят» за счет неуплаты налогов. В результате, в настоящее время, вес теневой экономики отрасли составляет около 40%.
- **Коррупционированность объявленных тендеров.** Коррупция отрасли в 2.5 раза превышает уровень коррупции в общем по стране.
- **Сложности в освоении фондов Евросоюза.** Основная проблема заключается в трудоемкости и бюрократизме процесса, а также в некачественном планировании проектов, в результате чего их приходится исправлять и пересматривать, или замораживать. В данный момент, в рамках Еврофондов планируется два крупных проекта: Rail Baltica, и электрификация железной дороги. Исследование по эффекту этих проектов на стоимость кадров и необходимых материалов свидетельствует об отсутствии квалифицированных кадров, что может привести к низкому качеству

строительных работ, а невозможность осуществления проектов в срок приведет к невозможности освоить финансирование.

Чтобы доказать влияние отраслевых показателей на финансовое состояние компаний строительной отрасли, на примере SIA "X" был проведен анализ изменения таких показателей, как объем строительной продукции Латвии, нетто оборот строительной отрасли и нетто оборот предприятия SIA "X".

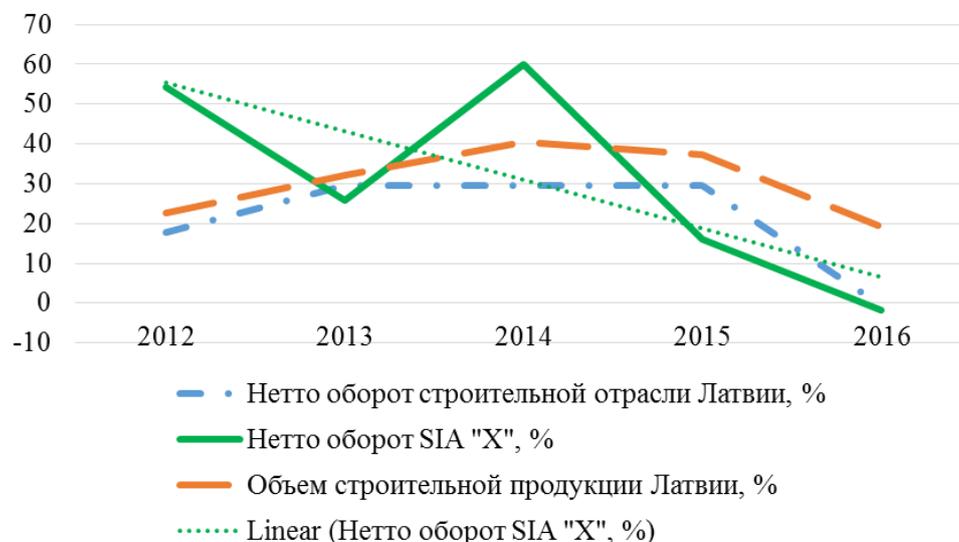

Рисунок 3. Изменение основных показателей SIA «X» и строительной отрасли по сравнению к предыдущему году, %

Как видно из рисунка 3, общая динамика изменения нетто оборота компании «X» (тренд) соответствует тенденциям изменения показателей нетто оборота отрасли и объему строительства Латвии.

Сравнительный анализ тенденции экономических показателей и индикаторов строительной отрасли ближайших стран Евросоюза

Экономическая нестабильность Латвии, влияние неблагоприятной динамики показателей строительной отрасли на финансовое состояние предприятий, делают необходимым обратить внимание на возможные пути увеличения нетто оборота компании. Одним из возможных вариантов является расширение рынка сбыта предприятия на ближайшие страны Евросоюза. Для принятия решения о выборе страны, был проведен сравнительный анализ основных макроэкономических показателей, индикаторов строительной отрасли и дальнейших перспектив таких стран как: Эстония, Польша и Германия.

Таблица 1.

Брутто доходы населения в месяц, евро

Страна \ Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Латвия	430	566	682	655	633	660	685	716	765	818	859
Эстония	601	725	825	784	792	839	887	949	1005	1065	1146
Польша	619	673	736	776	806	850	880	913	946	975	1012
Германия	2229	2261	2314	2314	2372	2454	2521	2574	2646	2720	2787

Анализ динамики брутто доходов населения, как наиболее значимого фактора, влияющего на объемы строительной продукции, показал, что уровень доходов

рассматриваемых стран растет на протяжении последних 10 лет, но в Германии изначально наблюдается наиболее высокий уровень доходов населения (таблица 1) [2].

Анализ численности населения показал стремительное уменьшение показателя Латвии и Эстонии на протяжении всего рассматриваемого периода, как следствие плохой демографической ситуации страны, так и оттока жителей в другие страны. Рост населения Германии объясняется привлекательностью своей экономической устойчивости, высоким уровнем зарплат, наличием социальных гарантий, а также притоком иммигрантов, в последнее время.

Так как экономический кризис отразился на Германии не так остро, как на других рассматриваемых странах, уровень безработицы в стране постепенно снижается за весь период, в отличие от Латвии и Эстонии. В свою очередь анализ уровня инфляции свидетельствует о значительном влиянии экономического кризиса 2008 года на Латвию и Эстонию. Рост доходов населения до 2008 года, привел к избыточному спросу, стимулирующему рост цен, и все это вылилось в значительные показатели инфляции – 14% для Латвии и 10% для Эстонии. В 2014-2015 годах в рассматриваемых странах наблюдается низкий уровень показателя инфляции, что говорит об охлаждении экономики. Только начиная с 2015 года уровень инфляции начинает медленно расти, что говорит об увеличении спроса, инвестициях, оживлении экономики [2].

Изменение объема производства (рисунок 5), объема продаж и добавочной стоимости строительной отрасли по сравнению к предыдущему периоду отражают динамику развития отрасли. Если показатели Латвии и Эстонии значительно снизились за период с 2008 по 2010 года в результате кризиса, и возвращались к своим значениям до 2013 года, после чего опять наблюдается спад, то показатели Польши не претерпели таких значительных изменений, а показатели Германии продолжили свой рост за весь рассматриваемый период. Аналогичная тенденция наблюдается при анализе изменений количества занятых в строительстве компаний [2].

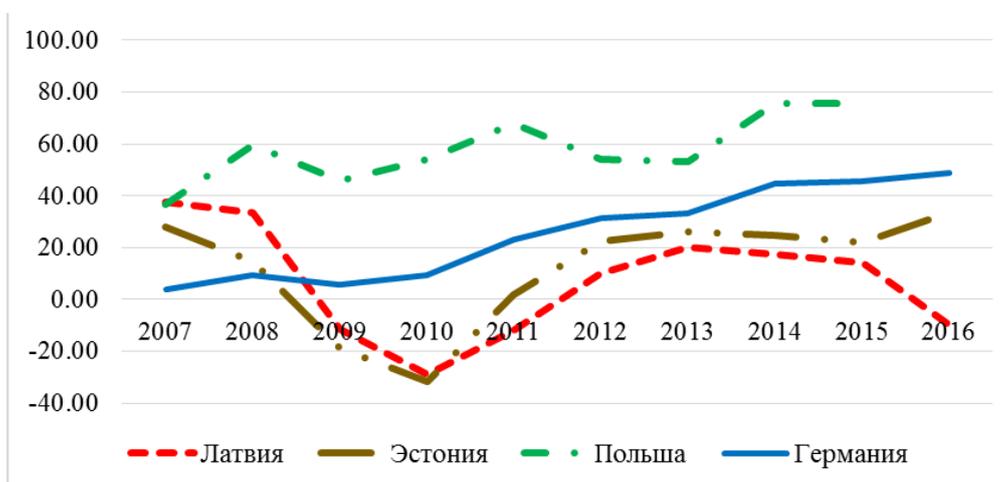

Рисунок 5. Изменение объема производства к предыдущему году, %

Для принятия решения о выборе страны для расширения сферы деятельности компании, также учитывались текущие проблемы и перспективы анализируемых стран.

Основной проблемой **Эстонии** является низкий уровень работоспособного населения. Прямые иностранные инвестиции Эстонии остаются ниже среднего уровня. Основная направленность фондов ЕС – создание рабочих мест и образование.

Спрос на жилье в **Польше** увеличивается благодаря привлекательным ценам, низким процентным ставкам и поддержке правительственных программ. Основная направленность фондов ЕС – развитие инфраструктуры.

Рынок жилья **Германии** сталкивается с высоким спросом, вызванным ростом доходов населения, низкими процентными ставками, а также высоким уровнем миграции (до 2020 года должны прибыть 3,6 млн. мигрантов, что потребует ежегодно не менее 350 000 новых жилищ). Поэтому, строительная отрасль Германии сталкивается с серьезной нехваткой квалифицированных кадров. Все вышеперечисленное делает Германию наиболее привлекательной для расширения рынка сбыта компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Проведенное исследование выявило влияние состояния экономики страны на строительную отрасль. В свою очередь, показатели строительной отрасли неизменно влияют на финансовое состояние компаний, занятых в данной отрасли. Следовательно, основные рекомендации по улучшению финансового состояния:

1. В рамках выхода на рынок другой страны, предприятию рекомендуется активное участие в международных строительных выставках и тендерах, налаживание контактов с крупными генеральными подрядчиками в данной отрасли.
2. Своевременное знание законопроектов в области строительства, позволит руководству компании продумать требования вводимых нормативных актов, рассчитать будущий спрос на требуемые услуги, рентабельность планируемого вида деятельности, обучить персонал компании и увеличить тем самым свою конкурентоспособность.
3. Так как с помощью множественного регрессионного анализа было выявлено влияние таких макроэкономических показателей на строительную отрасль, как инвестиции и доходы населения, необходимо периодически отслеживать изменение данных показателей, с целью своевременного принятия управленческих решений руководством компании.

Следуя предложенным рекомендациям, предприятие сможет более эффективно управлять финансовыми ресурсами, улучшить финансовое состояние компании, и как следствие увеличит конкурентоспособность, финансовую устойчивость и привлекательность компании для потенциальных инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES
LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Баркова Е. В., Мартынов В. Н. Математический анализ и математическая статистика. — Омск: Изд-во СибГУФК, 2006 .— 56 с.
2. Eurostat [tiešsaiste]: [skatīts 01.12.2017.]. Pieejams:
<http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
3. Centrālā statistikas pārvalde [tiešsaiste]: [skatīts 05.11.2017.]. Pieejams:
<http://www.csb.gov.lv>
4. Годовые отчеты предприятия "Х" за период с 2012 по 2016 год.

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН БАЛТИИ)

Полоскова Н.,

докторант Балтийской Международной Академии (Рига, Латвия)

Научный руководитель: доктор экономики **С. Страдия,**

Балтийская Международная Академия (Рига, Латвия)

Аннотация

На фоне интенсификации развития инновационных схем, структур и процессов совершенствования управления ими в развитых и развивающихся странах проявилось значительное отставание стран Балтии, что подтверждается и соответствующими индикаторами конкурентоспособности в международных экономических рейтингах (Глобального индекса инноваций и др.) при этом, Эстония оказалась в значительно лучшем состоянии, нежели Латвия и Литва.

Повышение национальной конкурентоспособности невозможно без создания инновационной экономики. Ее формирование потребует, как показывает опыт малых стран Евросоюза, перестройки, рационализации, а возможно и реструктуризации её компонентов и взаимосвязей между ними, основываясь на новой парадигме экономического развития. Однако, в различных научных исследованиях не проводилось достаточно серьезного сравнительного анализа инновационных экономик стран Балтии и причин, вызвавших различия в развитии, при наличии одинаковых условий вхождения в ЕС.

В исследовании будут использованы временные ряды, которые включают в себя данные за период с 2004 по 2016 г. (актуализируя информацию на сегодняшний день).

Ключевые слова: стратегия инновационного развития; инновационный сектор экономики; инновация; инновационное производство; инновационный продукт; инновационная форма услуг; инновационные процессы.

Annotation

On a background intensification of development of innovative charts, structures and processes of perfection of management by them considerable lag of countries of Балтии showed up in the developed and developing countries, that confirmed and by the corresponding indicators of competitiveness in the international economic rating (Global index of innovations of and other) here, Estonia appeared in the far the best state, than Latvia and Lithuania.

The increase of national competitiveness is impossible without creation of innovative economy. Her forming will demand, as experience of small countries of European Union, alteration, rationalization shows, and maybe and restructuring of her components and intercommunications between them, being base on new paradigm of economic development. However, in different scientific researches not conducted serious enough comparative analysis

of innovative economies of countries of Балтии and reasons, causing distinctions in development, at presence of equal terms of including in EU.

Temporal rows that plug in itself data for period from 2004 to 2016(актуализируя information to date) will be used in research.

Keywords: strategy of innovative development; innovative sector of economy; innovation; innovative production; innovative product; innovative form of services; innovative processes.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

В последнюю четверть XX века человечество вступило в новую стадию своего развития – стадию построения постиндустриального, информационного общества, что было вызвано происходящей в современном мире социально-экономической революцией.

Конечным итогом должно стать создание новой формы организации экономики – инновационной экономики.

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В настоящее время инновации являются активным звеном всех сфер жизнедеятельности общества. Невозможно представить современный мир без как уже осуществившихся инноваций и ставших привычными, так и без будущих, способствующих дальнейшей эволюции. Большинство ученых сходятся во мнении, что инновации превратились в основную движущую силу экономического и социального развития. Инновационная деятельность привела мировое сообщество к новой, более высокой ступени развития.[1]

Страны Балтии, после вступления в ЕС, пошли по инновационному пути развития своих экономик. В отдельных случаях Латвия оказалась по многим экономическим показателям значительно хуже Эстонии, а порой и Литвы. Но важно отметить одну особенность, каждая из них, имея одинаковые стартовые возможности (после развала Советского Союза и вхождения в ЕС), достигла разных успехов. Что явилось причиной такого расхождения, насколько эффективным было управление этими республиками, является актуальным в проведение исследования.

Предложено создание инновационного сектора экономики, как механизма реализации такой стратегии. В секторе формируются инновационные процессы, в результате которых создаются:

- ✓ инновации, как результат инновационного процесса,
- ✓ инновационные продукты, как результат процесса инновационного производства,

- ✓ инновационная форма услуг (управление, продвижение и сопровождение инновационного продукта), как результат процесса инновационного менеджмента, инновационного маркетинга и инновационного сопровождения. В результате получаем единую стратегию инновационного развития.

Самое главное в инновационном развитии – это выработать его стратегию. В странах Балтии экономику можно считать многострадальной. Выход из состава Советского Союза, переход экономики на новое русло в 1997 – 1999 гг., кризис 2007-2008гг., переход к местной валюте - евро, выработал у отраслей и предприятий не то, чтобы иммунитет, а, наоборот, неспособность стратегически мыслить и выработать долгосрочные стратегии. (особенно это отразилось на Латвии и Литве). Вся деятельность ограничивается краткосрочными проектами и бюджетной помощью. В этом заключается основная проблема безрезультативности программ, нацеленных на инновационное развитие.

Странам Балтии, необходимо прививать долгосрочный образ экономической мысли, т.е. формировать долгосрочную стратегию инновационного развития **в виде создания инновационного сектора экономики системно, последовательно и продолжительно.** Данный подход должен лечь на плечи не только государства, но и групп инновационных предприятий отрасли и каждого такого предприятия в отдельности, т.е. начать необходимо с долгосрочной стратегии. «Реальный бизнес возможен лишь в том случае, если учитываются длинные технологические и кооперационные связи» [2]

Ввиду этого, необходима стратегия инновационного развития, когда уровень государственных интересов в экономике развивается в балансе с социальным уровнем. Я. Тинберген определяет, что новая стратегия развития должна разрабатываться с учетом пяти основных компонентов: [3]

- ✓ удовлетворение потребностей (индивидуальных, коллективных, материальных, нематериальных),
- ✓ искоренение нищеты (поражающей тех, кто по разным причинам менее приспособлен к участию в производстве),
- ✓ развитие на собственной основе («в развитии страны полностью необходимо использовать силы, творческие способности и мудрость ее граждан, а также ее собственные ресурсы, культурное и природное наследие»
- ✓ осуществление общественной власти (приоритеты, устанавливаемые правительством)
- ✓ сбалансирование развитие окружающей среды (укрепление собственной основы развития).

В стратегии необходимо среднее и долгосрочное планирование и контроль над выполнением результатов.

Цель государственной стратегии инновационного развития – это формирование инновационного сектора экономики со всеми его инновационными процессами:

1. Формирование инновационного процесса во всех производственных, научных, образовательных структурах, т.е. получение инноваций в любом месте, на любом уровне.

2. Формирование процесса инновационного производства на всех производственных предприятиях любых отраслей, т.е. получение инновационного продукта.

3. Формирование процесса инновационного менеджмента, инновационного маркетинга и сопровождения инновационного продукта на инновационной форме рынка, т.е. получение инновационной формы услуг, таких как управление, продвижение и использование инновационного продукта.

В части инновационного развития выделим компоненты стратегии, такие как:

- образование,
- развитие на собственной основе и осуществление общественной власти, т.е. возможностей и законодательной инициативы, которые являются основными компонентами инновационности.

Стратегия инновационного развития делится на три части.

Первая часть стратегии инновационного развития экономики – это максимальная генерация инноваций, т.е. максимальное количество их создания посредством процесса инновационного в инновационном секторе экономики и заполнение ими уровня инновационной формы рынка, т.е. рынка инноваций.

Данная часть стратегии должна придерживаться следующих целей:

- эффективная социальная политика,
- промышленная политика,
- высокий уровень человеческого капитала.

Вторая часть стратегии инновационного развития экономики – **скорость освоения инноваций**. Инновационная форма рынка, как правило, необходима для того, чтобы быстрее осваивать инновации. Знать какие задачи решать и к каким целям двигаться для достижения результатов.

Третья часть стратегии инновационного развития экономики – **создание привлекательного предложения для потребителя инновационного продукта**.

Какую ценность инновационный продукт создает для потребителя, в чем он полезен. За что потребитель платит, за товар ли или за право им обладать? Необходимо формировать предложение для потребителя, создавая потребность в инновационных продуктах.

Рассмотрим непосредственно по странам Балтии.

Европейская Комиссия опубликовала обзор результатов инноваций в Европе за этот год. Обзор результатов региональных инноваций и "Innobarometer". Согласно этим результатам, в сфере инноваций ЕС догнал Японию и США. Лидером ЕС в сфере инноваций опять стала Швеция, далее следуют Дания, Финляндия, Германия и Нидерланды.

Быстро растут инновации также на Мальте, в Литве, Нидерландах и Великобритании.

Латвия в топе инноваций занимает 5-е место с конца среди 28 стран ЕС.[4]

Положение в экономике Эстонии.

Поставленные в программе повышения конкурентоспособности Эстонии «Эстония 2020» цели заключаются в том, чтобы вывести макроэкономические показатели Эстонии на среднеевропейский уровень и потом еще дальше. С учетом демографических изменений и сложной внешнеторговой среды Эстонии, добиться этого становится все труднее.

Сократилась доля некоторых отраслей экономики с низкой добавленной стоимостью и конкурентоспособностью (например, текстильная промышленность) в добавленной стоимости всей экономики. В то же время, несколько увеличилась доля так называемой новой экономики (информационная деятельность, программирование).

Инновационный малый бизнес Эстонии, усиливает возможности и сильные стороны в структурах кластерного типа. В рамках системы развития малого инновационного бизнеса важное значение имеет среда - совокупность условий для коллективного взаимодействия в процессе разработки и реализации проектов и возможностей самореализации работника, независимо от его профессионального статуса.

Для этого создана сеть опорных структур, которые осуществляют создание сетей сотрудничества; организацию конференций, обучение; консультирование по юридическим и налоговым вопросам; помощь по внедрению результатов научных и практических работ на предприятии; услуги по аренде техники и пр.

Показатель инноваций в Литве один из самых низких в ЕС, но быстро растет.

По вычисляемому ЕК сводному показателю инноваций Литва находится в ЕС на пятом месте с конца, Латвия – на четвертом, а Эстония почти достигла среднего показателя в ЕС и находится на 14-ой позиции. Однако Еврокомиссия отмечает, что в Литве инновации увеличиваются наиболее интенсивно. Самое инновативное государство, по мнению ЕК, это Швеция.

Литва занимает первое место среди всех стран ЕС по подготовке высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий (ИТ) в расчете на душу населения. В стране успешно действует более тысячи ИТ - компаний.

Анализ инновационного развития Литвы.

Сильные стороны

1. Рост расходов на научные сокращение разрыва показателями по ЕС.
2. Увеличение числа сотрудников, задействованных в научно-исследовательских жизни.
3. Рост объемов экспорта.
4. Тесные экономические отношения со странами-членами ЕС и государствами европейского экономического пространства.
5. Высокий уровень мобильности и квалификации сотрудников.

Слабые стороны

1. Малая доля предприятий с разработки и инновационным характером, со средними недостаточный уровень научных разработок и инновационного развития на предприятиях.
2. Фрагментированная система образования, качество образования не секторах соответствует потребностям разработок современной жизни.
3. Фрагментированная инновационная система.
4. Фрагментированная структура научных исследований.
5. Слабое межинституциональное взаимодействие.

6. Налоговые льготы предприятиям, инвестирующим в научные разработки и технологическое обновление.

7. Развитая инфраструктура ИТ и информации.

В 2014 году Еврокомиссия утвердила карту государственной помощи Литвы на 2014 - 2020 гг., согласно которой будет оказываться помощь развитию регионов.[5]

Главная цель региональной помощи — поощрять развитие европейских регионов с наименее благоприятными экономическими условиями, согласно вехам региональной помощи на 2014 - 2020 гг. помощь инвестициям может оказываться прежде всего в регионах, в которых ВВП на одного человека не достигает 75% показателя ЕС (Литва входит в их число). [6]

Показатели инновации в Латвии

По данным Индекса глобальной конкурентоспособности Латвия находится на 61-м месте по уровню развития бизнеса и на 70-м по инновациям. Прибалтийская республика, славившаяся в советское время качеством высшего образования в области технических наук, на сегодняшний день расположилась на 106-й позиции по доступности учёных и инженеров.[7]

В сфере инноваций Латвия отстаёт от остальных государств Европы. Корпоративные инновации очень важны, так как по сравнению с общественным сектором они быстрее создают товары и услуги с коммерческим потенциалом, повышающие доходы, добавленную стоимость и способствующие росту экономики. Но в 2010 году около 70% предприятий не занимались инновациями.

В исследовании Innovation Union Scoreboard 2010, опубликованном в 2011 году, среди 27 стран Латвия занимает 27 место (Эстония 14, Литва -25 место). Несмотря на то, что у Латвии самый низкий показатель инноваций в ЕС, показатель роста инноваций в среднем за последние 5 лет составляет 2,71% и он выше среднего показателя роста среди 27 стран ЕС - 0,85%. На это указывают Сведения о росте Латвийского народного хозяйства 2011.

Вопреки закономерностям развития рыночной экономики индустриальных стран, где наблюдается стремительный рост инновационной активности, латвийская действительность в области развития инноваций в машиностроительной отрасли оставляет желать лучшего. Это сопряжено с рядом проблем.

В первую очередь стоит отметить проблему инвестирования инновационной деятельности. Низкий объем инвестиций остается одной из наиболее проблемных зон современной фазы развития экономики.

Проблемы отечественной инновационной системы нужно выделить слабую инновационную ориентацию латвийской науки. «Провалы» рынка в сфере инноваций объясняются не только и не столько кризисным спадом производства в 2008-е годы, сколько несоответствием тематики выполняемых исследований, институциональных структур и

механизмов функционирования науки потребностям экономики. Крайне низкая востребованность научно-технических достижений в значительной мере объясняется их неподготовленностью к практическому внедрению.

Очень остро на современном этапе развития экономики стоит проблема интеграции Латвии в мировое научно-техническое пространство. В Латвии преобладает «догоняющее» развитие науки и техники. Низкие цены на отечественные технологии по сравнению с зарубежными, более благоприятные возможности для внутрилатвийской кооперации, чем для международной, с одной стороны, и жесткая конкуренция на мировом рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/KOPSAVILKUMS/CONCLUSION

Считаем, что единая стратегия инновационного развития экономики стран Балтии и её отраслей – это развитие инновационного сектора экономики, с практическим наполнением его уровней инновационной формы рынка внутри государств, т.е. формированием инноваций, инновационных продуктов и инновационной формы услуг, при повсеместном создании инновационных производств внутри государства.

Внедрение инноваций во всех трех странах связано с множеством препятствий, преодоление которых позволит совершить прорыв.

Латвия в общем рейтинге инноваций поднялась на одно место и занимает 26 позицию. Литва, наоборот, спустилась на одну ступень ниже – на 25 место. А вот Эстония неизменно занимает 13 место, значительно опережая соседей.[8]

Эстония сохранила лучший результат среди стран Балтии, она потеряла свои позиции на общеевропейском фоне в связи с сокращением активных инновационных малых и средних предприятий и снижением объемов продаж инновационных продуктов.

Спад в Литве обусловлен низкими продажами инновационных товаров, малой долей патентов, слабым сотрудничеством государственного и частного сектора, а также недостаточными инвестициями частного бизнеса в исследовательскую деятельность.

Что касается Латвии, то на одну ступень в рейтинге ей помог подняться, например, рост числа студентов-докторантов. Тем не менее, Латвия по-прежнему отстает от среднего показателя по ЕС из-за низкого числа инновационных малых и средних предприятий и нежелания частного бизнеса инвестировать в исследования.

Низкую активность стран Балтии, когда речь идет об инвестициях в исследования и развитие, эксперты объясняют отсутствием крупных международных компаний-производителей, которые, как правило, чаще создают и внедряют инновации. Кроме того, структура экспорта Балтии (древесина, мебель, сельскохозяйственные и пищевые продукты, химическая промышленность) также объясняет, почему компании тратят меньше денег на создание инноваций – основные экспортируемые товары не требуют инновационного подхода.[9]

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LITERATŪRAS UN
AVOTU SARAKSTS**

- [1] Жданова О. А. «Роль инноваций в современной экономике. Экономика, управление, финансы Пермь: Меркурий, 2011. — С. 38-40.
- [2] (Лисин и Узяков, 2002. С. 12).
- [3] (Тинберген, 1980. С. 93)),
- [4] http://www.mixnews.lv/ru/science/news/205120_latviya-lider-po-razvitiyu-innovacij-v-es/
- [5] 91.206.121.217/ТрАpi/Upload/.../Economics_Lithuania
- [6] vstu.by/ftpgetfile.php?id
- [7] <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/091115-strategiya-vyzhivaniya-pribaltiki/>
- [8] <https://www.seb.lv/.../ogromnyy-potencial-dlya-innovacij-v-strahah-ba..>
- [9] <http://www.seb.lv/ru/info/>

IMPACT OF TAXES ON BUSINESS AND BUDGET: LITERATURE REVIEW

Yelena Popova

Transport and Telecommunication Institute
1, Lomonosov Str., Riga, LV1019, Latvia
yelenagp@gmail.com

Abstract

The issue of influence of taxation on national economy is very important for any government. The problem of budget revenue is urgent for the government since it has impact on the government policies and all types of expenditures. The effect of taxes on budget revenue is always considered, while their impact on business as basis of national economy is quite often ignored. Nevertheless, there are researchers who devote their time and efforts to this issue. Moreover, the mutual dependence of these two functions of taxation are very important, since they often present converse effect on these sides of national economy – business development and budget revenue. Therefore, if it is possible to determine the level of tax rates which allows increasing the tax contribution to the budget revenue and simultaneously stimulating the business activities it will permit to make taxation system really efficient for the national economy development

Key words: tax rates, budget revenue, business development, national economy, literature review

Аннотация

Вопрос влияния налогообложения на национальную экономику очень важен для любого правительства. Проблема бюджетных поступлений является актуальной для государства, поскольку она оказывает влияние на государственную политику и на все виды расходов. Как правило, рассматривается влияние налогов на доходы бюджета, в то время как их влияние на бизнес как основу национальной экономики довольно часто игнорируется. Тем не менее, есть исследователи, которые посвящают свое время и усилия этой проблеме. Более того, взаимозависимость этих двух функций налогообложения очень важна, так как часто они оказывают противоположное влияние на эти стороны национальной экономики – на развитие бизнеса и доходы бюджета. Поэтому, если можно определить уровень налоговых ставок, позволяющий увеличить налоговый доход и одновременно стимулировать предпринимательскую деятельность, это позволит сделать систему налогообложения действительно эффективной для развития национальной экономики

Ключевые слова: налоговые ставки, доходы бюджета, развитие бизнеса, национальная экономика, обзор литературы

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

How does the overall tax burden affect the economic growth? And what is the impact of each particular tax on the volume of production? Can these effects be quantified? How the conventional traditional theory of fiscal regulation is implemented in national economy? What is the "fiscal antagonism"?

The effective tax system is one of the most important factors of dynamic development of the national economy. Is it possible to create a satisfactory tax system, adequately performing both regulatory and fiscal functions? In fact, in post-soviet countries the reform years have become the years of active experiments with taxes without achieving any positive results. The necessity to switch from short-term planning to medium - and long-term is becoming more and more obvious; it would contribute not only to filling the budget, but also to the development of production and increasing consumer demand in the country.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Taxes are a significant regulator of the economy. Fiscal policy of any country can be used actively to overcome all forms of macro-instability. However, it is necessary to remember that the sensitivity of national economies to changes in the tax burden varies with the phase of the cycle. On the stage of economic growth this sensitivity increases compared to the stage of decline and crisis. Consequently, there can be a significant time lag before the expected impact of tax changes will be implemented in real life.

Many researchers around the world dedicate their works to the analysis of the effectiveness of fiscal policy, for example, Kneller et al. (Kneller, R., Bleaney, M., Gemmell, N., 1999) analysed the empirical data and identified the depressive impact of income and property taxes on economy. These taxes are traditionally supposed to be less affecting the economic growth compared to taxes on business, and Kneller calls them "distortionary taxes" because in reality they demonstrate the effect of contracting the economic growth opposite to productive government expenditures which are capable of stimulating the economic growth. The same results were obtained in the researchers of Jens Arnold (Jens, 2008) and Gemell *et al.* (Gemmell, N., Kneller, R., Sanz, I., 2006). In 2001 Widmalm (Widmalm, 2001) published her work where she demonstrated the negative relationship between the budget revenue received from income taxes and growth of business activity in the OECD countries. Simultaneously, she demonstrates that in the OECD countries there is no negative impact of indirect taxes on business activities. This empirical analysis absolutely corresponds to the conventional macroeconomic logic that the developed economic countries are not sensitive towards the indirect taxes while the direct taxes are important for them; accordingly, the economy of the developing countries should be affected by vice versa indirect taxes and be less sensitive towards direct taxes. This hypothesis must be

supported or rejected in the future studies. Opposite to Widmalm (Widmalm, 2001), Schwellnus and Jens (Schwellnus, C., Jens, A., 2008), Vartia (Vartia, 2008) analyse the massive set of data of the OECD countries and find out that the corporate income tax has very negative influence on the level of productivity within the businesses and the entire economy. Lee and Gordon (Lee, Y., Gordon, R., 2005) studied the correlation between the corporate tax rates and growth for 70 countries during 1970-1997 and discovered the negative correlation between them, which also supported the results of the previous researches.

Stoilova and Patonov (Stoilova D., Patonov N., 2012) also studied the impact of direct and indirect taxes on the national economy, and according to this research, indirect taxes have lower efficiency in accumulating the budget revenue compared to the direct taxes in the member countries of the EU.

Andersen and Jordan (Andersen, L., Jordan, J., 1968) studies links between the GDP growth rate and public spending and receipts. Blanchard and Perotti (Blanchard, O., Perotti, R., 2002), Perotti (Perotti, 2002) and Romer Ch. D and Romer D. H. (Romer, C., Romer, D., 2007) also examined the impact of fiscal policy – both tools of it: government expenditures and taxes – on the economy, and discussed their impact on budget; however, the influence of these tools on other determinants of output growth were not sufficiently proven. Gale and Orszag (Gale, W., Orszag, P., 2004), Roger Kormendi (Kormendi, 1983) and Emanuela Cardia (Cardia, 1997) considered the impact of fiscal policy on the national economy from different position – how the tax rates increase affects changes in consumption, and their results are quite confusing – they range from roughly no effect to a substantial negative effect. The author supposes again that it worth considering the impact of different taxes in developed and in developing countries. There are studies which demonstrate that social policy of developed and developing countries is efficient while using different factors and can be sensitive to absolutely different indicators (Popova Y., Zagulova D., 2015; Popova, 2014; Popova, 2014; Popova, Y., Kozhevnikova, M., 2013; Popova, 2014).

Balatsky in his works (Balatsky, 2000; Balatsky, 2003; Balatsky, 2011; Balatsky, 2003) reviews the assessments of Laffer's points and gives the forecast calculations; Gusev in his researches (Gusev, 2003; Gusev, 2003) clarifies the calculation using aggregated and disaggregated indicators.

The goal of this paper is to make review of various researches concerning the correlations between tax rates change and changes in the economic growth of the national economies. Therefore, the more detailed analysis is given to the studies, considering the contemporary implementation of Laffer's theory (Laffer, 1979).

Laffer's Theory

Laffer studied the total effect of taxes on the economy and economic growth. However, he considered this impact in two different directions: the first of them is related to the study of the production function $Y = Y(q)$ in the coordinate system "tax burden (q) – the output (Y)". This curve reaches a local maximum in the point q^* , which is Laffer's point of the 1st kind for which the following conditions are true: $dY(q^*)/dq = 0$; $d^2Y(q^*)/dq^2 < 0$. The second component involves the study of the fiscal curve $T = T(q)$ in the coordinate plane "tax burden (q) – tax

revenue (T)". This curve reaches a local maximum in the point q^{**} , it is Laffer's point of the 2nd kind: $dT(q^{**})/dq = 0$; $d^2T(q^{**})/dq^2 < 0$.

From economic point of view, the Laffer's point of the 1st kind means the limit of the tax burden, at which the production system is functioning and does not experience the recession. The Laffer's point of the 2nd kind specifies the size of the tax burden above which increase in tax revenue becomes impossible. Identification of the Laffer's points of the 1st and 2nd kind and their comparison with the nominal and actual tax burden allows assessing the efficiency of the tax system and identifying the areas of the system optimization. This is the main idea of using the extended concept of the Laffer curve.

The importance of introducing two Laffer's points lies in the fact that there is always a certain antagonism between the regulatory and fiscal functions of the tax system: contributing to the replenishment of the national budget, the increase in the tax burden reduces business activity of economic agents and significantly diminishes the incentives to expand production. In this regard, the main problem of fiscal policy is to find a compromise between the interests of the producer and budget.

Two Laffer's points were considered in details in paper devoted to the efficiency of fiscal policy (Balatsky, 2000), while the majority of researchers, including A. Laffer himself used only Laffer's point of the 2nd kind in their analysis. Laffer's point of the 1st kind did not appear in the economic studies for a long time, and thereby the fact of confrontation between two functions of the fiscal system was ignored.

Taking into consideration this fact, Balatsky pays great attention first of all to the production function as a primary function of any economy: $Y=Y(L,F,q)$, where Y is the national GDP; F – capital (aggregate of fixed assets); L – labour (number of employed in the economy); q – actual fiscal burden (share of fiscal revenues T in the GDP, $q=T/Y$). Fiscal curve, namely the dependence between the amount of fiscal revenues and fiscal burden, describes the "secondary" function $T=qY=qY(L,F,q)$. Therefore, the production function $Y=Y(L,F,q)$ becomes the subject of econometric assessment, since it is a "primary" dependence; fiscal function $T=qY$ is obtained from the production function by its multiplication by the value of the fiscal burden.

The indicators of labour and capital take into account the resource and technological capacities of the national economy, while the index of fiscal burden q displays the institutional background. Certainly, this approach is highly aggregated and cannot present the explanations of all phenomena.

From the point of view of computation, parameter q is a key one for the fiscal analysis; at the macro-level this analysis represents the share of fiscal revenue in the GDP, levied from natural persons and legal entities. The necessity of considering the payments of individuals (natural persons) is based on the fact that the burden of these payments is transferred indirectly on employers.

The corresponding calculations produced in accordance with the above discussed tools were presented in research paper (Balatsky, 2003). They demonstrate the dependencies of indicators in Sweden, the United Kingdom, Russia and the USA. This paper demonstrates the

analysis produced for the USA, because this country represents the most advantageous and the most beneficial situation with taxes.

Table 1. fiscal indicators of the USA national economy, %

Year	Laffer's point of the 1 st kind (q*)	Laffer's point of the 2 nd kind (q**)	Actual fiscal burden (q)
1986	27,37	28,30	27,10
1987	27,57	28,50	27,89
1988	27,83	28,76	27,62
1989	28,03	28,97	27,89
1990	28,12	29,06	27,70
1991	27,95	28,88	27,67
1992	27,93	28,86	27,61
1993	28,08	29,02	27,97
1994	28,36	29,31	28,25
1995	28,60	29,55	28,61
1996	28,76	29,71	29,04
1997	28,98	29,93	29,33
1998	29,19	30,16	29,76
1999	29,39	30,36	30,06
2000	29,57	30,53	30,63

CONCLUSION/KOPSAVILKUMS/ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The study of the mutual arrangement of values q , q^* and q^{**} has allowed to determine that the fiscal gap between Laffer's points of the 1st and the 2nd kind in the United States was approximately 1 percentage point (see Table 1). This divergence is in the range of normal statistical error. This means that the reaction of the budget in the US is almost completely equivalent to the response of the manufacturer. Consequently, any problems created by fiscal pressure for the manufacturer will automatically worsen the fiscal position of the country budget. Thus, it is possible to note the extremely high sensitivity of the fiscal system of the United States to the production dynamics.

This is the main contradiction of the state fiscal policy. The wider the gap of values between two Laffer's points is, the wider is the range of values of fiscal burden, where there is clash between the producer's interests and fiscal interests of the country budget.

The fact of coincidence of Laffer's points of the 1st and the 2nd kind in the USA economy allows stating that these two effects – effect on producer and effect on state budget - are almost completely harmonized, and the antagonism between these two sides of fiscal policy almost completely disappear. In other words, in the US the principle of what is bad (or good) for the manufacturer is also bad (or good) for budget. The consequence of this situation is the fact that the choice of the effective rate of fiscal burden in the USA is greatly simplified. In fact, the state should not implement "double" analysis of the interests of producers and of the budget. It is enough for the government to forecast and analyse the reaction of the manufacturer on the assumed changes, and this result is quite reliable for the assumed results for the budget revenue.

The absence of significant quantitative differences in the USA between the fiscal points of the 1st and the 2nd kind demonstrates the insufficiency of the classical concept of Laffer's curve, which operates only with the Laffer's point of the 2nd kind. Apparently, years of empirical observations led the American economist A. Laffer to understanding the complete reliance of the US budget from the activity of national businesses, which formed the basis of his theory as a postulate, adopted by default.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

Blanchard, Olivier and Perotti, Roberto , 2002. An Empirical Characterization of the Dynamic Effects of Changes in Government Spending and Taxes on Output. *The Quarterly Journal of Economics*, Volume November.

Gale, William G., Orszag, Peter R. , 2004. *Budget Deficits, National Saving, and Interest Rates*, s.l.: Papers on Economic Activity.

Romer, C., Romer, D., 2007. *The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks*, s.l.: NBER Working Paper Series, Working Paper 13264..

Andersen, L., Jordan, J., 1968. *Monetary and Fiscal Actions: A Test of Their Relative Importance in Economic Stabilization*, s.l.: Federal Reserve Bank of St. Louis Review, 50.

Anon., n.d. *List of National Statistical Offices Websites:*. [Online]

Available at: www.un.org/Depts/unsd/gs_natstat.htm – list of National Statistical Offices Websites:

[Accessed 9 December 2017].

Anon., n.d. *Official Website of the University of Supply-side Economics, USA*. [Online]

Available at: www.polyconomics.com [Accessed 9 December 2017].

Anon., n.d. *The Official Website of the Bureau of Economic Analysis, USA, Department of Commerce*. [Online]

Available at: www.bea.gov [Accessed 9 December 2017].

Balatsky, E., 2000. Business Reproduction Cycle and Tax Burden. *Economics and Mathematical Methods*, Vol.1.

- Balatsky, E., 2000. The Efficiency of Fiscal Policy of the State. *Problems of Forecasting*, Volume 5.
- Balatsky, E., 2003. Analysis of Influence of Tax Burden on Economic Growth Using Production-Institutional Functions. *Problems of Forecasting*, Volume 2.
- Balatsky, E., 2003. Invariance of Laffer's Fiscal Points. *World Economy and International Relations*, Volume 6.
- Balatsky, E., 2011. Assessment of the Impact of Fiscal Instruments on Economic Growth. *Nation's Capital (economic internet-portal)* .
- Cardia, E., 1997. Replicating Ricardian Equivalence Tests with Simulated Series. *American Economic Review*.
- Gemmell, N., Kneller, R., Sanz, I., 2006. *Fiscal Policy Impacts on Growth in the OECD: Are They Long- or Short-Term?*. Mimeo: University of Nottingham.
- Gusev, A., 2003. The Impact of Fiscal Instruments on Economic Growth: Methods of Macroeconomic Analysis. *Doctoral Thesis*.
- Gusev, A., 2003. *Taxes and Economic Growth: Theory and Empirical Estimates*. Moscow: Economics and Law.
- Jens, A., 2008. *Do Tax Structures Affect Aggregate Economic Growth? Empirical Evidence from a Panel of OECD Countries* , s.l.: Jens Arnold Do Tax Structures Affect Aggregate Economic Growth? Empirical Evidence from a Panel of OECD Countrs OECD Economics OECD Economics Department Working Papers, No.: 643 .
- Kneller, R., Bleaney, M., Gemmell, N., 1999. Fiscal Policy and Growth: Evidence from OECD Countries. *Journal of Public Economics*, Volume 74, pp. 171-190.
- Kormendi, R., 1983. Government Debt, Government Spending, and Private Sector Behavior. *American Economic Review*, Volume December.
- Laffer, A., 1979. An Equilibrium Rational Macroeconomic Framework. *Economic Issues of the Eighties*, Johns Hopkins University Press, pp. 44-57.
- Lee, Y., Gordon, R., 2005. Tax Structure and Economic Growth. *Journal of Public Economics*, Volume 89, pp. 1027-1043.
- Perotti, R., 2002. *Estimating the Effects of Fiscal Policy in OECD Countries* , s.l.: Working paper 168, European Central Bank .
- Popova Y., Zagulova D.,, 2015. Impact of Uncertainty on the Behaviour of Economic Agents within the Inflation Period. *Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness*, Volume January.
- Popova, Y., Kozhevnikova, M., 2013. Interdependence of HDI and Budget Redistribution within the Scandinavian and European Social Models. *ICEM 2013*, Volume 3.
- Popova, Y., 2014. Interdependence of Social Model Factors and Corruption. *Actual Problems of Economics*, Volume 4.
- Popova, Y., 2014. Social Model Functioning in the Baltic Region International Conference Transf. *Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness*, Volume June, pp. 311-316.

- Popova, Y., 2014. Social model type as a determinant of human capital,. *Applied Informatics*, Volume 2(50), pp. 97-105.
- Schwellnus, C., Jens, A., 2008. *Do Corporate Taxes Reduce Productivity and Investment at the Firm Level? Cross-country Evidence from the Amadeus Dataset*, s.l.: OECD Economics Department Working Papers.
- Stoilova D., Patonov N., 2012. An Empirical Evidence for the Impact of Taxation on Economy Growth in the European Union. *Tourism and Management Studies*, Volume 3.
- Vartia, L., 2008. *How Do Taxes Affect Investment and Productivity? Industry Level Analysis of OECD Countries*, s.l.: OECD Economics Department Working Papers.
- Widmalm, F., 2001. Tax Structure and Growth: Are Some Taxes Better than Others?. *Public Choice*, Volume 107, pp. 199-219.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF MODERN NEUROMARKETING RESEARCH METHODS IN THE FIELD OF TOURISM: A CASE STUDY OF EYE TRACKING

Martin Přebyl,

Czech Republic, STING ACADEMY, Department of Economics and Management,
martin@neverbalne.cz

Jiří Urbánek,

Czech Republic, STING ACADEMY, Department of Economics and Management,
urbanek@sting.cz

Abstract

Identification of the consumer's needs and wishes is the main task of marketing. This article focuses on research through two types of eye cameras, a mobile eye camera placed on the respondent's head, and a static eye camera when the respondent is sitting in a specially designed neuromarketing laboratory. Furthermore, this article develops a method of static measurement and identifies basic methodological steps towards a properly-conducted study in an eye tracking laboratory and outlines the possibilities of this perspective tool.

Keywords: eye tracking, marketing, neuromarketing, tourism.

Аннотация

Главной задачей маркетинга является идентификация потребностей и пожеланий потребителя. Данная статья посвящена исследованию двух типов глазных камер: мобильных глазных камер, размещенных на голове респондента, и статической глазной камеры, когда респондент сидит в специально сконструированной лаборатории нейромаркетинга. Кроме того, статья направлена на развитие метода статического измерения и идентифицирует базовые методологические шаги, необходимые для реализации исследований в лаборатории нейромаркетинга, с указанием на перспективы их использования.

Ключевые слова: отслеживание глаз, маркетинг, нейромаркетинг, туризм

INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

The main tasks of marketing are to determine a consumer's wishes and needs and then develop a plan to target them. The actual discovery of wishes and needs can be achieved via different methods. In the past, the most used methods were different forms of questionnaires or field observations. However, one relatively new method adds to these standard methods. It is neuromarketing, which is according to Morin [8] a relatively new discipline which combines examined consumer behavior with neuroscience. This initially controversial field, which first

appeared in 2002, is now becoming not only credible, but also has been accepted by advertising and marketing professionals and is becoming common practice in agencies dealing with product promotion. Javor, Koller, Lee and Chamberlain [5] have noted the media's increasing focus on the potential ethical aspects of neuromarketing, including potential negative influences on consumers. In particular, the area of behavioral neurology could benefit from collaboration with economists and marketing researchers because of their common interest, and there is theoretical evidence that behavioral symptoms of neurological disease could have an impact on consumer behavior and economic decision-making [5].

Ariely and Berns [1] deal with neuromarketing from a different perspective. They define it as the application of neuroimaging techniques to product marketing. They also identify two main reasons for this trend: neuroimaging is cheaper and faster than other marketing methods, and it has the potential to provide marketers with information which is not obtainable through conventional marketing methods. Marketers achieve this goal by providing product designers information about consumer values and desires before the product is created. After the product appears on the market, marketers try to maximize revenues by introducing the menus, pricing, advertising and promotion [1].

This article will analyze the leading neuromarketing methods applicable in the field of tourism and its potential benefits, focusing on eye tracking. Eye tracking is a neuromarketing method that verifies the suitability of the visual tools of marketing communication, including a quality analysis website, magazine layout analysis, point of purchase (POP) sales analysis, or an analysis of the labels and packaging of various commodities [3]. In the tourism sector, it is necessary to also analyze printed materials, outdoor advertisements, and various other tools. The article then determines an appropriate methodology for eye tracking verification procedures and identifies the limitations of this method.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ/ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

In determining consumers' shopping behavior, biometric methods are often used. These methods can discern the incentives to which customer react, how they feel, the time intervals of cognitive activity, and what external stimuli prompt the greatest and least responses. They are therefore a method to understand and predict consumer behavior more deeply. These biometric methods, if interpreted correctly, may be more accurate than questionnaires because they eliminate distortions generated by customers, e.g. their egos. Most customers' mental processes take place subconsciously, and these processes have a direct impact on their behavior, i.e. influence decision-making processes, loyalty, brand preference, estimate or orientation in space [4].

As the primary source of data, a mobile eye camera (eye tracking) is used. These cameras record the eye movements of tested consumers, thus mapping buyer's eye contact with certain

elements in the space that will be connected in real time with the reactions of the brain, heart rate and skin resistance. Among common methods of neuromarketing can be included the method of EEG (electroencephalography) measuring brain activity, the method of ECG (electrocardiography) measuring cardiac activity or the method GSR (galvanic skin response) measuring activity on the surface of the skin. Using eye cameras enables the accurate identification of visual stimuli, e.g. color, shape of product, placement in the store, lighting, or interaction with a product or hostess). Furthermore, neuromarketing techniques such as magnetic encephalography (MEG) or positron emission tomography (PET). The most advanced and often most effective techniques include facial movement analysis (FMA) and facial coding (FA) [4].

Eye movements consist of fixations which are relatively stable views lasting 200-300 milliseconds and saccades which are very rapid eye movements in size between three and five degrees visual angle. These indicators of behavior can provide an objective evaluation of the allocation of attention and evaluation process of the customer (the respondent) [9]. A series of eye movements made between the fixation points when viewing the initiative is called scanpath [10]. The processing of these eye movements through appropriate software then gives a clear picture of where the respondent watched and in which visual stimulus he or she was interested and which one did not gain the respondent's attention.

The aforementioned eye cameras are basic method for neuromarketing research and are divided into two types. The first type is a mobile eye camera which is placed on the respondent's head e.g. as helmets, special glasses, etc. It maps the eye contact with the customer's specific elements in the space. Mobile eye cameras belong to newer technologies in the market and their biggest advantage is their mobility, and thus a wide possibility of its use (testing in natural environment). The second type is a static eye camera. In this case the respondent is sitting in a special laboratory designated for neuromarketing and watches various stimuli on the screen. The system after the necessary calibration can analyze the exact point of view of surveyed person using geometric model. Scanning frequency allows also to evaluate the speed of response to given stimuli. Then the digitally processed record of the camera is further evaluating by the software which offers a large amount of data evaluation. One of these options may be "heat map", another outcome can be a "focus map" (view of places that respondents saw) etc. [4].

Testing of consumers by purchase behavior analyses may therefore take place both in real retail environment, where the aforementioned mobile eye cameras are used, as well as in laboratories where this realistic environment is simulated through virtual tours. The advantage of this research method is that it enables to evaluate the real behavior of the respondent who responds to different stimuli, unlike traditional methods of research, where respondents may change their responses and any skew them.

This research method has its limitations, of course. One of them is the relatively limited sample size of respondents and the costs associated with implementation of this method of testing. In the case of mobile eye cameras a disadvantage can be their location on respondent's the head, which can induce feel of discomfort and affect his or her behavior and the spontaneity of decision [6]. This advantage fades while the respondent's testing is conducted through a

computer screen, on the other hand, it can be distorted because specific 3D objects cannot be tested, only their visuals or photos. The last drawback can be relatively large time demands associated with the preparation, collection and subsequently analyzing data [6].

Research results

Eye tracking is becoming relatively often used method also in the marketing of tourism. Researches carried out by this method focus on various areas of tourism – on catering or accommodation services etc. The following text introduces some examples of undertaken researches and their results.

Online advertising

Other studies have been devoted to the perception of banners in the online environment in the field of accommodation and tourism. Young people pay more attention to banners. On the contrary, no association between attention to the banners and sex of respondents was proved. Significant restriction of the use of banners in the field of accommodation and tourism is a growing resistance of the target audience before commercial communications called banner blindness [2].

Methodology of eye tracking research

Observation of eye tracking research conducted in eye tracking laboratory ETLab at Mendel University in Brno, Faculty of Business and Economics, Department of Marketing and Trade with target to identify the procedures and limitations of this method of marketing research in practice. This laboratory is equipped with a static eye camera SMI RED 250 which operates at a frequency of 250 kHz which allows to capture up to 250 frames of eye movement per second and enables very accurate measurements of both static and dynamic picture²⁸. While doing the research with the use of eye tracking devices certain rules must be held that have been identified on the basis of conducted observation during the research and interview with Anna Havlíčková (5th year student of master's degree, Mendel University, Faculty of Business and Economics) who was present as a researcher. Identified factors were verified with one of the responsible researchers Ondřej Dufek (lecturer of the Department of Marketing and Trade Mendel University, Faculty of Economics and one of the founders of eye tracking lab). The following main recommendations are results from conducted observations and interview:

- Research is preferable to perform sitting down and research materials project on a computer screen because during recording monitored eye movements is essential that the respondent was moving as little as possible, so that static eye camera could capture the eye movements. This recommendation represents certain limits of using eye tracking and eventually it is necessary to adapt research materials.
- When compiling research materials among the monitored insert images should be placed blank black frame for a moment for example with a red dot in the upper left corner. This

²⁸ Eye trackingová laboratoř - O projektu. c2014. *ETLab unique solution: Eyetrackingová laboratoř* [online]. Brno: Mendelova univerzita [cit. 2016-05-28]. Dostupné z: <http://www.etlab.cz/>

slide serves to lead out the respondent's attention from the previous frame away from the image before than appears a new object.

- Before every monitoring the eye tracking device's calibration to respondent's eyes must be done. During this calibration the static eye camera finds respondent's eyes and during watching moving point on the computer screen maps out his or her eye movements.
- The researcher has to check measured values from the calibration process. If these values are beyond the recommended values (which depend on the type of device) then the respondent should be eliminated after measuring from the research sample.
- Unsuitable work with respondents may be reflected in their willingness to cooperate further, for example, follow-up in-depth interview etc.
- If it is within schedule and the number of respondents possible it is advisable eye tracking observations to supplement by in-depth interview – that means not let the respondent only watch at research materials, but lead him or her an interview with prepared questions and thereby determine the reasons why he or she looked on the objects or not.

By complying the rules the research team obtains the data, which is output of software of the device, which must be analyzed. One of the appropriate tools is software for data analysis BeGaze which allows a comprehensive analysis of the collected data. Outputs can be for example heat maps, the path of movement, area of interest (AOI). The acquired data can also be subsequently processed by different statistical tools [3, 7].

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Neuromarketing is an instrument that today, but especially in the near future, can help to understand better perceptions, decisions and behavior of customers and to find new connections between specific marketing actions and reactions of customers. The tourism sector is expected intense acceptance of these trends, which have been presented above, as it is a significant source of competitive advantage in the fight for the customer.

Method of studying consumer's behavior – eye tracking (which pays particular attention to the contribution), if it is accompanied by in-depth and group interviews with respondents, provides a very detailed overview of the processes in the minds of respondents which would otherwise remain hidden from the eyes of the research team. The research team also obtains objective feedback on the visual and thematic content of the test material and can then make the necessary modifications so as to better meet the objectives of the contracting authority and at the same time reflect the possibilities, needs and interests of consumers. Neuromarketing brings a very comprehensive view at consumers' behavior which will be necessary in the future when planning marketing activities in the field of tourism and becomes a new challenge for those seeking the potential for further business growth and building a closer relationship with the customer.

**REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /LITERATŪRAS UN AVOTU
SARAKSTS**

- [1] ARIELY, D. and G. BERNIS, 2010. Neuromarketing: the hope and hype of neur imaging in business: the hope and hype of neur imaging in business. *Nature Reviews Neuroscience* [online]. 11(4): 284-292 [cit. 2016-06-10]. DOI: 10.1038/nrn2795.
- [2] Bannerová slepota, b. r. *Webyan* [online]. [cit. 2016-05-31]. Dostupné z: <http://podpora.goneo.cz/959484-Bannerov%C3%A1-slepota>
- [3] Eye trackingová laboratoř - O projektu. c2014. *ETLab unique solution: Eyetrackingová laboratoř* [online]. Brno: Mendelova univerzita [cit. 2016-05-28]. Dostupné z: <http://www.etlab.cz/>
- [4] JASENSKÝ, D., 2013. Neuromarketing: cesta ke spouštěčům nákupu: cesta ke spouštěčům nákupu. In: *Strategie.cz* [online]. Praha: Mladá fronta, 25. 3. 2013 [cit. 2016-06-02]. Dostupné z: <http://strategie.e15.cz/special/neuromarketing-cesta-ke-spoustecum-nakupu-989575>
- [5] JAVOR, A., M. KOLLER, N. LEE and L. CHAMBERLAIN, 2013. Neuromarketing and consumer neuroscience: Contributions to neurology. *BMC Neurology*. London: BioMed Central, 13(13): 1-12. DOI: 10.1186/1471-2377-13-13. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84873275207&partnerID=40&md5=327471839251731af0eb1c3d378694d3>
- [6] LAPA, C., 2007. *Using eye tracking to understand banner blindness and improve website design*. Rochester. Disertation Thesis. Rochester Institute of Technology, Golisano College of Computing and Information Sciences.
- [7] MOKRY, S. a O. DUFEK, 2014. Q Method and its Use for Segmentation in Tourism. *Procedia Economics and Finance*. Elsevier, 12(-): 445-452. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00366-9](http://dx.doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00366-9). ISSN 22125671. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114003669>
- [8] MORIN, C., 2011. Neuromarketing: The New Science of Consumer Behavior. *Society*. 48(2): 131-135. DOI: 10.1007/s12115-010-9408-1. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-79951726956&partnerID=40&md5=74f8d3836397622ee08059847223025a>
- [9] SCHIESSL, M., S. DUDA, A. THÖLKE and R. FISCHER, 2003. Eye tracking and its application in usability and media research. *MMI Interaktiv - Eye Tracking*. 1(6): 41-50. ISSN: 1439-7854.
- [10] YANG, S., 2012. *Eye movements on restaurant menus: A revisitaton on gaze motion and consumer scanpaths: A revisitaton on gaze motion and consumer scanpaths*. *International Journal of Hospitality Management*. 31(3): 1021-1029. DOI: <http://dx.doi.org.proxy.k.utb.cz/10.1016/j.ijhm.2011.12.008>. ISSN 02784319. Available at: <http://www.sciencedirect.com.proxy.k.utb.cz/science/article/pii/S0278431911002015>

TECHNOLOGICAL TNCs AND MNCs AS THE REPRESENTATIVES OF POST-INDUSTRIAL ECONOMY IN THE GLOBAL ENVIRONMENT

Yelena Popova

Transport and Telecommunication Institute
1, Lomonosov Str., Riga, LV1019, Latvia
yelenagp@gmail.com

Abstract

The paper is devoted to analysis of the role of trans-national corporations and especially technological and digital multinational corporations in the contemporary global environment. The paper analyses the shift of assets structure of international (global) corporations from physical capital to intangible assets, from intensive fixed capital to liquid and current capital, to such assets as brand, intellectual resources, knowledge; these assets are the foundations of post-industrial economy. There also examined the impact of technological corporations on FDI.

Key words: technological and digital TNCs and MNCs, FDI, post-industrial economy, global environment

Аннотация

Статья посвящена анализу роли транснациональных корпораций и особенно технологических и цифровых транснациональных корпораций в современной глобальной среде. Анализируется переход структуры активов международных (глобальных) корпораций от физического капитала к нематериальным активам, от преобладающего основного капитала к ликвидному и текущему капиталу, к таким активам, как бренд, интеллектуальный ресурс, знания; именно эти активы и являются основами постиндустриальной экономики. Также рассмотрено влияние технологических транснациональных корпораций на ПИИ.

Ключевые слова: технологические и цифровые ТНК и МНК, ПИИ, постиндустриальная экономика, глобальная среда

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

Globalisation is a process transforming the world into a single global system. The issue of globalisation has become a very relevant in the 1990s, although the various aspects of this process have been seriously discussed by scientists, starting from 1960-1970.

Globalisation of the world economy is conversion of the world into the area with unrestricted flows of information, goods and services, capital; it is the area where the ideas spread easily facilitating the development of modern institutions and adjusting procedures of their interaction.

Globalisation implies the formation of a universal international economic, legal, cultural and information space. In other words, the phenomenon of globalisation goes beyond the purely economic framework, and has a significant impact on all major areas of public life. Undoubtedly it plays a substantial role in the contemporary global economy giving a powerful push to the formation of a new system of international economic and political relations (Popova, 2015).

**BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

The concept of globalisation has become the significant part of contemporary life. It cannot be restricted by economic area only; moreover, there are researchers, who distinguish and study it from three points of view: economic, political and social ones (Popova, 2015); at the same time, Fabus ((Fabus, 2011)) considers globalisation from the position of revolutionary innovations in the area of information and communication technologies. There is also attempt to describe the globalisation in three main trends which have appeared in the recent decades: trans-national corporations and the growth of their impact in the world; then, vice versa decreasing impact of national state; and then the new regionalisation processes creating the space for new economic activities (Hamilton, L., Wepster, Ph. , 2009). Other researchers reveal the ideas of free trade and also protection of environment as the determinants of globalisation (Miklosik, A., Hvizdova, E., Zak, S. , 2013). In any case, in the beginning of the 21 century the world changed via crossing borders (Tausser, J., Arltova, M., Zambersky, P. , 2015). The economic exchanges between the countries changed for the united world economy with one market (Appleyard, D., Field, J., Cobb, L., 2006). These changes are supposed to result in the equal conditions for all national economies operating in this common area and increasing the economic prosperity of all countries, exemplified by the processes within the European Union (Kordos, M., Vojtovic, S., 2016) (Anon., 2017). Nevertheless, the national economies are not equal. There are developed and developing countries, and it is quite risky to suppose that all the global activities will have the same effect on these groups of national economies. Certainly, the impact will be different. And if to think about real cohesion of the economies and levelling off the level of economic development of all countries it is necessary to consider these differences (Stiglitz, 2009).

The trans-nationalisation phenomenon presupposes a certain percentage of production, consumption, exports, imports, and the country income depend on the decisions of international centres outside the state. The leading drivers of trans-nationalisation phenomenon, which themselves are both the result and the main actors of internationalisation, are TNCs and MNEs (or MNCs), and they are obtaining the more and more increasing impact on the world economy.

TNCs and MNEs (MNCs) are different structures, though both types of corporations represent the function of globalisation in production. Trans-national Corporation (TNC) is a production community, capital of which belongs to one country while the subsidiaries and

branches function in different countries, whatever their legal form, whether in their home country or country of

activity, and whether taken individually or collectively. TNCs usually employ senior executives from many countries, and local population work in the production; the business decisions of TNCs are oriented on global prospects but not the economic interests of national economies.

Multinational Corporation (MNC) or multinational enterprise (MNE) represents two or more countries and branches are located around the world. These companies make direct investments in the host country capital, which provides foreign direct investments (FDI). Using FDI they maximize economies of scale via creating value chain stages of production in international production facilities.

It should be noted that the boundaries between the groups of such international companies as TNCs and MNCs are very mobile, the transition from one form to another is quite possible. Even today, there is no unambiguous interpretation of these concepts, and many researchers do not distinguish TNCs and MNCs. Nevertheless, TNCs and MNCs should be considered as a separate group of international entities. Transnational corporations are international companies according to the nature of their activities, but they are national in monitoring the basic operations; in their turn, MNCs are international in all respects (Anon., 2003).

In general, by various calculations, TNCs account for about 50 % of world industrial production, for over 70 % of world trade and 40% of this trade takes place inside the TNCs, which means, this percentage is calculated not at market prices but so-called transfer prices, which are formed not under the pressure of the market; they are formed considering the long-term policies of the parent corporations. Very large TNCs have budgets that exceed the budgets of some countries. If to take the top 100 largest economies in the world, 52 of them are transnational corporations, and only 48 represent the states. They have a great influence in the regions, as they have vast financial resources, they affect public relations and have political lobby.

Transnational corporations play an important role in globalisation. Their significance for the global research and development is difficult to overestimate. The TNCs possess more than 80 % of the registered patents, which were not only registered but also developed by TNCs' Research Centres; accordingly, the share of TNCs in funding the Research and Development is also about 80%.

TNCs are not only manufacturing companies, such as Siemens or Microsoft, but also multinational banks, telecommunication companies, insurance companies, auditing companies, investment and pension funds.

To determine the transnational companies' involvement in the production of goods and services abroad there used a special index of trans-nationalisation, which allows comparing the extent of economic activity within national borders and beyond them. The index of trans-nationalisation is based on the comparison of the size of economic activities of the corporation at home and abroad. The index of trans-nationalisation is calculated according to the following formula:

$$I_t = 1/3*(A_i/A + R_i/R + S_1/S) \quad (1)$$

where:

I_t – is trans-nationalisation index, %;

A_i – is international assets of the corporation;

A – is total assets;

R_i – is sales by foreign branches and subsidiaries;

R – is the total sales of corporation;

S_1 – is number of employees in the foreign branches and subsidiaries;

S – is the total number of employees of the corporation.

Global companies have a significantly higher index of trans-nationalisation compared to conventional TNCs. According to the World Investment Report 2017, the top 100 TNCs of the world demonstrate the index of trans-nationalisation is currently close to the average of 67,6% (Anon., 2017)

Nevertheless, one of the most influential and significant changes in the 21 century has become the shift from industrial to post-industrial economies within very many countries. This shift stipulates new problems and new solutions under the contemporary conditions.

The numerous researches have proven that innovations and new technologies, as well as new knowledge and competences have very significant positive impact on the economic growth. Under the condition of globalisation the costs become less important component of competitiveness. The depth of changes connected with the substitution of physical work with knowledge and competences lies in the fact that they become the source of value, but not work under the condition of employing knowledge into the process of resources processing. Physical labour theory is exchanged with the knowledge-value theory. As Taichi Sakaiya emphasizes, we have entered the new stage of civilisation, and the driving force of this stage is the values created by knowledge. And this is the future of civilisation (Sakaiya, 1991).

Consequently, the economy turns to be the system, functioning on the basis of exchange with knowledge and their mutual assessment (Chen D., Dahlman C. , 2006). The fact of substituting the work by knowledge gives the opportunity for the researchers to discuss the new type of activity embracing the substantial elements of creativity and to consider in general the future prospects of labour (Nonaka, I., Takeuchi H. , 1995; Popova, Y., Popova, I., 2014)

It is worth mentioning that even Marxism founders were sure that labour would be substituted with higher type of activity in the process of society development (Marx, K., Engels, F. , 1979).

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Certainly, this situation is to be reflected by changes in TNCs and MNCs (MNEs). The fast rise of technological MNEs represents one of the most noteworthy trends in the world of global megacorporations in recent years. This phenomenon has attracted increasing attention, not only at the research and policy levels, but also in the broader public. According to the World Report 2017, it is really so. For instance, technological MNCs have market capitalization which is three times higher than other MNCs have. Just 10 technological corporations of top-100 MNCs create more than 26% of total market capitalization (Anon., 2017). Such high rate of capitalization is obtained due to existence of highly valuable unrecorded intangibles, such as brand, knowhow and intellectual property. They create the wide gap between market value and asset book value. As a result, if this component is included in the accounting of all assets, for the technological corporations the intangible assets will be actually equal to their asset book value, while other MNCs have this proportion of about 40%.

Another important distinction concerns the share of cash and cash equivalents within the composition of assets. For technological corporations this share is significantly higher than for production corporations and takes about 28 per cent of total asset book value. In general, this indicator is three times higher than the share of cash in other MNEs.

These proportions within the composition of assets also support the above discussed trend in contemporary economy: a structural shift in the sources of corporate value from fixed, tangible assets to intangibles and current assets. It is the profound disruption of traditional approach to growth and investment, which presupposes the high capital expenditure and debt, stretched liquidity, high fixed costs and squeezed margins. Nevertheless, the technological and digital corporations (it is important to mention, the World Report distinguishes between them while this paper does not, since both types of MNCs, compared to conventional MNCs and TNCs, represent the post-industrial economy) break this condition. The traditional characteristics and properties actually absent in the world of digital and technological corporations. Moreover, these companies present exceptional growth of these companies in recent years which is stipulated, according to the experts' opinion, by strong liquidity and high spending capacity.

Therefore, the issue of determining the approach towards the Foreign Direct Investments (FDI) is very urgent – as it was determined above, the high rate of FDI is distinctive feature of contemporary trans-national and multinational corporations. It is not a secret, the post-industrial economies rely on infrastructure provided by ICT firms and they are strictly linked to the internet, internet platforms, e-commerce, digital solutions and digital content. The importance of such corporations, which have absolutely unique possibilities, is increasing rapidly in the world of international (global) business. It is not surprising they take the positions in the international production very quickly – they can reach foreign markets with fewer assets and fewer employees overseas. As a result, their economic impact on host countries is less directly visible: they are not very active in creating the job places and do not make intensive physical investments. Moreover, their operations do not also allow discussing the visible effect of their presence in the host economy: they tend to hold more liquid assets, and they have more opportunities to exploit tax-efficient corporate structures. Another characteristic, which is also important for comparison, the majority of these technological and digital corporations have their headquarters in only few

well-developed countries, mostly, in the USA. In general, the USA has a heavy concentration of the headquarters of such global corporation due to many factors: level of expenditures on education and on Research and Development, taxation system which is very beneficial for innovative companies, and so on. It is generally argued that shift towards technological corporation in the structure of MNCs (or TNCs) may lead to a retreat in FDI, as it enables MNCs to operate globally and engage in foreign markets without a physical presence (Eden, 2016; Anon., 2016). Indeed, while decreasing the level of physical investments, these corporations significantly contribute to other types of FDI, which are becoming more and more important in the modern world: knowledge-seeking FDI and also financial- and tax-driven FDI. Compared with traditional types of FDI, these types tend to have a limited impact on the visible international production representation, though provide the economic growth of the countries.

Therefore, the shift from the dominance of the conventional TNCs and MNCs (MNEs) to technological and digital ones is stipulated by the development of post-industrial economies and increased demand for these corporations. They contribute to increased role of intellectual resources, knowledge, know-how and other intangible assets which are very important in the epoch when the basic processes shift from the greatest share of production of goods to increased share of technological services production. As a result, the structure of FDI also changes, and these changes are becoming more and more evident, influencing the relations of host countries and corporations and also their dependencies.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKST

- Anon., 2003. *Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights*, s.l.: UN Economic and Social Council.
- Anon., 2016. *Digital Globalization: The New Era of Global Flows*, New York: McKinsey Global Institute (MGI).
- Anon., 2017. *World Investment Report. Investment and The Digital Economy*, Geneva: United Nations, Geneva, 2017.
- Appleyard, D., Field, J., Cobb, L., 2006. *International Economics*. 5th ed. New York: McGraw-Hill/Irwin.
- Chen D., Dahlman C. , 2006. *The Knowledge Economy, The KAM Methodology and World Bank Operations*, s.l.: The International Bank For Reconstruction and Development/ The World Bank..
- Eden, L., 2016. *Multinationals and Foreign Investment Policies in a Digital World*, Geneva: E15Initiative, International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum.
- Fabus, M., 2011. Foreign Direct Investments and the European Union. *Towards Improving Tourism Attractiveness in Lithuania and Poland*, pp. 310-320.
- Hamilton, L., Wepster, Ph. , 2009. *The International Business Environment*. New York: Oxford University Press.

- Kordos, M., Vojtovic, S., 2016. Transnational corporations in the global world economic environment. *New Challenges in Management and Organization*, pp. 150-158.
- Marx, K., Engels, F. , 1979. *Collected Works. Volume 46, part II*. Moscow: s.n.
- Miklosik, A., Hvizdova, E., Zak, S. , 2013. Assessment of the search engine ranking position development of selected academic entities in Slovakia: An empirical investigation. *Actual Problems of Economics*, Volume 9, pp. 399-409.
- Nonaka, I., Takeuchi H. , 1995. *The knowledge creating company: how Japanese companies create the dynamics of innovation*. New York: Oxford University Press.
- Popova, Y., Popova, I., 2014. Mutual Impact of Higher Education and Globalisation Process. *Actual Problems of Education*, pp. 56-65.
- Popova, Y., 2015. Transformation of Human Capital in Contemporary Global Environment. *Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness*, pp. 93-101.
- Popova, Y., 2015. TNCs Impact in Global Economy. *Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness*, pp. 101-107.
- Sakaiya, T., 1991. *The Knowledge-Value Revolution, or a History of the Future*,. first edition ed. s.l.:Kodansha America.
- Stiglitz, J., 2009. Global Recovery for a Global Recession. *The Nation*, Volume July.
- Tauser, J., Arltova, M., Zambersky, P. , 2015. Czech exports and german GDP: a closer look. *Prague economic papers*, Volume 1, pp. 17-37.

ЧИСТАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ ЛАТВИИ

Ролдугин Валерий

Профессор, Балтийская международная академия,
LV-1003, Рига, Ломоносова 4.
vroldugin@hotmail.com

Аннотация

В статье автор рассматривает чистую инвестиционную позицию по методике Международного валютного фонда и анализирует влияние, которое остальной мир оказывает на инвестиционный климат в Латвии. На основе анализа чистой инвестиционной позиции можно оценить уровень чистого инвестиционного дохода страны на ее иностранные активы и пассивы, который нередко является важной статьёй доходной части бюджета и счета текущих операций платежного баланса. Основной акцент делается на анализ прямых инвестиций, внешнего долга и официальных резервов Банка Латвии.

Ключевые слова: баланс международных инвестиций, внешний долг, прямые инвестиции, внешние резервы, чистая инвестиционная позиция.

Abstract

In the article an author analyses net investment position using the of the International Monetary Fund manual, to take into account the deficit of Balance of Payments. On the basis of analysis of Net Investment Position the author estimates the level of net investment income on foreign assets and liabilities, which often is the important article of profitable part of budget and current account of Balance of Payments. A basic accent is done on the analysis of direct investments, total external debt and official reserve of Bank of Latvia.

Key words: balance of international investment, external debt, direct investments, external reserves, net investment position.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Баланс международных инвестиций помогает определить сумму внешних активов и пассивов Латвии на конец определенного периода и структуру финансовых операций, их стоимостных изменений и корректировочных процедур, имевших место на протяжении рассматриваемых периодов. Разность валовых внешних активов и пассивов Латвии отражает величину ее чистой инвестиционной позиции.

Таблица 1.

Баланс международных инвестиций Латвии с 2010 до 2016 гг. [6]

(в

млн. евро)

		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Активы	21 839	21 927	23 710	24 594	28 862	31 107	33 760
1	Прямые инвестиции Латвии	1 319	1 428	1 539	1 932	2 050	2 322	2 485
2	Портфельные инвестиции Латвии	2 441	2 929	3 749	4 157	7 868	11 076	13 440
3	Финансовые деривативы	67	113	128	80	103	370	415
4	Прочие инвестиции	12 223	12 514	12 609	12 643	16 183	14 175	14 086
5	Резервные активы	5 789	4 943	5 684	5 783	2 658	3 165	3 334
	Пассивы	36 587	36 963	38 544	39 750	44 470	46 637	48 432
6	Прямые инвестиции в Латвию	8 833	10 119	10 953	12 341	13 344	14 556	14 494
7	Портфельные инвестиции в Латвию	1 231	1 355	3 282	3 371	5 579	6 138	7 178
8	Финансовые деривативы	70	109	123	196	223	238	249
9	Прочие инвестиции	26 454	25 379	24 186	23 842	25 323	25 704	26 511
10	Чистая инвестиционная позиция	- 14 747	- 15 036	- 14 834	- 15 156	- 15 607	- 15 529	- 14 672

Чистая инвестиционная позиция (сальдо баланса международных инвестиций) представляет собой соотношение между международными финансовыми ресурсами, которыми располагает Латвия, и ее задолженностью перед другими странами. В таблице 1 видно, что сальдо баланса международных инвестиций в 2016 г. составило отрицательную величину, т.е. общая сумма инвестиций в Латвию превысила активную часть инвестиций на 14672 млн. евро [6].

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Инвестиции в латвийскую экономику подразумевают установление, как правило, долгосрочных отношений между инвестором и соответствующим предприятием, а также важную роль инвестора в управлении этим предприятием. В соответствии с методологией баланса международных инвестиций отношения прямого инвестирования возникают в том случае, когда инвестор владеет инструментами участия в капитале, которое обеспечивает ему 10% и более голосов в управлении предприятием прямого инвестирования [3].

Запасы прямых инвестиций определяются на основе их текущей рыночной балансовой стоимости, которая указывается в отчетности предприятий. К числу операций, отражаемых в форме прямых инвестиций, относится не только исходная операция по приобретению участия в капитале, но и все последующие операции между этим инвестором и данным предприятием. Прямые инвестиции учитываются в форме участия в капитале, реинвестирования и прочего капитала (см. табл. 1, строки 1 и 6).

Как видим по строке 6, в 2016 г. прямые инвестиции в Латвию росли из года в год и достигли 14494 млн. евро, т.е. увеличились по сравнению с 2010 годом на 5661 млн. евро (на 64,1%). В 2016 г. прямые инвестиции Латвии составили 2485 млн. евро и отставали от пассивной части прямых инвестиций на 12009 млн. евро [6].

Портфельные инвестиции (строки 2 и 7) определяются как трансграничные операции и остатки, связанные с ценными бумагами, обеспечивающими участие в капитале или долговыми ценными бумагами, кроме тех, которые относятся к прямым инвестициям или резервным активам [3]. Суммы портфельных инвестиций отражаются в отчетности предприятий по текущим ценам, которые определяются на рынке на конец года. Наряду с участием в собственном капитале и инвестиционных фондах (Equity and investment fund shares) они включают обращающиеся долговые финансовые инструменты в форме облигаций и векселей (Debt instruments of General government). Целью портфельных инвестиций является не установление контроля за предприятием, а получение дохода от вложения средств.

Финансовые деривативы (financial derivatives) выделены в балансе международных инвестиций в отдельные подразделы. В состав финансовых деривативов относят финансовые инструменты, которые привязаны к другим конкретным инструментам, с помощью которых может осуществляться торговля финансовыми рисками независимо от основного финансового инструмента. В этот раздел включаются форвардные сделки, операции с опционами и другими деривативами (см. табл. 1, строки 3 и 8).

В табл. 1, по строкам 4 и 9, указана сумма прочих инвестиций, которые в балансе международных инвестиций Латвии занимают по своему объему наибольшую отрицательную сумму. Прочие инвестиции являются остаточной категорией, в которую

собираются остатки и операции помимо тех, которые не относятся к прямым, портфельным, финансовым деривативам и резервным активам.

Следует заметить, что баланс международных инвестиций (international investment balance) является производным по отношению к платежному балансу статистическим отчетом, он призван отражать накопленные запасы внешних финансовых активов и обязательств страны. По сути баланс международных инвестиций является финансовым счетом платежного баланса, активы и пассивы которого составлены по следующей схеме:

		Платежный баланс				
		Текущий счет			Счет капитала	
Баланс международных инвестиций	Остаток на начало периода	Финансовый счет (чистые сделки)	Изменение цен	Изменение валютных курсов	Прочие изменения	Остаток на конец периода

Рис. 1. Взаимосвязь платежного баланса и баланса международных инвестиций [5]

Платежный баланс отражает потоки реальных и финансовых ресурсов между резидентами и нерезидентами. Эти потоки накапливаются и образуют запасы. Запасы, возникающие в результате международного движения финансовых ресурсов, регистрируются в балансе международных инвестиций.

Баланс международных инвестиций показывает накопленные запасы внешних финансовых активов и обязательств Латвии. Чистая инвестиционная позиция показывает соотношение международных финансовых ресурсов, которыми располагает Латвия, и ее задолженности перед другими странами.

Финансовый счет платежного баланса отражает чистое приобретение или выбытие финансовых активов и обязательств. Он показывает, как финансируется чистое кредитование или чистое заимствование в отношениях с нерезидентами. В 2016 г. финансовый счет платежного баланса Латвии составлял 443 млн. евро [6].

Разница между чистым кредитованием/заимствованием по финансовому счету, с одной стороны, и чистым кредитованием/заимствованием совокупно по счету текущих операций и счету операций с капиталом, с другой, отражается в платежном балансе в статье чистые ошибки и пропуски (net errors and omissions). Она представляет собой технически балансирующую статью платежного баланса. В ней отражается разница между суммой

кредитовых и дебетовых записей, но с противоположенным знаком. В 2015 г. чистые ошибки и пропуски составили за последние 7 лет наибольшую сумму – 703 млн. евро [6].

Сокращение официальных резервов показывает масштабы дефицита платежного баланса страны. Дефицит платежного баланса финансируется за счет этих резервов, что ведет к их истощению. Латвии приходится предпринимать меры для корректировки платежного баланса. Эти меры влекут за собой перестройку национальной экономики, использование торговых барьеров и т.п.

Резервные активы являются международными высоколиквидными активами Латвии, которые находятся под контролем Банка Латвии или правительства и в любой момент могут быть использованы ими для финансирования дефицита платежного баланса и регулирования курса национальной валюты. В число резервных активов входят: монетарное золото, СДР, резервная позиция в МВФ, валютные и прочие активы.

Таблица 2.

Аналитические данные внешнего долга Латвии с 2006 до 2016 гг. [7]

(в

млн. евро)

		2006	2008	2010	2012	2014	2016
1	Текущий счет (в % от ВВП)	-20.9	-12.3	2.0	-3.6	-1.7	1.4
2	Прямые инвестиции в Латвию (в % от ВВП)	33.3	33.4	45.6	46.9	52.6	54.1
3	Внешние активы	11 073	16 633	20 207	21 545	26 086	29 913
4	Чистый внешний долг	7 055	13 130	9 912	8 709	7 950	7 167
5	Чистый внешний долг (в % от ВВП)	41.3	53.9	55.3	39.8	33.7	28.8
6	Общий внешний долг, в том числе:	18 128	29 763	30 119	30 254	34 035	37 079
	6.1 Внешний долг правительства	908	1 957	6 118	7 251	8 575	8 202
	6.2 Внешний долг Банка Латвии	33	550	34	36	1 066	6 383
	6.3 Долг МВФ (кроме Банка Латвии)	12 457	18 548	15 556	13 975	15 195	12 458
	6.4 Внешний долг финансового сектора (кроме МВФ)	703	2 389	1 518	1 503	1 666	1 501
	6.5 Внешний долг нефинансовых учреждений	2 546	3 590	4 291	4 494	4 054	4 570
7	Общий внешний долг (в % от ВВП)	106.0	122.2	167.9	138.2	144.1	149.1

Общий внешний долг (Total external debt) представляет собой непогашенную сумму обязательств резидентов Латвии перед нерезидентами, которая требует выплаты основного долга и процентов, на определенный момент времени. Общий внешний долг включает в себя государственный внешний долг (правительства и Банка Латвии) и негосударственный долг (акционерных и других предприятий, в том числе банков и нефинансовых учреждений).

Как видим из данных таблицы 2, благодаря росту внешних активов последние 10 лет появилась стабилизация чистого внешнего долга, т.е. долга с учетом внешних активов, сумма которого на конец 2016 г. ненамного превышает задолженность 2006 г. Вместе с тем общий внешний долг Латвии на конец 2016 г. составил 37079 млн. евро и увеличился по сравнению с 2006 г. на 18951 млн. евро (на 104,5%), а по отношению к ВВП на 43,1 процентных пункта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/KOPSAVILKUMS/CONCLUSION

Со времени кризиса 2008 года, изменились основные аналитические показатели взаимодействия внешнего сектора латвийской экономики с остальным миром. К числу позитивных факторов можно отнести снижение чистого внешнего долга Латвии, прежде всего его компонента, выраженного зарубежными займами правительства, который был переоформлен в долговые ценные бумаги. Внешний долг банковских и нефинансовых учреждений последние десять лет стабилизировался и сохраняется примерно на одном уровне.

Несмотря на наличие определенных проблем во внешнем секторе экономики Латвии, он сохраняет запас прочности. В ликвидной форме поддерживается большая часть внешних активов. Так, значительная часть сформированных внешних требований представлена высоколиквидными активами, а также валютными резервами. В целом сформированные внешние требования экономики существенно превышают по объему иностранные обязательства.

К числу негативных последствий следует отнести низкую инвестиционную активность латвийской банковской системы. Несмотря на увеличение спроса на банковское кредитование, объемы кредитования реального сектора не увеличиваются. Исправлению ситуации должно способствовать увеличение банковских депозитов юридических и физических лиц, а также расширение кредитования реального сектора.

В структуре внешнего долга по-прежнему сохраняется большой удельный вес задолженности Международному валютному фонду. В целом сохраняется высокая задолженность правительства и Банка Латвии. Негативный баланс инвестиций способствует росту общего внешнего долга остальному миру. Такая ситуация требует разработки комплекса мероприятий, направленных на развитие национальной экономики. Важнейшими из них являются: создание выгодных условий для развития промышленных предприятий, содействие налоговыми льготами увеличению прямых инвестиций, стабилизация политической и экономической ситуации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. (1999). Economics: Principles, Problems, and Policies. The McGraw-Hill Companies, 14th ed. (The international edition), p. 849.

2. Lībermanis G. (1998). Makroekonomika: teorija un Latvijas attīstības problēmas. – R.: Birznieka SIA "Kamene", 262 lpp.
3. Roldugin V. (2006). International business explanatory dictionary. Riga, Jumava, p. 345.
4. Roldugin V. (2016). Principal causes of financial crises in Latvia for last 20 years. Advances in systems science and applications (ASSA). An official journal of the international institute for general systems studies, vol. 16 (Nº 2), 2016, p. 120-126. <http://ijassa.ipu.ru/ojs/ijassa/article/view/349> [Accessed: Nov. 22, 2017].
5. The Bank of Latvia: Annual Report 1994 - 2016. [Online]. Available: <https://www.bank.lv/en/publications-r/annual-report> [Accessed: Nov. 14, 2017].
6. The Bank of Latvia: Financial Stability Report 2016. [Online]. Available: <https://www.bank.lv/en/publications-r/financial-stability-report> [Accessed: Nov. 22, 2017].
7. The Bank of Latvia: Macroeconomic Developments Report 2016. [Online]. Available: <https://www.bank.lv/en/publications-r/macro-economic-developments-report> [Accessed: Nov. 22, 2017].

SWOT – АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЛАТВИИ

Мг. Оес., **Константин Савенков**
Латвия, Рига, Высшая Европейская школа Управления
SIA „Vadības Koledža”
Э-почта: savenkovs@inbox.lv

Аннотация

В статье раскрыт десятилетний период развития национальной инновационной системы Латвийской Республики, начиная со вступления в Европейский Союз и по настоящее время. Дан анализ развития НИС Латвийской Республики, с использованием SWOT –анализа, в рамках которого, были рассмотрены: сектор высшего образования, государственный сектор, бизнес-сектор и общий показатель всех научных сотрудников за анализируемый период.

Общие итоги анализа статистики о развитии экономики Латвии за десятилетний период доказали, что все параметры проявлялись только в одну сторону - от ЕС к Латвии. Проведенный SWOT-анализ подтвердил несовершенство национальной инновационной системы и отсутствия модели НИС. Выходом из сложившейся ситуации станет создание модели НИС, которая отразит исторические особенности развития страны, условия ее функционирования и будет основана на опыте малых европейских стран.

Ключевые слова: государство, бизнес, наука, человеческий капитал, национальная инновационная система, SWOT –анализ, collaborative innovation networks

Anotācija

Rakstā parādīts Latvijas Republikas nacionālās inovācijas sistēmas attīstības desmit gadu periods, sākot ar iestāšanos Eiropas Savienībā un līdz šim. Tika prezentēta Latvijas Republikas NIS attīstības analīze, izmantojot SVID analīzi, kurā analizēti: augstākās izglītības sektors, publiskais sektors, uzņēmējdarbības nozare un visu pētniecisko darbinieku kopējais rādītājs analizētajam periodam.

Statistikas analīzes vispārīgie rezultāti par Latvijas tautsaimniecības attīstību desmit gadu laikā ir parādījuši, ka visi rādītāji ir izpaudušies tikai vienā virzienā - no ES uz Latviju. Veiktā SWOT analīze apstiprināja valsts inovācijas sistēmas nepilnību un NIS modeļa trūkumu. Izejā no šīs situācijas būs NIS modeļa izveide, kas atspoguļos valsts attīstības vēsturiskās iezīmes, tās darbības apstākļus un balstīsies uz mazo Eiropas valstu pieredzi.

Atslēgas vārdi: valsts, uzņēmējdarbība, zinātne, cilvēkkapitāls, valsts inovāciju sistēma, SWOT analīze, sadarbības inovāciju tīkli

Abstract

The article reveals a ten-year period of development of the national innovation system of the Republic of Latvia, starting with the accession to the European Union and to the present. Analysis of the development of the NIS of the Republic of Latvia, using the SWOT-analysis, was presented, which examined: the higher education sector, the public sector, the business sector and the overall indicator of all research workers for the analysed period.

The general results of the analysis of statistics on the development of the economy of Latvia over a ten-year period have proved that all the parameters have manifested themselves only in one direction - from the EU to Latvia. The conducted SWOT-analysis confirmed the imperfection of the national innovation system and the absence of the NIS model. The way out of this situation will be the creation of a model of NIS, which will reflect the historical features of the country's development, the conditions of its functioning and will be based on the experience of small European countries.

Keywords: state, business, science, human capital, national innovation system, SWOT-analysis, collaborative innovation networks

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Новая парадигма экономического развития обусловлена инновационной активностью предпринимателей, уровнем коммерциализации разработок, поощрения спроса на науку в рыночном понимании. Ведущую роль в создании прибыли в условиях инновационной экономики играет интеллект учёных и предпринимателей-новаторов. Одновременно на глобальном уровне, инновационную экономику характеризует доминирующая роль человеческого капитала. Необходимо подчеркнуть, что ключевым критерием успеха реализации инновационного потенциала является эффективность обеспечения построения национальной инновационной системы (НИС) и инфраструктуры, которые, в свою очередь, обеспечивают общую экономию затрат в национальной экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Иными словами, быстрое развитие новой экономики, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, масштабный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов, услуг обуславливают повышение роли формирования НИС, как институциональной основы инновационного развития стран.

В данном случае нам показалось правильным остановиться на 10-летнем периоде анализаразвития национальной инновационной системы Латвийской Республики, начиная с (вступления в ЕС) 2004 года и по 2014 гг. (также актуализируя данные на сегодняшний момент 2015-2017 гг).

Данное исследование проводилось для решения вопросов ,связанных с перспективой развития Латвийской экономики. Этот анализ сможет помочь построить и провозгласить новую улучшенную модель национальной инновационной системы Латвии.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Теоретические аспекты

В статье [2] описан десятилетний период пребывания Латвии в европейском союзе. Представлен анализ статистических данных латвийского центрального статистического бюро о динамике внутреннего валового продукта. В источнике [5] даны статистические данные европейского центрального статистического бюро об основных экономических показателей ЛР. Так же, для анализа, была изучена работа [1]: «National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning», инновационного экономиста В. А.Lundvall. Автор сформулировал в первые понятие НИС и рассматривает революционные аспекты в формирование национальной инновационной системы.

В связи с тем, что в исследуемой сфере нет актуальной информации, было проведено исследование основных экономических и инновационных показателей Латвии с 2004 по 2014 гг. (также актуализируя данные на сегодняшний момент 2016-2017 гг).

Результаты исследования и их оценка

На построение любой инновационной системы влияют различные факторы: исторические, политические, законодательные, экономические. В 1990-е годы положение практически всех отраслей экономики Латвии оценивалось как критическое. В результате наиболее сильно пострадали именно те научные организации, которые были непосредственно завязаны на производство. В последние годы экономическая ситуация заметно улучшилась, однако масштабный спрос на научные исследования еще не восстановлен. Можно согласиться с мнением Лундвалла[1], что каждый инженер, продавец или другой наёмный сотрудник, а также потребитель вносят свой вклад в инновационный процесс, именно в этом особенность экономик малых стран Евросоюза.

Предварительные исследования подтверждают тот факт, что повышение национальной конкурентоспособности невозможно без создания национальной инновационной системы. Формирование НИС потребует, как показывает опыт малых европейских стран, перестройки, рационализации, а возможно и реструктуризации её компонентов и взаимосвязей между ними, основываясь на новой парадигме экономического развития.

Для оценки этого взаимодействия, была рассмотрена экономика Латвии после вхождения в ЕС и охарактеризована эффективность сложившейся НИС.

Методы исследования основаны на статистическом анализе основных экономических и инновационных показателей, анализа научной литературы и статей, по теме общеэкономического и инновационного развития Латвии после вступления в Европейский Союз. Также применялись методы эмпирического исследования.

Результаты показали следующее:

1) Как показал анализ статистики, о развитии экономики Латвии за десятилетний период (2004 -2014 г. и актуализируя сегодняшние изменения), который проявлялся по всем

параметрам только в одну сторону: от ЕС к Латвии, страна набирала негативную динамику по всем направлениям за исключением показателя ВВП [2].

2) Анализ инновационной системы Латвии в виде SWOT- анализа демонстрирует наглядно все плюсы и минусы, как во внутренней среде, так и во внешней.

Таблица1

SWOT- анализ национальной инновационной системы Латвии [3]

(разработано автором)

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Финансовая поддержка из фондов ЕС (наличие); 2. Увеличение расходов на научно-исследовательскую работу; 3. Рост бюджетных мест на обучение; 4. Увеличение количества полученных докторских степеней; 5. Высокий уровень квалификации сотрудников и рост академического персонала; 6. Развитие R&D на предприятиях сферы услуг; 7. Рост численности занятых в информационно-коммуникационных технологиях (хотя их количество минимальное); 8. Развитая законодательная база; 9. Большое количество государственных исследовательских институтов и организаций; 10. Развитая поддержка начинающих/предпринимателей в Латвии: программы, венчурные фонды, платформы, конкурсы и телешоу; 11. Наличие государственных и частных организаций, которые поддерживают начинающих/предпринимателей в Латвии; 12. Рост бизнес-инкубаторов, технологических центров и парков;	1. Неактивное освоение фондов ЕС; 2. Малое количество сотрудников в научно-исследовательском секторе предпринимательства; 3. Маленькая численность научных учреждений в государственном и бизнес-секторе; 4. Сокращение студентов и выпускников ВУЗов; 5. Сокращение полученных академических и профессиональных магистерских степеней; 6. Малая доля инновационно - активных предприятий; 7. Небольшой объем расходов на R&D и инновации (% ВВП); 8. Падение R&D на предприятиях в обрабатывающей промышленности и во всем производстве; 9. Неотлаженная структура управления научно-технической и инновационной системы Латвии; 10. Недостаточный уровень научных разработок и инновационного развития на предприятиях; 11. Практически отсутствует регистрация патентов за неимением инноваций; 12. Слабая мобильность ученых и большая «утечка мозгов»; 13. Плохо развитая R&D; 14. Несформированная национальная инновационная система.

13.Наличие специальных экономических зон; 14. Использование зарубежного научного опыта.	
Возможности	Угрозы
1. Спрос на инновации в инфраструктурных и социальных секторах; 2. Потенциальный спрос на инновации в оборонном секторе; 3. Глобальная доступность знаний и технологий; 4. Увеличение мобильности исследователей из развивающихся стран; 5. Расширение и повышение доступности зарубежных рынков для латвийских компаний; 6. Развитие сотрудничества с иностранными учеными и предпринимателями. 7. Инновационное партнёрство	1. Усиление конкуренции между инновационными системами; 2. Расширение возможностей для иммиграции латвийских профессионалов; 3. Снижение научной грамотности и распространение лженауки. 3. Низкий уровень привлекательности карьеры ученого и инженера.

В SWOT- анализе был показан современный уровень и направления развития основных сегментов НИС – государство, бизнес, наука и человеческий капитал. Можно с уверенностью заявить, что для становления и развития национальных инновационных систем в ЕС необходимо установить более тесную связь между национальными инструментами, инициативами бизнеса и общеевропейскими программами. Также это поможет Латвии перейти рубеж от скромных новаторов к умеренным. Из этого следует, что одна из ключевых проблем латвийской национальной инновационной системы – это

недостаточный уровень координации между четырьмя основными компонентами НИС, которое в свою очередь определяет:

1. Неактивное освоение фондов ЕС. В сильных сторонах SWOT анализа, было выявлено наличие новых денежных средств (в размере 4,4 млрд. EUR). Однако на 2015 – 2017 г. Латвия осваивает довольно значительный остаток от предыдущего семилетнего периода политики выравнивания ЕС. По данным Европейской комиссии, в предпринимательство и инновации Латвия вкладывает всего 9,6% доступных ресурсов. Это вынуждает Брюссель задаваться вопросом: а правильно ли Латвия планирует свои приоритеты? [4]

2. Невостребованность потенциала академического и вузовского секторов науки:

- Маленькая численность научных учреждений в государственном и бизнес-секторе;
- Сокращение полученных академических и профессиональных магистерских и докторских степеней;
- Малое количество сотрудников в научно-исследовательском секторе предпринимательства;

3. Низкую эффективность коммерциализации результатов R&D [5]:

- Небольшой объем расходов на R&D и инновации (% ВВП);
- Падение R&D на предприятиях в обрабатывающей промышленности и во всем производстве;
- Практически отсутствует регистрация патентов за неимением инноваций;
- Плохо развитая R&D на государственном уровне;

4. Дисбаланс в развитии отдельных элементов инновационной инфраструктуры, отсутствие эффективного экономического взаимодействия между ними, вследствие чего плохо функционируют механизмы трансфера знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынки [5]:

- Малая доля инновационно - активных предприятий;
- Слабая мобильность ученых и большая «утечка мозгов»;
- Снижение научной грамотности и распространение лженауки;
- Неотлаженная структура управления научно-технической и инновационной системы Латвии;
- Несформированная национальная инновационная система;

5. Неэффективность использования человеческого капитала в национальной инновационной системе:

- Отсутствие специальной подготовки персонала под конкретные направления инновационной деятельности;
- Разрушение цепочки воспроизводства научных специалистов и инженерного персонала в целом ряде областей науки и техники;
- Расширение возможностей для иммиграции латвийских профессионалов;

- *Низкий уровень привлекательности карьеры ученого и инженера.*

Этот анализ поможет построить и провозгласить новую улучшенную модель национальной инновационной системы Латвии, основанную на новом системном подходе, который бы учитывал влияние, как уровня развития субъектов национальной инновационной системы и их специфики, так и особенностей страны на процесс осуществления инновационных изменений и генерирование новых институтов. Исходя из этого, будет переосмыслен взгляд на НИС и принята новая тенденция сетевой модели инноваций, которая будет создано совместно с участниками различных сетевых сообществ, вступающих в отношения коллаборации и формировании определенной экосистемы (collaborative innovation networks).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Был проведен анализ сильных и слабых сторон латвийской инновационной системы, а также возможностей и угроз для ее развития (SWOT- анализ). В ходе анализа были выявлены основные проблемы: **несовершенства национальной инновационной системы и отсутствия модели НИС**. Этот аспект весьма актуален для Латвии, поскольку создание государством благоприятных условий может дать мощный толчок развитию экономики, основанной на знаниях и инновациях. Инновационное развитие становится основным способом достижения экономического роста и повышения конкурентоспособности во всех странах ЕС. Оно содействует появлению новых отраслей, снижению затрат производства, росту экономики в долгосрочной перспективе, созданию новых рабочих мест и мн. др.

Учитывая теорию и полученные результаты сейчас и ранее, можно наметить меры по устранению слабых сторон латвийской НИС – задача предстоящего периода. Данная статья призвана послужить одним из инструментов, с помощью которых предстоит найти ответы на целый ряд вопросов, стоящих перед НИС Латвии, разработать рекомендации и конкретные предложения по развитию секторов НИС, а также созданию и совершенствованию национальной инновационной системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Lundvall, B_A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter Publishers, 1992.
2. Латвийское центральное статистическое бюро.
http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/ekfin/ekfin__ikgad/?rxid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0 (дата обращения: 30.11.2017).
3. Разработано автором

4. «Эгле: Латвия осваивает мало средств ЕС на бизнес и инновации». Электронная бизнес-пресса "DB" <http://rus.db.lv/finansy/egle-latvija-osvaivaet-malo-sredstv-es-na-biznes-i-innovacii-40234> (дата обращения: 30.11.2017).
5. EurostatStatisticExplained. (n.d.). *ec.europa.eu*.
http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Innovation_statistics(дата обращения: 30.11.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ (МСП) В ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Зденек Садовски, кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика, Академия STING, ректор, sadovsky@sting.cz.

Марианна Дражанова, кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика, Институт экономических исследований и аналитики, Академия STING, директор, mdrazan@volny.cz

Зденек Карпишек, кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика, Академия STING, проректор по науке, karpisek@sting.cz.

Аннотация

Статья рассматривает новые подходы к управлению малыми и средними предприятиями (МСП) в инновационной среде. В ней подчеркивается, что использование инновационных продуктов, технологий и средств коммуникации, широкое распространение Интернета и автоматизированных информационных сетей меняет содержание системы управления и облегчает работу управленческого персонала, но, одновременно, предъявляет высокие требования к уровню компетентности и специализации, требуя ускорения и оптимизации принятия решений. Приведенные модели нормативного, стратегического и оперативного контроллинга будут служить базой для повышения обоснованности принимаемых решений.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, инновационная среда, модели нормативного, стратегического и оперативного контроллинга

Abstract

The article considers new approaches to the management of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the innovation environment. It stresses that the use of innovative products, technologies and means of communication, the spread of the Internet and automated information networks is changing the content management system and facilitates the work of managers, but at the same time makes high demands on the level of competence and specialization, requiring the acceleration and optimization of decision-making. The models of normative, strategic and operative controlling will serve as the base to improve decision-making.

Keywords: small and medium-sized enterprises, innovation environment, models of normative, strategic and operative controlling

JEL: O32

Данная статья является результатом поэтапного выполнения Международного междисциплинарного научного проекта «Факторы развития конкурентоспособности и эффективности управления малыми и средними предприятиями (МСП) в локальной и глобальной среде», № MGA 04-01, проводимого Институтом экономических исследований и аналитики Академии STING.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Концепция поддержки малых и средних предприятий (МСП) на период 2014 - 2020г.г., принятая правительством ЧР в 2012 году, представляет собой важный стратегический документ в области предпринимательства. Опираясь на эту концепцию, был разработан и введен в действие План поддержки малых и средних предприятий на 2017г., являющийся системной поддержкой МСП в конкретных ситуациях. Как показали исследования [6,17], в ЧР к МСП относится свыше одного миллиона экономических субъектов, которые предоставляют работу около 60 % населения. Сектор МСП является важной движущей силой развития предпринимательства и инноваций, роста рабочих мест и конкурентоспособности. В 2016 году в ЧР в сфере предпринимательства было занято 1 144 417 юридических и физических лиц с количеством работающих 0-249чел., в целом, их количество по сравнению с 2015 возросло на 3 717 предприятий. Доля малых и средних предприятий в общем количестве активных субъектов хозяйствования в 2016 году составила 99,8 %. Доля добавленной стоимости малых и средних предприятий в 2016 году составила 56,2 %, а доля работников малых и средних предприятий в общей численности работающих составила 59,1 %. В рамках поддержки МСП и реализации их проектов из фонда Операционной программы «Предпринимательство и инновации» в 2016 году было выплачено субсидий в размере 1 168 295 741 Кч (298проектов), а из фонда Операционной программы «Предпринимательство и инновации для конкурентоспособности» - 2 865 035 007 Кч (575проектов), что позволило с помощью Интернета обеспечить формирование и развитие устойчивой инновационной среды.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

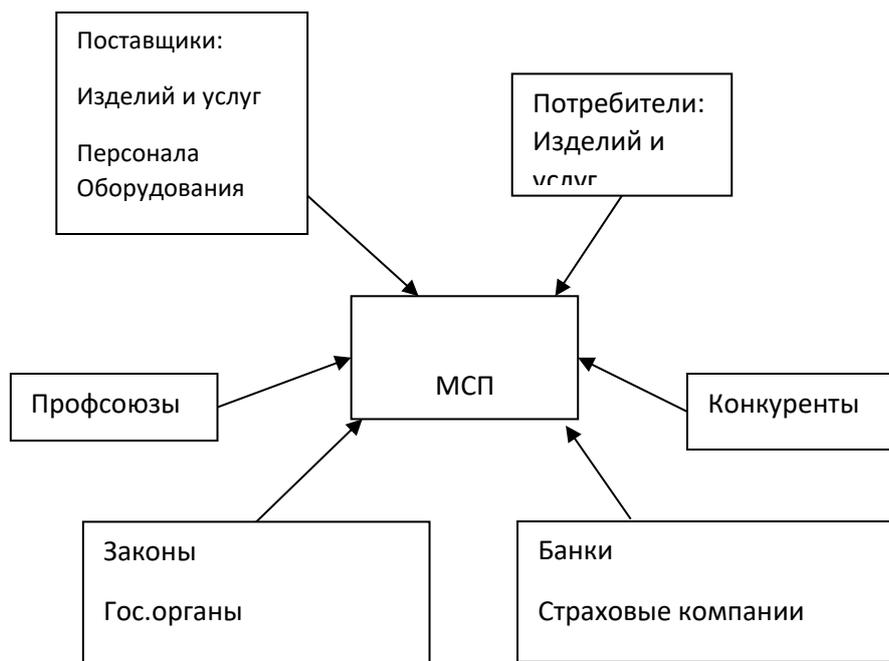
Как показал анализ ЕК [4,17], среди 28 государств-членов ЕС по уровню электронизации экономики и общества ЧР находится на 18 месте, при этом по сравнению с прошлым годом улучшилась ситуация в электронизации системы государственного управления (e-Government), одновременно, наилучшие результаты были достигнуты во внедрении цифровых технологий в практику МСП, особенно в области торговли по Интернету. Свои товары по Интернету продают on-line свыше четверти МСП, половина из них предлагает свои услуги и зарубежным клиентам .

Создание отдельных частей системы e-Government прошло в рамках программного периода 2007–2013г.г. с использованием финансирования структурных фондов ЕС в соответствии со стратегией «Эффективное государственное управление и дружественные общественные услуги» [2,17].

Электронная система государственного управления (**e-Government**) - это система интерактивного взаимодействия государства и граждан (предпринимателей) при помощи

Интернета, новая модель государственного управления, преобразующая традиционные отношения граждан (предпринимателей) и властных структур в виртуальные. Вначале была создана сеть контактных пунктов общественного управления **Czech POINT**, которая в настоящее время существует практически в каждом муниципалитете. Благодаря данной сети граждане (предприниматели) могут на одном рабочем месте получить ряд документов и воспользоваться услугами, из-за которых должны были ранее обращаться в госучреждения. Начала действовать система **электронных хранилищ данных** - инструмент гарантированной электронной коммуникации с госучреждениями, который заменил классическую рассылку конвертов. Возникла система **базовых доступных обществу реестров** (Торговый, Реестр неплатежеспособных и др.), в которых хранятся актуальные данные граждан (предпринимателей, предприятий), которые при необходимости актуализируются. Для функционирования вышеприведенной сложной и комплексной системы была создана инфраструктура безопасности. В настоящее время система развивается в направлении автоматизации и взаимосвязи информационных систем министерств и ведомств. Предполагается, что проведение изменений будет основано на совокупности принципов формирования и функционирования открытых систем: взаимодействия, стандартизации, расширяемости, виртуальной мобильности, дружелюбности к пользователю, позволяющих создать интегрированную инновационную виртуальную среду, включающую в себя программные и аппаратные средства, системы, службы и протоколы связи, интерфейсы, форматы данных. Следует подчеркнуть, что созданная в ЧР благоприятная атмосфера и поддержка электронизации системы государственного управления привела к электронизации и формированию инновационной виртуальной среды на уровне МСП (рис.1, таб.1) с одновременным возникновением информационно-коммуникационных сетей. Можно сказать, что в настоящее время Интернет стал неотъемлемым ресурсом МСП, и МСП существуют как в реальном, так и в виртуальном мире.

Рис.1. Реальная и виртуальная среда прямого воздействия на МСП

Источник: М.Дражанова

Таб.1. Примеры функционирующих веб-порталов для целей МСП

Интегрированные порталы министерств и ведомств	предоставляют информацию и услуги в рамках их компетенций для коммуникации и решения вопросов по Интернету, например, https://portal.mpsv.cz/ , https://portal.mpo.cz/
Национальный портал европейских исследований (ERA)	был создан по инициативе Министерства образования, молодежи и физкультуры ЧР (http://www.msmt.cz). Цель веб-портала – сконцентрировать и представлять документы, относящиеся к Европейскому исследовательскому пространству (European Research Area (ERA) https://www.evropskyvyzkum.cz/cs). Веб-портал представляет отдельные области НИОКР и механизмы их финансирования со стороны Европейской комиссии и иных субъектов ERA. Включает программы ЕС, национальную политику, исследовательские программы и проекты государств-членов ЕС, их координацию, организацию и структуру.
Веб-портал BusinessInfo.cz	был создан по инициативе Министерства промышленности и торговли (https://portal.mpo.cz/) с целью концентрации и предоставления на одном месте по Интернету необходимой информации и услуг МСП и экспортерам надежным способом, что способствует усилению конкурентоспособности. Портал предоставляет следующие услуги: систему бланков для

	коммуникации с компетентными госорганами (online); базу данных финансовой поддержки МСП из фондов ЕС и государственного бюджета; базу данных актуальных заграничных запросов на изделия и услуги; базу данных выставок-ярмарок, конференций и др.; подробную инструкцию для контактов с государственными органами.
Веб-портал Брненской выставки-ярмарки	В настоящее время на Брненской выставке-ярмарке (www.bvv.cz/) реализуются прибл. 40 акций в год, служащие для представления передовых производителей и поставщиков, разработчиков новых инновационных технологий и оборудования, повышения креативного инновационного потенциала.
Веб-сайты МСП	представляют базу интегрированной веб-коммуникации МСП с различными целевыми группами заказчиков, работников, партнеров и поставщиков на основе веб-технологий и веб-услуг с подробной информацией о продуктах и услугах, коммерческие порталы поддержки различных целевых групп, оплаты по интернету, интернет-маркетинг и др.

Источник: М.Дражанова

Как показали наши исследования [1,16], введение в практику МСП инновационных продуктов, технологий, средств коммуникации и др. (таб.2) меняет содержание процесса управления, позволяя вывести его на новый уровень развития, с одной стороны, облегчая работу владельцев, исполнительных директоров, менеджеров проектов, которые могут выступать в одном лице, с другой стороны, предъявляет повышенные требования к уровню их аналитического мышления, компетентности, специализации, требуя ускорения и оптимизации принимаемых решений.

Таб.2. Некоторые современные инновационные продукты в практике менеджеров

Инновации	Применение	Преимущества	Недостатки
«Умный» мобильный телефон	Коммуникация с окружением (коллеги, заказчики и др.)	Ускорение связи, постоянный источник информации	Снижение безопасности, потеря конфиденциальности, потеря информации без резервирования
Ноутбук	Оформление документов, поиск информации, расчеты, коммуникация	Ускорение реакции на события, концентрация информации, работ, расчетов,	Снижение безопасности, Потеря информации без резервирования

		результатов в одном месте	
Планшет (таблет)	Портативный ПК без клавиатуры, применение как у ПК	Портативность, те же функции как у ПК, простота обслуживания	Ограниченная емкость аккумулятора, управление прикосновением, что усложняет введение информации
Skype (Скайп)	Средство коммуникации	Международная телефонная связь, видеопереговоры без ограничений	Возможность прослушивания, снижение скорости связи
Облачное хранилище данных (cloudy)	Хранение на серверах в сети больших объемов данных и их обработка	Конфиденциальность; надежность хранения; удобство пользования; высокая скорость поиска; разграничение доступа для пользователей, отказоустойчивость	Опасность отчуждения информации, снижение безопасности, невозможность использования в местах, где нет Интернета
Навигаторы для мобильных телефонов / автомашин	Указание направления и трассы на карте в т.ч. и голосом	Указывают трассу, время приезда, проблемы, пункты отдыха, заправки и др.	Указание ошибочной и неоптимальной трассы
Банковские карты (в т.ч. бесконтактные)	Используются для безналичной оплаты товаров и услуг, в т.ч. через Интернет , и снятия наличности.	Удобство, универсальность, скорость платежа, пополнение счета	Снижение безопасности, лимиты, курсовая разница, сложность применения, комиссия
Чиповые карты	Служат для доступа в здания, комплексы или ареалы	Удобство, заменяют связку ключей, простота идентификации доступа	Опасность потери, механического повреждения, кражи кода доступа
Системы видеонаблюдения	Охрана зданий, канцелярий, ареалов, с помощью системы	Доступ по интернету, возможность наблюдения,	Уничтожение камер наблюдения преступниками, срок

	видеонаблюдения 24 часа в сутки	сохранение записи в случае проникновения, автоматическое сообщение охране, полиции и др.	годности оборудования, вмешательство в записи камер

Источник: М.Дражанова

Вышеприведенные процессы привели к изменениям в работе специалистов, сопровождающих работу МСП (экономистов, юристов, бухгалтеров, консультантов по налогообложению, IT-специалистов и др.), поскольку в настоящее время предприниматели при принятии решений требуют от специалистов не только профессиональных знаний, но и учета негативного влияния принятого ими решения на деятельность предприятия, его финансовую и правовую систему, бухучет и налогообложение, функционирование на рынке и внутренние процессы. Деятельность всех специалистов изначально должна быть ориентирована руководством МСП на достижение результатов высокого качества, повышение стоимости предприятия, активное использование потенциала и возможностей инновационной среды. В целом такой подход будет способствовать формированию интегрированной системы управления МСП, в рамках которой предлагаем использовать систему аналитических методов и инструментов контроллинга.

В настоящее время австрийско-немецкая школа контроллинга [3,12] использует разделение **на нормативный, стратегический и оперативный контроллинг**. К главным отличительным особенностям относятся: временные характеристики; оценки, связанные с развитием предприятия и среды; требования выполнения обязательств по срокам; стиль управления; масштаб целей и др.

К главным задачам нормативного контроллинга [3,12] относятся: установление рамок, в которых будут сформированы необходимые стратегии и оперативно решаться необходимые задачи; создание нормативной базы для изготовления продукции и оказания услуг высокого качества и в срок; знание, соблюдение и отслеживание изменений законов, указов, норм, стандартов, правил и процедур ЧР и ЕС; соблюдение этических норм, правил поведения и корпоративной культуры. Инструментами нормативного контроллинга являются: анализ, планирование и контроль.

К главным задачам стратегического контроллинга относятся: создание предпосылок для долговременного успешного существования предприятия; развитие потенциала; оценка сильных и слабых сторон фирмы и сравнение с конкурентом или ведущей фирмой на рынке; формулировка стратегических целей; стратегическое сравнение требуемого и действительного состояния; выявление отклонений и разработка мероприятий на долговременную перспективу. К инструментам стратегического контроллинга относятся: сценарии; планирование и совершенствование портфеля заказов; анализ стратегических

разрывов; анализ взаимосвязей; анализ сильных и слабых сторон; создание системы своевременного предупреждения и др.

К главным задачам оперативного контроллинга относятся: разработка внутренних и внешних ориентиров как базы для разработки отдельных видов планов; сравнение требуемого и действительного состояния; корректировка отклонений, введение системы хронологического учета и информационных технологий относительно внутрифирменного планирования и результатам контроля. К инструментам оперативного контроллинга относятся: анализ, планирование, оценка и контроль.

Нормативный, оперативный и стратегический контроллинг взаимосвязаны между собой, регулярно обмениваясь информацией, предоставляя базу данных для проведения корректировок отклонений.

В рамках создания интегрированной системы управления МСП рекомендуем из вышеприведенных методов и инструментов нормативного, стратегического и оперативного контроллинга создать цепочки моделей для анализа вариантов принятия решений, выбора оптимального из них и повышения гибкости управления МСП в различных условиях (Таб. 3).

Таб.3. Некоторые цепочки моделей нормативного, стратегического и оперативного контроллинга для МСП

Цепочка мод. №1 (норм. контр.)	Создание нормативной базы для производства продукции или оказания услуг высокого качества и в срок: классификация и формирование деревьев законов, стандартов, процедур, норм, правил, программного обеспечения, показателей, документации, и др. с использованием метода top-down (сверху-вниз)
Цепочка моделей №2 (норм. контр.)	Классификация и формирование деревьев услуг, видов деятельности, НИОКР, технологий, материалов, проектов, клиентов и др. с использованием метода top-down (сверху вниз) на основе Международной системы экономических классификаций: стандартной классификации видов экономической деятельности (CZ-NACE), продукции (CZ-CPA), товаров (CZ-PRODCOM), связанных со стандартами ЕС [5,17].
Цепочка моделей №3 (опер. контр.)	Формирование матриц структуры экономической деятельности, продукции, услуг МСП для целей анализа ассортимента продукции и определения приоритетов заказов в соответствии с методом ABC
Цепочка моделей №4 (опер. контр.)	Установление приоритетов поставщиков, потребителей, филиалов в соответствии с методом ABC для целей создания стратегий сотрудничества
Цепочка моделей №5 (опер. контр.)	Тайм-менеджмент с использованием метода ABC: снимок рабочего дня; формирование плана-графика с установлением степени важности и

	срочности заданий; делегирование и формирование матрицы ответственности для целей создания стратегий сотрудничества в МСП.
Цепочка моделей №6 (опер. контр.)	Анализ и оценка структуры заказов по стоимости, видам продуктов и услуг, установление заказа среднего уровня, выявление заказов ниже среднего.
Цепочка моделей №7 (опер. контр.)	Анализ и оценка затрат и скидок дает возможность создать систему затратных или прибыльных центров, установить приоритеты и сформировать политику предоставления скидок.
Цепочка моделей №8 (опер. контр.)	Анализ краткосрочных результатов хозяйственной деятельности на основе метода вклада в покрытие затрат с использованием метода ABC позволяет провести анализ прибыльности групп продуктов и услуг, групп клиентов и территориальных областей и др., установить приоритеты и затем ежегодно контролировать расширение или сужение ассортимента, рыночных долей отдельных групп продуктов и услуг, клиентов, территориальных областей.
Цепочка моделей №9 (опер. контр.)	Целевое управление результатами хозяйственной деятельности МСП с анализом ABC направлено на формирование ценовой политики и оптимизацию затрат.
Цепочка моделей №10 (опер. контр.)	Целевое расширение ассортимента продуктов и услуг с анализом ABC: создание матриц (моделей) структуры продуктов и услуг с целью анализа и оценки вариантов их расширения, установления приоритетов и расчета результатов такого расширения с оценкой вклада в покрытие затрат.
Цепочка моделей №11 (опер. контр.)	Анализ и формирование системы оплаты труда собственных и внешних специалистов позволяет установить критерии оценки, связанные с результатами, качеством и безошибочностью.
Цепочка моделей №12 (страт. контр.)	Анализ потенциала МСП позволяет установить структуру потенциала, установить критерии его оценки и разработать стратегию развития.
Цепочка моделей №13 (страт. контр.)	Анализ конкурентов дает возможность разработать каталог критериев, провести оценку и разработать программу стратегических изменений.
Цепочка моделей №14 (страт. контр.)	Анализ сильных и слабых сторон деятельности МСП дает возможность разработать каталог критериев, провести анализ и разработать программу введения стратегических изменений.
Цепочка моделей №15 (страт. контр.)	Анализ проведения собственных или внешних работ и услуг позволяет сравнить альтернативы и обеспечивает принятие оптимального решения.

Источник: М.Дражанова

Внедрение приведенных моделей нормативного, стратегического и оперативного контроллинга в практику МСП повысит обоснованность и качество принимаемых решений и позволит противостоять негативным воздействиям и рискам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Как показало наше исследование, отправной точкой устойчивого развития и конкурентоспособности МСП на современном этапе является способность использовать на практике возможности созданной реальной и виртуальной инновационной среды, развитие инновационного менеджмента, поиск нетрадиционных путей, методов и инструментов к решению конкретных проблем. Внедрение моделей нормативного, стратегического и оперативного контроллинга в практику МСП повысит обоснованность и качество принимаемых решений и позволит противостоять негативным воздействиям и рискам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

- Dražhanova M., Sadovsky Z., Matejkova J.: Development strategy of small and medium innovative enterprises in the conditions of realization of the concept "Industry 4.0", «European Applied Sciences», №10, ORT Publishing, Germany, October 2016, ISSN 2195-2183
- Co je e-Government?: Ministerstvo vnitra ČR, 2017 [Online], In: <http://www.mvcr.cz/clanek/co-je-egovernment.aspx>
- ESCHENBACH, R. a SILLER, H. Profesionální controlling, 2. přepracované vydání, Wolters Kluwer ČR, a.s., 2012. 392s, ISBN: 978-80-7357-918-0
- Euroskop, ČTK, 3. 3. 2017 [Online], In: <https://www.euroskop.cz/9002/28592/clanek>]
- Mezinárodní systém ekonomických klasifikací. Metodická příručka. Český statistický úřad. [Online], In: www.czso.cz [přístup 2017]
- Zpráva o vývoji malého a středního podnikání a jeho podpoře v roce 2016, utvar 61400, 24.10.2017, [Online], In: <https://www.mpo.cz/cz/podnikani/male-a-stredni-podnikani> [přístup 2017]

ЖИЛИЩНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ

Александр Саковский,

Латвия, Балтийская международная академия, докторант программы «Региональная экономика и экономическая политика»,
as@balticom.lv

Научный руководитель: dr.oec, проф. **Инна Стеценко**

Аннотация

В представленной научной статье, основанной на исследованиях экономического потенциала жилищного хозяйства Латвии, был проведен анализ эффективности инструментов экономического выравнивания регионов на примере Латгалии. Автор определил основные проблемы Латгальского региона и направления его развития. Автор использовал методы социологического исследования, статистического анализа и метод экспертных оценок. В заключительной части автор показал, что программы энергоэффективности жилого фонда являются эффективным инструментом развития отсталых регионов и могут служить основой для выравнивания социально – экономического потенциалов различных регионов.

Ключевые слова: жилищное хозяйство, реновация, энергоэффективность, отсталый регион, Латгалия, Латвия.

Annotation

In the presented scientific article, based on the research of the economic potential of the housing economy of Latvia, an analysis was made of the effectiveness of the tools for economic equalization of regions by the example of Latgale. The author identified the main problems of the Latgale's region and the direction of its development. The author used methods of sociological research, statistical analysis and the method of expert evaluation. In the final part, the author showed that energy efficiency programs for housing are an effective tool for developing backward regions and can serve as a basis for equalizing the social and economic potentials of different regions.

Keywords: housing, renovation, energy efficiency, backward region, Latgale, Latvia.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Основой социально – экономического благополучия любой страны является равномерное, полицентрическое развитие ее регионов. Невозможно представить себе успешной и развитой страну, где все благополучие сосредоточено только, например, в столице, а за ее пределами начинается разруха и упадок. Поэтому еще в 50 –е годы прошлого столетия зародилась наука « Региональная экономика», которая собственно и

изучает закономерности и проблемы функционирования и развития экономики страны, как системы взаимодействующих регионов (экономических зон, экономических районов, производственных узлов, городских агломераций и т.д.). Объектом исследования автор выбрал Латгалию, поскольку по мнению автора, Латгалия является наиболее отсталым регионом Латвийской республики. Одной из важнейших задач регионального развития является преодоление различий в уровне жизни населения отдельных регионов, поэтому автор предложит свой вариант наиболее быстрого выравнивания уровня благосостояния между Латгальским регионом и наиболее развитыми регионами Латвии.

Цель исследования – раскрыть потенциал жилищного хозяйства Латгалии как инструмента региональной экономической политики по выравниванию уровня жизни населения между регионами Латвии.

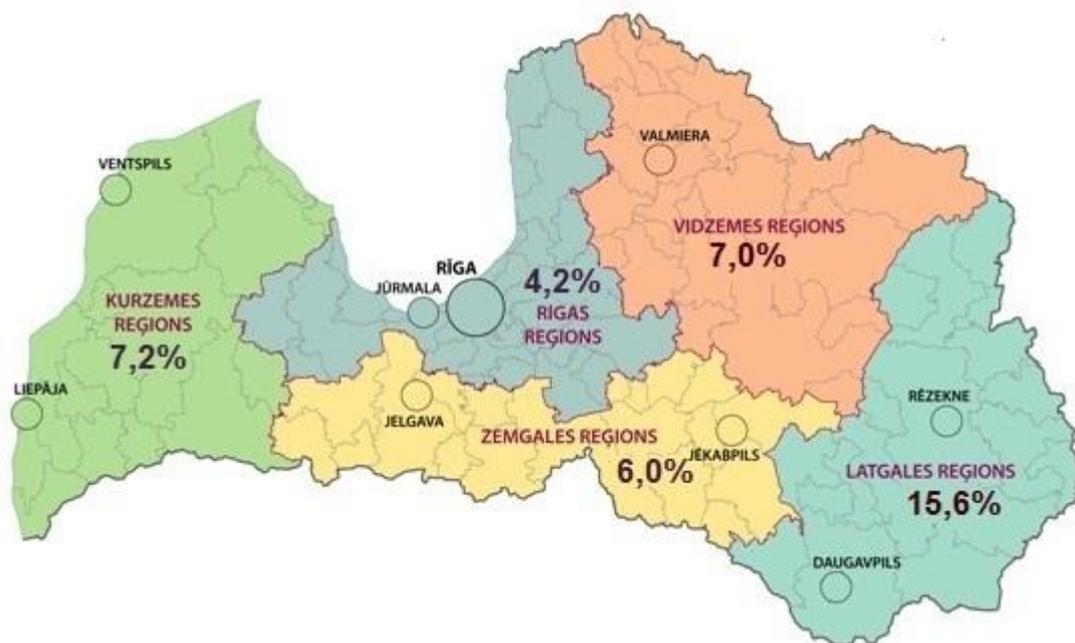
Методы исследования - В работе использовались методы статистического, экономического анализа, социологического исследования и метод экспертных оценок

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Анализируя территорию Латвии в региональном аспекте, особенно важной задачей становится развитие экономической деятельности и сокращение депопуляции в Латгальском регионе, который уже долгое время характеризуется наиболее низкими показателями социально-экономического развития в стране. Территория самоуправлений в Латгальском регионе занимает 22,5% территории Латвии, однако на начало 2016 года там проживало только 14,3% латвийского населения. Между началом 2000 года до начала 2016 года население самоуправлений Латгальского региона снизилось почти на 100 тысяч жителей, или 25,8%, что в 1,6 раза быстрее, чем по Латвии в целом в этот период. [1]

Наибольшая трудовая миграция лиц трудоспособного возраста, особенно молодежи, наблюдается именно из Латгалии в Рижский регион и за рубеж. По данным Государственного агентства занятости по состоянию на конец 2017 года безработица в Латгалии составляла 15,6 %, в Рижском регионе 4,2 %, а в среднем по Латвии – 6,6 %. Здесь следует отметить, что статистика дает официально зарегистрированные данные, фактическая безработица в Латгалии значительно выше. Рисунок 1 показывает уровень безработицы по всем регионам Латвии, зарегистрированной на октябрь 2017 года:

Рисунок 1

Уровень безработицы, зарегистрированной в Латвии на октябрь 2017 .

Источник: Государственная агенатура занятости ЛР [2]

Данные о нефинансовых инвестициях показывают, что районы за пределами Рижской агломерации привлекает значительно меньше нефинансовых инвестиций. В 2011 году в Рижском регионе объем нефинансовых инвестиций составил примерно 2232 евро , а в Латгальском регионе планирования - более чем в два раза меньше – 1077 евро на одного жителя. [2] Еще один немаловажный фактор – бюджетные доходы самоуправлений на одного жителя. Например, рассчитывая на одного жителя доходы в Гаркалнской волости Рижского региона составляет порядка 1200 евро, а в Риебиньской волости Латгальского региона – 200 евро, разница в 6 раз! Все эти данные показывают, что Латгальский регион относится к наиболее отсталому региону Латвии.

Безусловно, правительство Латвии старалось исправить эту межрегиональную диспропорцию развития. Были созданы ряд программ: программы развития Латгалии 2012 – 2013 года, 2015 – 2017 года, программа Латгалии 2010 - 2017, стратегия Латгалии 2030, и ряд других мер с привлечением Европейских фондов развития. В основе всех этих программ заложен перечень декларативных мер, таких как подготовка предложений для потенциальных инвесторов, создание рабочих мест, расширение возможностей трудового рынка для безработных, разработка нормативных актов для облегчения кредитования студентам и молодым рабочим и т.д. В рамках этих программ выделены десятки миллионов евро. В городе Резекне создана специальная экономическая зона.

Однако все эти меры не приносят ощутимого эффекта, так как все вышеупомянутые социально – экономические факторы продолжают ухудшаться.

Изучив программы развития Латгальского региона и исходя из сложившейся практики использования инструментов региональной политики, по мнению автора жилищное хозяйство недооценено как один из секторов экономики, который может дать необходимый толчок для развития любого региона, особенно отсталого. В своих предыдущих работах автор уже указывал, что вторичный рынок многоквартирных жилых домов в Латвии находится в предкризисной ситуации, жилищный фонд в целом нуждается в реновации. Порядка 70% жителей Латвии, или 1,4 млн. человек, проживающих в традиционном жилье живут в домах полувековой давности, построенных с 1946 года и позже. Удельный вес таких зданий составляет около 67% от всех единиц жилья на латвийской рынке. Теперь посмотрим на жилой фонд Латгалии.

Таблица 1. Жилые дома в статистических регионах Латвии, конец 2009 года

	2009			
	Жилые дома, всего	..1 квартирные	..2 квартирные	..3 и более квартир
Латгальский регион	79 145	71 290	2 983	4 765

Источник: составлено автором по [3]

Таблица 2. Общая площадь жилых домов в статистических регионах Латвии, конец 2009 года в тыс.м2.

	2009			
	Общая площадь жилых домов, всего, тыс. м2	..1 квартирные	..2 квартирные	..3 и более квартир
Латгальский регион	12 213.6	6 054.9	338.6	5 696.8

Источник: составлено автором по [3]

Итак, наибольший интерес составляют многоквартирные жилые дома, поскольку именно в них проживает большее количество жителей, эти дома как правило подключены к предприятиям коммунальных услуг, обеспечивающие дома теплом, водой, газом и электричеством и вывозом мусора, то есть образуют целый комплекс жилищно – коммунального хозяйства как сектор экономики. Соответственно в Латгальском регионе находятся 4765 многоквартирных жилых дома общей площадью более 5,5 млн.квдратных метров. По мнению автора примерно 80% этого жилого фонда нуждается в постепенной реновации по программе энергоэффективности. По оценке иностранных экспертов, работающих в энергосервисных компаниях (ЕСКО), состояние жилого фонда в Латвии одно из самых худших в Европе. Именно поэтому решать эти проблемы надо срочно и на государственном уровне. Исходя из приоритетов региональной экономической политики, Латгалия могла бы стать полигоном для разработки и внедрения механизмов организации

наиболее быстрого темпа реализации проектов энергоэффективности жилых домов региона. Даже исходя из минимальной стоимости энергоэффективной реновации в 140- 150 евро за метр квадратный, емкость рынка здесь достигает порядка 600 миллионов евро, с учетом того, что есть уже реновированные дома. Для Латгалии это достаточно большой объем инвестиций, чтобы послужить платформой для реального стартапа (нового развития) традиционных секторов экономики, таких как строительство, производство стройматериалов, развитие предприятий коммунальной сферы. Реализация такой программы приведет к следующим эффектам:

- Реальное создание новых рабочих мест
- Уменьшение оттока и возврат рабочей силы
- Глобальное уменьшение потребления энергоносителей (газа) на уровне региона и всей страны в целом
- Снижение тепловых тарифов
- Жители получают обновленные современного вида жилые дома
- Эти дома будут потреблять меньше тепловой энергии, но станут теплее
- Срок службы таких домов продлевается вдвое
- Улучшается комфортность среды проживания и психологический климат

Необходимо учесть, что все это и будет основой того, чтобы регион по настоящему стал привлекательным для инвесторов. Автор согласен, что для полного решения проблемы выравнивания социально – экономического развития Латгальского региона необходимо развивать и создавать индустриальные зоны и территории специальных экономических зон. Однако сегодня полностью полагаться на частного инвестора нельзя. Государство должно само выступать в качестве основного движителя для социально значимых глобальных проектов, таких как энергоэффективная реновация жилого фонда, способных уже дальше привлечь частные инвестиции в регион. Для этого есть все предпосылки, так как программы энергоэффективности являются одними из приоритетных в Европейских фондах регионального развития. Правительству необходимо приложить дополнительные усилия на уровне руководства Евросоюза для решения этого вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В результате исследования автор показал, что жилищное хозяйство может служить эффективным инструментом реализации региональной экономической политики Латвии. В современных экономических условиях региональная политика приобретает все большую роль в планах общего социально – экономического развития страны. На протяжении последних лет сектор жилищного хозяйства Латвии оставался недооцененным экономическими ведомствами государства. Общее состояние жилого фонда и удорожание энергоресурсов делают проблему энергоэффективности требующей наиболее быстрого решения. Предложенный автором вариант преодоления отсталости Латгальского региона путем комплексной энергоэффективной реновации многоквартирного жилого фонда мог бы послужить эффективным инструментом выравнивания уровня жизни региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Par Rīcības plānu Latgales reģiona izaugsmei 2015.-2017.gadam, Ministru kabineta rīkojums Nr.230, Rīgā 2015.gada 29.aprīlī (prot. Nr.20 44.§)
2. Уровень безработицы, зарегистрированной в Латвии на 31.10.2015. NVA LR,
<http://www.nva.gov.lv/index.php?cid=2&mid=95&txt=3412>
3. Dzīvojamās mājas statistiskajos reģionos, republikas pilsētās un novados gada beigās 2009g.
http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/rupnbuvm/rupnbuvm_ikgad_majokli/?tablelist=true&xid=cdbc978c-22b0-416a-aacc-aa650d3e2ce0
4. Reģionālās politikas pamatnostādnes 2013.-2019.gadam (informatīvā daļa)
Ministru kabineta 2013.gada 29.oktobra rīkojums Nr. 496

ИНТЕГРАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНЫ ЛАТВИИ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ЗАНЯТОСТИ СТРАНЫ

Елена Свентицкая

Латвия, Балтийская Международная Академия,
Региональная экономика и экономическая политика,
e-mail: elenasventicka@inbox.lv

Аннотация

В работе определено понятие самозанятости, рассмотрен и проанализирован опыт ведущих европейских стран в развитии и государственном стимулировании самозанятого населения, проанализированы статистические данные уровня безработного, экономически не активного населения регионов Латвии и зарегистрированных самозанятых. Сделаны выводы и предложения по развитию интеграции самозанятости населения в регионах страны.

Ключевые слова: безработица, самозанятость, экономическая активность.

Abstract

The paper defines the concept of self-employment, examines and analyzes the experience of leading European countries in the development and state stimulation of the self-employed population, analyzed statistics on the level of the unemployed, economically inactive population of Latvia's regions and registered self-employed. Conclusions and proposals on the development of integration of self-employment of the population in the regions of the country are made.

Key words: unemployment, self-employment, economic activity.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Несмотря на значительное число исследований, посвященных проблемам развития микро бизнеса и самозанятости населения, остаются неизученными теоретические, методологические, методические и практические проблемы, связанные с самозанятостью населения страны, что снижает возможности управления ее развитием в условиях развития экономики, отсутствуют методы, инструменты и механизмы, проблемно ориентированные на развитие самозанятости населения регионов Латвии.

Актуальность темы. Мировой опыт свидетельствует о том, что малый и микро бизнес в цивилизованных формах является важным условием оздоровления не только экономики, но и всей общественной жизни.

Экономический кризис обострил проблему занятости, поэтому использовать потенциал самозанятости населения весьма полезно, ориентируясь на новые формы и виды

самозанятости, для решения внутренних экономических и социальных проблем Латвии, снижения уровня безработицы и повышения уровня жизни населения.

Несмотря на актуальность и социально-экономическую значимость анализируемой проблемы для экономики труда и практики управления рынком труда и экономикой страны, инструменты развития самозанятости населения до настоящего времени исследованы не в полной мере. Недостаточно глубоко изучены многие вопросы и аспекты, связанные с характером самозанятости в регионах, механизмами, формами и управления ее развитием со стороны государственных органов, призванных оказывать позитивное влияние на рынок труда и регулировать уровень безработицы, создавать управляющее воздействие на экономическую систему, адекватное реалиям современного этапа социально-экономического развития страны.

В этой связи, изучение опыта развитых европейских стран в стимулировании развития самозанятости населения, и выявление причин уровня экономически не активного населения регионов тормозящих интеграцию самозанятых лиц, как активных представителей микро бизнеса является **новизной исследования** и способствует необходимости изучения данного вопроса.

Цель работы: оценить опыт интеграции самозанятости населения развитых европейских стран и выявить причины регионального различия уровня безработного, экономически не активного населения и уровня самозанятого населения страны. Разработать рекомендации по снижению уровня безработицы и интеграции самозанятости в регионах Латвии.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

В мире не существует единого определения самозанятых лиц. Так, в Латвии, говоря о самозанятых, подразумевают прежде всего лиц, не имеющих статуса юридического лица и не платящих налоги, и воспринимают их в этом контексте как проблему, требующую решения. Напротив, в западных странах приветствуют самозанятость как способ решения проблем безработицы. В странах Европейского союза и США некоторыми примерами самозанятости являются: оказание индивидуальных деловых и социальных услуг, агента по недвижимости, посредничество, розничная продажа, маркетинговые исследования, программирование, независимое консультирование, рекламирование или деятельность на условиях франчайзинга и другие. Для выбора специализации в сфере самозанятости есть много возможностей, так, например, консультанты Кентского университета в Великобритании предлагают свыше 400 видов деятельности для самозанятости населения [1;8]

По мнению же экспертов Администрации малого бизнеса США (SBA), самозанятость создает благоприятные условия для индивидуумов, стремящихся стать предпринимателями, и дает им возможности разрабатывать инновационные идеи, продукты и услуги, предлагая их на рынке. Самозанятость является одним из важнейших факторов устойчивости

экономического развития страны, так как дает возможность множеству людей выбрать наиболее приемлемую для них форму и вид экономической, социальной или творческой деятельности. При этом относительно легко решаются вопросы миграции трудовых ресурсов на местном уровне в связи с текущими изменениями рынка труда.

Поскольку самозанятые организуют собственное дело, то их относят к предпринимателям (микро и малое предпринимательство, микро и малые предприятия, на которых может использоваться труд наемных работников). В этом кроются некоторые противоречия, возникающие при подсчетах, которые, однако, не могут скрыть наличие проблем самозанятости. Часто статистика по самозанятым в статистических сборниках просто не приводится.

Как известно, безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения не занята в производстве товаров и услуг. Безработные (наряду с занятыми) формируют рабочую силу, которая предлагается к найму на рынке труда, но может быть не востребована работодателями. Потенциальный работник может не найти достойного (на его взгляд) предложения работы и рабочего места с соответствующими характеристиками, в том числе предлагаемой заработной платой (ценой рабочей силы). Создается ситуация, при которой наемный труд может быть заменен самозанятостью.

Первые модели программ стимулирования самозанятости среди безработных появились во Франции и были направлены на приобретение общих навыков, необходимых для начала индивидуальной деятельности. Так в 1979 г. во Франции были реализованы экспериментальные программы развития самозанятости для безработных, основанные на формировании стартового капитала для своего ИП с помощью средств из пособий по безработице. Затем, с учетом результатов эксперимента, начиная с 1980 г. во Франции была принята государственная программа "Безработные предприниматели" (Chomeurs Createurs - CC). Французская модель предусматривала единовременную выплату пособия по безработице, сумма которой позволяла безработному сформировать первоначальный капитал, достаточный для создания нового индивидуального предприятия без наёмных работников. Причем эта модель предусматривает возможность объединения множества индивидуальных единовременных пособий по безработице с целью создания фундамента, достаточного для создания нового малого предприятия. Французская модель развития самозанятости ориентирована на лиц, получающих пособие по социальному страхованию и по безработице, на обездоленных людей и на отдельных индивидуумов, изыскивающих возможность для самостоятельной трудовой деятельности. Эта модель предназначена только для тех, кто пользуется страхованием по безработице и был принудительно уволен с работы или находится в списке лиц, подлежащих увольнению в скором будущем. В 1984 г. этот перечень был расширен и в него вошли безработные, которые исчерпали свой лимит пособий по безработице, а так же молодёжь и лица, которые впервые хотят приступить к трудовой деятельности. При этом, для участия в национальной программе развития самозанятости «СС», начиная с 1987 г. от претендентов требовалось подготовить предварительный бизнес – план. Эта мера оказалась эффективным средством для

ограничения численности желающих получить помощь от участия в программе «СС», так как явилась фильтром, способствующим отбору и селекции только тех претендентов, которые действительно намерены заняться собственным индивидуальным бизнесом. Французская модель, предусматривала помощь как при создании собственного бизнеса, так и покупку уже действующего бизнеса, а также возможность участия в действующем малом предпринимательстве в качестве партнёра.

Великобритания была второй страной, которая внедрила национальную программу развития самозанятости (the Enterprise Allowance Scheme - EAS). Участниками этой программы могли быть лица, получающих пособие по безработице и имеющие дополнительные социальные льготы. Британская модель основана на периодических выплатах по безработице, позволяя безработному постепенно получать необходимую квалификацию и создавать собственный бизнес. Аналогично французской модели, в Британской программе самозанятости отсутствуют инструменты принудительного отбора претендентов на оказание помощи в обретении собственного бизнеса. Однако существуют процедуры, способствующие критической самооценке претендентов собственных планов создания своего бизнеса. Причём в отличие от французской модели, в британской модели развития самозанятости, помощь оказывается только тем, кто намерен создать новое индивидуальное предприятие. В британской модели развития самозанятости - EAS, претендентами на участие в программе самозанятости, могут быть лица в возрастной категории от 18 лет до пенсионного возраста и являющиеся безработными не менее 8 недель, или получившие уведомление о сокращении штатов. Кроме того, такие претенденты должны иметь не менее £1000 личных сбережений для инвестирования в создаваемое ИП. При этом дополнительное соинвестирование из государственного бюджета предоставляется, если деятельность создаваемого ИП будет соответствовать целям и приоритетам регионального или местного социально-экономического развития. В заявке на участие в программе EAS, претенденты должны описать сущность предполагаемой индивидуальной предпринимательской деятельности, однако от них не требуется представление подробного бизнес-плана. Кроме того, претенденты проходили собеседование, позволяющее оценить их способности к созданию жизнеспособного бизнеса. За период с 1979 г. по 1990 г. в Великобритании активная государственная поддержка развития малого предпринимательства в сочетании с реализацией национальной программы EAS дали возможность увеличить количество самозанятых со 1,72 млн. до 3,25 млн. При этом, их доля в общем количестве занятого населения возросла 7,2% до 11,7% (без учета работающих в сельском хозяйстве).

К середине 1980х годов сходные программы нашли применение в 17 странах OECD (в Австралии, Бельгии, Канаде, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Великобритании, Греции, Ирландии, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Испании и Швеции). В этих странах применялись различные критерии для определения категории лиц, имеющих право получения доступа к программам развития самозанятости. Так в Ирландии и в Германии претендент на участие в программе развития самозанятости, должен получать пособие по социальному страхованию или пособие по безработице. В Испании

предпочтение оказывается безработным и инвалидам, людям длительное время находящимся без работы, рабочим в возрасте старше 45 лет и бывшим эмигрантам, возвратившимся на родину. В Бельгии претендент на участие в таких программах должен получать пособие по безработице и его личные средства должны составлять не менее 50% от размера кредита, который ему может быть предоставлен в рамках программы развития самозанятости. В Финляндии все зарегистрированные безработные, намеренные заняться собственным бизнесом, получают поддержку в пределах финансовых возможностей конкретного района страны. Норвежская модель развития самозанятости характеризуется тем, что преимущество отдаётся тем безработным, которые в поисках работы не могут покинуть своё место жительства или не готовы взяться за любую из предлагаемых в данной местности работ, однако имеющих возможность и желание встать на путь самозанятости. По исследованиям экспертов OECD сфера самозанятости в странах Европы в период с 1970 по 1980 развивалась очень медленно, затем начался период устойчивого роста. Это было связано с реструктуризацией многих отраслей экономики, ростом безработицы, развитием аутсорсинга и достаточно весомыми налоговыми льготами в этой сфере. Кроме того, значительную роль играло и изменение государственной политики во многих странах, направленной на смягчение социальных проблем путем привлечения безработных в сферу самозанятости.

Для оценки состояния уровня безработного, экономически не активного и самозанятого населения Латвии были проанализированы статистические данные службы государственных доходов Латвии за период с 2005 по 2015 годы. Данный период включает не только годы экономического кризиса 2008 – 2010 годов, но и послекризисный период, что позволяет более пунктуально проанализировать динамику выхода из кризиса населения страны. Все диаграммы составлены автором на основании полученных статистических данных.

Согласно статистическим данным в различных регионах Латвийской Республики уровень безработных лиц постепенно снижается. (Рис.1)

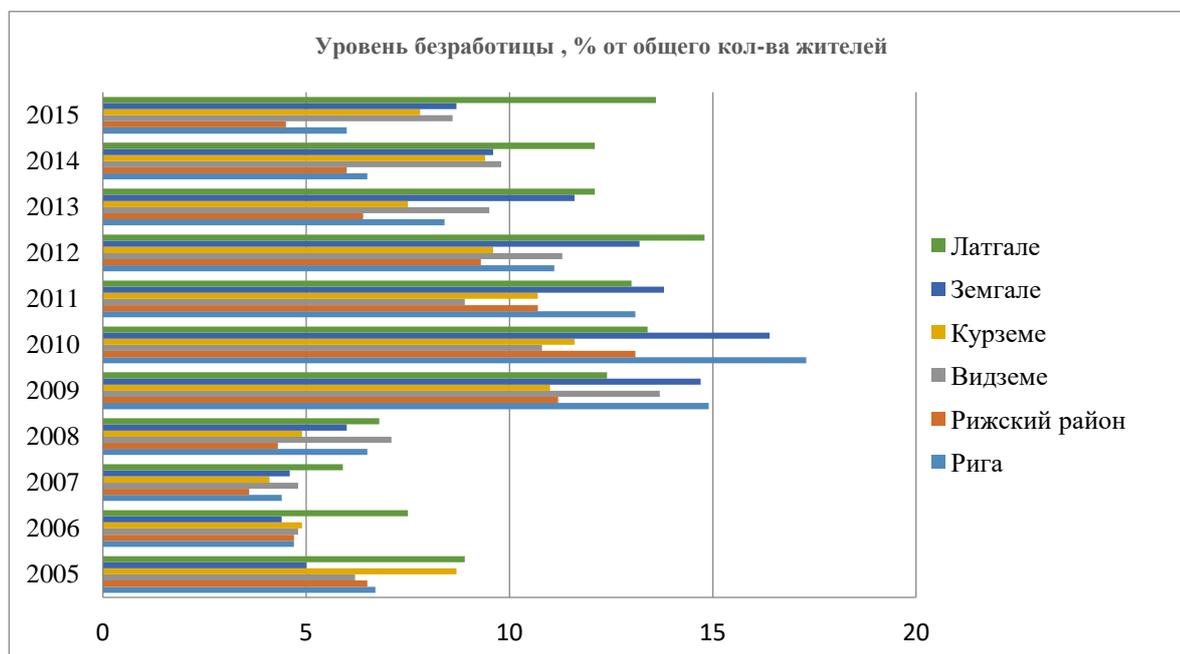

Рис.1 Уровень безработного населения в регионах Латвии

Однако, координально это не решает проблему страны, в связи с постепенным уменьшением общего количества жителей, средний % безработных остается более 7 % , при этом стабильно доминирует Латгальский регион – более 13 %.

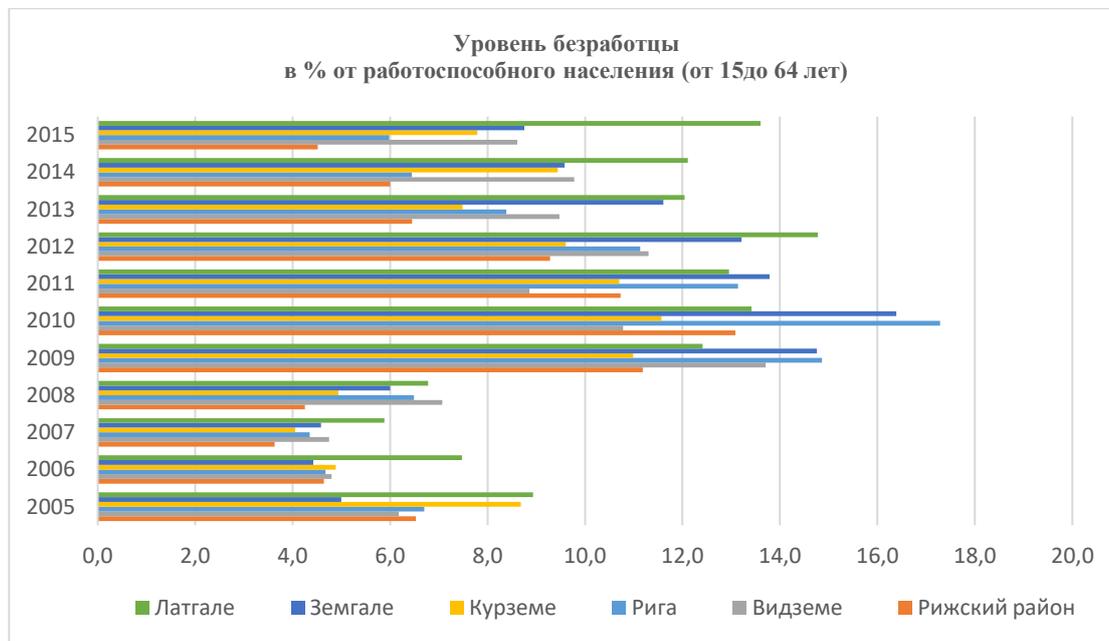

Рис.2 Уровень безработицы работоспособного населения в регионах Латвии

При этом актуальность и критическая ситуация проблемы безработного населения ужасает среди населения трудоспособного возраста от 15 до 64 лет. (Рис.2) Уровень безработных среди трудоспособного возраста в Латгальском регионе занимает стабильные 13 %. Данный сектор населения имеет не только потенциал для самореализации, но и необходимость накоплений на предстоящий пенсионный возраст. Возможности жителей Земгале и Видземе в обеспечении себя работой почти в два раза выше и уровень безработного, но при этом работоспособного населения в 2015 году имеет соответственно 8,8 и 8,6 %. Самый стабильный и социально защищенный Рижский район. Близость к экономически активному городу, при этом совмещение с возможностью сельскохозяйственной деятельности обеспечивает населению двойные возможности. Уровень безработицы в Рижском районе стабильно низок во все времена и кризисного и послекризисного периода и имеет наиболее низкие показатели.

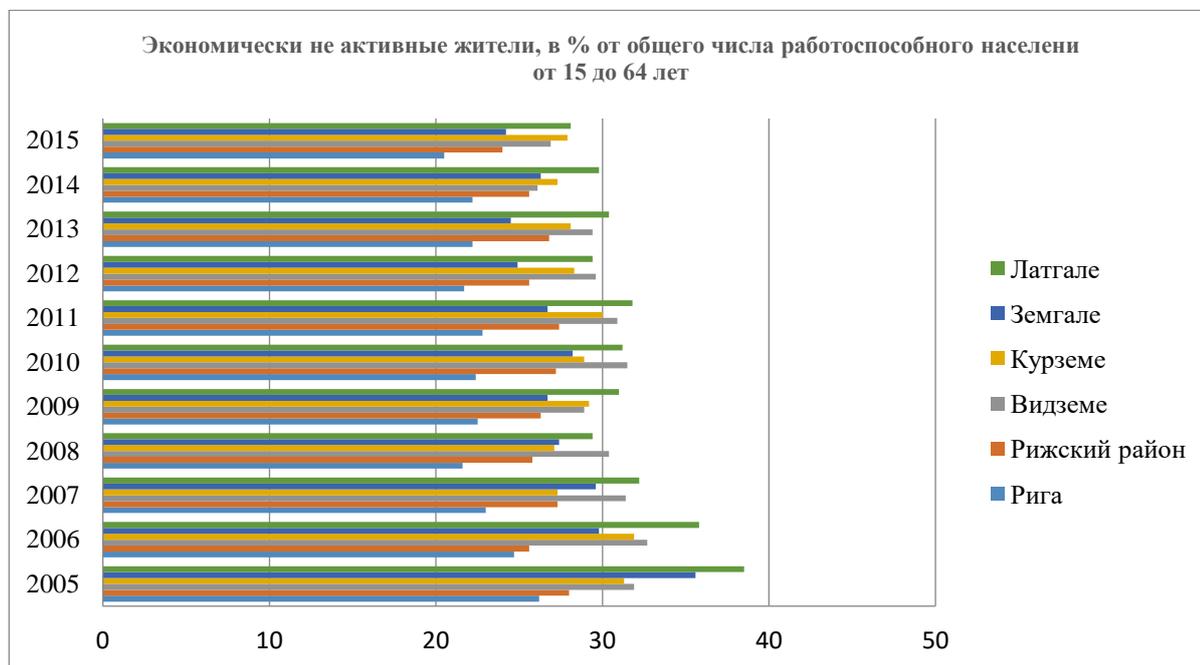

Рис.3 Уровень экономически не активного работоспособного населения в регионах Латвии

Самым кричащим и кризисным является показатель экономически не активного населения среди работоспособного возраста. (Рис.3) Эта часть населения не проявляет активности, не учитывается на бирже труда, не уплачивает налогов, но в перспективе будет рассчитывать на социальную помощь от государства и пенсионных начислений. Здесь самый низкий показатель в Видземе и Земгале – по 34 и 37 % соответственно, а самый высокий в Риге и Рижском районе – по 84 и 56% от работоспособного населения региона. Из аналитических подсчетов закрадывается мысль, что эта часть населения обеспечивает себя средствами находясь в теневом бизнесе, так как уровень проживания в столице выше чем в других регионах страны.

Именно эту часть населения можно рассматривать как потенциально возможных самозанятых лиц, которые способны не только обеспечить себя, но и отчислять налоговые платежи в бюджет страны. Именно эту часть населения необходимо вывести в легальный бизнес, заинтересовать низкими налоговыми ставками, поддержкой государства в ведении бизнеса и обеспечении себе социальных и пенсионных гарантий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Несмотря на то, что самозанятость играет значимую роль в экономике страны, отсутствуют планы развития самозанятости в Стратегии социально-экономического развития, что препятствует развитию и эффективному использованию потенциала самозанятости. Нет упоминания о самозанятости в «Плане национального развития Латвии- 2020 ». Этот недостаток следует считать системным, поскольку развитие самозанятости – это не только путь снижения безработицы, но развития предпринимательства, формирования в Латвии эффективной предпринимательской экономики, ее инновационной модернизации и структурной перестройки.

Самозанятость – это явление и процесс становления бизнеса, которые должны быть в поле зрения государства и общества, стать предметом экономической и социальной политики. Такая постановка проблемы созвучна позициям исследователей безработицы и занятости.

Развитые европейские страны активно участвуют в развитии и интеграции самозанятого населения в экономику страны, чем снижают уровень безработного населения и повышают налоговые поступления в бюджет. В значительной мере этому способствовало применение государственных программ развития и поддержки самозанятости, предусматривающие оказание технической и финансовой помощи тем, кто хотел заняться индивидуальным предпринимательством, а также облегчение регистрационных процедур и упрощение отчётности. Причём особое внимание уделялось облегчению условий для молодёжи и женщин стремящихся заняться индивидуальным предпринимательством в форме самозанятости. Рост самозанятости позволил сократить уровень безработицы и стимулировал развитие малого и среднего предпринимательства во многих странах.

В Латвии уровень самозанятого населения по отношению к экономически не активному и безработному населению достаточно мал. Одной из главных причин такого положения дел является отсутствие достаточно стройной и последовательной системы мер общественной, прежде всего государственной, поддержки самозанятых лиц как представителей малого и микро бизнеса, современной концепции его становления и развития. Для решения внутренних проблем в регионах необходимы усилия в области качества и создания эффективного потенциала по оказанию поддержки устойчивому ведению предпринимательской деятельности.

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие краткие выводы.

1. Малое предпринимательство в лице самозанятого населения является существенным фактором социально-экономического развития, способным оказать заметное влияние на проблему занятости населения страны. Перемены последних лет постепенно способствуют выводу самозанятого населения из кризисного состояния и детерминируют его связь с показателями занятости населения.
2. Самозанятость населения можно рассматривать как фактор решения проблемы занятости населения Латвии.
3. Самозанятость населения оказывает прямое воздействие на решение проблем всеобщей занятости населения страны, способствуя возникновению все новых потребностей и возможностей для создания рабочих мест в различных отраслях экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. LR Likums no 02.02.1995.g. «Par nodokļiem un nodevām»
2. LR Likums no 13.04.2000.g. «Komerclikums»
3. LR likums no 09.08.2010.g. "Par iedzīvotāju ienākuma nodokli"
4. LR Likums no 09.08.2010.g. "Mikrouzņēmumu nodokļa likums",

5. MK noteikumi Nr.1646 "Kārtība, kādā piemērojama patentmaksā fiziskās personas saimnieciskajai darbībai noteiktā profesijā, un tās apmēri" no 22.12.2009. g.ar grozījumiem 17.11.2010.

6. Centrālās statistikas pārvaldes datu bāze www.csb.gov.lv

7. Статистические данные службы государственных доходов Латвии www.vid.gov.lv

8. The "Salary&Conditions" www.prospekts.ac.uk/link/occupation

9. Labour statistics, www.oecd.org/employment/labour-stat

BEZDARBS LATVIJĀ

Sandra Smiltiece,

Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistra programma „Cilvēku resursu vadīšana”
san-dra@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Asoc.prof., Dr. oec. **Viktors Morohins**
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija

Anotācija

Ekonomikas ministrijas nākotnes prognozēs tiek lēsts, ka demogrāfijas ietekmē darba tirgū veidosies disproporcija un ar vien vairāk palielināsies darbspējīgā vecumā aizbraukušo iedzīvotāju skaits. Referāta mērķis ir izteikt priekšlikumus, lai uzlabotu situāciju un risinātu problēmu ar bezdarbu Latvijā. Bezdarba problēma izpētīta, ņemot vērā, kā demogrāfija tieši ietekmē bezdarba problēmu. Pēc analīzes veikšanas tika izstrādāti secinājumi, kuros minēts, ka valstī ir jāmaina likumdošana, kura samazinātu nodokļu slogu uzņēmumiem un tādā veidā motivētu darba algu līmeņa celšanu, līdz ar to samazinātos iedzīvotāju izbraukšana no valsts darba dēļ.

Atslēgas vārdi: bezdarbs, uzņēmējdarbība, demogrāfija, darbavietas.

Abstract

In the future forecasts of the Ministry of Economics, it is estimated that demographic pressures will disproportionate in the labor market and will increase the number of people leaving the working age. The aim of the report is to make proposals to improve the situation and solve the problem of unemployment in Latvia. The unemployment problem has been researched in the light of how demography directly affects the unemployment problem. After the analysis, conclusions were drawn that state legislation should be changed, which would reduce the tax burden for companies and thus motivate raising wages, thus reducing the exit of the population due to the work of the state.

Keywords: unemployment, business, demography, jobs.

IEVADS/ INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Bezdarbs Latvijā ir aktuāla problēma jau daudzus gadus un ir novērojama strukturālā bezdarba iezīmes, kas nozīmē, ka darba meklētāju (bezdarbnieku) iemaņas un prasmes neatbilst darba tirgus pieprasījumam. Iedzīvotājiem trūkst motivācijas, lai iegūtu atbilstošu kvalifikāciju vai paaugstinātu kvalifikāciju atbilstoši tirgus prasībām, bet tajā pašā laikā prasības atalgojuma ziņā ir augstas un ļoti daudzi bezdarbnieki nevēlas iet strādāt darbā, kurš ir atbilstošs viņa kvalifikācijai, jo tas ir maz apmaksāts. Bezdarba rādītāji norāda uz makroekonomisko situāciju valstī un liecina par dzīves līmeni valstī. Pētot 4 gadu periodu, ir vērojama tendence

bezdarba rādītāju uzlabošanās. Lai bezdarba līmenis tiktu samazināts, ir jāveic izmaiņas likumdošanas, lai veicinātu uzņēmējdarbības vides attīstību un uzlabotu demogrāfisko situāciju valstī. Veicot analīzi, tika izstrādāti ierosinājumi, lai mazinātu bezdarba līmeni nepieciešams veidot sadarbību starp uzņēmumiem un izglītības iestādēm, kuras gatavo jaunus speciālistus.

Pētījuma **objekts**: Ekonomiski aktīvie iedzīvotāji.

Pētījuma **priekšmets**: Bezdarbs.

Referāta **mērķis** Izteikt priekšlikumus, lai uzlabotu situāciju un risinātu problēmu ar bezdarbu Latvijā.

Mērķa sasniegšanai tiek izvirzīti šādi **uzdevumi**:

1. Apskatīt bezdarba Latvijā tendenci;
2. Veikt bezdarba problēmas izpēti.

Lai veiksmīgi izpildītu izvirzītos uzdevumus, tiks izvēlētas sekojošas metodes: salīdzinošā, analītiskā, statistikas analīzes metode. Induktīvā metode tika lietota, lai aprakstītu darba izstrādes gaitā radušos secinājumus.

Ierobežojumi: Dati tika analizēti no 2013.gada līdz 2017.gada 3.ceturksnim, jo šie dati ir brīvi pieejami un, apskatot pēdējo četrus gadu periodu, var veikt analīzi un izpildīt uzdevumus.

Pētījuma **novitāte**: Bezdarba problēma izpētīta, ņemot vērā, kā demogrāfija tieši ietekmē bezdarba problēmu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Bezdarbs – tā ir sociāli ekonomiska parādība un izpaužas kā ekonomiski aktīvās iedzīvotāju daļas aiziešana no darba tirgus. Šāda indivīda rīcība var būt gan brīvprātīga, gan piespiedu. Jebkura veida neizmanto resursu esamība bieži vien tiek izskaidrota ar mājsaimniecību un uzņēmumu labprātīgu izvēli. Parasti līdzsvara reālā darba alga (darbaspēka pieprasījuma un piedāvājuma rezultāts) ir pārāk maza, lai visus pārliecinātu meklēt darbu un līdz ar to atteikties no brīvā laikā kā alternatīvas nodarbinātības: daļa darbinieku vēlēšies strādāt nepilnu darba dienu, bet vēl daļa no viņiem vispār negrib strādāt. Jau pati doma par brīvprātīgu bezdarbu kādam var likties absurda. Un tomēr brīvprātīgais bezdarbs nav mazsvarīga parādība.[1]

Bezdarba līmenis atspoguļo bezdarba situāciju valstī. Katrā valstī ir sava bezdarba līmeņa norma. Tā ir situācija, kad iedzīvotāji stipri neizjūt to, ka valstī ir bezdarbs. Taču bezdarba līmenis nevar atspoguļot reālo situāciju valstī. Tātad valstī rodas slēptais bezdarbs, kurā iekļaujas tie cilvēki, kuri nav reģistrējušies Nodarbinātības valsts aģentūrā, kā arī cilvēki, kuri ir oficiāli pieņemti darbā, bet ir spiesti ņemt bezalgas atvaļinājumu. Reālais bezdarba līmenis var būt daudz lielāks nekā to parāda bezdarba līmeņa aprēķins. Bezdarbs ir vēl viens indikators pēc, kura nosaka ekonomisko stabilitāti. Tā ir attiecība starp darba meklētāju skaitu un darba resursu daudzumu.[2]

Būtiski atšķiras cēloņi, kāpēc nevar atrast darbu, un tāpēc ekonomisti izdala vairākas bezdarba formas:

1. cikliskais bezdarbs;
2. strukturālais bezdarbs;
3. frikcionālais bezdarbs;
4. sezonas bezdarbs.[1]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS/ RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION/ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОЦЕНКА

Latvijā 2017.gada 3.ceturksnī bezdarba līmenis bija 8.5%. Salīdzinot ar iepriekšējo ceturksni bezdarba līmenis ir samazinājies par 0.4 procentpunktiem bet gada laikā par 1.0 procentpunktu. Kopš 2008.gada Latvijā bezdarba līmenis ir augstāks par Eiropas Savienības dalībvalstu vidējo rādītāju, izņemot 2015.gada 1.ceturksni, kad tas bija vienāds. 2017.gada 2.ceturksnī par 1.3 procentpunktiem Latvijas bezdarba līmenis pārsniedz Eiropas Savienības dalībvalstu vidējo rādītāju 7.6 %. Latvijā joprojām saglabājas augstākais bezdarba līmenis Baltijas valstīs – Igaunijā bezdarba līmenis bija 5,2 %, bet Lietuvā – 6,6 %.[7]

Valsts politiku bezdarba samazināšanas un bezdarbnieku, darba meklētāju un bezdarba riskam pakļauto personu atbalsta jomā īsteno Nodarbinātības valsts aģentūra. Nodarbinātības valsts aģentūra ir labklājības ministra pārraudzībā esoša valsts pārvaldes iestāde.[3]

BEZDARBA LĪMENIS LATVIJĀ NO 2013.GADA LĪDZ 2017.GADAM

Tabula Nr.1

Bezdarbnieku skaits tūkstošos				
2013.g	2014.g	2015.g	2016.g	2017.g 3.cet.
119,4	107,2	97,3	94,8	84,1
Bezdarba līmenis				
11,9%	10,8%	9,9%	9,6%	8,5%

Avots: autores veidots pēc: Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes datiem un Eurostat datubāzes datiem[6;8]

Kā var redzēt, tad bezdarbnieku skaits un bezdarba līmenis saglabā tendenci samazināties. Salīdzinot 2016.gadu un 2017.gada 3.ceturkšņa statistikas datus var redzēt, ka bezdarbnieku skaits ir samazinājies par 10,7 tūkstošiem bezdarbnieku.

REĢISTRĒTAIS BEZDARBA LĪMENIS LATVIJĀ NO 2013.GADA LĪDZ 2016.GADAM

Tabula Nr.2

	2013.gads	2014.gads	2015.gads	2016.gads
Bezdarbnieku skaits	119,4	107,2	97,3	94,8
Bezdarba īpatsvars %	9,0	8,3	7,6	7,6

Avots: autores veidots pēc: Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes datiem[6]

Analizējot datus kopskatā, Latvijā bezdarbnieku skaits sarūk, bet kopējo situāciju nevar novērtēt, jo statistiskas iestāžu uzskaitītā un nodarbinātības valsts iestādēs reģistrētā bezdarba metodika atšķiras. Lai arī statistiski uzskaitītais bezdarbs ir aprēķina rādītājs uz izlases datu pamata, tomēr tas ietver sevī gan oficiāli reģistrētos, gan neregistrētos bezdarbniekus. Tātad tam principā jābūt lielākam, nekā oficiāli reģistrēto bezdarbnieku skaitam.[4]

Latvijā, kur vēl nav sasniegts Eiropas labklājības līmenis, bet strauji palielinās bezdarbs, kļūst aktuāls jautājums, kur ir tā robeža, kad bezdarbs kļūst par valsts makroekonomikas problēmu. Katrai valstij šī robeža ir individuāla. Ņemot vērā to, ka bezdarba līmenis ietekmē pašvaldības budžeta un sociālo funkciju izpildi, indikators varētu būt sociālo apdrošināšanas iemaksu un iedzīvotāju ienākuma nodokļa maksājumi jeb precīzāk – to samazināšanās.

IEDZĪVOTĀJU SKAITS TŪKST.

Tabula Nr.3

2013.g	2014.g	2015.g	2016.g	2017.g
2 003.6	1 987.2	1 969.8	1 952.0	1 932.2

Avots: autores veidots pēc: Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes datiem[6]

Ļoti svarīgs makroekonomisks rādītājs un valstiska problēma ir demogrāfijas radītāji, kuri par nožēlu krītas un iedzīvotāju Latvijā paliek ar vien mazāk. Kā redzams tabulā, tad apskatītajā periodā no 2013.gada līdz 2017.gadam katru gadu iedzīvotāju skaits samazinās. Šie dati neliecina par patieso situāciju valstī, jo ir arī neregistrētā migrācija.

Demogrāfija tieši ietekmē arī bezdarba problēmu, jo jauni speciālisti un arī cilvēki, kuriem nav specialitātes un kurus neapmierina parastu strādnieku atalgojums Latvijā dodas uz citām valstīm, kur atalgojums ir krietni augstāks.

Profesionālās kvalifikācijas un izglītības programmas neatbilst darba tirgus vajadzībām. Sadarbība starp izglītības iestādēm un uzņēmumiem nav pietiekama. Uzņēmēji netiek motivēti investēt potenciālo un pašreizējo darbinieku apmācībā. Valstī nav pietiekoši attīstīta sistēma, kur cilvēki var pārkvalificēties vai iegūt kādu profesiju. Augstākās izglītības iestādēs valstij būtu jāatbalsta tās profesijas, kurās ir maz speciālistu, nevis tajās, kurās ir pārprodukcija.[5]

KOPSAVILKUMS/CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Bezdarba līmenis tiek izteikts kā darba meklētāju īpatsvars ekonomiski aktīvo iedzīvotāju skaitā. Bezdarba problēmas pamatā ir valsts likumdošana, kura neļauj attīstīties uzņēmējdarbībai, it sevišķi jaunajiem uzņēmumiem, jo nodokļu slogs ir ļoti liels un ir ļoti grūti izdzīvot un attīstīties. Lielais nodokļu slogs ir viens no faktoriem kādēļ algu līmenis Latvijā ir zems un cilvēki meklē darbu ārpus Latvijas, lai saņemtu adekvātu samaksu par savu ieguldīto darbu.

1. Latvijā 2017.gada 3.ceturksnī bezdarba līmenis bija 8.5%. Latvijas bezdarba līmenis pārsniedz Eiropas Savienības dalībvalstu vidējo rādītāju 7.6 %. Latvijā joprojām saglabājas augstākais bezdarba līmenis Baltijas valstīs.

2. Ļoti svarīgs makroekonomisks rādītājs un valstiska problēma ir demogrāfijas rādītāji. Demogrāfija tieši ietekmē arī bezdarba problēmu, jo jauni speciālisti un arī cilvēki, kuriem nav specialitātes un kurus neapmierina parastu strādnieku atalgojums Latvijā dodas uz citām valstīm, kur atalgojums ir krietni augstāks.

3. Profesionālās kvalifikācijas un izglītības programmas neatbilst darba tirgus vajadzībām. Sadarbība starp izglītības iestādēm un uzņēmumiem nav pietiekama.

4. Augstākās izglītības iestādēs valstij būtu jāatbalsta tās profesijas, kurās ir maz speciālistu, nevis tajās, kurās ir pārprodukcija.

Minētie secinājumi ļauj izteikt šādus **priekšlikumus**:

1. Lai uzlabotu situāciju un risinātu problēmu ar bezdarbu ir jākorrigē likumdošana, kas atbalsta uzņēmējdarbību un samazina nodokļu slogu nodarbinātajiem.
2. Motivēt darba devējus un izglītības iestādes sadarboties savā starpā, lai nodrošinātu prakses vietas un potenciālās darba vietas jaunajiem speciālistiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Apens E. Latvijas ekonomikas izaugsmes viens no nosacījumiem: brīvā darbaspēka resursu izmantošana. Daugavpils Universitāte Reģionālā Ekonomika. Daugavpils, 2006, - 3.;4.lpp. Apskatīts: 06.12.2017.

2. Bezdarba skaidrojums. Pieejams: <https://www.cvmarket.lv/karjeras-centrs-raksti/bezdarbs-un-bezdarbnieks-2-102-500-0> . Apskatīts: 06.12.2017 .

3. Bezdarbnieku un darba meklētāju atbalsta likums. Latvijas Republikas likums. 09.05.2002., spēkā no 01.07.2002., Latvijas Vēstnesis Nr.80 (2655) ar grozījumiem uz 01.01.2017. Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=62539> ; Apskatīts: 06.12.2017.

4. Bezdarba uzskaites un skaitliskās attīstības jaunākās tendences Baltijas valstīs.

Pieejams: journals.ru.lv/index.php/LNRE/article/download/1161/1234 ; Apskatīts: 06.12.2017.

5. Eiropas nodarbinātības stratēģija.

Pieejams: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=104&langId=lv> ; Apskatīts: 06.12.2017.

6. Iedzīvotāji un sociālie procesi. Pieejams:

http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala_ikgad_nodarb/?tablelist=true&rxid=d543db7b-f122-4e1f-aced-7a7707fd86e7 ; Apskatīts: 06.12.2017.

7. Statistikas dati 2017.gada 3.ceturksnī [http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-3-](http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-3-ceturksni-bezdarba-limenis-latvija-samazinajies-par-04-procentpunktiem-47061.ht)

[ceturksni-bezdarba-limenis-latvija-samazinajies-par-04-procentpunktiem-47061.ht](http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-3-ceturksni-bezdarba-limenis-latvija-samazinajies-par-04-procentpunktiem-47061.ht) ; Apskatīts: 06.12.2017.

8. Statistikas dati par bezdarbu.

Pieejams: http://ec.europa.eu/eurostat/search?p_auth=dvtg8rwe&p_p_id=estatsearchportlet_WAR_estatsearchportlet&p_p_lifecycle=1&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_estatsearchportlet_WAR_estatsearchportlet_action=search&text=Unemployment+rate ; Apskatīts: 06.12.2017.

CONSIDERING THE PECULIARITIES OF LOCAL DRONE DATA SERVICE DELIVERY AND DRAWING UP RECOMMENDATIONS ON THEIR PRICING (A CASE STUDY OF COSTA RICA REGION)

Nikolajs Sulima

Doctoral programme "Regional economics and economic policy"
Baltic International Academy, Riga, Lomonosova Str. LV 1019, Latvia

Dr.oec, проф./ prof. **Inna Stecenko**
Baltic International Academy, Riga, Latvia

Abstract

In recent years the drone data service market has been growing rapidly. That is sufficiently caused by regional aspects and services delivery modes. The article focusses on such characteristic aspects exemplified by a Costa Rica company providing regional drone data services. The paper offers estimates for order probability distribution in various national economic realms; daylight saving time (DST) period depending on seasons and the given country regions; service order distribution according to sectorial business profiles. The article also provides formulas to calculate one session average time and the overall time of one service supply; prices for different types of drone data services. The material draws up recommendations on pricing of data services provided by a local drone company.

Keywords: drone data services, commercial company, mobile units, pricing.

Аннотация

Бизнес по оказанию дронных информационных услуг в последние годы растет быстрыми темпами. На этот рост оказывают существенное влияние способ оказания услуг и региональная специфика. В работе рассматривается эта специфика на примере костариканской коммерческой компании, оказывающей информационные услуги районированным. Предлагаются оценки: распределения вероятностей заказов на услуги по сферам народного хозяйства; продолжительности летного времени по сезонам и районам страны; распределения заказов на услуги по отраслевым сферам деятельности. Предлагаются формулы для расчета: средней продолжительности одного сеанса и общего времени оказания одной услуги; цен на различные виды дронных информационных услуг. Разработаны рекомендации по установлению цен на информационные услуги региональной дронной компании

Ключевые слова: дронные информационные услуги, коммерческая компания, мобильные подразделения, цена.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

Despite the fact that Unmanned Aircraft Vehicle Services (UAVS) provided to individuals, businesses, public and local administration bodies by commercial drone companies (DCo) are rapidly maturing, specialists are hardly interested in their economic analysis. The author believes, that can be caused by the lack of statistical data, as well as certain shortcomings of the legal and regulatory framework for commercial exploitation of Unmanned Aircraft Vehicles (UAV), that is 'drones' in general usage, and drone service provision almost around the world.

The outcomes of the carried out research are based on the author's more than five years' work experience with a Costa Rica DCo, providing its customers with services using geographically distributed mobile units (MU), each of them is based in the assigned area of the corresponding region. It should be noted, that a DCo is usually listed as having no more than a dozen MUs. An MU carries at least one pilot, who can act both as the operator and driver of a specially-equipped vehicle (automobile, as a rule), this transport mode itself, as well as an UAV. A DCo performance is highly influenced by the geographic location, natural environment and the national economy specific character. The current research was conducted taking into account the main facets of regional and corporate economy.

**BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

The economic features and service costs of a local DCo are mainly influenced by:

- geographical location and physical features of a particular region;
- particularities of the given region's economy;
- structure of specific commercial data UAVS in the region.

Let us consider these factors, as well as their impact on the performance indices and prices for UAVs in terms of a Costa Rica DCo.

The factors of a DCo geographical location and physical features of the assigned region have an impact on the DST period (T_f) of a UAV commercial exploitation, as a useful component of the total time (T) required for one service delivery:

(1)

$$T = T_t + T_f + T_p + T_s,$$

where the other components are:

T_t – the crew and UAV transportation to the service provision location;

T_p – data office post-processing and analysis when supplying services offline;

T_s – providing customers with service deliverables on electronic media on/offline.

The author's educated estimates given below are based on the official meteorological data in various seasons and the country regions published in [1, 2].

The country's geographical peculiarity is a slightly changing duration of DST that comes up to 12 or 13.5 hr with the average value of approximately $T_{ud} = 12.75$ hr/day. The maximum value of DST per day depends on the season and region. Its predicted daily value falls in the range $4.4 \text{ hr} \leq T_{f,max,d} \leq 13.5 \text{ hr}$.

A bar diagram of DST per day in various seasons on a nationwide scale ($T_{f,mid,s}$) is presented in Fig.1.

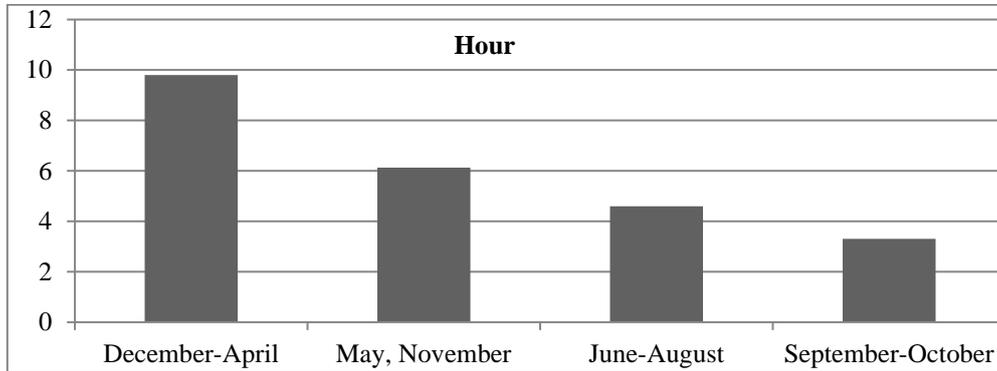

Fig. 1. A bar diagram of $T_{f,mid}$ values for various seasons on a nationwide scale

A diagram of mean duration per day ($T_{f,mid,r}$) for the chosen regions and seasons is presented in Fig. 2. Among the chosen country regions with dramatically differing specific meteorological conditions there are the following:

- on the western coast: G&P – the coast of Guanacaste Province and the north of Puntarenas Province; MP – the central part coast of Puntarenas Province in the Jako City region; ZP – the south part of Puntarenas Province in the vicinity of Golfito and Puerto Jimenez, including the Corcovado National Park.

- on the eastern coast: PL – the region of Puerto-Limón in Limón Province.

The calculated middle daylight time $T_{f,mid}$ (the same as the weather average duration), when UAVS can be supplied throughout the day in different seasons and nationwide, makes $T_{f,mid} \approx 6.8$ hr.

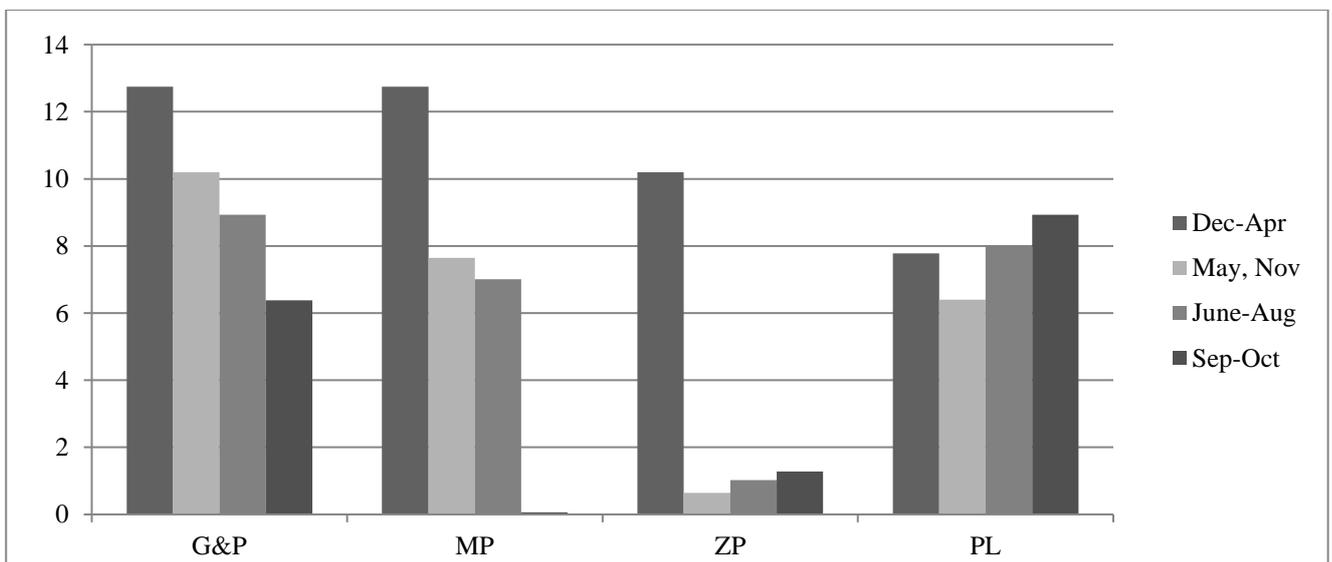

Fig. 2. A diagram of $T_{f,mid,r}$ values for the chosen seasons and country regions

Let us point out the following conditions that can sufficiently lengthen the period of $T_{f,mid}$:

- the majority of rainfall is reported at night time;
- unfavourable wind and visibility conditions are most often registered during nasty periods in September-October, as well as from the middle of January to the middle of February, when it does not rain, but a strong warm wind blows;
- UAVS delivery cannot be carried out when it drizzles, but it can be completed in case of a slight mist that does not obscure the drone visibility at the working distance.

Thus, the value $T_{f,mid} \approx 6.8$ hr is considered to be the poorest value of the UAVS supply mean time throughout the day. In reality this period can be even longer, approximately, 1-1.5 hr more. This value largely affects such an economic index, as revenues, which can be obtained only in favourable conditions.

Particularities of the national economy exerts a considerable impact on the structure of DCo UAVS. Service provision is one of the main national economic sectors. It accounts for 45% of the national GDP, and along with transport and trade services it amounts to two-thirds of GDP [3]. Therefore, the UAVS development fully correlates with the national development strategy aimed at service distribution.

The structure of specific commercial data UAVS in the country influences DCo indices and can be presented in the following way:

- a bar diagram of clients' UAVS request rate distribution over the main branches of the national economy (Fig. 3);
- a bar diagram of the average time needed for UAVS supply ($T_{f,md,l}$) per order throughout the day (Fig.4).

The distribution of UAVS request rates among the main branches of the national economy is calculated by the author on the base of the expert survey results, mass media advertising analysis data and first-hand experience. It should be noted that emergencies are handled in the sphere of "Ambient environment". According to the author, the registered moderate amount of orders in the sphere of "Agriculture" is not due to a limited range of the corresponding services. The reason is that major farming enterprises own their private drones and hire specialists in aero supervision. The main practical conclusion that can be made by a commercial DCo on the basis from the presented request probability distribution over various regional sectors lies in the degree of marketing activity in the spheres of advertising, tourism and event management making averagely two thirds of orders.

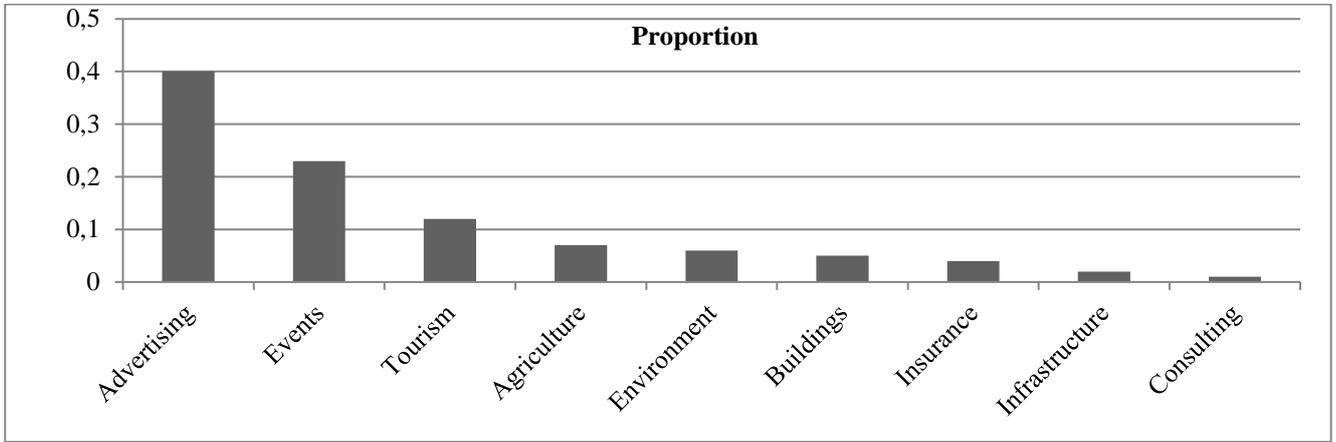

Fig. 3. A bar diagram of UAVS order distribution among the main business profiles.

A bar diagram of order time during daylight hours in various spheres ($T_{f,md,l}$) taking into account the data presented in Fig.2, as well as the author's empirical data obtained over the period of 2016-2017 and presented in Fig.4. It should be pointed out that the time constituent $T_{f,md,l}$, besides DST, are also the following ones:

- breaks while expecting the needed shooting angle or events (for instance, during an event, when things evolve in time, and it becomes necessary to record the most significant stages);
- UAV battery changing time.

It sounds absolutely logical that providing supervision services with/without photo or video shooting (i.e., the crop condition supervision in a vast area) takes more DST, than just establishing facts locally (i.e., the current state of a building roof). Moreover, not all UAVS ordered in a group can be provided within one day. For example, orders for accompanying tourist groups on route or during the in-country period may be handled over the course of several days. Order parts supplied within the first two or three days can be expressed as an average proportion 0.9/0.08/0.02. In addition, the order time length can be affected by some circumstances of insuperable force (rain, wind, etc.).

The estimated shooting and supervision time in one session of providing UAVS placed in one order comes to 2-6 hr.

The session average duration (T_s) can be calculated using the formula:

$$\check{T}_s = p_1 T_{f,md,1} + \dots + p_i T_{f,md,i} + \dots + p_n T_{f,md,L_f} \quad (2)$$

where p_i – probability of handling an order with a running time of T_i .

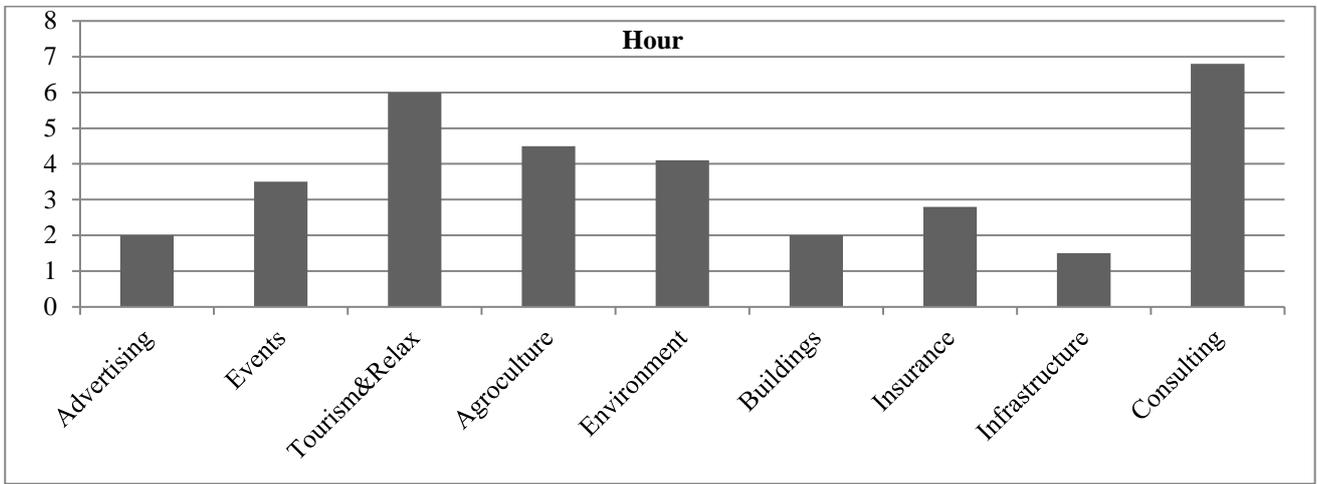

Fig. 4. A bar diagram of the average duration $T_{f,md,l}$ (consulting time includes only trainees' summer internship)

The values p_i and $T_{f,md,l}$. Are calculated for each service sector using the obtained data, as it is shown in Fig. 3 and Fig. 4. The average time numeric estimate (2) got by the author is as follows: $\check{T}_s = 3.458 \text{ hr} \approx 3.5 \text{ hr}$. In addition to the time value \check{T}_s , it takes up to 1 hr to deliver a MU to the service location, and 1 hr is spent on choosing the site for photo or video shooting and its preparation. Throughout the day an MU handles 1, 2 and 3 orders with a probability of 0.6, 0.35 и 0.05 correspondingly, that roughly makes 1.5 order per day.

Commercial UAVS pricing. Due to the fact, that the UAVS sphere is considered innovative, the pricing policy in North and Central America is most often determined by major American companies. Prices are mainly set by:

- a company and a sphere of UAVS delivery;
- a period of UAVS supply;
- kinds of materials provided to the customers following UAVS provision.

Arrangements for an efficient and commercially viable UAVS delivery in corresponding spheres of the national economy, alongside standard recommendations (i.e., quality, service efficiency, etc.), come down to the following specific guidelines for a DCo, including several generalized tips formulated in [4-6]:

- to find a niche in the commercial UAVS market, diversifying them in the range of UAVS, really much-in-demand in the given domain, as well as in the surrounding area and controlling the expenses on purchasing useful UAV accessories, post processing software and hardware tools;
- to ensure pricing "visibility", that implies customers' awareness of UAVS types offered by a DCo, their scope and costs;
- to prepare packages of proposals oriented at various customer categories, as well as base-price packages for low-budget customers;
- to diversify price packages in compliance with UAVS types, taking into account drone pilots and UAVS post-processing specialists' competence, the existing UAV and their tooling, specialized software and hardware to process the UAVS provision results;

- to reckon the UAV insurance and third party liability.

UAVS delivery time is expressed in the final results of UAVS provision. The estimated value T of this duration period usually cover all stages of UAVS delivery (1).

If post-processing of UAVS results (editing, grouping, etc.) is carried out on a customer's demand, this work will be additionally charged. This fee equals that imposed by corresponding specialized photo and video production companies.

UAVS price range analysis. Estimates of average UAVS hourly rates in various industries based on the data gathered by the North American company AirStoc²⁹ [7] are presented in Fig. 5.

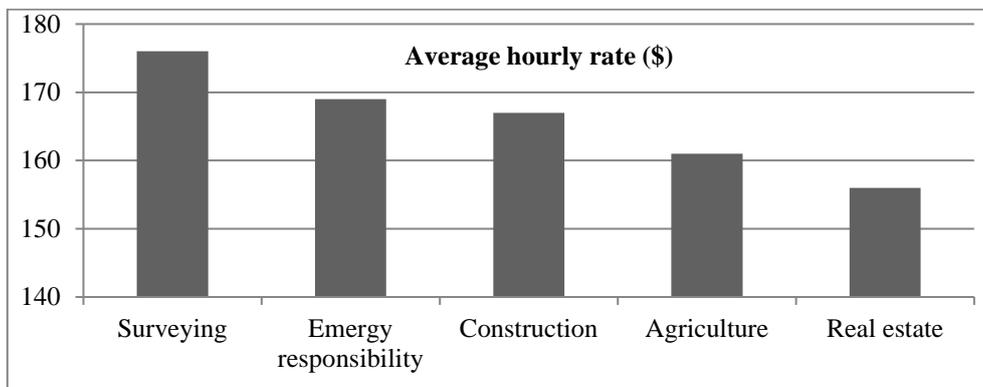

Fig. 5. Average hourly rate by industry

According to the conducted analysis of other publications in the North American region [5, 8-12], one cost of one UAVS delivery can be in the range of \$100 (as a minimum) up to \$600. However, costs running to \$100/hr undervalue UAVS, those mounting to \$500/hr are considered quite adequate, and costs reaching \$200/hr ensuring the razor-thin profit margins of a DCo do not discourage customers [5]. As it was stated in [13], the costs of UAVS provision in Costa Rica turn out to be even higher, than in the USA, that is they do not correlate with the GDP PP. The latter can be explained by this business immaturity and a weak competition in this segment accordingly.

To compare, in Latvia, like in other Baltic states, prices for drone data services are sufficiently lower [14]. Thus, common shooting (weddings, birthday and corporate parties, broadcasts, etc.) is charged at 40 EUR/hr; status estimation and monitoring – 70 EUR/hr. The costs of specific hyper-focused services, such as professional and infrared sensitive camera shooting, are bargained optionally.

The conducted analysis of the data given in the mentioned Internet sources also shows that for UAVS calculation basis companies, operating in North and Central America, take the cost (\hat{C}) of an UAVS/hr equivalent unit (hourly base rate), that does not depend on the UAVS delivery sphere.

²⁹ The chosen industries are those, characteristic of Costa Rica only (it does not refer, however, to the rates).

A formula to calculate the C_n cost of various UAVS(n) is set according to the factors and indices of the relative service delivery:

$$C_n = \hat{C}T_{fn} (1 \pm K_{jmn} \pm Q_{jmn}) + \{X_{tn}\} + \{I_n\} + Y_n + X + \{Q_n\}, \quad (3)$$

where

T_{fn} – DST (effective time) for UAVS (n) delivery;

K_{jmn} – the coefficient reckoning the variety of segments (j) and customer groups (m) when supplying UAVS(n);

Q_{jmn} – the coefficient accounting for a pilot's (operator's) required level of proficiency or level of expertise to deliver the relative UAVS(n) in the segment (j) to the customer (m);

X_{tn} – expenses on UAV transportation to the UAVS(n) rendering location, with a running time of T_{tn} ;

I_n – insurance coverage, not provisioned by a base rate, in case of delivering UAVS(n) in places of higher insurance liability;

Y_n – listed prices for office post-processing of the UAVS(n) delivery results;

Q – the value reckoning the degree of work load during the period for which UAVS (of any types) orders are placed;

$\{R\}$ – curly brackets showing that the enclosed value can be introduced or not in the desired expression.

It should be noted that price formation according to formula 3 allows to reckon the revenues provisioned by the relative coefficients.

Introduction of positive or sub-zero (\pm) coefficients in (3) depends on the problem statement, chosen pricing [15], preferred customer benefits for the volume of purchased services, etc.

The pricing problem statement is defined by the market goals set by a DCo, such as:

- ensuring marketability with a focus on moderate prices expecting the customers' favourable feedback;
- the current profit maximization with account of the weighted estimate of demand, market offers and personal expenses;
- getting large market shares offering dumping prices and seeking a precise increment in the market share.

In case of a dumping policy carried out by a DCo, the price for one provided UAVS may be even lower than the base rate. Taking into account, that the UAVS market is an emerging one in the region, there is no point in charging low fees or dumping. That is why the most favourable pricing strategies for a DCo in this market are as follows:

- cost calculation using formula 3, in which introduction of positive or sub-zero values should depend on the company's make-out make;
- cost calculation according to the formula given below:

$$\hat{C}_n = C_n + \Delta,$$

(4)

where C_n is calculated using formula 3, and Δ_n – the set profit objective for the corresponding UAVS type.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The conducted research made it possible to process and summarize the statistical data on time-domain and price characteristics of rendering commercial drone data services. The article offers formulas for performance calculation.

REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/

1. [Electronic source]. – Access mode: <http://www.encyclopedia.com/places/latin-america-and-caribbean/costa-rican-political-geography/costa-rica#CLIMATE>. Retrieved 28 October 2017.
2. [Electronic source]. – Access mode: <https://weatherspark.com/averages/32645/San-Jose-Alajuela-Costa-Rica>. Retrieved 28 October 2017.
3. [Electronic source]. – Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>. Retrieved 28 October 2017.
4. Amato A. 7 Pieces of Advice to Consider When Starting an Aerial Photography Company [Electronic source]. – Access mode: <http://dronelife.com/2015/05/12/7-advice-aerial-photography-company/>. Retrieved 10 May 2016.
5. [Electronic source]. – Access mode: <http://www.dronethusiast.com/aerial-photography-prices/>, Dirk Dallas. 7 Ideas on How to Price and Package Your Drone Photography/Videography Services. Retrieved 28 October 2017.
6. [Electronic source]. – Access mode: <http://fromwhereidrone.com/7-ideas-on-how-to-price-and-package-your-drone-photographyvideography-services/>. Retrieved 28 October 2017.
7. [Electronic source]. – Access mode: www.airstoc.com. Retrieved 28 October 2017.
8. [Electronic source]. – Access mode: http://victoriaairphotos.com/rate_sheet.html. Retrieved 28 October 2017.
9. [Electronic source]. – Access mode: <http://www.eagleeyedroneservice.com/info---rates>. Retrieved 28 October 2017.
10. [Electronic source]. – Access mode: <http://aax-us-east.amazon-adsystem.com>. Retrieved 28 October 2017.
11. [Electronic source]. – Access mode: <http://hipedrones.com/aerial-real-estate-pricing>. Retrieved 28 October 2017.
12. [Electronic source]. – Access mode: <http://formwhereidrone.com/wp-content/uploads/2016/11>.

13. [Electronic source]. – Access mode: <https://www.aerialmediacostarica.com/airography-aerial-services>. Retrieved 5 april 2017.
14. [Electronic source]. – Access mode: <http://air-studio-sia.informacionnajastranica.zl.lv>. Retrieved 5 april 2017.
15. Kotler Ph. (1990) Marketing Essential. Northwestern University. Prentice Hall. 656 pp.

MAIN ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATION OF THE VALUE ADDED TAX IN UKRAINE

Yaroslava Tkach

Riga, Latvia

Baltic International Academy, Riga

Master program «Business Management and Administration»

jaros.tkach@gmail.com

Doc., Mg. oec., **Veronika Silņeviča**,

Baltic International Academy, Riga

Abstract

The article is devoted to coverage of system of tax and fees administration in Ukraine, finding solutions for improving the system of administration of value added tax to ensure timely and stable revenues to the budget, increase its fiscal efficiency, stimulate economic activity, maximize public welfare, find a compromise on the needs of the state and the interests of taxpayers, and the elimination of corruption, following the process of administering value added tax in the conditions of unstable economic situation and negative consequences of economic and political crisis phenomena.

In the course of the research examined the features of the value added tax administration in Ukraine, identified problems of the system of value added tax administration and budgetary compensation mechanism, developed proposals for their improvement.

Keywords: tax administration, value added tax, value added refund.

Аннотация

Статья посвящена проблемам системы налогового администрирования в Украине, поиску решениям для улучшения системы администрирования НДС с целью обеспечения своевременных и стабильных поступлений в бюджет страны, повышения его фискальной эффективности, стимулирования экономической активности, максимизации общественного благосостояния, нахождения компромисса между интересами государства и налогоплательщиков, уничтожения проявлений коррупции, которые преследуют процессы администрирования НДС, в условиях нестабильной экономики негативных последствий экономических и политических кризисных явлений.

В ходе исследования рассмотрены особенности осуществления администрирования налога на добавленную стоимость в Украине. Выявлены проблемы системы администрирования налога на добавленную стоимость и механизма бюджетного возмещения, разработаны предложения по их усовершенствованию.

Ключевые слова: администрирование налогов, налог на добавленную стоимость, возмещение налога на добавленную стоимость.

INTRODUCTION /ВВЕДЕНИЕ/IEVADS

The value added tax since its introduction in Ukraine is an important component of tax revenues, as it ensures the formation of a significant part of the state budget revenues of Ukraine and has a significant impact on the redistribution of national income. However, along with this, the tax has been subjected to devastating criticism and criticism of corruption schemes and theft of budget funds, has become the subject of discussions on the feasibility of its implementation, and has caused distrust of taxpayers to tax laws and the state.

In the conditions of unstable economic situation, negative consequences of crisis phenomena, priority is given to improving the system of administration of value added tax to ensure timely and stable revenues to the budget, increase its fiscal efficiency, stimulate economic activity, maximize public welfare, find a compromise on the needs of the state and the interests of taxpayers, and the elimination of corruption, following the process of administering value added tax. This caused *the problematic* aspects of the topic.

The purpose of the article is to generalize and develop theoretical and methodological approaches to the functioning of the system of administration of value added tax, to develop practical recommendations for its improvement.

In accordance with the stated purpose, the following *tasks* were solved:

- to provide a general description of the system of administration of taxes and fees;
- to identify the peculiarities of administration of value added tax in Ukraine;
- to outline the existing problems of the tax system and the system of administration of value added tax in Ukraine;
- to study the foreign experience of administration of value added tax on the example of the countries of the European Union;
- to develop recommendations for improving the system of electronic administration of value added tax and the mechanism of its budgetary refund.

The author used the following *research methods*: theoretical and practical analysis, comparison and study of specialized literature.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. General Characteristics of Administration of Tax and Fees in Ukraine

Timeliness and completeness of revenues of taxes, fees, and payments to the budget, on which the efficiency of the tax system of Ukraine depends, is accomplished by the system of tax administration. In its part, administration of taxes, fees, customs and other payments, single fees for obligatory state social insurance, as well as securing the timely, reliable, complete payment control is one of the most important functions of the **State Fiscal Service** of Ukraine

- the central executive body, which implements state tax policy. [2].

According to pp. 14.1.1¹. p. 14.1. Art. 14 of the Tax Code of Ukraine, **administration of taxes**, fees, customs duties, a single fee for obligatory state social insurance and other payments in accordance with the law enforcement of which is the responsibility of the regulatory authorities is a set of decisions and procedures of regulatory authorities and actions of their officials, defining the institutional structure of the tax and customs relations, organizing the identification and registration of taxpayers and payers of the single tax and taxable items, ensuring provision of services to taxpayers, organizing and controlling payment of taxes, fees and duties in accordance with the procedure established by law. [1]

Art. 201 Tax Code provides for the compilation of all tax invoices and adjustment calculations in electronic form and their mandatory registration in the **Unified Register of Tax Bills** regardless of the amount of VAT in such tax invoices or adjustment calculations [1].

Payment of VAT to the State Budget occurs in the case of a positive difference between the amounts of the tax liability and the tax credit, in addition, starting from 2015, the electronic accounts of payers are carried out in the VAT Electronic Administration System VAT, which was introduced in the framework of tax reform in order to eliminate "tax holes" and VAT fraud schemes. For this purpose, the State Fiscal Service of Ukraine forms and sends to the State Treasury Service the register of VAT payers, on the basis of which transfers the declared amounts of VAT to the budget and special accounts of subjects of the special tax regime.

The budgetary compensation is carried out on the basis of two registers of applications for the refund of the amount of budgetary compensation of VAT, to which payers are distributed, depending on their compliance with the criteria specified in clause 200.19 of Art. 200 Tax Code

The amounts of VAT, which have been agreed after audit, are subject to compensation in chronological order according to the order of submission of applications for the refund of the amount of budgetary compensation to each Register. The order of budgetary compensation is given in Fig. 1.1.

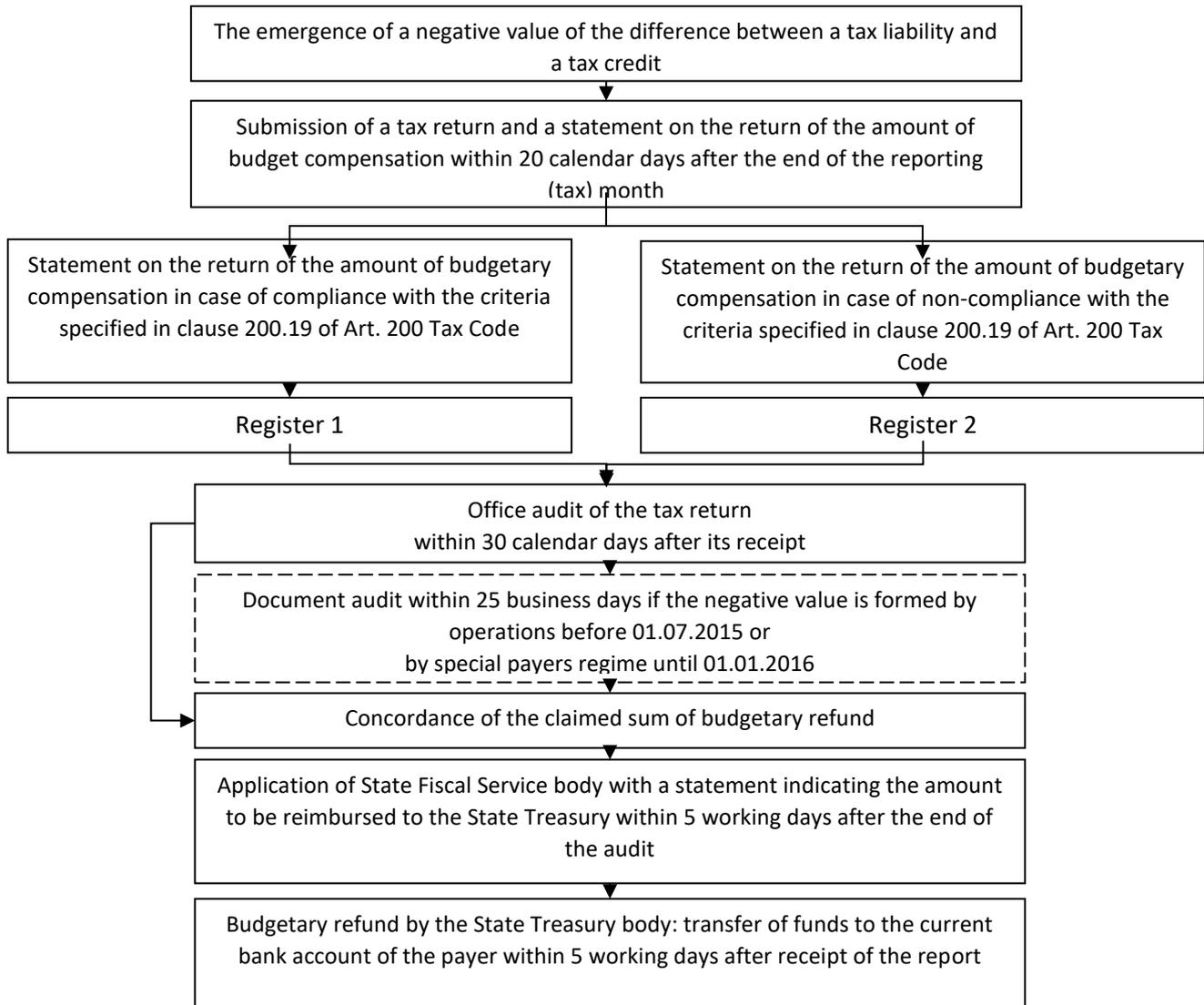

Fig. 1.1. The procedure for implementing the budgetary refund of VAT

Consequently, taking into consideration the complexity of administering VAT, the presence of a large number of features of this process, there is a need of detailed review of the existing problems of the system of tax administration.

2. Main Problems of VAT Administration in Ukraine

Despite some positive changes after the implementation of the Tax Code in 2011, there are still a number of problematic issues in the tax administration system. First, the key global problem of tax administration is the high level of the shadow economy in the country - in the first half of 2015 is amounted to 42% of the official GDP. Along with shadow economy, a number of factors that hold back the processes of shadowing remain unresolved [8]:

- the significant tax burden on the corporate sector on the backdrop of further reduction of economic activity of enterprises and high cost of attraction of credit resources;
- the unfavourable foreign economic situation on the main commodity markets of domestic exports, reduction of domestic demand for domestic products, growth of expenditures on imported raw materials and materials due to devaluation of the national currency;
- the curtailment of economic relations with the Russian Federation, and consequently

Ukraine's loss of its markets.

Secondly, the candid ignorance of the principle of the stability of tax legislation leads to the hasty introduction of unfounded norms to the Tax Code, the urgent need to address shortcomings, negative consequences, which are clarified or arise when applying this rule in practice, making clarifications, explanations to the tax legislation, which is most often leads to legal conflict, accumulation of norms, complexity in their understanding, failure to track the innovations by the taxpayer. Only during 2015, the Tax Code experienced more than 20 changes of its content.

Thirdly, the negative impact on the administration of taxes and maintains a low level of tax culture in Ukraine, ignorance by taxpayers of their rights and obligations, distrust of the controlling bodies, and, as a result, directing activities to minimize tax liabilities with the use of lawful and illegal schemes [7, p. 153-154].

The biggest challenge facing the administration of VAT in Ukraine is illegal budgetary refund of VAT, tax evasion, use of schemes for its minimization, the main ones being considered [5; 6]:

- use of "tax holes" - economic entities registered for a short time on the dummy or incapacitated persons and used by other taxpayers to obtain a "tax benefit";
- minimization of company's income by artificially overcharging gross expenditures or reduction of VAT obligations due to excessive tax credit through the use of enterprises with evidence of fictitiousness;
- non-commodity operations;
- import of goods to the customs territory of Ukraine at undercharging prices;
- non-standard, fake and dual export (sale of goods to the customs territory of Ukraine at prices lower than purchase prices);
- registration of the sale of goods through several fictitious enterprises before the export transaction is carried out outside the customs territory of Ukraine in order to increase the price of goods and refund VAT.

Thus, the system of taxes and duties administration of, including VAT, has a large number of problems that require the fastest changes and improvements, as they lead to legal conflicts, dissatisfaction with the existing system, loss of trust of taxpayers to the state, increase of cases of tax evasion, etc.

3. Recommendations for Improvement the System of VAT Administration in Ukraine

The Ukraine-2020 Sustainable Development Strategy involves the implementation of 62 reforms and programs of state development, one of which is the tax reform. The main goal is the construction of a tax system that is simple and economically fair, which creates the necessary conditions for the sustainable development of the national economy, provides sufficient coverage of the State and local budgets. The main direction of reform is particularly the improvement of VAT administration.

Therefore, in the context of this topic it is necessary to propose a proper vision of certain steps towards improving the VAT administration system (Fig. 3.1.).

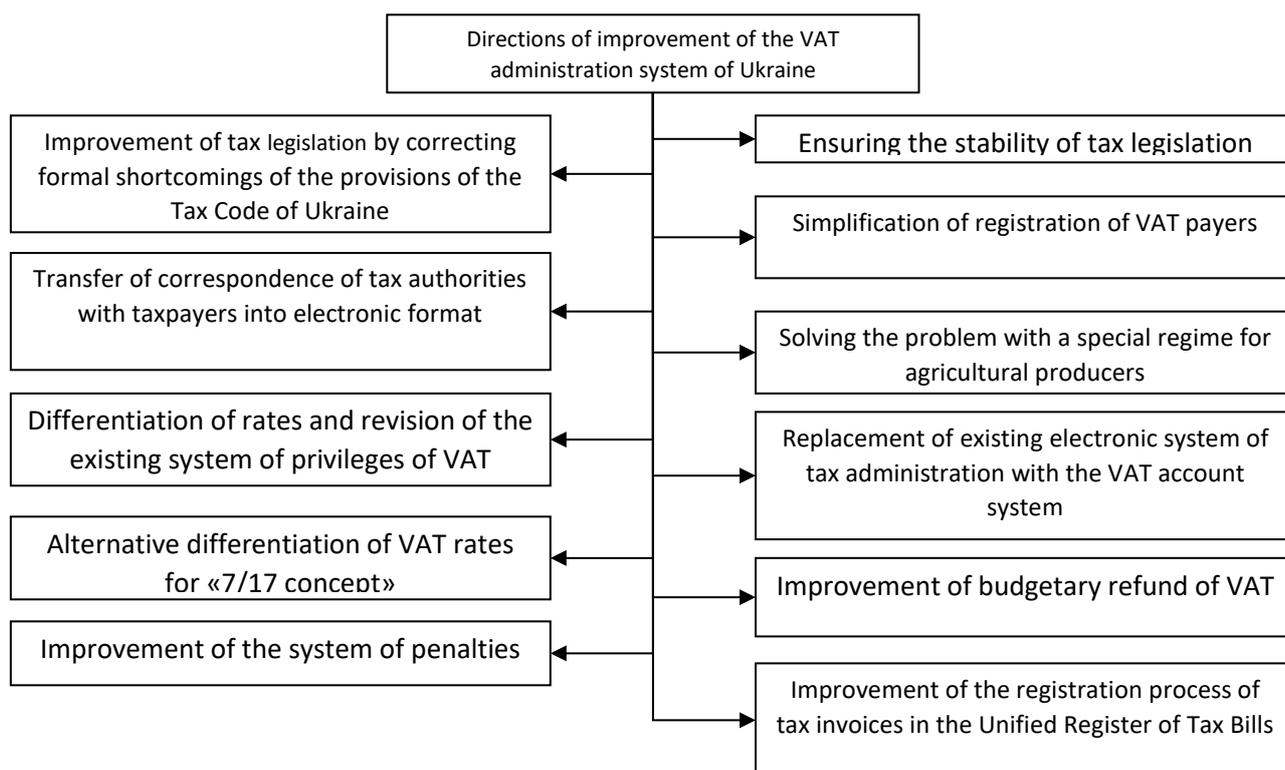

Fig. 3.1. Directions of improvement of the VAT administration system in Ukraine

Beside all of the problem aspects of VAT administering for many years remains the biggest need for managing its budgetary refund, through which the state treasury loses huge funds. Given the problem of the issue raised, it is worth proposing a series of steps to improve the mechanism of VAT refund, ensure its transparency and fairness, and solve the problem of accumulation of arrears to payers.

First, reduction of VAT refund arrears can be solved, in particular, through VAT invoices and the differentiation of tax rates under the concept of «7/17», which means the reducing the rate while making settlements between VAT payers to 7%, and during the sale of goods and services to non-payers - up to 17%. The results of its joint implementation will be the reduction of the amounts of VAT claimed for compensation, the number of illegal schemes, the impossibility of forming a fictitious tax credit, the prevention of theft of budget funds, simplified administration of VAT. However, the negative consequences may be an increase in enterprises' costs for banking services, additional reporting for banks, and a certain risk is the lack of experience of foreign countries regarding the use of VAT invoices in the proposed form. [3]

Second, it is also worthwhile paying attention at a European VAT administration practice, namely the introduction of a reversal mechanism in sectors with a large share of the shadow sector. Such a mechanism provides for the payment of taxes only by the end user, therefore, does not require compensation and reduces the possibility of tax evasion, and secondly, increases solvency of companies by reducing the need for working capital, and thirdly, it will be

an effective step towards the European model tax governance. Thus, taxpayers will not credit the budget with VAT paid in advance, and then demand its legal return, which is primarily relevant to exporters. Of course, the risk of temporary loss of budget revenues will be a hindrance to such a move. [4]

Third, regarding the registers of applications for refunding the amount of fiscal refund of VAT, it is advisable to create a single open registry of applications, since such a system is simpler in administration and more objective, it ensures the principle of equality of payers and prevent manifestations of tax discrimination. The only criterion for refund for such a register is the timeliness of filing applications. This will eliminate corruption factors, prevent manipulation by the controlling bodies and State Fiscal Service when transferring applications from one registry to another, solve the problem of distribution of funds between registries, provide prompt and timely refund to all VAT payers.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

To conclude with, the main steps towards improving the mechanism of fiscal refund of VAT is the introduction of VAT accounts and differential tax rates under the concept of «7/17», the creation of a single register of applications instead of existing two and separate treasury accounts for VAT administration, which will contribute to the establishment of a transparent, fair the mechanism of refund, return of trust of entrepreneurs to the state.

REFERENCES/ СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAĶSTS

1. Tax Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 02.12.2010 № 2755-VI // Kyiv: SOE «SPC MinRD of Ukraine», 2014. — p. 13.
2. About the State Fiscal Service of Ukraine: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated May 21, 2014 No. 236 // Official Bulletin of Ukraine. - 2014. - No. 55. - p. 31
3. Henk van Arendonk, Sjaak Jansen, René van der Paardt. VAT in an EU and International Perspective // IBFD - October 2011 – p. 66-70.
4. Leonard Etel, Mariusz Popławski. Tax Code Concepts in the Countries of Central and Eastern Europe // Wydawnictwo Temida 2, 2016 – p. 215-230.
5. Горин В. О. Проблеми підвищення фіскальної ефективності податку на додану вартість / Горин В. О. // Галицький економічний вісник. – 2013. – № 2 (41). – С. 118-126.
6. Ліхоносова Г. С. Проблемні аспекти організації обліку платників податку на додану вартість / Г. С. Ліхоносова, В. С. Марченко // Часопис економічних реформ. – 2013. – № 4 (12). – С. 49-52.
7. Паславська Р. Ю. Система адміністрування податків в Україні: дис. канд. екон. наук: 08.00.00 / Р. Ю. Паславська. – Л.: ЛНУ ім. І. Франка, 2014. – 224 с
8. Тенденції тіньової економіки в Україні. I півріччя 2015 року: Звіт Міністерства економічного розвитку і торгівлі України // www.me.gov.ua [10.11.2017]

ИГРА КАК ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ

Диляра Усманова

Латвия, Балтийская Международная академия

dilara@inbox.lv

Аннотация

На фоне снижения эффективности восприятия информации, вызванного перегрузкой рациональной сферы сознания, и включения адресатами защитных механизмов психики, увеличение доли эмоционального игрового компонента в деловой коммуникации может способствовать успеху в менеджменте и в маркетинге фирмы. Все чаще теоретики и практики менеджмента обращаются к проблеме повышения эффективности мотивации работников и клиентов путем применения игровых форм коммуникации. Статья имеет постановочный характер.

Ключевые слова: бизнес, игра, коммуникация, менеджмент, мотивация.

Abstract

Given that efficiency of the information consumption tends to be lowered by the overload of the mind's rational sphere, the emotional game component in business communication can foster success in terms of the management and marketing of the company. The management practitioners are turning more and more often towards effective motivation of their employees and clients by means of employing various forms of business communication games. The present article is preliminary in nature.

Key words: business, game, communication, management, motivation

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Последние годы тема мотивации и вовлеченности персонала в бизнес стала настолько актуальной, что о ней задумались многие теоретики и практики. Книга «Большая игра в бизнес» [1] дополняет эту тему. В книге описывается подход к бизнесу в форме особой игры на основе системы деловых коммуникаций, позволивший сделать из предприятия-банкрота успешное предприятие. Компании прилагают большие усилия, чтобы найти на рынке труда и привлечь хороших сотрудников, объединив их идеей единой миссии и общего дела. Для сплочения коллектива проводятся различные корпоративные мероприятия. Однако, проблема состоит в том, чтобы сделать работников игроками одной команды и деловыми партнерами успешного бизнеса, а цель исследования состоит в раскрытии возможных подходов к созданию такой системы деловых коммуникаций, которая позволяет создать команду деловых людей, не только

вовлеченных в процесс игры в бизнес, но способных отслеживать и улучшать результаты, а также понимать экономическую ситуацию компании в целом.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Человеку свойственно играть. В числе списка основных вторичных потребностей людей, составленном на основе представлений ученых Герцберга, Маслоу, Мюррея и др., особого внимания в данном контексте заслуживают следующие: потребность в присоединении (сотрудничать, общаться с другими, конкурировать), потребность уподобления (идентифицировать себя с остальными, соглашаться, доверять), потребность в поддержке (искать единомышленников, симпати, защиты) и потребность игры (веселиться, соревноваться, искать разнообразия, испытывать волнение, добиваться выигрыша) [2, 168].

Существование игры не связано ни с какой степенью культуры, ни с какой-либо степенью мировоззрения. Любой человек может принять участие в игре. Она способна полностью захватить, увлечь как участников, так и наблюдателей, таким образом расширяя целевую аудиторию проводимого на фоне игры коммуникационного воздействия. Игра имеет начало, окончание и развязку, закрепляется в сознании: однажды сыгранная, она остается в памяти как некое духовное творение или духовная ценность, передается от одних к другим и может быть повторена в любое время [3, 27]. «Игра не есть «обыденная или «настоящая» жизнь. Это выход из такой жизни в преходящую сферу деятельности с ее собственным устремлением...Основной привлекательный признак игры: она свободна, она есть свобода» [3, 30].

Термины, пригодные для обозначения элементов игры, большей частью находятся в сфере эстетики. С их помощью можно выразить привлекательность игры для людей и эффекты прекрасного: напряжение и расслабление, когда что-то удается при определенном усилии, равновесие, контраст, разработка стратегии действий для достижения желаемого результата, целеустремленность и, наконец, достижение желаемой цели – выигрыша, триумф, чувство удовлетворения и гордости. Одна из таких взрослых игр - игра в бизнес. В ней, как и в любой другой игре, есть правила. Однако, эти правила и цели не всегда очевидны, вследствие чего работа превращается часто в скучную обязанность. Каждый работник может и должен принять участие в инициированной руководством компании игре. Такова основополагающая концепция сторонников игрового подхода к бизнесу.

Вовлеченность в процесс бизнеса работников понимается не просто как хорошее выполнение своих обязанностей, а как хорошая ориентация в экономической ситуации компании в целом, равно как и знание текущих проблем и стратегических задач, а также искреннее желание и наличие знаний для рационализации на каждом рабочем месте. Развертыванию соревнования и согласованности действий во всех группах персонала

здесь придается большое значение. Такой подход может повысить эффективность в достижении целей и дать выигрыш. В основе Большой игры в бизнес, по мнению авторов книги, лежат три принципа [1, 8]:

1. Знать правила игры и выполнять их. Для этого каждому сотруднику нужно предоставить информацию о критериях успеха в бизнесе и научить понимать их. К таким относятся инструменты к получению прибыли и денежных потоков.
2. Следить за ходом игры и вести счет. Для этого каждый сотрудник должен иметь возможность эксперимента и использовать знания для улучшения своей деятельности на рабочем месте.
3. Обеспечить долю в результатах. Каждый сотрудник должен иметь свою долю как в успехе компании, так и в ее неудачах. Доля должна быть достаточна для улучшения материального положения работника (накоплений для покупки дома, автомобиля, обучения детей).

Бизнес – это не искусство или наука. Бизнес – конкурентная среда, где действуют свои правила, есть победители и побежденные, используются особые способы ведения счета, и многое зависит как от организаторов игры, так и таланта, удачи игроков. Работать – скучное обязательное занятие, а вот играть в игры или соревноваться людям нравится. В этой связи мы согласны с такими практическими предложениями, сформулированными авторами [1, 21]: перестать недооценивать возможности сотрудников и побуждать их сосредоточиться на чем-то большем, чем выпуск продукции; предложить людям участвовать в построении отличного бизнеса и предоставить им необходимую для этого информацию; научить сотрудников видеть общую картину бизнеса, а не ее отдельные фрагменты; научить побеждать.

Для этого предлагается внедрить в компании открытую систему управления по аналогии с играми, что нравится людям, и от чего они получают удовольствие. Поясним, что эта система предполагает прозрачность руководства и отсутствие сокрытия информации о текущем положении вещей. Чтобы создать такую систему, необходимо ликвидировать самую большую пропасть в бизнесе – между рядовыми сотрудниками и менеджерами. Так, в большинстве компаний существует непонимание трех уровней:

1. Руководители высшего звена убеждены в том, что подчиненные не способны понять их проблемы и осознать степень ответственности.
2. Рядовые сотрудники не имеют никакого представления о том, почему их руководители поступают определенным образом, и относят любую ошибку на счет алчности и глупости начальников.
3. Менеджеры среднего звена постоянно разрываются между требованиями вышестоящих руководителей и подчиненных. В итоге их собственные интересы просто не могут быть удовлетворены.

И здесь ключевым фактором выступает коммуникация и еще раз коммуникация. А именно предлагается рассказывать людям истории, которые стоят за цифрами и стандартами [1, 113-114]. То есть вести постоянную деловую коммуникацию в форме повествования и диалога. Ведь история кроется за каждой цифрой финансового отчета.

Обычно, это – рассказы об упущенных возможностях, непредвиденных проблемах, достоинствах и недостатках бизнеса. Умелое оперирование цифрами в историях о бизнесе – это один из способов оживить сухие цифры, что поможет обучить людей и поможет им осознать свою роль в игре. Сотрудники должны понять не только, откуда берутся цифры, стандарты, нормативы, но и то, что они служат для обоснования реального положения вещей. Нельзя ставить перед работниками цели, не предоставляя стратегию, которая позволит им добиться успеха.

Вот, например, важный круг вопросов для обсуждения [1,105] - это постоянный анализ объема продаж и учет затрат по нормативной себестоимости - конкретно:

- 1). Что может повлиять на уровень затрат в ближайший год?
- 2). Не упущены ли из виду внешние источники информации (обзоры отраслевых групп и анализ затрат конкурентов), которые помогли бы убедиться в обоснованности таких затрат?
- 3). Не слишком ли много (или мало) сырья и материалов покупается? Правильно ли выбрали поставщиков, и есть ли другие источники поставок?
- 4). Существует ли необходимость в выполнении конкретной операции, и можно ли от нее отказаться?
- 5). Созданы ли условия для того, чтобы сотрудники предлагали идеи по поводу сокращения затрат, и считают ли они себя частью происходящего в компании?
- 6). Одобряют ли сотрудники такие стандарты, все ли возможности им предоставлены, чтобы они могли их оспорить? Считают ли люди эти стандарты своими? Ведь именно так зарождается чувство хозяина.

Далее, хотелось бы остановиться на таком практическом и действенном предложении по ведению бизнеса, как бутстрэппинг, на котором может строиться эффективная премиальная система, позволяющая работнику выигрывать неоднократно [1, 123]. Бутстрэппинг – это подход к развитию бизнеса своими силами. Он представляет собой способ мышления, совокупность компетенций, самостоятельность, изобретательность, интеллект и тяжелый труд.

Эффективная премиальная система и упорная борьба за сокращение затрат позволит сформировать у сотрудников ментальность – ориентироваться на развитие бизнеса за счет собственных средств компании. Это связано с созданием определенного запаса прочности на случай экономического спада. Зададимся вопросом: «Что мотивирует людей?» Ответ: «Победа». Только желание победить заставляет человека предпринять еще одну попытку для того, чтобы в следующий раз выполнить свое задание лучше. Как построить премиальную систему, чтобы люди оставались в игре до самого конца года? Можно побеждать на отдельных временных участках, а можно тянуть до «финального свистка», надеясь на удачу. Ведь игра не закончена, пока не прозвучала финальная сирена.

RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА. PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS

Изучив систему премирования, предложенную и апробированную в компании *Springfield Re Manufacturing Corp (SRC)*, где руководство не только научилось играть по правилам игры в большой бизнес, но и побеждать [1, 8], постараемся осмыслить и изложить основные условия этой системы, извлекая полезный опыт, по возможности применения ее в условиях латвийского бизнеса.

«Премии вместо похвал» - так образно называется премиальная квартальная система, упомянутая выше. Вот как работает эта система [1, 131]. Размер премиального фонда не увеличивается в течение года, а незаработанные квартальные премии переносятся в фонд следующего квартала. Предположим, что премиальный фонд первого квартала составляет 10 процентов от годового фонда, второго квартала – 20 процентов, третьего квартала – 30 процентов и четвертого квартала – 40 процентов. Выдвинуто 2-3 цели, достижение которых будет приносить премию.

Допустим, в первом квартале поставленные цели достигаются наполовину. Значит заработана только половина причитающейся премии, что составляет 5 процентов вместо 10, запланированных в первом квартале. Работнику сразу выплачивается 5 процентов заработной платы премии, а другая половина – оставшиеся 5 процентов – переносятся в фонд следующего квартала. Таким образом, по итогам второго квартала работник уже может получить 25 процентов премиального фонда. Далее, может случиться, что работник не добился поставленных задач во втором квартале. Тогда все 25 процентов переносятся на третий квартал. Следовательно, в третьем квартале фонд премиальных выплат составляет уже 55 процентов от годового (30 процентов за третий квартал, 20 процентов за второй и 5 процентов за первый). Если по итогам третьего квартала работник получит все 55 процентов от годового премиального фонда, то остается еще 40 процентов премии в четвертом квартале, за которые надо побороться. А если работнику не удалось достичь целевых показателей во втором, третьем и четвертом кварталах, остается возможность поднапрячься до конца года и заработать всю годовую премию - 95 процентов.

Это один из примеров игрового подхода к разработке и реализации очень важной для работников премиальной системы. Имеются и другие решения компании для достижения важных показателей с использованием непрерывно продолжающихся обсуждений –коммуникаций с работниками. Следует отметить, что вовлекая людей в «Большую игру», руководство добилось и больших результатов: менее, чем за десять последних лет доходы компании возросли с 16 до 83 млн. долларов, а ее рыночная стоимость возросла в 250 раз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В качестве заключения отметим, что ключевым фактором организации большой игры в успешный бизнес является постоянная хорошо отлаженная деловая коммуникация, пронизывающая все уровни управления. Работники должны понимать, как работает премиальная система, они должны быть постоянно проинформированы о полученных результатах. Плохая коммуникация обычно становится причиной провала большинства премиальных систем и инициатив в бизнесе.

Ни одна премиальная система не обеспечит нужного эффекта, если люди не понимают ее сути, не могут следить за ходом событий или считают, что от них что-то скрывают. Надо добиться, чтобы сотрудники при желании могли сделать собственные расчеты, используя данные ежемесячных финансовых отчетов. А это указывает на необходимость достаточной прозрачности в управлении бизнесом компании.

Автор полагает, что изложенные в статье идеи об игровых формах деловой коммуникации в бизнесе, апробированные на практике иностранной фирмой, будут полезны и в деятельности латвийских фирм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Стэк Д. Большая игра в бизнес. Единственный разумный способ управления компанией. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.-304с.
2. Усманова Д. Маркетинговые инструменты продвижения бренда. В сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. «Экономический рост республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость». (Минск, 18-19 мая 2017г.) . – Минск: БГЭУ, 2017.-Т.2. с. 168-169.
3. Хейзинга Й. Homo Ludens /Человек играющий. –М.: Айрис-пресс, 2003.-496с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ РЕМЕСЕЛ НА РЫНОК

Julia Finaschkina

Doctoral programme "Regional economics and economic policy"

The Baltic International Academy, Latvia, Riga

E-mail: mila6ka30@inbox.lv

Scientific adviser: PhD. Prof. **Tatyana Golubkova**

The Baltic International Academy, Latvia, Riga

Аннотация

Данная статья исследует проблемы и нужды ремесленных предприятий, а также анализирует особенности использования маркетинговых коммуникаций для их продвижения на рынок. В статье также проведен анализ плюсов и минусов способов продвижения на рынок с использованием маркетинговых коммуникаций на примере конкретного ремесленного предприятия «Made in Latvia».

Целью данного исследования являлось показать на конкретном примере, как ремесленные компании продвигают ремесла на рынок и какие маркетинговые коммуникации используются для их продвижения на рынок, а также выявить плюсы и минусы данных способов продвижения.

Ключевые слова: ремесленные предприятия, маркетинговые коммуникации, продвижение, нужды ремесленных предприятий, особенности использования маркетинговых коммуникаций

Abstract

This article examines the issues and needs of craft enterprises, as well as analyzes the peculiarities of the use of marketing communications for their promotion in the market. The analysis of the advantages and disadvantages of methods of promotion in the market, using the marketing communications, using the example of a specific craft enterprise "Made in Latvia" is carried out.

The goal of this research was to show, using a specific example how craft enterprises promote crafts in the market and what marketing communications are used for their promotion in the market, as well as to identify the advantages and disadvantages of these methods of promotion.

Keywords: craft enterprises, marketing communications, promotion, needs of craft enterprises, peculiarities of use of marketing communications

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Ремесла всегда занимали привилегированное положение в нашем обществе. Согласно ЮНЕСКО ремесленными изделиями являются изделия, произведённые ремесленниками, либо полностью вручную, либо, либо с помощью ручных инструментов или даже механических средств, поскольку ручной вклад ремесленника остается наиболее существенным компонентом готового продукта [1].

Микро - предприятия и ремесленные предприятия не только составляют подавляющее большинство малых и средних предприятий, но также являются основным источником создания рабочих мест в Европейском Союзе. Ремесленные предприятия сталкиваются с аналогичными проблемами, с которыми сталкиваются все предприятия малого и среднего бизнеса, а именно, их размер создает ряд конкретных проблем, в частности связанных с (будущим) наличием квалифицированного персонала. Многие микро предприятия и ремесленные предприятия сталкиваются с серьезными проблемами при наборе персонала, главным образом из –за нехватки квалифицированной рабочей силы в результате тенденции изменения структуры и численности народонаселения [2].

Ремесленный сектор также является ключевым фактором для устойчивого развития: ремесленные и малые предприятия обычно полагаются на свои местные корни и вносят существенный вклад в местное развитие и социальную интеграцию. Ремесленные предприятия создают рабочие места, обеспечивают профессиональное обучение и постоянное совершенствование конкретных ноу – хау. Они очень часто нанимают людей с ограниченными возможностями, таким образом, обеспечивая им социальную интеграцию. Ремесленные изделия обычно являются долговечными и высококачественными товарами, которые верны своему девизу «лучше, чем больше». По сравнению с промышленными массовыми продуктами более высокие цены на ремесленные изделия отражают реальные затраты на изделие, поскольку он включает в себя использование высококачественных ресурсов и дополнительных материалов, а также рабочую силу [3].

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Проблемы и нужды ремесленных предприятий

Ремесленные предприятия напрямую зависят от таких известных проблем, как демографические изменения, старение, нехватка рабочих и растущая нехватка квалифицированной рабочей силы, но также зависит от таких проблем, как привлечь большее количество молодых и квалифицированных людей.

В соответствии с подавляющим большинством ремесленных предприятий, предвиденье необходимых будущих навыков особенно важно для микро предприятий и ремесленных предприятий, так как они, как правило, гораздо более непосредственно

страдают от дефицита неквалифицированных кадров, проблем, связанных с наймом на работу и внешних факторов, таких как изменяющие технологии.

Еще одна проблема, с которой будут сталкиваться ремесленные предприятия в течение ближайших лет, является вопрос о передаче бизнеса в связи с уходом владельца компании.

Учитывая тот факт, что почти четверть всех отечественных компаний и приблизительно 17% всех производственных рабочих мест были затронуты, данная цифра является весьма впечатляющей.

Другие демографические проблемы связаны с возрастной структурой европейского населения, последующим снижением трудоспособного возраста населения и старением рабочей силы компании. В то время как такие меры, как увеличение количества женщин и уровня занятости более пожилых работников играют важную роль в данном контексте, кроме того, необходимы активные ответные меры.

В данном случае, вопрос о квалифицированной рабочей силе, уровень образования и доступ к непрерывному образованию рассматривается экспертами ремесленных предприятий, как играющим важную роль. Следует отметить, что несмотря на то, что ремесленные предприятия уже проводят изрядное количество профессиональной подготовки, в то же самое время большое количество работников уходит из ремесленных предприятий на более хорошо оплачиваемые должности в более крупные компании, оставляя компанию нести расходы за обучение, не получая какой – либо соответствующей награды.

Также следует отметить, что согласно официальной статистике по обучению и дальнейшему уровню квалификации только частично отражает реальность обучения на ремесленных предприятиях, в частности в малом бизнес – секторе, обучение часто происходит в форме неформальной компетенции и разработки навыков и обучение на рабочем месте не учитывается в официальной статистике.

И наконец, в частности для более маленьких компаний также существует проблема с предложениями обучения и программами, поскольку они, как правило, разработаны и организованы в перспективе крупных компаний и просто не подходят для организационных потребностей более маленьких компаний. Там, безусловно, возникает необходимость принятия адаптированных решений.

Нехватка рабочей квалифицированной силы уже является проблемой более, чем для одной трети всех ремесленных и малых предприятий в ЕС, хотя и с существенными различиями: так например, это является проблемой почти для одной трети менеджеров, в Литве это составляет 72% и 50% в Эстонии.

Анализируя проблемы ремесленных предприятий, связанных с заполнением вакантных мест, было выявлено, что предприятия в первую очередь жалуются на нехватку квалифицированной рабочей силы. 28% ремесленных предприятий в ЕС указывают, что это является их главной проблемой при принятии на работу. Если проблема доступности ограниченной рабочей силы (5%) добавляется, то становится ясно, что одна треть

Европейских ремесленных предприятий сражаются за то, чтобы найти необходимые человеческие ресурсы.

Хотя менеджеры ремесленных предприятий также отметили, что высокий уровень заработной платы, который ожидают кандидаты, является серьезной проблемой для найма на работу, нехватка квалифицированного и неквалифицированного труда является самым важным барьером. Однако нехватка рабочей силы является более серьезной проблемой, чем высокий уровень заработной платы. Эти недостатки являются особенно опасными, так как ремесленные предприятия в основном имеют только два варианта: либо эффективно адаптироваться к изменениям или быстро исчезнуть с рынка [4].

Далее автор хотел бы рассмотреть особенности продвижения ручных ремесел на рынок.

Особенности использования маркетинговых коммуникаций для продвижения ремесел на рынок

Ремесла, как и любые другие товары и услуги требуют профессионального продвижения и имеют свои особенности продвижения, которые необходимо учитывать, продвигая ремесла на рынок. Для успешного продвижения ремесел на рынок необходимо выбрать правильное сочетание маркетинговых коммуникаций.

Ручные изделия часто являются уникальным продуктом, чьи создатели уделяют особое внимание деталям, которые трудно найти среди изделий массового производства. Но продвижение товаров ручной работы, с использованием маркетинговых коммуникаций может быть трудным, поскольку производитель, как правило, не имеет доступа к таким же дорогостоящим маркетинговым стратегиям, которые могут использовать более крупные компании [5].

Итак, приступим непосредственно к маркетинговым стратегиям, которые используются для продвижения ручных изделий.

Вебсайт

Наличие веб – сайта является обязательным для продвижения ручных изделий. Клиенты, которые узнают о Вашем бизнесе, скорее всего, будут искать ваш веб – сайт. Хотя возможно Вам потребуется использовать, «то, что Вы видите, то и получаете», веб – сайт, который Вы создадите вначале, даже с использованием бесплатного сервиса, такого, как Wordpress.com, Вы должны будете создать профессионально разработанный веб – сайт с собственным доменным именем, как только Вы сможете себе это позволить. Ваш сайт должен содержать информацию о Вашем магазине, если он у Вас есть, виды продукции, которые Вы производите и продаете, а также цены на них, как купить их и информацию о себе и своей компании.

Социальные медиа

Как только у Вас появится веб – сайт Вы должны представить свой бизнес и продукцию на различных сайтах социальных сетей. Такие социальные сети, как Facebook, Google Plus, Pinterest и даже Instagram предлагают специальные страницы для бизнеса, которые Вы можете создать. Часто обновляйте эти сайты фотографиями своей продукции и

платите за рекламу, которую можно запустить на сайте, если Вы можете себе это позволить. Написание интересных обновленных статусов на этих сайтах, которые побуждают Ваших читателей оставлять комментарии и начать диалог – это другой хороший способ, чтобы разрекламировать.

Реклама

Реклама, будь то в традиционной печатной форме или в Интернете является другим отработанным на практике методом маркетинга Ваших ручных изделий. Покупка объявлений, которые будут запускаться в Google и других поисковых веб – сайтах в Интернете является одним из способов. Эта форма является прямой рекламой, которая должна специально ориентироваться на тип аудитории, которая захочет продукт, который Вы изготовили. Брокер онлайн – рекламы, такой как Project Wonderful может помочь Вам в этом. Даже, если Вы рекламируете онлайн, не пренебрегайте более традиционной печатной рекламой. Ищите публикации в той же нише, в которой Вы изготавливаете ручные изделия и покупайте рекламу в этих журналах.

Онлайн магазины

Недостаточно веб – сайта для продажи Ваших ручных изделий; Вы также должны их продавать через различные веб – сайты. Craigslist и Ebay предоставляют простые способы продажи Ваших продуктов, но вы, вероятно, получите больше внимания, создав витрину на Вашем веб-сайте, который специализируется на ручных изделиях. Etsy является одним из веб – сайтов, на котором продавцы сосредоточены на продаже ручных изделий и старинных предметов. Другие включают в себя Big Cartel, который позволяет настраивать Вашу витрину и Artfire, который фокусируется на ручных изделиях, медиа, дизайне, изобразительном искусстве, поделочных материалах и винтаже. Какой бы сайт Вы не выбрали, посмотрите на лучших продавцов для этого сайта и на то, как они продают свою продукцию. Получите идеи о том, как ставить цену на товары, похожие на Ваши, которые продаются хорошо.

Выставки ремесел

Старайтесь не сосредотачиваться только на продаже Ваших ручных изделий онлайн. Некоторые вещи продаются лучше, когда люди могут прикоснуться к ним, почувствовать ремесло и увидеть их лично. Старайтесь посещать различные ремесленные выставки, чтобы продать свои товары. Ремесленные выставки могут различаться по размеру от небольших церковных мероприятий до ежегодных праздничных ярмарок. Вероятно, Вам придется арендовать место для стенда на ярмарке, и цены будут увеличиваться по мере увеличения размера ярмарки. Вам также понадобятся хорошие вывески для вашего стенда, в том числе профессиональный баннер и флаеры с вашим веб – сайтом [6].

Далее автор хотел бы на примере конкретного предприятия показать, как продвигаются ремесла на рынок и рассмотреть их плюсы и минусы.

В качестве примера автор хотел бы проанализировать способ продвижения компании „Made in Latvia”.

Данная компания продвигает свои товары и услуги не только посредством сайта, но и в социальных сетях, таких как facebook и draugiem.lv. Данный способ продвижения, как и любой другой имеет свои преимущества и недостатки.

Продвигая свой продукт/услугу/компанию в социальных сетях можно выделить следующие преимущества:

- 1) Продолжительно общаться с вашим потребителем;
- 2) Повысить рост продаж/трафика/подписок;
- 3) Найти именно вашу целевую аудиторию, таргетированную по возрасту, полу и т. д;
- 4) Повысить узнаваемость своего продукта/услуги/компании;
- 5) Повысить информированность и знание о вас целевой аудитории;
- 6) Формировать и увеличивать лояльность аудитории;
- 7) Быстро реагировать на вопросы потребителей;
- 8) Вовремя обнаружить и нейтрализовать негативные отзывы о вас;
- 9) Формировать бренд;

Данный способ продвижения имеет следующие недостатки:

- 1) При отсутствии опыта работы в социальных сетях есть риск нерезультативного расходования временных и денежных ресурсов;
- 2) Не все «тематики» продвигаются в социальных сетях одинаково хорошо. В большинстве случаев это хорошо работает для B2C, C2C, с B2B не все так просто;
- 3) Существуют риски оказаться невостребованным и непонятым потребителям;
- 4) Существуют риски неправильного выбора целевой аудитории;
- 5) Существуют риски неправильного выбора стратегии, что может повлечь за собой большое количество негативных отзывов и противоположный для нас результат;
- 6) Нужно быть готовым к постоянному взаимодействию с аудиторией.

Продвижение в социальных сетях — мощный инструмент, который позволяет эффективно работать с репутацией компании, повышать лояльность аудитории. Это, конечно же, не является альтернативой поисковому продвижению или контекстной рекламе, это иной вид продвижения, который в комплексе с вышеупомянутыми инструментами и с максимально ответственным подходом — дает очень хорошие результаты [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Проанализировав все вышеупомянутые способы продвижения ремесел на рынок можно сделать следующие выводы: проведенное исследование выявило, что ремесленничество имеет большое значение для развития экономики страны, а также способствует повышению занятости населения. Ремесленной предприятие – это наименее рискованный вид предпринимательской деятельности, так как ремесленник не сталкивается с такими проблемами, как крупный производитель в отношении капитала, производства и других факторов. Данное исследование помогло установить, что компания „Made in Latvia” использует не только сайт для продвижения, но и социальные сети, а именно, facebook и draugiem.lv, а компания. Также в ходе исследования было выявлено,

что для продвижения ремесел используются следующие способы продвижения, а именно: веб – сайт, социальные медиа, реклама, онлайн магазины и выставки ремесел. Выбирая те или иные способы продвижения необходимо учитывать их преимущества и недостатки для успешного продвижения ремесел на рынок, а также целевую аудиторию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

- 1) Definition of handicrafts, UNESCO - <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/creativity/creative-industries/crafts-and-design/>
- 2) IDENTIFICATION OF FUTURE SKILLS NEEDS IN MICRO AND CRAFT(-TYPE) ENTERPRISES UP TO 2020 - http://edz.bib.uni-mannheim.de/daten/edz-h/gdb/11/skillsneeds_final_report_final_180211_en.pdf
- 3) Report on the situation of craftsmanship in Europe - <http://projects.ifes.es/pdfs/craft/craft1.pdf>
- 4) IDENTIFICATION OF FUTURE SKILLS NEEDS IN MICRO AND CRAFT(-TYPE) ENTERPRISES UP TO 2020 - http://edz.bib.uni-mannheim.de/daten/edz-h/gdb/11/skillsneeds_final_report_final_180211_en.pdf
- 5) Stephanie Dube Dwilson. Marketing strategies for handmade items - <http://smallbusiness.chron.com/marketing-strategies-handmade-items-64690.html>
- 6) Stephanie Dube Dwilson. Marketing strategies for handmade items - <http://smallbusiness.chron.com/marketing-strategies-handmade-items-64690.html>
- 7) Плюсы и минусы продвижения посредством социальных сетей: <http://www.optimization.com.ua/articles/plusi-i-minusi-marketinga-v-socsetyah.html>

PUBLIC EXPENDITURES ANALYSIS OF SPORT ACTIVITIES OF THE YOUNG GENERATION IN THE CZECH REPUBLIC

Roman Horak,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, STING ACADEMY, Deputy of the chief of
the Taxes and accounting department

Marketa Matalova,
STING ACADEMY, Student, Economics and management,
Taxes and accounting department
e-mail:8989@post.sting.cz

Abstract

The article focuses on public finance management of sport activities of school aged children in the Czech Republic in the context of supporting its healthy development. The objective of this research is to consider changes to the current public financial mechanism, with an aim of reducing inefficiencies. Authors recommend evaluate the effectiveness of expenditure programs (projects) which are designed for support children's sports activities according to their health before, during and after the end of this programs.

Keywords: financial control, public finances, public spending, sport, young generation.

Аннотация

В статье рассматривается проблемы государственного финансирования спортивных занятий детей школьного возраста в контексте поддержки их здорового развития в современных условиях Чешской Республики. Цель исследования - предложить меры по повышению эффективности современного финансового механизма. Авторы рекомендуют оценивать эффективность финансирования программ (проектов) по оценке состояния здоровья детей до, во время и после проводимых спортивных занятий.

Ключевые слова: финансовый контроль, общественные финансы, государственные расходы, спорт, молодое поколение

Grant affiliation: The paper is treated as the output of a research project of the This article was developed as part of the MGA project 04-01"Factors for Development of Competitiveness and Effectiveness of Small and Medium Enterprise Management in Local and Global Environment"

INTRODUCTION / ВВЕДЕНИЕ / IEVADS

In 2014, KPMG made an analytical study titled "Prevention of overweight and obesity through sports", that concluded for every CZK 100 invested in sports in the Czech Republic, the state will save up to CZK 253 in the treatment of diseases of metabolic syndrome, which is the cause of obesity. The study stated that 66% of today's Czech population is overweight and obese. 7.3% of the adult population is chronically ill with type2 diabetes, and more than 150,000 patients are hospitalized annually because of obesity. The annual costs associated with the aforementioned diseases are about CZK 74 billion, and it is estimated that if this trend continues by 2030 the obesity in the Czech Republic will have increased to 35% of the adult population. In 2030, the projected annual cost of treatment for chronic noninfectious diseases will be 5 times the current expenditure, i.e. CZK 350 billion a year. Costs related to welfare will have increased to the amount of CZK 700 billion. If we invest circa CZK 275 million a year towards supporting sports clubs, sports infrastructure and sports management training, there would be an increase in the active population and potential for an extra 100,000 sportsmen. Additionally it may be possible to reduce the number of patients by 5,200 meaning subsequent savings in treatment costs of an incredible CZK 697 million. [1,20]

Research goal was to propose reduction measures of inefficiencies of the current public financial mechanism. According to research goal were established two research questions: What approach are school children to sports activities? How public finances are allocated to support sporting activities of school-aged children?

The methods used for this research include, an analysis of documents and laws of the given issue, an analysis of public and non-public expenditures, a questionnaire analysis centered on the motivation of children for sporting activities, and an e-mail interview with representatives of the Ministry of Education, the Czech Olympic Committee and the economist of an elementary school in Brno.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

For the purpose of this research, the author used the definition of Sport in Act No. 115/2011, which states: "For the purposes of this Act, the concept of sport represents all forms of physical activities which aim, through organized and non-organized participation, physical and mental well being, the consolidation of a healthier lifestyle through recreational hobbies, and sports performance in competitions at all levels." [2,2]

Sports activities are provided by both the private and the public sectors. The Ministry of Education Youth and Sport (MEYOS) is responsible for the state support of sport. The next important actors are the Czech Olympic Committee, Ministris of interior and defence and the next actors: regions, municipalities, and the different organisations. Every budget year sport the Czech Republic issues about 3 billion CZK. Financing of sport activities of children are realised through state subsidies, subsidies by the budgets of regions, by municipalities. Health insurance

companies give finance through prevention programs of health insurers. Yearly bookmakers pay out of their profit in favor of sport 500-700 million CZK.

The share of sport expenditure in total public budget expenditure (0,4%), the share of all sports activities in the volume of GDP produced (1,5-2%). Private sources include sponsorship and donations, private revenue, advertising revenue, etc. Compared to the EU countries the Czech Republic is at the last place in the public spending on sport per capita. France, Luxembourg and Finland invest most of the funds per capita. The Czech Republic is in the last places with Bulgaria, Malta and Lithuania. Slovakia is not among the first races, but invested at least once in the sport per capita against the Czech Republic. The financial share of households in sport financing in the Czech Republic is up to 80%. In the EU it is only 50%. Up to 23% of parents are unable to spend enough money on sports, which is about 450,000 children. The state finances sports at 3%. The EU average is 12%. Regions in the Czech Republic support sport from 1,5%. But for the sporting activities of the youth there is only 10%. In the EU, 5% contribute to sport. Municipalities in the Czech Republic are subsidizing sport from 9%. But 90% of these contributions go to the operation of their own facilities and only 10% are divided between the top sport and youth sports activities. In the EU, 19% contribute to sport. Sponsors in the Czech Republic support sport at 6,5% of the financial contributions and the average in the EU is 14%. In the Czech Republic, instead of the original seven regional operational programs, 10 regional operational programs have been launched since 2016. Only five programs focus on the development of youth in sport of cca 400 million CZK. In the coming years, the amount of funding for these programs should double. [3,8]

Research results and discussion

The authors analysed the Czech Government Program Declaration, part for implementing transparent funding for sport. Government committed setting criteria for public support for international sporting events in the Czech Republic, and submitting a law on the promotion of sport. According to the document the authors contacted deputy of Ministry MYEOS for sport and found out that financial control system covered only a small fraction of the expenditure on sport. This created conditions for the boom of corruption. Long-term insufficient control has allowed the rise of corruption. The result was the arrest of ministry employees, as well as sports managers (eg. the Czech Football Association).

The Authors analysed results audit at the Ministry of Education and focused on funds used to support the material and technical bases of sports from 2013 to 2015 which performed the Supreme Audit Office (SAO). Auditors criticized that the Ministry of Education poorly supervised the utilization of the provided funds. From 2013 to 2015, the Ministry only checked CZK 2.4 million of the granted amounts at one beneficiary. SAO also found errors at beneficiaries. F. e. some beneficiaries made errors when selecting the suppliers, reimbursed works that had not been finished, or failed to meet the minimum rate of co-financing. In case of six beneficiaries, the auditors notified the competent authorities of suspected violations of the budgetary discipline. In the hand the Ministry should have disqualified incomplete applications or applications submitted after the deadline. Grants were also provided for projects, which did not correspond to the Programme's objectives. As a result, support was provided for purchases of

PCs, copy machines, a car used by an umbrella organisation, and air-conditioning at the headquarters of an organisation, which was not a sports facility. [4,4]

And the other hand the ministry of MEYOS approved the Development plan to support the development of sport in the years 2015-2017. The Government commits itself to submit the draft Act of the Sport so as to be effective from 1 January 2020 and ensure the stability of the whole sporting environment in all its components and sufficient funding to support the development of the whole sporting spectrum and the education for movement literacy and leisure- population, while ensuring high - quality sports and recreational infrastructure. [5,21] But in the 2018 a new Government should be start work on the draft Act of the Sport. In accordance with negative reactions of a number of government and opposition members of Parliament, the rapid adoption of this Act can't be expected. The present organization and financing system of the Sport is ineffectiveness a and a new system doesn't established as soon as possible.

The authors made research and questionnaire survey of children of one primary school in Brno with higher number of hours of physical education per week. The results have been following:

- 95% of them meet regular physical activity during compulsory schooling.
- 55% of them irregularly perform sports activities in free time,
- 19% of them regularly sporting in free time.
- 26% of them spend the time on a computer and television.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The authors support the proposal made by KPMG, which states:

1. Define bodies active in the field of sport and their role, responsibilities and competences.
2. Create a comprehensive unified sports record system and infrastructure standardization.
3. Identify new sources of funds.
4. Optimize the use of funds. [6,29]

The Authors proposed changes in area of the control and financial system:

1. Establish a new financial control system of the MYOES. Create control team who will provide financial control min. 1/3 of programs per budget year.
2. All grant recipients will conduct a cost assessment in accordance with efficiency, cost-effectiveness and efficiency. Implement effective financial control not only on financial but non-financial results of programs of funding to support the sports infrastructure for children and youth. The ministry will inform public about financial control per budget year.

Authors would like to prepare a possible procedure of financial control aimed at evaluating the effectiveness of expenditure on the development of sports in children in the following period.

**REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ /
LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKST**

1. Prevence nemocí vyvolaných nadváhou a obezitou prostřednictvím sportu, 2014. [online].
<http://www.olympic.cz/upload/files/Sport-jako-prevence-nemoci-prezentace.pdf>
2. Act No. 115/2011 Coll. about Sport support [online] <http://www.msmt.cz/sport-1/zakon-o-podpore-sportu> [online].
3. Koncepce financování sportu v České republice, 2012, [online].
http://www.olympic.cz/financovani/docs/koncepce_financovani_sportu_prezentace_v9a.pdf
4. <https://www.nku.cz/scripts/rka/detail.asp?cisloakce=16/20&rok=0&sestava=0> [online].
5. <http://www.msmt.cz/file/36161/> [online].
6. http://www.olympic.cz/financovani/docs/koncepce_financovani_sportu_prezentace_v9a.pdf
[online].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

Жанна Черноштан

Докторант «Региональная экономика и экономическая политика»
Латвия, Балтийская Международная Академия
zanna.bki@inbox.lv

Научный консультант:

Ассоц.проф.,doc.oec. **Станислав Бука**
Латвия, Балтийская Международная Академия

Аннотация

В условиях глобализации многие страны определяют стратегию развития, в которой центральное место занимает образование. В последнее десятилетие проводятся различные реформы национальных систем образования, в которые вкладываются огромные финансовые средства. Большое значение придается грамотной государственной политике в сфере образования, цели, задачи и основные направления которой формулируются и принимаются на уровне высшей законодательной и исполнительной власти каждой страны. В данной работе рассматриваются цели и задачи экономической политики Латвии в сфере высшего образования.

Ключевые слова: экономика образования, экономическая политика, финансирование образования

Abstract

In the context of globalisation, many countries define their development strategy as one with education playing a key role. Over the past decade, various reforms of national education systems have been carried out with enormous financial resources invested. Great importance is given to the competent state policy in the field of education, which goals, objectives and main areas are formulated and adopted by the highest legislative and executive powers of each country. In this paper, the goals and objectives of Latvia's economic policy in the field of higher education are considered.

Key words: economics of education, economic policy, financing of education

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Экономика высшего образования – одно из наиболее трудных, недостаточно разработанных и быстро развиваемых направлений в науке. Впервые экономику образования как способ повышения дохода начали изучать в 1924 году, предложил такую теорию академик С.Г. Струмилин. Но понятие экономики образования, как науки, появилось в 60-70-е годы, после того как было рассмотрено влияние образования на

экономику. По мнению ряда учёных, экономика образования – это наука, которая определяет соотношение материальных и денежных средств, которые были направлены на получение квалифицированных рабочих, через систему образования, к полученной рабочей силе [5].

Таким образом, можно сказать, что экономика образования занимается изучением:

- уровня ресурсного обеспечения всех учреждений, которые дают возможность получать образование;
- проводит исследования по эффективности вложений в образовательную систему;
- изучает соотношение образования к экономическому росту.

Экономическая политика — совокупность мер, действия правительства по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне. Основная задача государства в области образования сводится к разработке государственной политики и созданию необходимых условий для ее практической реализации, включающих в себя создание соответствующей законодательно-правовой базы и финансовое обеспечение, достаточное для получения необходимой рабочей силы.

Цель данной работы – на основе изучения основных нормативных документов, определяющих стратегию развития высшего образования в Латвии, выявить ключевые показатели развития.

Методологической основой исследования являются фундаментальные основы экономики образования, законодательные и нормативные акты Латвийской республики в сфере высшего образования, исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономической политики, статистические данные.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Реализация экономической политики предполагает достижение общественно значимых целей. Участие Латвии в Болонском процессе (создание единого образовательного пространства) является сегодня ключевым фактором, определяющим вектор развития всей системы образования. В Национальной концепции развития высшего образования и высшей школы Латвии на 2013-2020 г.г. определена стратегическая цель – создание такой системы высшего образования, которая, основываясь на сотрудничестве в государственной, частной и академической среде, обеспечит конкурентоспособное в Европейском пространстве развитие латвийского государства, национальной экономики и системы высшего образования [2].

Национальная концепция развития высшего образования и высшей школы Латвии на 2013-2020 г.г. разработана в соответствии с задачами, закрепленными в документах:

- Европейская стратегия экономического развития «Европа 2020»;
- Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года «Латвия 2030» (утверждена Сеймом ЛР 10 июня 2010 г.) ;

- Национальный план развития (НПР) Латвии на период с 2014 по 2020 гг. (утвержден Сеймом ЛР 20 декабря 2012 г.).

В марте 2010 года была одобрена европейская стратегия экономического развития на ближайшие 10 лет – «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста». Предпосылкой для принятия новой стратегии стал экономический кризис начала XXI века, в результате которого Европа, да и весь мир, сделала шаг назад в экономическом плане. Все это происходит на фоне участия Европы в решении долгосрочных общемировых задач: глобализация, нехватка природных ресурсов, изменение климата, старение нации.

Стратегия «Европа 2020» определяет, каких результатов Европа должна добиться к 2020 году:

- 75% населения в возрасте от 20 лет до 64 лет должны быть трудоустроены;
- 3% ВВП ЕС должно быть инвестировано в исследования и разработки;
- Достижение целей энергетической политики и политики в области изменения климата (включая 30%-ное снижение загрязнения окружающей среды);
- Доля учеников, бросивших школы, не должна превышать 10%. Не менее 40% молодежи должны иметь высшее образование;
- Сокращение числа людей, находящихся за чертой бедности, на 20 млн. чел. [1].

По заданию Министерства регионального развития и самоуправлений группой экспертов под руководством ассоц. проф. Роберта Килиса была разработана стратегия устойчивого развития «Латвия - 2030». Задача стратегии - найти способ, как продуманно использовать и развивать национальное богатство государства, или капитал, чтобы передать его будущим поколениям приумноженным, а не исчерпанным. Понятие капитала в стратегии используется в широком смысле и включает в себя элементы, которые непосредственно в деньгах трудно выразить: это люди, их способности, знания и таланты, это природа, окружающая среда и пространство Латвии, это культурное наследие и творчество [3].

В соответствии с целями и задачами долгосрочного развития «Латвия – 2030» был разработан Национальный план развития (НПР) Латвии на период с 2014 по 2020 гг. Цель НПР2020 – согласовать наиболее существенные среднесрочные приоритеты, их направления действий и цели, а также показатели их достижения.

ТАБ.1 Главные достижимые показатели к 2020 году

Результат	Латвия 2030	Европа 2020	НПР 2020	ЛНПР 2020
Уд.вес получивших высшее образование в возрастной группе от 30 до 34 лет , %	>40 (2030)	40	40	34-36
Кол-во жителей с высшим образованием в возрасте от 30 до 34 лет, тыс.				61,1

Кол-во студентов, получивших степень или квалификацию в вузах или колледжах (тыс./ чел.)			28,6	
Финансирование исследований и разработок, % от ВВП		3	1,5	1,5

Ист. Latvijas augstākās izglītības un augstskolu attīstības nacionālā koncepcija 2013.-2020.gadam.

Сегодня проблемы, обозначенные на европейском уровне в документах Европейской комиссии, включая реформы высшего образования 2011 года („Supporting growth and jobs – An agenda for the modernisation of Europe's higher education systems”), являются чрезвычайно важными и для развития латвийской системы высшего образования, а именно:

1. необходимость увеличения числа выпускников путем привлечения более широкой аудитории к высшему образованию и сокращения числа студентов, незакончивших обучение;
2. необходимость улучшать качество высшего образования и соответствие учебных программ требованиям индивида, рынка труда и будущих профессий, а также стимулировать и поощрять за успехи в обучении и исследованиях;
3. необходимость предоставлять больше возможностей для приобретения дополнительных навыков во время обучения за рубежом;
4. необходимость усиливать связи между образованием, исследованиями и предпринимательством в целях содействия передовому опыту и инновациям;
5. необходимость обеспечить эффективность финансирования - предоставить большую свободу в управлении высшим образованием и вкладывать инвестиции в высшее образование с целью их удовлетворения потребностям рынка труда.

Для решения этих задач и достижения целей в Национальной концепции развития высшего образования и высшей школы Латвии на 2013-2020 г.г. определены направления в 4-х сферах:

- модернизация высшего образования Латвии;
- новая модель финансирования высшего образования и научной деятельности вузов;
- модернизация управления учреждениями высшего образования;
- изменения в структурной системе высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Современному экономическому развитию присущ ряд явно выраженных тенденций, к числу которых относятся глобализация, регионализация, становление экономики, основанной на знаниях. Это привело к пересмотру способов понимания миссии образования, его социальных целей и оценки результатов деятельности в этой сфере. Если раньше его роль связывалась с ростом национальной экономической эффективности, теперь она определяется с точки зрения преимущества нации в терминах качества

национального образования и образовательных систем, оцененных согласно международным стандартам.

Для достижения современного качества образования необходимо соответствующее обеспечение финансовыми ресурсами. По данным аналитического доклада «Education at a Glance 2017» страны ОЭСР расходуют, в среднем, 5,2 % своего ВВП на образовательные институты от начального до третичного образования (речь идет о государственных и частных расходах сообща) и около одной трети всех расходов выделяется на третичное образование - направление, в котором расходы на одного учащегося наиболее высоки. Латвия тратит сравнительно невысокую часть своего национального богатства на образование от начального до третичного: всего расходы на эти уровни составляют до 4,7 % ВВП в 2014 году (средний по ОЭСР 5,2 %). При этом расходы на высшее образование составляют не более 1,3 % ВВП при среднем 1,9 % в странах ОЭСР. Чисто государственное финансирование составляет 4,3 % от ВВП против среднего 4,8 % ВВП по странам ОЭСР.

В последние годы все шире получает распространение идея о необходимости сотрудничества и участия в развитии сферы высшего образования всех заинтересованных лиц. Если образование необходимо не только индивиду, но и государственному, и частному сектору, то расходы следует разделить не только между правительством и родителями учащихся. Их должны нести также местные власти, деловые круги, общественные организации. Функция государства должна заключаться в создании условий и гибком стимулировании для привлечения дополнительных источников финансирования образования и научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Europe 2020. European Commission. <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/>
2. Latvijas augstākās izglītības un augstskolu attīstības nacionālā koncepcija 2013.-2020.gadam. AIP
3. Latvijas ilgtspējīgas attīstības stratēģija līdz 2030. gadam Latvija 2030. Latvijas Republikas Saeima (2010) . <https://www.vestnesis.lv/ta/id/191187>
4. Latvijas Nacionālais attīstības plāns 2014.-2020.gadam Latvijas Republikas Saeima (2012). <https://likumi.lv/doc.php?id=253919>
5. Анисовец Т.А. Экономика образования и образовательного учреждения: учебно-методическое пособие (компендиум) [Текст] / Т. А. Анисовец; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012. – 180 с. – 70 экз. – ISBN 978-5-906156-05-1
6. Экономика образования за рубежом: современные тенденции и перспективы: Сб. Обзоров / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ.исслед.глобал. и регион.пробл. Отд.Глоб.Пробл. – М., 2015. -180 с.
7. OECD (2017), Education at a Glance 2017: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en>

ФАКТОРЫ ДЕПРЕССИВНОСТИ ГОРОДА-КУРОРТА ЮРМАЛЫ

Маргарита Шалаева

докторант, Балтийская международная академия, Латвия
Margarita Shalaeva, doctoral student, Baltic International Academy, Latvia
margarita@1travel.lv

Latvia, the Baltic International Academy
Academic Supervisor: Dr. Oec., Ass. Professor **O.A.Pavuk**

Аннотация

В данной статье рассмотрены характерные факторы, которые указывают на депрессивность региона города-курорта Юрмалы. В данном случае рассмотрены такие факторы как, население, заработная плата и инвестиционная активность в городе. Для устранения депрессивных признаков в городе, развития курортно-медицинской деятельности путем привлечения иностранных инвесторов в сферу медицинского туризма, автор предлагает создать специальную туристско-рекреационную зону с преференциями для предприятий, связанных с медициной и рекреацией.

Ключевые слова: Депрессивный регион, экономические факторы, прямые иностранные инвестиции, Юрмала, туризм, медицинский туризм, ресурсы, природа, рекреация, Свободная экономическая зона

Abstract

In this article, the characteristic factors that point to the depressiveness of the region of the resort city of Jurmala are considered. In this case, factors such as population, wages and investment activity in the city are considered. For elimination of depressive signs in the city, development of resort medical activity by attracting foreign investors into the sphere of medical tourism, author propose to create a special tourist-recreational zone with preferences for businesses related to medicine and recreation

Keywords: Depressive region, economic factors, foreign direct investment, Jurmala, tourism, medical tourism, resources,, nature, recreation, Free Economic Zone

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Мы уже неоднократно в своих публикациях отмечали необходимость создания в Юрмале специальной туристско-рекреационной зоны с тем, чтобы привлечь инвестиции в предприятия, связанные с туризмом и медициной и восстановить былую славу города-курорта. И тем самым расширить возможности привлечения медицинских туристов в Латвию. Создание специальной экономической зоны позволит устранить факторы региональной депрессивности.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

Город Юрмала, обладавший всеми признаками для развития санаторно-курортной деятельности, сегодня можно отнести к депрессивному региону по нескольким признакам.

Население Юрмалы

Население Юрмалы, входящей в Пририжский регион и находящейся в непосредственной близости к столице, сократилось за годы независимости на 18,6%, с 60,6 тыс. человек в 1989 году до 49,3 тыс. в 2016 году.{1}

Санаторно-курортное наследие

Ранее Юрмала позиционировала себя как город-курорт, только в Кемери действовало 7 санаториев – 5 для взрослых (“Кемери”, “Даугава”, “Дзимтене”, “Чайка” и “Латвия”) и 2 детских (“Межа мая” и “Спридитис”), а всего в городе Юрмала насчитывалось более 30 санаторно-курортных учреждений разного профиля. Сегодня же в Регистре предприятий Латвии зарегистрировано 4 активно функционирующих профильных юрмальских санатория: “Яункемери”, приватизированный в 90-гг. главным врачом; два санатория (“Белоруссия” и “Янтарный берег”), оставшихся в подчинении России и Беларуси; и национальный реабилитационный центр «Вайвари». К сожалению, все названные санаторные учреждения, базирующиеся на природных лечебных факторах, не соответствуют современным представлениям о комфорте, требуют капитального ремонта зданий и помещений.

Исторический санаторий «Кемери», в течение многих лет несколько раз сменивший владельцев, находится в состоянии перманентной реставрации, окруженный развалинами водолечебницы и других курортных зданий. Да и сам поселок Кемери, некогда бывший центром курортной жизни Юрмалы, где до сих пор действуют шесть церквей разных конфессий, влачит депрессивное существование, разрушена инфраструктура, разбиты дороги, старинный парк возле санатория запущен, в местечке закрылось последнее кафе. Есть в городе многоэтажные отели, преобразованные из санаториев и пансионатов, где гости могут воспользоваться услугами СПА и стоматологии, однако загружены они в основном летом и вопрос сезонности не решают.

Заработная плата

Еще один показатель, отражающий депрессивность региона – средняя зарплата в частном секторе. Если по Латвии среднемесячная брутто-зарплата в частном секторе, с количеством работников 50 и более, составила в 2016 году 973 евро, в Риге – 1071 евро,

то в Юрмале – 734 евро, примерно столько же сколько в депрессивном Латгальском регионе (Екабпилс – 717 евро, Даугавпилс – 608 евро). {2}См. таблицу 1.

Таблица 1. Рейтинг средней зарплаты в частном секторе в городах Латвии, на предприятиях с 50 и более работников, в 2016 году. EUR/месяц

Место	Город	2014	2015	2016
	Латвия	859	916	973
1.	Рига	962	1020	1071
2.	Вентспилс	927	973	970
3.	Лиепая	783	890	946
4.	Валмиера	830	867	939
5.	Елгава	694	663	717
6.	Юрмала	642	681	734
7.	Екабпилс	689	663	717
8.	Резекне	547	639	650
9.	Даугавпилс	536	562	608

Составлено автором по данным csb.lv

Инвестиционная активность

Показатели инвестиционной активности в Юрмале также оставляют желать лучшего. Объем основного капитала, вложенного в предприятия Юрмалы составляет на 02.12.2017. 270,6 млн. евро. Для сравнения в волости Марупе (граничащем с Ригой) с населением 11 тыс. человек основной капитал его предприятий составляет 530,8 млн. евро. {3} [Иностранные инвестиции в капитал предприятий Юрмалы тоже весьма скромные, составляя на 02.12.2017. 65,1 млн. евро, что меньше, чем у такого города как Олайне (68,2 млн.) с население в 4 раза меньше, чем в Юрмале (около 12 тысяч). См. таблицу 2.

Таблица 2. ТОП-20 ПИИ в капитал предприятий в города и регионы Латвии, на 02.12.2017.

Место	Города/районы	ПИИ, млн. EUR
1.	Рига	5 473,57
2.	Рижский район	428,20
3.	Вентспилс	254,08
4.	Лиепая	126,25
5.	Цесисский район	110,12
6.	-	109,49
7.	Елгава	69,095
8.	Олайне	68,25
9.	Юрмала	65,07

10.	Валмиера	40,10
11.	Даугавпилс	32,88
12.	Огре	22,16
13.	Тукумский район	17,91
14.	Елгавский район	17,81
15.	Цесис	17,32
16.	Баусский район	16,44
17.	Яунелгава	11,07
18.	Баложь	10,61
19.	Добельский район	9,54
20.	Даугавпилсский район	9,53
	Всего ТОП-20	6 909,54
99.	ВСЕГО по Латвии	7 051,91

Составлено автором по данным lursoft.lv

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Для устранения депрессивных признаков в городе, развития курортно-медицинской деятельности путем привлечения иностранных инвесторов в сферу медицинского туризма, мы предлагаем создать специальную туристско-рекреационную зону с преференциями для предприятий, связанных с медициной и рекреацией. Наше предложение соответствует современным представлениям о развитии депрессивных регионов в Западной Европе и самой теории развития депрессивных регионов, где имеется инфраструктура и человеческие ресурсы, но отсутствует капитал для восстановления их былой славы – в экономике, в промышленности или в другой сфере, например, в туризме и рекреации.

Напомним, что в списке Европейской Комиссии насчитывается более 80 свободных зон разного профиля как в развитых, так и в развивающихся регионах. {4} Юрмала могла бы пополнить этот перечень, добавив еще вид деятельности – туристско-рекреационный туризм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Iedzīvotāji – Galvenie rādītāji. Latvijas statistika.
{oficiālā mājas lapa}
<http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/iedzivotaji-galvenie-raditaji-30260.html>
2. Iedzīvotāju ieņēmumi
{oficiālā mājas lapa}
<http://www.liepaja.lv/upload/Ekonomika/Statistika/parskats/nodalas/ienemumi.pdf>
3. Uzņēmumu reģistrētā pamatkapitāla apjoms Latvijas rajonu griezumā. Lursoft statistika.
02.12.2017.

{oficiālā mājas lapa}

https://www.lursoft.lv/lursoft_statistika/?&id=54

4.Free zones. Taxation and Customs Union. European Commission. As of 16 August 2017.

{oficiālā mājas lapa}

https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-procedures/what-is-importation/free-zones_en

JURIDISKĀ ZINĀTNE
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
LAW SCIENCE

PIEVIENTĀS VĒRTĪBAS NODOKĻA KRĀPŠANAS APKAROŠANAS PROBLĒMAS LATVIJĀ SAISTĪBĀ AR AUTOMAŠINĀM

Atis Bičkovskis

Latvija, Rīgas Stradiņa universitāte, doktora studiju programma "Juridiskās zinātnes",
atisbickovskis@inbox.lv

Dr.iur. **Jānis Grasis**, Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskās fakultātes vadošais pētnieks

Anotācija

Latvijā pievienotās vērtības nodokļa krāpšanā būtisku lomu veido fiktīvu darījumu ķēdes automašīnu tirdzniecībā. Automašīna dažu dienu ietvaros, dažreiz pat nepilnas stundas laikā, nomaina ne vienu vien īpašnieku, kā arī tajā pašā laikā mašīna šķērso Latvijas ārējo robežu, bet rezultātā automašīnas gala saņēmējs ir Latvijas komersants. Mainoties automašīnas īpašniekiem, dažos gadījumos automašīnas cena mākslīgi tiek palielināta vai samazināta, bet visos gadījumos negodīga komersanta mērķis ir fiskālo priekšrocību iegūšana. Darījumu ķēdē iesaistītie komersanti izmanto valstī noteikto transportlīdzekļu reģistrācijas kārtību, lai radītu šķietamību par īpašuma tiesību maiņu un gūtu fiskālās priekšrocības. Ņemot vērā minēto, autors analizēja judikatūru un tiesu praksi attiecībā uz pievienotās vērtības nodokļa krāpšanas gadījumiem automašīnu tirdzniecības jomā.

Atslēgas vārdi: pievienotās vērtības nodoklis, fiktīvu darījumu ķēdes automašīnu tirdzniecībā.

Аннотация

В Латвии существенную долю в мошенничестве с налогом на добавленную стоимость образуют цепочки фиктивных сделок в сфере торговли автомобилями. Автомобиль в течение нескольких дней, иногда даже в течение неполного часа сменяет нескольких владельцев, а также в это же время пересекает внешнюю границу Латвии, а в результате конечным получателем автомобиля является латвийский коммерсант. При смене владельцев автомобиля в некоторых случаях цена искусственно повышается, в других - понижается, но во всех случаях цель недобросовестного коммерсанта - получение фискальных преимуществ в виде незаконного возмещения налога на добавленную стоимость. Коммерсанты, вовлеченные в цепочку сделок, используют установленный в государстве порядок регистрации транспортных средств, чтобы произвести видимость действительной смены права собственности и получить фискальные преимущества. Принимая во внимание вышесказанное, автор анализировал юдикатуру и судебную практику в случаях мошенничества с налогом на добавленную стоимость в сфере торговли автомобилями.

Ключевые слова: налогом на добавленную стоимость; цепочки фиктивных сделок в сфере торговли автомобилями.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Automašīnas ir viena no izplatītākajām precēm pievienotās vērtības nodokļa (turpmāk – PVN) karuseļu shēmu organizētājiem visā Eiropas Savienībā un Latvija nav izņēmums. Lai darījumā ar automašīnu Latvijas komersants, kurš nesen to iegādājies no cita komersanta, varētu iegūt fiskālās priekšrocības, ir nepieciešams automašīnu pārdot, piemēram, uz citu Eiropas Savienības dalībvalsti, piemērojot darījumam 0% PVN likmi. Darījumam tiek piemērots 0% PVN, kas tiek atspoguļots PVN deklarācijā. Tālāk automašīna tiek pārdota citam Latvijas komersantam, kurš to savukārt pārdot tālāk citam komersantam un par minēto darījumu valsts budžetā neveic PVN maksājumu, visbiežāk šis komersants tiek izvēlēts, kurš atbilst fiktīva komersanta pazīmēm. Rezultātā automašīna dažu dienu laikā vai pat stundu laikā nomaina vairākus īpašniekus, kā arī šķērso Latvijas robežu. Par minēto darījumu budžetā PVN maksājumi netiek veikti, bet PVN atmaksa no budžeta līdzekļiem tiek pieprasīta.

Pētījuma mērķis ir analizēt judikatūru attiecībā uz PVN krāpšanas apkarošanas problēmām Latvijā saistībā ar automašīnām. Identificēju un analizēju teorētiskos ietvarus PVN krāpšanas lietās ar automašīnām.

Pētījumā izmantoju dedukcijas metodi, kas palīdzēja izprast atsevišķu tiesu nolēmumu loģiku un pamatojumu. Dogmatiskais paņēmiens tika piemērots, lai iegūtu tiesisko normu juridiskā satura pareizu izpratni un likumdevēja gribu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Autors, analizējot judikatūru, konstatēja, ka pirmšķietami vērtējot automašīnu karuseļu darījumus tiek radīta ilūzija, ka darījumi ir faktiski notikuši, tāpēc arī nodokļu administrācijām vārētu būt zināmas grūtības pierādīt krāpniecību ar PVN. Šo ilūziju palīdz radīt tas, ka formāli darījumi tiek deklarēti PVN deklarācijās, par automašīnu īpašnieku maiņu var pārliecināties Ceļu satiksmes drošības direkcijas (turpmāk – CSDD) sniegtajā informācijā. Arī atbilstoši Eiropas Savienības judikatūrai ir jāpierāda, ka komersants, kurš pārdevis automašīnu no Latvijas uz citu Eiropas Savienības dalībvalsti zināja, ka iesaistās krāpnieciskā darījumā.

Nodokļu administrācijai tiek uzrādīti starp pusēm noslēgtie pirkšanas pārdošanas līgumi, pavadzīmes, pieņemšanas – nodošanas akti u.c. dokumenti, kas no civiltiesiskā aspekta apliecina automašīnu īpašnieku maiņu.

Eiropas Savienības Tiesa ir norādījusi, ka nodokļa lietās darījums netiek vērtēts no civiltiesiskā aspekta, bet gan tiek vērtēts darījums kopumā. Līgumi, kas noslēgti privāto tiesību jomā, nav obligāti jāpiemēro nodokļu tiesību jomā, kur mērķis ir pavisam cits [1]. Līdzīgi Eiropas Savienības Tiesas atzītajam arī Augstākās tiesas Administratīvo lietu departaments (turpmāk – Augstākā tiesa) ir atzinis, ka darījumu spēkā esība netiek vērtēta no civiltiesiskā aspekta, proti,

vai līgumslēdzējām pusēm ir spēkā esošas līgumiskas saistības. Šādās tiesiskajās attiecībās administratīvā tiesa neiejaucas. Nodokļa lietā pārbaudes priekšmets ir tas, vai attiecīgais līgums var būt tiesisks pamats tiesību iegūšanai no valsts. Tādēļ tiesai nav jāpiemēro Ceļu satiksmes likuma un Civillikuma normas par īpašuma tiesībām, kā arī nav jāņem vērā spriedums civillietā [2]. Attiecīgi, ja nodokļu maksātājs ir ievērojis juridisko formu, tas nav pamata kritērijs, lai darījumu atzītu par notikušu no nodokļu tiesību jomas. Nodokļu maksātājs kā vienu no galvenajiem argumentiem, lai nodokļu administrācijai apliecinātu, ka darījums ir noticis, norāda uz CSDD publisko ticamību un, ka no tā datiem ir redzama īpašnieku maiņa. Nodokļu administrācija, vērtējot automašīnu tirdzniecības darījumus, kas saistīti ar krāpniecību visbiežāk konstatē, ka darījuma faktiskie apstākļi kopumā liecina, ka darījums nav atzīstams, jo ir daudz pretrunas, piemēram, amatpersonu paskaidrojumos, neprecizitātes darījumu attaisnojumu dokumentos, kas nav izskaidrojamas ar nejaušību, kā arī nav saprotams darījuma ekonomiskais pamatojums, kam automašīnu tirdzniecības lietās ir arī svarīgākā nozīme.

Attiecīgi, arī no Augstākās tiesas judikatūras neizriet, ka visos gadījumos, lai transportlīdzekļa iegādes darījumu atzītu par faktiski notikušu ar dokumentos norādīto personu, ir pietiekami ar CSDD reģistrētajām ziņām jeb, ka šādam pierādījumam ir iepriekš noteikts spēks. CSDD reģistrētās ziņas ir viens no pierādījumiem, kas katrā gadījumā ir izvērtējams kopsakarā ar pārējiem lietā iegūtajiem pierādījumiem [3]. Ņemams vērā, ka automašīnas kā darījuma priekšmeta reģistrācija CSDD uz pārdevēja vārda ir būtisks apstāklis, kas objektīvi norāda uz preces pāreju no konkrētās personas (pārdevēja) pieteicējai (pircējai), tātad uz darījuma faktu starp nodokļa rēķinā norādītām personām par tajā norādītu precī [4]. Līdz ar to, judikatūrā ir nostiprinājies princips, ka CSDD reģistrētās ziņas norāda uz preces pāreju no vienas personas citai personai, bet īpašnieku reģistrācija pati par sevi nav uzskatāma par pamata kritēriju, lai darījumu atzītu par notikušu no nodokļu tiesību jomas.

Nodokļu maksātājs bieži vien kļūdaini uzskata, ja automašīnas pārdošanas darījums ir deklarēts PVN deklarācijā, tas apliecina darījuma esamību, tomēr tā nav. Augstākā tiesa ir atzinusi, ka nolūkā izkrāpt PVN nav dati, kuri atspoguļojas deklarācijās, bet gan tādi apstākļi, kas raksturo nodokļu maksātāja rīcību, kas vērsta uz nodokļa izkrāpšanu. Šādus datus deklarācijā neatspoguļo. Tie izriet no darījumu attiecībām starp nodokļa izkrāpšanā iesaistītajām personām, to daudzveidīgu darbību, imitējot patiesus ar nodokli apliekamus darījumus, mērķi un nolūku [5]. Tādējādi darījumu deklarēšana PVN deklarācijā pati par sevi neaplicina darījumu esamību no nodokļu aspekta. Papildus minētajam Augstākā tiesa ir atzinusi, tam, ka pieteicējas darījumu partneris apstrīdētos darījumus, iespējams, ir deklarējis un veicis nodokļa samaksu budžetā, nav būtiskas nozīmes. Tas, vai PVN, kas maksājams par agrākajiem vai vēlākajiem pārdošanas darījumiem saistībā ar konkrētajām precēm, tika vai netika pārskaitīts Valsts kasei, neietekmē nodokļa maksātāja tiesības atskaitīt priekšnodokli samaksāto PVN [6]. Atbilstoši judikatūrai, darījumu esību no nodokļu aspekta arī neaplicina fakts, ka par darījumu budžetā ir veikts maksājums, jo nodokļu administrācija vērtē darījumu ekonomisko pamatojumu un vai deklarētais darījums atbilst ierastajai komercprakseī.

Tomēr nodokļu maksātāja rīcības patiesos mērķus var atklāt tas, vai un kā tā rīcība atbilst izpratnei par normālu - komercdarbības jēgai atbilstošu - darījumu partneru izvēles un darījumu

izpildes kontroles procesu. Komercedarbība pēc būtības ir tāda saimniecošana, kas vērsta uz peļņas gūšanu. Tā neapšaubāmi ietver saimniecisku apsvērumu izdarīšanu savas rīcības plānošanā, tostarp darījumu partneru izvēlē, lai izvērtētu un novērstu potenciālos ekonomiskos vai saimnieciskās darbības ilgtspējības riskus. Līdz ar to grūti izskaidrojamai vienaaldzībai, vieglprātībai vai paviršībai, kas raksturo darījumu partnera izvēli, var būt būtiska nozīme, noskaidrojot darījuma patieso raksturu [7]. Judikatūrā ir nostiprinājusies atziņa, ka nodokļu maksātāja rīcība jeb spēja izskaidrot darījuma būtību ir pamata kritērijs, lai izprastu vai veiktais darījums atbilst normālai komercprakseī un atbilst ekonomiskajiem apsvērumiem.

Atbilstoši judikatūrai, nodokļu administrācijai un tiesai nav jāmeklē atbilde uz to, kāpēc faktiski automašīnu tirdzniecība būtu slēpjama aiz fiktīva darījuma, jo atbildei uz šo jautājumu nav juridiskas nozīmes, proti, ja vien tiek noskaidrots, ka darījums ir bijis fiktīvs un nodokļu maksātājs par to ir zinājis, tas ir pietiekams pamats, lai liegtu nodokļu maksātājam tiesības uz priekšnodokļa atskaitīšanu. Augstākā tiesa ir atzinusi, ka lietā galvenais noskaidrojamais jautājums ir, vai pieteicēja ir pamatoti izmantojusi priekšnodokļa atskaitīšanas tiesības, kas arī nosaka pārbaudes apjomu [8]. Tā kā labticīga darījuma dokumentu noformēšana par neesošu pakalpojumu ir grūti iedomājama, ir prezumējama pieteicējas apzināta rīcība, tādēļ detalizēta pieteicējas ļaunprātības pamatošana nebija nepieciešama [9].

Ņemot vērā minēto, autors secina, ka automašīnu tirdzniecības lietās nodokļu maksātājs, iespējams, katru nodokļu administrācijas iegūto pierādījumu atsevišķi ir spējīgs atspēkot, bet kā to vairākkārt ir atzinusi Augstākā tiesa, tad faktu kopums var veidot pārliecinošu pamatu slēdzienam, ka nodokļu maksātājs ļaunprātīgi ir izmantojis PVN sistēmu. Tāpēc, lai samazinātu krāpniecības gadījumus ar automašīnām, likumdevējs ir veicis grozījumus Ceļu satiksmes likumā, lai nodokļu administrācija savlaicīgi spētu novērst krāpniecības gadījumus.

Ministru kabineta 2017.gada 17.janvāra noteikumu Nr.37 "Noteikumi par kārtību, kādā iemaksājama un atmaksājama drošības nauda par transportlīdzekļa atsavināšanas aizlieguma dzēšanu, un drošības naudas apmēru" anotācijā norādīts, lai ierobežotu PVN krāpniecību transportlīdzekļu tirdzniecībā, 2017.gada 1.janvārī spēkā stājas likums "Grozījumi Ceļu satiksmes likumā", saskaņā ar kuru Ceļu satiksmes likuma 10.pants papildināts ar tiesisko regulējumu [10].

Ceļu satiksmes likuma 10.panta desmitā daļa nosaka, ja juridiskā persona savā īpašumā vai turējumā reģistrē transportlīdzekli, kura izlaiduma gads ir kārtējais gads vai pieci iepriekšējie gadi un kura kategorija ir M1 (tai skaitā M1G) vai N1 (tai skaitā N1G), un kurš iegādāts citā Eiropas Savienības dalībvalstī un tiek pirmoreiz reģistrēts Latvijā vai kurš gada laikā pēc tā pirmās reģistrācijas Latvijā atkārtoti iegādāts citā Eiropas Savienības dalībvalstī un tiek atkārtoti reģistrēts Latvijā, CSDD vienlaikus ar transportlīdzekļa reģistrāciju reģistrē atsavināšanas aizliegumu uz 15 dienām. CSDD informāciju par reģistrēto transportlīdzekli elektroniski nodod Valsts ieņēmumu dienestam.

Ceļu satiksmes likuma 10.panta vienpadsmitā daļa nosaka, ja Valsts ieņēmumu dienests saskaņā ar normatīvajiem aktiem par nodokļiem un nodevām saistībā ar reģistrēto transportlīdzekli uzsāk nodokļu administrēšanas pasākumus, tas par attiecīgo transportlīdzekli

šā likuma 14.pantā noteiktajā kārtībā reģistrē atsavināšanas aizliegumu transportlīdzekļu un to vadītāju valsts reģistrā.

Lai neierobežotu uzņēmējdarbību, normatīvais regulējums paredz iespēju dzēst transportlīdzekļa atsavināšanas aizliegumu pirms likumā noteiktā termiņa vai nodokļu administrēšanas pasākumu beigām un ļauj personai ātrāk brīvi rīkoties ar transportlīdzekli, ja tā iemaksā drošības naudu VID deponēto naudas līdzekļu uzskaites kontā [11].

Likuma "Par nodokļiem un nodevām" 26.¹panta 3.²daļa nosaka, ka Valsts ieņēmumu dienests ir tiesīgs piemērot transportlīdzekļa atsavināšanas aizliegumu, uzsākot nodokļu administrēšanas pasākumus Ceļu satiksmes likuma 10.panta vienpadsmitajā daļā minētajā gadījumā.

Autors uzskata, ka minētie grozījumi ir vērtējami pozitīvi, jo faktiski visi darījumi ar jaunām un mazlietotām automašīnām tiek izvērtēti nodokļu administrācijā, tomēr autors uzskata, ka negodprātīgiem nodokļu maksātājiem tiek pavērtas iespējas nodarboties ar PVN krāpniecību ar automašīnām, kas ir vecākas par pieciem gadiem. Tādejādi likumdevējs ar 2017.gada janvāri ir paredzējis regulējumu kā ierobežot PVN krāpniecību transportlīdzekļu tirdzniecībā ar jaunām un mazlietotām automašīnām.

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Nodokļa lietās darījums netiek vērtēts no civiltiesiskā aspekta, bet gan tiek vērtēts darījums kopumā. Līgumi, kas noslēgti privāto tiesību jomā, nav obligāti jāpiemēro nodokļu tiesību jomā.

Judikatūrā ir nostiprinājies princips, ka CSDD reģistrētās ziņas norāda uz preces pāreju no vienas personas citai personai, bet īpašnieku reģistrācija pati par sevi nav uzskatāma par pamata kritēriju, lai darījumu atzītu par notikušu no nodokļu tiesību jomas.

Judikatūrā ir nostiprinājies princips, ka nolūks izkrāpt PVN nav dati, kuri atspoguļojas deklarācijās, bet gan tādi apstākļi, kas raksturo nodokļu maksātāja rīcību, kas vērsta uz nodokļa izkrāpšanu, kā arī tam, ka nodokļu maksātāja darījumu partneris apstrīdētos darījumus, iespējams, ir deklarējis un veicis nodokļa samaksu budžetā, nav būtiskas nozīmes.

Judikatūrā ir nostiprinājies atziņa, ka nodokļu maksātāja rīcība jeb spēja izskaidrot darījuma būtību ir pamata kritērijs, lai izprastu vai veiktais darījums atbilst normālai komercpraksei un atbilst ekonomiskajiem apsvērumiem.

Automašīnu tirdzniecības lietās nodokļu maksātājs, iespējams, katru nodokļu administrācijas iegūto pierādījumu atsevišķi ir spējīgs atspēkot, bet kā to vairākkārt ir atzinusi Augstākā tiesa, tad faktu kopums var veidot pārliecinošu pamatu slēdzienam, ka nodokļu maksātājs ļaunprātīgi ir izmantojis PVN sistēmu.

Ar grozījumiem Ceļu satiksmes likumā, likumdevējs ir paredzējis regulējumu kā ierobežot PVN krāpniecību transportlīdzekļu tirdzniecībā ar jaunām un mazlietotām automašīnām.

Autors uzskata, ka automašīnu tirdzniecības darījuma ekonomiskais izvērtējums ļauj izdarīt secinājumus nodokļu administrācijai un tiesai, kā arī konstatēt nodokļa maksātāja faktisko jēgu konkrētajā darījumā. Ekonomiskā pamatojuma izvērtējums nedrīkst aprobežoties tikai ar

viena automašīnas darījuma vērtējumu, kā tas dažkārt ir novērojams pirmās instances tiesas spriedumos, bet gan ir jāizseko visam automašīnas ceļam, jo tikai tad ir iespējams konstatēt vai automašīnas pārdošanas un iegādes darījums slēpjas aiz fiktīvas formas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ministru kabineta 2017.gada 17.janvāra noteikumi Nr. 37 "Noteikumi par kārtību, kādā iemaksājama un atmaksājama drošības nauda par transportlīdzekļa atsavināšanas aizlieguma dzēšanu, un drošības naudas apmēru", <https://likumi.lv/ta/id/288234-noteikumi-par-kartibu-kada-iemaksajama-un-atmaksajama-drosibas-nauda-par-transportlidzekla-atsavinanas-aizlieguma-dzesanu>;
2. Likums "Par nodokļiem un nodevām", <https://likumi.lv/doc.php?id=33946>;
3. Ceļu satiksmes likums, <https://likumi.lv/ta/id/45467-celu-satiksmes-likums>;
4. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2014.gada 23.oktobra rīcības sēdes lēmums lietā Nr.SKA-478/2014, 10.punkts;
5. Eiropas Savienības tiesas 1998.gada 2.aprīļa spriedums lietā Nr.C-296/95, 31.punkts;
6. Augstākās tiesas administratīvo lietu departamenta 2017.gada 13.aprīļa rīcības sēdes lēmums lietā Nr.SKA-344/2017, 3.1.punkts;
7. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2016.gada 18.aprīļa rīcības sēdes lēmuma lietā Nr.SKA-549/2016;
8. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2017.gada 3.janvāra rīcības sēdes lēmums lietā Nr.SKA-308/2017, 8.punkts;
9. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2015.gada 1.jūnija spriedums lietā Nr.SKA-355/15, 15.punkts
10. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2016.gada 30.marta spriedums lietā Nr.SKA-151/2016, 8.punkts;
11. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2016.gada 30.decembra rīcības sēdes lēmums lietā Nr.SKA-536/2016, 10.punkts
12. Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2015.gada 17.jūlija spriedums lietā Nr.SKA-536/2015, 7.punkts;
13. Noteikumu projekts "Kārtība, kādā nosaka drošības naudas apmēru par transportlīdzekļa atsavināšanas aizlieguma dzēšanu un drošības naudas iemaksāšanu un atmaksāšanu" <http://tap.mk.gov.lv/lv/mk/tap/?pid=40409033>

INFLATIONARY PROPORTIONALITY OF THE EUROPEAN UNION'S FINANCIAL SECTOR

Lauris Bočs

Latvia; Rīgas Stradiņš University; Doctorate student at the Faculty of Law;

lauris.bocs@inbox.lv

Research supervisor: Rīgas Stradiņš University's leading researcher and associated professor at the BA School of Business and Finance Dr.iur.**Jānis Grasis**

Anotācija

Kopš 2015. gada Eiropas Centrālā banka ir uzsākusi t.s. netradicionālo monetāro politiku, kuras ietvaros īsteno arī aktīvu pirkšanas programmas, proti, galvenokārt privātu un publisku parādu uzpirkšanu ar no jauna emitētu naudu. Tā kā Eiropas Savienības kapitāla tirgus vienošana ir viena no Eiropas Savienības prioritātēm, rodas nepieciešamība apsvērt inflācijas risku juridiskos nodrošinājumus. Raksta mērķis ir aprakstīt juridisko ietvaru aktīvu pirkšanas programmām Eiropas Savienībā, iespējamus trūkumus un izteikt priekšlikumus inflācijas risku kompensēšanai.

Atslēgas vārdi: Eiropas Savienība, Eiropas Centrālā banka, aktīvu pirkšanas programmas.

Abstract

Since 2015 the European Central Bank has pursued so-called unconventional monetary policies, which also include asset purchase programs, i.e., mostly the buying of private and public debt with newly created money. Since unification of capital markets is a priority of the European Union, there arises a need to consider legal securities regarding inflation risks. This article aims to describe the legal framework for monetary asset purchase programs in the European Union, their possible shortcomings and suggest solutions for the compensation of inflationary risks.

Keywords: European Union, European Central bank, asset purchase programs.

INTRODUCTION / ВВЕДЕНИЕ / IEVADS

Since 2015 the European Central Bank (ECB) has initiated unconventional methods and of the most active are the asset purchase programs, i.e., buying of private and public debt with newly created money in order to increase inflation up to 2%.[11, 26]. The aim of the research is to describe the legal framework for asset purchase programs in the European Union (EU), their possible shortcomings and suggest solutions for the compensation of inflationary risks. The relevance of the novelties within this topic, i.e., all major legal discussions started after 2015

and so far legal research has not had sufficient time to establish a common ground for favorable regulation *de lege ferenda*, i.e., in the future.

Using descriptive, logical and deductive methodology within an interdisciplinary *ex ante* doctrinal analysis, the normative supervision of EU asset purchase programs is evaluated in relation to the hypothesis that the intentional increase of inflation can have unintentional consequences to the rights to property of EU residents. The research is limited with the scope of the legal analysis focusing on the purchasing power of the euro within a diverse EU market environment. The published paper is planned to be available as an audio article for download together with a video commentary from the author.[12]

The research shows that the lack of guarantees in the European Union's financial sector for people without income generating fixed assets creates an unnecessary social risk due to the inflation enhancing policies pursued by the ECB. Therefore a monetary policy approach for compensating the loss of money's purchasing power in a proportionate manner would be appropriate for long term financial stability. The author suggest to actually enhance the unconventional monetary policy subject by increasing the competency of the ES national central banks in order to involve them just in monetary policy, but also in social policy.

**BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Monetary policy's role in the financial sector

The primary objective of the ECB and the broader European System of Central Banks is to maintain price stability, but additionally it supports the general economic policies in an open market economy with free competition, favoring an efficient allocation of resources.[1]. That is the overall importance of the ECB since the Treaty of the European Union adds no further fundamental mandates to the ECB or any other monetary policy authority.[2] Therefore, the ECB has the exclusive competency within the EU regarding monetary policies as well as a direct link to other economic policies that affect the economic and monetary union.

It must be noted that the ECB is the main institution for the EU's economic and monetary union which in its basics can be considered a *sui generis* legal structure in the global context of law.[5, 14] Since 2015 the ECB has started to increase its importance in the economic and monetary union by commencing untraditional monetary policy approaches with *inter alia* so-called quantitative easing through asset purchase programs such as for public debt by participating in the capital markets.[3] That means that even though the EU has one of the most comprehensive economic and monetary systems in the world, since 2015 the need for additional features has been established officially, i.e., the ECB has acknowledged that the core monetary policies are not sufficient.

For most of the mentioned aspects the ECB has the core legislative competency to implement the needed amounts and duration, including not just the initial planning, but also the further amendments for asset purchases.[4] That way the ECB has not just established

unprecedented monetary policy approaches in the EU, but also increased the importance of legal research within the EU regarding monetary policy options in the future, because no current monetary policies have either definitely binding expiration dates, nor efficacy criteria for particular durations of time or the depth of participation.

Theoretical and practical implications

The substantial idea behind monetary policy innovations such as the ECB's asset purchasing programs is not just to increase the liquidity in the economy, but also to impact the productive economic sectors for greater output.[6, 10]. The implications have been associated with the broader macroeconomic politics such as allowing EU member states to accommodate their public debt with as low managing costs as possible.[7, 63] So the overall aim is the macroeconomic stability of all EU member countries with a priority for financial institution liquidity as the most probable focal point for any input of additional liquidity and needed input into the producing sectors of the economy.

As the ECB's measures are often times described as a transmission mechanism between liquidity and monetary policy aims, it is worth to mention that their capacity of actually achieving them has a highly individualistic nature since the further use of liquidity cannot be assured with certainty due to several factors such as private credit institution lending policies, for instance.[8, 12] Accordingly, there is a considerable variable for any prior planning data and the individualistic nature of economies of scale and time contribute to the possibility that, for instance, gross domestic product numbers are relatively unaffected by prior asset purchases.[9, 16] The author notes that these effects can be a hindrance to actually achieving the necessary goals of not just the unconventional monetary policy measures, but to the conventional measures as well since the main objective on the ECB is to work towards price stability.

Even though the ECB has a global standing, the intricacies that govern the internal EU economic and monetary union, force the economic analysis onto regional aspects of economic development, financial sector stability, as well as private and public debt amounts, which *a fortiori* can be considered a hindrance to the effectiveness of additional liquidity through lending activities.[10, 11] So the most crucial aspect of asset purchases deals with private and public debt, which the author considers the crucial indicator for macroeconomic stability when compared to the gross domestic product since it shows the proportionate dynamic between the productive economic sectors and planning of public budgets which are being used for payments such as infrastructure, social security etc. As these are of vital macroeconomic importance, the author suggests to broaden the mandate of the ECB to include the responsibility of at least social security stability as that can be measured in empirical terms and any inflation risks could be mitigated by the same institution that forced them.

Future regulation and research needs

Due to the article's limitations this research can be considered an initial scholarly endeavor for the legal evaluation of unconventional monetary policies of the ECB. The legal importance of the ECB stems from the relevance of the novelties within this topic, i.e., all major

implementation steps started only in 2015 and widespread benefits have yet to be seen. The author suggests that with unconventional monetary policies unconventional legal solutions for any inflation risks should be implemented simultaneously. As this is still an ongoing process, the author concludes that unconventional legal safeguards within monetary policies should be one of the next legal research innovations needed for regulations *de lege ferenda*.

CONCLUSION/ KOPSAVILKUMS/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The author proposes these theses:

1. The EU has a comprehensive economic and monetary union which is a *sui generis* legal construction under the auspices of the ECB, which since 2015 has started to admit the limitations of conventional monetary policies within its core mandate.

2. The asset purchase programs of the ECB have yet to show significant benefits, but at least in legal research pose a threat to rights to property due to inflation risks, therefore the author concludes that the ECB should not only use its mandate to create new liquidity, but also have its mandate increased to have a proportional responsibility to safeguard economic sectors if monetary policies have unwanted consequences on social policies, for instance.

3. The asset purchase programs are without a final duration or intensity so the author proposes to include a legal feedback mechanism such as a renewal approval by the EU parliament for unconventional monetary policies that extend for more than two year as the legal planning of other policies is around the same duration.

REFERENCES/ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

Legal documents

1. Treaty on the Functioning of the European Union. *Official Journal of the European Union*, C 202, 7 June 2016, Art. 127.
2. Treaty on the the European Union. *Official Journal of the European Union*, C 202, 7 June 2016, Art. 13.
3. Decision (EU) 2015/774 of the European Central Bank of 4 March 2015 on a secondary markets public sector asset purchase programme (ECB/2015/10). *Official Journal of the European Union*, 14.05.2015., L 121/20, Art. 1.
4. Decision (EU) 2017/2199 of the European Central Bank of 20 November 2017 amending Decision ECB/2014/40 on the implementation of the third covered bond purchase programme (ECB/2017/37). *Official Journal of the European Union*, 28.11.2017., L 312/92, Art. 1.

Research

5. Eichengreen, B. 2008. *Sui Generis EMU*. Brussels: European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs Publications. Available from:

ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication12091_en.pdf [viewed 15.12.2017.]

6. Claeys, G., Leandro, A. 2016. The European Central Bank's Quantitative Easing Programme: Limits and Risks. *Bruegel Policy Contribution*, Issue 04. Available from: bruegel.org/wp-content/uploads/2016/02/pc_2016_04.pdf [viewed 15.12.2017.]

7. D'Amico, S. 2016. Discussion of "The financial and macroeconomic effects of the OMT announcements". *International Journal of Central Banking*, 59-68, via GoogleScholar.

8. Lewis, V., Roth, M. 2017. The financial market effects of the ECB's asset purchase programs. *Deutsche Bundesbank Discussion Paper Nr 23/2017*, via GoogleScholar;

9. Gambetti, L., Musso, A. 2017. The Macroeconomic Impact of the ECB's Expanded Asset Purchase Programme (APP). *ECB Working Paper No. 2075*. Available from: <https://ssrn.com/abstract=2985385> [viewed 15.12.2017.]

10. Demertzis, M., Wolff, G.B. 2016. The Effectiveness of the European Central Bank's Asset Purchase Programme. *Bruegel Policy Contribution*, Issue 10. Available from: bruegel.org/wp-content/uploads/2016/06/pc_2016_10-1.pdf [viewed 15.12.2017.]

Other

11. European Central Bank. 2017. *Economic Bulletin* 7. Available from: www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/eb201707.en.pdf?8632a0cfab9b28c189120354fc50a6a9 [viewed 14.12.2017.]

12. List of public files for Lauris Bočs. Available from: <https://www.files.fm/laurisbocs> [viewed 15.12.2017.]

DZĪVOJAMO MĀJU PĀRVALDĪŠANAS PROCESA SUBJEKTU TIESISKAIS RAKSTUROJUMS, TO PIENĀKUMU, ATBILDĪBAS UN TIESĪBU APJOMS

Marija Daņileviča

Latvija, Baltijas Starptautiska Akadēmija,
Doktorantūras programma «Juridiskā zinātne»,
mdanilev@gmail.com
PhD, Eiroakadēmijas docente, **Tatyana Kalin**

Anotācija

Latvijas Republikas „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā” tiek lietoti, kā arī likumā 1. pantā doti skaidrojumi terminiem „dzīvojamo māju pārvaldītājs” un „pārvaldnieks”. Praksē bieži izmanto arī jēdzienu „apsaimniekotājs”. Likumdošanas līmenī, tiek nostiprināts arī subjektu pienākumu, atbildības un tiesību apjoms. Pastāvošie strīdi par vienu, vai otru likumā paredzēto tiesību vai pienākumu izplatīšanu uz konkrēto subjektu, norāda uz nepietiekamo problēmas regulējumu, kas uzsver problēmas aktualitāti.

Šis raksts izpētē dzīvojamo māju pārvaldīšanas procesā iesaistīto subjektu pienākumu, atbildības un tiesību apjomu, kā arī dod tiesisko raksturojumu katram subjektam, tostarp arī „apsaimniekotājam”, neskatoties uz to apstākli, ka normatīvajos aktos tieši nav nostiprināts šis jēdziens. Raksta mērķis izpētes gaitā dot novērtējumu tiesiskajai nepieciešamībai izmantot likumdošanas līmenī terminu „dzīvojamo māju pārvaldītājs”.

Atslēgas vārdi: Apsaimniekotājs, dzīvojamo māju pārvaldīšana, dzīvojamo māju pārvaldītājs, pārvaldnieks, pārvaldīšanas procesa subjekts

Аннотация

В «Законе об управлении жилыми домами» Латвийской Республики используются, а также, в первой статье закона даются пояснения терминам «управитель жилого дома» и «управляющий». В практике часто используют также понятие «лицо, обслуживающее жилой дом». На законодательном уровне также закреплён объём прав, обязанностей и ответственности субъектов. Возникающие споры о распространении на отдельного субъекта того или иного законом предусмотренного права или обязанности, указывают на недостаточное регулирование данного вопроса, что подчёркивает актуальность проблемы.

Данная статья исследует объём обязанностей, ответственности и прав, субъектов процесса управления жилыми домами, также даёт правовую характеристику каждому из субъектов, в том числе «лицу, обслуживающему жилой дом». Целью статьи является в ходе исследования дать оценку правовой необходимости использовать на законодательном уровне термин «управитель жилого дома».

Ключевые слова: Лицо, обслуживающее жилой дом, управление жилыми домами, управитель жилого дома, управляющий, субъект процесса управления

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Pētījuma tēmas problemātika un aktualitāte. „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likums” pants 1.3). ietver terminu „dzīvojamo māju pārvaldītājs”, kā arī to definīciju - dzīvojamās mājas īpašnieks vai pārvaldnieks. Savukārt, likumā pants 1.5). apraksta terminu „pārvaldnieks” — pilngadīga un rīcībspējīga fiziskā vai juridiskā persona, kas uz pārvaldīšanas līguma pamata veic dzīvojamās mājas īpašnieka uzdotās pārvaldīšanas darbības [1.]. Analizējot lvportals.lv uzdotus jautājumus, var redzēt to ka pastāv neskaidrība par to „kad lietojams termins "dzīvojamās mājas īpašnieks" un "pārvaldnieks". „ ...pārlasot Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumu, redzu, ka definīciju daļā tiek pieminēts "dzīvojamās mājas pārvaldītājs", taču pašā likuma tekstā šis termins figurē tikai pastarpināti un tikai mulsina lasītāju. Vienīgā vieta, kur tas ir sastopams - "Pārvaldnieku reģistrā nav jāreģistrējas viendzīvokļa mājas pārvaldītājam, kā arī daudzdzīvokļu mājas īpašniekam, kas atbilstoši šā likuma noteikumiem pats pārvalda sev piederošu dzīvojamo māju". Uzskatu, ka šeit vairāk iederas termins "viendzīvokļa mājas īpašnieks", tāpat kā tas ir tālāk tekstā ar daudzdzīvokļa māju” [2.].

Tomēr neskaidrība ir ne tikai par to „kad lietojams termins "dzīvojamās mājas īpašnieks" un "pārvaldnieks"", bet arī par katra subjekta sakarību ar vienu, vai otru likumā paredzēto tiesību vai pienākumu. Turklāt, likumdevējs netieši norāda vēl uz vienu jēdzienu, kas tieši nav nostiprināts normatīvajos aktos, bet to bieži izmanto praksē - „apsaimniekotājs”. Analizējot Ministru kabineta noteikumus Nr. 408 „Dzīvojamās mājas pārvaldīšanas un apsaimniekošanas maksas aprēķināšanas noteikumi”, kas bija pieņemti 11.07.2017. (un arī Ministru kabineta noteikumus Nr.1014 „Kārtība, kādā aprēķināma maksa par dzīvojamās mājas pārvaldīšanu un apsaimniekošanu”, kas bija spēka pirms MK noteikumu Nr. 408 pieņemšanas) var redzēt, ka likumdevējs norāda divu maksājumu veidus, kas saistīti ar dzīvojamo māju pārvaldīšanu: pārvaldīšanas un apsaimniekošanas maksājumi [3., 4.]. Jautājums par to vai termins „dzīvojamo māju pārvaldītājs” nerod nepārpratumus un neskaidrības attiecībā uz katra subjekta pienākumu, atbildības un tiesību apjomu un robežām, kā arī jautājums vai „apsaimniekotājs” un „pārvaldnieks” ir viens un tāds pats subjekts, kas iesaistīts dzīvojamo māju pārvaldīšanas procesā, gadījumos, kad „pārvaldnieks” likumdevēja izpratnē netiek uzskatīts par „dzīvojama māja pārvaldītāju” vai tomēr „apsaimniekotāja” tiesību, pienākumu un atbildības loks ir šaurāks nekā „pārvaldniekam”, joprojām ir aktuāls [5.]. Līdz ar to rodas nepieciešamība, ne tikai izpētīt rakstā pārvaldīšanas procesā iesaistīto subjektu pienākumu, atbildības un tiesību apjomu, un dod tiesisko raksturojumu katram subjektam, bet arī novērtēt iespēju par to vai ir lietderīgi likumdošanas līmenī izmantot terminu „dzīvojamo māju pārvaldītājs”. Tas viss kopumā norāda uz nepietiekamo problēmas regulējumu, kas uzsver problēmas aktualitāti.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pētījuma mērķis, ka jau bija minēts iepriekš, izpētes gaitā dot novērtējumu vai ir lietderīgi un vai pastāv tiesiskā nepieciešamība likumdošanas līmenī izmantot terminu „dzīvojamo māju pārvaldītājs”.

Kā jau bija norādīts ievadā, „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā” pantā 1.3). nostiprināts, ka „dzīvojamo māju pārvaldītājs” - dzīvojamās mājas īpašnieks vai pārvaldnieks. Savukārt, „pārvaldnieks” — pilngadīga un rīcībspējīga fiziskā vai juridiskā persona, kas uz pārvaldīšanas līguma pamata veic dzīvojamās mājas īpašnieka uzdotās pārvaldīšanas darbības; bet „dzīvojamās mājas īpašnieks” — dzīvojamās mājas īpašnieks vai valsts dzīvojamās mājas valdītājs. Dzīvojamās mājas īpašnieks ir arī dzīvokļa īpašuma īpašnieks (turpmāk — dzīvokļa īpašnieks). Līdz ar to, likumdevējs paredz starp pārvaldīšanas procesā iesaistītiem subjektiem „dzīvojamo māju pārvaldītāju” un „pārvaldnieku”. „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā” nav nostiprināts termins „apsaimniekotājs”. Rakstā „Tiesiskā nepieciešamība sadalīt terminus „pārvaldnieks” un „apsaimniekotājs” „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā”” jau bija veikts pētījums par tiesisko nepieciešamību sadalīt terminus „pārvaldnieks” un „apsaimniekotājs” „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā”. Šis izpētes gaitā nepieciešamība sadalīt terminus „pārvaldnieks” un „apsaimniekotājs” tiek analizēta saistībā ar pārvaldnieka pienākumiem, gadījumos, kad viņš netiek uzskatīts par „dzīvojamās mājas pārvaldītāju” likumdevēja izpratnē.

No Ekonomikas ministrijas skaidrojumā var redzēt, ka: *„Ar likumā lietoto terminu “dzīvojamās mājas pārvaldītājs” ir saprotama persona, kas veic dzīvojamās mājas pārvaldīšanu. Tas var būt gan dzīvojamās mājas īpašnieks, gan pārvaldnieks. [Bez likuma](#) 18. panta termins “pārvaldītājs” ir lietots arī 13. pantā par dzīvojamās mājas pārvaldītāja profesionālo kvalifikāciju. Vienlaikus šis termins vairāk ir lietots uz Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma pamata izdotajos Ministru kabineta noteikumos. Piemēram, Ministru kabineta 2010.gada 28.septembra noteikumos [Nr.907](#) šis termins lietots tādā nozīmē, ka šajos noteikumos paredzētie pienākumi attiecas gan uz īpašnieku, gan uz pārvaldnieku atkarībā no tā, kurš veic pārvaldīšanas darbības. Tādējādi termins ļauj nošķirt tos pienākumus, kas ir jāpilda gan īpašniekam, gan pārvaldniekam, no pienākumiem, kurus ir jāpilda tikai pārvaldniekam”*. [2.]. „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 5.pants paredz, ka dzīvojamās mājas pārvaldīšanas nodrošināšana (tajā skaitā ar dzīvojamās mājas pārvaldīšanu saistītu lēmumu pieņemšana, darījumu slēgšana) ir dzīvojamās mājas īpašnieka pienākums. Ministru kabineta 2010.gada 28.septembra noteikumos [Nr. 907](#) „Noteikumi par dzīvojamās mājas apsekošanu, tehnisko apkopi, kārtējo remontu un energoefektivitātes minimālajam prasībām” punktā 6. paredzēts, ka dzīvojamās mājas, tajā esošo iekārtu un inženierkomunikāciju tehnisko apkopi, vizuālo pārbaudi, tehnisko apsekošanu un bojājumu novēršanu nodrošina dzīvojamās mājas pārvaldītājs [6.]. Tādā veidā dzīvojama māja pārvaldīšanu var veikt vai nu dzīvokļa īpašnieks pats, ja ir ievērotas „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 13. un/vai 18. panta prasības, vai uzdot to veikt pārvaldniekam, un

saskaņā ar Ekonomikas ministrijas viedokli, šī persona, kas veic dzīvojamās mājas pārvaldīšanu kļūst par dzīvojamās mājas pārvaldītāju. Pēc Ekonomikas ministrijas viedokļa normatīvajos aktos paredzētie pienākumi attiecas gan uz īpašnieku, gan uz pārvaldnieku atkarībā no tā, kurš veic pārvaldīšanas darbības.

Atbilstoši „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 14. un 15. panta nosacījumiem, pārvaldnieka kompetencē ietilpst:

- sniegt dzīvojamās mājas īpašniekam aktuālu, nepārprotamu un pilnīgu informāciju par dzīvojamās mājas īpašniekam saistošiem normatīvajiem aktiem un no tiem izrietošajām saistībām, par pārvaldnieka saistībām, kas izriet no pārvaldīšanas uzdevuma, kā arī — pēc dzīvojamās mājas īpašnieka pieprasījuma — par jautājumiem, kas attiecas uz pārvaldīšanas uzdevumu.

- rakstveidā brīdināt dzīvojamās mājas īpašnieku par nepieciešamajiem steidzami veicamajiem pasākumiem dzīvojamās mājas pasargāšanai no bojāejas, sabrukuma vai izpostījuma, kā arī aprēķināt šo pasākumu paredzamās izmaksas.

- savlaicīgi informēt dzīvojamās mājas īpašniekus par atsevišķa dzīvojamās mājas īpašnieka darbību vai bezdarbību (tajā skaitā uz pārvaldīšanas uzdevuma pamata iegūto saistību neizpildi), kas skar vai var skart citu dzīvojamās mājas īpašnieku intereses, kā arī sniegt nepārprotamu un pilnīgu informāciju par šiem jautājumiem pēc atsevišķa dzīvojamās mājas īpašnieka pieprasījuma.

- kontrolēt dzīvojamās mājas īpašnieka maksājumus par pārvaldniekam uzdotajām pārvaldīšanas darbībām, tajā skaitā — ja saskaņā ar likuma [17.³ panta](#) otro daļu dzīvojamās mājas īpašnieks ir pieņēmis lēmumu veikt šos maksājumus ar pārvaldnieka starpniecību — par dzīvojamās mājas uzturēšanai nepieciešamajiem pakalpojumiem. Maksājumu kontrole ietver pienākumu:

- * sagatavot izziņu par dzīvojamās mājas īpašnieka maksājumiem;

- * sagatavot paziņojumu par parāda esamību;

- * celt tiesā citu dzīvojamās mājas īpašnieku interesēs prasību pret dzīvojamās mājas īpašnieku par maksājumu saistību neizpildi vai nepienācīgu izpildi.

- ja norēķini par dzīvojamās mājas uzturēšanai nepieciešamajiem pakalpojumiem tiek veikti ar pārvaldnieka starpniecību, pārvaldnieka pienākums ir no dzīvojamās mājas īpašnieka saņemto maksājumu nekavējoties pārskaitīt pakalpojuma sniedzējam tieši dzīvojamās mājas īpašnieka samaksātajā apmērā.

- ja konstatēta dzīvojamās mājas īpašnieka maksātnespēja vai dzīvojamās mājas īpašnieks miris un ar obligāto izdevumu vai citu ar mājas pārvaldīšanu saistītu parādu piedziņa nav iespējama, pārvaldnieks paziņo par to pakalpojuma sniedzējam, pievienojot attiecīgo informāciju apliecinošus dokumentus.

- organizēt likumā noteiktajā kārtībā rakstveida aptauju dzīvojamā mājā, ja saņemts dzīvojamās mājas kopīpašnieka vai dzīvokļu īpašumu mājā — dzīvokļa īpašnieka rakstveida pieprasījums un izlemjams jautājums attiecas uz dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbībām.

- rakstveidā iepazīstināt dzīvojamās mājas īpašnieku ne retāk kā reizi gadā ar pārvaldīšanas darba plānu.

- vismaz reizi gadā pārvaldīšanas līgumā noteiktajā kārtībā rakstveidā sniegt pārskatu dzīvojamās mājas īpašniekam par likumā noteiktajiem pārvaldnieka veiktajiem pārvaldīšanas uzdevumiem, tajā skaitā pārskatu par pārvaldniekam nodoto finanšu līdzekļu un mantas izlietošanu.

Kā redzams, ar likumu paredzētie pārvaldnieka pienākumi, galvenokārt, sastāv no informācijas un atskaišu sniegšanas un maksājumu kontroles. Pat pienākums brīdināt dzīvojamās mājas īpašnieku par nepieciešamajiem steidzami veicamajiem pasākumiem dzīvojamās mājas pasargāšanai no bojāejas, sabrukuma vai izpostījuma, kā arī šo pasākumu paredzamās izmaksas aprēķināšana nenozīmē, ka pārvaldniekam ir pienākumus veikt šos pasākumus.

Analizējot minētos Ministru kabineta noteikumus [Nr. 907](#) „Noteikumi par dzīvojamās mājas apsekošanu, tehnisko apkopi, kārtējo remontu un energoefektivitātes minimālajam prasībām”, var redzēt, ka tajos ir atsevišķi atrunāti pārvaldnieka pienākumi attiecībā uz:

- vizuālas pārbaudes veikšanu, gadījumos, kas paredzēti punktā 3.¹; - Dzīvokļu īpašumos sadalītā dzīvojamā mājā pārvaldnieks veic vizuālu pārbaudi pārvaldīšanas līgumā noteiktajā kārtībā kopīpašuma daļā ietilpstošo iekārtu un inženierkomunikāciju daļas, kas atrodas atsevišķos īpašumos. Un gadījumos, kad dzīvokļa īpašnieks pārvaldniekam nenodrošina iespēju veikt vizuālo pārbaudi, minēto faktu fiksē dzīvojamās mājas apsekošanas reģistrācijas žurnālā;
- iespēju punktā 15.2. noteiktajā kārtībā, lemt par darba uzdevuma sastādīšanu tehniskajai apsekošanai, plānotā remonta veikšanu un pārvaldīšanas darba plāna papildināšanu vai dzīvojamās mājas renovāciju vai rekonstrukciju, gadījumos, kad vizuālajā pārbaudē ir konstatēti dzīvojamās mājas vai tajā esošo iekārtu un inženierkomunikāciju bojājumi un pārvaldnieks ir pilnvarots pieņemt šādu lēmumu;
- iespēju punktā 15.3. noteiktajā kārtībā, sagatavot priekšlikumus dzīvojamās mājas īpašniekam (dzīvokļu īpašnieku kopībai) lēmuma pieņemšanai par darba uzdevuma sastādīšanu tehniskajai apsekošanai, nepieciešamā remonta veikšanu un pārvaldīšanas darba plāna papildināšanu vai dzīvojamās mājas renovāciju vai rekonstrukciju, ja dzīvojamo māju pārvalda pārvaldnieks, kas nav pilnvarots pieņemt šādu lēmumu.

Kā var redzēt, no šiem noteikumiem, arī šeit pārvaldnieka pienākumu apjoms, bez speciālā pilnvarojuma, sastāv tikai no pienākuma sagatavot priekšlikumus dzīvojamās mājas īpašniekam (dzīvokļu īpašnieku kopībai) lēmuma pieņemšanai par darba uzdevuma sastādīšanu tehniskajai apsekošanai, nepieciešamā remonta veikšanu un pārvaldīšanas darba plāna papildināšanu vai dzīvojamās mājas renovāciju vai rekonstrukciju. Visām pārējām darbībām ir nepieciešams dzīvokļu īpašnieku pilnvarojums, kuru apjomu dzīvokļa īpašnieks noteic pārvaldīšanas līgumā, lai likumdevēja izpratnē pārvaldnieku varētu uzskaitīt par dzīvojamās mājas pārvaldītāju.

Jautājumu par to, vai pārvaldnieku, kas ir saņēmis dzīvokļa īpašnieku pilnvarojumu var uzskatīt par dzīvojamās mājas pārvaldītāju ir nepieciešams izskatīt saistībā arī ar katra subjekta atbildības apjomu. Kā redzams no „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” jebkura gadījumā, par dzīvojamās mājas pārvaldīšanu, tajā skaitā par „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” [6.panta](#) otrās daļas noteikumu nepildīšanu vai nepienācīgu izpildi, atbild dzīvojamās mājas īpašnieks likumā noteiktajā kārtībā. Savukārt, pārvaldnieka atbildība saskaņā ar „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 16. pantu, iestājas, tikai gadījumos, kad pārvaldnieks neievēro likuma prasības, veicot pārvaldīšanas uzdevumu. Pārvaldnieks atbild tikai par viņam dotā pārvaldīšanas uzdevuma izpildi, savukārt, dzīvokļa īpašnieks atbild par visu pārvaldīšanas procesu. Tieši tāpēc, likumdevējs paredz iespēju dzīvokļu īpašniekam, „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 10.1). panta noteiktajā kārtībā, uzdot veikt pārvaldniekam vai nu dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbības kopumā vai atsevišķu „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” [6.pantā](#) noteikto pārvaldīšanas darbību. Tomēr, pat visu pārvaldīšanas darbību nodošana pārvaldniekam neatsvabina dzīvokļa īpašnieka no atbildības par dzīvojamās mājas pārvaldīšanu. Līdz ar to dzīvokļa īpašnieka atbildības apjoms nesamazināsies arī gadījumos, kad pārvaldniekam tiek nodotas visas dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbības un dzīvokļu īpašnieks joprojām paliks par „dzīvojamās mājas pārvaldītāju”.

Pētījuma rezultāti un to izvērtējums.

Analizējot subjektu pienākumu, atbildības un tiesību apjomu, var izdarīt secinājumu, ka likumdevējs nekorekti iekļauj termina definīcijā „dzīvojama māja pārvaldītājs” pārvaldnieku. Šo secinājumu pastiprina arī „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā” dzīvokļa īpašnieka pienākums nodrošināt uzdevuma izpildei nepieciešamo finansējumu un pārvaldnieka tiesības saņemt uzdevuma izpildei nepieciešamo finansiālo nodrošinājumu, arī gadījumos, kad pārvaldniekam tiek nodotas visas dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbības. Pārvaldīšanas darbības pienācīgā izpilde tieši saistīta ar nepieciešamo finansējumu, kuru pārvaldnieks nevar un viņam nav pienākuma nodrošināt patstāvīgi. Arī Ministru kabineta 2010. gada 28. septembra noteikumos [Nr. 907](#) „Noteikumi par dzīvojamās mājas apsekošanu, tehnisko apkopi, kārtējo remontu un energoefektivitātes minimālajam prasībām” punktā 6. paredzēts, ka dzīvojamās mājas, tajā esošo iekārtu un inženierkomunikāciju tehnisko apkopi, vizuālo pārbaudi, tehnisko apsekošanu un bojājumu novēršanu nodrošina dzīvojamās mājas pārvaldītājs. No šī punktā nepārprotami ir redzams pienākums novēršanas procesā nodrošināt arī attiecīgo finansējumu norādītājām darbībām, kuru pārvaldnieks pat ja viņam nodotas visas darbības nevar nodrošināt, bet dzīvokļa īpašniekam saglabājas tas pienākums, nodrošināt finansējumu pat ja viņš nodeva pārvaldniekam visas pārvaldīšanas darbības. Līdz ar to, dzīvokļa īpašnieku jebkurā gadījumā, būs „dzīvojamās mājas pārvaldītājs”. Attiecībā uz pārvaldnieku, var secināt, ka pat ja viņam tiek nodotas visas pārvaldīšanas darbības, praksē viņš nekļuva par „pārvaldītāju”, jo uz viņu nav iespējams attiecināt to pienākumu, tiesību un atbildības apjomu, kas attiecināms uz „pārvaldītāju”. Izņemot gadījumus, kad dzīvokļa īpašnieks pats veic pārvaldīšanas darbības un vienlaicīgi ir gan dzīvokļa īpašnieks, gan pārvaldnieks, kuram ir visas pārvaldīšanas darbības, un kas rīkojas saskaņā ar „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likuma” 13.un 18.panta nosacījumiem.

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Izvērtējot, dzīvojamo māju pārvaldīšanas procesā iesaistīto subjektu pienākumu, atbildības un tiesību apjomu, un lai novērstu neskaidrības, domstarpības un konfliktus, ka arī arī mērķi panākt skaidrību par to pienākumu, tiesību un atbildības apjomu, var secināt, ka rodas tiesiskā nepieciešamība likumdošanas līmenī nostiprināt, ka:

- dzīvojamās mājas īpašnieks — dzīvojamās mājas īpašnieks vai valsts dzīvojamās mājas valdītājs. Dzīvojamās mājas īpašnieks ir arī dzīvokļa īpašuma īpašnieks;

- dzīvojamās mājas pārvaldītājs - dzīvojamās mājas īpašnieks, t.sk. arī tas dzīvojamās mājas īpašnieks, kas veic dzīvojamās mājas pārvaldīšanas darbības.

- dzīvojamās mājas pārvaldnieks – pilngadīga un rīcībspējīga fiziskā vai juridiskā persona, kas nav dzīvokļa īpašnieks un kas uz pārvaldīšanas līguma pamata, veic dzīvojamās mājas īpašnieka uzdotās pārvaldīšanas darbības;

- dzīvojamās mājas apsaimniekotājs - pilngadīga un rīcībspējīga fiziskā vai juridiskā persona, kas uz apsaimniekošanas līguma pamata, kas noslēgts ar pārvaldnieku vai pārvaldītāju veic uzdotos tehnisko pasākumus [7., 8.].

- dzīvojamās mājas pārvaldīšana – darbību kopums, kas nepieciešams dzīvojamās mājas uzturēšanai un saglabāšanai lietošanai derīgā stāvoklī, kā arī funkcionāli nepieciešamā zemesgabala uzturēšanai, lai nodrošinātu šā īpašuma lietošanu atbilstoši mērķim;

- dzīvojamās mājas apsaimniekošana – tehnisko pasākumu kopums, ar kuriem tiek īstenoti dzīvojamās mājas pārvaldīšanas procesā pieņemtie lēmumi dzīvojamās mājas un funkcionāli nepieciešamā zemesgabala uzturēšanai un saglabāšanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likums” // 04.06.2009. // Latvijas Vēstnesis, Nr. 96 (4082), ar grozījumiem.
2. Kad lietojams termins “dzīvojamās mājas īpašnieks” un “pārvaldnieks”. <http://m.lvportals.lv/visi/e-konsultacijas/10488-kad-lietojams-termins-dzivojamas-majas-ipasnieks-un-parvaldnieks/>, skatīts 2017.gada 30.novembrī.
3. Ministru kabineta noteikumi Nr.1014 „Kārtība, kādā aprēķināma maksa par dzīvojamās mājas pārvaldīšanu un apsaimniekošanu” 09.12.2008. // LR Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 2009, Nr.8.
4. Ministru kabineta noteikumi Nr. 408 „Dzīvojamās mājas pārvaldīšanas un apsaimniekošanas maksas aprēķināšanas noteikumi” // 11.07.2017. // Latvijas Vēstnesis, Nr. 143 (5970).
5. Daņiļeviča M. „Tiesiskā nepieciešamība sadalīt terminus „pārvaldnieks” un „apsaimniekotājs” „Dzīvojamo māju pārvaldīšanas likumā””. 215.gada 11.decembrī IV

Starptautiskās zinātniski praktiskās konferences rakstu krājums. – Rīga: Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2016., 311 lpp.

6. Ministru kabineta noteikumi [Nr. 907](#) „Noteikumi par dzīvojamās mājas apsekošanu, tehnisko apkopi, kārtējo remontu un energoefektivitātes minimālajam prasībām” //28.09.2010.// Latvijas Vēstnesis, Nr. 156 (4348).
7. <http://titania.saeima.lv/LIVS/SaeimaLIVS.nsf/0/D0A67F1A97CC8F6CC225722F00464F61?OpenDocument> // skatīts 2017.gada 30.novembrī.
8. Lēmumus pieņem saimnieks. <http://www.vestis.lv/news2print.php?id=160> // skatīts 2017.gada 30.novembrī.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ, КАЗАХСТАНА И ЛАТВИИ

Салават Дильмухаметов, докторант
Докторская программа «Юридическая наука»
Балтийская Международная Академия
Алматы, Казахстан, guver_90@mail.ru
Dr.jur., **Татьяна Юркевич**

Аннотация

Системное изучение договорного права в континентально-европейской системе права имеет большое теоретическое и практическое значение. В связи с этим, автором в статье проведен краткий сравнительный анализ системы гражданских договоров в Германии, Казахстане и Латвии. Рассмотрены такие вопросы, как системный подход в построении и анализе договорного права, систематизация договоров в континентально-европейской системе права, система договорного права и гражданских договоров в Германии, Казахстане и Латвии.

Ключевые слова: система гражданских договоров, метод системности, договорное право, гражданское право, континентально-европейское договорное право.

Abstract

Systematic study of contract law in Continental European system of law is of great theoretical and practical importance. In this regard, the author made a brief comparative analysis of the system of civil contracts in Germany, Kazakhstan and Latvia. Such issues as system approach in construction and analysis of contract law, the importance of the systematic study of contract law, systematization of contracts in Continental European system of law, system of contract law and civil contracts in Germany, Kazakhstan and Latvia are considered.

Key words: system of civil contracts, method of systematicity, contract law, civil law, Continental European contract law.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Систематизация договоров в континентально-европейской системе права делится на две основные модели: германская и французская. Различие между французской (классической, доктринальной) и германской (прагматической) моделями сводится к тому, что германское право модифицировало многие аспекты римского договорного права, которые сохранились почти без изменения во французском договорном праве [1, с. 295].

Структура германского договорного права совпадает со структурой Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), которая делится на общую и особенную части. Общая

часть устанавливает общие правила для всех договоров (*lex generalis*), а особенная часть регламентирует требования к отдельным поименованным договорам (их 24 в ГГУ) [2].

Так в договорном праве Германии действует принцип сингулярных договоров, иными словами, наряду с общей теорией договоров существуют параллельные особенности для отдельных видов поименованных договоров, общие правила (генеральный принцип) и специальные правила (для поименованных договоров).

ГГУ предполагает юридическую классификацию договоров по критерию их предмета: а) обязательственные; б) вещные; в) брачно-семейные; и г) наследственные договоры.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ / SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

К моменту подготовки в конце 19-го века ГГУ в Германии вопрос о праве сторон заключать непоименованный в позитивном праве договор был уже настолько бесспорен, что, авторы немецкой кодификации посчитали лишним это прямо фиксировать в ГГУ, ограничившись указанием на такое право в подготовительных материалах. Такие договоры в германском праве признаются и регулируются, как и в большинстве стран, общими положениями о договорах и обязательствах [3].

В свою очередь, возможность заключения и смешанных договоров прямо не закреплена в ГГУ, но предполагается.

В Германии действует также принцип дуализма договорного права, согласно которому договор делится на коммерческий и гражданский, и соответственно принципы, применяемые исключительно к коммерческим договорам, обособляются от применяемых к гражданским (некоммерческим) договорам. Наряду с этим действует и принцип дуализма права, регулирующего коммерческий договор. В дополнение к ГГУ действует Торговый кодекс, в четвертой книге которого регулируются отдельные виды торговых договоров.

В итоге в германском договорном праве действуют следующие четыре принципа: а) дуализма права, регулирующего коммерческий договор; б) сингулярных договоров; в) структурного деления договорных положений ГГУ на общую и особенную части; и г) дуализма договорного права.

По вопросу структуры договорного права современное казахстанское право принадлежит к германской модели в континентально-европейском праве, то есть оно ближе к германскому, чем к французскому праву.

Структура казахстанского договорного права следуя за структурой Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) [4-5], делится на общую и особенную части. Общая часть устанавливает общие требования для всех договоров, особенная часть – требования к отдельным поименованным договорам.

ГК РК предполагает классификацию договоров по видам деятельности. Выделение же в рамках одного договорного вида тех или иных разновидностей связано, как правило, с использованием договора в предпринимательских отношениях либо в отношениях, связанных с удовлетворением бытовых (личных или семейных) потребностей граждан.

Однако в казахстанской научной литературе такой подход подвергается критике.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет предложение М. К. Сулейменова о признании двух взаимно пересекающихся классификаций, влияющих на построение институтов обязательственного права: 1) классификация по видам деятельности, и 2) классификация по экономическим сферам (отраслям народного хозяйства); при этом основной должна быть первая классификация, а дополнительной вторая.

Принципиальное отличие предложенного подхода от других заключается в том, что на основе этих двух классификаций можно строить систему права в двух плоскостях, пересекающихся между собой: одна, основная, главная структура договорных институтов, – та, что дана в гражданском законодательстве, и вторая – дополнительная структура, на основе которой можно разрабатывать нормативные акты об отдельных группах договоров, заключаемых в единой экономической сфере [6, с. 95-96].

Среди достоинств такой классификации можно выделить следующие: во-первых, наличие классификации по экономическим сферам не отрицает основную классификацию по видам деятельности, а наоборот, развивает и дополняет ее; во-вторых, признание дополнительной классификации позволяет охватить все существующие виды договоров в полном объеме, а не в ограниченном (содержащуюся в ГК РК классификацию договоров по видам деятельности трудно назвать всеобъемлющей); в-третьих, разработка и принятие нормативных актов об отдельных группах договоров, заключаемых в экономической сфере, позволит избежать пробелов в законодательстве. С учетом выше изложенного, считаем, что возможна классификация договоров не только по видам деятельности, но и по экономическим сферам.

Также следует отметить, что при принятии Особенной части ГК РК вовсе не ставилась задача включить в ее состав исчерпывающий перечень всех допускаемых законом гражданско-правовых договоров. Напротив, ГК РК решительно отрицает саму возможность установления подобного перечня. Поэтому допустима любая договоренность, лишь бы она не противоречила законодательным запретам.

Более того, участники гражданских правоотношений вправе заключать смешанные договоры (ст. 381 ГК РК), в содержание которых включаются элементы различных видов договоров, и сам договор носит комплексный характер [7, с. 4].

В казахстанском праве, как и в германском, существует двойной режим коммерческой сделки – один для сделки между предпринимателями, другой для сделки с участием потребителя. Более того, в Казахстане сделки с участием потребителей регулируются Законом «О защите прав потребителей». В законодательстве Германии отсутствует отдельный закон о защите прав потребителей. Но исходя из общих положений ГГУ и директив ЕС, связанных с защитой прав потребителей, действует раздельное правовое регулирование для сделок между предпринимателями и сделок с участием потребителя.

После приобретения независимости в 1991 году, Латвия, отказавшись от кодификации гражданского права, с 01.09.1992 г. восстановила Гражданский закон Латвии 1937 года (далее – Гражданский закон) [8]. Четвертая часть настоящего Гражданского закона

посвящена общим положениям о сделках и договорах, а также отдельным видам некоторых поименованных договоров.

Латвийские специалисты в области гражданского права, отмечают, что, хотя гражданское право Латвии было восстановлено, но оно было принято в 1937 году на основе понимания договорного права того времени. Кроме того, исходя из исторической перспективы, следует учитывать, что Гражданский закон, который был восстановлен и действует в настоящее время, не является новым набором гражданских положений, созданным в 1937 году, а является набором улучшенных гражданских правовых положений, относящихся к 19-му веку. Почти 50-летний перерыв в гражданском праве, связанный с утратой независимости Латвии, прекратил модернизацию этого Закона, что не позволяло улучшать его, чтобы соответствовать потребностям времени. Кроме того, в период с 1992-1993 годов, когда экономика страны стала переходить на рыночные рельсы, положения этого Закона фактически не были дополнены или улучшены. После восстановления Гражданского закона в последующем была проведена непрерывная работа по разработке и принятию специальных законов, поскольку такие нормативные правовые акты, как Закон о коммерческой деятельности, Закон о конкуренции, Закон о защите прав потребителей и другие законы, связанные с договорным правом, должны были разрабатываться заново [9].

Новые тенденции в бизнесе, становление единого европейского и мирового рынка и особенности осуществления коммерческих сделок никак не отражены в части четвертом «Обязательственное право» Гражданского закона, посвященной сделкам и договорам. Но, однако, вплоть до 2010 года Гражданский закон оставался единственным общим законодательным актом Латвии, в котором обобщались основные правила подготовки, оформления, осуществления сделок, в том числе хозяйственных и коммерческих [10, с. 69].

В связи с вышеуказанными причинами, 13 апреля 2010 г. Сеймом был принят Коммерческий закон [11], часть D которого посвящена коммерческим сделкам (настоящая часть вступила в силу с 01.01.2010 г.). В части D установлены общие правила ко всем коммерческим договорам и особые требования к отдельным поименованным коммерческим договорам.

Кроме того, как отмечает Кальвис Торганс, в бизнес практике Латвии используются не только договоры, предусмотренные Гражданским законом, но и так называемые непоименованные контракты. Никакие законы Латвии не упоминают такие контракты, как например франшиза или мониторинг, однако они используются на практике. Этому способствуют правовые положения вводной части Гражданского закона, позволяющие сторонам выбирать наиболее подходящие решения с одним ограничением – они не могут противоречить императивным положениям латвийского законодательства [12].

Таким образом, в германском, казахстанском и латвийском договорном праве действует принцип сингулярных договоров; наряду с общей теорией договоров существуют параллельные особенности для отдельных видов поименованных договоров, общие правила (генеральный принцип) и специальные правила для поименованных договоров. В отличие от стран с континентально-европейской системой права, в странах с англосаксонской системой права, действует принцип генерального договора, т.е.

существует единая теория договора для всех видов, типов договоров, и отсутствует понятие «поименованный договор».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/KOPSAVILKUMS/CONCLUSION

В праве Германии и Латвии действует принцип дуализма договорного права, согласно которому договор делится на коммерческий и гражданский, и соответственно принципы, применяемые исключительно к коммерческим договорам, обособляются от применяемых к гражданским договорам. Параллельно с ГГУ действует Торговый кодекс, в четвертой книге которого регулируются отдельные виды торговых договоров. В Латвии наряду с Гражданским законом, отдельные поименованные договорные конструкции предусмотрены в Коммерческом законе. В Казахстане система гражданских поименованных договоров сформирована в особенной части ГК РК. Предпринимательский кодекс РК [13] регулирует отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства.

Наряду с этим в Германии, Казахстане и Латвии действует принцип дуализма права, регулирующий коммерческий договор. Существует двойной режим коммерческой сделки, то есть режим для сделки между предпринимателями, другой для сделки с участием потребителя. В американском праве не все потребительские сделки подпадают под специальное правовое регулирование Законов о защите прав потребителей. Например, продажа роскошной лодки потребителю исключительно для развлекательной цели относится к потребительской сделке, но на подобную сделку не распространяется двойной режим коммерческой сделки. В данном случае действует монизм правил коммерческого договора (т.е. одинаково для предпринимателей и потребителей).

Германское, казахстанское и латвийское договорное право делится на общую и особенную части. По природе тех категорий договоров, которые выделяются в качестве поименованных договоров (т.е. по качественному признаку). Названия поименованных договоров в ГК РК почти полностью совпадает с названиями в ГГУ и в Гражданском законе Латвии.

Что касается количественного признака, наибольшее количество поименованных договорных конструкций содержится в ГК РК. Это в первую очередь связано, с тем, что особенная часть ГК РК была принята позже, в 1999 г. законодатель учел все договорные конструкции, которые наиболее отвечали потребностям гражданского оборота на тот период.

В виду того, что Гражданский закон Латвии был принят 1937 году, он предусматривает меньшее количество поименованных договоров. Также в нем предусматриваются некоторые договорные конструкции, которые были актуальны для того периода, например, договор издольщины.

ГГУ был принят в 1896 г. Особенная часть ГГУ регламентирует требования к отдельным поименованным договорам. В 7-м разделе второй книги ГГУ регулируются 24 поименованных договоров. Следует отметить, что ученые-цивилисты 19-го века, уже тогда

предвещали процесс развития договорного права и справедливо указывали, что в сфере договорных прав совершается непрерывное движение, и виды их будут изменяться, увеличиваться и умножаться сообразно потребностям гражданской жизни [14, с. 245].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Осакке К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. – М.: Юрист, 2008. – 830 с.
2. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 года / URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/.
3. Карапетов А.Г., Савельев И.С. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С. 12-56.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года / URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-307.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
6. Правовое положение межхозяйственных предприятий / Коллектив авторов/ АН КазССР, Институт философии и права. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. – 141 с.
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий (постатейный): В 2-х кн. / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2006. – Кн. 1. – 712 с.
8. Гражданский закон Латвии 1937 года / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumu>.
9. Jānis Kārklīšs. The Development of the General Latvian Contract Law after the Renewal of Independence and Future Perspectives in the Context of European Commission's Solutions for Developing Unified European Contract Law // Juridiskā zinātne: Law. – 2013. – № 5. – P. 150-172.
10. Лукашина О., Байков А. Предпринимательское право. – Рига: JUMI, 2014. – 199 с.
11. Коммерческий закон Латвии от 13 апреля 2000 года / URL: <https://www.d-k.lv/rus/documents/laws/689/691/2271>.
12. Kalvis Torgans. Latvian Contract Law and the EU // Juridica International. – 2001. – № 4. – P. 38-43.
13. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854.
14. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М.: Классика российской цивилистики, 2003. – 622 с.

References:

1. Osakve K. Comparative science of law: scheme comment. – M.: Jurist, 2008. – 830 p.

2. German Civil Code dated 18 August 1896 / URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/.
3. Karapetov A.G., Savelyev I.S. Freedom to conclude non-defined contracts and its limits // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2012. – № 4. – P. 12-56.
4. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) dated 27 December 1994 / URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=1;-307.
5. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated 1 July 1999 / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
6. Legal status of inter-farm enterprises /Collective of authors/ Academy of Science of the Kazakh SSR, Institute of philosophy and law. – Alma-Ata: Science KazSSR, 1987. – 141 p.
7. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). Comment (article-by-article): in two books / Editor in charge Suleimeov M.K., Bassin Yu.G. – Almaty, 2006. – Book 1. – 712 p.
8. Civil Law of Latvia of 1937 / URL: <https://likumi.lv/ta/id/72415-par-latvijas-republikas-1937-gada-civillikumu>.
9. Jānis Kārklīņš. The Development of the General Latvian Contract Law after the Renewal of Independence and Future Perspectives in the Context of European Commission's Solutions for Developing Unified European Contract Law // Juridiskā zinātne: Law. – 2013. – № 5. – P. 150-172.
10. Lukashina O., Baikov A. Entrepreneurship law. – Riga: JUMI, 2014. – 199 p.
11. Commercial Law of Latvia dated 13 April 2000 / URL: <https://www.d-k.lv/rus/documents/laws/689/691/2271>.
12. Kalvis Torgans. Latvian Contract Law and the EU // Juridica International. – 2001. – № 4. – P. 38-43.
13. Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan dated 29 October 2015 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854.
14. Pobedonostsev K.P. The Course of Civil Law. Part 3: Contracts and Obligations. – M.: Classics of Russian civil law, 2003. – 622 p.

EKSPERTA SPECIĀLO ZINĀŠANU LOMA NOTIKUMA VIETAS APSKATĒ – TEORĒTISKIE UN PRAKTISKIE ASPEKTI

Aldona Kipāne,

Latvija, Rīgas Stradiņa universitātes Juridiskā fakultāte,
aldonakipane@inbox.lv

Anotācija

Raksta mērķis ir sniegt ieskatu eksperta lomas nozīmei notikuma vietas apskates gaitā. Autores ieskatā izvēlēta tēma ir pietiekami nozīmīga, jo notikuma vietas apskate ir saistīta ar pagātnē notikuša noziedzīgā nodarījuma apstākļu izzināšanu un patiesības noskaidrošanu. Autore uzskatu, ka notikuma vietas apskatei ir nozīme jebkura noziedzīga nodarījuma izmeklēšanā. Eksperts notikuma vietā strādā, lai noskaidrotu noziedzīga nodarījuma apstākļus. Aktīva un prasmīga eksperta speciālo zināšanu izmantošana notikuma vietas apskatē ir viens no svarīgiem faktoriem noziedzīga nodarījuma ātrai, pilnīgai un vispusīgai izmeklēšanai. Eksperts, izmantojot savas speciālās zināšanas, kriminālistiskās tehnikas līdzekļus, paņēmienus un metodes, atrod, fiksē un izņem materiālas pēdas, kuras ir nofiksētas kā pierādījumi kriminālprocesā izmeklēšanas darbības protokolā.

Rakstā izmantotas zinātniskās pētniecības metodes: kontentanalīze, analītiskā, induktīvā un deduktīvā pētniecības metode. Pētījuma empīrisko bāzi veido Latvijas un ārvalstu speciālistu atziņas, un viedokļi, rakstu krājumu materiāli, periodikas materiāli, interneta resursi un tiesu prakses apraksti. Autore veica likumu, zinātniskās literatūras un ekspertu prakses analīzi, kas arī raksturo pētījuma novitāti.

Atslēgvārdi: kriminālistiska, eksperts, notikuma vieta; kriminālistiskie tehniskie līdzekļi

Abstract

The goal of the article is to give an idea of the importance of the role of the expert in the view of the place of occurrence. According to the author's opinion the chosen topic is quite significant since the view of the place of occurrence is related to the study of the circumstances of a previous criminal offence and clarification of the truth. The author considers that the view of the place of occurrence plays an important role in the investigation of any criminal offence. The expert works in the place of crime to find out the circumstances of the crime. Active and competent use of special knowledge of expert in the view of the place of occurrence is one of the most important factors for a prompt, complete and thoroughly investigation of criminal offence. Expert, using his/her special knowledge, criminal techniques and methods, tactics and methods, finds out, fixes and extracts material traces, which are fixed as evidence in the investigation of the criminal procedure in the working protocol. In the article the scientific research methods are used: content analysis, analytical, inductive and deductive research methods. The empirical basis of the research is made up the opinions and conclusions of the

Latvian and foreign specialists, materials of a collection of articles, materials of periodicals, the Internet resources and description of judicial practices. The author carried out an analysis of laws, scientific literature and analysis of expert practices that also characterizes the novelty of the research.

Keywords: criminalistics, expert, place of occurrence, criminal technical means.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienu sabiedrībai ir raksturīgs augsts zinātnisko un tehnoloģisko sasniegumu līmenis. Taču šim progresam kā negatīvas sekas ir noziedzība. Noziedzīgā vide attīstās kļūst mobilāka un agresīvāka. Noziedzīga nodarījuma izdarīšanas metodes ir rafinētākas un izsmalcinātākas, jo tā īstenošanā tiek izmantoti jaunākie zinātniskie un tehnoloģiskie sasniegumi. Parasti ar noziedzīgiem nodarījumiem saistītās parādības ir sarežģītas, kompleksas un specifiskas. Tādēļ, lai kriminālprocesā varētu iegūt pierādījumus un izmeklēt noziedzīgus nodarījumus ir nepieciešams izmantot zināšanas par dažādām cilvēka darbības jomām. Speciālo zināšanu izmantošana kriminālprocesa ietvaros ir atzīta daudzu teorētiķu un praktiķu vidū.

Ierodoties notikuma vietā, procesa virzītājam jāizlemj, vai piesaistīt notikuma vietas apskates ekspertu. Eksperta pieaicināšanas nepieciešamība ir atkarīga no noziedzīga nodarījuma smaguma, notikuma vietas sarežģītības, dažādu pēdu esamības vai to iespējamības [25, 11]. Pierādījumi izzūd, iznīcinās, deformējas vai izgaist laika, metroloģisko, noziedzīga notikuma slēpšanas un citu apstākļu ietekmē. Īpaši svarīgs ir noziedzīga nodarījuma mehānisma un likumsakarības izzināšana, notikuma vietā to nodrošina pietiekami sagatavots un kriminālistisko likumsakarību zinošs eksperts. Eksperts procesa virzītāja uzdevumā veic notikuma vai citas vietas, līķa, apvidus, priekšmetu apskati [13]. Latvijas kriminālistikas speciālists Pēteris Grieknis uzsver, ka izzināt kriminālistiskās likumsakarības nozīmē izmeklēšanā strādāt ar pierādījumiem. To notikuma vietas apskates laikā palīdz paveikt eksperts [5, 37]. Par ekspertu sauc "personu, kas ir lietpratējs un kompetenta specifiskā jomā, pamatojoties uz zināšanām, kas iegūtas izglītības vai personiskās pieredzes ceļā, un, kuras zināšanas var būt noderīgas atrisināt problēmjautājumus" [2]. Tiesu ekspertu likuma 1.pantā noteikts, ka tiesu eksperts – persona, kurai ir speciālas zināšanas un pieredze kādā zinātnes, tehnikas, mākslas vai amatniecības nozarē un kura šajā likumā noteiktajā kārtībā ir saņēmusi tiesu eksperta sertifikātu [23]. Eksperts ar savām zināšanām notikuma vietā var atrisināt daudzus neskaidrus apstākļus un ieviest skaidrību par noziedzīga nodarījuma apstākļiem, personu, kura veikusi noziedzīgu nodarījumu un noziedzīga nodarījuma motīviem. Eksperta iesaiste izmeklēšanas procesā var notikt divās formās: procesuāla (saistīta ar eksperta procesuālo funkciju izpildi, reglamentē kriminālprocesa likums) un neprocesuālā (nav saistīta ar procesuālo funkciju izpildi). Procesuālā iesaiste piedalīšanās atsevišķās izmeklēšanas darbībās un ekspertīzes veikšana. Piemēram, notikuma vietas apskatē, atrodot un fiksējot pēdas un priekšmetus, to izņemšana un iepakojšana, kā arī salīdzinošo paraugu izņemšana. Neprocesuālā iesaiste, bez procesuāla noformējuma konsultācijas problēmās, kas prasa speciālas zināšanas [14, 164-165].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Izmeklēšanas prakse apliecina, ka viena no svarīgākajām sākotnējām un neatliekamām izmeklēšanas darbībām, kuras gaitā tiek atrasti, izņemti un fiksēti pierādījumi, priekšmeti un dokumenti, ir notikuma vietas apskate. Tieši notikuma vietas apskates rezultātā procesa virzītājs iegūst pamatinformāciju sākotnējā izmeklēšanas procesa virzībai. Zinātniski korektu atziņu izteikusi docente, Dr. iur. Elita Nīmande "noziedzīgu nodarījumu izmeklēšanā nepieciešamas zināšanas dažādās jomās. Tās veido pierādījumu bāzi jebkurā krimināllietā. Šīs zināšanas izmanto gan apsūdzība, gan aizstāvība, tāpēc būtu nepieciešama šo zināšanu vienveidība, to drošticamības un praktiskās vērtības vispārpieņemts, pozitīvs zinātniskais novērtējums" [18, 315]. Savulaik profesors Arturs Liede norādījis, "kad noziedzīgs nodarījums kļuvis par tiesvedības priekšmetu, tas jau ir pagātnei. Pagātnes faktus nav iespējams tvert tieši, tos var izziņāt pēc atstātajām pēdām vai ziņām, kas saglabājušās tagadnē. Noziedzīgu nodarījumu kā pagātnes notikumu var pierādīt tikai ar tagadnē atrodamu ziņu un faktu palīdzību [11, 212]. Jānorāda, ka notikuma vietas apskates laikā nepieciešams izlemt, kādi objekti un pēdas ir jāizņem. Apskates laikā sevišķi jāpievērš uzmanība visam, kas var attiekties uz noziedzīgu nodarījumu, kā arī visam, kas esošajos apstākļos liekas neparasts. Šajā aspektā praktisku atziņu ir izteicis Aigars Evardsons norādot, ka notikuma vietas apskate ir vienīgā izmeklēšanas darbība, kurā procesa virzītājs personīgi un tieši var uztvert situāciju, kādā noticis noziedzīgs nodarījums. Tādēļ svarīgi, lai pēc iespējas notikuma vietas apskati izdarītu tas, kurš noziedzīgu nodarījumu izmeklē [6, 218].

Notikuma vieta (ko mēdz saukt arī par noziedzīga nodarījuma izdarīšanas vietu) – konkrētās vietas un tajā esošo objektu apskate, ja to veic pēc informācijas saņemšanas par izdarītu noziedzīgu nodarījumu un ja ir pietiekams pamats domāt, ka šajā vietā ir noticis vai turpinājies noziedzīgs nodarījums [13]. Tās apskates mērķis ir atrast un izņemt pēdas, kas norāda uz noziedzīga nodarījuma izdarīšanu, kā arī veikt noziedzīga nodarījuma izdarīšanas mehānisma restaurāciju. Jau 1925.gadā Maskavas Valsts universitātes profesors Ivans Jakimovs (Иван Николаевич Якимов) rakstīja, ka "noziedzīga nodarījuma ainas atjaunošanā ir izdalāmas šādas stadijas: noziedzīga nodarījuma fakta konstatēšana, pierādījumu iegūšana un novērtēšana, iespējamā vainīgā izpēte [9, 353–360]. Tradicionāli pēdu un objektu izņemšanu notikuma vietā veic Valsts policijas Kriminālistikas pārvaldes Reģionu biroja eksperti, kuri noziedzīga nodarījuma notikuma vietā palīdz procesa virzītājam izziņāt noziedzīgo notikumu un tā atsevišķus apstākļus. Reģionu biroja eksperts notikuma vietā atrod, vizualizē, fiksē un izņem informācijas nesējus par noziedzīga nodarījuma apstākļiem, nāves iemeslu un citiem apstākļiem. Notikuma vietas apskati veic sistēmiski pēc sākotnēji izvēlētas metodes.

Atbalstāms ir Tomasa Baklesa (Thomas Buckles) viedoklis, ka notikuma vietas apskate ir metodisks process, kas ietver informācijas un pierādījumu notikuma vietā atrašanu, dokumentēšanu, atveidošanu, saglabāšanu un novērtēšanu. Eksperti nosaka, kas noticis, kā

noticis, kādēļ tas noticis un kurš vai kas par to atbildīgs [3, 294]. Notikuma vietas apskatei ir izziņošs raksturs, kad tiek atrasti un izņemti kādi objekti, bet vēlāk šie priekšmeti un izmeklēšanas darbības protokoli figurē kā pierādīšanas līdzekļi [4, 6]. Tēlaini izsakoties, noziedzīga nodarījuma notikuma vieta pastāta stāstu. Procesa virzītāja speciālās zināšanas, prasmes un spējas ļauj saprast šī stāsta detaļas. Protams nolasīt un saprast šo izstāstīto stāstu ir atkarīgs arī no eksperta prasmes un kompetences, analizēt noziedzīga nodarījuma apstākļus [19, 199]. Pirms apskates nepieciešams izziņāt notikuma apstākļus, pievēršot uzmanību objektu un pēdu savstarpējam izvietojumam. Ikvienu notikuma vieta jāapskata pilnīgi, rūpīgi un pievēršot uzmanību vissīkācijām detaļām. Ekspertiem ir jāievēro visaugstākie zinātniskie standarti, lai nepieļautu nejaušu materiālu vai paraugu nojaukšanu. Profesors Rafails Belkins (Рафаил Самуилович Белкин) pamatoti norāda, ka pierādījumi izziņd laika, metodoloģisko un citu apstākļu ietekmē. Piemēram, roku pirkstu nospiedumi ar laiku likumsakarīgi izziņd, mikrodaļas (mikroobjekti), kas palikušas notikuma vietā, izziņcinās vai arī tām notiek neatgriezeniskas izmaiņas, agrāk novērota objekta pazīmes cilvēka apziņā ar laiku aizmirst, izgaist vai deformējas [1, 54]. Tātad notikuma vietas apskates izziņdāšanas atlikšana vai tās veikšanas aizkavēšanās var neatgriezeniski negatīvi ietekmēt visu tālāko izmeklēšanu, jo tā rezultātā var zust svarīgi pierādījumi. Notikuma vietas apskate ir neatliekama, sākotnēja un neatkārtojama izmeklēšanas darbība.

Jāatzīst, ka notikuma vietas apskate nav vienkāršs process ir jāstrādā gan saspringtā psiholoģiskā atmosfērā, gan netīrā vidē, gan jāveic nepatīkamas darbības. Darbs notikuma vietā vienmēr tiek virzīts uz pēdu atrašanas, fiksēšanas un izņemšanas tiesisku procesu. Ketija Reihsa (Kathy Reichs) ir uzsvērusi "patiesība atrodas un ir atrodama ikvienā noziedzīga nodarījuma vietā. Lai to atrastu, ir jāievēro zinātniskās izpētes likumi, proti, jāsavāc, jāizpēta un jāpārbauda fakti [21, 8]. Noziedzīga nodarījuma materiālās pēdas dēvē par „informācijas nesējiem”, jo noziedzīgs notikums atspoguļojas noziedzīga nodarījuma pēdu veidā un procesu īpašību veidā. Pēdu veidošanās mehānismā atspoguļojas pēdu krusts: 1) uz upura, uz apģērba, kā arī uz noziedzīgās iedarbības priekšmeta; 2) uz noziedzīga nodarījuma rīka (ieroča) vai līdzekļiem, kas izmantoti aizsardzības nolūkā; 3) uz personas, kas izziņdājis noziedzīgu nodarījumu, un uz viņa apģērba; 4) no noziedzīgās rīcības rīka uz cietušā un viņa apģērba; 5) no personas, kas izziņdājis noziedzīgu nodarījumu un viņa apģērba notikuma vietā un uz noziedzīgās rīcības rīka [26 26]. Piemēram, zādzības ar iekļūšanu dzīvoklī caur dzīvokļa logu. Eksperts notikuma vietā un turpmākā izpētes gaitā, pētot logu ietaises pārvarēšanas pēdas var konstatēt: 1) ielaušanās faktu; 2) ielaušanās mehānismu; 3) ielaušanos izziņdājis personas iemaņas (vai to izziņdums) doto darbību veikšanai; 4) tā instrumenta vai rīku veidu, ar kura palīdzību veikta ielaušanās; 5) identificēt to instrumentu vai rīku, ar kura palīdzību veikta ielaušanās [20, 23]. Tiesu prakses piemērs: no notikuma vietas apskates protokola un fototabulas redzams, ka tika apskatīta notikuma vieta – veikals "4". Tika konstatēts, ka veikala ieejai, skatoties no ārpuses, no autostāvietas puses, labās puses durvju vērtne ir iespiesta uz telpu iekšpusi. Durvju vērtne ar labo apakšējo stūri atrodas uz gaisas krāsas flīžu grīdas, vērtnes apakšējais labais stūris iespiests uz telpas iekšpusi apmēram 60-70 cm [10].

Kriminālistiskā situācija notikuma vietā nosaka notikuma vietas apskates veikšanas taktiku. Notikuma vietā vispirms jāizdara notikuma vietas vispārējs pārskats un jānosaka apskates robežas un jāizvēlas optimālā darbības metode [14, 27-28]. Izplatītākās ir šādas apskates metodes: - ekscentriskā; - koncentriskā, - plašas notikuma vietas, kam trūkst krasi izteikta centra (ugunsgrēki, aviācijas katastrofas; ēku iegruvumi, u.tml), apskata, tās iepriekš sadalot mazākos kvadrātos, bet vajadzības gadījumā pat uzdodot katra kvadrāta apskati atsevišķam darbiniekam un speciālistam; - notikuma vietu, kuras garums daudzkārt pārsniedz platumu, apskata, virzoties pa līniju tās garumā; - ja notikuma vieta ir bez izteikta centra ir diezgan plata un noteikti gara, to apskata, virzoties līkloču ceļā no vienas malas uz otru un atpakaļ; - ja notikuma pēdas acīmredzami relatīvi plašā apvidū koncentrētas atsevišķās vietās, respektīvi mezglos, bet citur tās nevar būt, apskati izdara tajos [6, 280]. Notikuma vietas apskate īpatnības nosaka dažādie specifiskie apstākļi – diennakts laiks; laika apstākļi, vietas specifika un apkārtējo reakcija (tumšais diennakts laiks; lietus; sniegs; sniegunis; smilšu karjers; purvains vai kūdrains apvidus; utt., kā arī liela ziņkārīgo pūļa klātbūtne). Ja notikuma vietas apskate tiek veikta tādos laika apstākļos, kuros pēdas iet zudumā, tad tas ietekmēs arī apskates veikšanas taktiku, vispirms aprakstāmas, nofotografējamās un izņemtas tieši šīs pēdas, un tikai pēc tam pārējie apstākļi. Satura ziņā arī atšķiras notikuma vietas apskate, kas saistīta ar līķi. Saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 164.panta 1.daļu līķa ārējo apskati notikuma vietā veic tiesu medicīnas eksperts vai piedaloties medicīnas ekspertam. Valsts policijas Kriminālistikas pārvaldes eksperts līķa apskati neveic, viņa pienākums ir fotografēt, fiksēt iespējamās pēdas, lai nodrošinātu, ka pēdas netiek bojātas vai pazaudētas līķa transportēšanas laikā. Eksperts veic statistisko līķa apskati, līķi neaizskarot un nepārvietojot. Dinamisko līķa apskati veic tiesu medicīnas eksperts. Bojājumus un pēcnāves pazīmes uz līķa fotogrāfē divas reizes. Vienā fotoattēlā atspoguļo bojājumus un pēcnāves pazīmju izvietojumu uz līķa ķermeņa, bet otrā – to formu, izmērus un raksturīgās īpatnības [17, 8]. Piemēram šāds piemērs: ka noziedzīgā nodarījuma notikuma vietas sākotnējā apskate neatklāja pierādījumus par slepkavību. Jo īpaši nebija pazīmju, kas liecinātu par cīņu, nebija pierādījumu par zādzību vai ielaušanos, un, kaut arī līķa sekcija konstatēja dažas traumas, tā neatklāja acīmredzamas vardarbības pazīmes [7].

Notikuma vietas apskatē pēc iespējas plaši jāpielieto kriminālistiskās tehniskās līdzekļi, paņēmieni un metodes. Autores ieskatā viens no efektīvākajiem veidiem šī uzdevuma sasniegšanai, kā arī, lai ekspertu darbība būtu efektīva un dotu ieguldījumu noziedzīgu nodarījumu atklāšanā un izmeklēšanā ir jāizmanto: 1) atbilstoši kriminālistikas tehniskie līdzekļi; 2) jaunākos zinātniskos un tehnoloģiskos sasniegumus. Kriminālistiskās tehnikas izmantošanas trūkums atspoguļo šāds prakses piemērs: ne no notikuma vietas apskates protokola, ne no tam pievienotās fototabulas nav iespējams ticami un precīzi nodibināt un identificēt notikuma vietu. Protokols nesatur norādes uz tādu piesaistes punktu dabā, vadoties pēc kura varētu identificēt un restaurēt notikuma vietu. kā arī to, ka apskates laikā netika veikts videoieraksts un netika pielietota sertificēta "GPS" (globālās pozicionēšanas sistēma) navigācijas sistēma vai panorāmfotografēšanas tehnika, notikuma vieta nav identificējama, jo apskates protokols nesniedz tādu informāciju, koordinātes un piesaistes punktus, kas nepieciešami notikuma vietas

noskaidrošanai. Nedz notikuma vietas apskates protokols, nedz tam pievienota fototabula nesatur informāciju par notikuma vietas platību, konfigurāciju un robežām. Notikuma vietas atkārtotā apskate diennakts gaišajā laikā netika veikta [27].

Lai varētu labāk fiksēt notikuma vietas situāciju, notikuma vietas apskates laikā jāveic fotogrāfēšana. "Kriminālistiskā fotogrāfija ļauj pilnīgi un precīzi fiksēt noziedzīga nodarījuma vietas apstākļus, atrastos priekšmetus un pēdas, izmeklēšanas darbību gaitu un rezultātus [6, 81]. Attēlus noformē fotoabulā, kuru pievieno notikuma vietas apskates protokolam. Notikuma vietas apskates dokumentēšanu veic, izmantojot kriminālistisko fotogrāfēšanu (mūsdienās pārsvarā izmanto digitālās fotokameras), videofilmēšanu, shēmu zīmēšanu un mērījumi, aizpildīts eksperta darba protokols. Valsts policijas Kriminālistikas pārvaldes rīcībā ir plašas iespējas izmantot zinātniski tehniskos līdzekļus. Piemēram, Valsts policijas Kriminālistikas pārvaldes Reģionu biroja Rīgas ekspertu nodaļas rīcībā ir 3D fotoskenējošā iekārta. Kriminālistikas teorijā atzīts, ka objektu uzņemšana jāveic no kopējā uz detalizēto, uzņemot kopējā plāksnē vai panorāmā, jāsaista objekts pie notikuma vietas, tad to uzņem uz tuvākā priekšmeta ar nekustīgiem orientieriem, fona. Kriminālistiskajā fotogrāfijā ir izstrādātas četras notikumu vietas uzņemšanas metodes: 1. Orientējošā; 2. Pārskata; 3. Mezgla; 4. Detaļu. Pēc orientējošā un pārskata uzņēmumiem izdara mezgla fotogrāfijas ar kura palīdzību tiek parādīts atsevišķs priekšmets vai iecirknis. Kā pēdējā tiek veikta detaļu fotogrāfēšana, ar kuru parāda, pēdu īpašības. Iepriekš minētā 3D fotoskenējošā iekārtā apkopotas visas paredzētās, nepieciešamās specifiskās darbības fotografēšanas pielietojumiem paņēmieni notikuma vietā. "Foto kamera veic objekta fotografēšanu 360o X 180o, ar augstu izšķirtspēju (Spheron HDR Camera). Fotografēšanas brīdī tiek skenēts objekts no apakšas līdz augšai, neizlaižot nevienu detaļu. Kamera ir nodrošināta ar fotografēšanas vietas koordinātu fiksāciju (GPS). Pateicoties kameras sistēmai (Scan-Light), kas apgaismo to daļu, kas tiek fotografējot tiek skenēts, neviena detaļa nepaliks nepamanīta. Minētais ir svarīgs veicot notikuma vietu apskates tumšā diennakts laikā, vai sliktos redzamības apstākļos [8, 94-97]. Tomēr jānorāda, ka iekārta ir piemērota tādas notikuma vietas apskatei, kura aptver plašu teritoriju un kurā ir svarīgi fiksēt objektus, pēdas un citus apstākļus, kas var tikt neatgriezeniski ietekmēti vai izzust apkārtējo apstākļu ietekmē, taču tiem ir būtiska nozīme turpmākajā izmeklēšanā. 3D fotoskenējošā iekārta nav lietojama nelabvēlīgos laika apstākļos, piemēram, lietus, sniega un vēja laikā, jo šādos apstākļos iegūtie materiāli nav kvalitatīvi un līdz ar to nav izmantojami turpmākajā apstrādē [25, 15-16].

Jāatzīst, ka no notikuma vietas apskates rezultātiem lielā mērā ir atkarīgs sākotnējā izmeklēšanas posma mērķtiecīgums un tā turpinājums – veiksmīgs turpmākais izmeklēšanas posms. Ir nozīmīgi, lai notikuma vietas apskate tiktu izpildīta pietiekami efektīvi – atrasti, fiksēti un izņemti visi svarīgākie pierādījumi. "Notikuma vietu, noziedzīgu nodarījumu un tiesas zāli vieno pierādījumu ķēde. Tādejādi, svarīgi, lai lietiskais pierādījums tiktu atrasts, izņemts un iesaiņots pareizā veidā, lai tas uzglabāšanas procesā nemainītos vai nepiesārņotos, lai ekspertam būtu pietiekama informācija par notikuma apstākļiem, lai izmeklētājs, prokurors un tiesa pareizi izprastu ekspertīzes rezultātus un mācētu tos korekti interpretēt [12]. Iepriekš teikto uzskatāmi ilustrē šāds piemērs: notikuma vietas apskates protokols apstiprina notikušo zādzības faktu un cietušo liecināto, kā arī apstiprina, ka notikumā vietā ēkas virtuvē no koka galda virsmas uz

elektrostatiskās plēves izņemta apavu zoles nospiedumu pēda, kas pievienota apskates protokolam. Trasoloģiskā ekspertīzes slēdzienā ir secināts, ka notikuma vietā apskates laikā uz galda virsmas pie uzlauztā loga konstatētas apsūdzētajam G. izņemto apavu pēdas, kas nerada šaubas, ka zādzību ir izdarījis tieši apsūdzētais, jo viņš ir apstiprinājis, ka nevienai citai personai savus apavus valkāt nav devis [15].

Pēc notikuma vietas apskates obligāti visi izņemtie un iepakotie objekti, pēdas un salīdzinošie paraugi nododami procesa virzītājam. Autorei jāieskicē vēl viena nozīmīga teorētiskā nostādne, kas rekomendē apskates beigās, izdarot notikuma vietas kontroles pārskatu un analizējot apskates rezultātus, jāizvērtē, vai noskaidrots katrs no tiem, bet negatīvā gadījumā – vai to tomēr nevarēja izdarīt. Turpat notikuma vietā visiem izmeklēšanas un operatīvās grupas dalībniekiem izdarīt kopīgu apskates un tai līdztekus veikto kriminālmeklēšanas pasākumu rezultātu sākotnējo analīzi, lai izvirzītu iespējamās versijas un noteiktu neatliekamās pasākumus to pārbaudei [14, 33].

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Autore norāda, ka aizvien biežāk, lai noskaidrotu kriminālprocesā nozīmīgus faktus notikuma vietā nepieciešamas eksperta speciālās zināšanas. Autore ar speciālajām zināšanām saprot eksperta specifiskas zināšanas – nejuridiska rakstura, kriminālistiskās likumsakarības, teorētiskās zināšanas, iemaņas un prasmes, kuras tiek pielietotas kriminālprocesā kriminālprocesa likuma mērķa sasniegšanai. Šīs speciālās zināšanas kā procesuāla kategorija jāizmanto kriminālprocesa mērķu un uzdevumu sasniegšanai.

Autores skatījumā eksperta specifisko zināšanu izmantošanai notikuma vietā ir īpaša nozīme, jo rūpīga, mērķtiecīga un secīga notikuma vietas apskate nodrošina kriminālprocesa efektivitāti. Varam secināt, ka daudzos gadījumos savlaicīga, pārdomāta, un kvalitatīva vietas apskate ir noziedzīga nodarījuma atklāšanas atslēga. Notikuma vietas apskates taktika ietver šādu taktisko paņēmieni kopumu: sagatavošanās; tās veikšana; darbības fiksēšana un visbeidzot, darbības rezultātu novērtēšana. Rezumējumā, konstatējams, ka eksperta speciālo zināšanu izmantošana noziedzīgu nodarījumu izmeklēšanā ir viena no visnozīmīgākajām tendencēm, kas ļauj palielināt kriminālprocesa atklāšanas efektivitāti un lielā mērā paplašina pierādījumu atrašanas, fiksēšanas un izņemšanas iespējas. Informācija, kas iegūta rūpīgas un taktiski pareizas notikuma apskates gaitā ir pamats izmeklēšanas versiju izvirzīšanai un nosaka turpmākās izmeklēšanas posma virzību.

Izvērtējot noziedzīga nodarījuma atklāšanas iespējas, jāatzīmē, ka procesa virzītāja, eksperta un citu personu sadarbība notikuma vietas apskates laikā ir viens no pirmajiem, neatliekamajiem un neatkārtojamiem soļiem notikuma apstākļu un vainīgās personas noskaidrošanā. Tomēr kā negatīvais aspekts ir jāatzīmē, ka atšķirībā no teorētiskās rekomendācijas, reti kad, visi izmeklēšanas un operatīvās grupas dalībniekiem izdara kopīgu apskates un tai līdztekus veikto kriminālmeklēšanas pasākumu rezultātu sākotnējo analīzi. Tas ir jautājums, kura izmantošanas prakse būtu jāsekmē.

**LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/
REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**

1. Belkin R. S. (1997) Kurss kriminalistikii. Moskva, LeksEst, (In Russian)
2. Black's Law Dictionary. What is expert? Online: <http://thelawdictionary.org/expert/> (sk. 27.09.2017)
3. Buckles T. (2007) Crime Scene Investigation, Criminalistics, and the Law. New York, Thomson Delman Learning, p. 294.
4. Dombrovskis R. (2009) Izmeklēšanas darbību raksturojums un veidi. Jurista Vārds, 2009.gada 17.marts, Nr. 11 (554) (In Latvian)
5. Grieznis P. (2000) Praktiskā kriminālistika. Rīga, Likuma vārdā, 2000 (In Latvian)
6. Evardsons A. (2007) Kriminālistikas tehniskie līdzekļi. Rīga, Turība, (In Latvian)
7. Eiropas Cilvēktiesību tiesas spriedums lieta "EMARS pret LATVIJU" (In Latvian). Pieejams: <https://www.tiesas.lv/eiropas-cilvektiesibu-tiesas-ect-spriedumi-un-lemumi> (sk. 29.09.2017)
8. Ivaško A. (2015) Izmeklēšanas darbību fiksācijas paņēmieni. Valsts policijas koledžas IV Starptautiskās zinātniskās konferences materiāli. Rīga, Valsts policijas koledža, (In Latvian)
9. Jakimov (2003) Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovnoj tehnike i taktike. Novoje izdanije perepechatonoe s izdanii 1925.g. Moskva, LeksEst, (In Russian)
10. Jelgavas tiesas 2017.gada 31.marta spriedums (Krimināllieta Nr.11221076415). (In Latvian). Pieejams: <https://manas.tiesas.lv/eTiesasMvc/lv/nolemumi> (sk. 28.09.2017.)
11. Liede A. (2010) Kriminālprocess un tiesu pierādījumi. 1970.gadā publicētās grāmatas faksimilizdevums, papildināts ar zvērināta advokāta Vara Klotiņa priekšvārdu. Rīga, Zvaigzne ABC, (In Latvian)
12. Luksa, M. Tiesu eksperts: mēs nestrādājam ne apsūdzībai, ne aizstāvībai, bet Temīdai. (In Latvian). Pieejams: <http://www.lvportals.lv/visi/viedokli/257649-tiesu-eksperts-mes-nestradajam-ne-apsudzibai-ne-aizstavibai-bet-temidai/> (sk. 27.09.2017)
13. Kriminālprocesa likums: Latvijas Republikas likums. Latvijas Vēstnesis Nr. 74 (3232), 11.05.2005.
14. Kriminālistika. Mācību grāmata. II daļa (2003) autoru kolektīvs A. Kavaliņa vadībā Rīga, Latvijas Policijas akadēmija, (In Latvian)
15. Kurzemes apgabaltiesas Krimināllietu tiesas kolēģijas 2016.gada 30.augusta spriedums (Lietas Nr. 11360011413; Lietas arhīva Nr. KA02-0158-16/9) (In Latvian)
16. Metodiskie ieteikumi. Materiālu sagatavošana stikla ekspertīzei. (2016) Rīga, Valsts tiesu ekspertīžu birojs, (In Latvian)
17. Notikuma vietas apskates eksperta rokasgrāmata. (2014) Rīga, Valsts policija Kriminālistikas pārvalde, (In Latvian)
18. Nīmande E. (2017) Ieroča jēdziens kriminālistiskajā ieročzinībā. Latvijas Universitātes 75. zinātniskās konferences rakstu krājums. Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 314-319.lpp. (In Latvian)

19. Ramsland K. (2010) The Forensic Psychology of Criminal Minds. Bernley Boulevand, New York.
 20. Pļavenieks J. (2005) Mehanoskopisko pēdu izpēte. Rīga, Valsts Tiesu ekspertīžu birojs, (In Latvian)
 21. Ouens D. (2000) Noziegums un zinātne. 40 mīklainu noziegumu izpēte. Rīga, Zvaigzne ABC, (In Latvian)
 22. Svešvārdu vārdnīca (2008) / autoru kolektīvs. Rīga, izdevniecība Avots (In Latvian)
 23. Tiesu ekspertu likums: Latvijas republikas likums. Latvijas Vēstnesis Nr. 42 (5614) 11.02.2016.
 24. Tiesu eksperts: mēs nestrādājam ne apsūdzībai, ne aizstāvībai, bet Temīdai LV portālam: Gatis Bebris. (In Latvian). Pieejams: <http://www.lvportals.lv/print.php?id=257649> (sk. 28.09.2017)
 25. Tiesu ekspertīze un noziedzīga nodarījuma notikuma vietas apskate / autoru kolektīvs Rīga, 2015 (In Latvian)
 26. Vielas kā noziedzīga nodarījuma pēdas (2007) / autoru kolektīvs J. Konovalova vadībā. Rīga: SIA Petrovskis un Ko, 26. lpp. (In Latvian)
- Zemgales apgabaltiesas Kriminālietu tiesas kolēģijas 2015.gada 27.aprīļa spriedums (Kriminālieta Nr. 11390014013). (In Latvian). Pieejams: <https://www.tiesas.lv/nolemumi> (sk. 30.09.2017.)

PATVAĻĪGAS BŪVNICĪBAS FENOMENS

Ilga Krampuža,

Latvija, Rēzeknes Tehnoloģiju Akadēmija, Tiesību zinātne,
ahia@inbox.lv

Аннотация

Статья описывает главные причины произвольного строительства. В статье объяснены пути преодоления основных причин произвольного строительства основываясь на исторических учениях а также анализе судебной практики и выводов доктрины сделаны выводы что надо уточнить термины сократить бюрократию процессф строительства и запретить произвольное строительство по законую

Abstract

The article describes the main causes of arbitrary construction The article explains ways to overcome the main causes of arbitrary construction based on historical considerations as well as analysis of judicial practice and conclusions of the doctrine. Conclusions have been made that it is necessary to clarify the terms to reduce the bureaucracy of the construction process and to prohibit arbitrary construction according to the law.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Būvniecība ir viena no senākajām cilvēka darbības jomām. Būvniecības nozīmīgumu tautsaimniecībā raksturo būvniecības produkcijas apjoms faktiskajās cenās, piemēram, 2017.gada 3.ceturksnī tas bija 580,8 milj. Euro.[18] Vēsturiski patvaļīgas būvniecības jēdziena rašanās saistāma ar būvniecības darbiem, kas apdraudēja iedzīvotāju drošību, un šie apsvērumi kļuvuši būtiski jau senajos laikos līdz ar ēku celtniecības aizsākumiem. Turpmāk tiks aplūkots patvaļīgas būvniecības termins, iemesli, patvaļīgas būvniecības samazināšanas iespējas.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Saskaņā ar Būvniecības likuma [19], kas stājies spēkā 2014. gada 1. oktobrī, 18. panta piekto daļu par patvaļīgu būvniecību atzīstami, pirmkārt, būvdarbi, kas uzsākti vai tiek veikti bez būvatļaujas vai pirms tam, kad būvatļaujā, apliecinājuma kartē vai paskaidrojuma rakstā izdarīta atzīme par attiecīgo nosacījumu izpildi, gadījumos, kad attiecīgie lēmumi saskaņā ar normatīvajiem aktiem ir nepieciešami. Otrkārt, būvdarbi, kas neatbilst būvprojektam un normatīvo aktu prasībām, ir kvalificējami kā patvaļīga būvniecība. Treškārt, patvaļīga būvniecība

ir arī būves vai tās daļas ekspluatācija neatbilstoši projektētajam lietošanas veidam vai būvdarbi, kas uzsākti bez attiecīgas projekta dokumentācijas, ja tāda nepieciešama saskaņā ar normatīvajiem aktiem.

Tātad par patvaļīgu būvniecību uzskatāmi:

- 1) Būvdarbi, kas uzsākti bez būvatļaujas,
- 2) Būvdarbi, kas uzsākti pirms tam, kad būvatļaujā vai apliecinājuma kartē, vai paskaidrojuma rakstā izdarīta atzīme par attiecīgo nosacījumu izpildi,
- 3) Būvdarbi, kas neatbilst būvprojektam,
- 4) Būvdarbi vai darbība, kas uzsākta bez attiecīgās projekta dokumentācijas, ja tāda ir nepieciešama.

Prakses izpēte [10] rāda, ka patvaļīgās būvniecības apjomi nesamazinās. Piemēram, 2016.gadā Rīgas Būvvaldes Būvniecības kontroles pārvaldes darbības rezultātā izdoti 703 atzinumi, kuros vienlaicīgi ietverts arī lēmums par patvaļīgas būvniecības radīto seku novēršanu.[12] Tomēr tās kopējos apmērus nevar apkopojoši piedāvāt neviena valsts iestāde. Precīzu nelikumīgu ēku uzskaiti gan jūras piekrastē, gan citviet valstī neveic.

Tātad redzams, ka patvaļīga būvniecība ir problēma, neraugoties uz kardinālajām izmaiņām būvniecības tiesiskajā regulējumā, kas notiek kopš 2014.gada 1.oktobra.

Būvniecības likuma 18.panta piektā daļa paredz divu veidu administratīvos aktus, kurus būvvalde izdod, lai novērstu nelikumīgas būvniecības radītas sekas.

Pirmkārt, par iepriekšējā stāvokļa atjaunošanu, ja konkrētā objekta būvniecību attiecīgajā teritorijā nepieļauj normatīvie akti. Piemēram, ja persona vēlas būvēt Gaujas aizsargjoslas teritorijā, Baltijas jūras un Rīgas jūras līča krasta kāpu aizsargjoslas teritorijā [1], šāda ideja nav atbalstāma materiālo tiesību dēļ. Proti, saskaņā ar Aizsargjoslu likuma 6. panta pirmo daļu Baltijas jūras un Rīgas jūras līča piekrastes aizsargjosla izveidota, lai samazinātu piesārņojuma ietekmi uz Baltijas jūru, saglabātu meža aizsargfunkcijas, novērstu erozijas procesu attīstību, aizsargātu piekrastes ainavas, nodrošinātu piekrastes dabas resursu, arī atpūtai un tūrismam nepieciešamo resursu un citu sabiedrībai nozīmīgu teritoriju saglabāšanu un aizsardzību, to līdzsvarotu un ilgstošu izmantošanu. Tādējādi šis aizsargjoslas mērķis ir vērsts uz piekrastes dabiskās vides saglabāšanu. Saskaņā ar likuma 3. panta 4. punktu viens no likuma mērķiem ir noteikts aizsargjoslās saimnieciskās darbības aprobežojumus, nevis veicināt šādu darbību. Šāda vēlme visticamāk būs pretrunā arī ar vietējās pašvaldības teritorijas plānojumu.

Tiesību doktrīnā atrodams viedoklis [7], ka Jaunais Būvniecības likums būvvaldei uzliek pienākumu vērtēt patvaļīgas būvniecības legalizācijas iespējas visos patvaļīgas būvniecības gadījumos, ja attiecīgajā teritorijā normatīvie akti noteikta veida būves būvniecību neaizliedz.

Otra veida administratīvais akts saistīts ar atļauju veikt būvniecību pēc būvniecību regulējošo normatīvo aktu izpildes.

Legalizācija nozīmē leģitimācija; atzišana par likumīgu; juridiskās pilntiesības apliecināšana.[5] Attiecinot minēto uz patvaļīgas būvniecības gadījumu, tas būtu ņemot vērā normatīvajos aktos atrodamos būvniecības pieļaujamības gadījumus un, ja ir iespējams izpildīt normatīvo aktu prasības.

Patvaļīga būvniecība rada traucējumu kaimiņiem, zaudējumus videi un būvniecības tiesiskajai kārtībai kā tādai.

Ja ar patvaļīgu būvniecību nodarīts kaitējums videi, tas normatīvajos aktos paredzētā kārtība un apmērā ir jānovērš, tikai pēc tam tiek dota atļauja būvniecības turpināšanai. Jāņem vērā, ka izvērtēt lēmuma par būves legalizāciju un izpildprojekta saskaņošanas pietiekamību īpaši būtiski ir citu personu (pieteicējas), kuras šī būvniecība skar, tiesību ievērošanas dēļ. Judikatūras analīze liecina, ka būvniecības kontroles rezultātā pieņemtais lēmums ir atkarīgs no pārkāpuma rakstura. [14]

Piemēram, ja persona piekrīt, ka viņas kaimiņš apbūvē viņas zemes gabalam klāt piesaistīto teritoriju, un viņai nav iebildumu pret servitūtiem. Ir jāvērtē, uz ko šo piekrišanu var attiecināt un ko tieši tā ietver. Piekrišanas došanas būtība ir tāda, ka personai, kuras tiesības būvniecība var skart, pietiekami detalizēti ir zināmi un saprotami attiecīgi apbūves risinājumi, kuriem var būt ietekme uz viņas tiesībām. Šajā sakarā ir būtisks apstāklis, ka piekrišana izteikta atsevišķā dokumentā, nevis projekta dokumentācijā. Apstāklis, ka piekrišanas brīdī, apbūve faktiski ir bijusi, un persona ir redzējusi būves dabā (bet nav iepazīstināta ar atsevišķu tās elementu tehniskajiem risinājumiem), pats par sevi nenoteic to, ka tādējādi personai varēja būt arī pietiekama skaidrība, kādas sekas tā radīs. Minētais nenozīmē, ka piekrišana atsevišķa dokumenta veidā vispār nebūtu pieļaujama, taču ir jāvērtē norādītie apstākļi pēc būtības, arī tas, vai, dodot piekrišanu, bija skaidrs, atbilstoši kādiem noteikumiem legalizācija notiks. [9]

Kādi ir patvaļīgas būvniecības cēloņi?

Pirmkārt, cilvēku nezināšana, piemēram, ka praktiski jebkurai būvi nepieciešams saskaņojums pašvaldības būvvaldē.

Otrkārt, normatīviem aktiem atbilstoša būvniecības procesa dārdzība.

Latvijas Republikas pastāvēšanas pirmajos gados celtniecībai tika pievērsta īpaša uzmanība. Pārskatā par darbību 1922.gadā būvvalde norādīja, ka valstī „nav pielaižams izvest pilsētu, miestu, apdzīvotu vietu, pat lauku apbūvi, bez iepriekš noteikta plāna un kārtības, pie kādas būtu ievērotas visas būvlikumos paredzētās prasības, un uzdevusi izstrādāt obligātus noteikumus būvniecībā” [11].

Ar vēlmi īpaši sakārtot laukos ceļamo ēku būvniecību pie Zemkopības ministrijas izveidoja būvniecības nodaļu.[12] Zemkopības ministrija izsludināja sacensību tipveida projektu izstrādāšanai zemnieku saimniecībām, kā pamatkritērijus izvirzot prasības, ka būvēs galvenokārt jālieto vietējie materiāli un būves jāprojektē spilgti īpatnējā latviski nacionālā garā. [12] Tā saucamos ‘normālpāņus’ nodrukāja masu metienos un izplatīja par pavisam niecīgu cenu - 20 santīmiem gabalā. Pēc šiem speciālistu izstrādātiem projektiem celto dzīvojamo un saimniecības ēku ārējais noformējums un iekšējais iedalījums, salīdzinot ar lielo vairumu zemnieku toreizējām dzīvojamām un saimniecības ēkām, uzskatāms par nenoliedzamu progresu lauku sētu celtniecības attīstībā.

Treškārt, būvniecības publiskā procesa laikietilpība un procedūru sarežģītība, birokrātiskums.

Salīdzinot procedūru būvatļaujas un atļaujas uzsākt būvdarbus saņemšanai Latvijā ar šīm procedūrām Igaunijā un Dānijā, secināms, ka līdz būvdarbu uzsākšanai Latvijas procedūra

sarežģītības un laukietilpības ziņā ir līdzvērtīga minēto valstu procedūrām un krasi no tām neatšķiras. Latvijā būvvalde lemj par būvatļaujas izsniegšanu 30 dienu laikā no iesnieguma saņemšanas, pēc projektēšanas nosacījumu izpildes atzīme tiek sniegta 15 darba dienu laikā, savukārt atzīme par būvdarbu uzsākšanas nosacījumu izpildi tiek veikta 5 darba dienu laikā. Kopā šī procedūra aizņem aptuveni 58 dienas, salīdzinoši Dānijā aptuveni 51 dienu un Igaunijā 55 dienas. Turklāt līdzīgi kā Dānijā, arī Latvijā ir iespējams iesniegumu par būvniecības ieceri iesniegt elektroniski izmantojot Būvniecības informācijas sistēmu[17]. Konstatējams, ka Latvijā procedūra, lai uzsāktu būvdarbus atbilstoši normatīvajā regulējumā noteiktajām prasībām, ir uzlabota un šobrīd tā ir līdzvērtīga lētākajām, efektīvākajām un ātrākajām pasaulē.

Protams, Būvniecības formālo pusi ir mainījis arī jaunais Būvniecības likums, kas stājās spēkā 2014.gada rudenī. Ir laiks, taču investori un paši būvnieki secina, ka sākotnējā ideja – radīt investīcijām pievilcīgu vidu, padarīt būvatļaujas saņemšanas procesu raitāku un vienkāršāku – nav piepildījies. Praksē birokrātija ir kļuvusi lielāka nekā iepriekš un projektēšanas termiņi ir gandrīz dubultojušies. Mēnešiem ilga gaidīšana, lai saņemtu būvatļauju, ieilgusi ēkas pieņemšanas ekspluatācijā saskaņošana ar būvvaldi – būvniecības regulējums ir ārkārtīgi birokrātisks.

Domājams, ka nopietni jādomā, kā samērot skrupulozu kontroli un atbildību par iespējamajām kļūdām projektēšanā un celtniecībā.

Tāpēc šobrīd jāturpina darbs pie Būvniecības likuma uzlabošanas, kas risinātu šādus jautājumus:

- 1) Noteikt atbildības sadalījumu starp būvniecības procesa dalībniekiem, būvvaldi un Būvniecības valsts kontroles biroju;
- 2) Noteikt pašvaldību vietējo būvvalžu kompetenci, veicinot vienotas prakses izveidi visā Latvijas teritorijā, tajā skaitā, atbildības sadalījuma problēmas;
- 3) Vienkāršot būvniecības ierosināšanas un būvprojekta saskaņošanas procesu;
- 4) Samazināt būvatļaujas saņemšanas un būvprojekta saskaņošanas termiņu.

Arī terminu neskaidrība atzīstama par vienu no patvaļīgas būvniecības cēloni. Piemēram, Būvniecības likumā noteiktais būves termiņš.

Administratīvās apgabaltiesas 2017.gada 10.aprīļa spriedumā lietā Nr.A420357815 uz pieteicēja argumentiem, ka dzelzsbetona konstrukcijām nepiemīt neviena no būves raksturojošām pazīmēm, jo tās nopirkta veikalā kā prece, konstrukcijām nav pat grīdas, nav būves galvenās pazīmes – pamatu – un to novietošana zemes gabalā uz noteiktu laika posmu nevar tikt klasificēta kā patvaļīga būvniecība, apgabaltiesa pamatoti norādījusi, ka pieteicēja garāža ir atzīstama par būvi Būvniecības likuma izpratnē, jo ir konstatējamas visas tiesību normās noteiktās pazīmes un apstākļi, ka garāžu var pārvietot, nemaina to, ka tā ir atzīstama par būvi, turklāt mērķis, kādam būve ir izveidota, raksturo to, vai objekts ir atzīstams par būvi Būvniecības likuma izpratnē.[3] Citā spriedumā risināts strīds par to, vai modulārās saliekamās aukstuma kameras uzstādīšanai ir nepieciešams saskaņojums būvvaldē, un apgabaltiesa norādījusi, ka arī saldētavas uzstādīšana tirdzniecības telpu grupā klasificējama kā patvaļīga būvniecība.[4]

Tātad, tulkojot jēdzienu „būve” sistēmiski, no Būvniecības likuma 1. panta 2. un 3. punkta izriet, ka būve ir būvdarbu, tai skaitā novietošanas procesā, radies ar zemi saistīts veidojums.

Savukārt tiesā risināto strīdu analīze rāda, ka bieži rodas neskaidrības saistībā ar būves jēdziena izpratni, jo no būvniecību regulējošo normatīvo aktu teksta nav viennozīmīgi izsecināms, kuros gadījumos ir nepieciešams veicamos darbus saskaņot ar būvvaldi un tiem izstrādāt būvprojektu, un kuri ir tie gadījumi, kuros saskaņošana ar būvvaldi nav nepieciešama. Neskaidrība ir novēršama minēto pamattermiņu precizējot likumā.

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Būvniecības likuma 18.pantā būtu jāparedz imperatīvs nosacījums, ka patvaļīga būvniecība ir aizliegta.
2. Jāprecizē Būvniecības likumā izmantotie termini.
3. Jāveic Būvniecības likuma optimizācija ar mērķi novērst birokrātiju un pārliedo laukietilpību būvniecības publiskajā procesā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Administratīvās rajona tiesas spriedums, lietas Nr. A420219415.[Internet source]/ https://videstiesibas.files.wordpress.com/2015/12/2015_11_26-rajona-tiesa-lukina.pdf
2. Administratīvās apgabaltiesas 2017. gada 3. oktobra spriedums lietā Nr. A420125916. Npublicēts.
3. Administratīvās apgabaltiesas 2017.gada 10.aprīļa spriedums lietā Nr.A420357815. Npublicēts.
4. Administratīvās apgabaltiesas 2017.gada 28.marta spriedums lietā Nr.AA43-0381-17/7. Npublicēts
5. Akadēmiskā terminu datubāze *AkadTerm*. [Internet source]/ <http://termini.lza.lv/term.php?term=legaliz%C4%81cija&list=legaliz%C4%81cija&lang=LV> Būvniecības likums.
6. Būvniecības informācijas sistēma, <https://bis.gov.lv/bisp/lv>
7. Čepāne I. Jaunā Būvniecības likuma kroplības. Jurista Vārds. 8.04.2014, Nr.14, 14.lpp.Patvaļīgas būvniecības radīto seku novēršana. Būvniecības valsts kontroles birojs. [Internet source]/ http://bvkb.gov.lv/sites/default/files/prezentacija_patvaliga_buvnieciba_28okt2016.pdf
8. Krastiņa A. Zemnieku celtnes Vidzemē 19.un 20.gs. Grām.: Arheoloģija un etnogrāfija. Rakstu krājums. V. Rīga: Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas izdevniecība, 1963, 183.lpp.
9. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Administratīvo lietu departamenta 2016.gada 2.februāra spriedums, lieta Nr. A42839709. [Internet source]/

<http://at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/senata-administrativo-lietu-departaments/klasifikators-adm/buvniecibas-tiesibas/>

10. Patvaļīgas būvniecības radīto seku novēršana. Būvniecības valsts kontroles birojs. http://bvkb.gov.lv/sites/default/files/prezentacija_patvaliga_buvnieciba_28okt2016.pdf
11. Pārskats par iekšlietu ministrijas darbību 1922.gads. Būvvaldes darbība 1922.gadā. Valdības Vēstnesis, 1923. 20.janvāris.
12. Rīgas pilsētas būvvaldes 2016.gada pārskats. [Internet source]/ <http://www.rpbv.lv/uploads/news/2017/05/R%C4%ABgas%20pils%C4%93tas%20b%C5%ABvvaldes%202016.%20gada%20p%C4%81rskats.pdf>
13. Sacensības noteikumi paraugu ēku izbūvei jaunsaimniecībās; Valdības rīkojums. Valdības Vēstnesis, 1922.2.decembris, nr.272, 1.lpp.
14. Tiesu prakse 2013. Tiesu prakses apkopojums teritorijas plānošanas, būvniecības un vides lietās 2008 - 2012. [Internet source]/<http://at.gov.lv/lv/judikatura/tiesu-prakses-apkopojumi/administrativajas-tiesibas>
15. Noteikumi par lauku dzīves atjaunošanu: Valdības rīkojums, Valdības Vēstnesis, 1922.11.aprīlis, nr.83., 1.lpp.
16. Noteikumi par lauku dzīves atjaunošanu: Valdības rīkojums, Valdības Vēstnesis, 1922.11.aprīlis, nr.83., 1.lpp.
17. The World Bank (2016.). Estonia, dealing with construction permits. [Internet source]/ <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/estonia/dealing-with-construction-permits>. The World Bank (2016.). Denmark, dealing with construction permits, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/denmark/dealing-with-construction-permits>
18. 2017. gada 3. ceturksnī būvniecības apjoms pieauga par 25 %. [Internet source]/<http://www.csb.gov.lv/notikumi/2017-gada-3-ceturksni-buvniecibas-apjoms-pieauga-par-25-45393.html>
19. Būvniecības likums. Latvijas Vēstnesis. 2013.gada 30.jūlijs.

IESLODZĪTO PERSONU GODA UN CIEŅAS IEVĒROŠANA UZRAUDZĪBAS PRAKSĒ

Olga Ļebedeva, Nora Isadžanjana-Ponomarjova, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Maģistra studiju programma "Krimināltiesības",
famena@inbox.lv
Dr.iur, prof. **V. Zahars**

Anotācija

Raksta mērķis ir, analizējot ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanas problēmas uzraudzības praksē, izvirzīt priekšlikumus tās tiesiskā regulējuma pilnveidošanai. Tiesu prakse liecina par ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanas pārkāpumiem un tiesiskā regulējuma nepilnībām uzraudzības praksē. Ieslodzīto pārmeklēšana jāveic neaizskarot pārmeklējamo personu godu un cieņu. Nacionālajos normatīvajos aktos jāiekļauj personas goda un cieņas neaizskaramības ievērošanas norma ieslodzīto personu pārmeklēšanā.

Atslēgvārdi: gods, cieņa, ieslodzītas personas, uzraudzības prakse, pārmeklēšana.

Abstract

The purpose of the article is to put forward proposals for the improvement of legal regulation, analyzing the problems of honour and dignity of prisoners in the practice of supervision. Judicial practice testifies to violations and shortcomings in the legal regulation of respect for the honour and dignity of prisoners in the practice of supervision. The search of prisoners must be carried out without detriment of the honor and dignity of the persons searched. It is necessary to include in the national legal acts the norm on the observance of the inviolability of honour and dignity in the search of prisoners.

Keywords: honour, dignity, prisoners, the practice of supervision, the search.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Raksta tēma "Ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošana uzraudzības praksē" ir aktuāla, sakarā ar to, ka Latvijas tiesu un Eiropas Cilvēktiesību tiesas prakse liecina par pārkāpumiem un tiesiskā regulējuma nepilnībām šajā jomā. Pētījuma gaitā autores analizēja ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanas problēmas uzraudzības praksē ieslodzīto personu pārmeklēšanas piemērā.

Pētījuma mērķis - analizējot ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanas problēmas uzraudzības praksē, izvirzīt priekšlikumus tās tiesiskā regulējuma pilnveidošanai.

Pētījumā autores izmantoja analītisko un salīdzinošo metodi. Ar analītiskās metodes palīdzību darba izstrādes gaitā tiek pētīta jēdzienu saturiskā izpratne un ieslodzīto personu goda

un cieņas ievērošanas tiesiskā regulējuma īpatnības un problēmas. Ar salīdzinošo metodi autores izskatīja citu Eiropas Savienības valstu ieslodzīto personu pārmeklēšanas tiesisko regulējumu un praksi.

**SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ /
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Gods un cieņa ir ētikas kategorijas, bet būtiska loma tām ir arī tiesībās. Tātad, "gods" un "cieņa" ir starpdisciplināras kategorijas, bez kuru izpratnes nav iespējama to efektīva aizsardzība [13, 5]. Ar godu saprot personas sabiedrisko novērtējumu, kas ir izveidojies personas darbības rezultātā, bet ar cieņu - personas sabiedriskā vērtējuma atspoguļojumu viņas pašas apziņā, t.i., personas pašnovērtējumu [16, 207]. Saskaņā ar cietumu eksperta Endrija Koila kompetento viedokli: "Arestētās un ieslodzītās personas, nepārstāj būt cilvēki, neatkarīgi no tā, cik nopietns ir noziegums, par kuru tās ir notiesātas vai aizturētas. Tiesa, kas izskata lietu, pieņem lēmumu par brīvības atņemšanu personai, bet neatņem no viņas tiesības palikt cilvēkam" [22, 31].

Personas gods un cieņa ir konstitucionāli aizsargājamas tiesības. Tās aizsargā Latvijas Republikas Satversmes [1] 95. un 92. panti. Šo pantu normas tiek piemērotas bez ierobežojumiem, t.i. uz tām neattiecas Satversmes 116.panta personas tiesību iespējamie ierobežojumi.

Raksta tēmas sakarā ir svarīgi arī analizēt prasības attiecībā uz personas goda un cieņas neaizskaramību starptautiskajos dokumentos, kas veltīti penitenciārai sistēmai. Goda un cieņas aizsardzība izriet no starptautiskajiem cilvēktiesību dokumentiem, piemēram, no ANO Vispārējās cilvēktiesību deklarācijas, ANO Minimālajiem standartnoteikumiem par apiešanos ar ieslodzītajiem [2] (tālāk - Nelsona Mandelas noteikumi), Starptautiskā pakta par pilsoniskajām un politiskajām tiesībām, Eiropas Padomes Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas un citiem.

2015.gada 17.decembrī ANO Ģenerālā asambleja vienprātīgi pieņēma Nelsona Mandela noteikumus, kas ir atjaunināta un papildināta 1955. gada Ieslodzīto režīma minimālo standartnoteikumu versija, lai uzlabotu cietumu sistēmu pārvaldību un jo īpaši, lai nodrošinātu ieslodzīto tiesības. Soda izpildes princips, respektējot ieslodzīto, cilvēka goda un viņa personības vērtības ievērošana, spīdzināšanas un citas nežēlīgas vai pazemojošas izturēšanās aizliegums, iet caur visiem šī svarīgā dokumenta 122 noteikumiem. Apgalvojumi par ieslodzīto spīdzināšanu, pazemojošu izturēšanos, vai sodīšanu nekavējoties jāizskata, un tiem jābūt steidzamas un objektīvas izmeklēšanas priekšmetiem, ko veic neatkarīga valsts iestāde saskaņā ar 71.noteikuma 1. un 2.punktu [21].

Eiropas Padomes Ministru komitejas 2006.gada 11.janvāra rekomendāciju Rec(2006)2 "Eiropas cietumu noteikumi" [4] pamatprincipos ietilpst principi, kas attiecas tieši uz personas goda un cieņas neaizskaramību. Atbilstoši Eiropas cietumu noteikumu 54.3.apakšpunktam, ieslodzījuma vietas darbiniekiem jāveic pārmeklēšana tā, lai neaizskartu pārmeklējamo personu

cieņu. Šo noteikumu 54.4.apakšpunkts paredz, ka personas, kuras tiek pārmeklētas, pārmeklēšanas gaitā netiek pazemotas.

Kā uzsver Latvijas Republikas tiesībsargs, Eiropas Cilvēktiesību tiesa (ECT) ir norādījusi, ka cietsirdīga apiešanās, sodīšana vai pazemošana ir rīcība, kas pat, ja nenodara reālus miesas bojājumus, ir saistīta ar intensīvu vai regulāru fizisko vai garīgo ciešanu radīšanu personai. Minētā rīcība upuros izraisa baiļu, pazemojuma un mazvērtības sajūtu, kas spēj tos pazemot, kā arī iespējams lauzt to fizisko un morālo pretestību. Līdzīgu atzinumu ir sniegusi arī ANO Cilvēktiesību komiteja - tas, kā aizliegtā apiešanās vai sods tiek klasificēts, ir atkarīgs no apiešanās rakstura, mērķa un smaguma pakāpes. Turklāt, ikviena no minētajām izturēšanās pakāpēm ietver ne tikai fiziskas, bet arī garīgas ciešanas [18].

Sakarā ar ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanu svarīgi atzīmēt uzraugu lomu. Kriminālsodu speciālists, profesors V.Zahars raksta: "Cietumu personālam ir dota vara pār viņu pakļautībā esošajiem ieslodzītajiem, vara dod tiesības pieņemt lēmumus, kas ir saistoši citiem. Taču visos gadījumos varai jābūt kontrolētai, un tai jābalstās uz likumu ievērošanu, citādi tā var pārvērsties patvaļā, visatļautībā un nesodāmībā" [19, 97.-98]. Ieslodzīto personu ķermeņa, mantu un apģērbu pārmeklēšana tiek veikta ar mērķi novērst iespējamās sabiedriskās kārtības apdraudējumus attiecīgajā ieslodzījuma vietā. Bet tajā pašā laikā ir svarīgi, lai pārmeklēšana neskartu personu godu un cieņu.

Par problēmām ieslodzīto cietumā personu goda un cieņas neaizskaramībā saistībā ar ķermeņa, mantu un apģērbu pārmeklēšanu liecina ECT un Latvijas tiesu prakse.

ECT ir atzinusi, ka pilnīga ieslodzītā pārmeklēšana var būt vērsta uz leģitīmu mērķu sasniegšanu. Ieslodzītā pilna pārmeklēšana var būt nepieciešama drošības apsvērumu dēļ. Vienlaikus jāņem vērā, ka tai ir jābūt veiktai pienācīgā veidā. Vārdi „pienācīgā veidā” nozīmē, ka ieslodzītās personas ciešanas vai pazemojums nepārsniedz to līmeni, ko šāda veida leģitīma rīcība neizbēgami izraisa [11]. ECT spriedumā lietā "Kadiķis pret Latviju" atzinusi apiešanos par "pazemojošu", ja tās mērķis bija iedvest upurim bailes, satraukumu, nepilnvērtības sajūtu, kas tos pazemot un padarīja mazvērtīgus [12]. Lietā "Savičs pret Latviju" ECT atzina necilvēcīgas attieksmes pārkāpumu saistībā ar pārmeklēšanu nepamatotu regularitāti un sistemātiskumu, saprātīga pamata neesamību un cietuma iekšējo noteikumu neesamību, kur būtu tieši noteikts, kad un kādos apstākļos pilna pārmeklēšana ir nepieciešama [10].

Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Administratīvo lietu departaments spriedumā 2011.gada 18.februāra lietā Nr.A42519807 SKA – 161/2011 [15] atzīmēja, ka cietsirdīga un pazemojoša izturēšanās ir aizliegta un nav pieļaujama nekādos apstākļos. Personas pilnīga izģērbšanās citu cilvēku klātbūtnē pret savu gribu ir pazemojoša pati par sevi. Notiesātais kā īpaši pakļauta persona nevar iebilst attiecīgam rīkojumam, kas rada arī bezspēcības sajūtu. Nav nozīmes, vai persona tika pazemota citu cilvēku acīs, pietiek ar to, ka viņa tika pazemota savās acīs. Jāņem vērā, ka cietuma darbinieki pilnīgu pārmeklēšanu veic atbilstošā veidā: nedrīkst pārmeklēšanu veikt nepieņemamā veidā (patvaļīgi), pārkāpjot pārmeklēšanas kārtības nepieciešamās robežas un, pārsniedzot to pazemojuma līmeni, ko pārmeklēšana parasti neizbēgami ietver. Pretējā gadījumā tiks pārkāpts Eiropas Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas [3] 3.pants.

Viena no autorēm pēc savas darba prakses Rīgas Centrālcietumā var apgalvot, ka veikt pilnīgi visu ieslodzīto personu pilno pārmeklēšanu nav iespējams, jo tas būtu pretrunā ar esošo tiesu praksi – šāds drošības līdzeklis nepamatoti būtu pielietots pret visām ieslodzītām personām, neizvērtējot katru gadījumu individuāli. Tomēr arī veicot ieslodzītās personas pilno pārmeklēšanu anālā atverē (tieši šādi gadījumi lielākoties tiek fiksēti pēc īslaicīgām tikšanās) paslēptie priekšmeti/vielas netiek atrasti, bet visas ieslodzītās personas (pēc īslaicīgās satikšanās) caurskatīt ar medicīnisko rentgena iekārtu nav ne tiesiski, ne praktiski iespējams.

Atbilstoši Eiropas Padomes viedoklim, ir jāminimizē fizisko un tehnisko drošības mēru izmantošana, lai apiešanās ar ieslodzītajiem būtu pēc iespējas humānāka un līdz ar to, lai izvairītos no ieslodzīto fiziskās un mentālās veselības pasliktināšanās, kā arī novērstu incidentus, kas mēdz notikt neilgtspējīgas sistēmas dēļ. Tiek konstatēts, ka pārāk uzbāzīgi vai ierobežojoši drošības pasākumi ne tikai neveicina drošību, bet izraisa negatīvu psihosociālu efektu un incidentus, kas grauj reintegrāciju [17]. Eiropas Padome iesaka neveikt ikdienas kratīšanu ar izgērbšanu un ierobežot tās izmantošanu, attiecinot uz gadījumiem, kad ir pamats uzskatīt, ka ieslodzītajam ir kaut kas slēpjams, vai kad viņam vai viņai ir noteikts augsta riska ieslodzītā statuss [14].

2013.gada februārī Romā tika nodibināta Eiropas Cietumu observatorija (ECO) un pašlaik tā darbojas astoņās valstīs (Francijā, Lielbritānijā, Grieķijā, Itālijā, Latvijā, Polijā, Portugālē un Spānijā). Ziņojumā Latvijas valdībai par Eiropas Komiteja spīdzināšanas un necilvēcīgas vai pazemojošas rīcības vai soda novēršanai (CPT) vizīti Latvijā 2016.gadā [20] tika konstatēts, ka daudzos gadījumos kratīšana ar izgērbšanu ir rutīna. Kā labs piemērs tika norādīts Francijas 2009.gada 24.novembrī pieņemtais likums, kas ierobežo kratīšanu ar izgērbšanu, atļaujot to tikai tādos gadījumos, kad ir ar pierādījumiem pamatotas aizdomas, ka notiks bēgšana, vai tiks ienesti vai iznesti aizliegti priekšmeti vai vielas, bet tikai tad, ja citas kontroles metodes (piemēram, elektroniskie līdzekļi) ir nepietiekošas. Saskaņā ar šo likumu, ieslodzīto kratīšana ar izgērbšanu nedrīkst notikt ik reizi pēc apmeklējuma, darba vai īslaicīgas izlaišanas. CPT uzskata par nepieciešamu norādīt, ka Latvijā apmeklētajos cietumos bieži pieejams ļoti neliels uzraugu skaits, norādīts uz cietuma darbinieku pastāvīgas klātbūtnes trūkumu – vai arī tikai to neregulāru klātbūtni. CPT aicina Latvijas iestādes nekavējoties pārskatīt personāla apjomu ieslodzījuma vietās ar mērķi palielināt ieslodzījuma zonās klātesošo uzraugu skaitu. Lai to paveiktu, jāizstrādā personāla atlases stratēģija. [20].

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Pētījuma rezultātā var izdarīt sekojošos secinājumus:

1. Personas gods un cieņa ir konstitucionāli aizsargājamas tiesības. Šīs normas tiek piemērotas bez ierobežojumiem, t.i. uz tām neattiecas Satversmes personas tiesību iespējamie ierobežojumi.
2. Goda un cieņas aizsardzība izriet no starptautiskajiem cilvēktiesību dokumentiem.

3. Atbilstoši Eiropas cietumu noteikumiem ieslodzījuma vietas darbiniekiem jāveic pārmeklēšana tā, lai neaizskartu pārmeklējamo personu cieņu. Šie noteikumi paredz, ka personas, kuras tiek pārmeklētas, pārmeklēšanas gaitā netiek pazemotas.
4. Par problēmām ieslodzīto cietumā personu goda un cieņas neaizskaramībā saistībā ar ķermeņa, mantu un apģērbu pārmeklēšanu liecina Eiropas cilvēktiesību tiesas un Latvijas tiesu prakse. Jāņem vērā, ka cietuma darbinieki pilnīgu pārmeklēšanu veic atbilstošā veidā: nedrīkst pārmeklēšanu veikt nepieņemamā veidā (patvaļīgi), pārkāpjot pārmeklēšanas kārtības nepieciešamās robežas un, pārsniedzot to pazemojuma līmeni, ko pārmeklēšana parasti neizbēgami ietver. Pretējā gadījumā uzraugi pārkāpj Eiropas Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas prasības.

Autores izvirza ieteikumus ieslodzīto personu goda un cieņas ievērošanas tiesiskā regulējuma pilnveidošanai:

- 1) Latvijas Sodū izpildes kodeksa [6] 41.panta 2.daļas pēdējo teikumu papildināt un izteikt šādā redakcijā: "Notiesātie ir pakļauti kratīšanai, ko izdara tā paša dzimuma persona, ievērojot notiesāto personu goda un cieņas neaizskaramības prasības".
- 2) Apcietinājumā turēšanas kārtības likuma [5] 28.panta 1.daļas otro teikumu papildināt un izteikt šādā redakcijā: "Apcietināto pārmeklē tā paša dzimuma cietuma darbinieks, ievērojot apcietināto personu goda un cieņas neaizskaramības prasības".
- 3) Attiecīgi papildināt Ministru kabineta noteikumus „Brīvības atņemšanas iestādes iekšējās kārtības noteikumi” [9], „Izmeklēšanas cietuma iekšējās kārtības noteikumi” [8], „Aizturēto, apcietināto un notiesāto personu konvojēšanas kārtība” [7].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme. 1922.gada 15.februāris, spēkā no 07.11.1922. Latvijas Vēstnesis Nr.79 (3655), ar grozījumiem no 14.06.2016.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175, приложение, принятая 17 декабря 2015 года. https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.
3. Cilvēka tiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencija. Eiropas Padomes 1950.gada 04.novembra konvencija. Latvijas Vēstnesis Nr.143/144 (858/859), 13.06.1997.
4. Eiropas Cietumu noteikumi. Eiropas Padomes Ministru komitejas rekomendācija Rec(2006)2. Eiropas Padomes Ministru komitejas 2006.gada 11.janvāra rekomendācija. http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/STA/Tulkojumi_no_anglju_val/Ieteikumi/Recommendation_x2006x2_of_the_Committee_of_Ministers_to_member_states_on_the_European_Prison_Rules.doc.
5. Apcietinājumā turēšanas kārtības likums. Pieņemts: 2006.gada 22.jūnijs, spēkā no 18.07.2006., Latvijas Vēstnesis Nr.103 (3471), ar grozījumiem no 26.05.2016.

6. Latvijas Soduzpildes kodekss. 1970.gada 23.decembris, spēkā no 01.04.1971., Ziņotājs Nr.1, ar grozījumiem no 01.08.2017.
7. Aizturēto, apcietināto un notiesāto personu konvojēšanas kārtība. Ministru kabineta noteikumi Nr.57 2017.gada 01.janvāris, spēkā no 03.02.2017. Latvijas Vēstnesis Nr.26 (5853).
8. Izmeklēšanas cietuma iekšējās kārtības noteikumi. Ministru kabineta noteikumi Nr.800 2007.gada 27.novembris, spēkā no 01.12.2007. Latvijas Vēstnesis Nr.193 (3769), ar grozījumiem no 09.11.2011.
9. Brīvības atņemšanas iestādes iekšējās kārtības noteikumi. Ministru kabineta noteikumi Nr.423 2006.gada 30.maijs, spēkā no 03.06.2006. Latvijas Vēstnesis Nr.86 (3454), ar grozījumiem no 09.11.2011.
10. ECT spriedums lieta Savičs pret Latviju. 2012.gada 27.novembris
11. ECT spriedums lietā Fyodorov and Fyodorova v. Ukraine. 7 July 2011. <http://echr.ketse.com/doc/39229.03-en-20110707/view/>.
12. ECT spriedums lietā Kadikis pret Latviju. 2006.gada 4.augustā. <http://at.gov.lv/files/files/kadikis-spriedums-04052006.doc>.
13. Hamkova D. Goda un cieņas krimināltiesiskā aizsardzība: promocijas darba kopsavilkums. - Rīga: Latvijas universitātes Juridiskā fakultāte, 2009.
14. Interesantas iniciatīvas cietumu pārvaldīšanā: no valstu praksēm līdz Eiropas vadlīnijām. Marie Crétenot. Izdevniecība "Antigone". Roma, 2013.gada decembris.
15. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Administratīvo lietu departamenta spriedums 2011.gada 18.februāra lietā Nr.A42519807 SKA - 161/2011. <http://www.l2d.lv/v.php?i=70047>.
16. Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības / Aut. kol. R. Baloža red. - Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2011.
17. Morgan R. Thoughts about control in prisons// Prison Service Journal, 93, 1994.
18. Pilsoniskās un politiskās tiesības. <http://www.tiesibsargs.lv/cilvektiesibas/pilsoniskas-un-politiskas-tiesibas/>
19. Zahars V. Kriminālpolitika: mūsdienu tendences un procesi. Monogrāfija. - Daugavpils: Daugavpils Universitātes akadēmiskais apgāds "Saule", 2014.
20. Ziņojums Latvijas valdībai par Eiropas Komiteja spīdzināšanas un necilvēcīgas vai pazemojošas rīcības vai soda novēršanai (CPT) vizīti Latvijā. No 2016.gada 12. līdz 22.aprīlim.
21. Захарс В. Доклад на заседании круглого стола, организованного ООН в Ташкенте 28.07.2017. по случаю Дня Нельсона Манделы.
22. Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека: пособие для тюремного персонала. - Лондон: Международный центр тюремных исследований, 2002.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРА ОСНОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРОЦЕССАХ НЕПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТИ

Алексей Овод

Латвия, Балтийская Международная Академия,
Профессиональная магистерская программа «Частное право»
aleksey.ovod@gmail.com

Ирина Цветкова (Irina Cvetkova)

Латвия, Балтийская Международная Академия
Докторская программа «Юридическая наука»
cvetkova@inbox.lv

Научный руководитель: Mg.iur. **Ирина Цветкова** (Irina Cvetkova)

Аннотация

С момента создания ЕС правовое регулирование трансграничных отношений между субъектами хозяйственной деятельности стран ЕС обрело существенное значение. Регламент ЕП и Совета (ЕС) №2015/848 по процедурам неплатёжеспособности, вступивший в силу с 26 июня 2017 года, изменил ряд ключевых понятий и терминов, применимых в процессе неплатёжеспособности.

Цель статьи – оценить последствия принятия Регламента, а также выявить проблематику определения центра основных интересов должника.

Ключевые слова: должник, неплатежеспособность, центр основных интересов.

Anotācija

Kopš ES dibināšanas brīža būtisku nozīmi ir ieguvis pārrobežu saimnieciskās darbības subjektu saistību tiesiskais regulējums. Eiropas Parlamenta un Padomes Regula (ES) 2015/848 par maksātnespējas procedūrām, kas stājas spēkā no 2017. gada 26. jūnija, būtiski izmainīja vairākus pamatjēdzienus un terminus, kas tiek izmantoti maksātnespējas procesos.

Raksta mērķis – izvērtēt Regulas pieņemšanas sekas, kā arī noskaidrot parādnieka galvenā interešu centra noteikšanas problēmas.

Atslēgvārdi: bankrots, galveno interešu centrs, maksātnespēja.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Вместе с открытием границ государств-участников Европейского Союза (далее в тексте также – ЕС), возникла необходимость наднационального регулирования вопросов

неплатёжеспособности, поскольку национальное законодательство государств-участников в своём подходе к неплатёжеспособности зачастую является полностью противоположным.

26 июня 2017 года вступил в силу Регламент ЕП и Совета (ЕС) № 2015/848 по процедурам неплатёжеспособности. Он изменил ряд ключевых понятий и терминов, применимых в процессе неплатёжеспособности.

Цель статьи – оценить последствия принятия упомянутого Регламента, изучить проблематику определения центра основных интересов должника.

В статье использованы следующие научно-исследовательские методы:

- 1) Исторический метод – разъяснено развитие законодательной базы ЕС и Латвии по вопросу определения центра основных интересов должника;
- 2) Сравнительный метод – использован для анализа существующей судебной практики, а также решения проблемных вопросов.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Одной из первых попыток урегулировать вопросы неплатёжеспособности, в том числе и трансграничной, была «Конвенция о процедурах неплатёжеспособности» Европейского Совета от 1995 года. Но, несмотря на существенную подготовительную работу, она так и не была ратифицирована.

31 мая 2002 года вступило в силу Постановление совета (ЕК) № 1346/2000 о процедурах неплатёжеспособности (далее в тексте – Регламент I), регулирующее процессы трансграничной неплатёжеспособности на территории ЕС (за исключением Дании)[1]. Регламент I заменил собой ряд межгосударственных конвенций и договоров, которыми государства – участники напрямую урегулировали соответствующие правовые вопросы.

После вступления Латвии (далее в тексте также – ЛР) в ЕС в 2004 году, действие Регламента I распространилось и на её территорию. Правовые акты ЛР, регламентирующие на тот момент неплатёжеспособность, фактически не соответствовали требованиям Регламента I, в результате чего был принят новый Закон о неплатёжеспособности, вступивший в силу 1 января 2008 года. Позднее он был заменён новой версией Закона о неплатёжеспособности, вступившей в силу 1 ноября 2010 года.

В 2012 году Европейская комиссия приняла отчёт о действии Регламента I, в котором рекомендовала «улучшить применение включенных в него конкретных норм, для повышения эффективности администрирования процедур трансграничной неплатёжеспособности»[11].

Основываясь на данных отчёта, Европейская комиссия выявила проблемы, в том числе в публичности процесса неплатёжеспособности, в трансграничной неплатёжеспособности концернов и т.д., и разработала «Предложения по изменениям в Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1346/2000 по вопросам неплатёжеспособности»[10].

В результате было принято Постановление Европарламента и Совета (ЕС) № 2015/848 (от 20 мая 2015 года) [2] (далее в тексте – Регламент II). Регламент II заменил Регламент I и стал применяться в отношении процедур неплатёжеспособности, которые начались после 26 июня 2017 года.

Вместе с тем, несмотря на положительные тенденции, до сих пор основной проблемой является определение юрисдикции, где будет проходить процедура неплатёжеспособности.

Согласно пункта 1 статьи 3 Регламента II «начать главную процедуру неплатёжеспособности согласно подсудности может суд того государства, на территории которого находится центр основных интересов должника - это место, откуда должник регулярно управляет своими интересами, и которое третьи лица могут выявить» [2].

Далее, Регламент II разъясняет понятие центра основных интересов (далее в тексте также - COMI) физических и юридических лиц. Например, COMI юридического лица должен считаться его юридический адрес, если только нет доказательств обратному.

Юдикатурой ЛР было установлено, что для признания зарубежного решения суда, связанного с подсудностью дела в процедуре неплатежеспособности, применяется Регламент ЕС №1346/2000 и Регламент (ЕК) №44/2001 [1,3]. Так, в решении Сената Верховного суда установлено, что несмотря на то, что стороны в сделке договорились юрисдикции в ЛР, нельзя менять установленную в нормативных актах подсудность, связанную с процедурой неплатежеспособности [7].

Также, Регламентом II определено, что если COMI юридического лица расположен в одном государстве, то начать процесс неплатёжеспособности в другом государстве можно, только если там находится место деятельности должника, и этот процесс распространяется только на те активы должника, которые находятся в этом государстве.

Очевидно, что определение COMI юридического лица на практике затруднительно, поскольку возможны случаи, когда юридический адрес не является реальным адресом компании.

В понимании Коммерческого закона ЛР, юридический адрес предприятия, это адрес, где находится руководство компании [4]. Именно «находится», а не «зарегистрировано». Поэтому остается неясным, что происходит, когда юридический адрес зарегистрирован в одном государстве, а правление физически находится в другом? Или, когда у компании корпоративный директор (другая компания), у которого есть свой юридический адрес? Какой из этих адресов отражает реальное местонахождение руководства должника? В каком государстве находится COMI?

Ряд стран определяет резидентность компании, в том числе налоговую, не по её адресу, а именно по фактическому местонахождению руководства, поскольку существует множество компаний, которые зарегистрированы в странах ЕС, но их руководство физически находится за пределами ЕС, что видно из соответствующих регистров.

Регламент II возлагает на суд, принявший заявление о неплатёжеспособности, обязанность проверить подсудность согласно этим требованиям. Для того, чтобы у суда была возможность выполнить эту функцию, Регламент II предусматривает, что с 26 июня

2018 года все государства-участники обязаны организовать и поддерживать на своей территории один или более регистров, в которых будет публиковаться информация о процессах неплатёжеспособности (регистры неплатёжеспособности)[1].

В Латвии такой регистр существует – Регистр неплатёжеспособности, информация в нем общедоступна[9]. Регламент II предусматривает объединение таких национальных регистров, и создание на их базе общеевропейского регистра неплатёжеспособности. Такой регистр не решает вопрос определения СОМІ лица, так как данных, подтверждающих СОМІ должника (кроме его юридического адреса) в публичном пространстве обычно нет, поэтому остается неясным, какими критериями должны руководствоваться кредиторы и суды, для определения подсудности.

Открытым остаётся вопрос каким образом администратор неплатёжеспособности может найти и получить доступ к информации о активах должника, находящихся в других государствах-участниках? Для полноценного выполнения своих функций, администратор должен быть обеспечен возможностью не только проверить общую публичную информацию, но и иметь доступ во всех государствах – участниках к:

- А. регистрам недвижимого имущества;
- В. информации о наличии счетов в банках;
- С. регистрам транспортных средств;
- Д. регистрам торговых марок, патентов и т.д.;
- Е. информации о торговых счетах, счетах ценных бумаг и пр.

В понимании Регламента II, СОМІ физических лиц, не ведущих независимую предпринимательскую, или профессиональную деятельность, является их место постоянного проживания, если только нет доказательств обратному, и если оно не перемещалось в течении последних шести месяцев.

Статья 127 Закона о неплатёжеспособности ЛР определяет, что «Субъектом неплатёжеспособности физического лица может быть любое физическое лицо, которое в течении последних шести месяцев было налогоплательщиком в ЛР»[6].

В свою очередь в Законе о налогах и пошлинах ЛР сказано, что «физическое лицо является налоговым резидентом, если:

- 1) его место жительства задекларировано в ЛР, или
- 2) такое лицо проживает в ЛР более 183 дней в течение любого 12-то месячного периода, начавшегося, или закончившегося в таксационном году или
- 3) это лицо – гражданин ЛР, которого за рубежом трудоустраивает правительство ЛР»[5].

Судебная коллегия гражданских дел Рижского окружного суда в своем решении от 11 апреля 2011 года указала, что решая вопрос о возбуждении процесса неплатежеспособности физического лица судья обязан проверить, соответствует ли заявитель критериям налогоплательщика, указанным законе «О налогах и пошлинах»[8].

Таким образом, суд обязан определять подсудность исходя из СОМІ, и одновременно обязан определять, является ли лицо налогоплательщиком в ЛР. При этом, очевидно, что

декларация места жительства в ЛР никак не определяет ни COMI, ни то, является ли лицо налогоплательщиком в ЛР.

Широко распространённая практика судов ЛР зачастую предполагает то, что юридический адрес предприятия, и задекларированный адрес физического лица и есть тот основной критерий, которым определяется подсудность. Но как видно из вышеизложенного, регистрация, декларация, или иная форма уведомления государства об адресе лица, как физического, так и юридического, никаким образом не определяет его реальный COMI.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Для обеспечения развития положительных тенденций в области применения как общеевропейского, так и национального законодательства в области неплатёжеспособности, а также для предотвращения дискриминационного подхода в интерпретации норм судами различных государств–участников, необходимо:

1. проводить последовательную гармонизацию национальных нормативно-правовых актов с общеевропейскими,
2. устранить очевидные коллизии на уровне национальных нормативно-правовых актов,
3. минимизировать возможность разночтений и интерпретаций правовых норм судами,
4. изучать и перенимать положительный опыт и судебную практику других государств-участников,
5. создать общеевропейский регистр неплатёжеспособности, который будет отвечать реальным требованиям, основанным на существующей практике,
6. обеспечить необходимым доступом к информации и соответствующими полномочиями администраторов неплатёжеспособности,
7. проводить на общеевропейском уровне политику, направленную на то, чтобы минимизировать возможные негативные эффекты в отношении субъектов неплатёжеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. COUNCIL REGULATION (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings. Доступно: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:160:0001:0018:en:PDF>, (просм.01.12.2017)
2. REGULATION (EU) 2015/848 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast). Доступно: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015R0848&from=en> (просм.01.12.2017)

3. Padomes Regula (EK) Nr.44/2001 (2000.gada 22.decembris) par jurisdikciju un spriedumu atzīšanu un izpildi civillietās un komercietās.
4. Komerclikums // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Saeimā 13.04.2000.g. stājies spēkā 01.01.2002., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 13.07.2017. // Latvijas Vēstnesis 04.05.2000., Nr. 158/160
5. Likuma "Par nodokļiem un nodevām" 14.panta otra daļa //Latvijas Republikas likums. stājies spēkā 01.04.1995. ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.07.2017. // Latvijas Vēstnesis, 18.02.1995. Nr.26 (309)
6. Maksātnespējas likums // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Saeimā 26.07.2010. stājies spēkā 01.11.2010., ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 06.01.2017. //Latvijas Vēstnesis 06.08.2010., Nr.124
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 2013. gada 19.februāra lēmums lietā Nr. SKC-1194/2013
8. Rīgas apgabaltiesas Civillietu tiesu kolēģijas 11.04.2011. lēmums lietā Nr. 3-10/0025/6 (не опубликовано)
9. Maksātnespējas reģistrs. Доступно: <http://www.ur.gov.lv/maksatnespeja.html> (просм.01.12.2017.)
10. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Council Regulation (EC) No 1346/2000 on insolvency proceedings. Доступно: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/com/com_com\(2012\)0744/com_com\(2012\)0744_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/com/com_com(2012)0744/com_com(2012)0744_en.pdf) (просм.01.12.2017)
11. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL AND THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE on the application of Council Regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings. Доступно: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/insolvency-report_en.pdf (просм.01.12.2017)

VALSTU TIESĪBU UZ PAŠAIZSARDZĪBU ROBEŽAS STARPTAUTISKAJĀS TIESĪBĀS

Vita Upeniece

Rīgas Stradiņa universitāte

Doktora studiju programma „Juridiskās zinātnes”

vita_up@yahoo.com

Zinātniskais vadītājs

Dr.iur. **Jānis Grasis**

Rīgas Stradiņa universitāte

Anotācija

Viens no aktuālajiem pēdējā laika starptautisko tiesību jautājumiem ir - vai un kad valsts ir tiesīga likumīgi vienpusēji lietot spēku paš aizsardzības nolūkā, ja tā faktiski vēl nav cietusi no bruņota uzbrukuma. Juridiskā pozitīvisma skolas piekritēji vērš uzmanību, ka Apvienoto Nāciju Organizācijas Statūtu 51.pants pieļauj tiesību uz paš aizsardzību izmantošanu tikai ar mērķi izbeigt bruņotu uzbrukumu gadījumā, ja tas ir noticis un ar nosacījumu, ka uzbrukumu ir veikusi cita valsts. Statistisks likums laika gaitā zaudē spēju atbildēt sabiedrības dzīvē notiekošajām izmaiņām. Apvienoto Nāciju Organizācijas Statūtu 51.pants līdz šim netika grozīts, tomēr tā piemērošanas prakse apliecina, ka elastīgumu šai normai piešķir laika gaitā notikušas būtiskas izmaiņas tās izpratnē un tulkošanā, starptautisko paražu tiesību izmantošanā un atsevišķu valstu praksē.

Atslēgvārdi: tiesības uz paš aizsardzību, bruņotais uzbrukums, spēka lietošana

Abstract

The question about unilateral use of force for self-defense when an armed attack has not yet started is one of the issues of the international law. Legal positivism adherents draw attention, that according to the Article 51 of the Charter of the United Nations self – defense can be used only with the purpose to stop an armed attack which has already took place and only if a state has committed an armed attack. Static law loses its ability to correspond to the changes which take place in the society over time. The Article 51 of the Charter of the United Nations has never been amended. However, the practice of its implementation confirms that certain changes have taken place in its interpretation and comprehension, the implementation of the international customary law and the practice of states over the time.

Key words: self-defense, armed attack, use of force

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Tiesības uz paš aizsardzību ir iekļautas Apvienoto Nāciju Organizācijas (turpmāk - ANO) Statūtu 51.pantā un tiek atzītas par īslaicīgi izmantojamām tiesībām – līdz brīdim, kamēr Drošības padome spers starptautiskā miera un drošības uzturēšanai nepieciešamos soļus. ANO

Statūtu 51.pantā ir noteikts, ka spēku var lietot paš aizsardzības nolūkā pret bruņotu uzbrukumu. Joprojām tiesību zinātnieku vidū un valstu praksē nepastāv vienota pieeja šī panta satura robežu noteikšanā. Referātā, izmantojot vēsturisko, salīdzinošo un analītisko metodi tiks analizēti jautājumi - kādas varētu būt šīs normas satura robežas un kā tās varētu tikt ieviestas.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ANO Starptautiskā tiesa ir pieskarusies paš aizsardzības jautājumam dažās lietās. Lietā *Nikaragva pret Amerikas Savienotajam Valstīm (1986)* tiesa norādīja, ka bruņotam uzbrukumam jāsasniedz noteiktais "mērogs un iedarbība", tādēļ ne visi uzbrukumi var tikt atzīti par bruņotiem uzbrukumiem.[6] Savukārt jēdzienu "bruņots uzbrukums" ANO Starptautiskā tiesa izskaidroja kā "vissmagāko spēka lietošanas formu",[20] neiegrimstot detaļās un nepadziļinoties jēdziena "smaga spēka lietošanas forma" skaidrošanā.

Irānas Islāma Republika pret Amerikas Savienotajam Valstīm (2003) lietā ANO Starptautiskā tiesa arī vērtēja vai Amerikas Savienoto Valstu (turpmāk – ASV) veiktie pasākumi, kas iekļāva bruņota spēka lietošanu pret Irānu ir atzīstami par pieļaujamu reakciju un secināja, ka ASV bija jāpierāda, ka tiem uzbruka, ka par uzbrukumu ir atbildīga Irāna, ka šie Irānas uzbrukumi atbilst ANO Statūtu 51. pantā minētajam "bruņotajam uzbrukumam" un, ka Irānas naftas platformas bija tiesisks militārs mērķis paš aizsardzības tiesības izmantošanai.[18]

No ANO Starptautiskās tiesas izdarītajām atziņām lietā *Kongo Demokrātiskā Republika pret Ugandu (2005)* secināms, ka paš aizsardzības attaisnošanai nepieciešams konstatēt pietiekami daudz pierādījumu uzbrucējas valsts tiešai vai netiešai iesaistīšanai prettiesiskā uzbrukumā vai tam, ka uzbrukumus izdarījuši šīs valsts nosūtītie bruņotie grupējumi vai iregulārie spēki vai, ka tie ir izdarījuši uzbrukumus šīs valsts vārdā.[17]

Lietā *Konvencijas piemērošana par Genocīda nepieļaujamību un sodīšanu (Bosnija un Hercegovina pret Serbiju un Montenegro) (2007)* ANO Starptautiskā tiesa, vērtējot jautājumu par valsts kontroli par nevalstisko bruņoto grupējumu darbībām, atsaucās uz *Nikaragva pret Amerikas Savienotajam Valstīm (1986)* lietu un norādīja - jākonstatē, ka persona vai vienība var tikt pielīdzināta valsts orgānam pat ja tai nav piešķirts šis statuss atbilstoši valsts iekšējam likumam, proti, jākonstatē, ka tā rīkojās atbilstoši attiecīgas valsts instrukcijām vai zem šīs valsts "efektīvas kontroles". Turklāt tiesas ieskatā ir būtiski konstatēt, ka šī "efektīvā kontrole" tika veikta vai valsts instrukcijas tika sniegtas attiecībā uz katru atsevišķu operāciju, kuras rezultātā notika apgalvotie pārkāpumi, nevis vispārīgi attiecībā uz kopējo personu vai personu grupu kopējo rīcību, kas rezultējās ar pārkāpumiem.[16] Tādējādi ANO Starptautiskā tiesa spriedumos turpina pieturēties pie konservatīvās un ne vienmēr pietiekami skaidrās ANO statūtu 51.panta satura iztulkošanas.

Vērtējot ANO Statūtu 51.pantu ar gramatiskās interpretācijas metodes palīdzību un atsaucoties uz iepriekš norādītajiem ANO Starptautiskās tiesas secinājumiem, juridiskā

pozitīvisma piekritēji (skat. piemēram B.Simmas 1999.gada rakstā sniegto ANO statūtu 51.panta interpretāciju [7]) atzīst šādus priekšnosacījumus ANO Statūtu 51.pantā paredzēto tiesību uz paš aizsardzību izmantošanai:

1. šīs tiesības var izmantot tikai gadījumā, ja bruņotais uzbrukums jau ir sācies un tikai ar mērķi to izbeigt;

2. bruņotajam uzbrukumam ir jāsasniedz nepieciešamo mērogu un iedarbību, jo ne jebkura spēka lietošana var būt atzīta par bruņotu uzbrukumu ANO Statūtu 51.panta izpratnē;

3. tā kā ANO Statūti regulē attiecības starp dalībvalstīm, tiesības uz paš aizsardzību izmanto pret citas valsts bruņotu uzbrukumu.[4]

Vēlāk izteiktais tiesneša B.Simmas atsevišķais viedoklis lietā *Irānas Islāma Republika pret Amerikas Savienotajam Valstīm (2003)* jau ir mazāk kategorisks. To var vērtēt kā mēģinājumu pietuvināt realitātei juridiskā pozitīvisma piekritēju nospraustas ANO Statūtu 51.panta piemērošanas robežas. Tiesnesis izteica neapmierinātību ar spriedumā izmantoto tiesas argumentāciju, ar kuras palīdzību, pēc tiesneša domām, tiesa nonāk tomēr pie pareizā secinājuma – tā kā Irānas bruņotu kuģu vai helikopteru uzbrukums ASV kuģiem nerasniedza "bruņota uzbrukuma" līmeni ANO Statūtu 51.panta izpratnē ASV nevar attaisnot savu rīcību ar paš aizsardzību saskaņā ar šo normu. Pēc tiesneša domām sprieduma 51.paragrāfa saturs var rast priekšstatu, ka, ja militāras darbības ar uzbrukuma pazīmēm paliek zem noteiktā (*intensitātes*) līmeņa – zem ANO Statūtu 51.pantā nospraustā sliekšņa – upurim nav tiesību izmantot proporcionālus militārā rakstura pasākumus. Tiesnesis uzskata, ka nedrīkst aizliegt militārās darbības ar skaidru aizsardzības raksturu pret uzbrukumiem. Ja pārkāpēja prettiesiska spēka lietošana nerasniedz "bruņota uzbrukuma" līmeni 51.panta izpratnē, jeb vissmagāko spēka lietošanas formu, tiesneša ieskatā pret šādu zemāka līmeņa prettiesisku spēka lietošanu izmantotā aizstāvēšanas, kas spēka ziņā arī nerasniedz 51.panta līmeni, jāvērtē kā tiesiska. Šie aizstāvēšanas pasākumi arī būtu attaisnojami, ja tie pēc kvalitātes un kvantitātes ir līdzvērtīgi mazāki par ANO Statūtos paredzēto paš aizsardzību.[19] Tādējādi tiesnesis vērš uzmanību uz jēdziena "bruņotais uzbrukums" izpratnes problemātiku, piedāvājot pēc analogijas ar lietu *Nikaragva pret Amerikas Savienotajām Valstīm* nevērtēt sīkākus bruņotus incidentus kā "bruņotus uzbrukumus" ANO Statūtu 51.panta izpratnē un tai pat laikā rosina neatņemt iespēju šo incidentu upuriem aizstāvēties, izmantojot proporcionālus militārā rakstura līdzekļus, kas savukārt ir viens no starptautisko tiesību paražu principiem.

Pastāv arī viedoklis, ka tiesības uz paš aizsardzību ir viens no dabisko tiesību pamatprincipiem. Šī pieeja bija populāra līdz divdesmitā gadsimta sākumam, kad paš saglabāšanās un paš aizsardzības jēdzieni bieži tika lietoti kā sinonīmi un paš aizsardzība bieži tika minēta kā paš saglabāšanās tiesības piemērs. Savukārt paš saglabāšanās tiesības dažkārt tika uzskatītas nevis par tiesībām, bet par pienākumu.[1]

1928.gadā parakstītajā Konvencijā par atteikšanos no kara kā nacionālās politikas instrumenta (Keloga-Briāna miera pakts jeb Parīzes pakts), kurā dalībvalstis pirmo reizi tieši paziņoja par atteikšanos no kara, tiesības uz paš aizsardzību nav minētas. Konvencijā dalībvalstis nosodīja karu, kā starptautisko nesaskaņu risināšanas paņēmienu un atteicās no kara kā nacionālās politikas instrumenta to savstarpējās attiecībās.[12] Tomēr vienlaikus šī konvencija

preambulā noteica, ka tai dalībvalstij, kas meklēs iespēju atbalstīt nacionālās intereses ar kara palīdzību, tiks atteikti konvencijā paredzētie labumi.[12] Tātad dalībvalstis norādīja uz savām tiesībām uzsākt karu pret konvencijas pārkāpēju. Pašaizsardzības tiesību saistību ar dabiskām tiesībām uzvēra ASV Valsts sekretārs F.Kellogs, kas 1928.gada 28.aprīlī Amerikas Starptautisko tiesību biedrībai norādījis, ka "pretkara konvencijas Amerikas melnrakstā nav nekā tāda, kas jebkādā veidā ierobežotu vai pasliktinātu pašaizsardzības tiesības. Šīs tiesības piemīt jebkurai suverēnai valstij un katrā konvencijā pastāv netieši. Katra nācija ir brīva jebkurā laikā un neatkarīgi no konvencijas satura aizstāvēt tās teritoriju no uzbrukuma vai iebrukuma un tikai pati ir kompetenta izlemt - vai apstākļi ir atbilstoši, lai uzsāktu karu pašaizsardzības nolūkā. Ja rīcība ir pamatota, pasaule aplaudēs un nenosodīs valsts rīcību. Paužot šo neatņemamo tiesību atzīšanu ar konvenciju, tomēr rodas grūtības definēt agresiju. Šis ir identisks jautājums, kuram jāpievēršas no otras puses. Tā kā neviena konvencija nevar papildināt dabiskās tiesības uz pašaizsardzību, šo tiesību koncepcijas atrunāšana konvencijā nav miera nodrošināšanas interesēs, jo šī atrunāšana padarīs pārāk vieglas spekulācijas iespējas ar šo definīciju." [9]

ANO Statūtu 51.pants franču valodā satur norādi uz valstu dabiskām tiesībām ("droit naturel") [15] uz pašaizsardzību. ANO Starptautiskā tiesa, citējot 51.pantu lietā *Nikaragva pret Amerikas Savienotajām Valstīm* ir norādījusi, ka "pamattiesības (jeb dabiskās tiesības "droit naturel"), kas piemīt jebkurai valstij bruņota uzbrukuma gadījumā aptver gan kolektīvo, gan individuālo pašaizsardzību". [20] Tomēr pašaizsardzības tiesību robežas no dabisko tiesību teorijas viedokļa ir ļoti plašas. Iespējams tādēļ mūsdienu tiesību zinātnieku vidū šī pieeja nav populāra.

Šaurākas izpratnes veidošanos par valstu pašaizsardzību veicināja ANO Statūtu pieņemšana, kad spēka lietošana pašaizsardzības nolūkā kļuva par vienīgo attaisnojošo pamatojumu spēka lietošanai. J.D.Ohlins pat uzsvēra, ka dabiskās tiesības kļuva par pozitīvām tiesībām pēc to iekļaušanas ANO statūtu 51.pantā, kas satur izņēmumu no ANO Statūtu 2.panta ceturtajā daļā noteiktā vispārēja spēka lietošanas vai to draudu aizlieguma.[3] Vienlaikus atsevišķi zinātnieki vērs uzmanību uz nepieciešamību atcerēties, ka bez starptautiskām konvencijām un līgumiem starptautiskās tiesības sastāv arī no nerakstītām tiesībām - paražu tiesībām. It īpaši, ņemot vērā ANO Starptautiskās tiesas statūtu 38.pantā norādīto – ANO Starptautiskā tiesa, izšķirot strīdus, piemēro cita starpā arī paražu tiesības kā vispārējās prakses apliecinājumu, kas ir atzīta tiesību normas statusā.[13] Jāmin, ka tai pat laikā tiesību pozitīvisma piekritēji norāda, ka pēc ANO Statūtu pieņemšanas 1945.gadā paražu tiesības zaudēja savu nozīmīgumu, salīdzinājumā ar ANO statūtiem.[1]

Pašaizsardzības tiesību regulējums paražu tiesībās veidojās deviņpadsmitajā gadsimtā, pamatojoties uz Savienoto Valstu un Britu saraksti Karolīnas lietā. Šīs sarakstes rezultātā tika definēti pamatnosacījumi spēka lietošanai pašaizsardzības nolūka - nepieciešamībai pēc pašaizsardzības jābūt tūlītējai, nepārvaramai, neatstājošai rīcības izvēli vai laiku pārdomām, savukārt veiktās darbības nedrīkst būt nepamatotas vai pārmērīgas un tās nedrīkst pārkāpt nepieciešamības robežas.[1] Paražu tiesības paplašina tiesību pozitīvisma skolas piekritēju piedāvāto izpratni par ANO statūtu 51.panta saturu, ļaujot vērtēt iespēju veikt iepriekšēju

uzbrukumu, jeb uzbrukumu, kas balstās uz aizsardzības mērķiem un pārliecību, ka pretinieks uzbruks nākotnē.

Ar jēdzienu „iepriekšējs uzbrukums” bieži tiek apzīmēts preventīvais un apsteidzošais uzbrukums. Ja apsteidzoša kara gadījumā kā kritēriji tiek izmantoti Karolīnas lietā izvirzītie nosacījumi spēka lietošanai (neizbēgama un nepārvarama nepieciešamība, kas neatstāj nedz iespēju izvēlēties līdzekļus, nedz laiku pārdomām), tad preventīvā kara teorijas piekritēji neizvirza skaidrus priekšnosacījumus paplašinātu tiesību uz paš aizsardzību izmantošanai un nesaista rīcību ar pārliecību, ka labāk uzbrukt pirmajam, nevis atbildēt uz jau notikušo uzbrukumu, bet pamato rīcību ar vēlmi uzsākt cīņu ātrāk, nevis vēlāk un uzreiz pavērst nākotnē prognozējamā konflikta iznākumu sev par labu.[5]

Pēc 9/11 uzbrukuma paplašinātas ANO Statūtu 51.panta iztulkošanas piekritēju loks palielinājās. Tiesību zinātnieki sāka arvien vairāk runāt par tādu tiesību normu efektivitāti, kas laika gaitā kļūst atrautas no realitātes un par šādu normu iztulkošanas iespējām. ANO Drošības padome 2001.gada 12.septembrī - nākamajā dienā pēc teroristu uzbrukuma ASV – pieņēma rezolūciju 1368 (2001), kurā atzina 2001.gada 11.septembra teroristu uzbrukumus Ņujorkā, Vašingtonā un Pensilvānijā par starptautiskā miera un drošības apdraudējumu un atzina, ka ANO Statūtu 51.pantā paredzētās valstu neatņemamās tiesības uz individuālo un kolektīvo paš aizsardzību var piemērot arī teroristu uzbrukumu gadījumos.[14] Šāda satura rezolūcija tika pieņemta pirmo reizi ANO Drošības padomes pastāvēšanas vēsturē,[2] tādējādi atkāpjoties no viedokļa, ka ANO statūtu 51.pantā paredzētās tiesības uz paš aizsardzību attiecas tikai uz valstu uzbrukumiem.

Valstu un tiesību zinātnieku vidū nepastāv kopīgs viedoklis par ANO Statūtu 51.panta piemērošanas robežām. Kaut gan ātras izmaiņas modernajā pasaulē turpina radīt jaunus izaicinājumus, kas prasa atbilstošus risinājumus. 1945.gadā pieņemto ANO Statūtu 108.un 109.pantā ir paredzēta iespēja izdarīt tajos grozījumus,[10] tomēr šī procedūra ir tik sarežģīta un savienota ar *veto* tiesības izmantošanu, ka izmaiņas ANO Statūtos nekad netika izdarītas un to izdarīšana nākotnē ir apšaubāma. Šie panti cita starpā prasa visu pastāvīgo Drošības padomes locekļu piekrišanu jebkurai statūtu izmaiņai vai grozījumam.

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Papildus pastāv šādas ANO Statūtu 51.panta izmaiņu iespējas:

- R.van Steenbega, apkopojot juridiskajā literatūrā izteiktos viedokļus, secināja, ka līguma uzlabošana, kas balstās uz valstu praksi tiek atzīta gan jurisprudencē, gan zinātnieku vidū un arī valstu praksē kopumā. Šajā gadījumā valstu praksei skaidri jāaplicina valstu vienošanos uzlabot attiecīgā līguma saturu.[8]

Ilgstoša vienveidīga valstu prakse veido paražu tiesības. ANO Starptautiskās tiesas atsaukšanās uz paražu tiesībām lietā *Nikaragva pret Amerikas Savienotajam Valstīm (1986)*, [20] apliecina faktu, ka starptautiskās paražu tiesības pastāv līdzas starptautiskiem līgumiem un tādējādi arī var ietekmēt to saturu it īpaši ANO Statūtu 51.panta iztulkošanas gadījumā, jo šis pants ar vārdiem “Šie statūti nekādā mērā neaizskar neatņemamās tiesības uz individuālo un

kolektīvo pašaizsardzību..."[10] atsaucas uz starptautiskām paražu tiesībām.[8] Arī Vīnes konvencijas par starptautisko līgumu tiesībām 31.panta trešās daļas b) punktā norādīts, ka tulkojot starptautisko līgumu, ņem vērā līguma piemērošanas praksi, kuru ieviesusi dalībnieku vienošanās attiecībā uz līguma iztulkošanu.[11] Tādējādi paražu tiesību vienveidīga piemērošana var būtiski ietekmēt panta interpretāciju.

- ANO Starptautiskā tiesa spriedumos un konsultatīvos atzinumos var pievērst vairāk uzmanības normas un paražu tiesību satura izskaidrošanai.

- Pašaizsardzības tiesības piemērošanas priekšnosacījumi var mainīties kopā ar izmaiņām ANO Statūtu 51.panta interpretācijā. Zinātnieku piedāvātajām izmaiņām attiecīgas normas interpretācijā, jābūt akceptētam valstu vidū valstu prakses veidā vai ANO Starptautiskās tiesas spriedumos.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1.Brownlie I., Principles of Public International Law, seventh edition, Oxford University press, 2008, .733-734 p.
- 2.Cohan J. A., The Bush Doctrine and the Emerging Norm of Anticipatory Self-Defense in Customary International Law, PACE International Law Review, Volume XV, Issue 2, Fall 2003, Article 1, 326 p.
- 3.Jens D. O., The Doctrine of Legitimate Defense, International Law Studies, Volume 91, 2015, 126-130 p.
- 4.Kammerhofer J., The Resilience of the Restrictive Rules on Self-defense, The Oxford Handbook of the Use of Force in International Law, edited by Weller M., Oxford University Press, 2015, 629 p.
- 5.Mueller K. P., Striking First: Preemptive and Preventive Attack in U.S. National Security Policy, RAND Corporation, 2006, 14.p
- 6.Schmitt M.N., Cyber operations and the jus ad bellum revisited, Villanova Law Review, Volume 56, 2011, 569-606 p.
- 7.Simma B., NATO, The UN and the Use of Force: Legal Aspects, European Journal of International Law, Volume 10, Issue 1, 1999. 1-22 p.
- 8.Steenberghe R., Self-Defense in Response to Attacks by Non-State Actors in the Light of Recent State Practice, Leiden Journal of International Law, Volume 23, Issue 01, 2010, 185-186 p.
- 9.International Law Commission, UN Doc A/CN.4/2, Preparatory Study Concerning a Draft Declaration on the Rights and Duties of States, Memorandum Submitted by the Secretary-General, 15 December 1948, p.206, available here: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/a_cn4_2.pdf&lang=E

Tiesību akti

10. Apvienoto Nāciju Organizācijas Statūti, 1945., pieejami šeit: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/starptautiskas-organizācijas/latvija-apvienoto-naciju-organizācija/apvienoto-naciju-organizācijas-statuti>
11. Vīnes konvencija par starptautisko līgumu tiesībām, 1969., pieejama šeit: <https://m.likumi.lv/doc.php?id=73443>
12. Renunciation of war as an instrument of national policy, 1928, available here: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000002-0732.pdf>
13. Statute of the International Court of Justice, 1945, available here: <http://www.icj-cij.org/en/statute>
14. United Nations Security Councils Resolution S/RES/1368 (2001), 12 September 2001, available here: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/82/PDF/N0153382.pdf?OpenElement>
15. La Charte des Nations Unies, 1945, disponible ici: <http://www.un.org/fr/sections/un-charter/chapter-vii/index.html>

ANO Starptautiskās tiesas prakse

16. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) judgement of 26 Feb 2007, para.398-401, available here: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/91/091-20070226-JUD-01-00-EN.pdf>
17. Democratic Republic of the Congo v. Uganda, judgement of International Court of Justice, 2005, para.146, available here: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-00-EN.pdf>
18. Islamic Republic of Iran v. United States of America, judgement of International Court of Justice, 2003, para.51, available here: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/90/090-20031106-JUD-01-00-EN.pdf>
19. Islamic Republic of Iran v. United States of America, judgement of International Court of Justice, 2003, Separate Opinion of Judge Simma, para.12, available here: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/90/090-20031106-JUD-01-10-EN.pdf>
20. Nicaragua v. United States, judgement of International Court of Justice, 1986, para.191, available here: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>

VIRTUĀLAS VALŪTAS, KA FINANŠU INSTRUMENTA TIESISKĀ REGULĒJUMA ATTĪSTĪBA

Irina Cvetkova

Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija

Doktora programma "Juridiskā zinātne"

cvetkova@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Dr. iur. **Jānis Grasis**

Rīgas Stradiņa universitāte

Janis.Grasis@ba.lv

Anotācija

Pateicoties jaunu tehnoloģiju attīstībai un inovācijām virtuālas valūtas lietošanas tempi visā pasaulē strauji pieaug. Lai noregulētu virtuālo valūtu tiesiskos aspektus Eiropas Savienība ir saskarusies ar nepieciešamību rādīt atbilstošu tiesisku regulējumu, ieviešot virtuālas valūtas un tas darbības un pakalpojumu sniedzēja jēdzienus, kā arī noteikt atbilstošas uzraudzības funkcijas šādai darbībai.

Raksta mērķis ir izvērtēt virtuālas valūtas tiesisku regulējumu dažādās valstīs, tostarp Latvijā.

Atslēgvārdi: blokķēde Blockchain, ieguve, kriptovalūta, virtuālā valūta, finanšu instrumenti.

Аннотация

Благодаря развитию новых технологий во всем мире стремительно растут темпы использования виртуальной валюты. Чтобы урегулировать правовые аспекты виртуальной валюты ЕС столкнулась с необходимостью создания соответствующего правового регулирования, введения понятий виртуальной валюты, ее действия и понятие поставщика услуг.

Цель статьи – изучить правовое регулирование виртуальной валюты в разных странах, в том числе в Латвии.

Ключевые слова: цепочка блоков Blockchain, майнинг, криптовалюта, виртуальная валюта, финансовые инструменты.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Pateicoties jaunu tehnoloģiju attīstībai un inovācijām virtuālas valūtas lietošanas tempi visā pasaulē strauji pieaug, aizstājot ne tikai skaidras un bezskaidras naudas, bet arī elektroniskas naudas maksājumus.

Tiesību zinātnieku vidū pagaidām nav vienotas nostājas par virtuālas valūtas dabu un tiesisku statusu. Virtuālai valūtai piemīt gan saistību, gan lietu tiesību daba, jo tā var būt ka prece, tā arī maksāšanas instruments.

Lai noregulētu virtuālo valūtu tiesiskos aspektus Eiropas Savienība ir saskaršies ar nepieciešamību rādīt atbilstošu tiesisku regulējumu, ieviešot virtuālas valūtas, tas darbības un virtuālas valūtas pakalpojumu sniedzēja jēdzienus, kā arī noteikt atbilstošas uzraudzības funkcijas šādai darbībai.

Raksta mērķis ir izvērtēt virtuālas valūtas tiesisku regulējumu dažādās valstīs, tostarp Latvijā.

Rakstā ir izmantotas sekojošās pētījuma metodes:

- 1) Deskriptīvā (aprakstošā) metode;
- 2) Gramatiskā metode;
- 3) Sistēmiskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Virtuāla valūta

Virtuālā valūta jeb kriptonauda ir kriptografiski aizsargāta decentralizēta digitāla valūta, kuras emitents ir decentralizēts, to izmanto, ka maiņas līdzekli. Ziņas par transakcijām glabās blokķēdē *Blockchain* - virsgrāmata digitāliem notikumiem. Tas ir kriptografiski iekodēts algoritms, kas visiem lietotājiem nodrošina vienlaicīgi pieejamu datu reģistru, kurai decentralizēti seko visi lietotāji. Līdz ar to nav iespējams veikt ierakstus ar atpakaļejošu datumu. Blokķēde nodrošina finanšu darījumu uzticamību visaugstākajā līmenī un aizstāj nepieciešamību slēgt līgumus un veikt citas darbības, kur ir nepieciešama autentifikācija[22].

Eiropas Parlamenta Ekonomikas un monetāra komiteja savā 2016.gada 03.maija ziņojumā norāda, ka virtuālai valūtai vispārēji piemērojamas definīcijas vēl nav, taču virtuālās valūtas dažkārt tiek dēvētas par elektronisko naudu, bet Eiropas Banku iestāde (EBI) virtuālo valūtu uzskata par elektronisku vērtības ekvivalentu, ko nav emitējusi ne Centrālā banka, ne kāda cita publiska iestāde un kas nav obligāti jāpiesaista fiduciārai valūtai, bet ko fiziskas vai juridiskas personas izmanto kā maksāšanas līdzekli un ko var elektroniski pārskaitīt, uzglabāt vai tirgot[7].

Pēc *CoinMarketCap* – *Forbes* ziņām, pasaulē ir vairāk nekā 1100 virtuālo valūtu (dati mainās ik pēc sekundes). Viena no tām ir *Bitcoin* - vispopulārākā virtuāla valūta ir piringa kriptogrāfiski aizsargāta maksājuma sistēma Tā aizņem 40% no kriptovalūtu tirgus. Bitcoin nosauc par "*ciparu zeltu*". Uz raksta sagatavošanas dienu 1 bitkoina cena sastāda 16000 ASV dolāru.

Vēl viena no populārākajām virtuālām valūtām ir *Ethereum (ETH)* - decentralizēts tīkls, kas jebkura tipa kontraktam nodrošina tā atbilstošu izpildi (pat automātiski) bez konfidencialās

informācijas atklāšanas par darījuma pusēm. Aizņem 18% no kriptovalūtu tirgus un to salīdzina ar *naftu*.

Virtuālas valūtas tiesiskais regulējums

Virtuālās valūtas emisija, ieguve (*mining*), izmantošana norēķiniem, tās aprīte netiek noregulēta un uzraudzīta valsts vai pārnacionālā līmenī, ar to saistīts tiesiskais regulējums atrodas izveidošanas stadijā, kriptovalūta nav piesaistīta nevienas valsts nacionālajai valūtai un ir vienlaicīgi prece[12].

Taču šī gada augustā sešas no pasaules lielākajām bankām - Barclays, Credit Suisse, Canadian Imperial Bank of Commerce, HSBC, MUFG un State Street, jau ir iesaistījušies projektā, lai izveidotu savu kriptovalūtu[8].

ASV ar virtuālas valūtas prejudiciālu uzraudzību saistītais regulējums ir pakļauts štatiem. Piemēram, štati Aidaho, Luiziānas, Ņujorka un Vašingtona pieņēma konceptu, ka virtuālas valūtas pārvedums un maiņa ir naudas pārvedumu objekts (*money transmission*) likuma "Par naudas pakalpojumu unifikāciju" izpratnē. Kriptovalūtu pakalpojumu sniegšanai ir nepieciešama licence[21].

Savukārt, federālajā līmenī darbojas 25.03.2014.g. Iekšējo ieņēmumu dienesta vadlīnijas nr.2014-21, kas nosaka, ka virtuālā valūta ir vērtības digitālais atspoguļojums, kas darbojas, ka:

- a) apmaiņas līdzeklis;
- b) norēķinu vienība;
- c) vērtības krājums.

Nodokļu aplikšanai virtuālā valūta ir kvalificēta, ka īpašums (*property*)[4].

Neskatoties uz to, ka Ukraina ir viena no 10 pasaules valstīm pēc virtuālas valūtas *Bitcoin* lietotāju skaita, ar to saistītais tiesiskais regulējums nav izstrādāts, bet Ukrainas Nacionāla Banka 2014.gadā nosaka virtuālo valūtu ka naudas surogātu[23].

Krievijas Federācijas Centrālā banka š.g. aprīlī ir atzinusi virtuālo valūtu par ciparu preci[24]. Valsts dome sāks kriptovalūtu likumdošanas apspriešanu 2018.gada februārī[23].

Austrālijā virtuāla valūta nav atzīstama par finanšu instrumentu, taču tas nav attiecināms pie pakalpojumu sniegšanai kriptovalūtu maiņai. Būtiski, ka pastāv reāla iespēja izmaksāt darbiniekiem darba algu kriptonaudā, kam nepieciešama abu pušu vienošanās[18].

Virtuālas valūtas tiesiskais regulējums Eiropas Savienībā

Lai noregulētu virtuālo valūtu tiesiskos aspektus, Eiropas Savienība ir saskārusies ar nepieciešamību rādīt atbilstošu tiesisku regulējumu. Eiropas līmenī 2015.gada novembrī Eiropas Savienības Tiesa (*European Court of Justice*) pieņēma prejudiciālo nolēmumu lietā nr.C-264/14, kas skar virtuālas valūtas darbību, ar minēto nolēmumu kriptovalūta *Bitcoin* tika uzskatīta par valūtu (maksājuma līdzekli), nevis preci[6].

2016.gada 26.maijā Eiropas Parlaments pieņēmis Rezolūciju par virtuālajām valūtām (2016/2017(INI)) ar mērķi:

- 1) Īstenot samērīgu pieeju regulējumam ES līmenī;
- 2) Nepieļaut inovācijas iesaldēšanu;

3) Nerādīt tai liekas papildizmaksas;

4) Uzsvērt problēmas, kas varētu radīt virtuālas valūtas izmantošana[2].

Uz 2016.gada beigām kriptovalūtas darbības tiesiskais regulējums notika vienīgi noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas jomā, par to liecina arī atbilstošs 2016.gada oktobra Eiropas Centrālās Bankas atzinums[3].

ES vienotas virtuālas valūtas legāļdefinīcijas, kā arī kriptovalūtu darbības tiesiska regulējuma nav, taču dažādās ES valstīs ir noteikts virtuālas valūtas statuss nodokļu piemērošanai.

Vācijā Federālas finanšu darījumu uzraudzības dienests (*BaFin*) ir atzinis virtuālo valūtu par finanšu instrumentu Banku akta 1.panta 11.daļas 1.teikuma izpratnē. Darbība nav licencējama, bet noteiktos gadījumos (kriptovalūtas maiņas biržas vai tirdzniecības platformas darbībai) licence ir nepieciešama[20].

Somijā virtuāla valūta ir apliekama ar kapitāla pieauguma nodokli (*Capital Gains Tax*) un turīgo nodokli (*Weath Tax*)[11].

Bulgārijā virtuāla valūta ir atzīta par finanšu instrumentu, kas ir apliekama ar nodokļiem[10].

Zviedrija apsver iespēju radīt pašas savu digitālo valūtu, izmantojot blokķēdes sistēmu, kuru var aprakstīt kā grāmatvedības žurnālu, kas atrodas katra lietotāja datorā un tādējādi ir pilnīgi uzticams[17].

Virtuālas valūtas tiesiskais regulējums Latvijā

Latvijā dotajā brīdī nav ar virtuālas valūtas darbību saistīta tiesiska regulējuma, taču ir komercsabiedrības, kas nodarbojas ar šo darbību. Piemēram, "BitFury"– kriptovalūtas uzņēmums, kurš attīsta t.s. "blockchain" tehnoloģiju, kuru izmanto ne tikai kriptovalūtas maksājumiem, bet arī dažādās citās jomās, piemēram, analītikā un īpašuma tiesību reģistrā. Uzņēmums ir savas nozares līderis pasaulē un bāzējas ASV[13].

2017.gada 14.martā tika reģistrēta biedrība "Latvijas Blockchain asociācija", kuras mērķis ir informēt sabiedrību par jaunumiem un tendencēm *blockchain* jeb blokķēdes tehnoloģijas jomā[10].

Nesen parādījās ziņa, ka Latvijā top pirmā virtuālas valūtas banka „Forty Seven”, kas uzsāks savu darbību 2019.gadā un kļūs par lielāko struktūru, kas darbojas saskaņā ar regulatoru un atbilstoši ES direktīvas par maksājumu pakalpojumiem iekšējā tirgū prasībām[14, 1].

2017.gada 08.jūnija Latvijas Republikas Valsts Ieņēmumu Dienests paziņoja:

- 1) Kriptovalūta nav oficiāla valūta, tai nav likumīga maksāšanas līdzekļa statusa, tās emisiju un izmantošanu neregulē un neuzrauga un tā juridiski nav piesaistīta nevienas valsts oficiālajai valūtai. Tādējādi, uz kriptovalūtu nav attiecināmi Finanšu un kapitāla tirgus komisijas kompetencē esoši normatīvie akti;
- 2) Kriptovalūta ir uzskatama kā prece jeb produkts, kuru var izmantot, ka maiņas līdzekli;
- 3) Darījumi ar virtuālo valūtu apliekami ar iedzīvotāju ienākumu nodokli;
- 4) Darījumi ar *Bitcoin* ir uzskatami par pakalpojumu sniegšanu PVN likuma izpratnē[15].

Nākas konstatēt, ka norādītais par darījumiem ar *Bitcoin* ir pretrunā ar Eiropas Savienības Tiesas prejudiciālo nolēmumu nr.C-264/14, kas atzina: "darījumi atbrīvoti no PVN atbilstoši PVN Direktīvas 2006/112/EK 135/.panta 1.punkta e)apakšpunktam".

Š.g.jūnijā tika izstrādāti grozījumi Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likumā, kas nosaka virtuālas valūtas jēdzienu, pakalpojumu sniedzēju jēdzienu, darbības uzraudzības funkcijas[6].

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Secinājumi

1. Nākas konstatēt, ka dažas valstis nav spējīgi savlaicīgi un kompetenti reaģēt uz inovācijām un tehnoloģisko progresu.
2. Kritiski vērtējams, ka Saeimā tika iesniegti grozījumi par virtuālo valūtu vienīgi Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likumā, jo tie ir attiecināmi tikai uz noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanu.
3. Ir vitāli svarīgi tuvākajā laikā izstrādāt Latvijā normatīvo aktu bāzi, lai noregulētu virtuālas valūtas darbību un apriti.
4. Visnotaļ, Latvija izvēlēties noteikt virtuālo valūtu par finanšu instrumentu, izstrādājot attiecīgus grozījumus Finanšu instrumentu un likumā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. EIROPAS PARLAMENTA UN PADOMES DIREKTĪVA (ES) 2015/2366 (2015. gada 25. novembris) par maksājumu pakalpojumiem iekšējā tirgū, sk: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN> (aplūkots 01.12.2017.)

2. Eiropas Parlamenta 2016. gada 26. maija rezolūcija par virtuālajām valūtām ([2016/2007\(INI\)](http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2016-0228+0+DOC+XML+V0//LV)), sk.: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2016-0228+0+DOC+XML+V0//LV> (aplūkots 01.12.2017.)

3. OPINION OF THE EUROPEAN CENTRAL BANK of 12 October 2016 on a proposal for a directive of the European Parliament and of the Council amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC (CON/2016/49), sk.: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf (aplūkots 01.12.2017.)

4. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies (FIN-2013-G001) // The Financial Crimes Enforcement Network. <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf>

5. Grozījumi Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma finansēšanas novēršanas likumā, sk.: <http://titania.saeima.lv/LIVS12/saeimalivs12.nsf/0/DFAA1C1418C4D071C2257F72004FA3A7?OpenDocument> (aplūkots 01.12.2017.)

6. Eiropas Savienības Tiesas prejudiciāls nolēmums nr.C-264/14 "Skatteverket/David Hedqvist Lūgums sniegt prejudiciālu nolēmumu", 22.10.2015., sk.: <https://publications.europa.eu/lv/publication-detail/-/publication/3f2f909f-a23b-11e5-b528-01aa75ed71a1/language-lv> (aplūkots 01.12.2017.)

7. EP Ekonomikas un monetāras komitejas 03.05.2016.ziņojums par vitruālajām valūtām (2016/2007(INI)), sk.: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2016-0168&language=LV> (aplūkots 01.12.2017.)

8. Arnold M. Six global banks join forces to create digital currency., sk.: <https://www.ft.com/content/20c10d58-8d9c-11e7-a352-e46f43c5825d> (aplūkots 01.12.2017.)

9. Biedrība "Latvijas Blockchain asociācija", sk.: <http://company.lursoft.lv/50008262341> (aplūkots 01.12.2017.)

10. Bit Coins: Decrypting the Currency (Updated), sk.: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d5826e83-ff04-4c09-98a1-82eb291c6196> European Parliament resolution of 26 May 2016 on virtual currencies (2016/2007 (INI)), sk.: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2016-0228> (aplūkots 01.12.2017.)

11. Finland Classifies Bitcoin as VAT-Exempt Financial Service, sk.: <https://www.coindesk.com/finland-classifies-bitcoin-vat-exempt-financial-service/> (aplūkots 01.12.2017.)

12. Jakob Bek-Thomsen, Stefan Gaarsmand Jacobsen, Christian Olaf Christiansen & Mikkel Thorup. Virtual money, Distinktion: Journal of Social Theory, 2014, 15:1, 1-5, sk.: <https://www.dx.doi.org/10.1080/1600910X.2014.882854> (aplūkots 01.12.2017.)

13. Latvija dominē Baltijas labāko finanšu tehnoloģiju uzņēmumu vidū, sk.: <http://www.la.lv/latvija-domine-baltijas-labako-finansu-tehnologiju-uznemumu-vidu/> (aplūkots 01.12.2017.)

14. Latvijā top revolucionāra kriptovalūtas banka! sk.: <http://www.iauto.lv/tehnologijas/dazadi/26733-latvija-top-revolucionara-kriptovalutas-banka> (aplūkots 01.12.2017.)

15. Par darījumiem ar kriptovalūtu un nodokļiem, sk.: <http://m.lvportals.lv/visi/e-konsultacijas/11918-par-darijumiem-ar-kriptovalutu-un-nodokliem/> (aplūkots 01.12.2017.)
16. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directive 2009/101/EC, 05.07.2016. sk.: http://ec.europa.eu/justice/criminal/document/files/aml-directive_en.pdf (aplūkots 01.12.2017.)
17. Sweden: Tax Authority Publishes Guidelines for Income Tax on Bitcoin Mining, Suggests Prohibition of Bitcoin Use in Waste and Scrap Metal Transactions, sk.: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/sweden-tax-authority-publishes-guidelines-for-income-tax-on-bitcoin-mining-suggests-prohibition-of-bitcoin-use-in-waste-and-scrap-metal-transactions/> (aplūkots 01.12.2017.)
18. Tax treatment of crypto-currencies in Australia – specifically bitcoin, sk.: <https://www.ato.gov.au/General/Gen/Tax-treatment-of-crypto-currencies-in-Australia--specifically-bitcoin/> (aplūkots 01.12.2017.)
19. The brave new world of Bitcoin – Austria, sk.: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=a7d1807c-2ae8-43cc-94bf-1b1d6dda984d> (aplūkots 01.12.2017.)
20. Virtual Currency (VC), sk.: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/FinTech/VirtualCurrency/virtual_currency_node_en.html (aplūkots 01.12.2017.)
21. Virtual Currency Regulation//Washington State Department of Financial Institutions. <http://www.dfi.wa.gov/documents/money-transmitters/virtual-currency-regulation.pdf> (aplūkots 01.12.2017.)
22. What is a 'Blockchain', sk.: <https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp> (aplūkots 01.12.2017.)
23. Госдума приступит к обсуждению законопроектов о криптовалютах уже в феврале, sk.: <https://cryptorussia.ru/news/gosduma-pristupit-k-obsuzhdeniyu-zakonoproektov-o-kriptovalyutah-uzhe-v-fevrale> (aplūkots 01.12.2017.)
24. Роз'яснення щодо правомірності використання в Україні "віртуальної валюти/крипто валюти" Bitcoin//Національний банк України. 10.11.2014., sk.: <http://chp.com.ua/all-news/item/31601-roz%E2%80%99yasnennya-schodo-pravomirnosti-vikoristannya-v-ukrayini-%E2%80%9Cvirtualnoyi-valyuti/kripto-valyuti%E2%80%9D-bitcoin> (aplūkots 01.12.2017.)
25. Скоробогатова О. ЦБ предложил считать криптовалюты цифровым товаром, sk.: <https://ria.ru/economy/20170525/1495084735.html> (aplūkots 01.12.2017.)

TIESA KĀ PIERĀDĪŠANAS SUBJEKTS CIVILPROCESĀ

Tatjana Jurkeviča

Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga,
Dr.iur., zvērināts advokāts; advokatu.birojs@inbox.lv

Anotācija

Rakstā tiek aplūkots jautājums par tiesas statusu procesuālajā pierādīšanā Latvijas civilprocesuālo tiesību ietvaros. Tiek analizēti dažādi zinātniskajā literatūrā izteikti viedokļi par izskatāmo jautājumu. Rakstā tiek pētīta tiesas kā pierādīšanas subjekta nozīmē un tiesību apjoma attīstības tendence.

Atslēgvārdi: pierādīšana, pierādīšanas subjekts, civilprocess, sacīkstes princips, patiesības noskaidrošanas princips.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о статусе суда в процессуальном доказывании в рамках гражданско-процессуального права Латвии. Анализируются разные высказанные в научной литературе мнения о рассматриваемом вопросе. В статье исследуется значение суда как субъекта доказывания и тенденции развития объема его полномочий.

Ключевые слова: доказывание, субъект доказывания, гражданский процесс, принцип состязательности, принцип установления истины.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Pierādīšanas process ir civilprocesa neatņemama sastāvdaļa un neskatoties uz to, ka pierādīšana nav definēta Latvijas civilprocesuālajās tiesībās, nerodas šaubas par to, ka pierādīšana iziet cauri visam civilprocesam, lai sasniegtu konkrētu mērķi – panākt savlaicīgu, likumīgu un taisnīgu civillietas izskatīšanu un izspriešanu. Pierādīšana ir uzskatāma par atsevišķu institūtu civilprocesā, kura būtība ir saistīta ar domāšanas un praktiskās darbības norisi, kurā, pamatojoties uz jau konstatētiem faktiem, tiek izzināti meklējamie, vēl nezināmie fakti [4;65]. Šim atsevišķam civilprocesuālām institūtam ir zināma struktūra, zem kuras tiek saprasta pierādīšanas elementu, kuri nodrošina pierādīšanas mērķu sasniegšanu, mijiedarbība. Starp pierādīšanas elementiem var nosaukt pierādīšanas subjektus, pierādīšanas objektu un pierādīšanas saturu. Tātad viens no procesuālās pierādīšanas aspektiem ir saistīts ar to, ka pierādīšana, kas tiek īstenota civilprocesuālajās attiecībās, ir pierādīšanā iesaistīto subjektu darbība. No šī aspekta viens no centrālajiem jautājumiem ir tiesas loma (nozīme un statuss) pierādīšanas procesā, proti, vai tiesai ir jābūt aktīvai tiktāl, lai ievērotu sacīkstes principu no vienas puses, un patiesības noskaidrošanas principu – no otrās, vai tomēr ir vēlama pilnīga tiesas pasivitāte, vērotāja statusā.

Jautājums par tiesas statusu, lomu un nozīmi pierādīšanas procesā mūsdienās ir kļuvis īpaši aktuāls, skatoties tajā aspektā, ka Latvijas civilprocesuālās tiesības izgāja nozīmīgu reformu, atkāpjoties no padomju procesa pamatnostādņem un iekļaujoties romāņu-ģermāņu tiesību tradīcijā. Pašlaik šī aktualitāte aizvien pieaug veiktajā tiesu spriešanas modernizācijas procesā, ko var skaidrot ar sacīkstes principa attīstību un praktiskās realizācijas pilnveidošanu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Definētās problēmsituācijas risinājums zināmā mērā ir saistīts ar diskusiju par civilprocesuālās pierādīšanas jēdzienu. Zinātniskajā literatūrā sastopamie viedokļi atšķirīgi raugās uz pierādīšanas apjomu, elementiem un arī subjektiem. Apskatot šos viedokļus saistībā ar pierādīšanas subjektiem, tos var nodalīt divās grupās. Tomēr autors norāda, ka šobrīd, ņemot vērā sacīkstes principa būtības un patiesības noskaidrošanas principa transformāciju, nevienam no minētajiem viedokļiem nevar pieņemt bez kritikas.

Pirmajā grupā var apvienot to zinātnieku viedokļus, kuri uzskata, ka pierādīšana civilprocesā ir tikai pušu procesuāla darbība, kuras pamatā ir atbilstošu procesuālo tiesību kopums, un ko veido apgalvojumi par lietas faktiskajiem apstākļiem, pierādījumu iesniegšana, pretinieka pierādījumu atspēkošana utt. Tādēļ pierādīšanas procesā tiesu nevar uzskatīt par pierādīšanas subjektu [11;47]. Pierādīšana būtībā ir tiesas pārliecināšana par pušu apgalvojumu patiesumu un aprobežojas tikai ar pušu darbību, līdz ar to pierādīšanas subjekti ir tikai puses, kuru strīds par tiesībām jārisina tiesā, jo tiesas uzdevums ir tikai procesa vadīšana [5;17]. Tas tiešā veidā ir saistīts ar pušu pierādīšanas pienākumu [1;40].

Ja tiek atbalstīta šī pirmā nostāja un no pierādīšanas jēdziena tiek izslēgtas tās pierādījumu pētīšanas, pārbaudes un vērtēšanas procesuālās darbības, ko veic tiesa, tiek apdalīts pierādīšanas saturs un savā ziņā šī darbība tiek "aprauta" puselā uz mērķi (tiesas pārliecība patiesības izzināšanas ietvaros). Analizējamā viedokļa piekritēji cenšas definēt pierādīšanu tikai kā procesuālu darbību [4,65-66]. Minētā viedokļa atbalstītāji, uzskatot, ka pierādīšanas mērķis ir tiesas pārliecināšana par to, ka noteikti juridiski fakti ir vai nav patiesībā notikuši, radīt tiesas iekšējo pārliecību, kļūdaini secina, ka tiesa nav pierādīšanas subjekts, jo pierādīšanas subjekti ir puses, kam ar pierādījumu palīdzību ir jāpārliecina tiesa. Taču pierādīšanas mērķis nav vērsts uz to, lai puses iegūtu, atlasītu, iesniegtu pierādījumus un piedalītos pierādījumu pārbaudē un novērtēšanā, bet gan uz to, lai tiesa no pierādījumiem iegūtu precīzas ziņas un izdarītu to tiem faktiskajiem apstākļiem atbilstošus secinājumus, uz kā balstīt spriedumu.

Otrajā grupā var apvienot to zinātnieku viedokļus, kuri uzskata, ka pierādīšana ir darbība, kurā ar likumā noteiktajiem procesuālajiem līdzekļiem un metodēm tiek konstatēti objektīvas patiesības fakti, kas nepieciešami strīda izšķiršanai pušu starpā, proti, fakti, uz kuriem balstītas pušu prasības un iebildumi, bet pierādīšanas subjektu grupā iekļaujami visi procesa dalībnieki, kuru darbība ir vērsta uz realitātē notikušo faktu noskaidrošanu [9,136; 10,269-270]. Viennozīmīgi pozitīvi vērtējams tas, ka šajā pozīcijā ir ņemti vērā gan tiesas loma patiesības

noskaidrošanā civilprocesā, gan tiesas pienākums izdarīt visu likumā paredzēto, lai vispusīgi, pilnvērtīgi un objektīvi noskaidrotu lietas faktiskos apstākļus.

Tomēr, arī šī otrā pozīcija nav atbalstāma, jo, kaut arī būtu pareizi attiecināt tiesu pie pierādīšanas subjektiem, taču būtu kļūdaini vienādot tiesu ar pārējiem pierādīšanas subjektiem. Neskatoties uz to, ka tiesai ir jāmotivē un jāpamato taisāms spriedums, tiesa nav pierādīšanas pienākuma subjekts. Apstākļi, ka tiesai sprieduma motīvu daļā ir jāpaskaidro, kādi fakti atzīti par konstatētiem un pēc kādām materiālo tiesību normām tiesa vadījusies, taisot spriedumu, nekādā mērā neattaisno secinājumu, ka tiesas funkciju apjomu pierādīšanas procesā var vienādot ar citu pierādīšanas subjektu funkciju apjomu. Tiesas sprieduma motīvi ir svarīgi, lai varētu pārlecināties par sprieduma likumību un pamatotību.

Esošās diskusijas risinājums, pēc autora viedokļa, drīzāk saistīts ar iespējami nepilnīgu pušu sacīkstes, līdztiesības un patiesības noskaidrošanās principu izpratni, kuras būtību veido nepieciešamība apvienot tiesas aktivitātes un pasivitātes jēdzienus tā, lai tie atbilstu civilprocesa principiem un uzdevumiem.

Analizējot zinātniskajā literatūrā izteikto atzinumu, ka mūsdienās Latvijas civilprocesā (pēc Civilprocesa likuma stāšanās spēkā) tiesa ir zaudējusi tiesības izrādīt iniciatīvu procesa "virzīšanā" [2], var secināt, ka daži zinātnieki uzskata, ka tiesa ir kā skatītājs un klausītājs, proti, pasīvs pierādīšanas procesa novērotājs, lai nodrošinātu pušu vienlīdzību tiesvedībā. Analizējot citus viedokļus, ir atbalstāma norāde, ka *civilprocesam, kurā raksturīgs procesa elements ir civiltiesiskā strīda pušu sacīkste, pierādīšana ir vērsta uz lietā nozīmīgu juridisko faktu noskaidrošanu tikai pierādīšanas priekšmeta noteiktajās robežās, kur pašas strīda puses iegūst, atlasa un iesniedz tiesai izvērtēšanai noteiktus pierādījumus* [7,13]. Taču grūti piekrist tam, ka *tiesas iniciatīva pierādīšanas procesā aprobežojas ar iesniegto pierādījumu izvērtēšanu, nonākot pie iespējamās pagātnes notikumu izzināšanas* [7,13]. Viennozīmīgi, ka romāņu-ģermāņu tiesību tradīcijās valstīs tiesai civilprocesā nav raksturīgi pašai pēc savas iniciatīvas vākt pierādījumus, tomēr tas nebūt nenozīmē, ka tiesas iniciatīva un aktivitāte pierādīšanas procesā aprobežojas ar iesniegto pierādījumu izvērtēšanu.

Civilprocesa likums pavisam citādi skaidro tiesas lomu tiesvedības laikā, tai skaitā funkciju apjomu pierādīšanas procesā, ko apliecina Civilprocesa likuma attiecīgie panti. Civilprocesa likuma 96., 97., 125., 149., 165.-182. panti paredz tiešu tiesas dalību ne tikai pierādījumu pētīšanā un vērtēšanā, bet arī citos gadījumos: tiesības pierādījumus precizēt, uzlikt par pienākumu pierādījumus iesniegt, pieņemt lēmumu par atkārtotas ekspertīzes nozīmēšanu. Līdz ar to nevar apgalvot, ka tiesai ir tikai pasīva loma.

Pētījuma pamatrezultāti un to nevērtēšana. Nepārprotami tiesa uzskatāma par pierādīšanas subjektu, kura pilnvaras (funkciju apjoms) pierādīšanas jomā var raksturot kā relatīvi aktīvas sacīkstes procesā. Šai sakarā vairāk nav nedz atbalstāms, nedz aktuāls viedoklis, ka tiesa ir galvenais pierādīšanas subjekts [9,152; 3, 279-280], jo sacīkstes principa ietekmē nevar dominēt objektīvas izmeklēšanas princips, kura ietvaros tiesai ir raksturīgi vākt pierādījumus: pildot savus pienākumus, tiesa pati (ex officio) objektīvi noskaidro lietas apstākļus un gadījumā, ja iesniegtie pierādījumi nav pietiekami, tiesa tiesīga vākt pierādījumus pēc savas iniciatīvas [6,3].

Taču pēc Latvijas neatkarības atjaunošanas, kļuva acīmredzams, ka, atjaunojot klasisko priekšstatu par procesa sacīksti, likumdevējs par galvenajiem pierādīšanas subjektiem izvirzīja puses un citus lietas dalībniekus, atbrīvojot tiesu no imperatīvā pienākuma pašai meklēt un vākt pierādījumus vispusīgai, pilnvērtīgai un objektīvai lietas faktisko apstākļu noskaidrošanai. Tomēr, atbrīvojot tiesu šajā daļā, likumdevējs nav izslēdzis tiesas pienākumu attiecībā uz pierādījumu pētišanu, pārbaudi un vērtēšanu. Nosauktie elementi ir pierādīšanas procesa satura obligātas sastāvdaļas. Tātad, pierādīšanas ietvaros pierādījumu vākšanas, iesniegšanas, pētišanas, pārbaudes subjekti ir puses un citi lietas dalībnieki, bet tiesa vispirms vai primāri ir pierādījumu pētišanas, pārbaudes un novērtēšanas subjekts, kurai pierādījumu pārbaude un novērtēšana ir pienākums. Bet sekundāri tiesa atzīstamā arī par pierādījumu vākšanas subjektu gadījumos, kuri paredzēti normatīvajos aktos. Piemēram, Civilprocesa likuma 111.panta 4.daļa, 239.panta 1.daļa, 244⁹. panta 1.un 2.daļas, 244¹¹.panta 2.daļa, 244¹³.panta 6.daļa, 249⁴.panta, 266.panta 4.daļa, 270⁴.panta, 270¹⁰.panta 1.daļa.

Līdz ar to arī Latvijas likumdevējs ir spēris nozīmīgos soļus uz to, lai pierādījumu vākšana kā pierādīšanas procesa sastāvdaļa nebūtu saistīta tikai un vienīgi ar pušu sacīksti. Spēkā esošā Civilprocesa likuma redakcija paredz tiesas tiesības iegūt pierādījumus pēc pašas iniciatīvas vairākos gadījumos. Pārsvārā tad, kad ir nepieciešams aizsargāt tādas personas intereses, kura pati to nevar izdarīt objektīvu iemeslu dēļ. Šāda tiesas aktivitātes paplašināšana nav pretrunā ar Eiropas Savienības tiesībām [8]. Atspoguļojumu minētām var atrast arī Civilprocesa likumā, proti, realizējot starptautisko civilprocesuālo sadarbību pierādījumu iegūšanā saskaņā ar Eiropas Savienības Padomes 2001.gada 28.maija Regulu (EK) Nr. 1206/2001 par sadarbību starp dalībvalstu tiesām pierādījumu iegūšanā civillietās un komercietās, tiesa, pamatojoties uz pieteiceja lūguma vai arī pati pēc savas iniciatīvas var vērsties ārvalstu kompetentajā iestādē ar lūgumu par pierādījumu iegūšanu ārvalstīs.

KOPSAVILKUMS/CONCLUSION/ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Secinājumi. Tiesību aizsardzības sacīkstes forma ir visai efektīva, jo pusēm ir iespēja plaši paskaidrot un ar pierādījumiem pamatot savu viedokli, kas ļauj tiesai, ņemot vērā argumentus, kurus ir izteikušas puses ar pretējām juridiskām interesēm, taisīt likumīgu, pamatotu un patiesu spriedumu. Pušu iespējas tiek vienādotas ne tikai ar patiesības noskaidrošanas principu, bet arī ar tiesas aktivitātes principu.

Apkopojot izklāstīto secināms, ka tiesa turpina saglabāt aktīva pierādīšanas subjekta statusu. Tiesas darbību pierādīšanā var raksturot kā mēreni aktīvu, un šīs aktivitātes mērķis ir pareizi ievērot pušu sacīkstes principu. Aktivitāte jāizmanto, lai vienādotu pušu iespējas, kur tas objektīvi būtu nepieciešams, kā arī lai noskaidrotu patiesību lietā. Patiesības noskaidrošanas princips ir tieši tiesai adresēta prasība, baltoties uz kuru tiesas spriedumiem pilnībā jāatbilst lietas faktiskajiem apstākļiem.

**LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/
REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**

1. Balzer Ch. Beweisaufnahme und Beweiswürdigung im Zivilprozess: eine systematische Darstellung und Anleitung für die gerichtliche und anwaltliche Praxis. Berlin, 2001.
2. Civilprocesa likuma komentāri. Papilinātais izdevums. Autoru kolektīvs prof. Torgāna K., Dudeļa M. zin red. R. TNA. 2001.
3. Liede Arturs. Latvijas PSR Kriminālprocess (vispārīgā daļa) un tiesu pierādījumi. 2. izd. (faksimilizd). R., 2010.
4. Līcis A. Prasības tiesvedība un pierādījumi. Rīga, Tiesu nama aģentūra, 2003.
5. Munday R. Evidence. Third Edition. Oxford University Press, 2005.
6. Objektīvās izmeklēšanas princips - interpretācija un piemērošana. Latvijas Republikas Augstākās tiesas pētījums, 2005.g. Pieejams: www.at.gov.lv, aplūkots 2016.gada 01. decembrī.
7. Ose D. Pierādījumi un pierādīšana civilprocesā. Promocijas darbs. Latvijas Universitāte. Rīga, 2013.g.
8. Padomes regula (EK) Nr. 1206/2001 par sadarbību starp dalībvalstu tiesām pierādījumu iegūšanā civillietās un komercietās. Pieejams: <http://eur-lex.europa.eu>, aplūkots 2016.gada 01. decembrī.
9. Rozenbergs J., Briģis I. Padomju civilprocesuālās tiesības. 2. izd. (faksimilizd). R., 2010.
10. Гражданский процесс. Учебник. под. ред. Треушникова М.К М., Городец. 2007.
11. Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967.

ПСИХОЛОГИЯ

PSIHOLOGIJA

PSYCHOLOGY

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПСИХОТЕРАПИИ

Наталья Вольперте,

Латвия, Балтийская Международная академия (Рига), магистратура психология,

natasha@marshal.lv

Научный руководитель: др. психологии, профессор, **И. Плотка**

Латвия, Балтийская Международная академия (Рига)

Аннотация

Целью данной статьи является анализ исследований, посвященных проблеме отношения к психотерапии. В статье рассматривается концепт психотерапии и различных направлений психотерапии, анализируются зарубежные и латвийские исследования, касающиеся отношения к психотерапии, а также сравниваются наиболее часто встречающиеся в исследованиях факторы, влияющих на отношение к психотерапии. Анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что ведущими демографическими факторами, влияющими на отношение к психотерапии, являются пол, возраст, этнические особенности и культурные ценности. Среди психологических факторов выделяются стиль привязанности, умение открыто выражать эмоции, способность просить о помощи и получать поддержку. Причинами, влияющими на негативное отношение к психотерапии, являются: отрицательная стигматизация психотерапии в обществе и недостаточная информированность о значимости психического здоровья.

Ключевые слова: направления психотерапии, отношение к психотерапии, психотерапия.

Abstract

The aim of current article is analysis of the studies devoted to problem of attitude towards psychotherapy. The article deals with concepts of psychotherapy and its various directions, provides analysis of foreign and Latvian studies dedicated to attitude toward psychotherapy and comparison of the most common factors used in studies, which influence on attitude towards psychotherapy. Analysis of studies leads to the conclusion that the most prominent demographic factors influencing on the attitude towards psychotherapy are gender, age, ethic characteristics and cultural values. Among the psychological factors are attachment patterns, ability to openly express emotions, ask for help and receive support. The reasons influencing on negative attitude towards psychotherapy are negative stigma of psychotherapy in society and insufficient awareness about importance of psychological health.

Keywords: psychotherapy directions, attitude towards psychotherapy, psychotherapy

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Проблема отношения к психотерапии, а также факторов, влияющих на формирование отношения к ней, является малоизученной. Несмотря на разнообразие психотерапевтических школ и направлений, по-прежнему актуальным остается вопрос о том, каким образом специалисты могут донести до клиента идею о пользе психотерапевтической помощи и что влияет на формирование отношения людей к психотерапии. Главной целью и задачами статьи являются анализ и попытка систематизировать зарубежные и латвийские исследования, которые рассматривают факторы и причины различного отношения к психотерапии.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

На сегодняшний день не существует ни одного определения психотерапии, которое было бы принято всеми психотерапевтическими школами и направлениями. Различия в определениях связаны с теоретическими установками, способами интерпретации процесса психотерапии и решаемыми в ходе ее проведения задачами. В самом общем виде психотерапию можно понимать как психологическое вмешательство, направленное на помощь в разрешении эмоциональных, поведенческих и межличностных проблем и повышение качества жизни [22]. Согласно определению, приведенному на сайте Американской психологической ассоциации, психотерапия – это одно из существующих на сегодняшний день направлений психотерапии, применяемых для лечения психологических расстройств, а также изменения нежелательного поведения, мыслей и эмоций, связанных с конкретными расстройствами [13]. Целью психотерапевтической работы заключается в оказании помощи и поддержки клиентам, желающим добиться позитивных изменений в своей жизни.

Наибольшее признание и применение в мире получили три психотерапевтических направления: психоаналитическое (психодинамическое, динамическое), поведенческое (бихевиористское) и гуманистическое (экзистенциально-гуманистическое, феноменологическое, опытное).

Психоаналитическое (психодинамическое) направление — это общее название ряда методов психотерапии, берущих начало в классическом психоанализе З. Фрейда. Психодинамическое направление также включает в себя аналитическую психологию К.Г. Юнга (юнгианскую психотерапию), индивидуальную психологию А. Адлера (адлер-терапию), волевою терапию О. Ранка, активную аналитическую терапию В. Штекеля, интерперсональную психотерапию Г. Салливана, интенсивную психотерапию Ф. Фромм-Райхманн, характерологический анализ К. Хорни, гуманистический психоанализ Э. Фромма, кляйнианский анализ, юнгианский анализ, чикагскую школу (Ф. Александер, Т.М. Френч), секторную терапию Ф. Дойча, объективную психотерапию по Б. Карпману, краткосрочную

психодинамическую психотерапию (П. Сифнеос, Д. Малан, А. Беллак), психобиологическую терапию А. Майера, биодинамическую концепцию Дж. Массермана, адаптационную психодинамику Ш. Радо, гипноанализ Л. Волберга, характерологический анализ В. Райха, лакановский психоанализ (Ж. Лакан), Эго-психологию (А. Фрейд, Э. Эриксон, Х. Хартманн), объект-теорию (Д. Винникотт, Р. Фэйрбэрн, М. Баллинт и др.) и др.

Поведенческое (бихевиористское, когнитивно-поведенческое) направление основывается на принципах классического обусловливания (И.П. Павлов, Дж. Уотсон) и методах, основанных на теории инструментального или оперантного обусловливания И. Торндайка и И. Скиннер, методики «скрытого кондиционирования», «скрытого обусловливания» (Дж. Каутелл), «скрытого контроля» (Л. Хомм), «саморегуляции» (Ф. Кэнфер), терапию моделирования по А. Бандуре, рационально-эмоциональную психотерапию А. Эллиса, когнитивную психотерапию А. Бека, методы когнитивно-поведенческой психотерапии Д. Мейхенбаума, М. Махони, Т. Дзуриллы и М. Голдфрида, нейролингвистическое программирование (НЛП) Р. Бендлера, Дж. Гриндера, В. Сатир, Л. Камерон-Бендлер, М. Эриксона и некоторые другие методы.

Гуманистическое (экзистенциально-гуманистическое, опытное) направление является самым неоднородным направлением психотерапии и включает разнообразные школы и подходы, объединённые общим пониманием целей психотерапии как личностной интеграции, восстановления целостности и единства личности, что может быть реализовано за счёт переживания, осознания и принятия нового опыта в ходе психотерапевтического процесса. К гуманистическому направлению относят экзистенциальную психотерапию (Р. Мэй, А.М. Коэн, Р.Д. Смит), дизайн-анализ (Л. Бинсвангер), логотерапию (В. Франкл), клиент-центрированную психотерапию (К. Роджерс), гештальт-терапию (Ф. Пёрлз), психосинтез (Р. Ассаджиоли, П. Феруччи, Т. Йоуменс), транзактный анализ (Э. Бёрн), психоимагинативную терапию (К. Витакер), эмпирическую психотерапию (Е. Гендлин), первичную терапию (А. Янов), биоэнергетический анализ (А. Лоуэн), структурную интеграцию (И. Рольф), аутогенную тренировку (высшей степени), трансцендентальную медитацию, дзен-психотерапию, психоделическую психотерапию (Ч. Саваж, С. Гроф) и ряд других методов [24].

В данный момент в мире существует около 400 разновидностей психотерапии для взрослых пациентов и примерно 200 – для детей и подростков [14].

Основными факторами, влияющими и определяющими отношение к психотерапии являются демографические (пол, возраст, социальный статус, экономическое положение и т.д.) и психологические (предполагаемая выгода, ожидаемые риски, стереотипы и представления о психотерапии, наличие поддержки, касающейся решения об обращении к специалисту, страх перед психотерапией, эмоциональная открытость и т.д.) [11].

Многие исследования, рассмотренные нами, были посвящены изучению влияния половой принадлежности на отношение к психотерапии. Так имеются значительные доказательства того, что мужчины неохотнее посещают психотерапевтические консультации [6]. Исследования показали, что отношение мужчин к психотерапии более отрицательно, чем отношение женщин [16]. Существует взаимосвязь между негативным

отношением к психологической помощи мужчин и их приверженностью традиционным мужским социальным нормам [21]. Также отмечается, что нежелание мужчин быть эмоциональными и демонстрировать свои чувства при других приводит к смущению и беспокойству относительно получения психотерапевтической помощи [21].

Женщины более позитивно относятся к психотерапии и являются наибольшими потребителями психотерапевтических услуг [1]. Однако, есть также исследования, не указывающие на наличие гендерных различий в данной теме [17].

Относительно возраста отмечается, что более молодые люди высказывают более негативное отношение к психотерапии и психологической помощи [21].

Исследования, посвященные психологическим факторам, влияющим на формирование отношения к психотерапии показывают, что люди с позитивным отношением к получению помощи и поддержки с большей вероятностью будут искать и воспринимать возможность потенциальные выгоды от психотерапии, чем люди отрицающие свою собственную потребность в помощи. Кроме того, более позитивное отношение к терапии выявлено у людей, позволяющих себе открытое выражение эмоций [20].

Была обнаружена взаимосвязь между стилем привязанности и отношением к психотерапии. Так люди с избегающим стилем привязанности отмечали большее количество рисков, связанных с возможностью получения психотерапии и меньшее количество потенциальных преимуществ и реже обращались за помощью. А люди с надежным стилем привязанности чаще обращались за психотерапевтической помощью [20].

В исследованиях, посвященном изучению наиболее значимых факторов, влияющих на принятие решения относительно отказа от психотерапевтической помощи, указывается, что снижение вероятности обращения или отказ от психотерапии напрямую связан с негативной стигматизацией психотерапии в обществе и, как следствие, страхом перед психотерапией [20]. Было выявлено, что существует два вида стигматизации (общественная и личностная), которые способствуют избеганию психотерапии в случаях, когда клиенту необходима такого рода помощь. В частности, негативное и предвзятое отношение в обществе к людям, страдающим психическими заболеваниями, может приводить к избеганию данной темы и, как следствие, негативному отношению к психотерапии [5].

Факторами, оказывающим значительное влияние на нежелание обращаться за психотерапевтической помощью, являются недостаточная информированность о значимости психического здоровья и негативное отношение к людям с психологическими проблемами. А также низкая осведомленность людей о том, что представляет собой психотерапия и, как следствие, опасения о том, что риски, связанные с прохождением психотерапии могут оказаться выше, чем благоприятные результаты, которых удастся достичь в ходе психотерапевтической работы [3].

Опасения по поводу взаимодействия с профессионалом в области психического здоровья, страх получения потенциального осуждения и принуждения со стороны психотерапевта, недостаточная осведомленность о том, что представляет собой психотерапия, и негативное отношение к обсуждению болезненных тем и демонстрации

собственных эмоций также были названы в качестве барьеров, мешающих формированию позитивного отношения к психотерапии [7].

Исследовалось также влияние культуры и культурных особенностей на отношение к психотерапии. Было констатировано, что отношение к психотерапии зависит от расовых и этнических особенностей [18]. В исследованиях отмечается, что психотерапия в большей степени отражает западные, европейские и американские ценности и, следовательно, воспринимается более положительно носителями данных культур [2].

В Латвии проводилось очень мало исследований по данной теме. В качественном исследовании, посвященном динамике изменения общественного восприятия психотерапии в Латвии было выделено четыре этапа, определяющих отношение к психотерапии: критическое отношение к психотерапии в советское время, переходный период (1989-1991), когда в общественном сознании было сложно дифференцировать область деятельности психотерапевта, психологизация психотерапии (особенно явно наблюдавшаяся в 2000-ом году), и сегодняшний день, когда психотерапия в сознании латвийцев выделяется в самостоятельную сферу [9].

В другом исследовании отмечается, что психотерапевта жители Латвии чаще всего представляют как врача, работающего с более "тяжелыми случаями" и использующего при лечении медикаменты. Здесь можно наблюдать путаницу в понимании и разведении образов психотерапевта и психиатра. Психотерапевт с точки зрения эмоциональной окраски воспринимается латвийцами более нейтрально и в большей мере подчеркивается его медицинское образование (которым в реальности большинство практикующих психотерапевтов Латвии не обладают) и профессиональные качества (в частности, компетентность, успешность) [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что данные полученные в ходе исследований отношения к психотерапии являются фрагментарными и не систематизированными. В частности, в изученных нами статьях не уточняется в рамках какого направления или психотерапевтической школы было проведено исследование и, как следствие, отсутствует возможность понимания того, существуют ли различия в отношении к различным психотерапевтическим модальностям и существует ли критерий, позволяющий сравнить отношение к ним. Анализ исследований, посвященных изучению отношения к психотерапии указывает, что ведущими демографическими факторами, влияющими на принятие решения об обращении за психотерапевтической помощью являются пол, возраст, этнические особенности и культурные ценности. Среди психологических факторов, наиболее значимо влияющих на формирование отношения к психотерапии, большинством исследователей выделяются стиль привязанности, умение открыто выражать эмоции, способность просить о помощи и получать поддержку.

В статье также отмечается, что наиболее часто фиксируемыми причинами, влияющими на негативное отношение к психотерапии, являются: отрицательная

стигматизации психотерапии в обществе и, как следствие, страх перед психотерапией, недостаточная информированность о значимости психического здоровья и негативное отношение к людям с психологическими проблемами, а также низкая осведомленность людей о том, что представляет собой психотерапия.

Следует также отметить, что нами было обнаружено только несколько исследований, посвященных отношению к психотерапии проведенных в Латвии, что позволяет сделать вывод о недостаточной изученности данной темы.

Дальнейшая перспектива исследования темы заключается в проведении эмпирического исследования, направленного на изучение аттитюда (установки) к психотерапии с использованием как самооценочных процедур так и имплицитных измерений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Addis, M. E., Mahalik, J. R. (2003). Men, masculinity, and the contexts of help seeking. *American Psychologist*, 58, 5–14.
2. Alvidrez J. (1999) Ethnic variations in mental health attitudes and service use among low-income African American, Latina, and European American young women. *Community Ment Health Journa*, 35(6) 27-30.
3. Cepeda-Benito, A., & Short, P. (1998). Self-concealment, avoidance of psychological services, and perceived likelihood of seeking professional help. *Journal of Counselling Psychology*, 45(1), 58-64.
4. Corrigan, P. W. (2004). How stigma interferes with mental health care. *American Psychologist*, 59(7), 614-625.
5. Cusack, J., Deane, F. P., Wilson, C. J., Ciarrochi, J. (2006). Emotional expression, perceptions of therapy, and help-seeking intentions in men attending therapy services. *Psychology of Men & Masculinity*, 7, 69–82.
6. Deane, F. P., Todd, D. M. (1996). Attitudes and intentions to seek professional psychological help for personal problems or suicidal thinking. *Journal of College Student Psychotherapy*, 10, 45–59.
7. Diener E., Oishi S., Lucas R. (2003) Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*, 54, 403-425.
8. Dombrovsky A. (2013) History of the Development of Psychotherapy in Latvia // Dissertation submitted for the fulfillment of the requirements for the doctoral degree in Psychotherapy Science at the Sigmund Freud Private University, Vienna.
9. Fischer, E. H., Farina, A. (1995). Attitudes toward seeking professional psychological help: A shortened form and considerations for research. *Journal of College Student Development*, 36, 368–373.

11. Good, L. R. (1975). Attitude Similarity And Attraction To A Psychotherapist. *Journal of Clinical Psychology*, 31(4), 707-709.
12. Henriette Löffler-Stastka, Victor Blüml, Marcel Hodal, Elisabeth Ponocny-Seliger Attitude of Austrian students toward psychotherapy, Department of Psychoanalysis and Psychotherapy, Medical University of Vienna, Austria. *The INTERNATIONAL JOURNAL of MEDICINE*
13. <http://www.apa.org/research/action/glossary.aspx?tab=16>
14. Kazdin A. Methodology, design, and evaluation in psychotherapy research // Handbook of psychotherapy and behavioral change / Eds. A.Bergin, S.Garfield. N.Y.: Wiley, 1994, 4th ed. P. 19-71.
15. Komiya, N., Eells, G. T. (2001). Predictors of attitudes toward seeking counseling among international students. *Journal of College Counseling*, 4, 153–160.
16. Mackenzie, C. S., Knox, V. J., Gekoski, W. L., Macaulay, H. L. (2004). An adaptation and extension of the Attitudes Toward Seeking Professional Psychological Help Scale. *Journal of Applied Social Psychology*, 34, 2410–2433.
17. Masuda, A., Suzumura, K., Beauchamp, K.L., Howells, G.N., & Clay, C., "United States and Japanese college students' attitudes toward seeking professional psychological help," *International Journal of Psychology*, 40(5), 303-313, 2005.
18. Rogers-Sirin, L. (2013). Segmented Assimilation and Attitudes Toward Psychotherapy: A Moderated Mediation Analysis. *Journal of Counseling Psychology*, 60 (3), 329-339.
19. Shaffer, P. A., Vogel, D. L., & Wei, M. (2006). The mediating roles of anticipated risks, anticipated benefits, and attitudes on the decision to seek professional help: An attachment perspective. *Journal of Counselling Psychology*, 53(4), 442-452.
20. Vogel, D. L., & Wester, S. R. (2003). To seek help or not to seek help: The risks of self-disclosure. *Journal of Counselling Psychology*, 50(3), 351-361
21. Yousaf, O., Popat, A., Hunter, M. S. (2015). An investigation of masculinity attitudes, gender, and attitudes toward psychological help-seeking. *Psychology of Men & Masculinity*, 16(2), 234-237.
22. Карвасарский Б. Д. Психотерапия: учеб. для вузов / Изд. 2-е, перераб -- СПб.: Питер, 2002. – 672. (Национальная медицинская библиотека)
23. Карлин Е. А. Образ психотерапевта глазами латвийцев <https://www.psyoffice.ru/5757-12-3903.html>
24. Макаров В. (2001) Психотерапия нового века. М: Академический проект, 2001.- 496с.- («Библиотека психологии, психоанализа и психотерапии»)

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОКРАСТИНАЦИИ И ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Роман Громак,

Латвия, Балтийская Международная академия, Профессиональная магистерская программа «Психология», drakerton@inbox.lv

Научный руководитель: Dr. psych., доцент **Алена Корнышева**
Латвия, Балтийская Международная академия (Рига)

Аннотация

В исследовании представлены результаты теоретического анализа концепта временной перспективы как ориентации студента на прошлое, настоящее и будущее, которая рассматривается в отношении прокрастинации и внутренней мотивации. Изложены концептуальные подходы к исследованию данных феноменов как регулятивного потенциала личности студента. Раскрыты и проанализированы психологические и временные детерминанты прокрастинации и внутренней мотивации, а также дана психологическая характеристика их связи. Обоснованы временная перспектива прокрастинации и временная перспектива как основной мотивационный фактор личности студента. Показана практическая значимость исследования в осознании возможности целостной регуляции и контроля учебной ситуации во временных ограничениях.

Ключевые слова: временная перспектива, внутренняя мотивация, прокрастинация.

Abstract

The study presents the results of a theoretical analysis of the phenomenon of time perspective as a student's orientation toward the past, present and future, which is considered to procrastination and intrinsic motivation. The conceptual approaches to the study of these phenomena as the regulatory potential of the student's personality are outlined. The psychological and temporal determinants of procrastination and intrinsic motivation are revealed and analyzed, and psychological characteristics of their relationship are given. The time perspective of procrastination and the time perspective as the main motivational factor of the student's personality are justified. The practical significance of the research is shown in the realization of the possibility of complete regulation and control of the educational situation in the time limits.

Key words: time perspective, internal motivation, procrastination.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Одной из актуальных проблем современной психологической науки и практики является исследование перспективы времени и ее влияния на академическую деятельность студентов. В контексте изучения временной перспективы все большее внимание ученых привлекает исследование феномена прокрастинации как склонности студентов к откладыванию важных академических дел на неопределенный временной период. Доказано, что студенты воспринимают свою академическую деятельность во временном контексте. Студенты являются наиболее адаптивными к академической среде, когда они сосредотачиваются на чувствах, которые возникают в результате получения компетенции и контроля в данный момент. В свою очередь мотивация, которая возникает из будущих целей студента и видения своего будущего, влияет на его академическую успешность. *Целью исследования* является изучение связи временной перспективы, прокрастинации и внутренней мотивации у студентов.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Определение временной перспективы как предиктора поведения

Психологическая перспектива времени относится к индивидуально пережитому личному прошлому, настоящему и будущему. Это то, в какой степени и как будущее ожидается и интегрировано в психологическом настоящем студента с учетом его жизненного опыта и достижений в прошлом. Данное представление позволяет концептуализировать временную перспективу как когнитивно-мотивационную характеристику личности, которая возникает в результате постановки целей и имеет определенные мотивационные последствия (de Bilde, Vansteenkiste, & Lens, 2011).

Концепт временной перспективы в научный анализ ввел Frank (1939) для характеристики взаимосвязи и взаимообуславливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека. Автор обозначил данным понятием влияние прошлого опыта и планов на будущее на процесс принятия решений и на наше поведение в настоящий момент.

Lewin (1942) определил временную перспективу как видение своего будущего или своего прошлого в своем настоящем. Nuttin (1984), развивая идею К. Левина, рассматривал временную перспективу как функцию репрезентации, или когниции, и определил ее как восприятие в некоторой определенный момент объективно представленной последовательности событий с интервалом между ними.

Lennings и Burns (1998) обозначили временную перспективу как многомерную конструкцию, связанную со способностью предвидеть будущие события и размышлять о прошлом.

Согласно теории временной перспективы Zimbardo и Boyd (1999, 2010), временная перспектива проявляется как бессознательное и индивидуально определенное отношение ко времени. Концептуализация перспективы времени включает в себя три временных фактора: прошлое, настоящее и будущее. Люди отличаются тем, как они относятся ко времени, и это отношение сильно связано с широким диапазоном их поведения. В дальнейшем такое понимание привело исследователей к экспериментально подкрепленному выводу о том, что временная перспектива может рассматриваться как предиктор различных действий человека. Авторы выделили пять возможных перспектив: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и перспективу будущего.

Авторы теории социо-эмоциональной селективности Carstensen, Isaacowitz и Charles (1999) отмечают, что восприятие времени влияет на выбор цели. Когда временная перспектива воспринимается как ограниченная, мотивация сосредотачивается на эмоционально ориентированных целях, которые приводят к улучшению регулирования эмоций и впоследствии лучшему эмоциональному благополучию. Когда временная перспектива воспринимается как экспансивная, человек сосредотачивается на ориентированных на знаниях и карьере целях.

По мнению Hershey и Mowen (2000), то, как индивид концептуализирует и переживает время, зависит от множества факторов, включая генетическую предрасположенность, окружающую среду, существующий ситуационный контекст и индивидуальные различия. Mowen (2000) актуализирует временную перспективу как свойство, которое оказывает более дистальное (отдаленное) влияние на поведение.

Согласно Martins, Sheppes, Gross и Mather (2016), сдвиги в мотивации из-за сдвигов в перспективе будущего являются основным механизмом, лежащим в основе выбора стратегии поведения.

Проявления прокрастинации в академической деятельности студентов

Временная перспектива является особенностью личности, которая оказывает важное влияние на поведение, связанное с прокрастинацией. Прокрастинация обычно рассматривается как неоптимальное поведение, которое подрывает академическую успешность студента.

Концепт «прокрастинация» связан с латинским происхождением термина «pro», означающим «вместо, впереди или в пользу» и «crastinus», что означает «завтра».

В научное знание термин ввел Ringenbach (1971) в книге «Прокрастинация в жизни человека», которая не была опубликована. В середине 1980-х годов начал осуществляться научно-академический анализ концепта прокрастинации (Solomon, 1984; Lay, 1986; Rothblum & Solomon, 1986; Tuckman, 1991).

По мнению Milgram (1991) прокрастинация определяется как неспособность сделать работу в нужное время, оставляя ее на другое время; что может повлиять на личностные качества студентов и их обучение.

Elmer (2000) характеризует порокрастинацию как отношение или поведенческую черту, обычно связанную с отсутствием навыков общения, неправильными стратегиями

обучения, низкими достижениями, низкой самооэффективностью и самоконтролем.

Согласно Shah (2000), прокрастинация проявляется как тенденция, отношение или поведенческая черта, которую характеризует нерешительное состояние, лишенное силы воли и жизненной силы для выполнения работы.

Steel (2007) определяет прокрастинацию как отсрочку или откладывание работы и/или действия, которые должны быть реализованы в настоящем. Ferrari и Díaz-Morales (2007) концептуализируют прокрастинацию как устойчивую черту личности.

Анализируя проявления прокрастинации в академической среде, Ferrari (2001), Ferrari и Pychyl (2008) выявили, что студенты прокрастинируют, когда они не могут установить темпы своего обучения, чтобы соответствовать ожиданиям высокой успеваемости в течение продолжительного времени.

Kliener (2008) отмечает, что некоторые из студентов задерживают свою академическую работу как рутину, а позже она становится их привычкой. Аналогично, Goode (2008) утверждал, что более длительные сроки выполнения задачи, достаточное количество свободного времени и совместные учебные мероприятия способствуют прокрастинации.

Essau, Ederer, O'Callaghan и Aschemann (2008) пришли к выводу, что прокрастинация на высоком уровне проявляется в неспособности студентов регулировать и организовывать свою деятельность, достигая своих академических целей и вызывая у них депрессию, беспокойство и стресс. Согласно Yaakub (2000) прокрастинация наиболее проявляется у младших студентов, тогда как у более старших студентов прокрастинация выражена меньше.

Внутренняя мотивация как фактор академической успешности

Внутренняя мотивация является важным фактором академической успешности студентов. Понятие внутренней мотивации впервые ввел Harlow (1950), постулируя, что внутренняя мотивация необходима, чтобы энергично и упорно работать в течение нескольких часов, и решать сложные задачи без каких-либо внешних наград.

По мнению Ryan, Connell и Grolnick (1992), внутренняя мотивация характеризуется как склонность индивида исследовать и осваивать свои внутренние и внешние миры.

Dev (1997) определил внутреннюю мотивацию как а) участие в деятельности исключительно из любопытства; б) желание участвовать в деятельности ради участия и выполнения задачи; и с) желание внести свой вклад. Shia (1998) выделяет два фактора внутренней мотивации: цели мастерства и потребность в достижениях.

Согласно Deci и Ryan (1985, 2000), внутренняя мотивация определяется интересом или занятостью в самой задаче и существует внутри индивидуума, а не полагается на любое внешнее давление. Внутренняя мотивация может возникнуть из-за потребности организма в компетентности и самоопределении. Авторы выделили следующие аспекты внутренней мотивации: интерес, воспринимаемая компетентность, воспринимаемая ценность и чувство давления. Воспринимаемая компетентность и ценность/полезность определяются как позитивные предикторы внутренней мотивации, тогда как давление и напряжение являются отрицательными предикторами внутренней мотивации (Deci & Ryan, 2007)

По мнению Wiagfield и Eccles (2002) внутренняя мотивация отражает желание студента, которое отражается в подходе, настойчивости и уровне интереса к академическим предметам, когда компетентность студента оценивается по стандарту успеваемости или превосходства. Мотивация возникает в результате взаимодействия как сознательных, так и бессознательных факторов, таких как: 1) интенсивность желания или потребности; 2) стимул или ценность вознаграждения цели; 3) ожидания студента.

Ledford, Gerhart и Fang (2013) рассматривают внутреннюю мотивацию в контексте выполнения задачи. Студенты могут чувствовать мотивированность выполнять свои задачи, потому что это дает им чувство успеха, умения и самореализации.

Исследования многих авторов связаны с изучением связи внутренней мотивации и академической успешностью студентов. Gottfried (1990) отмечает, что студенты, у которых хорошо развита внутренняя мотивация, демонстрируют сильное концептуальное обучение, улучшенную память и высокие академические достижения.

Patall, Cooper, и Robinson (2008) определили связь внутренней мотивации с высоким уровнем усилий и выполнения задач, а также с предпочтением вызова, которые являются желательными атрибутами студентов.

Согласно Shernoff и Csikszentmihalyi (2009), студенты с высоким уровнем внутренней мотивации более склонны испытывать состояние глубокого погружения в задачи и максимальную отдачу, что сопровождается и более широкой перспективой времени.

По мнению Deci и Ryan (2008) преимущества внутренней мотивации для обучения имеют большую степень академического успеха; в свою очередь Froiland (2011) отмечает положительный аффект при выполнении заданий.

Исследования Vallerand и Bissonnette (1992), Hardre и Reeve (2003) показали, что студенты с более высокой внутренней мотивацией в начале семестра проявляют большую настойчивость и меньшую склонность прервать обучение. Авторы отмечают, что внутренняя мотивация к обучению может помочь студентам повысить их академические успехи на старших курсах.

Ryan и Deci (2000) выявили, что внутренне мотивированные студенты имеют большее чувство благополучия и более заняты академической работой, потому что они понимают пользу образования.

Анализ связи временной перспективы, прокрастинации и внутренней мотивации у студентов

Основываясь на прошлом и настоящем опыте, студент переводит или конкретизирует свои изначально расплывчатые цели к более конкретным мотивационным целям, поведенческим планам и проектам. Формулирование отдаленных мотивационных целей и разработка поведенческих проектов для достижения этих целей создают долгосрочную временную перспективу.

Husman и Lens (1999) предположили, что мотивация студентов частично определяется тем, как они интегрируют будущее в настоящее с помощью мотивационных целей. Студенты с выраженной перспективой будущего более настойчивы в достижении цели и находят больше удовлетворения в своем целевом поведении. Чтобы поощрять

поведение, основанное на мотивации, студенты должны понимать, как их нынешние академические цели будут связаны с их будущими жизненными целями.

Многочисленные исследования подтверждают, что перспектива будущего связана с хорошей академической успеваемостью (Zimbardo & Boyd, 1999). Kooji, de Lange, Jansen и Dijkers (2013) выявили, что более широкая временная перспектива связана с большими академическими достижениями.

De Bilde, Vansteenkiste и Lens (2011) обнаружили, что студенты с перспективой будущего руководствуются внутренней мотивацией, когда студент занимается академической деятельностью ради нее самой и ради удовольствия и удовлетворения, получаемого от нее. В свою очередь Ryan и Deci (2001) отмечают, что внутренняя мотивация и академическая успешность связаны с перспективой гедонического настоящего.

Согласно результатам Phan's (2009), перспектива будущего значительно связана с целями мастерства, когда целью является саморазвитие или совершенствование компетенций посредством учебной деятельности, что может быть связано с более глубокой обработкой информации во время обучения и, следовательно, улучшением академической успеваемости.

С другой стороны, Zimbardo и Boyd (1999) отмечают, что перспектива гедонистического и фаталистического настоящего связаны с плохими академическими достижениями среди студентов. Jackson, Fritch, Nagasaka, и Pope (2003) указывают, что перспектива гедонистического настоящего может указывать на то, что студенты ищут радостные ситуации в настоящем, вместо того, чтобы работать на достижения в будущем. В случае фаталистического настоящего студенты считают, что их усилия не связаны с их академическими достижениями, и они откладывают решение задач (прокрастинируют), что может привести к снижению академической успеваемости.

Результаты исследования Rakes и Dunn (2010) показали, что по мере того, как внутренняя мотивация к обучению и регулированию усилий снижается, прокрастинация увеличивается. Ferrari и Díaz Morales (2007) отмечают, что прокрастинаторы меньше озабочены будущим, чем настоящим.

Согласно Sirois и Pychyl (2013), временные аспекты прокрастинации становятся более очевидными, когда мы считаем, что промедление, скорее всего, произойдет для задач, которые имеют отдаленные во времени награды или которые являются неприятными, сложными или утомительными и, следовательно, вызывают отрицательные эмоции.

Когда эта форма временной саморегуляции становится частым способом реагирования на задачи, которые считаются трудными (Pychyl, Lee, Thibodeau, & Blunt, 2000) или без немедленной награды (Schouwenburg & Groenewoud, 2001), это может привести к формированию относительно устойчивой поведенческой тенденции с характерными качествами прокрастинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Анализ связи выделенных феноменов выявил актуальность проблемы изучения прокрастинации и внутренней мотивации студентов в отношении их временной ориентации. Данные указывают на то, что тенденция повышения прокрастинации в академической среде связана с понижением внутренней мотивации студентов и уменьшением внимания к будущему, что может быть обусловлено отчасти их ориентацией на более фокусные, а не дистальные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Carstensen, L.L., Isaacowitz, D.M., & Charles, S.T. (1999). Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity. *American Psychologist*, 54, 165-181.
2. De Bilde, J., Vansteenkiste, M., & Lens, W. (2011). Understanding the association between future time perspective and self-regulated learning through the lens of selfdetermination theory. *Learning and Instruction*, 21(3), 332-344.
3. Deci, E., & Ryan, R. (1985). *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. New York: Plenum Press.
4. Deci, E L., & Ryan, R. (2008). Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains. *Canadian Psychology*, 49(1), 14-23.
5. Dev, P. C. (1997). Intrinsic motivation and academic achievement. *Remedial and Special Education*, 18(10), 12-19.
6. Elmer, D. (2000). *Academic Procrastination: Wasted Time Or Informed Delay?* Research resented at Central States Communication Association Convention, Detroit, M1 in April 2000.
7. Essau, C.A., Ederer, E.M., O'Callaghan, J., & Aschemann, B. (2008). Doing it now or later? Correlates, predictors and prevention of academic, decisional and general procrastination among students in Austria. A Poster Presentation at the Presentation at *the 8th Alps-Adria Psychology Conference*, October 2-4, Ljubljana, Slovenia.
8. Ferrari, J.R. (2001). Procrastination as self-regulation failure of performance: Effects of cognitive load, self-awareness, and time limits on "working best under pressure." *European Journal of Personality*, 15, 391-406.
9. Ferrari, J. R., & Díaz-Morales, J. F. (2007). Procrastination: Different time orientations reflect different motives. *Journal of Research in Personality*, 41, 707-714.
10. Ferrari, J., & Pychyl, T. (2008). *Procrastination: Current Issues and New Directions*, 15(5).
11. Frank, L. (1939). Time perspectives. *Journal of Social Philosophy*, 4, 293-312.
12. Froiland, J.M. (2011a). Parental autonomy support and student learning goals: A preliminary examination of an intrinsic motivation intervention. *Child and Youth Care Forum*, 40(2), 135-149.
13. Goode, C. (2008). *Effects Of Academic Procrastination: Students Procrastination Affects*

More Than Grades.

14. Gottfried, A.E. (1990). Academic intrinsic motivation in young elementary school children. *Journal of Educational Psychology, 82*, 525-538.
15. Hardre, P. & Reeve, J. (2003). Motivational model of rural students' intentions to persist in, versus drop out of high school. *Journal of Educational Psychology, 95*(2), 347-356.
16. Harlow, H. F. (1950). Learning and satiation of response in intrinsically motivated complex puzzle performance by monkeys. *Journal of Comparative and Physiological Psychology, 43*, 289-294.
17. Hershey, D.A., & Mowen, J.C. (2000). Psychological determinants of financial preparedness for retirement. *The Gerontologist, 40*, 687-697.
18. Jackson, T., Fritch, A., Nagasaka, T., & Pope, L. (2003). Procrastination and Perceptions of Past, Present, and Future. *Individual Differences Research, 1*(1), 17-28.
19. Kliener, K. (2008). *When Manama Is Too Soon*.
20. Kooji, D., de Lange, A.H., Jansen, P.G.W., & Dijkers, J.S.E. (2013). Beyond chronological age. Examining perceived future time and subjective health as age-related mediators in relation to work-related motivations and well-being. *International Journal of Work, Health and Organisations, 27*, 88-105.
21. Ledford J.G., Gerhart, B., & Fang, M. (2013). Negative Effects of Extrinsic Rewards on Intrinsic Motivation: More smoke than fire. *World and Work Journal, 1*-13.
22. Lennings, C.J., & Burns, A.M. (1998). Time perspective: Temporal extension, time estimation and impulsivity. *The Journal of Psychology, 132*, 367-380.
23. Lewin, K. (1942). Time perspektive and morale. In G. Watson (Ed.), *Civilian morale*. Boston: Houghton Mifflin.
24. Martins, B., Sheppes, G., Gross, J.J., & Mather, M. (2016). Age differences in emotion regulation choice: Older adults use distraction less than younger adults in high-intensity positive contexts. *Journals of Gerontology: Psychological Sciences, 00*, 1-9.
25. Milgram, N.A. (1991). Procrastination. In R. Dulbecco (Ed.), *Encyclopedia of human biology* (Vol. 6, pp. 149-155). New York: Academic Press.
26. Mowen, J. C. (2000). *The 3 M model of motivation and personality: Theory and empirical applications to consumer behavior*. Boston: Kluwer Academic Publishers.
27. Nuttin, J. (1984). *Motivation, planning, and action. A relational theory of behavior dynamics*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
28. Patall, E.A., Cooper, H. & Robinson J.C. (2008). The effects of choice on intrinsic motivation and related outcomes: a meta-analysis of research findings. *Psychological Bulletin, 134*(2), 270-300.
29. Phan, H. P. (2009). Amalgamation of future time orientation, epistemological beliefs, achievement goals and study strategies: Empirical evidence established. *British Journal of Educational Psychology, 79*, 155-173.
30. Pychyl, T. A., Lee, J. M., Thibodeau, R., & Blunt, A. (2000). Five days of emotion: An experience sampling study of undergraduate student procrastination. *Journal of Social Behavior and Personality, 15*(5), 239-254.

31. Ryan, R.M., Connell, J.P., & Grolnick, W.S. (1992). *When achievement is not intrinsically motivated: A theory of internalization and self-regulation in school*. In A.K. Boggiano, & T.S. Pittman (Eds.), *Achievement and motivation: A social-developmental perspective* (pp. 167-188). Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.
32. Ryan, R.M. & Deci, E.L. (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: classic definitions and new directions. *Contemporary Educational Psychology, 25*, 54–67.
33. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2001). To be happy or to be self-fulfilled: A review of research on hedonic and Eudaimonia well-being. In S. Fiske (Ed.), *Annual Review of Psychology, 52*, 141-166.
34. Shia, R. M. (1998). *Assessing Academic Intrinsic Motivation: A Look at Student Goals and Personal Strategy*.
35. Shernoff, D.J. & Csikszentmihalyi, M. (2009). *Flow in schools: Cultivating engaged learners and optimal learning environments*. In R.C. Gilman, E.S. Heubner and M.J. Furlong (Eds.), *Handbook of positive psychology in schools* (pp. 131–145). New York: Routledge.
36. Shah, A.S. (2000). *Exploring The World Of English: A Practical Course In Composition*, Lahore: Markazi Kutub Khana.
37. Sirois, F. M., & Pychyl, T. (2013). Procrastination and the priority of short-term mood regulation: Consequences for future self. *Social and Personality Psychology Compass, 7*(2), 115-127.
38. Schouwenburg, H. C., & Groenewoud, J. T. (2001). Study motivation under social temptation: Effects of trait procrastination. *Personality and Individual Differences, 30*(2), 229-240.
39. Steel, P. (2007). The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. *Psychological Bulletin, 133*(1), 65-94.
40. Vallerand, R.J. & Bissonnette, R. (1992). Intrinsic, extrinsic, and amotivational styles as predictors of behavior: A prospective study. *Journal of Personality, 60*(3), 599-620.
41. Wigfield, A. & Eccles, J.S. (2002). *The development of competence beliefs, expectancies for success, and achievement values from childhood through adolescence*. In Wigfield, A.E., Jacquelynne, S. (Ed.), *Development of achievement motivation. A volume in the educational psychology series*. (pp. 91-120). San Diego, CA: Academic Press.
42. Zimbardo, P.G. & Boyd, J.N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. P.G. Zimbardo, J.N. Boyd. *Journal of Personality and Social Psychology, 77*(6), 1271-1288.
43. Yaakub , N.F. (2000) *Procrastination Among Students in Institutes of Higher Learning: Challenges for K-economy: Malaysia*. University Of Utara.

ИССЛЕДОВАНИЕ АТТИТЮДОВ К НАСИЛИЮ ЭКСПЛИЦИТНЫМИ И ИМПЛИЦИТНЫМИ МЕТОДАМИ

Татьяна Карклина

Латвия, Балтийская Международная Академия, Рига,
Магистратура «Психология», tatjanakarklina@inbox.lv

Доктор психологии, профессор, **Ирина Плотка**
Латвия, Балтийская Международная академия (Рига)

Аннотация

Исследования имплицитных аттитюдов к насилию является малоизученной темой. В данной статье рассматриваются теоретические подходы к изучению аттитюдов к насилию, проанализированы исследования аттитюдов к насилию, а также исследования их связи с личностными особенностями. Анализ имплицитных аттитюдов к насилию и их измерений позволяет определить новые возможности для понимания неосознаваемых процессов, которые определяют асоциальное поведение.

Ключевые слова: аттитюд к насилию, измерения, имплицитные, эксплицитные аттитюды.

Abstract

The study of implicit attitudes towards violence is not a relevant theme for studying today. The theoretical approaches to the study of attitude towards violence are examined in this article. Also, the researches of attitudes towards violence, as well as studies of their connection with personal characteristics are analyzed in this article. The analysis of implicit attitudes towards violence and their measurement allows us to define new opportunities for understanding the unconscious processes that determine antisocial behavior.

Key words: attitude towards violence, measurements, implicit, explicit attitudes.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Важность изучения аттитюда в социальной психологии состоит в том, что он предопределяет поведение. Аттитюды, в основном, изучаются эксплицитными методами и существует дефицит имплицитных методов измерения. Возрастающая преступность в обществе побуждает исследователей сконцентрировать внимание на изучении аттитюдов к насилию.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ
BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION**

По данным Американской Ассоциации Психологов (APA), аттитюд понимается как, основанная на определённых убеждениях, эмоциях, предыдущего поведения, общая и относительно стабильная оценка объекта, человека, группы, которая измеряется в диапазоне от отрицательного до положительного [1].

Смысл аттитюда заключается в том, что он, в первую очередь, характеризует отношение индивида к определенному объекту, основанное на оценках данных об этом объекте. Исследователи указывают на тесную взаимосвязь процесса оценивания, который является одним из базовых психологических процессов, с фундаментальными поведенческими механизмами предпочтения и избегания [12].

Современные социальные психологи под аттитюдами подразумевают объединение когнитивных и эмоциональных оценок некоторого объекта, меняющиеся по силе [10]. Фактически, суть данной интерпретации состоит в том, что «содержанием оценки является ассоциация между объектом аттитюда и его положительной или отрицательной аффективной валентностью, которая в соответствующей ситуации определит позитивный, негативный или нейтральный модус реагирования индивида» [12]. Фазио дал определение аттитюда как «хранящуюся в памяти ассоциацию между объектом и его суммарными оценками» [7]. Это доказывает важность ассоциации, как процесса становления аттитюда, и памяти, как способа хранения ментальных проявлений личности [12].

Процесс использования аттитюдов может быть контролируемым или может происходить автоматически. Автоматическое инициирование аттитюдов может влиять на суждения и поведение, которые, возможно, не имеют к ним прямого отношения, и сам субъект не может это распознать [12].

Эксплицитные измерения аттитюдов являются результатом обдуманых оценок, которые появляются после некоторого размышления. Опирающиеся на явные знания о себе, эксплицитные измерения являются прямыми, осознаваемыми и контролируемыми. Они обычно демонстрируют не правдивые, а социально одобряемые ответы [11].

Имплицитные измерения аттитюдов являются косвенными, автоматическими и неосознаваемыми [6]. Это измерение автоматических (неосознаваемых) оценочных реакций, которые возникают спонтанно при одном предъявлении объекта, который повлиял на появление аттитюда [5; 8].

Исследования показали, что антисоциальные аттитюды, также известные как когнитивные искажения, являются предпосылками развития и поддержания асоциального поведения. Асоциальное поведение относится к любому поведению, которое радикально отличается от социальных норм и стандартов, а также нарушает права других людей [1].

Обычно насилием считают выражение враждебности и гнева с намерением ранить или навредить человеку или имуществу, применяя физическую силу [1]. Известно психологическое насилие, которое является постоянным негативным атрибутом для тех, кто

эмоционально близок к личности. Важным фактором, который превращает «насилие» в «криминальное насилие», является закон. Без закона насилие может быть аморальным, может нанести ущерб, но не будет считаться преступлением [13].

Основной причиной насильственного поведения является позитивный аттитюд к насилию - убеждение в том, что агрессивные решения проблем эффективны и приемлемы. Агрессивные решения и агрессивные мысли приходят на ум быстро и легко, очень трудно выбрать неагрессивные альтернативы для решения проблемной ситуации для любого агрессивного человека [2].

Айзенк выдвинул предположение о связи личностных особенностей и тенденции к насилию, криминальному поведению [6]. По его мнению, высокие показатели особенностей личности по шкалам экстраверсия, невротизм и психотизм могут указывать на предрасположенность человека к асоциальному поведению. Теорию Айзенка частично доказывают современные исследования в этой сфере [3, 4, 15].

Существует ряд исследований, которые подтверждают связь между насильственным поведением и положительными аттитюдами к насилию. Убеждения, которые способствуют и одобряют проявление любого агрессивного поведения, приобретённые в раннем возрасте, сохраняют и проявляют такое поведение в дальнейшем [9, 17, 18].

Существуют некоторые исследования, в которых психологи рассматривают концепт криминальных аттитюдов, применяя имплицитные методы измерения, например, Имплицитный Ассоциативный Тест (ИАТ). В Латвии экспериментальные исследования аттитюдов к насилию с использованием имплицитных методов впервые были проведены в 2013 году Лаурой Шимане-Виганте, Ириной Плоткой, Ниной Блюменау и Дмитрием Игониным [12, 14]. Общая цель всех этапов исследования состояла в том, чтобы оценить криминальные аттитюды, используя различные версии экспериментальных процедур имплицитных ассоциативных тестов (ИАТ для измерения аттитюдов к насилию) и их соотношения с эксплицитными измерениями [14]. Психологами было проведено исследование связи между криминальным аттитюдом к насилию и психотизмом, нейротизмом и экстраверсией. Был сделан вывод о том, что только психотизм имеет влияние на криминальный аттитюд [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В данной статье показано, что аттитюд - это оценочная тенденция в отношении некоторого объекта, основанная на когнитивной, аффективной и бихевиоральной информации. В имплицитном социальном познании аттитюд понимается как ментальная связь между объектом и его суммарными оценками, которые хранятся в памяти. Аттитюд к насилию можно рассматривать как регулярные оценки различных видов агрессивного поведения.

Теоретический анализ указывает на связь между криминальными аттитюдами к насилию и личностными качествами.

ИмPLICITные измерения аттитюдов к криминальному насилию позволят оценить эффективность применения ресоциализационных программ для оптимизации работы в местах лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. American Psychological Association. (2015). *APA dictionary of psychology*. Washington, DC: American Psychological Association.
2. Anderson, C.A. (2000). Violence and Aggression. Chapter in A.E. Kazdin (Ed.) *Encyclopedia of psychology, 8*, 162-169. New York & Washington D.C.: Oxford University Press and American Psychological Association.
3. Boduszek, D., McLaughlin, C., & Hyland, P. (2011). Criminal Attitudes of Ex-Prisoners: the Role of Personality, Anti-Social Friends and Recidivism. *The Internet Journal of Criminology, 9* (pp. 1-10). ISSN 2045-6743.
4. Boduszek, D., Shevlin, M., Adamson, G., & Hyland, P. (2013). Eysenck's Personality Model And Criminal Thinking Style Within A Violent And Nonviolent Offender Sample: Application Of Propensity Score Analysis. *Deviant behavior, 34*, 483-493.
5. De Houwer, J. (2006). What are implicit measures and why are we using them? In R. W. Wiers & A. W. Stacy (Eds.), *The Handbook of implicit cognition and addiction* (pp. 11-28). Thousand Oaks, CA: Sage
6. Eysenck, H.J. & Gudjonsson, G.H. (1989). *The Causes and Cures of Criminality*. New York: Plenum Press
7. Fazio, R.H. (1995). Attitudes as object-evaluation associations: Determinants, consequences, and correlates of attitude accessibility. In R.E. Petty & J.A. Krosnick (Eds.), *Attitude strength: Antecedents and consequences* (pp. 247-288), Mahwah, NJ: Erlbaum.
8. Fazio, R. H., Chen, J., McDonel, E. C., & Sherman, S. J. (1982). Attitude accessibility, attitude-behavior consistency and the strength of the object-evaluation association. *Journal of Experimental Social Psychology, 18*, 339-357.
9. Huesmann L.R., Guerra N.G. (1997). Children's Normative Beliefs about Aggression and Aggressive Behavior. *Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 72*, pp. 408-419.
10. Olson, M. A., & Kendrick, R. V. (2008). Origins of attitudes. In W. Crano & R. Prislin (Eds.), *Attitudes and Persuasion*. New York: Psychology Press.
11. Petty, R.E., Fazio, R.H. & Briñol P. (2009). Attitudes: Insights from the new wave of implicit measures (85-117). In Gawronski, B., Strack, F., & Bodenhausen, G. V. *Attitudes and cognitive consistency: the role associative and propositional processes*. New York: Psychology Press.
12. Plotka, I., Igonin, G., & Blumenau, N. (2016). Implicit attitudes and measurements: Effect of context. *International Business: Innovation, Psychology, Economics. Vol. 7*, No.2 (12).

13. Riedel M., Welsh W. (2002). *Criminal Violence. Patterns, Causes and Prevention*. Los Angeles,CA: Roxbury Publishing Company.
14. Simane L., Plotka I., Blumenau N., Igonin D. (2013) "The Link Between Implicitly Measured Antisocial Attitudes, Previous Convictions and Number of Imprisonment for Prisoners in Latvia," *Proceedings of the 2nd Virtual International Conference on Advanced Research in Scientific Fields*,
15. Simane-Vigante L., Plotka I., Blumenau N. (2014). *Investigation of Attitudes Towards Violence with Implicit and Explicit Measures of Cognition. The 3rd year of Advanced Research in Scientific Areas. Section: Psychology, Sociology and Pedagogy, Social Science, Education.*
16. Simane-Vigante L., Plotka I., & Blumenau N. (2016). Implicit and explicit measures of antisocial attitudes of criminal offenders. *Rural Environment. Education. Personality. (REEP). Proceedings of the 9th International Scientific Conference*, No.9 (309-314). ISSN 2255-8071.
17. Slaby R.G.,Guerra N.G. (1988). Cognitive Mediators of Aggression in Adolescent Offenders:1. Assessment. *Developmental Psychology*, Vol. 24, pp. 580–588.
18. Zelli A, Dodge K.A., Lochman J.E., Laird R.D. (1999). The distinction between beliefs legitimizing aggression and deviant processing of social cues: Testing measurement validity and the hypothesis that biased processing mediates the effects of beliefs on aggression. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 77, pp. 150–166.

ИССЛЕДОВАНИЕ РИГИДНОСТИ МЫШЛЕНИЯ И КОНФОРМНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Петряшов Сергей

РФ, Российский экономический университет им. Плеханова, факультет менеджмента
oxfor2@icloud.com

к. соц. н., доцент, **Мирослав Ясин**

Латвия, Балтийская Международная академия (Рига)

Аннотация

Данная работа разрабатывалась с целью рассмотрения связи между ригидностью мышления и конформностью у студентов. При детальном рассмотрении этого феномена нами был выдвинут исследовательский вопрос, существует ли связи между ригидность мышления и конформностью. В исследовании использовались следующие методики: исследование ригидности Корелина, 16-ти факторный опросник Кеттела. Корреляционный анализ не показал связи между этими переменными.

Ключевые слова: гибкость мышления, конформизм, конформность, лабильность мышления, ригидность мышления

Abstract

This study was developed in order to consider the relations between mental rigidity and conformity of students. Considering the phenomena in details, we put forward a following research question: "do relations between rigidity and conformity exist?". The following methodology was used during the study: Korelin's study of rigidity and Kettle's 16 personality factors test. The correlation analysis didn't show close relations between considered variables.

Key words: mental flexibility, conformism, conformity, lability, rigidity

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

Проблема ригидности мышления часто привлекала внимание психологов-исследователей самых разных школ и направлений. Этой проблеме посвящено большое количество экспериментальных и теоретических работ, при этом почти каждый из исследователей дает собственное определение понятию «ригидность». Однако не взирая на различия в терминологии и теоретических позициях, все определения имеют некоторое общее понимание – под ригидностью подразумевается использование индивидом неадекватных шаблонов поведения для данной ситуации, отказ от изменения выбранной ранее стратегии поведения.

Важность и актуальность изучаемого концепта ригидности и ее коррелятов связана с тем, что психическая ригидность оказывается неблагоприятным фактором в сфере межличностного отношения, психического здоровья, профессиональной деятельности и образования.

Учитывая значительные концептуальные расхождения существующих подходов к проблеме ригидности мышления, а также эмпирическую не разработанность целого ряда вопросов нами было предпринято данное исследование.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Ригидность мышления изучается в рамках различных теоретических концепций (К. Гольдштейна, Р. Кеттэла, З. Фрейда, Л.С. Выготский, Г.В. Залевский, К. Левин, С. Рубеновиц и др.) и описывается как недостаточная адаптивность мышления, стереотипия, тугоподвижность, жёсткость. [13]

При решении мыслительных задач ригидность проявляется в привязанности к рутинному способу действия [6], неспособности изменить установку [4], недостаточной вариабельности реакции [11], конкретности мышления [12]. Таким образом ригидность можно охарактеризовать как трудность переключения с одной позиции на другую, нежелание изменить способ действия в новой ситуации, сопротивляемость изменениям.

Согласно мнению ряда исследователей, ригидность и лабильность являются разными полюсами единого континуума, то есть между ними наблюдается отрицательная корреляция. Лабильность, как личностная характеристика, является одним из факторов, предопределяющих возможность успешного разрешения человеком широкого спектра жизненных проблем и эффективной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Ригидность относится к базовым свойствам личности человека, которое влияет на формирование и развитие более частных личностных черт.

Ряд исследований зарубежных социальных психологов посвящены рассмотрению вопроса о взаимоотношении ригидности и конформности. В ходе своих исследований Г. Беккер говорит о том, что более ригидные индивидуумы сообщают о меньшем искажении и замечают его позже других, так как они обычно «манипулируют окружающим, подчиняя его своим предвзятым мнениям». Результаты исследования показали, что ригидные субъекты оказываются менее конформными. [2]

Совершенно противоположное утверждает Г. Боннер: «... у большинства людей конформизм побеждает стремление к изменениям и новому...» [3, 269]. Это высказывание полностью в духе Е. Fromm [5], выражающего суть одного из психологических механизмов насильственной мотивации, который он называет «конформизмом автомата». Обзоры экспериментальных клинических исследований влияния ригидности на комфортность в большей степени подтверждают идеи Боннера чем Беккера. Результаты клинических

исследований таких ученых как Barren, Luchins и Luchins, Golann, Rosental, Timaues, Six, Cick, Wolfradt говорят в пользу большей конформности у ригидных субъектов. [13]

Э. Тимаэус в своих работах так же пытался установить взаимоотношение между конформизмом и такими чертами этого типа личности, как догматизм и ригидность. Он предположил, что существует связь между вышеуказанными переменными. Результаты его исследования показали, что между конформностью и догматизмом существует не значимая, положительная корреляция. Что же касается ригидности и конформности, то здесь обнаружилась значимая, положительная связь. [10]

В советских экспериментах, направленных на установление связи между ригидностью и внушаемостью, проведенных В.Ф. Сафиным, Г.В. Залевским, В.А. Бакеевым [14], также была обнаружена положительная, статистически значимая связь между этими переменными.

Вышеперечисленный анализ исследований позволил выдвинуть следующий исследовательский вопрос: существует ли связь между ригидностью мышления и конформностью у студентов?

Методология исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 90 человек. Все опрошенные являлись студентами РЭУ им. Плеханова, в возрасте от 18 до 23 лет.

Метод. В опросник были включены две методики. Методика исследования ригидности Корелина, представляет собой 40 утверждений с которыми испытуемый может согласится или нет. Выявляет 3 степени ригидности: высокая, средняя, низкая (лабильная). Вторая методика – 16ти-факторный опросник Кеттела (форма А), шкала Q2 (конформизм – неконформизм). Для обработки данных использовался непараметрический критерий корреляционного анализа Спирмена.

Результаты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов имеют средний и низкий уровень конформности (85%), независимы от мнения окружающего социума, самодостаточны, находчивы, ориентированы на собственные решения. Всего 15% опрошенных показали высокий уровень конформности.

Среди испытуемых, принявших участие в исследовании 13 человек имеют высокий уровень конформности, что составляет 15% от общей выборки, 52 человека имеют средний уровень конформности, что составляет 58% от общей выборки, 24 человека имеют низкий уровень конформности, что составляет 27% от общей выборки.

Обработка опросника ригидности показала следующие результаты:

Среди испытуемых, принявших участие в исследовании 24 человека имеют высокий уровень ригидности, что составляет 27% от общей выборки, 56 человек имеют средний уровень ригидности, что составляет 63% от общей выборки, 9 человек имеют низкий уровень ригидности, что составляет 10% от общей выборки.

После проведение корреляционного анализа нами была получена не значимая, отрицательная связь $r(90) = -.21, p = .047$ (two tailed). Таким образом, можно утверждать, что ригидность мышления и конформизм, при предложенной нами операционализации

(опросник Кеттела, методика исследования ригидности Корелина) – две не связанные переменные направленные на изучение ригидности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

В результате выполненного исследования была реализована основная цель, которая заключалась в изучении связи между концептом ригидности и конформности. Мы показали, что существуют противоречивые точки зрения о связи конформности и ригидности мышления, поэтому необходимо было сформулировать исследовательский вопрос.

В качестве исследовательского инструментария использовались следующие самооценочные методики: методика исследования ригидности мышления Корелина, выявляющая 3 степени ригидности, шкала Q2 многофакторного опросника Кеттела (конформизм-нонконформизм). При применении корреляционного анализа была обнаружена незначимая отрицательная связь.

Ограничением исследования является неслучайная выборка, так же низкие коэффициенты корреляции можно объяснить тем, что в исследовании были использованы показатели общей конформности, в то время как показатели ригидности захватывают и другие сферы личности. Однако подобные результаты говорят о неоднозначности отношений между психической ригидностью и общей конформностью личности в целом и ее отдельными аспектами.

Наше корреляционное исследование имело характер пилотажного. Дальнейшая разработка проблемы должна вестись в направлении поиска ключевого фактора, который лежит в основе тонкой связи ригидности-лабильности мышления и комфортности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES/ LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Barren F. (1953). Complexity-simplicity as a personality dimension // *Journ. abnorm. (soc.) Psychology. Vol. 48.*
2. Becker W (1954). Perceptual rigidity as measured by aniseikonic lenses // *Journ. abnorm. (soc.) Psychology. Vol. 49.*
3. Bonner H. (1961). *Psychology of personality.* New York.
4. Cattell R. (1964). *Personality and Social Psychology.* San Diego.
5. Fromm E. (1941). *Escape from freedom.* New York.
6. Goldstein K. (1943). Concerning rigidity // *Character a. Personality. Vol. 11. P. 209-226.*
7. Golan H S. (1962). The creative motive // *Journ. of Personality. Vol. 30.*
8. Luchins A., Luchins E. (1959). *Rigidity of behavior.* Eugene Oregon.
9. Rosental M., Robertson R. (1959). A study of mother child relationship in emotional disorders of children // *Genetic psychological. Monographs. Vol. 60.*

10. Timaeus E. (1968). Untersuchungen zum sogenannten konformen Verhalten // *Zeitschr. f. exper. und angew. Psychologie. Bd. IV.*
11. Werner H. (1946). Abnormal and subnormal rigidity // *Journ. of abnorm. (soc.) Psychology. Vol. 41. P. 15.*
12. Выготский Л.С. (1956). Нарушение понятий при шизофрении // *Избранные психологические исследования. М. С. 481-496.*
- 13.** Залевский Г.В. (2004). Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). -М; Томск: Томский государственный университет. - 460 с.
14. Залевский Г.В., Сафин В.Ф., Бакеев В.А. (1969). К вопросу о соотношении внушаемости и ригидности // *Материалы Московской конференции молодых психологов.*

PROFESIONĀLAIS IZDEĢŠANAS SINDROMS VALSTS PĀRVALDES IESTĀDĒ STRĀDĀJOŠIEM

Anita Rošāne

Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga, Profesionālā maģistra studiju programma
"Psiholoģija", anirosa@inbox.lv

Dr.psych., prof. Profesionālās maģistra studiju programmas "Psiholoģija" direktore,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, profesore, **Irina Plotka**
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga

Anotācija

Profesionālā izdegšana ir saistīta ar psihoemocionāliem, psihosociāliem aspektiem. Publikācijas mērķis ir teorētiski izpētīt informāciju par izdegšanas sindromu, ietekmējošiem faktoriem. Latvijā nav specifisku normatīvo aktu, kas reglamentētu darba vides riska faktorus. Publikācijas uzdevums analizēt koncepta izdegšanas sindroms teorētiskās pieejas un personības un darba vides faktorus. Galvenie secinājumi balstīti uz atziņu, ka izdegšanas sindromu ietekmē darba vides un personības faktori.

Atslēgas vārdi: izdegšanas sindroms, emocionālā izdegšana.

Abstract

Professional burnout is associated with psycho-emotional, psychosocial aspects. The aim of the publication is to theoretically research the information about the burnout syndrome, influencing factors. There are no specific regulatory acts regulating work environment in Latvia. The task of this publication is to analyse the theoretical approach, personality and work environment factors of the concept of burnout syndrome. The main conclusion is based on the notion that burnout syndrome is influenced by factors of work environment and personality.

Key words: burning syndrome, emotional burnout.

IEVADS/INTRODUCTION/ ВВЕДЕНИЕ

Strādājošie arvien mazāk saskaras ar tādiem darba vides riska faktoriem kā troksnis vai ķīmiskās vielas, toties gandrīz ikvienu skar ar psihoemocionālajiem vai psihosociālajiem darba vides riska faktoriem. Šis jēdziens raksturo ļoti plašu dažādu situāciju un faktoru kopumu, kas spēj nodarbinātajiem radīt psiholoģisku, sociālu un fizisku kaitējumu. Par problēmas nopietnību liecina pieaugošais ar stresu saistīto slimību skaits.[6] Gandrīz trešdaļa Eiropas Savienības valstu iedzīvotāju cieš no stresa darbā. Šo faktoru radītie ekonomiskie zaudējumi ir mērāmi miljardos, jo, piemēram, Austrālijā, ir aprēķināts, ka stress ir "atbildīgs" par vidēji 3,2 darba dienu zaudējumu katram nodarbinātajam, savukārt veselīgs darbinieks ir pat vairākas reizes produktīvāks un ievērojami mazāk slimo.[3]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/ BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION/ ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Psihiatru H. Freudenbergers var uzskatīt par šī koncepta jēdziena radītāju. Viņš savus novērojumus balstīja uz savu darba vidi – mediķiem – un novēroja tādus fenomenus kā iztukšotība, apātija, fizisks un garīgs izsīkums. K. Maslača (Ch. Maslach) un S. Džeksone (S. Jackson), to aprakstīja kā sociālu fenomenu un definēja – emocionālu un fizisku izsīkumu. Pašreizējā psiholoģiskajā izpratnē izdegšanas sindromu vistuvāk var definēt kā pārejas stāvokli starp tā saukto klīnisko pārguruma formu un stresu. Apkopojot un izanalizējot dažādu autoru izdegšanas sindroma jēdziena traktējumus un aspektus, var konstatēt 3 psiholoģiskās izdegšanas pieejas: izdegšana kā fizisko un psiholoģisko spēku izsīkums, kas radies no ilgstošas atrašanās emocionālās pārslodzes situācijās; izdegšana kā divdaļīgs sindroms – iztukšotība un depersonalizācija; izdegšana kā emocionālās iztukšotība, depersonalizācija.[7]

Personības un darba vides faktori, kas var ietekmēt izdegšanas sindroma rašanos

Autori uzskata, kā tādi personības faktori kā pazemināts pašvērtējums, neapmierinātība, negativisms, jūtīgums un nosliece uz depresiju var ietekmēt sindroma rašanos. Latvijā nav specifisku normatīvo aktu, kas reglamentētu psihoemocionālo darba vides riska faktoru noteikšanas prasības vai pieļaujamos lielumus, jo šāda normatīvā regulējama izveidošana pēc būtības nav iespējama. Svarīgākais normatīvais dokumentus, kurš jāņem vērā, ir MK noteikumu Nr. 660 "Darba vides iekšējās uzraudzības veikšanas kārtība" (pieņemti 02.10.2007.). Tajā ir noteiktas minimālās prasības, kādi psihoemocionālie riska faktori jāizvērtē, veicot darba vides riska novērtējumu.

Darba vides faktori, kas saskaņā ar noteikumu prasībām būtu jāizvērtē: darba laiks un tā deficīts; monotons darbs, kas prasa pastiprinātu precizitāti un uzmanības noturību; nespēja ietekmēt darba procesu, darbs izolācijā vai vardarbības riski, paaugstināta atbildība, svarīgu, atbildīgu lēmumu pieņemšana; psiholoģiskā atmosfēra darbā un attiecības ar vadību un kolēģiem, savstarpējā atbalsta trūkums, psiholoģiska izolācija, konkurence, mobings, bosings; citi psiholoģiskie faktori.[7]

KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION/ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Lai mazinātu izdegšanas sindroma riskus un laikus tos novērstu, nepieciešams balstīties uz šādiem secinājumiem: Apzināta sevis vērošana un reaģēšana uz izmaiņām, savu vajadzību atzīšana un respektēšana, reāla savu īpašību un spēju novērtēšana (salīdzinājumā ar veicamo darbu); savas darba vietas sakārtošana, uzlabošana un uzturēšana kārtībā; reālu un sasniedzamu mērķu izvirzīšana; labu attiecību uzturēšana ar kolēģiem un vēlme strādāt komandā; stresa un izdegšanas pazīmju paziņošana; palīdzības nepieciešamības atzīšana un pieņemšana; līdzsvara meklēšana starp ziedošanos darbam un sevis saglabāšanu (apzinoties, ka darbs nav vienīgais cilvēka uzdevums dzīvē un ka privātā dzīve un ģimene ir vismaz tikpat svarīga); pareizas darba laika plānošanas atzīšana un pietiekamu pārtraukumu (atpūtas) ievērošana; pozitīvas attieksmes izkopšana un ievērošana gan darbā, gan privātā dzīvē;

ārpusdarba aktivitāšu palielināšana un sabalansēšana ar darbu; režīma ievērošana un pietiekams miegs.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kaļķis V., Roja Ž. "Darba vides riska faktori un strādājošo veselības aizsardzība", Rīga, 2001.
2. Roja I., Roja Ž., Kaļķis H. "Stress un vardarbība darbā", Rīga, 2006.
3. Eglīte M. "Darba medicīna" Rīga: RSU, 2011. [Pieejams: http://www.rsu.lv/darba-drosibas-un-vides-veselibas-instituts/informativie-materiali_2]
4. Slimību Profilakses un Kontroles centrs, 2013-2016. [Pieejams: <http://www.spkc.gov.lv/ssk10/>]
5. Maslach C., Jackson S. The Maslach Burnout Inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1986.
6. Водопьянова Н. "Синдром выгорания в профессиях "человек- человек". Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб., 2001.
7. Сидоров, П. "Синдром эмоционального выгорания" *Медицинская газета*, 8, 3-9, 2005.
8. Скугаревская, М. М. "Синдром эмоционального выгорания: личностные особенности у работников сферы психического здоровья", 2002.
9. Маслач, К. "Профессиональное выгорание: как люди справляются" *Практикум по социальной психологии-СПб: Питер*, 2001.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ, ТРЕВОЖНОСТИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНОВ У ПОДРОСТКОВ

Людмила Рудик

Латвия, Балтийская Международная академия, Профессиональная магистерская программа «Психология», rudika2@inbox.lv

Научный руководитель: Dr. psych., доцент **Алена Корнышева**

Латвия, Балтийская Международная академия

Аннотация

В исследовании представлена актуальность проблемы зависимости подростков от смартфонов и ее связи с самооценкой и тревожностью. Представлены концепты самооценки и тревожности как предикторов зависимости, выполняющих регуляторную и защитную функции, и влияющих на поведение, деятельность и межличностное взаимодействие подростка в интернет-пространстве. Изложены концептуальные подходы к исследованию данных феноменов в контексте когнитивно-поведенческой модели проблемного использования смартфонов и интернета. Уточнена сущность проблемного использования смартфона и интернета в качестве средств коммуникации и межличностного взаимодействия подростков. Показана практическая значимость исследования в возможности идентификации физических симптомов и психологических нарушений с целью профилактики и коррекции зависимого поведения подростков.

Ключевые слова: зависимость от смартфонов, зависимое поведение, самооценка, тревожность.

Abstract

The study presents the actuality of the problem of adolescents' addiction on smartphones and its relationship with self-esteem and anxiety. Concepts of self-esteem and anxiety are presented as addiction predictors, performing regulatory and protective functions, and influencing the behavior, activity and interpersonal interaction of the adolescent in the Internet space. Conceptual approaches to the study of these phenomena in the context of the cognitive-behavioral model of the problematic use of smartphones and the Internet are expounded. The essence of the problematic use of a smartphone and the Internet as means of communication and interpersonal interaction among adolescents is clarified. The practical significance of the study in the possibility of identifying physical symptoms and psychological disorders with the purpose of preventing and correcting dependent behavior of adolescents is shown.

Key words: smartphone addiction, addictive behavior, self-esteem, anxiety.

ВВЕДЕНИЕ/IEVADS/INTRODUCTION

В настоящее время исследование зависимости от смартфонов представляет собой значимое направление современной IT науки и психологии.

Следует отметить, что смартфонами увлекаются в любом возрасте. Все большее количество людей не представляет свою жизнь без смартфона, используя его не только для межличностной коммуникации, но и как инструмент для таких функций как игры, серфинг в интернете, просмотр новостей и др.

Зависимость от смартфонов - сравнительно новый вид психологической зависимости, о которой все чаще и чаще говорят психологи. Особенно значима проблема зависимости от смартфонов для подростков, для которых характерны полярность психики, резкие перепады настроения, повышенная тревожность, неустойчивая самооценка. Доказано, что подростки с низкой самооценкой и повышенной тревожностью чаще проявляют зависимое поведение. Подростки с недостаточным самоконтролем могут подвергаться более высокому риску возникновения зависимости при использовании смартфонов по сравнению со взрослыми, потому что молодое поколение обычно используют смартфоны в качестве основного инструмента для доступа к Интернету.

Несмотря на многочисленные публикации в СМИ и очевидную актуальность проблемы, исследований по данной теме недостаточно, что побудило обратиться к данной теме исследования.

Целью исследования является изучение зависимости от смартфонов и ее связи с самооценкой и тревожностью у подростков.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ/ SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ/BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION

Определение зависимости от смартфонов

Зависимость от смартфонов - это тип нехимической зависимости и, следовательно, поведенческий феномен. Хотя поведенческая зависимость не нуждается в физическом потреблении веществ, она проявляет сходные симптомы, последствия и даже лечение как наркомания [9]. По мнению Armstrong (2000), Davis (2001) и Griffiths (2000), зависимость от смартфонов не является склонностью как таковой, а скорее патологическим использованием.

Зависимость от смартфонов раскрывает активные и пассивные формы нехимических (поведенческих) зависимостей, которые включают взаимодействие человека и машины [10, 211]. Смартфон-зависимость также определяется как неадаптивная психологическая зависимость от использования смартфонов до такой степени, что возникают типичные симптомы поведенческой зависимости. Данные симптомы, такие как повышенная значимость, изъятие и толерантность, часто сопровождаются предвзятыми рассуждениями

и искаженными представлениями и убеждениями [26, 1044].

Согласно Lin (2014), зависимость от смартфонов может рассматриваться как форма технологической зависимости, которая включает четыре компонента: 1) принудительное использование телефона, такое поведение как повторная проверка сообщений или обновлений; 2) толерантность, более продолжительные и интенсивные приемы использования; 3) уход, чувство паники или бедствия без телефона; 4) функциональное ухудшение, вмешательство в другие виды жизнедеятельности и личные отношения.

Kwon (2013) определяет зависимость от смартфонов как вид интернет-зависимости. Billieux (2015) предложил термин «проблематичное использование смартфонов», а Kim и коллеги (2014) обозначили это как склонность к зависимости.

Теоретические подходы к исследованию смартфон-зависимости

Современные теоретические подходы смартфон-зависимости в основном основываются на биопсихосоциальных моделях зависимости, которые описывают зависимое поведение как сложное взаимодействие факторов, включая генетику и нейробиологические механизмы, черты личности и социальную среду. Следовательно, сочетание биологических, психологических и социальных факторов вносят свой вклад в этиологию зависимости, что также может иметь место и для злоупотребления смартфонами.

Многие теории зависимости от смартфонов основываются на *теории интернет-зависимости* Young (1999), согласно которой интернет-зависимость включает в себя пять характеристик: кибер-сексуальную зависимость, зависимость от виртуальных отношений, тягу к использованию Интернета, чрезмерную информацию и зависимость от онлайн-игр.

Наиболее известные психологические модели зависимости выделяют, что принудительное использование или зависимость развивается из процесса положительного и/или отрицательного подкрепления.

Так в *теории стимулирующей сенсбилизации* Robinson и Berridge (2001) отмечается, что зависимость изначально развивается как процесс повышения настроения, когда индивидуумы наслаждаются и в конечном итоге жаждут положительных аспектов принудительного поведения, таких как проверка достоверности. На начальных этапах это приводит к сильному ассоциативному или павловскому обучению, заставляя их все больше настраиваться на небольшие сигналы, которые приходят, чтобы сигнализировать о награде, полученной от компульсивного поведения. Следовательно, индивидуумы развивают склонность внимания к сигналам, которые побуждают их участвовать в обязательном поведении, создавая стремление следовать положительным чувствам, которые возникли на начальных этапах использования.

Автор *модели отрицательного подкрепления* Baker (2004) предполагает, что зависимость развивается как способ справиться с негативными эмоциями. Хотя отрицательное подкрепление кажется интуитивным механизмом зависимости, оно может привести к подсознательным ассоциациям, которые побуждают автоматическую мотивацию к использованию смартфона, например, посредством автоматической проверки уведомлений для смартфонов. Однако неспособность участвовать в этом

автоматизированном поведении приводит к повышенному уровню отрицательного настроения. Таким образом, патологическое использование смартфонов может начаться как процесс позитивного подкрепления.

Согласно *теории положительного подкрепления* Wise и Koob (2014), по мере того как поведение становится более обязательным, индивид начинает испытывать отрицательные эмоции, когда не участвует в поведении. Следовательно, единственный способ облегчить уход - это вмешательство в поведение. Таким образом оба типа подкрепления связаны с тягой к положительным эмоциям, чтобы смягчить негативные эмоции.

Каузальные теории зависимости от смартфонов связаны с отрицательными моделями подкрепления, такими как, привычное использование и проверка поведения [20]; стремление к чрезмерному подтверждению [4]; нежелание пропустить важную информацию или контент [21]. Эти пути связаны с поведением, предназначенным для смягчения негативных эмоций.

Теория проблемного использования смартфонов Oulasvirta (2012) связана с тенденцией зависимости от функций смартфона, таких как уведомления и предупреждения, которые служат подсказками для автоматического контроля своего телефона. Со временем автоматический просмотр телефона служит сигналом для частой и повторной проверки уведомлений. Такие привычки со временем становятся тенденцией для увеличения потенциально проблемного использования смартфона.

В *теории зависимости* Billieux и коллег (2015) отмечается, что привычка проверять свой телефон и уведомления также служит для получения социального подтверждения доверия от друзей и партнеров по взаимоотношениям - пути поиска «уверенности». Такое поведение, связанное с поиском уверенности, может включать такие симптомы, как низкая самооценка, одиночество, депрессия и тревожность, которые способствуют поиску уверенности.

Согласно *теории FoMO* Morford (2010), проверка смартфона связана со «страхом упустить» (*fear of missing out*). Страх упустить предполагает нежелание пропустить важную информацию, включая социальную информацию. Таким образом, люди с FoMO часто осознают необходимость постоянно поддерживать связь с тем, что делают другие в своей социальной сети.

Модель зависимости Bernroider (2014) предполагает влияние зависимости от смартфонов на убеждения и впоследствии на использование смартфонов. В основе модели - модель поведения, адаптированная к контексту смартфона, который устанавливает появление искаженных убеждений как возможный результат зависимости. Воспринимаемое наслаждение положительно влияет на воспринимаемую легкость использования, что приводит к увеличению намерения использовать и фактическое использование смартфонов.

В *теории зависимости* Turel и коллег (2008) утверждается, что зависимость влияет на мысли и восприятие аддиктов. Аддикты ищут контент, к которому они пристрастились, и, следовательно, переоценивают положительные эффекты, такие как воспринимаемая полезность, легкость использования, наслаждение и недооценивают негативные эффекты,

такие как уязвимость в безопасности, что приводит к зависимому поведению.

Leavitt (2011) рассматривает эффект зависимости от воспринимаемых уровней безопасности смартфонов. Эти устройства потенциально хранят конфиденциальную или секретную информацию, такую как пароли или личные данные, которые могут быть использованы злоумышленником. Однако смартфон-аддикты могут игнорировать данные риски, что в результате может привести к ложному убеждению в повышении безопасности, нейтрализации опасений по поводу уязвимостей и связанных с ними рисков.

Yuwanto (2010) выделил несколько факторов, вызывающих зависимость от смартфонов: *внутренние* факторы, которые описывают характеристику личности, - низкая самооценка, повышенная тревожность, низкий уровень самоконтроля; *ситуационные* факторы, касающиеся использования мобильного телефона в качестве инструмента, который заставляет человека чувствовать себя комфортно психологически, когда сталкивается с неудобной ситуацией, - высокий уровень стресса, печали, одиночества, беспокойства; *социальные* факторы, состоящие из обязательного поведения и высокого уровня присутствия. Обязательное поведение относится к действию для удовлетворения требования взаимодействия, которое стимулировалось или поддерживалось другими; подключенное присутствие подчеркивается взаимодействием, которое основано на внутреннем желании аддикта; *внешний* фактор связан с объяснением в средствах массовой информации о смартфоне и его возможностях, что вызывает желание его использовать.

Признаки и симптомы смартфон-зависимости у подростков

Несмотря на то, что смартфон является полезным инструментом и упрощает работу с многочисленными социальными и личными функциями, зависимость от него может вызвать проблемы во взаимодействии с другими, влиять на здоровье или успеваемость подростков. Walsh и коллеги (2007) выявили, что подростки, страдающие от злоупотреблений смартфонами, чувствуют себя разочарованными, злыми и обеспокоенными в то время, когда они не могут использовать свои телефоны.

Casey (2012) выделил пять симптомов зависимости от смартфонов: игнорирование вредных последствий, озабоченность и неспособность контролировать тягу, потерю продуктивности и чувство беспокойства и утраты. Lin и коллеги (2014) выявили такие симптомы как толерантность, изъятие, компульсивные симптомы и симптомы функционального обесценивания.

Wu и коллеги (2013) определили три психологических фактора риска зависимости от смартфонов. Результаты показали, что те, кто проводил больше времени в смартфоне, показывали более высокую склонность к привыканию, которая положительно коррелировала с ожиданием развязки и импульсивностью, но отрицательно - с самоэффективностью.

Хотя факторы риска, которые способствуют зависимости, до конца не выяснены, многие авторы выделяют у смартфон-аддиктов симптомы одиночества, скуки, тревоги, депрессии, стресса или отсутствия удовлетворенности жизнью.

Как правило, подростки, у которых есть психологические и эмоциональные проблемы, такие как депрессия, одиночество, социальная тревога и импульсивность легко

увлекаются смартфон-технологиями.

С одной стороны, переход от нормального к проблемному использованию смартфона происходит, когда подросток рассматривает использование как важный механизм для снятия стресса, одиночества или тревожности, а использование смартфона обеспечивает повышение его самооффективности и самооценки. С другой, все большее и большее использование приводит к таким проблемам, как игнорирование реальных взаимоотношений и проблем в обучении. Эти проблемы могут ухудшить нежелательные настроения подростка и привести его к еще большему использованию смартфонов в качестве способа снятия этих настроений [9].

Если смартфон или приложение удалены от подростка, у него возникают панические атаки или чувство дискомфорта [31]. Согласно Oulasvirta (2012), смартфоны вызывают негативные привычки проверки. Привычка проверки - это автоматические действия, при которых смартфон разблокируется, чтобы проверить экран для новых сообщений, уведомлений, предупреждений и значков приложений. Таким образом, информационное вознаграждение может обеспечить повторное действие.

По мнению Diane (2005), зависимость от смартфонов характеризуется как физическими, так и психологическими симптомами: 1) симптом толерантности - увеличение времени и объема действий, необходимых для удовлетворения потребности; 2) симптом изъятия - возникновение тревоги или неприятных чувств, когда действие не может быть выполнено; 3) симптом потери контроля - отсутствие контроля поведения; 4) проблема озабоченности зависимостью - другие виды деятельности, такие как отдых, социальная активность и учеба распределяются вокруг зависимости; 5) проблема планирования времени - восстановление от зависимости начинает контролировать жизнь.

Согласно Valderrama (2014), смартфон-зависимость фокусируется либо на количественных показателях, например, количество времени, выделяемого для использования смартфонов, путем подсчета набранных и полученных вызовов, отправленных и полученных сообщений, либо на качественных показателях, путем подсчета частоты появления симптомов зависимости.

Самооценка и тревожность как предикторы зависимости от смартфонов у подростков

Основная причина склонности подростков к смартфону вызвана стрессом, возникающим в семье, школе либо социальной группе. Когда подростки испытывают физический или умственный стресс от внешних сил, они, как правило, ищут способ снять стресс, используя смартфон как средство побега, чтобы преодолеть проблемы, с которыми они сталкиваются в своей социальной группе друзей и школьной работе.

Исследование Zahranі (2014) выявило, что существует значительное влияние самооценки и тревожности на пристрастие к смартфонам. С другой точки зрения, по мере увеличения склонности к смартфонам уровень тревоги и беспокойства также увеличивается [13]. В исследовании Cheever и коллег (2014) было выявлено, что подростки, отделенные от своих смартфонов, обнаруживают нарастающую тревогу.

Доказано, что склонность к использованию смартфонов вызывает у подростков такие

психические проблемы как снижение способности к самосохранению, импульсивное поведение и тревожность, которые могут стать критическими барьерами при осуществлении здоровых отношений, школьных занятий и умственного благополучия [6]. Когда уровень зависимости снижается, подросток теряет самоконтроль, который снижает готовность и способность общаться с другими. В результате чувства одиночества подросток становится все более зависимым от смартфона, одновременно увеличивая уровень тревожности, особенно когда смартфона нет.

Leung (2008) выявил связь низкого уровня самооценки и неправильного использования смартфона подростками. Niemi, Griffiths, и Banyard (2005) обнаружили корреляции с высоким уровнем использования Интернета и низкой самооценкой. Они полагали, что из-за их недоверия или застенчивости они используют Интернет как альтернативную форму общения, поскольку это позволяет им открываться и обретать уверенность, не общаясь лицом к лицу. Vogel и коллеги (2014) выявили, что те, кто чаще использовали социальные сети Facebook, Twitter или Instagram, имели более низкий уровень самооценки.

Однако исследование Shaw и Gant (2002) показало противоречивые результаты, что использование Интернета может вызывать значительное увеличение самооценки и воспринимаемой социальной поддержки и даже снижение уровня тревожности. Если подросток получает более высокую самооценку и воспринимает социальную поддержку, используя смартфон, очень вероятно, что он будет повторять это поведение, что может привести к проблемному использованию. Кроме того, если подросток испытывает низкую самооценку, он может использовать Интернет как отвлечение, пытаясь убежать иногда от реалий жизни.

Было показано, что взаимодействие в Интернете является полезным инструментом для тех подростков, которые испытывают социальную тревогу, потому что им не нужно заниматься личным общением. Valkenburg и Peter (2009) предположили, что подростки, которые страдают от социальной тревоги, часто предпочитают онлайн-настройки, потому что это позволяет им контролировать построение сообщений и быть готовыми к взаимодействию заранее.

Такао и коллеги (2009) обнаружили, что подростки, испытывающие тревогу, будут использовать текстовые сообщения в качестве своей интимной формы контакта по сравнению с телефонными звонками или личными контактами. Исходя из этого, социальная тревога будет способствовать более высокому проблемному использованию смартфонов и более широкому использованию Интернета. Проблемное использование Интернета и использование смартфонов идут рука об руку в этом контексте, поскольку они используют интернет-приложения в качестве средств коммуникации и игнорируют межличностное взаимодействие.

Как показывают исследования, число пользователей смартфонов резко возросло за последние несколько лет. Исследование Lee, Chang, Lin, и Cheng (2014) показало, что 83% пользователей смартфонов используют устройство для связи, поэтому вполне возможно предсказать, что подростки с высоким уровнем социальной тревоги и низкой самооценкой

будут демонстрировать высокий уровень использования смартфона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ /KOPSAVILKUMS/ CONCLUSION

Зависимость от смартфонов сегодня является очень важной проблемой в обществе. Актуальность поставленной проблемы в рамках подросткового возраста проявляется в том, что самооценка и тревожность являются важнейшими характеристиками подросткового возраста и предикторами зависимости от смартфонов, что выявляет потребность в практическом изучении взаимосвязей между данными психологическими переменными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS

1. Armstrong, L., Phillips, J.G., & Saling, L.L. (2000). Potential Determinants of Heavier Internet Usage. *International Journal of Human-computer Studies*, 53(4), 537-550.
2. Baker, T.B., Piper, M.E., McCarthy, D.E., Majeskie, M.R., & Fiore, M.C., (2004). Addiction motivation reformulated: an affective processing model of negative reinforcement. *Psychological Review*, 111, 33-51.
3. Bernroider, E., Krumay, B., & Margiol, S. (2014). *Not Without My Smartphone! Impacts of Smartphone Addiction on Smartphone Usage*. 25th Australasian Conference on Information Systems, Auckland, New Zealand.
4. Billieux, J., Maurage, P., Lopez-Fernandez, O., Kuss, D. J., & Griffiths, M. D. (2015). Can disordered mobile phone use be considered a behavioral addiction? An update on current evidence and a comprehensive model for future research. *Current Addiction Reports*, 2(2), 156-162.
5. Casey, B.M. (2012). *Linking Psychological Attributes to Smartphone Addiction, Face-to-Face Communication*. Present Absence and Social Capital (Unpublished Master's thesis). The Chinese University of Hong Kong, Hong Kong, China.
6. Chiu, S.I. (2014). The relationship between life stress and smartphone addiction on taiwanese university student: A mediation model of learning self-Efficacy and social self-Efficacy. *Computers in Human Behavior*, 34, 49-57.
7. Davis, R.A. (2001). A Cognitive-Behavioral Model of Pathological Internet Use. *Computers in Human Behavior*, 17(2), 187-195.
8. Diane, M. (2005). Computer addiction: implications for nursing psychotherapy practice. *Perspectives in Psychiatric Care*, 41, 153-161.
9. Grant, J.E., Potenza, M.N., Weinstein, A., & Gorelick, D.A. (2010). Introduction to Behavioral Addictions. *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, 36(5), 233-241.
10. Griffiths, M. (2000). Does Internet and Computer 'Addiction' Exist? Some Case Study Evidence. *CyberPsychology and Behavior*, 3(2), 211-218.
11. Kim, D., Lee, Y., Lee, J., Kim, Y., & Keum, C. (2012). New Patterns in Media Addiction: Is Smartphone a Substitute or a Complement to the Internet? *The Korean Journal of Youth*

Counseling, 201, 71-88.

12. Kim, D., Lee, Y., Lee, J., Nam, J. K., & Chung, Y. (2014). Development of Korean smartphone addiction proneness scale for youth. *PLoS One, 9*(5), e97920.
13. Kwon, M., Lee, J.Y., Won, W.Y., Park, J.W., Min, J.A., Hahn, C., Gu, X., Choi, J.H., & Kim, D.J. (2013). Development and validation of a smartphone addiction scale (SAS). *PloS one, 8*, e56936,
14. Leavitt, N. (2011). Mobile Security: Finally a Serious Problem? *Computer, 44*(6), 11-14.
15. Leung, L. (2008). Linking Psychological Attributes to Addiction and Imporer use of the Mobile phone among Adolescents in Hong Kong. *Journal of Children and Media, 2*(2), 93-113.
16. Lee, Y., Chang, C., Lin, Y., & Cheng, Z. (2014). The dark side of smartphone usage: Psychological traits, compulsive behavior and technostress. *Computers In Human Behaviour, 31*, 373-383.
17. Lin, Y.H., Chang, L.R., Lee, Y.H., Tseng, H.W., Kuo, T.B. & Chen, S.H. (2014). Development and validation of the Smartphone Addiction Inventory (SPAI). *PloS One, 9*(6), e98312.
18. Morford, M. (2010). *Oh my God you are so missing out*. SF Gate. <http://www.sfgate.com/entertainment/morford/article/Oh-my-God-you-are-so-missing-out-2536241.php>
19. Niemz, K., Griffiths, M., & Banyard, P. (2005). Prevalence of Pathological Internet Use among University Students and Correlations with Self-Esteem, the General Health Questionnaire (GHQ), and Disinhibition. *CyberPsychology & Behavior, 8*(6), 562-57.
20. Oulasvirta, A., Rattenbury, T., Ma, L., & Raita, E. (2012). Habits make Smartphone use more pervasive. *Personal and Ubiquitous Computing, 16*, 105-114.
21. Przybylski, A.K., Murayama, K., DeHaan, C.R., & Gladwell, V. (2013). Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out. *Computers in Human Behavior, 29*, 1841-1848.
22. Robinson, T.E., & Berridge, K.C. (2001). Incentive-sensitization and addiction. *Addiction, 96*, 103-114.
23. Shaw, L. & Gant, L. (2002). In Defense of the Internet: The Relationship between Internet Communication and Depression, Loneliness, Self-Esteem, and Perceived Social Support. *CyberPsychology & Behavior, 5*(2), 157-171.
24. Takao, M., Takahashi, S., & Kitamura, M. (2009). Addictive personality and problematic mobile phone use. *CyberPsychology & Behavior, 12*(5), 501-507.
25. Turel, O., Serenko, A., & Bontis, N. (2008). Blackberry Addiction: Symptoms and Outcomes, AMCIS. Toronto, Canada: *AIS Electronic Library, 1-11*.
26. Turel, O., Serenko, A., & Giles, P. (2011). Integrating Technology Addiction and Use: An Empirical Investigation of Online Auction Users. *MIS Quarterly, 35*(4), 1043-1062.
27. Valderrama, J.A. (2014). *Running head: Problematic Smartphone use scale development and validation of the problematic Smartphone use scale* (Unpublished PhD dissertation). Alliant International University, SanFrancisco.
28. Valkenburg, P. M., Peter, J., & Schouten, A. P. (2006). Friend networking sites and their

relationship to adolescents' well-being and social self-esteem. *CyberPsychology & Behavior*, 9(5), 584-590.

29. Vogel, E., Rose, J., Roberts, L., & Eckles, K. (2014). Social comparison, social media, and self-esteem. *Psychology Of Popular Media Culture*, 3(4), 206-222.
30. Walsh, S.P., White, K.M., & Young, R.M. (2007). Young and connected: Psychological influences of mobile phone use amongst Australian youth. In Goggin, Gerard and Hjorth, Larissa (Eds.). *Proceed Mob Media*, 125-134.
31. Wise, R.A., & Koob, G.F. (2014). The development and maintenance of drug addiction. *Neuropsychopharmacology*, 39, 254-262.
32. Wu, A.M.S., Cheung, V.I., Ku, L., & Hung, E.P.W. (2013). Psychological risk factors of addiction to social networking sites among Chinese Smartphone users. *Journal of Behavioral Addiction*, 1, 1-7.
33. Young, K. S. (1999). Internet addiction: symptoms, evaluation and treatment. *Innovations in clinical practice: A source book*, 17, 19-31.
34. Yuwanto, L. (2010). *Mobile Phone Addict*. Universitas Surabaya. http://www.ubaya.ac.id/2014/content/articles_detail/10/Mobile-Phone-Addict.html

KONTEKSTS UN ATTIEKSME PRET BRENDU

Biruta Urbāne, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija
Studiju virziens „ Psiholoģija”
b_urban@inbox.lv
dr psych., profesore **Irina Plotka**
Baltijas Starptautiskā Akadēmija (Latvija)

Anotācija

Pēdējos gados, arvien lielāka uzmanība tiek vērsta ne tikai uz implicīto attieksmju mērījumiem, bet arī to izmaiņām konteksta ietekmē. Dotā pētījuma mērķis ir veikt konteksta un attieksmju pret brendu teorētisko analīzi. Pētījuma uzdevumi: izpētīt eksplīcītas un implicītas attieksmes jēdzienu, kontekstuālos faktoros; izanalizēt implicītas attieksmes pret brendu un, kā konteksts ietekmē to izmaiņas. Secinājumi. Pētījumi, kas saistīti ar konteksta ietekmi uz brenda attieksmju izmaiņām parāda, ka pozitīvs vai negatīvs konteksta saturs ietekmē implicītas attieksmes pret jauniem, nepazīstamiem brendiem, taču dotais efekts netiek novērots implicītai attieksmei pret pazīstamu brendu.

Atslēgas vārdi: brenda attieksme, implicītie mērījumi, konteksts.

Abstract

In recent years, increasing attention is drawn not only to the measurements of implicit brand attitudes but also changes in context affect. The present study is to carry out the theoretical analysis of context and implicit attitudes. Research tasks: to explore the concept of explicit and implicit attitudes, contextual factors; analyse implicit attitudes towards the brand, to investigate the contextual factors that influence the brand's attitude changes. Conclusion. Research related to the implications of the context for changes in brand attitudes has shown that positive or negative context content affects implicit attitudes towards new, unfamiliar brands, but this effect is not observed for implicit treatment of a well-known brand.

Keywords: brand attitude, implicit measurements, context.

IEVADS/INTRODUCTION/ВВЕДЕНИЕ

Eksplīcīto un implicīto attieksmju mērījumi, kā arī to atbilstība ir viena no aktuālākajām problēmām pēdējā desmitgadē psiholoģijas zinātnē. Mūsdienu priekšstatos attieksme tiek izprasta, kā novērtējoša informācija par objektu. Attieksmju aktualizācijas process var prasīt indivīdam noteiktas piepūles; tās var būt apzinātas, kontrolētas un pretēji – spontānas, neapzinātas, automātiskas. No tā izriet, ka pamatojoties uz divējādo attieksmju koncepta

principu, indivīdam vienlaicīgi var būt divas attieksmes pret objektu: apzināta (eksplicīta) un neapzināta (implicīta) [1].

Eksplīcītas attieksmes pamatā ir apzināts propozicionāla procesa rezultāts, savukārt, implicītas attieksmes – neapzināts, asociatīvā procesa rezultāts [2].

Papildus ir jāatzīmē, ka implicītā izziņā, nenoliedzams sasniegums ir implicīto un eksplicīto attieksmju modeļi [2].

Pēdējos gados īpaša uzmanība tiek vērsta uz attieksmju mērījumu procedūrām, kā arī attieksmju izmaiņām konteksta ietekmē [4]. Brenda attieksmju izpētei, viens no efektīvākajiem instrumentārijiem ir Implicīti Asociatīvais Tests (IAT) [3], kurš mēra saiknes starp konceptu pāriem un, kuras tiek definētas, kā kategorijas un atribūti.

Mūsdienu implicītās metodes pamatojās uz pētījuma dalībnieku reakcijas laika mērījumiem, kad viņi izpilda dažādus uzdevumus un viņu uzmanība ir fokusēta uz šo uzdevumu izpildi, nevis uz attieksmes objektu [5]. Implicītie mērījumi ir netieši, automātiski un neapzināti [6].

Pētniekiem ir svarīgi izprast, vai kontekstuālie faktori ietekmē eksplicītas attieksmes un neietekmē implicītas. Ja pirmajā gadījumā dotais pieņēmums pētniekiem nerada šaubas, tad otrajā gadījumā – jautājums paliek atklāts [7].

Dotajā pētījumā tiek aplūkots attieksmes koncepts pret brendu, kā arī pētījumi, kas vērsti uz brenda attieksmju izpēti konteksta ietekmē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ / BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION / ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēdējos gados ir pieaugusi interese par brenda attieksmju implicītiem mērījumiem. Pētījumos galvenokārt tiek pielietots klasiskais Implicīti Asociatīvais tests (IAT). Tai pašā laikā, nav pietiekams skaits mērījumu, kuri veikti ar Es-koncepta IAT un Neapzināto emocionālo praimingu.

Piemēram, Maisone ar kolēģiem [8, 9], savos pētījumos (attieksme pret dažādu jogurtu brendiem; attieksme pret ātrās ēdināšanas restorāniem; attieksme pret bezalkoholoskiem dzērieniem), izmantojot klasisko IAT konstatēja, ka pastāv atšķirības implicīto attieksmju priekšrocībās starp dažādu brendu patērētājiem, kā arī korelācijas saikne starp implicītiem un eksplicītiem mērījumiem.

Citos pētījumos, Maisone un Maliževskis, pētot patērētāju etnocentrismu parāda, ka patērētāji eksplicīti izvēlas ārzemju brendus, savukārt, klasiskā IAT rezultāti parāda, ka patērētāji priekšroku dod vietējo ražotāju brendiem, kas savukārt apliecina implicītā patērētāju etnocentrisma eksistences hipotēzi. Papildus, pētnieki atzīst, ka implicītais patērētāju etnocentrisms var būt reducēts caur izcelsmes valsts efektu [10].

Latvijā empīriskie pētījumi, kas veltīti attieksmju izpētei pret brendu praktiski nav sastopami. Uz doto brīdi, ir veikti vairāki pētījumi Baltijas Starptautiskā Akadēmijā, profesores Irina Plotkas vadībā [11, 12].

Izpētot brenda attieksmes emocionālo un kognitīvo aspektu pret mobiliem operatoriem LMT un Tele2, pielietojot divas IAT eksperimentālās procedūras (implicīto priekšrocību emocionālais aspekts) un pašnovērtējuma procedūras, iegūtie rezultāti parāda, ka galveno ieguldījumu brenda izvēlē un tā izmantošanas ilgumā, nosaka implicītās priekšrocības emocionālais aspekts, un eksplicīto attieksmju kognitīvais aspekts pret izvēlēto operatoru [11].

Turpmākos pētījumos, papildus klasiskajam IAT, tika izstrādāts Es - koncepta IAT, lai izpētītu patērētāju attieksmi pret Latvijas produktu brendiem [12]. Rezultāti parādīja, ka Es-koncepta IAT ir jūtīgāks instrumentārijs pret brenda implicīto attieksmju mērījumiem, salīdzinot ar klasisko IAT.

Viens no faktoriem, kas veicina kontekstuālā efekta rašanos implicītos mērījumos ir eksperimentālo uzdevumu izpildes stratēģija. Piemēram, pētniekam izmantojot falsificētas instrukcijas, ir iespējams izsaukt izmaiņas implicītos mērījumos; otrs faktors - mērījumu procedūru īpatnības. Par cik, jebkura implicīto mērījumu procedūra tiek pielietota, lai novērtētu vienu un to pašu konstrukt (šajā gadījumā, attieksmes) un var būt balstīta uz dažādu mehānismu principiem, eksperimentālās manipulācijas ar kontekstuāliem faktoriem, pie uzdevumu izpildes alternatīvos veidos, teorētiski ļauj noteikt, kādā līmenī (procedūru vai pamata asociāciju) notiek asociāciju izmaiņas [2].

Vairākos implicīto attieksmju pētījumos tika pierādīts, ka konteksta pozitīva vai negatīva argumentēta informācija rada ietekmi uz implicīto attieksmju novērtējumu pret pazīstamiem brendiem [13, 14].

Pētnieks Vanke un viņa kolēģi savos pētījumos konstatēja, ka implicītas attieksmes pret pazīstamiem kafijas brendiem ir daudz sensitīvākas kontekstā ar pozitīviem vai negatīviem argumentētiem paziņojumiem. Dalībniekiem, kuriem tika sniegts konteksts ar pozitīvu argumentētu informāciju par pazīstamu brendu, sniedza daudz labvēlīgākas atbildes eksplicītos un implicītos mērījumos, nekā dalībnieki, kuriem tika sniegts konteksts ar negatīvi argumentētu informāciju par pazīstamu brendu.

Pētnieks Horjaco un viņa kolēģi [14] savos pētījumos konstatēja, ka konteksts ar argumentētu paziņojumu (fons -zaļā krāsa) par attieksmes objektu spēj radīt izmaiņas implicītā attieksmē pret citiem sociāliem objektiem, kas saistīts ar šo objektu.

Veiktie pētījumi parādīja, ka konteksta (argumentēt informācija) ietekme var radīt implicīto attieksmju izmaiņas caur asociāciju aktivācijas izplatīšanās procesu, kas glabājas atmiņā. Piemēram, pētnieki Domoftē un Jalčs [15], savos pētījumos konstatēja, ka asociācija starp diviem objektiem, kas nav saistīta ar loģisku saikni, bet semantisko un uztveres līdzību (piemēram, majonēze un Majo klīnika) var būt aktivizēta vienkārši prezentējot vienu no šiem objektiem un var ietekmēt dalībnieku novērtējumus, gan eksplicītā, gan implicītā līmenī.

Ratliff ar kolēģiem, izmantojot kontekstu ar argumentētu paziņojumu, pētīja implicītas attieksmes pret diviem jauniem, nepazīstamiem kosmētikas produktu brendiem. Pētnieki konstatēja, ka konteksts, kas apraksta vienu no jaunajiem brendiem, kā pārāku pār otru, bija pietiekami, lai formētu pozitīvu implicīto attieksmi pret pirmo brendu, un negatīvu – pret otru. [16].

Pētnieks Perkins ar kolēģiem, pielietojot klasisko IAT eksperimentālo procedūru, savos pētījumos konstatēja, ka implicītas attieksmes var automātiski ģenerēties uz fiktīvo automobiļu brendiem (ACE un STAR) kategorizācijas uzdevumu rezultātā, radot triviālu saikni starp brendu un dalībnieka Es-konceptu [17].

Savā pētījumā pētnieks Vaiguna ar kolēģiem [18], kontekstā pielietojot videomateriāla reklāmu, parādīja, ka negatīvs spēles saturs ietekmē implicītas attieksmes novērtējumu pret jaunu, nepazīstamu brendu, taču dotais efekts netika novērots pret pazīstamu brendu.

KOPSAVILKUMS/CONCLUSION/ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Izvērtējot augstākminētos teorētiskos aspektus, tika secināts, ka mūsdienās pieaug pētījumu skaits, kas vērsts uz brenda attieksmju izpēti pielietojot implicītos mērījumus. Pētījumos galvenokārt tiek izmantots klasiskais Implicīti Asociatīvais tests un tā veidi. Teorētiskās literatūras atziņas liecina, ka brenda implicītās attieksmes spēj prognozēt patērētāju uzvedību ilgtermiņā, salīdzinot ar eksplīcītām attieksmēm. Implicīto mērījumu priekšrocība ir tanī aspektā, ka izslēdz iespēju pētījuma dalībniekiem sniegt sociāli vēlamas atbildes. Veiktie pētījumi, kuri saistīti ar konteksta ietekmi uz brenda implicītām attieksmēm ir izvirzījuši interesantus faktus. Pielietojot kontekstu (videomateriāla reklāmu), pētījuma rezultāti parādīja, ka negatīvas informācijas saturs spēj ietekmē implicītas attieksmes novērtējumu pret jaunu, nepazīstamu brendu, taču dotais efekts netika novērots pret pazīstamu brendu. Tāpat, pētījuma rezultāti parādīja, ka novērtējot divus jaunus, pēc satura līdzīgus, nepazīstamus brendus, kur kontekstā tiek ietverta argumentēta informācija par pirmā brenda pārākumu pār otru brendu – ir pietiekami, lai formētos pozitīva implicīta attieksme pret pirmo brendu, un negatīva – pret otru

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS/ REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Chaiken, S., & Trope, Y. (1999). *Dual-process theories in social psychology*. New York: Guilford Press.
2. Plotka, I., Igonin, G., & Blumenau, N. (2016). Implicit attitudes and measurements: Effect of context. *International Business: Innovation, Psychology, Economics*. Vol. 7, No.2 (12).
3. Greenwald, A. G., McGhee, D. E., & Schwartz, J. L. K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 1464-1480.
4. Petty, R. E., & Brinol, P. (2010). *Attitude structure and change. Implications for implicit measures*. In B. Gawronski B., & B. K. Payne (Eds.), *Handbook of implicit social cognition* (pp. 335-352). The Guilford press: NY, Lon-don.
5. Rudman, L. A. (2011). *Implicit measures for social and personality psychology*. London: Sage.

6. Petty, R. E., Fazio, R. H., & Brinol, P. (2009). *Attitudes: Insights from the new implicit measures*. New York: Psychology Press.
7. Rudman, L. A. (2013). Sources of implicit attitudes. *Current Direction in Psychological Science, 13*, 79-82.
8. Maison, D., Greenwald, A. G., & Bruin, R. (2001). The Implicit Association Test as a measure of implicit consumer attitudes, *Polish Psychological Bulletin, 32*, 1-9.
9. Maison, D., Greenwald, A. G., & Bruin, R. (2004). Predictive validity of the Implicit Association Test in studies of brands, consumer attitudes, and behavior. *Journal of Consumer Psychology, 14*, 405-415.
10. Maison, D. & Maliszewski, N. (2016). Worse but Ours," or "Better but Theirs?" The Role of Implicit Consumer Ethnocentrism (ICE) in Product Preference. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01830>.
11. Plotka, I., Urbane, B., & Blumenau, N. (2015). Explicit and Implicit Measurements of Brand Attitudes for Mobile Operators: Emotional and Cognitive Aspects. *International Business: Innovations, Psychology, Economic. Research Papers, 2015, Vol.6. No 1 (10)*, pp.45-60, ISSN 2029-5774.
12. Urbane, B. (2017). Research of Consumer Ethnocentrism using implicit and explicit methods. Социальная психология в образовательном пространстве. II Всероссийская научно-практическая конференция. 24–25 октября 2017 г., Москва, Россия. Тезисы. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 287 - 289 с., ISBN 978-5-94051-169-4.
13. Wänke, M., Plessner, H., Gärtner, T., & Friese, W.M. (2002). Measuring implicit consumer attitudes and predicting brand choice, in S.M. Broniarczyk , and K. Nakamoto (Eds.), *Advances in Consumer Research, 29*, 222. Valdosta, GA, Association for Consumer Research.
14. Horcajo, J., Brinol, P., & Petty, R. E. (2010). Consumer persuasion: Indirect change and implicit balance. *Psychology & Marketing, 27*, 938-963.
15. Dimofte, C. V., & Yalch, R. F. (2011). The Mere Association Effect and brand evaluations. *Journal of Consumer Psychology, 21*, 24-37.
16. Ratliff, K. A., Swinkels, B. A. P., Klerx, K., & Nosek, B. A. (2012). Does one bad apple (juice) spoil the bunch? Implicit attitudes toward one product transfer to other products by the same brand. *Psychology & Marketing, 29*, 531-540.
17. Perkins, A., Forehand, M., Greenwald, A. G., & Maison, D. (2008). The influence of implicit social cognition on consumer behavior: Measuring the non-conscious, In C. Haugtvedt, P. Herr and F. Kardes (Eds.), *Handbook of Consumer Psychology* (pp. 461-475). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum.
18. Waiguny, M.K.J., Nelson, , & Marko, B. 2013. How advergence content influences explicit and implicit brand attitudes: When violence spills over. *Journal of Advertising, 42*, 155-169.
19. Conrey, F. R. & Smith, E. R. (2007). Attitude representation: Attitudes asp in a distributed, connectionist representational system, *Social Cognition, Special Issue: What is an Attitude?, 25*, 718-735